

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

0 I00h 7H
HDI

Комиссія для рѣбора древнихъ актовъ, Кіевъ.

Лѣтописъ событій въ югозападной россіи.

Кіевъ, въ типографіи "Федорова", 1864.

HARVARD LAW SCHOOL
LIBRARY

2239

70

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
САМОЛА ВЕЛИЧКА

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

4
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.
1864.

66
7.6

Комісія для розбору древнихъ актовъ,
Кіевъ

ХЛЪТОНИСЬ со

СОБЫТІЙ

Летописъ событій въ югозападной россіи

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ

въ XVII вѣкѣ

СОСТАВИЛЪ

САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО

бывшій канцеляристъ канцеляріи
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО
1720.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

КІЕВЪ.

Въ типографіи Федорова.

1864.

(+)

**LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE**

Печатать дозволяется.—Кіевъ. 1864 г. іюля 10-го дня.

Предсѣдатель Комисіи *М. Юзефовичъ.*

7-7-50
Издаваемый нынѣ Комиссіею IV-й томъ лѣтописи Самуила Величка, заключаетъ отдѣльныя статьи дополняющія собою содержаніе трехъ первыхъ томовъ. Такъ какъ подлинный текстъ Величка заключается только въ трехъ томахъ, то Комиссія составила настоящій томъ или изъ статей, оставшихся не изданными по разнымъ причинамъ при редакціи 3-хъ первыхъ томовъ, или изъ статей дополняющихъ разсказы Величка, которыя ей удалось отыскать въ другихъ рукописяхъ, ей сообщенныхъ, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ событіями разсказанными въ повѣствованіи Величка

Въ составъ IV тома вошли слѣдующія статьи:

- 1) Повѣсть о козацкой съ Полябами войнѣ въ годахъ 1648, 1649 и 1651 отправленной.
- 2) Комиссія Гадяцкая.
- 3) Реестръ имѣнія Семена Палѣя.
- 4) О войнѣ Остришиной съ Ляхами на Украинѣ малороссійской.
- 5) Записки Матфея Титловскаго, о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго въ 1620 и 1621 годахъ.
- 6) Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Остришиной (Остришицы) съ Полябами 1638 г.
- 7) Дополненіе составленное и приложенное къ дневнику Окольскаго Стефаномъ Лукомскимъ.

*

II

8) Указатель именъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописи Величка.

«Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся» въ 1648, 1649 и 1651 годахъ, взята изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Комиссiи. Заглавіе этого сборника слѣдующее: Космографія, то есть всего круга земнаго и сущихъ на немъ панствъ и монархій, также острововъ морскихъ, народовъ и племеньъ чело-вѣческихъ описаніе, съ приложенными въ ней, къ вѣдѣнію людскому потребными, рѣчами, по желанію и велѣнію Са-мойла Василювича Величка, чрезъ отроковъ при немъ бывшихъ и учившихся зъ рукописной переписанная, въ полку Полтавскомъ, въ Диканцѣ, маестности его милости пана Васи-лія Василювича Кочубея, полковника войска Его Император-скаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Полтавскаго, ро-ку 1728, мѣсяца октоврiя.

Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, на обыкновенной бу-магѣ, скорописію XVIII вѣка, весьма отчетливымъ почеркомъ, очень похожимъ на почеркъ, которымъ писана лѣтопись Ве-личка. Прописныя буквы вписаны киноварію, заглавный листъ всего сборника, а также заглавный листъ печатаемой нынѣ статьи украшены арабесками, рисованными тушью. На обо-ротѣ десятаго листа находится тушью-же сдѣланный алле-горическій рисунокъ, представляющій размѣщеніе въ мірѣ че-тырехъ стихій. Вся «космографія» заключаетъ 866 писанныхъ страницъ. Содержаніе всего сборника изложено въ «предмовѣ до чительника», подписанной Самойломъ Величкомъ; такъ какъ предмова эта, заключаетъ въ себѣ біографическія данныя о самомъ лѣтописцѣ, то мы ее приведемъ въ цѣлости:

предмова до чительника.

Вѣмъ, что не восхоцешъ тому перечити, ласкавміи чи-тельнику, ижъ слѣпотствуютъ тѣлесными очима мовѣдущіи кни-жяго писанія челоувѣцѣ, подобнѣ-же слѣпотствуютъ и знающіи

III

писмена, но чтеніемъ ихъ неупражняющіся, и ни о чемъ вѣдати могутъ, которіи мало чимъ разнствуютъ отъ людей писанія не свѣдущихъ: ибо имѣяи писмена и прилежай книжнимъ чтеніямъ, можетъ притти латво въ познаніе великихъ дѣлъ Божіихъ, въ подсолнечной сущихъ и его Божественна, не только роду человѣческому, но и всему диханію не исказанно являемія благостини, отчего и на путь спасенія snadѣше воспутеводствоватися можетъ, я любо читати радъ бытъ самъ, но къ зрѣнію писанія затворени очесъ имущи двери, муслемъ, не безъ жалю, докучати людемъ о чтеніе книжнос, слушающіе же что мога, уллучихъ на рукописную книгу сію космографію, которой выслушавши, любо чаю же оная въ мирѣ есть печатная, досконалое и безъ жаднихъ ероровъ въ себѣ всего круга земнаго описаніе имущая, еднакъ, повеважъ тоеи слушати не удостоилемся, теи и рукописанои, несовершенной и помиловъ много въ себѣ имущои, слушаючи, яко вранъ на норищи сядяи, увѣдомилемся о томъ, о чомъ и чрезъ увесъ вѣкъ довременнаго житія, по рознихъ земляхъ и странахъ далечайшихъ негримуючи, доведатися и вибадатися не моглбимъ. Яко зъ книги сей, хочай несовершеннаго о всѣмъ вѣдѣнія а контентъ оставши, судилъ за благо и тебе чителниву ласкави оною уконтентовати, и къ видѣнію не знаемихъ, во всей подсолнечной сущихъ, привести вещей: тижъ чтущи съ прилежаніемъ, можешъ увѣдомитися о многихъ и рознихъ на всемъ крузѣ земномъ, въ поднебесной сущихъ, племенахъ человѣческихъ и монархіяхъ и ихъ жительствахъ и обичаяхъ; также о великихъ и крѣпкихъ граделъ, и зданіяхъ въ нихъ рознихъ и прекраснихъ. Паки можешъ къ тому доведатися о горахъ земнихъ, моряхъ, и островахъ воднихъ, и рѣчкахъ знаменитшихъ, о древахъ благоплодовитихъ, о зеляхъ благоуханнихъ, о крущцахъ всякихъ, о каменіяхъ многоцѣнныхъ, и о иннихъ всякихъ, въ землѣ и въ водѣ рождающихся вещей; а безъ той книги о всѣхъ тихъ вещей и состояніяхъ отнюдь знати и до видѣнія притти не моглбимъ: и того ради отрокомъ, при мнѣ

IV

писанію навикавшииъ, зъ рукописной переписати, и къ видѣнію твоему изволихъ представити; молю-же ты не гнѣвайся на мя за многія въ ней пропуски и ерори, которіи едни готовими зъ книги первой приняты и переписаны; а другіе чрезъ лѣнивыхъ и несправныхъ переписчиковъ моихъ вновь починени; хочай засѣ и коректовати при мнѣ велѣлемъ, самъ не могучи видѣти писанія, яко више рѣхомъ, то они за тѣ свои въ писаніи помилки, достойной уходячи зятеміи, закрылися отъ нея лежоу и неправдивою коректурою, латво мене въ той мѣре невѣдущаго обманувиши.

Вложени же въ сей космографіи и иніе къ вѣдѣнію людскому потребніе речи, яко то; о Фіоренскомъ соборѣ: о розности Рымской зъ Православными Греками и Руссію; о созданіи, а чрезъ Турковъ взятіи Цариграда: о царяхъ турецкихъ, и о нѣколикохъ папахъ, заблужденію римскому виновныхъ и прочая: що все свадно увидиши въ подлежащомъ на книгу сію реестрѣ и изъ него удобно, що тобѣ понадобится обрѣсти можешъ: приложихъ же здѣ трактъ до Іерусалима, и о святыхъ тамошнихъ же палистинскихъ мѣстахъ, также приложихъ часть первую войны Хмельницкаго зъ Поляками, зъ вѣршовой полскою, война домова именуемой, книги Твардовскаго, чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкаго, писара полковаго Лубенскаго, на гисторичній сенцъ переведенную; а о прочіихъ двухъ частехъ помененой книги на гисторіалную рѣчь чрезъ мене, аще и не такъ совершенно якъ Савѣцкаго переводъ показуется, и инакимъ порядкомъ переведенихъ, можешъ чителнику ласкавіи зъ особливою лѣтописной книги моею увѣдомитися, если достанется рукъ твоихъ, а може и панъ Савѣцкій, докончилъ труда своего у претломаченію пререченой книги Твардовскаго. И еще приложихъ зде на концу гисторіи ероровъ полную (знатно дитиннимъ несмыслствомъ переписанную, на которихъ исправленіемъ не можемъ мѣти ни часу ни сили) о царствѣ Казанскомъ и о завладѣніи его чрезъ князей Московскихъ.

Що все (съ прилежаніемъ да возможнои блившеи и дал-

няя прочіимъ сказать,) чти любопытствующій чительнику, и о мнѣ грѣшномъ молися: азъ же тебѣ взаемъ Божія во всѣхъ желаніяхъ твоихъ благословенія, въ чтеніи же книжномъ охоти, поспѣшества и вѣчнаго спасенія всеусердно зичу.

Истинній Малія Россіи сынъ зъ племени Хазарского и изъ слугъ войска Запорожского найменшій слуга Самуйло Василювъ Величко.

И такъ на основаніи заглавнаго листка и предисловія въ Космографіи мы приобрѣтаемъ слѣдующіе факты въ біографіи Самойла Величка. Еще въ 1728 году Величко жилъ въ Диканкѣ, имѣніи Василя Кочубея и занимался литературными трудами, но въ это время зрѣніе его было уже потеряно и онъ пользовался чтеніемъ и письмомъ своихъ отроковъ, которыхъ обучалъ не смотря на свою немощность.

Помѣщаемая въ настоящемъ изданіи Повѣсть о войнѣ Хмельницкаго съ Поляками 1648--1651 г. пополняетъ собою въ значительной доли пропускъ происходящій отъ утраты части рукописи Величка *) (См. томъ I стр. 100); такъ какъ повѣсть эта обнимаетъ почти все время, описанное Величкомъ въ утраченной части его рукописи. Повѣсть эта, какъ видно изъ заглавія переведена изъ книги Твардовскаго (**)
«*Woyna*

(*) Часть эта утеряна и въ спискѣ М. О. Суденна.

(**) Самуилъ со Скрипица Твардовскій жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, подробности его біографіи мало извѣстны. Въ 1621 году онъ былъ секретаремъ при польскомъ посольствѣ въ Константинополь. Потомъ онъ поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Зарубинцахъ, около мѣстечка Збаража, откуда бѣжалъ во время похода Хмельницкаго 1649 г.; о дальнѣйшей судьбѣ Твардовскаго ничего неизвѣстно. Сочиненія Твардовскаго, всѣ писаны въ стихотворной формѣ; кромѣ «Войны домовою» онъ еще написалъ: исторію Владислава IV и исторію посольства въ Турцію князя Криштофа Збаражскаго, а также перевелъ на польскій языкъ нѣсколько стихотворныхъ повѣстей изъ Испанскаго и Итальянскаго языковъ.

Домова» Стефаномъ Савецкимъ писаремъ полка Лубенскаго. Такъ какъ Твардовскій былъ для исторіи этого времени единственнымъ источникомъ Величка, то и переводъ Савѣцкаго можетъ замѣнить почти вполне утраченные листы Величка.

«Коммиссія Гадяцкая» служить дополненіемъ къ повѣствованію Величка объ этомъ договорѣ (см. томъ I, часть II раздѣлъ 3 стр. 335). Любопытный этотъ документъ, заимствованный изъ рукописнаго сборника принадлежащаго Михаилу Ивановичу Ханенку (*).

«Реестръ» имѣнія Семена Палѣя, составленный по указу Малопы членами кievскаго магистрата, послѣ ссылки Палѣя, напечатанъ изъ рукописи, принадлежащей бывшему предсѣдателю временной коммисіи М. О. Судіенкѣ. Матеріалъ этотъ, весьма интересный въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для описовки внутренней жизни южно-русскаго края въ XVIII столѣтіи, важенъ также какъ дополненіе къ біографіи Палѣя о личности и значеніи котораго, пока мало разработанныхъ наукою, мы находимъ самыя подробныя извѣстія въ лѣтописи Величка, (см. томъ II раздѣлъ 26-й и томъ III раздѣлы 33-й, 34-й и 35-й) которыхъ дополненіемъ и служить издаваемая опись его имущества.

Сказаніе «о войнѣ Остраниновой съ Ляхами» напечатана по тексту, выходящемуся въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но такъ какъ въ подлинной рукописи начало этого сказанія утрачено, то Коммиссія задержала его напечатаніе и приступаетъ къ нему только теперь, такъ какъ ей удалось пополнить недостающіе листы изъ списка лѣтописи Величка, принадлежащаго г. бывшему предсѣдателю временной коммисіи

(*) Коммиссія Гадяцкая была напечатана въ приложенияхъ къ исторіи малороссіи Маркевича, (см. томъ III стр. 159) но списокъ тамъ помѣщенный заключаетъ въ себѣ много ошибокъ и неточностей, которыя поправлены въ издаваемомъ нынѣ варіантѣ.

М. О. Судіенкѣ, приобрувшему этотъ списокъ въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ отъ наследниковъ известнаго депутата малороссійскаго шляхетства, Григорія Андреевича Полетика (см. стр. 135—137). Сказаніе о войнѣ Острианина заключаетъ въ себѣ универсалъ, разосланный Гетманомъ Острианиномъ къ малороссійскому народу 1638 года, съ подробнымъ исчисленіемъ бѣдствій претерпѣваемыхъ этимъ народомъ отъ Поляковъ, а потомъ краткія свѣдѣнія о самой войнѣ и комментаріи, составленные Величкомъ къ приложенному къ его лѣтописи переводу дневника Овольскаго. Универсалъ Гетмана Острианицы есть единственный документъ, относящійся ко времени предшествовавшему войнамъ Хмельницкаго, который приобрулъ популярность и сохранилъ ее до конца XVIII столѣтія. Еще одну копію этого же универсала Комиссія нашла въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго; копія эта не представляетъ малѣйшихъ отступленій, ни отъ текста, находящагося въ лѣтописи подлинной Величка ни отъ начала его списаннаго изъ списка М. О. Судіенка и тѣмъ подтверждаетъ подлинность документа издаваемаго Комиссіею. Документъ этотъ съ переводомъ на Русскій языкъ былъ случайно образомъ перепечатанъ во 2-мъ томѣ записокъ о южной руси П. А. Кулиша, взявшаго этотъ документъ изъ приготовлявшихся Комиссіею для изданія матеріаловъ. Онъ былъ переводомъ двухъ интересныхъ статей: М. Грабовскаго и П. Кулиша «о причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссіянъ въ XVII вѣкѣ». Хотя такимъ образомъ онъ обнародованъ прежде выхода въ свѣтъ издаваемыхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Комиссія удерживаетъ за собою право первоначальнаго его открытія. Всѣ четыре упомянутыя дополненія въ лѣтописи Величка, были отысканы, редактированы и представлены въ печати членомъ--сотрудникомъ временной Комиссіи И. О. Самчевскимъ.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи слѣдуетъ переводъ записокъ двухъ польскихъ мемуаристовъ: Матвея Титловскаго и

Симеона Окольскаго, заданныхъ подъ редакціею глав. редактора комиссіи, В. Б. Антоновича. Записки Матвея Титловскаго, содержатъ описаніе двухъ походовъ Турокъ противъ Поляковъ въ 1620 и 1621-мъ годахъ. Записки эти писаны первоначально на польскомъ языкѣ, но въ оригиналѣ не были напечатаны. Въ переводѣ на русскій языкъ ходили вѣроятно по рукамъ въ XVIII столѣтіи и были на равнѣ съ записками Симеона Окольскаго и съ универсаломъ Гетмана Острияна общезвѣстны всѣмъ любителямъ козацкой старины, собиравшимъ въ то время матеріалы для исторіи южно-русскаго края. Кромѣ перевода помѣщеннаго въ лѣтописи Величка, начало котораго утрачено, Комиссіа нашла другой переводъ записокъ Титловскаго въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго. Этотъ вариантъ Комиссіа издаетъ въ настоящемъ томѣ. Хотя Титловскаго переводъ находящійся въ подлинной лѣтописи Величка и былъ изданъ Комиссіею въ приложеніяхъ въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но Комиссіа сочла не бесполезнымъ изданіе перевода, помѣщеннаго въ сборникѣ Лукомскаго потому: 1) что онъ составляетъ вариантъ, отступающій отъ варианта Величковскаго и пополняющій его во многихъ мѣстахъ; 2) потому что въ немъ сохранилось начало, заключающее въ себѣ описаніе перваго похода, окончившагося битвою подъ Цепорою, утраченное въ рукописи Величка 3) потому что Лукомскій дополнилъ свой переводъ, подобно Величку прибавленіями, взятыми изъ козацкихъ лѣтописей и прибавленія Лукомскаго полнѣе прибавленій Величка (какъ напримѣръ свѣдѣніе о Азовскомъ походѣ, извѣстія о событіяхъ относящихся ко времени отъ 1622 по 1637 годъ и т. п.) Рукописный сборникъ Лукомскаго, изъ котораго взяты этотъ вариантъ доставленъ Комиссіи, членомъ-сотрудникомъ ея П. А. Кулишомъ. Онъ состоитъ изъ 191-го листа, величиною въ четверть листа, писанъ довольно небрежною скорописью, составляющею переходъ отъ скорописи XVIII вѣка въ современную. По содержанію онъ раздѣленъ на три части: Первая носитъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе историческое изъ книгъ

древняго писателя Александра Гвагина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абытованнымъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Василювымъ сыномъ Лукомскимъ сочиненное въ малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году:» Въ этой части помѣщаются извѣстія относящіяся къ происхожденію и исторіи козаковъ извлеченныя изъ исторіи Гвагина и пополненныя свѣдѣніями, взятыми изъ безыменныхъ козацкихъ лѣтописей; повѣствованіе это оканчивается 1599-мъ годомъ. Вторая часть содержитъ печатаемый нынѣ разказъ Матвея Титловскаго (названнаго Лукомскимъ Тимофеемъ) о войнахъ Султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ. Наконецъ третья часть заключаетъ переводъ дневника Окольскаго «о Остранной войнѣ съ Ляхами» въ которому прибавлены въ видѣ приложений: универсалъ Гетмана Острина, обзоръ состоянія Украины въ теченіи десятилѣтія послѣдовавшаго за возстаніемъ Острина (1638—1648) которое и приложено въ настоящемъ изданіи въ концѣ дневника Окольскаго и копія универсала, изданнаго Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, который помѣщенъ и въ лѣтописи Величка (см. томъ I стр. 80, раздѣлъ XVII.)

Дневникъ Симеона Окольскаго *) напечатанъ въ рукописи Величка, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно передъ

(*) Симеонъ Окольскій, монахъ Доминиканскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка (+1654) и умершій провинціаломъ Доминиканскаго Ордена на Руси, кромѣ дневника о войнахъ козацкихъ, оставилъ нѣсколько другихъ сочиненій, исполненныхъ классической ерудиціи, изъ нихъ замѣчательнѣйшія: «*Rusjia florida*» и «*Orbis polonus*» содержащія геральдическія-ислѣдованія о польскомъ дворянствѣ, также собранія проповѣдей и другія сочиненія богословскаго содержания: Дневникъ войны съ козаками въ 1638 году писанъ Окольскимъ какъ очевидцемъ, ибо во все продолженіе ея онъ находился въ качествѣ проповѣдника при войскѣ польскомъ.

рассказомъ о войнахъ Хмельницкаго, переводъ этотъ весьма «неискусный» по замѣчанію самого же Величка, былъ нами сличенъ съ подлинникомъ Окольскаго, издашнымъ въ Кравовѣ Казимиромъ Туровскимъ въ 1859 году, въ числѣ матеріаловъ историческихъ, озаглавленныхъ издателемъ: «Biblioteka Polska». Полное сочиненіе Окольскаго заключаетъ въ себѣ 2 части названныя авторомъ: 1) Djarjusz tranzakcji wojennej między wojskiem koronnem i Zaporoskiem w roku 1638 2) Kontynuacja djarjusza wojennego w roku 1638; przez W. O. Szymona Okolskiego zakonu Dominika Sw, kaznodzieję wojskowego. Первая часть заключаетъ въ себѣ исторію войны Поляковъ съ гетманомъ Павлюкомъ, вторая же исторію войны съ гетманами Остраниномъ и Гунею. Переводъ, помѣщаемый въ настоящемъ изданіи обнимаетъ только вторую половину сочиненія, неизвестный переводчикъ, трудъ котораго былъ внесенъ Величкомъ въ его лѣтопись, выпустилъ при переводѣ большую часть сравненій заимствованныхъ Окольскимъ изъ исторіи древняго классическаго міра, при томъ, по недостаточному знакомству съ латинскимъ и польскимъ языками переводчикъ выпустилъ нѣкоторые мѣста подлинника, нныя-же перевелъ неточно или превратно: эти отступленія отъ оригинала вымѣчены и поправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ настоящему изданію. Притомъ переводъ обогащенъ былъ примѣчаніями и комментаріями Величка, которыя и помѣщены въ изданіи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ внесены въ рукопись. (См. стр. 202—203, 205, 262—264, 290—296).

За тѣмъ приложено дополненіе къ дневнику Окольскаго, найденное комиссією при переводѣ той-же «Kontynuacji dia-

XI

guusza wojennego» помѣщенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлю облегчить научныя справки, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самческій В. Антонович.

II.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНЪ,

ЧРЕЗЪ

З. В. ХМЕЛНИЦКОГО.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯНАМИ ВОЙНЪ,

ЧРЕЗЪ

ЗЪНОВІЯ ВОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОВСКИХЪ,

ТОЧИВШОЙСЯ, КОТОРОЮ ОНЪ ЖЕ ПРИ БОЖОЙ ПОМОЩИ ЗЪ
КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОТЪ ПОДДАНСТВА ЛЯДСКОГО ВИБИЛСЯ
И ПОДДАЛСЯ ПОДЪ ВЫСОКОДЕРЖАВНУЮ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО
МОНАРХИ ВСЕРОСІЙСКОГО ПРОТЕКЦІЮ.

ОТЪ КНИГИ НАЗВАННОЙ ВОЙНА ДОМОВАЯ, НАРЪЧЕНИЕМЪ

САМОИЛА ТВАРДОВСКАГО.

РИТМАМИ ПОЛСКИМИ СОСТАВЛЕННОЙ И ВЪ КАЛЬШУ, РОКУ 1681,
НАПЕЧАТАННОЙ, ВКРАТЦЪ МАЛОРОСІЙСКИМЪ НАРЪЧЕНИЕМЪ ВИПИСА-
ННАЯ, ВЪ РОКУ 1718, АПРИЛЯ.

S. S. P. L.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи пролставлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 30 Апрѣля 1853 года.

Ценсоръ, Д. Мацкевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слишаѣи азъ первѣе словеснихъ отъ мужей старѣйшихъ повѣстій о благополучной покойного блаженной памяти Зѣновія Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, войнѣ, ею же отчество наше отъ тяжчайшого подданства Лядского ига, при Божіей помощи, освободилось, а потомъ и письменную исторію о оной же, чрезъ стихотворца Твардовского составленную, совершеннѣй уразумѣвши, удивитися, купно же и сожалѣти сему припущденъ бѣхъ, яко великихъ удостоихомся всемогущаго Бога, тако добрѣ wspomанутое отчество и вѣру Православную, яже проклятою Римскою Увѣею вмалѣ не до конца уже бысть поврежденна и испразднена, сохранившого, благодѣяній; за которія непрестаннымъ воспоминаіемъ Его Пресвятое Имя благодарити, и оного Богомъ данного мужа, чрезъ его же тоє намъ содѣяся сохраненіе, прославляти должны есми. Толико ми аки неблагодарни сицевои Его о насъ собившойся милости явихомся; ибо ни единъ отъ насъ, а найпаче отъ духовного чина, въ немъ же и о люди въ томъ искуснія и о тупографское дѣло, по Его-жъ божественномъ дарованію, отъ самого оного Лядского освобожденія не стало быти нужно, описати и типу предати не потрулися: которимъ образомъ и чрезъ каковихъ помянутого вожда, со иннимъ храбримъ Малоросійскимъ воинствомъ, промисли и воинскія отваги сицевую дарова намъ Спаситель свободу. Но вся тія тако знаменитія дѣла оныхъ вѣчному отъ насъ предаанію забвенію,

кромѣ одного токмо еще в малѣ держащагося о семъ воспоминаніи на словесныхъ вишеизображенныхъ повѣстохъ, и то, понеже совершенно свѣдоми бывшии мужіе измоша, несовершенныхъ, да на стихахъ вишепомянутого войни тоея описателя. Но понеже и въ стихахъ онихъ, аще отъ болшей части и истинну въ себѣ содержатъ являются, много обрѣтается и на Козацкую безчестныхъ, а на Лядскую страну надъ мѣру похвалнихъ словесъ и внихъ приложеній, къ наученію поетическому надлежащихъ, въ чтеніи же и слисаніи прикрость наносящихъ, наипаче въ томъ ученіи и писаніи Полскомъ неискуснымъ людемъ; того ради разсудухъ и себѣ за благо оніе Лядскіе ритми на обыкновенную, простую исторію Малоросійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ, ради удобнѣйшого чтенія и уразумленія, превести, оставивши въ нихъ вишеизображенное непотребство, еже ко безчестію нашему, а похвалѣ Лядской, самое ихъ дѣло превосходящей, отъ истинни же далеко отстоящей, есть оставленно.

Кому убо отъ любящихъ свое отчество и воспоминаніе тако нарочитихъ Божією силою, чрезъ храбрость и мужество нашего предняго воинства, сотворшихся дѣйствій случится чести или слисати малѣйшій сего переводу моего трудъ и обрѣсти въ немъ каковія погрѣшенія, тіа да проститъ и покріетъ христіанскою, множество грѣховъ покривающею, любовію, усердно молю.

Степанъ Савѣцій на той часъ Писарь полку Лубенского.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ ВЪ ПОЛЯКАХЪ,

ВЪ РОКАХЪ ТЫСЯЧА ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЬ ОСНОМЪ И ВЪ
ТЫСЯЧИ ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТОМЪ ОТПРАВЛЕННОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Описатель ссѣй войны Твардовскій, поколь до самого оной описаня приступилъ, напередъ намъкилъ о знакахъ (чого и мнѣ не здалось безъ короткого намъкненія оставити), прежде помннутой войны бывшихъ, зъ которихъ старъйшіе Ляхи пророковали себѣ недоброе поведеніе впрѣдъ быти мѣвшое.

А во первихъ великое надзвичай слонца затмене въ день Страстей Христовихъ рокомъ передъ тоєю войною было. По- томъ комета, издавна невиданная, чрезъ десять днѣй на небѣ являлася. А передъ самимъ оной початкомъ саранча преве- О знакахъ на
небѣ предъ вой-
ною Хмѣлицу-
кого. ликая вродившися всѣ, травы и збожя въ Полци позѣдала.

Зачинаючи зась авторъ той же самую войны повѣсть, не занехалъ и тоєю на сторону Козацкую выразити похвали, якъ они Козаки исперва много доказовали, и якою были Полской Коронѣ подпорою, що зъ самой рѣчи ясно будетъ показано: ижъ когда они отъ Болеславовъ Королей Полскихъ zostали въ подданство Полское завоеваніи, многократне, ибо Козаки здася
отъ Ярма Лад-
ского сибнес-
лись. вскорѣ тоє имъ стало прикро, вибиватися одважилися, але не могучи тоєю отвагою своею доказати предсявзятя, за

осторожною тогдaшнихъ Полскихъ монарховъ, не малое отъ нихъ пріймовали наказаніе; однакъ и въ такихъ своего поскромленія разaxъ древней отваги и обикновеній не отпадали. Особливе тіе, якіе на низу Днѣпра за порогами (отъ чого и Запорожцями суть прозвани) ближе къ морю мешкали, цѣ чимъ иншимъ тилко по поляхъ розбоємъ, стрелянемъ звѣру и по рѣкахъ ловленемъ рыбъ бавачися, а

*Способность
Козака.*

зъ травъ и терновъ выпадаючи знагла, кого напали—Турковъ чили Татаровъ—хватали и крали. До чого зъ натури своей были легкими и способними, и до такой способной натури заразомъ прикладали, вишейвираженнимъ наглого на кого колвекъ нападенія способомъ, уставичное цвѣчене. Але жили безъ порядку и жадной власти, кромѣ того, же якъ зима наступовала сходили до волостей, а на весну и лѣто, где были лѣси и при нихъ вишіе до жекглюваня воднаго

Промисли нхъ.

способности, туда запускалися, и водою на нихъ, въ луги и острови, за пороги Днѣпровіе на розніе до добичей помянутихъ способніе спускалися мѣстца; поколь Стефанъ Баторій Король Польскій, для лучшого своего отъ стороны Турецкой захищенія, и мижъ Козаками, яко къ тому край ближшимъ быти мѣвшой, въ лѣишіи онихъ устроилъ порядокъ, учинивши имъ Гетмана, и где би свои ради, такожъ армати и иншіе войсковіе зложена, а барзѣи сами собѣ на зимовій часъ притулиско мѣли, назначивши городъ Терехтемировъ зо всѣмъ повѣтомъ; чого они чрезъ долгій часъ были барзо контенти; а въ такомъ новаго порядку устроенія много въ прислугахъ Монархамъ и Рѣчи Посполитой Польской полемъ и моремъ доказовали, не вклѣчучи ихъ давнихъ дѣлъ, що тилко познѣйшихъ лѣтъ на сторону Лядскую полезного, а на Турецкую шкодливого и страшного отъ нихъ учинилося.

Войни Козакіе на блсурманъ.

Вократцѣ припоминается, ижъ болшь тысячи миль въ самую Азію заежджали, вистинали Трапезунтъ, Синопъ зъ кгрунту знесли, и подъ Константинополь не разъ зъ не-

слиханною своєю скоростію, мури оного стрелбою оку-
рючи, подходили; що все водою справовали. А и на землѣ
въ такихъ военныхъ справахъ не меншую имѣли фортуна
и славу, когда надъ все подъ часъ баталій, межи Королемъ
Полскимъ и Османомъ Турецкимъ бывшой, самій первій
непріятельскій импетъ, чоло и власное предмуріе мужественно
предъ Ляхами видержали.

О причинахъ тежъ, зъ которыхъ власне они противъ
Ляховъ повстали, для не тескливого читаня убѣгаючи обшир-
ностей, въ повѣсти всѣхъ подробну не виражається, кромѣ
одной коротко намѣняющейся: ижъ яко всякій люду гмѣнь
въ себѣ мѣрне состоятися не можетъ, а нѣ мѣтеъ взгляды
на способъ, якимъ би тую моглъ заховати мѣрность, зважа
когда въ такомъ незахованю мѣрности заозметъ гору, и
що разъ до новой отмѣни повабъ; такъ и Поляки хочай
не безъ того мѣли за що Козаковъ вспинати и наказовати,
однакъ въ томъ наказаніи не заховуючи мѣри, въ неволничой
збитъ грозѣ держати ихъ стали; ижъ взяли отъ нихъ Гет-
мана, и новихъ придавали имъ отъ себе комисаровъ и
началниковъ, которіи, барзѣй своего зиску и привати шу-
каючи, до такихъ привели утисковъ и тяжкихъ трактамен-
товъ, же що мѣли бѣдніи власного, мало въ чомъ, опрочъ
однихъ жонъ, были волними: все у нихъ поодіймовано, чого
твлко могла пожелати лакомства тихъ властелиновъ неси-
тость. А лучше было (яко Твардовскій той же, по шқодѣ
уже мудрѣйшій, совѣтуєтъ), не приводячи ихъ Козаковъ до
крайнѣй распачи, держати ихъ въ старожитномъ кштатѣ,
и если въ чомъ проступили, карати ихъ, а не весма зносити.

Яко-жъ тая Козацкая при помянутой оппресіи боязнь
и не надолго Ляхамъ надавалася, поколь оною доволѣ обез-
печенніи при покою збитнемъ и безмѣрныхъ роскошахъ
найдовалися. Але потомъ заразы чимъ тяжко исперва Ко-
заковъ утискала, тимъ въ горшій имъ же самимъ Полякомъ
обернулася утискъ, и подобіемъ мадой искри, до часу по-

*Безмѣріе По-
ляковъ въ ка-
раю и неси-
тость чия
єсть причиною
до войни зъ
Козаками.*

пеломъ притушеной, а опослѣ безмѣрній нежаръ чинити и все паити обикшой, всю славу, фортуны и самихъ мало не до конца изпраднила зъ такого початку.

Самій початокъ войны Хмельницкого, и для чего началъ оную противъ Ляховъ.

Король Владиславъ съ якомъ согласіи зъ Хмельницкимъ.

Зависть Лядская.

Чаплинскій отнялъ слободу у Хмельницкого. Хмельницкій съ турми за споръ о слободу свою.

Замисль Хмельницкого съ товариществомъ.

Есть значная за Днѣпромъ посада, опослѣ Чигириномъ названная, давнихъ Козаковъ жилище, а въ тоє время не владѣніє была отдана Конецьполскому, хоружому коронному; тамъ мѣлъ свой хуторъ и Богданъ Хмельницкій, челоувѣкъ воинскою отвагою и способностью всѣмъ знаменитій, и въ писавіи искусній, а зтоль барзѣй передъ иными Ляхами смирятися нехотѣвшій, же когда Король Владиславъ войну точилъ зъ Турками нѣ зъ кимъ такъ, якъ зъ нимъ, вѣдаючи его быти во всемъ искусного мужа, имѣлъ согласіє, великій рейментъ войска и всю морскую армагу подъ команду давалъ оному; которій що немалыми працами заслужилъ былъ до помянутого хутора своего грунту, на томъ осадилъ слободу, которая же за его доворомъ въ людє стала была опирятися. Тое заразъ лакомихъ Ляховъ побудило до зависти, поневажъ Чаплинскій, староста помянутого хоружого Чигиринского, розсуждаючи за нехсталь быти такъ Русиновѣ, богатому, и въ поддавіи фундоватися, упросилъ тую слободу себѣ зъ подъ Хмельницкого владѣнія, и когда оную почалъ отездити, Хмельницкій мусѣвъ въ томъ спорити; лечъ тимъ споромъ не тилко отстояти слободы не могъ, але еще на крайнее свое безчестіє и укоръ въ турму отъ Чаплинского былъ осажений, где тилко день просидѣвши, а не мѣючи по собѣ патрона, которій би далъ ему руку помощи, що зъ тимъ чинити, самъ не доумѣвалъ, и не могъ отнюдъ далѣй въ такомъ разѣ иишой себѣ порады дати, кромѣ тоей, що принужденній былъ просити о инстанцію Чаплинского жони, и за оною волно зъ турмы zostалъ випущенъ. Тимъ теди будучи до зѣла озлобленній, а не могучи болше вишпомянутой своей отвазѣ и такъ значныхъ заслугахъ терпѣти того озлобленія, почалъ тайно зъ иишими своими зноситися товариществомъ, и якую би возмогъ себѣ

и всему отчеству въ такихъ опресіяхъ учинити отраду, искалъ у нихъ совѣту и способу.

О чомъ довѣдавшись отъ когось перестереженній Гетманъ Коронній Потоцкій, любо послалъ указъ до Кречовского, полковника Переяславского, жеби его Хмелницкого прибралъ въ руки, и до далшой волѣ подъ арестомъ задержалъ. Однакъ Кречовскій не тилко того не учинилъ, але еще въ пересторогу той самій указъ гетманскій, до себе на писмѣ присланий, къ нему одослалъ, совѣтуючи, жеби заховалъ въ себѣ належитую чужость. Якожь заразъ онъ, не бавничя долго чужими совѣтами, а за тоєю Кречовского пересторогою, сколько могъ прибрати себѣ товариства, скочилъ зъ ними на ручихъ коняхъ напередъ до Запорожя, и не ворочаючися оттоль до дому, уже листи тилко писалъ до Гетмана на Чаплинского въ заданномъ себѣ невинне безчестіи и обидѣ ускаржателніе, которми моглъ оного отъ прибору военного задержати и обезпечити; а самъ пойшолъ просто до Хана Крымского, якому припомнѣвши свою пріязнь и посилковане войсковое, преже въ якомсь случаи Санъ Гереовѣ ихъ додаванное, просилъ тогда въ своихъ утискахъ о взаимную помощь, лечъ тое его прошеніе Хановѣ надолзѣ было подозрно; а потимъ когда далъ оному въ заставу своего сына и самъ, же не зрадитъ, на шаблѣ присягъ, до того заразъ наклонилъ бѣсурмана, которій уже и безъ того, до вщата зъ Ляхами войны за удержанніе отъ нихъ свои упоминки, имѣлъ причину, же розказалъ якъ найскорѣй зъ нимъ Хмелницкимъ наготовитися Ордѣ въ чтиритисячномъ числѣ, и самъ въ незабавѣ зъ болшими своими войсками, скоро би оніе отъ полунощной стороны къ нему натягнули, и въ слѣдъ за ними избратися обѣщаль.

Провѣдавши прето о семъ Гетманъ Великій Коронній Потоцкій зъ другимъ Полнимъ Гетманомъ Калѣновскимъ, а хотячи початкомъ тимъ зъ разу запобѣгти, избрался зколко могъ наскорѣй избрати войска на Украину; але нестатеч-

О Хмелницкомъ гетманской стране.

Хмелницкій съ товариствомъ ушолъ до Запорожя.

Хмелницкій съ Крыму.

Прислалъ предъ Ханомъ и сына оставилъ въ заставу.

Летере Потоцкаго К., 1648.

*Промисль
гетманскій на
Хмельницкого.*

ной зими, бездороже тогда учинившой, мусѣвъ перестояти въ Черкасахъ чрезъ постъ великій, поколь Днѣпръ розпустило и проявились трави; по святахъ же вокресенскихъ, якъ би могъ лучше утекшого Хмельницкого водою и землею постигнути, виправиль Днѣпромъ на нихъ въ байдакахъ реестровихъ Козаковъ пять тысячей, маючи отчасти и о ихъ вѣрности подзоръ, и того ради поприсягнути на оную принудивши; а зъ двома тысячами охочого войска землею розказаль ити синовѣ своему, за которимъ въ слѣдъ и самъ мѣлъ послѣшати. Хочай вѣкторимъ за неслухность быти здалося, же войско такъ малочисленное на килко частій роздѣлено; лечъ барзѣй тое великой несправности приписовати приходило, же кого гонили, о томъ не маючи вѣдомости и языка, далеко важилися заганятися.

*Непомисль
Гетману вѣдо-
мости.*

Въ якомъ разѣ, одна по другой почали до нихъ приходити непомисльнѣ уже вѣдомости, же Хмельницкій гетманского сына, осадивъ зъ Татарми на Жовтой гдесъ Водѣ,

*Реестровіе
Козаки и дра-
гонскіа вѣдали
Гетмана.*

чому и присягшіе реестровіе Козаки, отъ Гетмана водою виправленніи ради булучи, а на старшину свою гвалтомъ кинувшися, и заразомъ оную зъ значками потопавши въ Днѣпрѣ, передалися до Хмельницкого, также и драгонѣя, почувши о змѣнѣ онихъ, значнимъ криломъ до его-жъ одозвавшися, а Гетмана зрадила.

*Скорѣ Гет-
ману.*

Прето Гетманъ стривожившися, а не могучи дати поради самъ себѣ, якъ поступовати маеть, же и сына трудно не ратовати, и въ такъ видомій огонь самому, на которомъ вся войска залежала цѣлость, кидатися небезпечно, наклоненій на остатокъ въ той вонтиливости зосталъ отческимъ ку синовѣ аффектомъ на отсѣчъ и ратунокъ оногю ити отважился, и когда уже прибирался къ Масловому Ставу, товаришъ еденъ ранній, утекши отъ сына зъ нещасливой оной росправи, даеть знати, же и обозъ оногю знесень, и самъ шкодливе постреленій трупомъ полегъ зъ прочими вѣшми, а Шембецка и Сопѣгу живихъ въ цеволю побрато.

Чимъ тяжко затурбовавшися обидва Гетмани, а надѣючися и до себе скоро тихъ же гостей, якъ би могли въ своей милости заховани, никакшой не составили ради, кромѣ тоей, щобъ назадъ ку Корсуну, когда би до нихъ могли прійти зъ Полци латвѣй на суккурсъ Поляки, рейтероватися, що заразы и учинили; а притягши до рѣки Росѣ стали на ровномъ мѣстцѣ и до оборони досить способномъ, где по вовтороквой ночи скоро начало слонце на день восходити, печаянно увидѣли зъ одной стороны Орду, а зъ другой отъ мѣста чернь Козацкую, якъ хмару зъ громомъ и неслиханнимъ трѣскомъ валячую, лечъ первей на томъ же мѣстцѣ, где уже были якъ колвекъ и окопалися, ку отпору стали, а потомъ же и за окопани тими не могли отъ Козацкой укритися стрелби, уступили на гору, близко къ себѣ прилеглою, на которой знову постановившися въ справѣ, первого того дня гарцами зеждалися, а на завтрее такожъ оними пробовали щастя, але когда приведено до ихъ языка, знать нарочно отъ Хмелницкого виправленого, зъ тоєю повѣстю, же зъ Хмелницкимъ Тугай Бей въ пятидесять тысячей Орди найдується, до которой и Ханского зъ болшою еще Татаръ силою вскорѣ надѣются прибытя, Козаковъ зась и червѣ безъ числа; якое до него Хмелницкого на уморѣ бѣгучи, що разъ болшое въ своей силѣ чинять умножене. Снадно тому всему Ляхи увѣрили, и якъ роса да вянетъ отъ морозу, такъ они отъ страху безмѣрне зтурбовани будучи, що би за слово о якой нзректи порады не вѣдали, одно тилко що мѣли въ мысли, тое заразы и въ дѣло произвели, же, болшей на помянутой горѣ не бавячися, зъ самого вечера почали знову зо всѣмъ таборомъ сходити далѣй, и на завтришній день рано ишли барзо справнимъ шикомъ, стиснувши въ осмъ рядовъ вози и ридвани, при которыхъ пѣхоту и челядь зъ огненною стрелбою постановили, ездѣ по бокахъ розставили, при которой и саміе Гетмани зъ обохъ сторонъ выстроилися; лечъ наступившое на ихъ заразы Козацкое и

*Гетмани зъ
войскомъ за-
вертаются ку
Корсуну.*

*И тревога и
потреба Пол-
ковъ подъ Кор-
суномъ.*

Татарское войско, когда натерли на пѣхоту и коней возовихъ много побили, мусѣла и езда зъ коней зсѣдати, давши оніе челяди, и до пѣхоти прилучитися, где густо огнемъ и желѣзомъ окритій долго чинили отпоръ, же ишли въ томъ опалѣ; болше о полмилѣ двигаючи на себѣ тяжкое узброене, до чого еще солнечная спека не меншой имъ причинили тяжести. А надъ все переходъ трудвій имъ былъ чрезъ великую долину круту (въ которую, повѣдали, нарочно впровадилъ проводникъ отъ Козаковъ же хнетомихъ Ляховъ бывшій) и якъ стали въ тую долину велми нескоро: бо въ крутомъ, а багнистомъ барзо положеню будущую переходити, тягнуучи одни вози на прикрую гору, а другіи зъ калу ратуючи, третіи послѣдніи зъ гори такожъ прикрожъ на доль спускаючи, тимъ часомъ Козаки позасѣкали лѣси и перекопи починили, куда Ляхамъ предити лежало; и на той же долині шики имъ порвавши, одну часть табору на гору перепустили, а другую оною въ долині огорнули, въ которой Татаре, якъ поводъ весняная, чрезъ прорву на нихъ свободно впавши, и безмѣрнимъ крикомъ и галасомъ увесъ до щенту знесли, хочъ еще на лѣвомъ крилѣ Гетманъ Полній Калѣновскій зъ маловажною фурією и працювалъ, турбуючися безъ сили, але и той равенній опустилъ руки, и сполне зъ Великимъ Короннимъ Гетманомъ Потоцкимъ и Ясколскимъ, такожъ зъ первими ротмистрами Одриволскимъ и Балабаномъ въ неволю Татарскую попался; и до Криму обадва тіе Гетмани зъ прочіими щасливе запроважени. Мечь найбарзѣй тое утраплене на слугахъ и джурахъ было видѣти доволно, которіе конѣ тримаючи, а за панскіе головы сами хотячи спастися, повѣдали для утеку на оніе, и по лѣсахъ и лугахъ Козаками половлени zostали, кромѣ щось ихъ мало при Корицкомъ Полѣскомъ свѣдомимъ себѣ шляхомъ утекло. А знакомитшіе Поляки всѣ поймани zostали, а иніе тамъ же и головы положили, а прочіе сполне зъ Гетманами Ордѣ въ Кримъ служити пошли, Козаки вась

*Полки ровби-
ти и Гетма-
ни съ неволю
забрали.*

надъ всемъ лупами и добычею, въ розбитомъ обозѣ бывшею, и многимъ Лядскимъ трупомъ на пляцу положенномъ контентовалися, для чого далѣй и въ Корову поспѣти наскорѣ не могли.

И се то первая Козаковъ надъ Поляками викторія, по которой Хмелницкій зъ тимъ войскомъ удавшися подъ Бѣлую Церковь, чрезъ долгій часъ стоялъ, чи то Короля обавляючися, чили певнѣй очѣкнваючи болшей Козацкихъ купъ встягненя; бо не такъ, якъ обманеннїи Ляхи вишмененнїемъ язикомъ объ нихъ разумѣли были многочисленними, але всего Козацкого и Татарского войска, тогда отъ пятнадцати тысячъ болшей не винаходилося, хочай и въ той лѣчбѣ Поляки о нихъ далеко, яко Твердовскій удаеть правдиве, или покриваючи своихъ кавалеровъ о томъ были несоравнени.

Хмелницкій подъ Бѣлою Церквою. Здѣ потреба унѣверсалъ Хмелницкого у писати.

Личба войска Хмелницкого.

О чомъ въ Полщи когда прїйшли невдячнїе вѣсти, великая учинилася между всѣми тривога и збитнее замѣшане, а звлаща, же и другая чрезъ почту Литовскую, ровнїй страхъ Полякамъ наносячая, тогда-жъ наспѣла новина, вжъ Король самъ Владиславъ, почувши о той въ своемъ Королевствѣ повсталой навалности, въ дорозѣ въ мѣстечку Меречу своего лишился житїя.

Тривога превеликая въ Полщи и замѣшане о утрацѣ Гетмановъ и войска, и о смерти Короля Владислава.

А Козаки совершенно извѣстившися о той же новинѣ, умертвїе Короля оголошающей, которой исперва долго не вѣрили. А будучи съ Хана знову войсками Татарскими вспоможени, и въ часъ такого въ Полщѣ замѣшаня нѣ отколь жадного не вѣдячи себѣ препятїя, на всякіе своявольнїи и зброднѣ были впуздани; поневажъ шляхту вимислннми побоями и смертми, а найбарзѣй Жидовъ губили всѣ, безъ встиду и погамоваия, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, панїевъ, матерей и дѣтей невиннихъ, и прочїе чинили непристойности, а напередъ Татаре, ажъ до Горипя по самїй Константиновъ загони свои отправуючи, що напали брали, килко разъ поворочаючи до своего Коша зъ безмѣрными добычами, и тилко ясиру набираючи, колко могли допроважати оного.

1649. лѣтера пасхална Г.

Козацкіе збитки.

Хмельницькій зась самъ, подь той часъ въ своемъ подь Бѣлою Церквою установленномъ обозѣ дождавшися болшой къ собѣ умноженя чериѣ, виправлялъ розніе полки въ Пододе, и скоро получилъ тую вѣдомость, же въ Нестарвару фортецѣ много шляхти заперлося, заразъ Ганджѣ съ полкомъ туда готовитися, и доставати оной, а еслиби самъ доказати не могъ, жеби другій полковникъ, нѣякійсь Остапъ, своимъ полкомъ оною послужовалъ, розказалъ. Якая фортеца хочай добре была вадомъ укрѣплена и Татарскому находу

Шляхта съ княземъ съ Нестарвару заперлася, а Жидами сидали.

могла бы зъ оной отпоръ дати, однакъ когда прійшли, тогда Козаки зъ арматами и иншимъ огненнымъ оружіемъ, заразъ ихъ шляхту, межи которою былъ первій князь Червертенскій зъ княжною своею и зъ дѣтми и иніе подь Корсунемъ недобитіе, якихъ що оттоль утекло, завзялъ такій страхъ, же почали отпрошуватися и о покою трактовати; якій трактатъ и учинити на той кондичіи мусѣли: самой шляхтѣ откупитися, а жидовъ видати, которіи заразъ всѣ, сколко ихъ тамъ было, зъ замку зъ жонами и зъ дѣтми и вкрудовани зостали. Лечъ при окопахъ замковихъ остоявшися не хотѣли предати себе той видимой згубѣ, але чрезъ три днѣ крѣпко боронилися, поки ажъ всѣ на голову вистинаніе отъ Козаковѣ окопи тіе своимъ заровняли трупомъ.

Сами зась шляхта же сподѣвалися по окупѣ своемъ отъ нападенія Козацкого быти уже волними; того ради во всемъ обезпечившися нѣ якою не обваровали твердостю своего помянутого трактату, яко при килѣшкахъ и лѣкворахъ чиненого, але наветъ и жадной зологи отъ Ганжи не взяли. Лечъ скоро онъ отъ замку отступилъ, а за тимъ часомъ и Остапъ къ нему присталъ и почалъ собѣ домагатися у него зъ взятого тамъ окупы удѣлу, на яке домаганеся Ганжа не смотрѣлъ; заразъ Остапъ розгнѣванній на его, тоей своей запалчивости skutokъ на помянутую въ Нестерварѣ будущую шляхту обернулъ. Поневажъ до оной хочай и откупившейся, а тимъ барѣй обезпеченой припустивши штурмъ,

велѣлъ зажженныхъ килко походенъ подкинути подъ башту, много въ себѣ боронъ пороху мѣвшую, которая запаленная будучи зъ несляханнимъ трескомъ и шумомъ превеликій въ замку учинила пожаръ и тривогу, а звлаща между жонами и инимъ лякливимъ бѣлой плоти гмѣномъ. Козаки подъ той часъ урвавшись въ замокъ кого напали, рубали и забивали, не минаючи тимъ забойствомъ матерей, дѣтей малихъ, павенъ, и всѣхъ заплощъ, хто тилко въ руки ихъ попался, якою честію особливе тамъ и князь Четвертенскій zostалъ утрактованъ, ижъ власній его подданній утялъ ему на пню шию, ижъ тое якоби сотницкій одержалъ собѣ урядъ, сама тилко княжня между Атаманями замѣшанная, полковниковѣ потимъ досталася, и одна тилко живая она зъ того вѣйшла трактаменту.

О якомъ своихъ извѣстившихся случаю по всей Полци и Украинѣ тогда бывшіе Поляки, а по ономъ и себѣ кождій такоижъ надѣючися чести, еще горшую стали забирати тривогу и страхъ и въ жадніи свои уже замковіе не уфаяючи оборони, до Висли, и, далѣй свое отправовали бѣгство; на которомъ единомъ избавленіи житіе свое заложили, а достатки свои и всякіе имѣнія Козацкой и Татарской вовѣрали дискреціи. Они тежъ Козаки и Татаре, не имѣючи нѣгде жадного себѣ препятія, на що напали, snadно опановали, и такимъ способомъ именно городи: Красное, Шаргородъ, Брацлавъ и Вѣнницю подобувавши, ажъ по самій Горинь себѣ замѣрили границу. Въ якомъ разѣ Прѣмасъ Вѣцерексъ созвалъ въ Полци сеймъ, на которомъ нѣ очомъ болшей тилко, тую якую бы мощно обмислити оборону, была розмова и порада, жебы жолнѣровъ зъ повѣтовихъ затыговъ зобрати толко, сколко бы было до войны ку отпору и оборонѣ противъ Козацкой такой и Татарской сыли; а на остатокъ постановили и рейментаровъ троухъ великихъ, которіи хочай были въ своихъ цнотахъ несполѣдне замѣцани, а особливе въ розумѣ, повазѣ и отвазѣ,

*Зъ чого дал-
шея урослася
межи Ляхами
сюда тревога,
ажъ за Вислу
утѣкали.*

*Ляхи зъ
страху за Ви-
слу поутѣка-
ли, а Козаки
городи ихъ по-
брали и по Го-
ринь границу
себѣ замисли-
ли.*

*Ляхи войски
зобрають и
Гетмановъ по-
чинили.*

и що въ такихъ термѣнахъ найпотребнѣйшее на отвазѣ быти здавалося въ людей богатство, достатки. Однакъ за неповетованную помилку и поблужене собѣ потимъ Ляхи приписовали, же тоєю рейментарства годностію минули князя Вишневецкого, за Днѣпромъ еще въ той часъ бывшего, который мало еще вѣдаючи о вишвираженномъ своихъ случаю, а однакъ порозумѣваючи недоброе быти зъ того барзѣй состояніе, же когда пришолъ до Днѣпра заставъ тамъ на побережю всюда много збѣговъ и пороги, также и прочіе судна позатоплюваніе, а чернь на розбой и бунти въ превеликіе збираючюся купи, чого певне би не было, еслибы о якомъ не чули злу; и для того, же уже было ему и встяжъ ити, и назадъ поворочатися небезпечно, пославъ своихъ людей далѣй для добути певного языка, которого где заразъ и поймали, и зъ оного совершенно князь о всемъ вибадавшися, ижъ недобре зъ ними дѣтєся, иначєй не могъ

*Вишневецкій
зъ Лубенъ сї-
сзавъ.*

поступити, тилко назадъ отважился повернутися до Лубенъ, отколь взявши свою княжну, сина и прочинхъ домашнихъ, зъ вмѣніемъ также обввателей иъкоторыхъ тамошнихъ (хто поспѣти за нимъ могъ зъ серединѣ такихъ бунтовъ избратися) намѣрилъ былъ до Воляня пробиратися. Въ якій часъ прибыли до него еще иншіе люде зъ Миргорода и Переяславля, якихъ зъ дворовими всѣхъ на три тысячи при немъ зобралося, и зъ такимъ виборомъ зъ Лубенъ вѣйшолъ, поглядаючи не безъ жалоу и плачу на городъ свой и костель, тамъ коштовне собою збудованній, якій потомъ заразъ огнемъ въ гору пошолъ; але не идучи онъ князь простимъ трактомъ на Кієвъ, для заступленнихъ тамъ у Днѣпра Коза-

*Вишневецкій
подъ Любечомъ
Днѣпръ пере-
правилъ.*

ками перевозомъ, удался къ Чернѣгову и тамъ подъ Любечомъ зъ великою трудностію переправилъ; не здѣймаючи зъ себе желѣзной зброи, ажъ отъ самага виходу своего зъ Лубенъ до тоєй Днѣпра переправи; за которою добравшися своей маетности Брагина, княжну зо всѣмъ дворомъ и зъ ившими тяжарами виправилъ до Вишніовца, а самъ збл-

жаючися до Кривоноса, и удался въ тіе военіе видоміи по-
жари зъ дрибраними до себе еще якогось певного числа прі-
ятелями и знаемими людми, и притягнувши до Погребищъ Въ Погреби-
велѣлъ тамъ отъ мѣщанъ и священниковъ, которіе ему зда- щазъ Вишне-
лися быти до бунтовъ поводами и самими винѣйшими, для вещкій казнилъ
постраху прочіимъ, позбивати на палѣ. людей.

Оттоль зась далѣй поійшолъ къ овоей же маетности Не- Князь подѣ
мерову и не доходячи самого города сталъ неподалецѣ, а до Немеровомъ.
Немеровцювъ виправилъ, жеби яко подданніи додали ему
живности и иного вспоможеня зъ тройма корогвами Баранов-
ского, которій, когда до города пріехавъ, засталъ тамъ бра-
ми позамикавнїе и почувъ нѣкоторихъ пняихъ волаючихъ:
чого бы до нихъ Ляхи пришли, поневажъ тутъ не машъ
нѣчого уже Лядского, але одного знають они за пана сво-
его быти Хмельницкого. Заразъ по такомъ одозвѣ, поколи
горожане иншіе пришли до справи и армати на валъ вито- Барановскій
чувати стали, Барановскій тотъ, зъ дракгонією прорубавши Немерову за-
секирами парканъ, увалилися въ мѣсто, иже много людей шкодилъ.
обоего полу порубали и побили; того ради прочіе всѣ уст-
рахнувшись въ ями и дѣси зъ города порозбѣгалися, и
нѣкоторіе зъ нихъ надъ вечоръ уже удалися до князя,
которій розгнѣванній будучи еще горшей мѣлъ надъ нимъ
мститися. Ажъ на завтрїїй день зъ старшиною мѣскою
войтъ прїїшолъ, приносячи свою ему князевѣ повинную, и
дивуючися, що би была вчорайшому ихъ забою за причина,
началъ говорити, ижъ не що иншое, тїлко легкомислность
тоє Барановского справила, поневажъ онъ не удавшись,
мовили, до насъ старшини первой, за чимъ прїехалъ, але,
неразсуднимъ якогось пняицѣ крикомъ ожесточенній, такъ
въ невинномъ людей караню забойствѣ перебралъ мѣру; а
мы, якъ были своему князю вѣрними, такъ и теперъ при
оной держимося, и якої потребуєть по насъ вигоди, мы тую Немировець
ради висвѣдчити, тїлко бы далъ намъ отъ себе залогу. поволность ку
Якою ихъ штучною покорою князь уведшися, скоро пославъ князю ошукан-
скал.

къ нимъ при Ксенскомъ и Пѣчовичу двѣстѣ чловѣкъ драго-
нѣи, они заразъ заперши брами, дали знати Козакамъ, ко-
торіе, набѣгши въ Немеровъ, всѣхъ тихъ драгунѣвъ и крѣпко
боронячихся въ пепъ вирубали, ледво одинъ зъ нихъ якось
живимъ оставшимся, далъ о томъ своемъ упадку князевѣ .
знати. Чимъ онъ тажко будучи залтеровалнѣи доразумѣ-
ватися моглъ, що объ немъ и иншіи мислятъ, а обавляю-
чися далшихъ такнихъ зрадѣ и фортелювъ, иле при томъ
еще запевне почувалъ и о Кривоносу на себе чигаючомъ,
намѣрилъ былъ для тихъ причинъ и своимъ домашнимъ
возвратитися и по такъ многихъ працахъ, же чрезъ мѣсяцъ
и далѣи не зсѣдали зъ конѣи, видхнути що колвекъ. Ажъ въ
томъ разѣ воевода Кіевскій Тишкевичъ зъ полкомъ своимъ
нагналъ его и просилъ о ратунокъ мѣста Махновичъ, около
которого Кривоносъ все уже позносилъ и самого того добу-
валъ мѣста. Якому воеводѣ прошенію князь не отмовивши,
хочай и такъ уже мѣлъ досить зъ себе трудовъ, але заразъ
просто' до Махновичъ пошедши, засталъ тамъ мѣсто уже
отъ Козаковъ рабуючоесе, кляшторъ вирубаній, а замокъ
вколо опаленній, куда великимъ гвалтомъ зъ своими жолнѣ-
рами на онихъ, по домахъ и костелахъ еще грасуючихъ,
напавши, началъ до утеку заразъ удавшихся гонити, громити
и поражати, и що было подъ часъ самого вмѣсто Козаковъ
уломляся пляхти зъ жонами и дѣтми, въ певную якую
тамъ избу заперлося, всѣхъ тихъ отъ осади свободилъ,
гонячи Козаковъ ажъ до табору, зъ другой стороны за мѣ-
стомъ стоявшого, и всего оногo зъ арматами за малимъ
не знесши; отъ якогo всеконечного знесеня самъ же воевода
Кіевскій князя упросилъ для тоеи причини, жебы горше
розяранный Кривоносъ не попалилъ въ своемъ уходѣ гу-
мень, збожжей и хуторовъ, а особливе плюскоти дощевіе и
наступившая тогди ночь препятіе въ томъ учинила, же
мушѣвъ князь розказать оттрубить отворотъ, черезъ що не-
звесенній до конца Кривоносъ изъ такой гѣсноти себе

*Малюничъ о-
сталоу князю
отъ Кривоноса
оборонилъ.*

освобождаючи, уполъ назадъ тоей же ночи миль чтири; а Вишневецкій скоро удался подъ Рилцевъ. Заехали до него въ той дорозѣ обивателѣ города Полоного, объявляючи о себѣ, же они отъ находу Козацкаго суть небезпечни, и того ради о ратунокъ просячи. Лечъ князь порозумѣвшись, же тамъ до Полоного наибольшей самой Русѣ, а Поляковъ мало въ забѣги зобралося, жебы отъ нихъ не понеслъ якої зради, звлаща, же и въ силахъ былъ уже утружденній, и конѣ имѣлъ барзо виможенніе, мусѣлъ въ томъ ихъ прошеніи отмовити, предложивши имъ однакъ тое, же если прійдется отъ нихъ быти въ облеженю и могутъ якъ колеккъ при такомъ не подломъ городѣ и оборонѣ, даючи належитій отпоръ, задержатися, то и къ нимъ въ той часъ на отсѣчъ готоваго себе прибыти декляровалъ. А тимъ часомъ послалъ по Осницкаго и Корицкаго, которихъ отъ себе недалеко быти зъ гвардією въ дорозѣ почувъ, просячи до своей компаніи, але же тіясь, отмовляючися ишшимъ засланімъ къ нимъ гетманскимъ ординансомъ, не схотѣли до него поехати, любо потомъ заразъ и полкъ отъ нихъ въ такой неохотѣ Козаками zostалъ вволо огорченій. Теди князь, видячи отъ нихъ невдячність, барзо zostалъ розгнѣванній и началъ, тяжко вздыхаючи, врикати тіе слова: «если-жъ то я одинъ болшей всѣхъ працювати въ оборонѣ отечества повиненъ, поколь самому, неприятель насядеть на шію, а ишихъ и не досягнетъ, которіе по своихъ поховалися и ховаются фортецехъ; пехай-же теперъ уже той неприятель намстится, и що хочеть забираетъ, а я такожъ удамся къ своимъ, и, если еще могу где приклонити голову, подобнимъ способомъ якъ и другіи, себе боронити буду». Зъ якимъ впрокомъ скоро рушилъ ку Збаражу, а минувши Костантиновъ заочовалъ въ Росоловцяхъ, ажъ тутъ зъ одной стороны помянутій Осинскій зъ гвардією, а зъ другой Корицкій зъ полкомъ задихавшися прибѣгли до него зъ прошеніємъ прощенья за свою, же до него заразъ не пріехали, вину. А

*Отъ Полоного
просить князя
ваступленія
отъ Козаковъ.*

*Кривоносъ къ
Константиноу
прибываетъ.*

причину того своего неприяду не иншую давали тилко, же не осмѣли своихъ Гетмановъ преступити указу, а теперь поневажъ Кривоносъ прошедши Шоловое, уже зо всюю потугою подъ Константиновъ забирается; теде и гетманскій ординансъ упослѣжаючи абадва подъ рейментъ его княжій поддаются, чого ради князь надолзѣ щобы чинити размишляючи, а потомъ когда показались быти подъ корогвами ихъ Осинского и Корецкого справнѣ и воинскій порядокъ маючіе жолнѣре, обиклою своею до дѣлъ воинскихъ зъ того побудился охотою, надѣючися зъ ними чого значного достати.

*Война подъ
Константино-
вомъ зъ Криво-
носомъ.*

Въ якомъ разѣ, обачивши на свое око повстаючіе отъ Константинова дими и огненіе великіе зарави, не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при ставу Виссоватемъ, которое до оборони разумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, зъ праздникъ Святыя Анни, по полудню, якъ почали Козаки отъ Константинова показоватися и зъ гори спустатися къ греблѣ, тогда и онъ сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звичайнимъ способомъ поставилъ напередъ, а мижъ ними пѣхоту Осинского устроилъ, змѣшавши оную значне, жебы вся была конница заслонена, Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посланкованя оногго, еслибы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ ваступленнѣ, во всякой поготовости найдоватися розказалъ. Въ той теде справѣ постерегши его Кривоносъ мислилъ якъ бы могълъ къ нему чрезъ греблю, за которою такъ былъ ушикованъ, перебратися, и заразъ, належите таборомъ при самой греблѣ заслонившись, почалъ наступовати на драгонію Вишневецкого, первой отъ него зъ пѣхотою Осинского помѣшаную, которая зъ разу на него въ заемъ не натирала, тилко на мѣстцу отстрелювалася, болшого чекаючи на себе Козацкого навалу, а потомъ стали Козаки прикро натирати, а за ними болшая еще валила потуга, же мало не вполъ тую уже перейшли

драгонію, тогда оная роступилась, и Оссинскій зъ своею пѣхотою открытій нечаянно далъ такъ жестоко огня, ижъ заразъ, не могучи Козаки стерпѣти, назадъ до утеку удалися, и ннѣ въ ставъ и ннѣ въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, Поляки засъ хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи онихъ зъ тилу, громили и поражали; а однакъ тоей имъ потреби виграти не позволило тое самое, же когда овихъ охочихъ въ погоню за утѣкающими нарочно немало удалося, прочіи зъ ихъ табору, за ставомъ будучого, добувати не смѣли, а тймъ часомъ до добываня онимъ наступившая темнота ноцная препятіемъ стала. Лѣчь Кривоносъ не тратячи сердца, а хотячи знову назавтрое своей програнной повстовати справи, когда знову чрезъ тую-жь греблю всѣмъ своимъ комонникомъ на нихъ Поляковъ чинивъ наступленіе, Князь, будучи ку отпору готовимъ, для якого правій бокъ своихъ жолнѣровъ далъ въ коменду воеводѣ Кіевскому, а лѣвій самъ взялъ, инакшимъ уже поступилъ способомъ: допустилъ всѣмъ войскомъ ему Кривоносу чрезъ тую греблю до себе перебраться и, заразъ крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, нащо Козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолнѣрствомъ вскочилъ въ самую середину Козацкаго навалу и великое между ними, взявши ихъ на шаблѣ, учинилъ поражене, такожь и не безъ утраты своихъ, поцеважь тамъ забитіе zostали предъ иными полковникъ Моирскій, Сподпоручникъ и Курошляхтичъ, много доказовавший. Для которыхъ князь жарливѣйшую до гнѣву завзявши причину горшей ихъ сталъ поражати, когда и старшину Козацкую нѣкоторую, попавши въ руки, повязалъ и тймъ всю чернь безмѣрно зтривожилъ; табору малъ не половину урвалъ зъ арматою, поймалъ переднѣйшого начальника, а подъ Кривоносомъ второго, Полуяна, а надъ все сорокъ отнял тамъ ихъ короговъ, межи котрими были и Лядскіе, подъ часъ баталіи Корсунской Козаками взятіе; однакъ и тогда за наступленіемъ ночи до конца онихъ

знести не могъ. Чимъ Кривонось будучи перестрашенній уступилъ назадъ до Хмельницкого, а князь обозъ свой оставивши подъ Ямполемъ отъехалъ до Збаражя, такъ для своего яко и жолнѣрского, хочай короткого, одпочивку, а барзѣй для стягненя и ипшихъ до себе Поляковъ, которіи еще до тихъ часъ отъ Висли и Люблина заледво рушали.

Примасъ зась не дождавшися подлугъ своего зъ прочими начальниками постаповленія, на первомъ сейму учиненного, жадного войска охочого збору и стягненія, зложилъ другую конвокоцію и сеймъ, на которомъ любо намѣривали и на Королевскую обратн кого годность; однакъ, не могши нѣкого тогда обиврати, попридавали тилко до каждого зъ троухъ первой постановленнихъ рейментаровъ по чтири Комисари, а чимъ бы могли первое тое свое покрити поблужене, же рейментарствомъ обминули князя Вишневецкого, и оного четвертого уже тогда тоєю-жъ почтили годностию, не уважаючи тоей давной приповѣсти, где два господарѣ въ единомъ дворѣ, жадного тамъ не маешъ порядку; далеко барзѣ въ войску тилко ровнихъ собѣ командировъ ставить было непотреба.

*Сслать зъ
Вишневецкимъ
зъ Збаражу.*

А по отправѣ того сейму, тако-жъ на совѣтъ позежджались въ Збаражъ воевода Подолскій, хоружій Коронній Конецполскій, Калѣновскій, зъ трома тысячами жолнѣровъ, Потоцкій, Чолованскій азѣкъ, Волинцѣ и Люблиницѣ, зъ своимъ полковникомъ, которіи всѣ хочай бы до нихъ отъ рейментаровъ ординансъ, жебы подѣ Глиняни къ нимъ ехали, не слушаючи того ординансу, зъ княземъ Вишневецкимъ до обозу ити постановили. А нѣмъ зъ того отъ Збаража зезду вибралися, пришла до нихъ зъ Подоля вѣсть, же Кривонось опановалъ уже значную фортецу Баръ, которая ижъ была надъ ипшии способная, и много въ себѣ имѣла армать и всякихъ военнихъ припасовъ; жеби не досталася Козакамъ, оставилъ былъ помянутій хоружій тамъ полкъ своихъ жолнѣровъ, якої поневажъ вскорѣ обивате-

*Кривонось
городъ Баръ
звалъ на Подолю.*

лемъ тамошнимъ своєю станцею наприкрилися, и для того наприкрення не були они вдячни, того ради виступити мусѣли, и на ихъ мѣсце скоро ввойшли въ городъ Королевиचेви Нѣмци, которихъ часть Потоцкій, тамъ же въ замку будучій, до брамъ на стражъ виправилъ. Заразъ и Кривосось зъ своими Козаками туда приспѣлъ, и тилко подъ городомъ остановился, виглядаючи на валъ, куда бы лучше припустити штурмъ, ажъ мѣщане сами доброволне брами ему отворили, куда онъ зъ Козаками убравшиися первой помянутою Нѣмецкую пѣхоту у брамъ, на стражи бывшую, на голову витяли, напотомъ и Ляховъ сколько было зъ походнями и каганцами, по склепахъ, погребехъ и ямахъ внайденнихъ волочачи побили. Якыхъ всѣхъ зъ Жидами и раними (ранеными) Поляками, зъ Украины туда зобравшихся, побитихъ оказалось на пятнадцать тысячей душъ. Замокъ тежъ, по вступленю въ мѣсто Козаковъ, и по томъ Ляховъ и Жидовъ забойствѣ, не здавался, и еще не заразъ былъ добутий; которій хочай мѣлъ валъ и окопи до кола добріе, однакъ—же тилко въ немъ двѣстѣ чловѣка помянутыхъ Нѣмцовъ заперлося, а прочіи люде Рускіе всѣ тамъ при нихъ были; и сперва якъ колвекъ ти Нѣмцѣ боронилися не безъ шкоди Козацкой, теди потомъ Козаки тихо изъ ставу, тамъ будучого, зъ тилу въ замокъ убралися, и всю оную пѣхоту Нѣмецкую вирубали, кромѣ одного Пстоцкого, въ неволю взятого и живого сохраненного, зъ которимъ зполне и они-жъ Козаки, армати и спрати всѣ костелніе позабравши, пошли оттуда были подъ Каменецъ-Подолскій, где не бавлячися много, бо фортца тая до добути имъ здалася быти трудная, заразъ отъ оной отступили.

Такіе прето новини когда прійшли въ Збаражъ до князя Вишневецкого, зъ прочіими прійшло ему далѣй не бавлячися совѣтами пожегнати княжву и всѣхъ своихъ домашнихъ, по тижневомъ отпочинку, всѣвши на конѣ, самъ зъ прочіими вибрался до Чолганского, а ея княжни до

Къ Вишневецкому войско чогнетса.

Бѣлого Камня виправилъ. Зѣ Чолганска зась прибывши до своего обозу, засталъ тамъ при ономъ заразѣ бошей, и ѣжъ когда отездилъ, зобравшогося войска, и еще оногo большъ прибывало, которое умислине мимо Гетмановъ, власне о бокъ ихъ отираючися, до Вишневецкого обозу прилучилося, и прочіе мало не всѣ Поляки и жолѣвство зѣ тимъ отзивалися, ижъ кромѣ его не хотять знати и имѣти иншихъ гетмановъ, облѣкгуючися во всемъ, куда бы замисливъ самъ вести онихъ и радѣти, отдавали ему послушенство. Лечъ Князь, занобѣгаючи тому, жебы горша на него отъ Гетмановъ и прочіихъ не уросла ненависть, и изъ онов далшее яко въ Полши не повстало зло належитое, имъ, такъ до себе одозвавшимся, за жичливый фаворъ учинилъ подяковане; однакъ заразѣ упросивши зѣ собою въ компанію воеводу Кіевского, послалъ до Глинянъ, где зѣ Гетманами знесшися, хочай противъ онихъ имѣлъ що урази, все пустилъ мимо, и подѣ рейментъ ихъ самъ зо всѣмъ прибраннымъ войскомъ поддался. Якого прикладомъ и прочім побудившися до тихъ рейментаровъ едностайне склонилися, и въ такую зобралися личбу, же самихъ до бою и военной оказіи найспособиѣишихъ больше отъ тридцати тысячей быти показалося, кромѣ тихъ людей, якіе при караванахъ и при многихъ возахъ, въ обозѣ старожитнимъ звичаемъ мушкети и инное оружіе мѣючіе, три кротей собою превишшали тое тридцатотисячное число. А всѣ пречъ отъ злота и срѣбра, при тарчахъ, пуклярахъ, рондахъ, фордагахъ, бунчукахъ, налашахъ, концерахъ, столовихъ креденсахъ и при иншихъ дорогихъ спеціальлахъ будучіе, до того якъ рейментари и комиссары до нихъ попридаванніе зехалися, и що межы ними несправно быти здавалося зовсѣмъ исправили, ажъ вдячно было смотрѣти на такое люстрованное войско, надъ якое нѣкогда въ зброю и конѣ и во всякіе вишвираженніе достатки богатшого Полска сама не видала, не вѣдаючи, же тое все богатство мѣли фримарчити на подранные киндяки и сермяги,

*Вишневецкій
отдался подѣ
коменду Гет-
мановъ поемъ.*

*Личба войска
Полского.*

*Оздоба и бо-
гатство того
войска.*

рем'яніе уздечки, конопляніе оброти и попруги рем'яніе Козацкіе, и якимъ богатствомъ и аппаренціею над'ялися Козаковъ застрашити, тимъ барз'їи до отваги на себе онихъ повабили.

Въ такой теди л'ячб'ї, форм'ї и порядку тое Лядское войско когда рушило зъ под' Чолганского Каменца ку Костантинову, и отъ шляхтича Черменского получили певную в'ѣдомость, же Хмелницкій зо всею потугою приходитъ под' его маетность городокъ П'яльви; заразъ стало межними пом'яшане, неувага, а надъ все контептъ козацкой силы и фортеля, чого первій по нихъ былъ знакъ, же рушили дармо зъ под' Константинова при такомъ м'ѣстц'ї будучого, надъ которое до розставленя обозу и до всякихъ поводовъ и справъ военныхъ н'ѣгде не было лучшего и способн'їйшого; а пошли просто до П'яльвецъ несв'ѣдоміи о тамошнемъ положенію, будучомъ при горахъ, вертепахъ и, якъ имъ опосл'ї здалося, пропастьхъ земнихъ. На якіе не м'яючи о Хмелницкого оборот'ї и поведеніи не шпикга, не жадного языка (кром'ї що Гетмана зъ собою черезъ карти зносилися и якимъ способомъ и где поставитися обозомъ сов'ѣтовали), когда пойшли, заразъ ему въ очи предстали зо вс'їмъ обозомъ, которимъ для незл'ячонихъ возовъ нескоро и несправно по тихъ-то горахъ правячися, где хто мог'я, тамъ и постановилея непоода'ь отъ помянутого м'ѣстечка, яке м'яло въ себ'ї замокъ мурованній, а тамъ же и р'ячку, именуемую П'яльвка (отъ которой и м'ѣстечко тимъ именемъ П'яльвц'ї славится) не великимъ, але багнистимъ потокомъ плинучою. Якой обадва береги, поневажъ они Поляки, своимъ обозомъ притягнувши, заступити нам'яривали, обня'я своимъ войскомъ Хмелницкій, маючій о томъ ихъ нам'яреніи напередъ чрезъ шпикговъ в'ѣдомость, давши одну сторону противъ замку Лядского Кривоносов'ї, а другій себ'ї взявши, имъ зась Ляхамъ яри и горы, которими бы самими о упадокъ и ламане шій мог'я онихъ направити

Хмелницкій под' Пяльву тягнетъ.

Ляхи под' Пяльву тягнутъ.

Неспособность м'ѣстца Полякомъ.

до розположеняся зоставилъ, однакъ они и въ такой мѣстца непристойности постановившіеся усовѣтовали дармо не влекуючи заразъ на Козаковъ наступовать, але приступу до онихъ боронила близко тамъ прилеглая гребля узкая, а напередъ ихъ приходу нарочно Козаками розгруженная, которую Хмелницкій, передъ ихъ Лядскими очима осмотруючи, зъ того боку, где самъ стоялъ, казалъ блякавзивъ два висяпати, и на онихъ арматокъ двѣ заточити, ожидаючи туда Лядского перебору. Для чого ординованній Лащъ зъ княземъ Корецкимъ въ тысячи охотника, не идучи на тую греблю, але вишшей оной винайшовши бродъ и перебравшись, нечаянно на чернь Козацкую напали; и въ сѣдѣ заразъ для помощи за ними и иншіе наспѣвали Лядскіе корогви, лечъ на первомъ томъ разѣ отъ Козаковъ въ двохъ шанцяхъ тамъ засѣвшихъ и добре огню нечаянно давшихъ такъ были воспящени, же не малъ цѣлимъ своимъ войскомъ затривожили, а потомъ Ляхи поправившись шанцѣ тѣе обидва осадили, армату одну, и зъ нею кильконадцять языковъ взяли, а потомъ власне предверіемъ баталія, которое застало себѣ приписовали уже щастя, превеликую до далшого военного прокгрессу завзяли были охоту.

Стражъ у Полаковъ.

Однакъ когда тѣе пойманіе въ шанцяхъ Козацкіе сказали язики быти неполѣчное своего войска число, а къ тому еще, що зась самого Хана зъ Ордою прибытія къ себѣ въ помощь надѣются, зъ чого барзѣй заразъ на завтрашній ранокъ нечаянная въ обозѣ Лядскомъ уродилася вѣсть, будто Хмелницкій зъ обозовъ своихъ выходитъ и хочеть на ихъ зъ наступомъ ити всего войска своею потугою. Тимъ Гетмани и инніе начальники велми затривожилися, и все войско, въ справѣ поставивши въ готовности, того ожидали наступленя. Въ якое время превеликій былъ туманъ, же якъ заледво могль одинъ другого бачити, и для того, барзо тихо въ справѣ стоячи, подслуховали тилко, откодь будетъ до нихъ Козацкій навалъ.

А Хмельницькій тогди на одномъ мѣстцѣ перебувалъ и Фортель Хмельничкого. въ тайнѣ Ляхамъ бѣду промишлялъ, тилко гарцами забавлятися зъ оними подсилалъ своихъ охотниковъ. Поля позній зась вечеръ, якъ Ляхи зъ шкиву до обозу возвращалися, учули нечаянное въ табору Козацкомъ на котлахъ бите, игри на трубахъ и премногое зъ арматъ стрелане. Якій триумфъ не зъ чого вишого быти они Ляхи розумѣли, тилко конечно отъ Ханского до Козаковъ на помощь приходу, а не мѣючи о томъ певной вѣдомости, нѣ языка, кромѣ попа Стражъ у Поляковъ отъ Лыка. одного, гдесъ Вишневецкого Волохами ухваченного, которій, власне въ пострахъ, согласно зъ ихъ же мнѣніемъ, сказалъ въ своемъ допросѣ, же Хмельницькій, яко оніе Ляхи наступили были на Козаковъ дня вчорашного, барзо былъ зъ собою звонтпилъ и мислялъ, якобы утѣкати уже, если бы мало далѣй до табору были гналися якъ почали, а теперъ, поневажъ прійшла къ нему въ помощь Орда, въ лѣпшой естѣ надѣи, и хочетъ на вашъ наступовати обозъ. Чимъ Ляхи зтривоженія еще горшей, а наветъ и саміи ихъ начальники прислали ординарсъ до тихъ въ шкиву стоявшихъ, жебы не сходили зъ поля, и такъ мало не болшая часть онихъ всего войска тоей почи стояли на сторожи.

Якую ихъ тривогу Хмельницькій своею постерегши Хмельницькій на Поляковъ наступуетъ. кавостю, скоро зійшла ранняя къ свѣту зоря, побудилъ всѣ свои полки до справи, и хочай не было къ нему прибытя Орди (якъ Ляхи ошукаипіе вчорайшого дня его триумфу домишлялися) опрочъ чтирохъ тилко тысячей Татаръ, при немъ неотступно бывшихъ, онъ тихъ щекгулие виставивши напередъ, и прибравши къ нимъ еще немалое число въ Татарскіе чуган Козаковъ охочихъ, которихъ бы такимъ приборомъ за Орду удати, и тямъ болшій страхъ Ляхамъ въ очи пустити могъ, якожъ и латво тая его вмѣсто самого дѣла предъ ними Лягами увойшла штука, поневажъ когда помянутіе Татаре, и прибраніе сполне въ ихъ постахъ Козаки кинулися и непомѣрцимъ голосомъ закричали: алла,

аля, заразъ тимъ въ Полякахъ вчорайшого дня зъ триумфу Хмелницкого и зъ повѣсти пойманого попа завзятая тривога весма утвердилася; подъ часъ которои Козаки во первихъ на чтири корогви Суходолского коменди и пѣхоту Осинского, въ шанцахъ по той сторонѣ греблѣ обозу Лядского будучіе, напали, и же тіе корогви зъ пѣхотою крѣпко боронилися, жестокой учинился забой около тоей же греблѣ, которую одержати обидвѣ стороны допинали, але Козаки отъ тоей стороны, где Кривоносъ стоялѣ, добре поратованній, лучше стали на Ляховъ насѣдати, а Ляхи въ своей знемагати силѣ. Але когда увидѣли, же одни корогви ихъ гинуть, а другіе, въ шикѣ недалеко стоячіе, обавляючися преступити своихъ командировъ указу, ратовати онихъ не смѣли, але еще горшій межъ ними учинился и въ томъ упадокъ, ижъ когда изъ помянутой згруженной греблѣ и переправи немалою купою натиснулись гусарскіи компанѣи, а Козаки на ихъ силно натерли, такъ замѣшались зъ собою, же въ томъ замѣшаню и тѣснотѣ не могли дѣйствовати кошѣями и пропорцами своими, оручи одними тилко, и замѣшаючи напрасно тамъ будучій калѣ, а такъ первѣи тіе шанцѣ зъ пѣхотою виколоти и зъ арматами зо всѣмъ взяти отъ Козаковъ zostали; якіе были на той потребѣ корогви, жадная въ цѣлости до обозу Лядского не повернулася, лечъ мало не зовсѣмъ силу и славу свою въ помянутомъ загрузили калу, зъ утратою найзначнѣйшихъ своихъ шляхти и жолнѣровъ, а потомъ когда настудила ночь заразъ старшина во первихъ, а зъ ними и всѣ Ляхи затривоженніи безмѣрно совѣтовати, между собою почали, якъ мають далѣи поступовати, единогласно признаючи, же неподобная видержати такой Козацкой и Татарской силы, а еще що разъ болшей отстягаючойся отвсюду чернѣ ужножатися мѣючой, але что въ такъ яроватомъ и весма пропасномъ мѣстцу обозомъ постановилися, и тогда не въ часъ уже познали свой блудъ, ижъ не потреба було зъ подѣ

Костантинова, такъ до оборони способного мѣста, рушатся въ тѣ пропасти. Чого ради постановили безъ жадного замедлѣнія знову подѣ Костантиновѣ рейтероватися мнѣй дбаючи и о вози обозовѣ, которіе хочай бы и утратити мѣли, латвій иншимъ часомъ могутъ тоей поветовати утрати, нѣжъ-бы цѣлое запропастити войско; лечъ когда на конѣ уже всѣвши рейментаре, тихо межи собою почали говорити, чтобъ не оставляти и воевъ, заразъ и всѣ войско, до забраня онихъ кинувшися, превеликій учинили гукъ и шумъ, а за тимъ способу, а якимъ бы потреба было вертатися, зъ информаци гетманской, не понявши, до правдивого удалися утеку; якую послѣднюю своихъ несправу видачи рейментари, а зкладаючи зъ себе тотъ рейментарства урядъ, принесли князю Вишневецкому, которій отказовалъ имъ таковыми власне словами: «не въ часъ, панове, шануете мене «тоєю почестією, доношуйте ей здорови, якъ охочо взялисте «и по часѣ увидите сами до чого поднялись!» Потомъ зодхнувши сердечне и гланулъ на небо и началъ мовити знову: «о мой Боже, хто есть причиною сей руины, того «безпощадѣнія по Своей Святой волѣ карай, наветъ если я «самъ виноватъ, тоеюжъ мя не мни казнию, токмо отчизну «нашу сохрани невредиму, а если уже и оной отъ видимого «сего упадѣу и руины по Твоихъ Божественныхъ судьбахъ не- «возможно спастися; того ради на насъ испусти громи и «молнія, и якъ хоцещи уморай и карай насъ, а хлопству «нашому не допускай того надъ нами чинити караня» (*).

Панове зась Поляки, не внимаючи тое до Бога княжой Бѣство Поля-
ковъ съ полъ
битен. ораціи, якъ зъ початку взялися, такъ и до остатку бѣгутъ, ломатся и безмѣрно утѣкають, якъ хто можетъ, минаючи начальниковъ своихъ, такожъ и княжого превеликого воланя:

(*) Съ этихъ поръ въ рукописи прекращаются небольшія заглавія, помѣщенныя на поляхъ ея; а потому для большаго удобства при чтеніи, заглавія начиная съ этого мѣста сдѣланы уже въ настоящее время, при изданіи книги.

стойте, стойте для Бога, не все утѣйкамо, же непремѣнно слухали, того ради и самъ князь помисливши, жебы такъ отъ всѣхъ остановленній, не попался Татарамъ въ руки, пустивъ своего коня и ровно зъ прочими спустивъ своей оваги жакглѣ тоей неfortunной филѣ. Потомъ якій страхъ всѣхъ ихъ опацовалъ, випсати и вимовити невозможно, сколько было возовъ зъ премногими достатками, а при нихъ раннихъ и хорихъ жолнѣровъ всѣхъ отбѣгли, где случалося кому зъ нихъ имѣти ночлѣгъ, не вѣдаючи що за справа, и зъ сну порвавшись, копѣи и шаблѣ и иншое оруже кидали, и тилко одно въ мыслѣ и въ дѣлѣ мѣли, чтобъ допастися коня и куда очима стоитъ бѣгти, все свое спасеніе, такой грубей утѣчки; и той межи ними былъ мужественѣйшій, хто швидшій, зъ которихъ хочай кому и далій отъ иншихъ до дому бѣгти предлежало, той напредъ маючи конѣ до утѣчки добріе и, въ поспѣху своемъ ночи не засипаючи, въ ономъ опинился.

*Добыча, достав-
лялася Хмел-
ницкому.*

Якую Лядскую утечку и рознихъ на завтрее увидѣвши Хмелницкій долго въ себѣ ливовался и овшемъ скритомъ якомусь фортелевѣ ихъ тое причитуючи, не смѣлъ такъ сразу кинутися до отбѣженного обозу, а опослѣ познавше, же щире утекають и вози незмѣрнимъ наваломъ, запертіе по переправахъ зостали; тогда велѣлъ до нихъ првнятися и розжаковати, жадного не чинячи браку, але все за сплюшъ беручи: рисѣ, соболѣ, гроши, дорогіе шати, креденя отъ золота и сребра и иншіе нешавцованніе спеціали, которіе начальники своей старожитной субстанцѣи, а на всей изъ лучшей шляхти все свое заслужоное, въ той обозъ были повозили, такъ, же возовъ самихъ зъ тими добрами неменьшей было отъ ста тысячей, щожъ при нихъ коней, такожъ челяди, якіе всѣ до послѣднего иншіе порубани, а иншіе въ неволю Татарскую забрали зостали.

*Страхе, овла-
дѣній Полл-
кеми.*

Таковимъ способомъ Ляхи отъ Хмелницкого розпуженни зоставши зъ подѣ Пидлявѣць, многіе зъ нихъ ажъ до самой

Висли оперлися, и еще тою но довольствуючися утѣчкою, и иншіе за море куда, и иншіе до Гданска, другіе до Нѣмцовъ, прочіе въ Шведскую землю, и розніе, и сами не знаючи уже куда утекати, далѣй намѣривали; якую ихъ боязнь и несправность описуючи и въ томъ зъ нихъ награваяючіяся Твардовскій тими заключилъ вѣршами:

O niech Matki przynamniey (że się wróci ona
Twarz Acheow) szędziwie zодkrywawszy Iona
Nam zabiegą przyumuiąc nazad do żywota,
Kiedy niewstyd pobudzi y wrodzona spota.

Самъ тилко Вишневецкій, оставшия во Львовѣ, почалъ *Дѣйствіа Вишневецкаго.* приходити до разсужденія и якимъ могъ способомъ, прозбою, датками, вымовою своею утекаючихъ задержовалъ и приговорилъ затыгъ новій войска учинити, не жалуючи до того послѣдней своей худобы, такожъ у мѣщанъ тамошнихъ позиченнымъ способомъ значную сумму, и зъ костеловъ сребра отъ келѣховъ, крижовъ, и инихъ утварей зобравши, тожъ мѣсто на самій передъ жолнѣрскою обваровалъ обороною, а самъ скоро пойшолъ для устроенія такойже оборони до Замойстя, где, подъ часъ того розруху, утекшую свою княжну взъ иншими домашними заставши, велмій обрадовался, и тамъ знесшия зъ ваеромъ или грабомъ, тоей фортеци начальникомъ о далшой оной усовѣтовали оборонѣ, и оттоль, жебы не наприкрися своими жолнѣрами обивателямъ, пойшолъ далѣй.

Хмелницкій засъ надъ жакованемъ Лядского обозу *Погоды Хмелницкого подъ Броды и Львовъ.* такъ долго бавился, же не тилко тіе, якіе скоро утѣкали, куда хто змѣралъ, своего достигнулъ мѣстца, але наветь и помянутій Осинскій зъ позосталою отъ виколотя въ шанцахъ подъ Пѣлявцами пѣхотою, покиданніе отъ иншихъ армати, и многое оруже позбиравши, свободно уйшолъ. А потимъ нескоро онъ же Хмелницкій рушилъ ку Львову, розославши розніе свои полки ажъ ку Стиру и Бугу, а самъ въ сто

тисячахъ притягъ первѣй до Збаражя (*), якій городъ хочай мѣлъ валъ зъ сѣченного камѣня, вколо мурованій на три копія въ висоту, и пятьдесятъ штукъ арматъ, однакъ, же не было въ немъ до оборони людей, невозбранно Козацкіе войска войшли, и всѣ, якіе были тамъ, отъ Ляховъ оставленніе достатки позабирали, не минаючи наветъ и въ склепахъ похороненнихъ зъ мертвими трунъ. Оттоль зась Хмелницкій, виправивши подъ Броди два полки при Головацкомъ, пойдя *Валтіе Лосса.* шолъ зъ прочімъ своимъ войскомъ просто подъ Львовъ, где подчасій Коронній Остророгъ зъ мѣщанами усовѣтовалъ поселенія, на предмѣстю будучіе, якіе здалися быти городу на перешкодѣ, пречъ опалити. Въ якое время показался имъ зъ горъ Хмелницкій зъ многочисленнымъ войскомъ, и, заразъ облегли мѣсто, почалъ до оного штурмовати, отколь же исперва дали ему добрій отпоръ, виправилъ до нихъ мѣщанъ трембача зъ тимъ одозвомъ, жебы такъ мѣсто, которе онъ жалуючи, якобы до руини приводити не хочеть, яко и свое заховуючи здорове, дали ему слухній откупъ. Прето мѣщане розсуждаючи, же много людей до города збѣгло, для которихъ не было доволной живности, до того и моровая язва почала была межи ними проявлятися, а надъ все якихъ жолнѣровъ при арцѣ Шведскомъ ординовали для оборони на гору, тамъ надъ городомъ найдуючюся, тіе для безвода мусли уступити назадъ, а на ихъ мѣстце наступивши Козаки нариштовали на городъ армати, зъ которихъ не тилко людей, але и курій, и що колвекъ тамъ было, выбити могли; мусли о нихъ мѣщане, поступивши певную сумму грошевою и поставовъ сукна килко десять, уедвати его Хмелницкого. На томъ же не добуваючи болше города, пойдя отъ нихъ найскорѣ подъ Замойстіе; чимъ запобѣгаючи хотѣлъ тому, жебы утекшіе Ляхи не такъ латво знову скуплялися и о своей промишляли оборонѣ.

(*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на сторонѣ написано: «гладко Ляхъ зъ страху бреше».

Они зась подъ той часъ въ Варшаву зобравшися учи- Сеймъ съ Вар-
нили Сеймъ и около избраня Короля всеконечно были за- шаемъ.
ходилися; але же увидѣли малость сеймового кола для по-
мянутаго своего зъ подъ Пѣлявецъ распорошена (по котормъ
нескоро зъ далекихъ забѣговъ начальники и прочая шляхта
стали зездитися и при томъ зездѣ, закриваючи свой встидъ,
всѣ вимѣрали кождій себе, же не онъ былъ до утѣчки пово-
домъ, але увидѣвши и иншихъ утѣкающихъ и самъ мусѣвъ
утѣкати); того ради, знову елекцію королевскую на далшій
часъ отложивши, приговорили, поколь она станется, поста-
новити одного кого Гетманомъ, которій бы якъ колвекъ до
часу могъ принамѣй радѣти Королевствомъ, але и въ томъ
люба исперва великая была межи ними незгода, поневажъ
многіе хотѣли вручити тое гетманство Вишневецкому, якъ и
саміе рейментари положили были передъ нимъ, подъ часъ
недавной своей зъ подъ Пѣлявецъ утѣчки, булаву, иншіе зась
зависливіе на тое не позволяли, даючи такую причину, жебы,
когда станеть на время тимъ самовладцею, не захоадся въ
ономъ самовладѣніи и не схотѣлъ бы навсегда того держати,
не допускаючи уже иннихъ избрати впредъ старожитнимъ
звичаемъ таковаго уряду достойнихъ. Однакъ-же найболшая Избраніе Виш-
часть Поляковъ о томъ на его давали вота и великіе галаси невсѣцкаго Гет-
прозносили, теди и Вѣперексъ виправилъ до него Соколов- маномъ.
ского, вручаючи ему того гетманства урядъ и просячи име-
немъ всей отчизни, жебы въ нинѣшномъ оной упадку об-
мишлялъ оборону, которою бы, хочай мало заслонившися,
безпечно принаймѣй могли себѣ кого избрати за Короля
и Пана. А же для того оборони обмишленя не мѣли гроше-
вого готового достатку, котормъ конечно потреба было
новопоставленнаго Гетмана вспомогти, а не могучи такъ
скоро обиклихъ зъ повѣтовъ зобрати, скарбець зъ власнихъ
своихъ датковъ не жалуючи, онихъ, хто тилко можетъ зъ
своей офѣрвати субстанціи, и любимой своей отчизнѣ, жеби
до крайной не приходила згубы, якій колвекъ учинити ра-

тунокъ, до которого и латво многіе зъ охотою одозвались, даруючи на словахъ той грошей готовихъ зъ власной шкатули немалую сумму, другіе, не маючи доволной готовизны, сребро, золото, столовіе креденси и ившіе свои рѣчи; лечь когда прійшло до самого тоей обѣтницѣ и дарунку выполненя, нѣхто ничого складати не хотѣвъ, наветь що найпотребнѣйшее имъ быти здалося (поневажъ многіи зъ нихъ же шлупи були по Вислѣ наготовили для утѣчки, тилко якая колвекъ прилучилася тривога), чтобъ всеконечно виправити подъ Хмелницкого подездъ, то и на тое не могли зобратися, ажъ заледво упросили Кашевского, которій, отважившись на тое, zostалъ отъ новоизбраного Гетмана виправленій.

*Избраніе Коро-
лемъ Яна Ка-
симира.*

А тимъ часомъ Поляки всѣ до Варшави зноу захавшиися, куда и самъ князь, ново гетманомъ учиненній, отъ многихъ нечаянній прибылъ. Наименовали на Королевство Яна Казѣмѣра Первого, и за тоею его номинаціею заразъ извѣщеніемъ о онойже послали до Хмелницкого, которому тое причитовали, же зъ натури боялся барзѣй одного Короля яко голови, нѣжъ цѣлой Рѣчи Посполитой, выѣняючи быти оную за чернь и тѣломъ безглавнимъ називаючи.

*Посольствѣ Хмел-
ницкому.*

Усовѣтовали и виправили до него ксендза Гандежеля, здавна ему знакомого, а тоею самою знакомою до якои склонности повабити (якъ имъ здавалося) могучого, нависавши до него листъ въ той сенсъ, ижъ що бы его привело до тоей зъ поганами лѣпей, которою онъ, а сполне и фортуна фаворомъ досить своею надъ власними своими панами доказалъ предъ ся взята, однакъ еще, кровѣ ихъ будущій неситимъ, далѣй до Полши невѣдомо чого хочеть, развѣ уже самой на голову свою Корони, тилкожъ годнѣйшій на тое избранъ, которій оную уже заслужилъ, сій есть Янъ Казѣмѣръ, и ку помстиѣ за поползненіе и далѣй отъ него поползненія мѣючіе зброднѣ можетъ быти доволнимъ и готовимъ уже есть, якому онъ если теперь упокорятся и зъ Полши уступитъ, даски и прощенія нехай

надѣется. Зъ таковымъ теде листомъ помянутій ксендзъ, *Отступъ Хмел-*
когда прибувъ до Хмелницкого, подѣ Замойствомъ, въ той *ничкаго.*
часть штурмовавшего, и належите оной вручилъ, самимъ
Маестату Королевского вспомненемъ, такий ему нанеслъ
шкропулъ, а себѣ въ своей отправѣ помислность, же, безъ
жадного умедлѣня, досить склонивъ на тотъ листъ, одобраеъ
отъ него респонсъ, въ той сенсъ написанній; «сего, мовить,
«я чекалемъ, жебышъ мѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ
«удаватися кривдахъ. А нѣ бо вѣмъ зъ моей, але зъ самой
«вашой старшина и дурнихъ Старость причини тое стало
«лихо, вѣтежъ на жадную Лядскую кровь не чигаю и не
«впрыгну оной, досить що тилко отъ наступившихъ боро-
«нюся войскъ. Теперъ зась слухаю Королевского розказаня
«съ, отступивши отъ Замойстя, назадъ возвращаюся, певенъ
«будучи тоей его ласки, же на потимъ слушной моей скарги
«справедливе вислухати изволѣтъ».

Зъ якимъ отвѣтомъ отправивши помянутаго ксендза, *Отступленіе*
малій окунь отъ мѣщанъ Замойскихъ для Татаръ тилко, *ого мѣтъ подѣ За-*
жебы сель при своемъ отходѣ не руйновали, взялъ, и *момств.*
заразъ казалъ отрубити енералное зъ подѣ Замостя по-
рушене; чимъ нечаянній подалъ Ляхамъ способъ до якого
колвекъ задержаняся, же и елекцію въ Краковъ зобравши-
ся совершали и иншіе ку своей ползѣ постановили ухвали,
въ которихъ постановлено досить; такая тупость, незгода
и боязнь была межи нами, а звлаща отъ войска Хмел-
ницкого видоміи огнѣ, и що разъ умножаючиися збѣги
тривогу престрашную имъ въ очѣ представляли, же, яко
Твардовскій самъ описуетъ, безпечно було кому колвекъ на
томъ присягнути, еслиби тогда зъ Висли тысяча Козацкихъ
или Татарскихъ охотниковъ показалося, заразъ бы и сей-
мовъ тихъ елекціи и самого електа безъ всякой воптлив-
вости одбѣгли, бо когда Хмелницкого и узнали въ самомъ
дѣлѣ отъ Замойстя, и отступившого усумнѣвалися о такъ
скоро ставшойся оногo поволности, которую самую взявши
8

передъ себе за страхъ радши и иншіе на словахъ въ погоню за нимъ лучше ити очевидною войною, нѣжъ подъ уброю такою непевного покою зоставати, а въ дѣлѣ тяжко оного боялся, що говорити и совѣтовати сами не знали, другіи зась уважвѣйшіи иначея усовѣтовали, задержати его якынъ колвекъ покоемъ для тоей найбарзѣй причини, жебы могли свои розбѣгшіися войсковіе совокупати сили и докончити далшіе около елекціи и коронаціи Королевской церемонїи. Якожъ по томъ совѣтѣ заразъ и виправили до Хмельницкого, послали пословъ воеводу Кіевского Киселя, добре ему знаемого, а до того и вѣроу православного Греческого исповѣданія соединенного и Мясковского, подкоморого Львовскѣго, зъ офѣрованною въ даръ оному войсковою корогвою и булавою гетманскою; сами зась тимъ часомъ первей погребъ умершему Королевѣ Владиславу, а потомъ новозбранному на королевство Яну Казѣмѣру коронацію учинили зъ стрелянемъ арматнимъ, розного огненного оружія гукомъ и иннимъ превеликимъ тріумфомъ и зъ сердечними о многолѣтствіи его, (и тоей найбарзѣй щасливости, за которою бы уже зъ мысли и намѣренія о нихъ боязнъ Хмельникомъ уставичная выкоренитися могла), вотами, при якихъ знать мижи ними не о чомъ такъ, якъ о той боязни было доволной розмови.

Новое посольство къ Хмельницкому отъ Поляковъ.

Вѣсти изъ Украинны.

Потомъ когда новій Король совершенно уже на свой престолъ зосталъ возведенъ и почалъ обмишляти о своего королевства оборонѣ, получилъ зъ Украини певніи вѣдомости, же Хмельникій до весни тилко, а не далѣй покой содержати зъ ними намѣрилъ, поневажъ скоро повернулъ онъ на Украину зъ такъ превеликою викторією и тріумфомъ, мало не всѣхъ народовъ аффектъ до себе навернулъ, и наклонилъ, же, ему сорадующися, многіи отъ рознихъ сторонъ ординовали до него своихъ пословъ, и вѣншовали тоей полученной надъ Поляками викторіи и щасливости; а вопервихъ Царь и Самодержецъ Всеросійскій, которій мѣлъ та-

Послыкъ Хмельницкому отъ равнинъ державъ.

комъ свои причини до встата зъ Поляками войны за уняте своихъ титуловъ, листами до себе одъ нихъ пишучимися учиненное, и за отняте Владиславомъ отъ его-жь держави нѣкаторіе города. Также Венгерскій Ракоцій, хотѣвши до-битися Королевства и Корони Полской, яко своего хотѣнія латво и достати надѣялся, еслибы отъ его Хмелницкого плач-ливе ратунку въ своемъ избавленіи и защищеніи единогогласного вѣрѣ святой благочестія (?). Совокупне тежь и Господарѣ обадва Мултанскій (*), а за ними далшіе Татаре Нагайцѣ, и иніе, просячи помощи въ своихъ утискахъ и облигуючися, въ старой пріязни и соединеніи, при его головѣ не жаловати здоровья, виправляли зъ тимъ одозвомъ до него пословъ.

Чернь зась Козаки и весь Малоросійскій народъ не уже *Отелтъ чмѣ,* Гетманомъ, але новимъ избавителемъ витали и привѣтство-вали, чмъ онъ же Хмелницкій надъ мѣру будучи возвишен-ній, разсуждалъ себѣ за непотребную рѣчь знати Короля и ему повиноватися, когда такъ многіе Монархи желаютъ его пріязни, и таковую ему воздають честь; и того ради, не бавячи помянутихъ пословъ, до всѣхъ ихъ Монарховъ склонно отписалъ, а во-первыхъ до Монархи Всеросійского зъ первѣйшимъ своей прихилности упевненіемъ таковымъ: же если его вспоможеть, яко единогогласного собѣ въ Право-славной вѣри, (за которую ижъ чрезъ безецную Унѣю наддеръ утисненя и поврежденія въ своемъ состояніи zostала, должна до остатней сили и можности своей онъ Хмелницкій, про-тивъ Ляховъ себе стояти обовязовалъ) попустити Его Цар-скому Величеству обѣщаль все отъ Литви Заднѣпре, яко то: Смоленскъ, Трубецкъ и иншіе повѣти, которіе войною Вла-дислава Короля неодошною отъ его монаршой держави были одобрани. Такожъ и Ракоцому въ его намѣреніи пособство-вати декларовался, если онъ, допавши Полской Корони, зоставитъ самого при Украинѣ Удѣлнимъ Гетманомъ; Тур-

(*) Долженъ быть пропускъ—«Господарѣ обадва—Мултанскій и Воломскій».

камъ зась по Дюблинъ землѣ отграничити не жаловатицеть, когда бы отъ нихъ зъ стороны Волоской была ему полнора, а баратѣй, если Хана зъ Ордами къ нему на помощь пришлютъ, и прочимъ всѣмъ до него одозвавшися склонній учинилъ отвѣтъ. Подъ часъ якої зъ посторонними Монархами Хмелницкого конференціи прибыли до него въ Переяславль помянутіе послы отъ новопоставленнаго Короля Подского, которіи, напередъ ихъ отправѣ, о всемъ томъ Хмелницкого дѣйствиі провѣдавши, взаимне и самъ чинилъ до тѣхъ же Монарховъ одезви зъ таковымъ рѣчи выраженіемъ: поневажъ онъ по Владиславѣ zostалъ обранній на королевское достоинство, теи яко за него антецесора учинилося межи ихъ Монархами постановленіе, тое онъ непорушно облигуется содержать, не вонтпачи взаимной ихъ сталости, же хочай бы Хмелницкій до якої противности и побужати ихъ схотѣлъ, не позволять на тое и овшемъ наказуючися тимъ прикладомъ, ижъ, що теперъ зъ нимъ дѣтеса можетъ, впредь и другому случитса, въ дохоженю на помянутомъ Хмелницкомъ справедливой помсти помощи ему додати схотятъ.

Король принимаетъ начальство надъ войскомъ.

А по такихъ своихъ отозвахъ почалъ промышляти Кроль о зачатой въ Коронѣ оборонѣ, а во-первыхъ усмотрѣваючи межи начальѣйшими завзятую ненависть и незгду за уряди, которими иншого высоко возведеннаго и иншого оними обманеннаго и тимъ самимъ уничтоженнаго, и хотячи въ той мѣрѣ всѣхъ ихъ поровняти и успоковти, цѣлій войсковій рейментъ на себе самого одобралъ, и якъ zostалъ Королемъ, такъ и гетманскими урядами правити подіймовался, наветъ и самого Вишневецкого таяжъ отдаленіемъ гетманскаго правленія доткнулася ненависть, и за малимъ до горшой всѣхъ установленныхъ ихъ, якъ колеккъ рѣче не привела згуби, если бы не натрафила на его такъ скромную натуру, же опустивши тое приватное части своей для общої цѣлости уничтоженіе, жадной не схотѣлъ всчинати противности, хочай до завзята оную таяжко ураженному и

нетрудно въ такихъ термѣнахъ приходило. Лечь Король привавши (яко вишей выразилось) всего войска правленіе разсуждаючи, жебы въ ономъ горшой якої не было помѣшки, и несправій обобралъ себѣ въ помощь троухъ переднѣйшихъ начальниковъ: Фирлея, каштеляна Белского, лѣтами и военною справностию предъ инними значтѣйшого, Ландкоронского, воеводу Брацлавского, и Остророга, подчашого коронного.

Тимъ часомъ повернулся отъ Хмельницкого и послы— *Возвращеніе Польскихъ пословъ.*
Кисель зъ прочими—зъ такую вѣдомостию, же нѣчого тимъ поселствомъ не могли исправити, поневажъ онъ огласившися уже въ Росіи единовладнимъ Гетманомъ, и тимъ мѣй дбаючи о Королевскую годность и его присланній даръ, учинилъ гордую и неласкавую на его одозвъ отповѣдь, ижъ Ляховъ не тилко, мовить, по Вислу, або Сань рѣку гонити нагайками буду, але развѣ за горами оглянутися имъ допущу, которихъ продки были добрыми воинами, а они зайцамъ барзѣй и марнимъ малпамъ суть подобни, нѣчого болшей не умѣючи тилко много говорити и утѣкати; при якої его отповѣди дармо Киселева, хочай наймудрѣйшая была, працювала вимова, которую онъ же Хмельницкій перериваючи молчати казалъ, а еднакъ тую принаймиѣй явилъ ему дискрецію, же его зъ прочими мѣлъ у себе на обѣдѣ, подъ часъ которого чого тіе послы наслухалися и наглядѣлися, виписати трудно. Когда самъ Хмельницкій, сидячи въ прибранихъ шатахъ, а власне надъ взгорженіемъ онимъ, подлугъ Козацкой охоти, горѣлку вареную пугаромъ пючи, Чаплинского жонѣ, ново въ малженство себѣ взятой за благословеніемъ патриаршимъ, помянутой, и ровно зъ нимъ же пьяной табаку терти казалъ (*); що видячи и чуючи они послы, якъ могли, уходити старалися, зъ однимъ тимъ своего порученого интересу виможеніемъ, чтобъ до Воскресенскихъ святъ, черезъ наступовавшую тогдѣ зиму принамнѣй покой и границу по

*Рассказъ о при-
емѣ кнѣ Хмель-
ницкимъ.*

(*) Въ рукописи противъ этихъ словъ находятся слова: «Табану Гетмана тре».

Горѣнъ рѣку содержати, жеби тоей войска обохъ сторонѣ спокойне по зимовляхъ кочуючи, не переходили. Але тимъ короткимъ покоемъ лучше себе нѣжь Ляхамъ выгодагъ, поневажъ поколь оній мѣль быти содержать, потолю ожидагъ онъ къ себѣ Татарского примноженя.

Король начинаеть осмисля дѣйствіа.

Чого ради Король, скоро стало наспѣвати веснянное время, розказалъ своему войску стягати на Волинь, а Ланцкоронскому первую держати сторожу отъ Бару для перешкоди вскупленю Козацкой чернѣ, которой немалое число было отъ Днѣстра и Богу зъ коммендирами, Хмелницкимъ устроеними, прибывало. Лечь же противъ ихъ Козацкой силѣ Ланцкоронскій самъ видолати не могъ, призвавши въ помощь къ себѣ Остророга, не въ далекомъ разстояніи будущого, почали обадва наступати на онихъ, которіе зъ Бару и зъ иншихъ поблизкихъ мѣсть отъ того наступленя уходячи ку Шаргороду, а розумѣючи великою быти при тихъ двохъ рейментарахъ войска силу, а зважа, же еще къ нимъ-же подчасого зъ болшимъ войскомъ присовокупитися мѣвшого зачули, первой того ради тамъ же въ Шаргородѣ были заперлися, а потомъ усмотрѣвши зъ одной башти, же барзо ихъ Ляховъ на себе наступуючихъ было много, галасомъ отъ того запертя вибралися и просто на нихъ ударили, аже не могли ихъ барзо узброенихъ, и того ради крѣпко въ кроку остоявшихся знести, теди зъ того своего непосилкована заразы, завзявши страхъ, до утеку удалися, и инній ку мѣсту назадъ, а иншіе въ лѣси, ями и ажъ до самой ночи того дня отъ нихъ Ляховъ были гонени, однакъ по такомъ ихъ розгонѣ помянутіи рейментари Лядскіе не отважилися въ городѣ онихъ добувати, але одійшли зъ войскомъ до Бару; въ якої дорозѣ увѣдомившися о другомъ чернѣ въ Лучинцахъ скупленой, виправили подъ нихъ зъ жолнѣрами Синявского, которихъ оттолю спадно розогналъ. Такъ-же и иншіе купи Козацкіе, где около себе стягуючихся зачували, подобнимъ способомъ, якъ и вишвира-

женіе, порозгонявши очистили Подоле, и сами на отпочинокъ до Бару зехали, заховуючи належитую отъ всѣхъ сторонъ осторожность.

Що когда помянутіе два рейментари Лявцкоронскій и *Битва Фирлея* Остророгъ такъ щасливе справовали, того-жъ часу и третій *съ Донцомъ.* ихъ товарищъ—первѣйшій—Фѣрлей зъзатяжнимъ отъпровѣнціи и повѣтовъ войскомъ, пробираючися ку Заславлю, скоро засягъ видомости черезъ язиковъ о полковнику Козацкомъ Донцу, зъ прибранимъ его полкомъ, которій намѣривалъ на него Фирлея ударити и, напередъ въ помянутое мѣсто Заславе убравшися, обваровати своими Козаками попереже рѣчки Горина, наскорѣ виправилъ противъ его Донца Косаковского зъ Суходолскимъ и при нихъ Всполского зъ пята легкими корогвами, и самъ за ними заразъ въ слѣдъ поишолъ. Въ якой дорогѣ, не доходячи Шубринецъ, натрафили знагла (бо было тогда барзо марачно отъ тумяну), на таборѣ Донцовъ; передъ которимъ сестра его гарцючи волшебство *Тары сестри* якоесь справовала, и черезъ оное пророкуючи кричала на *Донца.* него: «уходь, брате, уходь, бо не здержишь». Якимъ чародѣйствомъ оному страшила сердце, а Ляхамъ такій повабъ до отваги учинила, же заразъ на той его таборъ ударили и, розирвавши оній, самого Донца зъ иншими въ мѣсто Шубринцѣ угнали, а табуровіе користи всѣ осѣли, и, помянутую волшебницу зъ другою ея товаришкою Солохою поймавши, шіи поутивали и одійшли до обозу, якій тогда былъ установленъ предъ помянутимъ городомъ Заславемъ. А за тимъ своимъ приходомъ, получивши вѣдомость о Тишку, ватагу Казацкомъ, же хочеть зъ немалимъ войска числомъ на ихъ напасти, виправилъ противъ него Разражевского зъ Велико-Поляками и людьми Лвовскими, такожъ Голуба зъ Аксаками, которіи, слонце на день почало восходити, поткалися зъ тимъ ватагомъ крѣпко, а заразъ Козаки, не здержавши поля, утекати стали и иншіи въ лѣси, а иншіи до мѣста, утѣкавъ, когда немалою стиснулись куцою, и оттоль зъ мѣста охнистою

стрелбою zostали окрyти такъ, же не мѣючи уже куда вѣде уходити, въ ставъ тамъ же прилеглій кинулися, где ихъ такъ много пострѣляно и побито, ижъ отъ крѣѣ ихъ мусѣла свой колюръ и смакъ измѣнати вода, которой черезъ долгій часъ жадное бидло прагнутое не могло пити. Самъ тилко ватагъ въ певномъ числѣ людей ушолъ до Корчина, о которомъ Ляхи зъ язка увѣдомившия пошли и туда за онижъ и заразъ мѣсто зъ нимъ запаливши, самого оставившего имъ, якіе мѣлъ при себѣ користи, армати и короговъ одинацять поймати не могли. Такъ же и Чарнѣцкій зъ Смокгулецкихъ зъ кылкома корогвами драговѣй легшими направленій Судилковъ и иншіе Козацкіе посади вналивъ, а самихъ Козаковъ по лѣсахъ и болотахъ розбѣгшися не засталъ.

*Лянскоронскій
преслѣдуетъ
Кривоноса.*

А особливе Лянскоронскому немнѣй пощастилося, поневажъ зачувши онъ о Кривоноску зъ значною Козацтва купою, въ Острополю будучомъ, скоро туда пришолъ, заразъ и Кривоносикъ, не чекаючи въ мѣстѣ противъ негожъ вѣшолъ изъ собою зѣшовшия превеликій учинили бой, которого Кривоносикъ, за первую тоею пробою не здержавши, утекомъ до мѣста возвратитися мусѣвъ, где, позарубовавши остроги и черню ваги осадивши, постаповилъ лучше боронитися, вѣжъ доброволне Ляхамъ подати себе въ руки. Поневажъ они Ляхи чернѣ отпустити вину обвѣщали, ежели доброволне зладутся, а старшину видати домагався, иже узнали на тое ихъ нещволяющихъ приступили до города жестокой штурмъ, которого Козаки далѣй отъ години терпѣти не могучи, а оставивши городовую оборону, одни кинулися въ Случъ рѣку, которая была Ляхами заступлена и оттоль велми zostали поражени, а другіе ушли до замку, ижъ такожъ будучи стисненіи стали проситися, и такое получили прощение въ замокъ и обозъ со всѣмъ Ляхамъ на лупъ дали, оставши сами живими, а ватагъ ушовши далѣй, которого мѣли на палъ посадити. Подобнимъ же способомъ и Прием-

скій зъ Гулевичемъ Звячель городъ, где Козаки были зъ якимсь ватагомъ, витялъ, ватага однакъ самого, подь мѣстомъ будущого не постерегши, зо всѣмъ его таборомъ упустилъ. Въ якомъ времени обози Лядскіи, когда зъ собою вмѣстѣ скупилися, немалая була между ними потѣха зъ такъ многихъ надъ Козаками вигранихъ, хочай зъ другой стороны и обавлятися имъ предлежало, жебы надолго та фаворизовала фортуна, которая тамъ зъ разу кому похлѣбовати, тимъ горшій конецъ справовати звикла, однакъ, иншую взявши передъ себе надѣю, саміе вожди во всѣхъ справили немалую охоту, зъ которою заразы рушилися ку Костантинову енералнимъ обозомъ, и въ той дорозѣ, поневажъ зашла имъ вѣдомость о новой незлѣчоной купѣ Козаковъ, подь Межибожемъ будучой, где Корфъ для оборони зъ своими Нѣмцами, полкъ Синявского былъ зоставилъ, теди всѣ до того побудилися, чтобъ тихъ своихъ въ Межибожу будучихъ не отбѣгати, але всецѣле ратовати онихъ, и заразы туда виправленъ Лянцкоронскій, который, зъ Остророговихъ рейментовъ Дело подь Межибожемъ. найлучшого жолнѣрства короговъ чтира избравши, послалъ зъ ними предъ собою подездомъ Сокола и, самъ за нимъ вслѣдъ пошедши, трафилъ въ самій заразы огонь, же тие всѣ чтири корогви уже были отъ Козаковъ въ коло огорнени, а тяжкого не могучи на себе стерпѣти Козацкаго наступленія почали ухидити подь помянутое мѣсто Межибожъ, зъ жолнѣрами запершоесе, прето Лянцкоронскій, жебы моглъ и овнимъ корогвамъ до мѣста уходячимъ и тамъ вмѣстѣ запершимся жолнѣромъ учинити ратунокъ, ударивъ зъ боку нечаянно на Козаковъ и такъ долго въ кроку ихъ задержалъ, же обидвѣ Ляхомъ партіи, и тая, що до мѣста ухидила, поправилася и другая, зъ заперта мѣскаго освободившися, къ нему прилучилася. Однакъ далѣй, не могучи зо всѣми тими жолнѣрами и Лянцкоронскій видержати противъ Козацкой сили, муствѣз отводомъ назадъ ку обозу уступати, звлаща же отъ збѣговъ завзялъ певную вѣдомость и самого

Хмельницкого не въ далекомъ разстояніи зъ нечисленною Козаковъ лѣчбою оглашающую, которая, когда и до обозу генералнаго, ку Костантинову тягнучого, прійшла, всѣхъ Ляховъ такъ поскромилла, же якъ исперва зъ килкохъ посчастившихся оказій до далшого военного поступку завзяли были превеликую охоту, такъ опослѣ, тоею-жъ вѣдомостю до горшой боязни и тривоги почали приходити, и, не хотячи утра чекати, заразъ утекати зъ обозу намѣривали; въ якую утѣчку готуючися многіе зъ нихъ уже были и конѣ понавочували, которыхъ рейментари ледво булавами не окладаючи удержовали и далѣй що чинити сами не вѣдали.

Польское войско идетъ къ Збаражу.

Ажъ нескоро по многыхъ спорахъ на томъ постановили, чтобъ уступить подъ Збаражъ, куда бы въ противнихъ собѣ случаяхъ скорѣйшій могли имѣти отъ Короля ратунокъ и посланкованіе. А любо и зъ того постановленія еще горшую що разъ забирали тривогу, повѣдаючи, же когда назадъ почнутъ поминатися певнѣйшимъ тимъ себѣ нанесуть страхъ, а Хмельницкому до жесточайшого на себе-жъ наступленія учинять повабъ, однакъ напотимъ, всѣ тіе оставивши контроверсіи, и заразъ къ ночи наступившой непремѣнно рушили ку Збаражю. Якое мѣсто имѣетъ свой посадь низу на подгоріе, отъ восходу и полудня барзо прозорчистіе и ровніе мѣстца полевіе, изъ одной стороны одинъ замокъ, самимъ каменемъ и твердими скалами мурованній, а зъ другой отъ заходу на високой горѣ другій замокъ, где бывала столица старожитнихъ Збаразскихъ княжатъ, такожъ каменній вколо скалами прикрилій и густою постѣчу опасеній, межи которими и самимъ мѣстомъ найдуется потужній ставъ, широкою греблею занятій. Отъ якого вершинъ Поляки обозъ свой зачали ставити, коломъ оного все закривши, а помянутой замокъ зъ тилу для прибѣжища певнѣйшого маючи; лещъ якая боязнь и тривога подъ Костантиновомъ межи ними завзялася, такъ и подъ Збаражемъ що разъ въ нихъ болшое свое забирала умножене, а найбарзѣй отъ збѣговъ немалъ

*И располо-
гаетъ тамъ
свой лагерь.*

каждой години до обозу приходившихъ и новіе все, а стра- Неудачи Полл-
ковъ. шливіе о Хмелницкомъ приносивши, вѣсти, которыми и
самыхъ Гетмановъ преражалися сердца, же изъ собою, якъ
огонь зъ водою, непоеднаную мѣли незгону о порядокъ обо-
зовій, до того яка фортуна имъ, въ вишейвираженнихъ зъ
Козаками бывшихъ военныхъ оказіяхъ, исперва служила, тая
опослѣ такъ онихъ здрадила, же жадного вѣгдѣ не могли
достати языка, и овшемъ, що виправовали поездемъ не
одинъ въ цѣлости не повернулся, що стало напередъ всѣхъ
Гулевичовѣ, которій такъ готовой вѣри мѣлъ при себѣ
жолнѣрства, и подъ часъ тумоннихъ случаевъ натрафили на
Татаре и Волохи, при князю Вишневецкомъ будучіе, якихъ
скоро постерегли, (розумѣли що Орда), заразы оной устрах-
нувшись командира своего, зъ килкома слугами оставшагося,
убѣгли и утекли. Такожъ Душинскій зъ порученного собѣ под-
езду самъ заледво утѣкъ, всѣхъ своихъ утративши. А подоб-
нымъ способомъ и Сераковскій, за своею несправностю цѣлую
короговъ жолнѣровъ Пѣкгловского надъ якоюсь переправою
утративъ. Опротъ того прогностиковали себѣ якійсь упадокъ
изъ такового случая, и онимъ горшей еще тривожилися,
же зъ малой хмари ставшейся громъ ударивъ на гетманскую
короговъ и все древце оной покрухоталъ; а надъ все горшое
было повстало зло, ижъ челядь обозовая, видячи межи па-
нами своими такой непорядокъ и тривогу, бунтоватися стала,
чи то не хочачи зъ ними такъ видимой предавати себе згубѣ,
чили умислене до Хмелницкого передатися мѣли.

О чомъ всемъ князь Вишневецкій извѣстившись, и чай Вишневецкій
идеть къ нимъ
на помощь. имѣлъ свою противъ началнихъ обозовихъ уразу слушную за
прошлое Краковское дѣйствіе, на которомъ ненависть отъ нихъ
отдаленемъ отъ гетманского уряду до безчестія его привела,
заразы, для поскромления того повсталого межи ними зла, не-
удержаній наветь прошеніемъ и крѣпкимъ гамованемъ кня-
жни и ннихъ своихъ зичливыхъ пріятелей, постановилъ ити
къ нимъ до помянутого евералного обозу. И когда выбрался

зъ прибранными себѣ охочими людьми и слугами, любо и въ дорозѣ уже совѣтовали его-жъ пріятелѣ, жеби въ такъ видомое не удавался небезпеченство, прекладаючи повѣсти многихъ збѣговъ, въ одно слово гласячой, же якоби и тотъ обозъ звесенъ; однакъ онъ бинамиѣй ихъ совѣта не слушаючи и не вѣрячи непевнимъ повѣстемъ, кромѣ азяковъ, своими людьми отъ Козацкой стороны добутыхъ, непремѣнно въ намѣренній вуть далѣй рушилъ, а притягнувши до Ширковецъ, недалеко отъ Збаражя, особливо своимъ постановился обозомъ для латвѣйшого себѣ скоро въ походъ и легко избравшемуся потребныхъ живностей приспособленя, а особливѣ, жебы тамъ въ великомъ обозѣ не здався кому быти на прешкодѣ, куда до него и молодики княжата Вишневецкіе, его-жъ синовци, зъ Збаражя зо всѣмъ віехавши, прилучилися, и онъ самъ въ такой близкости до обозовыхъ начальниковъ одозвался зъ вѣдомостю певною завзятою отъ вишейвыраженныхъ своими людьми пойманныхъ азяковъ, которіе своими очима видѣли Хмелницкого, зъ многими Ордами въ Чолганскій Камень уже притягшого; чому согласовалися и инніе азяки, которыхъ чтири значнѣйшихъ Гадацкихъ реестровыхъ Козаковъ, за пять миль отъ своихъ таборовъ загнавшихся, Остророгъ на подездъ виправленній, подъ вечеръ заехавши, гдесъ поймалъ, а надъ то еще сіи Остророгомъ пойманніе придали своею сказкою, же Хмелницкій маеть ждати тамъ въ Чолганскомъ стягненя своихъ полковъ, которыхъ былъ нарозно виправилъ ку Льову и Люблину, зачувши, що Ляхи знову, якъ нѣтъ подъ Пѣлявецъ, утекати будто почали, тилкожъ повѣдали недолгое его тамъ быти ожидане, але если не ближше, а запевне къ наступающей субботѣ и до нихъ Ляховъ пригостити маеть.

*Посольство къ
Вишневецкому
отъ Польскихъ
военачальни-
ковъ.*

Прето рейментари учинивши межи собою совѣтъ, понеже все войско крѣпко желало имѣти нероздѣлно у себе и князя Вишневецкого, виправили до него зъ тымъ прошеніемъ, отъ имени всей отчизни, Ланцкоронского, передъ ко-

торимъ князь тяжело зодихнувши и пустивши зъ очей слези, любо вимовилъ тѣ слова: же и онъ есть правдивимъ синомъ своей отчизни, для которой ратунку не жалуетъ остатка виляня кровѣ и своей голови положена (не якъ объ немъ завистники разумѣли, же яко бы противностей якѣхся завзялся) однакъ для неприспособленяя собѣ живности, безъ которой, когда надолго ему прійдется зъ иными быти въ облеженю, виживитися буде трудно, въ великомъ обозѣ запертися не можетъ; а що и тамъ ему прійдется въ военной оказіи подняти праці, дознають въ немъ звиклой охоти. Лечь чымъ болшей князь отмовлялся, тымъ прилѣжнѣй отъ Лянцкоронского прошеній, наклонился на остатокъ къ тому прошевію; и скоро пришло до великого обозу, заразы за самимъ его приходомъ, и вкоренившаяся и между всѣми тревога въ охоту и отвагу обернулася, а между челядю повсталая до бунтовъ унялася завзятость.

А когда наступилъ день суботній, мѣсяца іюля, подлугъ *Битва подъ Вбаражемъ.* нового Полского календару, 1 числа, рано заразы войска Татарскіе зъ самимъ Ханомъ и Козацкое при Хмелницкомъ въ очи имъ Полякамъ предстали множествомъ хмаръ и незлѣчюной саранчѣ, якимъ онимъ здалося подобіе; для которихъ отпору Ляхи ушиковали свое войско такимъ порядкомъ: Конецполскій, хорунжій коронній, зъ своимъ комонникомъ взялъ самое чоло, лѣвій бокъ—Фирлей зъ Лянцкоронскимъ, для которихъ посланкованя сталъ тутъ же Синявскій и Собескій, а правую сторону Вишневецкій зъ подчашиимъ Остророгомъ. За якимъ ушикованемъ заразы зачался кравій танецъ, поневажъ Татаре, не тратячи дармо часу, на передъ самій, Конецполскимъ взятій, всею потугою ударили, але не могучи оногю крѣпко застановившогося знести, зъ поля сами уступити мусѣли, въ якої потиччѣ—же межн иными утратили переднѣйшого Ханского дворянина Трунета. Больше того дня наступовати на нихъ не кусалися опрочъ гарцовъ, которими до самого вѣтера забавлялися,

але и въ тихъ небарзо имъ щастилося. Тимъ часомъ Ляхи стали въ меншее коло поправовати и скуповати свой обозъ, которій былъ не подлугъ мѣри войска, больше нѣжь на мелю валами осипали и въ той оправѣ цѣлую ночь трудилися. А Хмелницкій, подъ тое время зъ арматою и зо всѣмъ своимъ таборомъ зъ вечера взявшись, ближей къ нимъ приступилъ при уперезаючомъ томъ его приступѣ въ превеликомъ шумѣ и трѣску, якій на небѣ власне безмѣрнимъ дожчемъ и градомъ зъ повстаючимъ хмаръ бувати обнялъ, а потомъ, яко самій дождю и граду навалъ, Хмелницкій зъ Козаками и Ханъ зъ Ордою отъ всѣхъ сторонъ, скоро по ночѣ слонце отъ своего всходу почало показоватися, на обозъ Лядскій стали наступовати, а найбарзѣй на Фирлея, при которомъ всего войска чоло, армата и надѣя здоровья была. Але чимъ жестоко на его тое чинили наступлене, тимъ онъ быстрѣй, хочай и старъ уже былъ, своею працюючи силою, якимъ до тоей праці даючій поводъ, отпоръ належитій чинилъ, и если бы на кого иншого такій военній импетъ виточенъ былъ, певне бы нѣхто не моглъ такъ видержати, якожь и о немъ самомъ, когда бы далѣй продолжатися тая навалиность мѣла, приходило вопити, жебы моглъ быти избавленъ, тилкожь болшей и Козацкое зъ Татарскимъ войско, не натираючи на него, мусѣли дати отворотъ, за що зъ Лядской стороны, воздаючи Богу благодареніе, черезъ цѣлій день ксендзи ходили по валахъ и оборонахъ и церемонїи свои отправовали, зъ которыхъ многіе подъ тіе церемонїи отъ вапущеннихъ густо арматнихъ и ручничнихъ Козаками куль пораженіи zostали. Хмелницкій засъ що обѣцовалъ Хановѣ конечно ночовати въ Лядскомъ обозѣ, на той заведшися обѣтницѣ и зъ такого силного на первѣмъ разѣ отпору порозумѣваючися, же около добуваня оногo много впередъ потреба зажити праці, о иншомъ способѣ, якъ бы моглъ своего допяти, мислити почалъ, и добувши Лядскихъ язиковъ, которіе повѣдали войско свое

уже не безъ боязни были, еще ближей до ихъ обозу своимъ приступилъ таборомъ, и, тѣсно онихъ отъ нихъ отвсюду облегли своимъ войскомъ, отвсюду постановился, а Татарамъ далъ мѣстце отъ полудня къ замку старому. Що увидѣвши Ляхи, а якъ и повторе стали были окопуватися, и тое окопане за немѣрное и до обороны трудное быти разсудивши, новіе вали еще меншимъ на копію цирклемъ сыпати зачали, и когда и первыхъ и зачати вновь не могли докончити, подѣ той часѣ на самомъ свѣтаню Козаками всею потугою ударили отъ воды, где вали тѣе не были докопаны, на Розражевского, которій такожь зъ комонникомъ самимъ отважне передѣ вали тѣе видавшися, а пѣхотѣ ку своей же помощи быти готовой розсказавши, нечаяннымъ упоромъ въ кроку задержался.

Татаре зась на вншіе мѣстца кинувшися, якіе могли усмотрѣти до обороны быти слабшое, до тихъ пробовалися добуватися крикомъ исперва и густимъ стрѣль напущанемъ, а потомъ всѣми силами едностайне зъ Козаками на Фирлея, на которомъ самій фундаментъ и голова цѣлого обозу заложала, обернулись, и же то знову жестокой давалъ отпоръ, превеликое зъ обохъ сторонъ учинилося забойство, а найбарзѣй межи Козаками, которіе силно чрезъ окопи въ обозъ добуваючися хочай немалъ трупомъ своимъ оніе заровнивали, однакъ, когда непремѣнно не на такое свое поражене и не на що не уважаючи, допинали гвалтовне навалностю своей завзятости, въ якомъ разѣ и Лянцкоронскому, такожь Острооговѣ, силно боронячимся, премного было нужди и працѣ, и во всемъ обозѣ, крикъ и превеликое учинилося замѣшане.

Тогда Поляки, не могучи далѣй зносити такого гвалтовного на себе наступлеңія, почали були нѣкоторіе зъ нихъ радати до замку уступити; лечь Вишневецкій, довѣдавшися о семъ, зъ великимъ гнѣвомъ крикнувъ: «тутъ волимо умирати, нѣжъ бы насъ Хмельницкій за ноги въ замокъ волоचितи смѣлъ, бо нѣчого бы иншого кромѣ такой викторіи надѣ

«нами одержатися м'єючой, не послѣдовало, когда до того «въ замокъ уступленя удамось, поневажъ хочай бы мы начали изъ за муровъ до часу и боронитися могли, обозъ «же и челядь где подѣти, и если годится о нихъ отбегати!» И потомъ знову когда крѣпко заволазъ на охочихъ: «ей «кому зо мною умерти мило, до мене браття, до мене!» заразъ не тилко много комонника избраного, але и челядь мало не вся, отъ возовъ до него удавшися, зъ нимъ же посполу кинулися и, зъ окоповъ противъ Козаковъ и Татаръ виспавшися, всю силу ихъ собою воспяти. А будучи до того посланкованій отъ Собеского и Велико-Поляковъ, такое въ нихъ учинили поражене, же значне Козаковъ и Татаръ крыло одорвавши, нагнала въ ставъ и кровію онихъ мало не въ полъ помѣшали воду (хочай о послѣ тимъ и себѣ не меншъ зашкодили, ижъ отъ питія такой води скорая въ нихъ стала зараза и умерщленіе). Зъ чого и прочія Полки завзявши сердце и охоту отъ валовъ за Козаками и Ордою густо виправовалися и гонили доволно онихъ, ажъ начальники сами, казавши черезъ муштуки трубачамъ отвороту оттрубити, заледво ихъ отъ тоей погонѣ воспятили. И за такимъ то Вишневецкого поводомъ цѣлость свою и всего обозу по-трете освободивши, любо переднюю оному восписовали похвалу, однакъ тая не менше и Розражевскому, первій выпетъ наступленія зъ своею компанею видержавшому, была признавана такожъ, такожъ Миселскому и Колдзѣнскому, живою до военной оказіи палаючимъ охотою, хочай и утратили цѣлюю своихъ короговъ на томъ бою, въ которимъ тимъ болшей ихъ поражено чимъ запалчивѣ зъ за валовъ на войско Козацкое и Татарское кидался, где передъ иными того поражена дознали старожитніи ротмистри Панскій и Понентовскій.

По такой теди цѣлодневной росправѣ Хмелницкій зъ Ханомъ ходилъ, винаходячи фортель, якимъ бы снаднѣи могли доказовати своего предсявзя, подослали подъ Ляд-

скій обозъ отъ старшого Ханского Вейзѣра и канцлера Ша-
фѣра Кассіяду зъ визванемъ до пріятельской такой розмови,
жебы рачей до трактатовъ склонилися, нѣжъ бы, до остат-
ней приходячи до распачи, дармо такъ гинуть мѣють. Якій
его одозвъ Поляки хочай домишлялися не безъ зрады быти,
учинили однакъ на оній склонній отвѣтъ, хотячи зъ нимъ
вступити въ трактати (которими одно чаяли, якъ колвекъ
до себе навернути Орду, а другое, чи докажутъ того, albo
нѣтъ, принаймнѣй въ томъ отпочинку валовъ, около обозу
своего недосипавихъ, докончати снадно могутъ). И для тихъ- *Разговоръ Ко-*
то трактатовъ виправили хоружого коронного Конецпол- *лоцпольскаго съ*
ского зъ обозу, зъ которимъ Вейзѣръ захавшися почалъ *Визиремъ.*
залѣдати склонній афектъ ку нимъ своего Хана таковой, же
совѣтуетъ зо всею Ордою Хмелницкому, ижъ бы, попере-
ставши проливати невинне Лядской крѣвъ, новому ихъ покло-
нился Королевѣ; якожъ и онъ латво можетъ самъ до того
склонитися, ежели вина ему будетъ отпущена. Зъ якихъ
Вейзѣра словъ хоружій порозумѣваючи явній куштъ, от-
вѣтуетъ за оніе, дякуючи во-первыхъ за таковой пріязній
одозвъ, зъ тимъ далшимъ предложеніемъ, иже любо еще
не въ остатной згубѣ и они Поляки видятся быти, маючи при
боку певную бронь, злеща когда при тоей имѣють надѣю
на небѣ въ Бозѣ и знають на землѣ Короля, которій въ ихъ
утѣсенню можетъ додати ратунку, и для того яко не боятса
войни такъ и отъ покою, якій бы тилко на ихъ сторону
былъ полезній, несуть отъ Монархи; леть, когда на той роз-
мовѣ жадной тогда не учинили згоди и трактатовъ, отло-
жили оніе до своихъ старшихъ управления на день зав-
тreshній, которого такожъ и прочіе ихъ пять дней віездачи
помянутій Вейзѣръ зъ хоружимъ, ижъ нѣякого своей роз-
мови даремной не учинили skutku, опрочъ того, же Ханъ,
пустивши свои загони въ Подщу до Воиня, бралъ ясиру,
которій до обозу своего провадячи Татаре немилостивне
предъ ихъ Лядскими очима бичовали.

*Хмельницькій
осадилъ Поль-
скій лагерь.*

А Хмельницькій тымъ часомъ, обезджаючи свободу всѣ ихъ же обозовіе оборони, осматрѣвалъ, куда бы могъ имѣти латвѣйшій приступъ, и, заступивши все обозу того ихъ чоло и боки своими таборами, а зъ другой стороны тогожь обозу отъ ставу шапонецъ значній учинивши, осадилъ оній арматами и пѣхотою, которая стала на великой Ляхамъ перешкодѣ, же и до води поточитися было трудно, такожъ и самій городъ тѣснѣй облеглъ, а особливо на ишіе три мѣстца, якіе до того разумѣлъ быти пристойніе, прешного тарановъ зъ лѣсовъ позвозити и зъ онихъ штурми поробити казалъ и ишіе всякіе, якіе тилко могъ постигнути людскій доущѣпъ до приступу, справовалъ потреби. Того ради и Поляки, не уводячися вишейвыраженнимъ Вейзѣра до покою одозвомъ, а заховуючи отъ всѣхъ сторонъ, куда намѣривалъ Хмельницькій до нихъ штурмовати, чулую осторожность, докончували своихъ валовъ, якіи повторе зачали були синати и, докончавши належите спокойною ночью до онихъ уступили, и конѣ для живности въ поле вигнали, а сами зъ мушкетами такъ свои осѣли вали, деждаючыся зъ помянутого Вейзѣрского мирного розговору, що мѣлъ привести наступуючій ихъ тогданшій ночи день. А же помененній Вейзѣръ, чинячи будто своему слову, хоружому ихъ давному, за досить и поновляючи забираючыся межи собою пріязнь, знову подъ обозъ ихъ подекалъ, теде до него віекалъ уже Вишневецкій зъ помянутимъ хорунжимъ, приказавши Нѣмецкому рейменту здалека, жебы не было якої зъ того везду зрады, въ готовности стати. Прето Вейзѣръ, обачивши Вишневецкого малого взросту быти, надъ которій далеко боольшая слава о его воинскихъ цнотахъ была голошена, зачалъ до него такую рѣчь: «дивно мнѣ», мовить, «тое, жесть такъ славнимъ въ «своей землѣ оголошенній воиномъ, а въ томъ своего обозу «маломъ заминеню жити не встидаешся, зъ якої тѣсни «хотячи я тебе освободити, а за тымъ що доброе исправити, «покой вамъ отъ Козацкой и нашей стороны обещаю, если

*Разговоръ Ви-
сиря съ Виш-
невцецимъ.*

«отдасте належитій поклонъ Хановъ, покинувши свое оружье, «а кондиціи двѣ, которіе съ мене даны будутъ приняты можете». «Дякуемъ», мовить, «вамъ за такую пріязнь и охоту, «за которую могли бысмо и зъ своею до васъ одозватися «взаемне склоностю, еслибы не зволилъ насъ даремною мовою, яка о покою будто во мѣсто мгли пускается намъ «въ очи. А такъ побратимъ вашъ Хмелницкій армати и «штурмъ до насъ виточуетъ, и любо принялъ бы уже отъ «насъ доселѣ за свои зброднѣ помсту, однакъ у васъ Ордѣ «свою покладаетъ уфность. Кондиціи засъ отъ тебе намѣненіи на вѣтру, а не въ дѣлѣ еще писати можешъ, о которихъ яка падеть костка, и покажетъ фортуна, нѣхто не «загадаетъ, овшомъ волашъ о онихъ замовчати, нѣжъ вимовляти для забирая далшого зъ обохъ сторонъ гнѣву, бо «тогда тіе кондиціи будутъ исполнени отъ насъ, когда «шаблю свою на насъ наложите и на шіяхъ нашихъ (до «чого еще далеко) усядете тилко-жъ не важачи легко вашей «пріязни, которая бы была между нами и вами, якъ добрими отъ обохъ сторонъ юнаками, оздобнѣйшая, нѣжъ зъ «тимъ козацтва грубянствомъ. Предлагаемъ вамъ, если тое «предложеніе наше можетъ имѣти що skutku, оставте предъся «взятую обману и зостанте нашею братією, а если иначе, «то принамитій идите на насъ открытою войною, а не такимъ покритимъ зради способомъ!»

По якомъ отвѣтѣ Вейзѣръ, когда сталъ зъ иншой стороны свои ширити слова, Вишневецкій зъ хоружимъ, далѣй не слушаючи онихъ, отверли своими конми на сторону, и тимъ перервали и скончили Вейзѣрскую и свою розмову.

Для чого заразъ зъ самого наступившого по дню томъ ^{Хмельницкій} вечера, ажъ до восходу слонца, Хмелницкій всею силою и ^{особливо лемъ} всѣми прибранными способами безпрестано штурмъ и приступъ къ ихъ обозу чинилъ, але, подѣ часъ того штурму при темнотѣ пощной, яка учинилася утрата въ его войску, тую узвалъ зъ Ханомъ превеликую быти на завтрешній день,

у которой заразъ передъ его-жъ, Хава призваній будучи, поневажъ вчерась мѣлъ его упевнати такимъ обловомъ, шжъ мѣлъ за шю до него всѣхъ Ляховъ зъ обозу приводити, але на томъ упевненю и себе и его Хава завелъ, тую отъ него учуль рѣчь: «а поквжъ, мовить, будеши мене такъ «зводити, и въ стыдъ мнѣ самому, а въ войску моемъ уронъ «чивяти; прето знай тое, если скоро зъ Ляхами не роспра- «вшися и мене болшъ надъ три днѣ тутъ бавити будешъ, «самъ станешъ мнѣ за шкodu и вмѣсто Ляховъ, которими «декларовалъ еси Кримъ осадити, осадившъ оній своими «людми».

*Продолженіе
битвы, 16 іюля*

Що Хмеляницкій когда объявлялъ чернѣ о неслуханной, тимъ оную побудили ку добуваню далшому Лядского обозу охоти и завязтости. День тогда былъ іюля 16, которого подъ позній вечеръ спораженіе ново якіе махнини зъ трамовъ грубихъ, на подправленихъ подъ ними валкахъ низкихъ, осадивши тиежъ махнини людми и арматами, Хмеляницкій до обозу Лядского котити велѣлъ зъ прибранными къ тому еще высокими драбинами, а при нихъ доволними цепами, осеками и швами до штурму надлежащими готовостми. Якимъ новимъ штурмовнимъ способомъ Ляхи надолгѣ дивовалися, а Козаки подъ той часъ оніе подъ саміе окопи подводили наступуючихъ на нихъ неслуханнимъ упоромъ, при которомъ заразъ и Орда на самое обозу чоло, комоники засъ зо всѣхъ сторонъ на оній крѣпко ударши, и любо въ томъ ударѣ и штурмахъ злеща подъ часъ темной ночи наставшался, не меншимъ была онимъ препатиємъ дощевіе плюкости, однакъ такъ силно на обозъ Лядскій наступовали, же начальники оного хотѣли всеконечне до замку уходити. Лечъ Вишневецкій знову, зъ добутою голою шаблею ставши, крикнулъ: «ей, хто назадъ зъ мѣстца рушитя, або самъ зги- «ветъ, або мене потопчетъ! Для Бога не даваймо неприяте- «лемъ тоей потѣхи, але волимо тутъ умирати!» И за тимъ словомъ, избравши зъ синовцемъ Дмитріємъ и зъ прочими

*Мужество Ви-
шневецкого.*

охочими зъ окоповъ обозовихъ, на Козаковъ напалъ, помянутіе штурми припускающихъ, и такое въ нихъ учинилъ поражение, же ажь штурмовъ тихъ, не могучи въ нихъ зъ калу и отъ вишвираженнихъ дощевихъ плюскотъ оставшагося ратовати, и оставити мусъли, которіе, заразъ набѣгши челядь Лядская зъ головнями и каганцами смоляними, дивно якосъ и послѣ тоей мокроти, запалили и вѣвечъ обернули. Потомъ Козаки знову поправившися, принявши ратунокъ отъ Татаръ, кинулися до окоповъ, и непремѣнное, хочай и безъ штурмовъ, уже чинили на обозъ наступленіе, въ которомъ отъ Лядского даваня отпору, тяжело были громлени. Въ якомъ разѣ зъ за коповъ на ратунокъ выбралися до Вишневецкого подчашій зъ Синявскимъ, але же оногo уже назадъ повѣрнувшагося зъ триумфомъ стрѣли и сами воспятъ возвратилися. Козаки зась и Татаре, цѣлоночною працею нѣчого не могши Лядскому обозу доказати, принуждени были зъ немалимъ своихъ упадкомъ отступить, але знову Хмельницкій, не малимъ того урону обятій будучи жалемъ, до того и отъ Хана повторное нарекане удержавши, до самого дня казалъ подъ той же обозъ подпадати Козакамъ, которіе и тогда тимъ своимъ подпаданемъ жадного себѣ не учинили помыслного skutku. Чого ради Хмельницкій въ наступившій уже день велѣлъ своимъ отпочивати, а потомъ знову иншихъ дней сколько ранимъ же на обозъ наступленемъ пробовалъ щастя, столко оному Ляхи належитій давали отпоръ, опрочъ тоей своей шкоди, которую значне отнесли въ вѣздившихъ своихъ охотникахъ для доказаня слави, на вѣпоръ зъ окоповъ и для привезеня конямъ травы, понеже всѣ тіе отъ засадки Татарской пропали и до обозу не возвратилися.

На остатокъ онъ же Хмельницкій, познавши себе далеко отъ своего намѣренія, якогo видно вскорѣ допяти хотѣлъ и обѣцовалъ, отъ риноведного до скритого знову удался фортелю, такого же и самъ будто чрезъ цѣдули до того, кого вѣдалъ зъ Ляховъ себѣ быти значного, писалъ и чернь на-

мовлялъ, кричачи до нихъ, для чого бы такъ сами себѣ шкодячи не хотѣли покою захити, для которого если бы кого зъ себе уважного прислали, то и Гетмана узнали бы до того склонного, що и Ханъ яко бы подтвердилъ чрезъ своего Вейзѣра, знову ихъ до покою визиваючи, а подѣ видомъ одного лучше би могли изобрѣсти еще якій до добути Лядского обозу вымыслъ. О чомъ хочай и они Ляхи

*Поляки по-
смысляють къ
Хмельницкому
для перегово-
ровъ Киселя и
другихъ.*

такожъ дорозумѣвались, однакъ, жебы и себѣ подѣ той часъ учинили мало отпочинку, виправили до Хмельницкого знову Киселя зъ двома поручниками, которыхъ онъ скоро узрѣлъ и вирозумѣвъ зъ мови ихъ рѣчь, заразъ на оную учинилъ таковой отвѣтъ, вжъ и въ мысли ему того не было, жебы якій до покою визиваючіе писалъ до нихъ цедули, або и чернь до вишвираженного воланя намовлялъ. Овшемъ офукнувшись на ихъ, сказалъ тое, для чого бы, будучи таковыя неприятели, смѣли ему въ очи повитися; на що Кисель же хотѣлъ уважнѣйшою отвѣтствовати мовою, онъ знову за-трясти головою крикнулъ: «немного вѣдаю, чого вы хочете—маете просити о дароване живота, которимъ тогда даровани будете, когда видасте мнѣ Вишневецкого и Хоружого, «бо тіе всего зла суть причиною, а сами зъ оружа въ поле «виступите, несучи при себѣ упоминки Хановѣ належніе; а «доселѣ отъ васъ зась держуючимися, за которіе що те-«перъ у себе маєте суконъ и прочинхъ фантъ, все ему от-«дати муѣти свое здоровья окуповуючи тое». Теди отъ него чуючи Лядскіе послы, зодхнули тяжко, и одинъ въ нихъ отказалъ такъ: «барзо добре противъ такой рѣчи намъ про-«тивной и помогати, бо о чомъ оная отъ тебе предложена, «о семъ далѣй отнюдъ и мы говорити не хочемъ, опрочъ «поколь въ семъ разѣ зостаемъ волними, тіе коротко мусимъ «предложити, же волимо десять разъ умерти; отъ чого и «тутъ заразъ не отмовляемся, нѣжъ бы до такой прійти «нѣводѣ и поганскихъ въ худобахъ нашихъ шацунковъ, а «если тебе фортуна поднесла въ такъ великую гордость и

«силу и, въ далшомъ крвѣ пролити смаковати хочешъ, кончи «свои предъ ся взате и шукай до оного, якихъ можешъ «винайти способовъ, сталого однакъ въ насъ апѣмшу нѣ- «когда не зводишъ, и тогда отъ насъ оруже наше отберешъ, «когда напередъ руки и голови наши (отъ чого насъ надѣ- «емся Богъ сохранить) одобрати можешъ». Гнѣвно тутъ на нихъ глянулъ Хмелницкій и безъ мала ихъ о смерть при- правити не мислилъ, еслибы не Ханъ, заховуючи въ томъ цѣлого свѣта право, казалъ ихъ безвередно назадъ отпро- водити. Зъ чого знову свѣжіе зъ обохъ сторонъ завзялися Битва особ- новлетел. ранкори, акіе барзѣй наступившая тогда надъ звичай тем- ная показала ночь, же подъ часъ оній Орда и Козаки заразъ силно до обозу Лядского почали штурмовати, але не могучи тимъ штурмомъ самого рушити обозового чола, которого Ляхи, до оборони уже приобикшіе, крипкого боронили на мѣсто замковихъ отъ ставу тилъ всю свою обернули силу, якої Лядская пѣхота та зъ тылу будучая, не могучи ви- держати на долину ближше къ обозу уступити мусѣла; а Козаки чрезъ окопи на городовіе паркани почали дратися и за малимъ уже на дахи и улицѣ не злѣзали, отъ чого и въ обозѣ превеликая завзялася была тривога, и тилко що до всеконечной не привела згуби онихъ. Однакъ когда по- сполетво городовое зъ капитаномъ Машницкимъ немалимъ гуртомъ кинулося, заразъ Козаковъ назадъ зъ валовъ въ рови збили, и тимъ не малое въ нихъ замѣшане и руйну учинили, а еще на ратунокъ прибѣгли были Вишневецкій и Лявцокоронскій зъ своимъ жолнѣрствомъ до города, але же уже застали паркани городовіе мѣщанамъ освобоженни, и Козаковъ въ ровахъ за ними побитихъ и стоиучихъ, назадъ до обозу повернулись, и значне свое войско тоею освобоженяся городового утѣшили вѣдомостю. А Хмелниц- кій, видячи, же нещастятця ему таковіе штурми, казалъ тоеи же ночи къ обозу Лядскому свои сипати вали, и що разъ къ оному ближше подриватися. Тое теди Ляхи въ на-

ступившій день увидѣвши, зразу зтривожилися; однакъ и тогда, не весма себе отчаеваючи, начали Козаковъ витати зъ великихъ арматъ, которими уже нечого имъ не могли шкодити, лечь тилко дармо и пулѣ псовали. Козаки zase Ляховъ зъ за тихъ своихъ валовъ и ямъ горшей стали Поляковъ разити такъ, ижъ ледво имъ винаходилось какое въ обозѣ до ухиленя мѣстце, бо хто тилко зъ нихъ неосторожно вичакнулъ, заразъ готовими Козацкими пострѣлами зосталъ убитій, и такимъ способомъ пропали значнѣйшая шляхта: Зборскій, Сераковскій, Зваревскій, Цетлѣнскій, Злоткій, Дзерекъ, Нарай и Подгородинскій зъ иными людьми. А отъ ставу зъ стороны Козацкой ровная арматными и носнихъ янчарокъ кулями не минала ихъ почесвая барзѣй где пригородокъ, тили войсковіе, майданъ и базари были посполитіе, за которіе не одинъ зъ нихъ Поляковъ утратою живота заплатилъ мито; наветъ хто зъ нихъ при солнечнихъ тогдашнихъ шкварахъ прагнулъ напиться води, не давши зъ кривавой своего тѣла нагороди, дармо не отійшовъ, для чого не маючи большой води, опрочъ одной и то недоволю кривницѣ, мусли тую пити, яка исперва трупами и кровію зостала заражена, такъ, же не малъ половину мѣла въ себѣ живихъ червяхъ. А до такой води недостатку и на хлѣбъ не меншая у нихъ стала быти скудость, ижъ борщу сирого на одного чловѣка и на еденъ разъ щегуле попонсти отъ таляра битого купити было невозможно, а щожъ говорити о самомъ хлѣбѣ иишихъ ядомяхъ рѣчахъ, якихъ дорожнета таковая и недостатокъ же сиравовали превеликій въ нихъ голодь, а до того прагнене подъ часъ горячихъ дней барзѣй питія, уставичній въ оборонѣ трудъ и неспане причинялося имъ, учинилися зъ тихъ мѣстъ межи ииѣми незлѣчоніе хороби и смертніе зарази, якіе всему обозу безмѣрную скорбъ и тревогу почали наносити, иле когда видять своихъ жолнѣровъ однихъ лошта арматного удержати немогучихъ, другихъ знагла о землю падаючихъ умѣраючихъ

лѣчи уменшене, для которого поневажъ и тѣ вали, якихъ двократно и такъ уменшували, здалися имъ быти великіе, начали совѣтовати, що далѣй чинити будуть. А маючи на мислѣ одно намѣреніе, щобъ въ городъ уступити поведаячи, ижъ лучше тамъ свою тую окріють малость и при оскудѣніи уже куль и пороху латвѣй зъ за паркановъ городовихъ боронитися можуть непремѣнно, уступленіемъ туда въ городъ хотѣли тое свое исполнити намѣреніе. Лечъ и тогли Вишневецкій ^{Вишневецкій} тому перечилъ крѣпко, мовячи до нихъ въ тѣ ^{протвѣт с я} слова: «кому на встиду и цнотѣ мнѣй належать, той до ^{ступленію въ} «города нехай уступуетъ, а я тутъ зъ своими остануся, и «если васъ тое здобити будетъ, же уже третій разъ утекати «намѣриваете, разсудѣть сами, а и въ утѣцѣ тоей, що васъ «спасетъ, чи вали и паркани ветхіе покажуть вамъ недо- «бутіе, овшемъ не о горшую ли васъ приправлять руину, «когда непріятель, где колвекъ притаеній, подкопавшися «латво, оніе отвалить и знагла на войско неготовое до от- «спору напавши въ полъ пораженіемъ пройдетъ, або самимъ «всѣхъ викурить димомъ, одну якую запаливши халупу. «Если великіе вамъ быти здаются и сіи вали обозовіе, ка- «жыть еще иншіе копати меншіе, а потѣхи съ триумфу «певного надъ собою такимъ въ городъ утекомъ завчасу не «давайте непріятелевъ набирати!»

Якимъ Вишневецкого напомнимъ начальники обозовіе и прочіе, хто до того уступленя совѣтовалъ, познавши свой блудъ и згубу всеконечне, еслибы въ городъ были уступили, быти имъ мѣвшую, що лучшимъ своимъ третій валъ въ меншій еще циркелъ копати около обозу, а хорихъ въ замокъ спровадити казали, и, жебы отъ поля мѣсто недобутое и вода до остатку у нихъ не отвята была для оборони, туда послали Лянцкоронского зъ полкомъ Корфовимъ. Въ якіи часъ Орда силно почала наступовати на Конецполского, которій, въ найближшомъ отъ него разстояніи мѣстца зостаючи, здався быти на великой перешкодѣ, але же не могли оного

знести, восплатившись отъ того наступленя, знову до покою
будто стали Ляховъ взивати. Якому взиваню они Поляки уже
не вѣриди, а будучи на той часъ штурмомъ ветурбованім, при-
гоняли свое жолнѣрство докончовати валовъ потрете зача-
тихъ, а глубокостю въ ровахъ такожь високостю и швриною
надъ первіе и повторніе достатнѣйшіе. Въ якіе подъ часъ
темной ночи постановивши сянкую на отводѣ стражъ, когда
Въ переднѣ почали уступати, Хмелницкій, постерегши тое своею чулостю,
Хмелницкаго. заразъ на нихъ чинилъ всею силою наступлене и, непома-
лу ихъ змѣшавши, цевную часть возовъ и коней зъ людьми одор-
валъ, а болшого ему надъ тымъ обозомъ чого доказати
темнота ноцная не допустила; то якъ скоро засвѣтило на
день солнце, увидѣвши тіе повторніе окопи Ляховъ быти
оставленніе, розказалъ въ оніе своимъ вступити полкамъ и
знову безъ витхненя, где усмотрѣвалъ, або стражу у нихъ
быти некрѣпкую, або мѣста не такъ оборонніе, штурмовати
началъ, а напередъ подъ городъ, отъ которого, а сполне изъ
за новихъ валовъ, же зъ едноченіи до стислѣйшей купи
Поляки сянній чинили отпоръ, уступити оттоль мусѣвъ на
ночь, въ которую збивши заступаи и копаницаи мало
не всю чернь, ведѣлъ сипати зъ тилу обозу Лядского свои
вали, якіе далеко вишше Лядскихъ были на кшталтъ горъ
високихъ повисипани, и на онихъ позаточувавши армати не
опускалъ при томъ всякихъ иншихъ, чимъ бы тилко моглъ
облеженімъ зашкодити, заживати способовъ, которимъ Ляд-
ское войско весма будучи утѣснено до послѣдняго уже
приходило отчаянія. Лечъ Вишневеккій еще и отъ того
стривоженнихъ отводилъ, и до небоязни возбуждалъ, а не
маючи уже ни въ чомъ болшей надѣи, кромѣ въ рукахъ и
отвазѣ, скоро почало зъ дня на ночь заводитися, взивалъ
зъ собою: «хто охочій до военной оказіи на випоръ», и за
наступленіемъ самой ночи, въ которую Козаки обезпеченіи,
же власне въ ихъ рукахъ были Поляки твердимъ отяготи-
лися, зваца многіе зъ нихъ нетрезвую отъ горѣлки и

тютюну маючіе голови сномъ. Онъ Вишневецкій подъ той частъ виправився зъ синовцемъ Дмитріємъ и зъ прочими охочими отъ своихъ окоповъ, долиною тамъ будучого, до шанцовъ Козацкихъ, и тамъ, вечаино на ихъ напавши, когда почалъ бити и поражати онихъ, превеликую тимъ во всемъ войску ихъ учинилъ тривогу и замѣшане, же сами они себѣ не вѣдали, що чинится, чи Ханъ зъ Ордою на нихъ ударилъ, чи Король, ожидаемій Ляхамъ на сукурсуъ, прибылъ; и нескоро поколь пришли до справи, князь тимъ часомъ, премногое въ нихъ учинивши поражене и одинадцать ажъ короговъ, а два Ханскихъ бунчуковъ взявъ, до обозу повернувся, тимъ знову отчаянное свое вспомоглъ и укрѣпилъ войско.

Такожъ Остророгъ зъ Хоружимъ тои ночи випершился Дѣянія Остророга, Фирлей и Ланцкоронскаго. немаіиі страхъ Козакамъ обезпечившимся задалъ, тилко Фирлей въ подобномъ своемъ випорѣ много товариства утратилъ. Але и тую утрату нагородилъ Ланцкоронскій, же зъ мѣста напалъ на неосторожную Козацкую черня, и, близко тысячи оной вистинавши, взялъ чотири корогви и языковъ живцемъ пятихъ привевъ, которіе сказали Ляхамъ, же Король будто до нихъ зближається на сукурсуъ, на якого конечно яко бы Татаре въ дорозѣ, гдесъ близко, были на-трафили, и зъ того Хмельницкій повонтпиваючи, намѣрилъ назадъ ухидити, якожъ уже и вози що тяжшіе почалъ виправляти. А зъ верхъ тоей сказки и Хмельницкій наступив- Хитрость Хмельницкаго. шій тогда день, скрито новихъ воловихъ мажъ зъ хворостами много приспособивши, казалъ запрягатися въ оніе Козакамъ и, провадячи мажи тіе не велии далеко отъ Лядцкого обозу, нарочно кричати: *верни, жинай, стой, ступай, дальй, уже не будемъ Ляховъ добувати! Годъ, годъ, бо Король къ нимъ идеть на помочъ!* Наветь онъ и самъ Хмельницкій здавался ухидити, кидаячи уже будто и армати и оніи тяжари, але подъ той часъ скрито приблживившия до Лядцкихъ валовъ, когда показался зъ своихъ валовъ, више висипанихъ

и при нихъ поуставлялъ штурмовіе драбини, дерномъ и глиною, утрое поокладованіе, а якъ вежи якіе высокіе зъ хворостомъ зась баттерій до армать и редути на иштаалтъ горъ повиносилъ, зъ которыхъ не тлько стрѣлою не хибити, але перелѣчити и вибити до единой души было монце, а звлаща въ такомъ зблизешю, же одни до другихъ камѣнемъ докидали и ланцугами зъ поробленими на нихъ гаками, зъ валовъ, досягаючися схватувались; тогда Ляхамъ пришло до крайного сконченія, а еще имъ Козаки и тимъ неменшом придавали бѣди, же упоруганіе кричали до нихъ виговорючи, для чого не здаются, развѣ дожидаются далѣй снѣдію себе приготоовити крукамъ и лупамъ Татарамъ: «отъ *«вамъ очковое, роговое, аренди, отстаивцини, сухомелцизми, «пересуди, отъ и теперъ якъ имъ играють стройно дудки и «музики пищать (*)!»*

Мужество Вишневецкаго.

Лечь и въ такомъ своемъ утѣсненіи и поруганіи Вишневецкій самъ не отчаивается и ившихъ отъ тяжкого отчаянія отводитъ; овихъ потѣшаючи, инымъ своей отваги и мужества на память приводячи, другимъ вимовою услаждаючи всѣ тѣе подимуючіеся бѣди, и самую смерть, кому зъ нихъ яко не безсмертному притерпѣти случится, не страшную чинячи, а флаши зъ лѣкворами остатніи вицѣжаеть, и таковимъ подкрѣпленіемъ въ полъ власне мертвихъ воскрешаючи, Короля на сукурсѣ до себе прибути найдалѣй за три днѣ о нимъ обѣцовалъ; якожъ и отъ Льова о его прибытіи, хочай безъ певного автора, проголошались вѣдомости. Наветь подъ той же часъ и отъ Козацкаго табору здалася быти випущенна стрѣла зъ привязанною картою пада передъ наметомъ Вишневецкаго, которую онъ, зъ земли поднявши и отвязавши тую карту, въ слухъ нередъ всѣми читати голосно; въ якой тое было написано: «сплях-

(*) На полѣ противъ этихъ словъ написано: «вирекають Козаки Полакамъ засци ихъ и эдирства».

«тичь естемъ, але постолытая нинѣшная нужда принаглила
«мя удатися до Хмелницкого на службу, однако хочай нелзя
«мнѣ ухвалитися, однакъ съ природного своего ку отчизнѣ
«афекту, запевную вамъ потѣху предлагаю, же Король, зъ
«великимъ войскомъ на отсѣчь къ вамъ поспѣшаючій, въ
«пяти милахъ тилко отсель знайдуется. Зъ чого в Хмел-
«ницкій зъ Ханомъ тривожатся уже, и любо всѣми свлами
«теперь не тратячи якобы сердца до васъ штурмуеть, и
«хочеть къ тому якоусь зрадою подойти, однакъ въ самой
«рѣчи боится. Мѣйтеся теди въ осторожности, черезъ сіи
«барзо днѣ которіе если видержите, волнами быти надѣй-
«теся!»

Якое дѣло, если правдиве отъ Козацкой стороны было ^{Хмельницкій} учинено, или нарочно вимислено отъ князя, тилко значную ^{одолеваетъ По-} во отчаянномъ войску Лядскомъ при какой колвекъ надѣи ^{лаковъ.} охоту и до недавняся справило поводъ. Звеща же и Хмельницкій, зо всѣмъ таборомъ отъ своего рушивши станови- виска, на гору у замку почалъ перебиратися, а передъ тимъ переборомъ казалъ гасло тое оголошати, ижъ назадъ до Пѣлявецъ оборонно уходити маеть, и любо тимъ фортелемъ Ляховъ свадно, якъ самой вещи увѣривши, ихъ велми опу- калъ, бо когда сталъ таборъ рушати, Козаковъ, не рушило (нерушимо?) въ шанцалахъ притаеннихъ, нарочно оставилъ, которіе, обезпеченнихъ тимъ Хмельницкого уходомъ Ляховъ, хто тилко за окопи удался, всѣхъ хватали и забивали, а потомъ и табору помянутого не провадячи Хмельницкій, яко преголосилъ до Пѣлявецъ, назадъ на помянутой къ старому замку горѣ установилъ, и такъ на око у весь оній взялъ, же жадного отнюдь мѣстца до скловеня не было имъ безопа- сного, наветъ по пивницяхъ и ліодовняхъ мало хто укритися могъ отъ арматного и винного огненного пострѣлу Козацкого доволѣ имъ додаванного. Наконецъ Козаки, подкопавшися до мѣста подъ вали, внутрь уже ухватитися скрадалися, але онихъ пострегши лавники и, доволно огня додавши зъ оружя,

заледво отпудили, тилкожъ и тіе городовіе и въ обозѣ буду-
чіе Поляки въ непремѣнной, яко вишей виразилось, найдо-
валися тѣснотѣ, при которой опослѣ дознавати почали, же
дарма тѣшатся, однакъ всеконечное отчаяніе отлагали, при-
намнѣй за тимъ, же то Хмельницкій, запевне чуючи на по-
мощь и ратунокъ идучого къ нимъ Короля, всей своей до
нахлєня онихъ скорого рушаєть силы.

*Поляки отпра-
вляють къ Ко-
ролю посланца,
умоляя его о
помощи.*

Лечъ и при такомъ знову мнѣніи крайне почали о томъ
королевскомъ сумнѣватися приходѣ, для чого заразъ учинили
межи собою совѣтъ, кого до него всеконечно послати, тил-
кожъ и до посланки такой винайти кого и виправити онимъ,
такъ тѣсно отвсюду облеженнымъ, же развѣ штахъ и то не
каждій залетѣти могъ, слалося за неподобную рѣчи поступили,
однакъ начальники обозовіе великую учинити нагороду, хтоби
зъ особливою ку отчизнѣ горливости отважилъ свое житіе и
схотѣлъ зъ писмами, даючи о томъ ихъ утрапеню вѣдати, до
Короля пойти. Якожъ заразъ и одозвался до того одинъ зъ
подъ якоїсь короги товаришъ, которій обувши на себе
постоли и зложивши сермягу и шапку мужицкую, одобравъ
отъ начальниковъ листи и зъ ними безъ замочєня якомъ про-
брался, перепливши ставъ, а потомъ, лѣзучи по травѣ, про-
брався скрозь Козацкіе и Татарскіе войска, и дойшолъ до
Залозецъ, за Русна себе удаючи, оттоль заєъ и далѣй до
Короля пробрался. А облеженіи при остатней якої колвекъ
надѣи тривали еще, заложивши свое спасєніе на одной
отвазѣ и самихъ забояхъ, азали по полученіи помянутыхъ
отъ нихъ посланнихъ листовъ прибудеть къ нимъ на рату-
нокъ Король, которій тогда очекиваючи дарма стягненія
войска своихъ, поколь въ томъ созданое стало посполитое
рушене, уже въ Топоровѣ найдовался, тяжко зъ того це-
талєнь будучи такожъ, же доселѣ не имѣлъ войсковихъ
столко, которыми би могъ такой великой Козацкой и Та-
тарской лѣтѣ видержати, а другое о иномъ своемъ зъ
Гетманами войску, зъ подѣ Збаражемъ будучомъ, отъ самой

оного виправи жадной не мѣлъ вѣдомости, запевне тилко о немъ тое порозумѣваючи, вѣже если не цѣле згнуло, то въ такъ тѣсномъ мѣють быти облеженю, что и вѣсти о себѣ не черезъ кого дати не могутъ. Якожъ и въ самой рѣчи тое было, понеже сколко Поляковъ для прислуги и нагороди одобраня отважалося такъ отъ Короля до облеженыхъ яко и оттуду до него прійти, всѣ подобіемъ камня, въ воду виѣтаемого на днѣ пропасти засѣли. Подъ такой теди королевскій фрасунокъ прибылъ туда къ нему въ Топоровъ виправленій отъ облеженцовъ зъ подѣ Баража помянутой товаришъ зъ листами.

А сполне взъ словесного того посланца вознесеня Король слышитъ на помощь къ осажденнымъ. вирозумѣвши Кролю, же хочай еще они облеженіи не весьма пропали, однакъ о своемъ спасеніи крайне не надежны и болше на три днѣ видержати не могутъ, не дожидался уже далѣй въ тихъ, которіе тилко що зъ домовъ невчасъ почали выбиратися, и почалъ скорѣй туда ку Збаражю помвкатися, однакъ що би колвекъ еще къ нему зобратися могло войска, нарочно притягъ до Чолганского Камня, а оттоль такожъ вибачилъ ку Львову, але надъ все до скорого походу превеликіе оному учинилися препатія отъ збитного черезъ цѣлій тиждень бывшего тогда дощу и плюскотъ, и отъ нихъ умножившихся всюда брідкихъ калюжъ и рудокъ, по которихъ, провадячи таборъ и загружаючи вози, часто ставати ему было нужно. А за найгоршаго аще къ тому имѣлъ непомисленость сее, же чуючий въ близкости своихъ непріятелей жадной вѣдомости и языка отъ нихъ не могъ досягтися, опрочъ одного такого певнаго проголошеня, вѣже Хмелницкій зъ Ханомъ зедночой въ незлѣчоной своихъ войскъ купѣ найдуются; поневажъ онъ же Хмелницкій межи иншими и тую вистроилъ штуку, заховуючи чулую осторожность, же казалъ напередъ обомъ войскамъ въ живности всякіе довольно приспособитися; а въ то время, когда Король зближатися до нихъ мѣлъ, о

якого обротѣ завше имѣлъ певніе чрезъ шпикки вѣдомости, загрозилъ подѣ смертною казнію всѣмъ, жеби жадеиъ духъ нѣкуда зъ его обозу виходити не важился, маючи тое на-мѣреніе, чтобы Короля своихъ на него нападеніемъ попере-дити могъ. И знаючи, ижъ много всегда на взятю язы-ковъ для вибаданяся зъ онихъ о всякомъ непріятелскомъ победеніи и поступкахъ до военной оказіи залежитъ потреба, въ такихъ прето непомислного прведенія термѣнахъ, Король справуючи свой военній промисль, якъ бы мѣлъ далѣй въ томъ поступовати, долго размишлялся. Однакъ, надѣ все имѣючи въ томъ размишленіи помянутихъ облеженцовъ чимъ бы могъ онихъ ратовати, поставилъ непременно для того онихъ ратунку ку Збаражю маршировати; якожъ заразъ туда и рушилъ зо всѣмъ своимъ войскомъ, въ которого самого навиборнѣйшого болшей двадцятотисячную личбу уже былъ прибрался. Проводячи оное въ належитой справѣ самъ въ немъ порядки и сторожу оглядаючи, самъ якъ стати, зъ коня умѣти, вложитися, поскочити на скинневе копію и штатге вложити, якъ держатися своихъ строевъ и пилновати ихъ обротовъ въ наступованю одного по дру-гомъ, заезжаню, посланкованю и прочая нецѣвчонихъ зъ подивленіемъ искуснихъ въ томъ жолнѣровъ учаеть. А чого еще самъ управити не могъ, устраилъ собѣ помощь до такого управленя енераломъ великого канцлера Осолинского, которій въ военной справѣ, ораторской вимовѣ и въ даваню всякихъ здоровихъ порадъ, надѣ всѣхъ былъ пайбѣгльѣй-шимъ. Когда засъ при такомъ своего войска цѣвченю и осторожности, онъ же Король прибылъ до Зборова мѣста, въ пяти миляхъ уже толко отъ Збаража разстоянимъ буду-чого, велѣлъ людей зъ околичнихъ тамъ себѣ позгонити и рудня и болота, отъ вишейвираженихъ дожчевихъ плюскотъ водою наполненіе, передомъ на томъ трактѣ, куда своимъ войскомъ ити предлежало, належити погати. А самъ, черезъ день Успени Пресвятія Богородицы суботній установивши,

по той сторонѣ Зборова обозъ, тамъ же въ городѣ для отправления праздничныхъ подлугъ своей реліи церемоній задержался. По которыхъ заразъ созвавши сенатъ, начальниковъ войсковыхъ и прочіихъ старѣйшихъ отъ шляхти совѣтовалъ о дальшомъ способѣ и поступку своего предъ ся взятого военного маршу; и же запевне надѣялся въ такой близкости непріятелей своихъ наступленія на завтнешній день, того ради, обездячи свое войско, чрезъ долгій часъ напоминалъ и возбуждалъ оное своею мовою до належитой отваги. Въ якое время когда хто отъ Поляковъ прибѣгши, далъ оному знати о Козакахъ и Ордѣ, не въ далекомъ разстояніи уже будучихъ; заразъ послалъ для засягненія певнѣйшихъ вѣдомостей Дашинского жолнѣра, въ повагахъ военихъ дознаного, которому обехавшому немало поля и не могшему жадно завзяти певности, а нѣ слѣду непріятельского постерегти, назадъ нѣ зъ чимъ повернутися пришло. А Король, подлугъ вишвираженого совѣту, въ наступившій день недѣлній, оставивши що найтяжшіе при Зборовѣ вози, зъ щотиристами драгонѣи рушилъ ку Озерной при упережающей корпусъ войсковій селной сторожи, которая для звичайнихъ подслуховъ рано еще въ ночѣ была виправлена, и по оной Корецкій зъ своимъ огромнимъ полкомъ самое войска чоло заступовалъ, при которомъ заразъ армати и пѣхоти устроени Король зась самъ въ серединѣ, огорненій густими полками, далшіи сторони, и тихъ заслоняло посполитое рушене, а Корицкій опослѣ всѣхъ ишолъ на отводѣ.

Въ такомъ теде строю прійшовши Король зъ своимъ войскомъ до переправи, недалеко отъ Зборова будучой, мусѣлъ надъ оною медлѣти много, поколь обозъ увесь перебраться мѣлъ. Тимъ часомъ прибѣгаетъ зъ поля сторожъ, даючи знати, же войска Козацкіе и Татарскіе зъ тилу ихъ уже заехали, и хочай певной лѣчби въ нихъ немощно вѣвѣти, тилкожь доситъ превеликою наступуютъ силою. По-
Хмельницкій нападають на

королевское войско. пѣшою Збаражскихъ облеженцовъ, бинамнѣй того непостерегшихъ, самъ зъ своимъ и Татарскимъ комонникомъ нечаянно (бо жадного отъ себе не попустилъ взяти языка) туда до Короля завиталъ, и, поколь того королевского войска половина за помянутую переправу перейшла, онъ сталъ передъ очима ихъ и, въ коло заразъ обозъ Королевскій во всѣмъ войскомъ обачивши, зъ тылу, где надъ переправою тоею Ляхи бавилися, силою пагубою, ударавалъ въ незабавѣ превеликій бой и поражение, поки былъ Ляховъ, несправности въ нихъ справивше, такъ всѣхъ зтривоживши, же заразъ комонникъ и отбѣгъ, болшой части своихъ обозовыхъ возовъ и немало пѣхоти, якая безъ послѣкована жадного тотчасъ знесенна, и вози зрабовани зостали, а потомъ и помянутой комонникъ, уже отбѣгшій своихъ, же уже передъ тимъ отбѣженемъ заступленийъ былъ отъ переправы Татарами, таковой же якъ пѣхота однеслъ упадокъ, скривши своимъ трупомъ тамъ около Зборова поля, болшей отъ милѣ разстоянія мѣючіе, по которыхъ нарочно гоненій и поражений утекалъ. Въ якомъ разѣ пропали отъ переднѣйшой шляхти, именно: Осолнскій, Урядовскій — старости, Стобнѣцкій, такожъ отъ Львовской, Премислской и Саноцкой шляхти премногое число, которыхъ жони удовами и дѣти сиротами зоставши, болшей въ домахъ не оглядали.

На тихъ теди лупахъ Козаки и Татаре заборившись, поколь на Короля самого паступовати мѣли, онъ зъ прочимъ войскомъ, по переходѣ мененной переправы, належите ушикованій, ождавъ того наступления въ готовой справѣ, на которого, а въ первыхъ на самое войска чоло, Корецкимъ держанное, всею потугою ударили и долго не могли оногo крѣпко застановлявшася зперти, а потомъ и онъ, въ своей почавши взнемогати силѣ, поминулся помалу подъ узброевнi полки, где Король найдовался, которій тогда значное барзѣй своей отваги показалъ дѣло. Поневажъ не якъ королевской особѣ, або принамнѣй и ротмистровѣ или кому

Мужество Короля.

иному отъ начальнихъ, было прилично, але якъ жолнѣръ
якій мужественній, когда увидѣлъ помянутыхъ противнихъ
себѣ войскъ ударъ, на лѣвій своегожь обозу рогъ учинив-
шійся, самъ зъ добитою бровню передъ иными видался и
много поразилъ противного войска, приводячи до такой от-
ваги и ишихъ своихъ неотважныхъ жолнѣровъ, а отступа-
ти своихъ, же якъ зъ подъ Пѣлявецъ, уже и тогда начав-
шихъ, заворочалъ назадъ, саблею однихъ загавяючи, дру-
гихъ конѣ за пукглѣ пориваючи, на прочихъ жестоко нарѣ-
каючи, для чого его отбѣгають и для чого передъ самимъ
небомъ такой не встидаются утѣчки, заледво отъ оной всѣхъ
воспятилъ, а будучи отъ енерала канцлера и заднихъ полковъ
посилкованній, такъ силній въ той часъ Козакамъ и Татарамъ
далъ отпоръ, же отъ оногo цѣле, въ своемъ изнемогши на-
ступованю, мусли сами зъ пляцу назадъ уступить.

Однакъ Хмельницкій за прибитемъ отъ Эбаража большой своей потуги, жебы зъ рукъ такого облову дармо не пу-
стилъ, заразъ коло отъ его обозу королевского нарочно по-
розсылалъ полки, а самъ зъ Ханомъ все чоло залегъ, обле-
жене къ ему Королевѣ готуючи. Прето Король, не зсѣдаючи
изъ коня, наскорѣ почалъ совѣтовати, що далѣй въ такомъ
небезпеченствѣ чиняти мають, бо когда прійдется имъ, якъ
тимъ, що подъ Эбаражемъ, быти, облеженю неподобная такъ
витравати не мѣющимъ нѣ мѣсца до оборони способного, нѣ
живности доволной, которая мало не вся въ розрабованихъ
напередъ возахъ у нихъ уже была отнята. И розно розни
радили, а тоею радою отъ двохъ одну бѣду подіймовати
обирали: то есть его Короля тихо якъ зъ обозу виводити,
а самимъ гинути, заховуючи принаймнѣй голову войска и
очалоніи мнѣй дбаючи, хочай и пропадутъ; або хто умѣеть
зъ нихъ хочай мало татарщины написати до Хана—покор-
ными словами оногo отъ злученя Козацкого отводячи; тилко
одному канцлеру весь тотъ совѣтъ неполезній и ободва виш-
вираженніи способи до спасенія неподобніи, въ томъ разѣ

*Хмельницкій
учиняєть на-
падєніє,*

*Совѣщаніє Ко-
роля съ полко-
водцями.*

быти здалися, чого ради онъ самъ давалъ инакшій совѣтъ, и такожь двоякій: або отважно всѣмъ войскомъ пойти на проломъ скрозь противніе имъ войска и учинити тимъ проломомъ себѣ и що облеженнымъ подъ Збаражъ дорогу, або не отъ рѣчи хочай и до Хана написати, тилкожь не такъ якъ прочія совѣтовали покорній, але належитой поваги и високости напоменній листъ, якожь и Король, зо всѣхъ согласіемъ принявши сего повторного его совѣту способъ, написалъ до Хана въ той сенсъ:

Листъ Яна Казимѣръ, Король Полекій, Хановѣ Крымскому здравствовать!

Удивлятися тому нушу, же будучи много долженъ еси брату моему Владиславу, которій вязня тебе въ своей землѣ бывшего королевско трактовалъ, и потомъ волного пустилъ до природного Ханства, котрымъ и теперь владѣешь, а не поминаючи того благодѣянія нашего, сего часу когда я противъ своему зрайдци повстаю, зъ нимъ посполу на мене подіймуешь ранкоръ, которого хочай при своей правдѣ и надѣи, же въ ономъ не буду посрамленъ, не боюся, однакъ, ежели хочешъ быти моей вяченъ пріязни, братерско оную тобѣ залѣцаю, хотячи, жебы таяжь пріязнь и отъ тебе была ненарушима.

Король обод-рлетъ войско:

Зъ якимъ листомъ вязень Татаринъ до Хана виправленъ, а самъ Король не спячи немало тоей ночи поправлялъ шиковъ прошлодневною потичкою надвереженнихъ, обеждаючи знаки войсковіе и корогви, и заразъ валъ около обозу сипати казалъ. Але зъ того новій въ войску уродился страхъ и тривога, будто оиъ Король, перебравшися зъ старшиною тайно зъ обозу хочеть уходити, о чомъ скоро Король довѣдался, велѣлъ позапалівати походня, при котрихъ по всемъ табору ездячи, оголошалъ себе иѣкуда не-

нехотно быти, и зъ ними, если до того прійдетъ, умврати не отмовлялся, якимъ способомъ заледво моглъ утолити тую между ними повсталую тривогу.

А скоро день наступовалъ, зъ одной стороны зъ тилу отъ переправи, при якой запертіе еще Лядскіе были вози, Козаки зась зъ другой подъ Зборовъ, где войсковіе тяжари при дракгонѣи оставлени, всею силою ударили, лечъ въ обохъ твхъ ударахъ не пощастилося онимъ. Поневажъ тутъ Король крикнувъ на охотника и челядь обозовую, якіе всѣ кинувшиися до переправи, Татаръ на возахъ уже павшихъ и рабовати хотѣвшихъ не тилко отбили, але и прочъ прогнали, немало ихъ трупомъ положивши, а тамъ подъ Зборовомъ дракгоніа, обачивши зъ своихъ обозовъ ихъ таковую тривогу и смѣлость, виперлися зъ мѣста также и зъ своею челядю и мѣщанами (до чого инъ былъ поводомъ езуита Лисецкій), и зъ подъ валовъ уже Козаковъ пришанцовавшихся вибили и вирубали.

Якую своихъ шкоду Хмельницкій зъ Ханомъ хотячи Хмельницкій возобновляетъ нападеніе. повстовати Орду, премногою силою на Короля ординовалъ самого, а Козаковъ зъ частю Татаръ же, обозъ захавши зъ чола, первей на гарць Ляховъ визивати и оними забавляти казалъ, а потомъ скритими мѣстцами значную войска купу виправилъ подъ церковъ, тамъ же недалеко отъ обозу будущую. На которую заразъ армати и Козаковъ пѣвшихъ зъ прочією огненною стрелбою спровадивши, самъ зъ иншимъ войскомъ подъ лѣвую сторону тогожъ обозу сталъ помикатися отъ ставу, где видѣлъ валъ недоконченъ, и слабую розумѣлъ быти оборону, въ чомъ канцлеръ коронній, зъ королевскимъ указомъ прибѣгшій, любо остерѣгалъ своихъ, и казалъ докончувати валовъ, а где немощно онихъ докончувати, тамъ заслонити возами, однакъ, поколь около того заходилися, Хмельницкій все помѣшалъ, когда зъ помянутой церкви, зъ арматъ и иного оружя палити (отъ чого исперва въ Лядскомъ обозѣ тяжкое было поражене), а въ той слѣдъ заразъ и чернѣ казалъ добиратися Лядскихъ же обозовъ,

зъ которыхъ такъ сильно наступовали на самій обозъ, же на вали уже килкокротне схватаючихся заледво копѣями и корогвами отперли при неуставающей зъ обохъ сторонъ зъ рану мало не до самого полудня огненой стрелбѣ.

Наконецъ видитъ Хмельницкій, же много потреба працѣ въ такомъ обозу добуваню, а уже и такъ немало трупомъ Козаковъ полегло, велѣлъ отступити отъ валовъ, и, зъ церкви той поздіймавши арматы, зо всѣмъ войскомъ въ мгновениі ока, якъ буря наглая, по полю распустился и потомъ знову, що разъ подъ помянутой подпадаючи обозъ, когда не могъ надъ онимъ нічого доказати, началъ радитися зъ Ханомъ, якъ мѣють далѣй поступовати; и надолзѣ уважаючи тое, жебы посполитое рушене, теперъ непоспѣшившее, опослѣ, когда бы мѣли тутъ добуваючи Короля забавитися, не пришло къ нему на сукуръ, такожъ и Збаражскіи облеженцѣ, постерегши, же вся войска Татарского и Козацкого сила отголь отступила и тутъ же обрѣтается, не важилися бы сюда до Короля ихъ итти и спробиватися, постановили тамъ своимъ совѣтомъ, отписати на помянутой королевскій черезъ вязня Татарина поданій листъ такимъ сенсомъ:

*Письмо Хана
Крымского и
Хмельницкого
къ Королю.*

«Же Ханъ много антецессоровѣ его Владиславовѣ признаеть ку себѣ бывшой доброчинности, а що теперъ злучился зъ Козаками и зъ ними чинить на него наступлене, то тому не вишую даеть причину, тилко же отъ нихъ упрошеній зосталь, а отъ Короля такимъ прошеніемъ (що ему за взагарду и легшое о силахъ Татарскихъ важене быти эдалося) оставленій, прето уже якъ сталося ростатися неможеть. А если Ордѣ отъ Поляковъ издревле установленіе, а черезъ много лѣтъ недаваніе упоминки будутъ теперъ всѣ даніе, и впредь безъ такого задержаня що року ищанни, а Козакамъ вина ихъ отпушена,—и узнаеть ихъ въ семь разѣ Король ку себѣ пріязни».

Также и отъ Хмельницкого разомъ зпоряженѣ листъ зъ тамъ выраженемъ:

«Ижъ що понесла въ винѣшніе часи Полща руини, не есть онъ причиною, и овшемъ невиненъ въ томъ здается быти, же и теперъ на его Король самъ своимъ наступуетъ маестатомъ».

Зъ якими листами тогожъ Татарина назадъ до Короля Сенданіе Вишн-
рля съ Корон-
нымъ Канцле-
ромъ. виправили, а зъ нимъ заразъ и Вейзѣру великому канцѣлѣру ханскому Касіягѣ Шеферу въ поле віехати казали, до которого и отъ Короля, по вичитаню помянутихъ отвѣтовъ, віехалъ коронній канцлеръ, и заразъ, не бавячи дармо часу, що въ листахъ было написано, тое и на словахъ переговоривши, до далшой своихъ старшихъ уваги розехалися, а чимъ бы до своего окончанія тотъ зачатій латежй могъ прійти трактатъ, велѣли отрубити зъ обохъ сторонъ покоевое гасло; на завтрій зась день, знову обадва канцеляри зехавшися, совершенно покой учинили, на тихъ власне кондиціяхъ: во первыхъ Козакамъ всю вину ихъ простити, Условія пере-
мирія Лжеговъ
съ Ханомъ. упоминки Татарамъ издревле установленніе, а черезъ многолѣтъ недаванніе, всѣ отдать и впередъ отдавати, але по оніе самъ Ханъ присилати маеть, а не до него, якъ передъ тимъ бывало, отвозити, онъ самъ зась Ханъ за тое, когда Король требовати-метъ въ якомъ случаю додавати будетъ своей войсковою помощи, теперъ заразъ Лядской землѣ болшъ оной неплюндруючи виступити, и войско ихъ зъ облежоня Збаражского въ цѣлости отпустити».

Якіе кондиціи всѣ, когда на паперѣ записали и, подписомъ рукъ утвердивши, всему войску прочитали въ голосъ, радостно зъ обохъ сторонъ крикнули: *миръ, миръ*, и оній обично на котлахъ, трубахъ и стреляню оголосили, а затимъ оголошенемъ Король зъ Ханомъ и подарками взаємне чрезъ послы почтилися.

Потомъ и Хмельницкій, взявши въ заставу Любомирского Посольство къ
Королю отъ
Хмельницкаго. маршалка великого коронного, виправилъ до Короля двоухъ полковниковъ зъ суплѣкою отъ имени всего козацкого войска написанною, которую они полковники публѣчне въ на-

*Отелтъ Коро-
ля.*

метѣ Королевскомъ передъ его-жь ногами на землѣ положили. Теди канцлеръ Осолинскій, поднявши оную почаль до нихъ здобячи себе виговорувати въ тѣе слова: «Любо заслужилисте, мовить, себѣ каране, нѣчимъ неотпрошеное, однакъ Панъ зъ своей добротливой натури все вамъ прощаеть, теперь тилко бы вы тую свою вину, такъ тяжко пополненую, вѣрними впредъ нагорождали услугами.»

Зъ такимъ отвѣтомъ помянутіе полковники отправлени, а пункта, въ той же ихъ суплѣцѣ вираженніе, до далшой королевской уваги и всѣхъ Поляковъ зданя отложенн, межи которими-же написано было и тотъ пунктъ, жебы, подлугъ давняго звичаю, Козаковъ реестровихъ дворовъ сорокъ тысячей числомъ при Гетману было, волностію ихъ належитою обдарованихъ; то и тое до исполненя гордимъ Ляхамъ здалося быти прикро, ажъ насилу помянутой канцлеръ, предлагаючи свою стародавнюю приповѣсть, зъ лихого торгу досить зъ ушима до дому, наклонилъ онихъ, иже тотъ приняли и исполнити мусѣли пунктъ.

*Свиданіе Хмель-
ницкаго съ Ко-
ролемъ и слѣд-
ствіе его.*

Прето тогда и самъ Хмельницкій, допьявши всего своего хотѣнія, якое на той войнѣ закладалъ, а маючи непремѣнно въ своемъ войску въ заставѣ поминутаго Любомирского, прибылъ до Короля, которому зъ належитою покорою въ ноги упавши и, спустивши зъ очей слезы, прощенія просилъ, и по доволпомъ королевскомъ, на словахъ учиненномъ, когда засталъ отпущень, заразъ всѣмъ войскомъ оттолъ отступилъ и рушилъ до своего табору подъ Збаражъ, где помянутое Лядское войско до того ажъ времени въ непремѣнномъ было облеженю, подъ часъ которого много надъ звичай терпѣли утиску, отъ непрестаннихъ Козацкихъ штурмовъ и стреляня; отъ якого, власне по садахъ подъ яблунемъ яблукъ, або въ якихъ мѣстцахъ назвоженного камѣня, премногое число куль въ ихъ обозѣ всюда лежало, и нескоро уже когда довѣдался, же виборное Козацкое войско и Орда пошли подъ Зборовъ противъ Короля, а тутъ самая ихъ чернь добуваетъ,

разомъ съ того стали и тѣшитися и турбоватися, розно розмишляючи, же або прійдетъ къ нимъ Король для освобоженя, або певнѣй жебы и ему, такъ якъ онимъ, не досталося, и того ради намѣривали, але при томъ намѣреніи и боялися ити къ нему на проломъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска; а во первихъ князь Вишневецкій зъ Остророгомъ конечно хотѣли того доказовати намѣренія, якожъ самъ Вишневецкій, пробуючи двокротне и выпадалъ зъ обозу, и за первымъ разомъ много Козаковъ поразилъ, а за другимъ, когда мѣлъ виходити и, приказавши всѣмъ обозовимъ въ слѣдъ за собою ступати, скоро бы почали его труби и гасло, знову напалъ на Козаковъ; тогда любо и онихъ засталъ уже въ готовой осторожности будучихъ, однакъ такъ крѣпко ихъ натеръ, же ажъ отъ валовъ почали были уступати, а потомъ, оглянувшись назадъ, же нѣкого за собою зъ обозовихъ не обачилъ, мусѣлъ, нѣ отъ кого не будучи посилокванній, назадъ повернутися зъ утратою Ясинского и иншихъ троухъ добрихъ отъ своего двору жолнѣровъ.

Въ якое время почали къ нимъ въ обозъ одна по дру- Вистъозаклю-
гой приходити вѣдомости, же Король зъ Ханомъ и Хмел- ченіи переми-
ницькимъ о покою трактують, первой не певніе, а потомъ рїа доходить
заразъ певнѣйшіе, же Ханскій Карашчей, нарочно за тимъ съ лагерь подъ
виправленній зъ за валовъ, чрезъ трембача до нихъ одо- Збаражемъ.
звался, мовячи въ тіе слова: «дайте Ляхи мунштулукъ,
«скажу вамъ вѣсть радостную: Король вашъ зъ нашимъ
«Ханомъ поприсягли на братерство, а Козаки знову до
«своего къ вамъ же подданства склонилися и панщини,
«етъ которой тилко сорокъ тысячей що найвборнѣйшихъ
«мѣють, быти волними!»—На такій Карашчей одозвъ, любо
тяжко зодхнули въ обозъ, однакъ не конфундуючи оного
отказали, же отъ Короля еще будетъ ожидати певнѣйшого
о томъ увѣдомленя, и, не спускаючи на его слова, въ
надежитой стали ку оборонѣ готовности. Ажъ опослѣ и
совершенно заразъ увѣрили, когда по Козацкихъ таборахъ

ударено на котлахъ, на трубахъ зайграно, и зо всѣхъ арматъ миръ оголошаючи палити начато. Зъ якимъ оголошенемъ обачили и самого Хмелницкого, на стройномъ Турецкомъ конѣ гарцюющего, и до своего обозу радостно зъ триумфомъ вежджающего, которій за тимъ своимъ уездомъ знову такъ казалъ зъ арматъ и ручного оружья палити, же за димомъ и курявою солнце на чтири години дозрѣтися, хочай и ясного дня, было тогда не возможно.

Король извѣщаетъ о перемиріи.

Потомъ и отъ Короля присланній миноръ до обозу Лядского подъ Збаражъ приехалъ, и помянутой покой, на паперѣ справленній, презентовавъ, уверяючи уже онихъ всецѣлнымъ освобоженемъ, зъ таковымъ однакъ словеснимъ рѣчи прилогомъ, поневажъ, мовить, въ такой тѣсни будучи, обѣцалисте дати Хановѣ, якъ онъ повѣдаеть, сто тысячей таларей битихъ, теда тое мусите конечно устити, бо иначе

Неудовольствие въ лагерь на условіа.

не маете отсюду зъ порожними руками одойти; тутъ якъ опаренніи кинулися Поляки, а во-первыхъ Остророгъ любо жарливо одозвался виворочючи тое, же мы Хановѣ не обѣцали отнюдь нѣчого кромѣ королевской пріязни и дискреціи, и то въ той цель декларованій, если бы схотѣлъ онъ отъ Козаковъ отступитися, а поневажъ онъ того не учинивъ, той и вишвираженная обѣтница до жадного насъ не облѣгуеть датку, повесшихъ въ семь облеженю своихъ войсковихъ силахъ превеликій упадокъ на здоровю утрату и въ остатнихъ худобахъ знищене, а потомъ на остатокъ еще билисмо и окуповатися мѣли, однакъ же мовою того было нельзя отбути, подлугъ сего присловя: *звитяжца завше самъ и право даеть, самъ и тлумачить оное, якъ хочеть.* Поста-

Поляки даютъ заложниковъ Хану.

новили наконецъ отъ Рѣчи Посполитой тую зобрати сумму, а поколь бы зовсѣмъ мѣла бити зобрана, отдати Хановѣ кого зъ межи себе въ заставу, для которой заразь, сами доброволне, хотячи своему вѣрно послужити въ томъ отчетству, одозвалися и пошли Потоцкій и Диноффъ.

Таковымъ способомъ освобоженіи зъ подъ Баража Лахи,

а однакъ, поколь тіе мирніи трактати зовсѣмъ до совершенного пришли окончанія, не рушючи обозомъ, ходили до представленихъ невозбрано по таборахъ Козацкихъ базаровъ куповати себѣ харчевихъ рѣчей, якіи надзвичай дорого платили когда при томъ платежу сами отъ Козаковъ крадкою были хватани и за леда шевеляги Татарамъ продавали. Одъ якого ходу далшого любо одноначалниками своими были удержованіи, однакъ для збитного голоду въ нихъ бывшаго нѣхто ихъ воспятити не моглъ и такъ на тихъ базарахъ мало не столко, сколко и въ облеженю онихъ погинуло, исполняючи барвѣи на собѣ тую приповѣсть простую: *плили, пили, та на березѣ утонули.*

Татаре зась, не дождавшись скоро помянутого датку Татарамъ Ляхи оставилють Збаражъ. ушченя себѣ, яке опослѣ уже съ нимъ дошло, рушили отъ Збаражя зъ вишмененими Лядскими заставившими особами. Въ которомъ зъ Збаражя порушеню заразы явили певній знакъ, якъ надолго имѣлъ тотъ тривати покой, ижъ опрочъ иншихъ мѣсць въ самихъ Ляховцахъ на пятнадцять тысячей ясиру въ неволю набрали и одойшли. А по нихъ и Козаки, загрѣмѣвши зъ гармать страшливое Ляхамъ поздоровлене, рушили тихо ночной пори зъ своихъ таборовъ, которіе они Ляхи рано увидѣвши бути пустіе, нѣчого въ нихъ болше не застали, кромѣ двоухъ великихъ рѣзорванихъ армать и килкохъ паницъ сонихъ, якимъ голови тамъ же поутинали, и сами зъ обозомъ одійшли девятой отъ своего облежена недели мѣзерніи и худіи, на кшталтъ погребенихъ маръ и власне вишого свѣта людей церу носячіе, зъ которихъ же мало хто мѣлъ коня, покриваючи свой недостатокъ и соромъ, за стримена коннимъ бралися и шли при корогвахъ по дорозѣ падаючи где кольвекъ, поколь добралися хлѣба и чистой воды. А потомъ жолѣре роспущени на волости, сами зась старшина перебравшись до Короля, ве Львовѣ тогди опочившаго, поехали, где подаковавши належите свою нужду въ облеженю терпячую, подробну оповѣ-

вну zostали отъ него розними почтени гонорами и урядами; то Хмелницкому самому послужило такое щасте, же цѣлую надъ Поляками одержалъ виграную (?), а въ мовѣ Козацкимъ начальникамъ и всему при нихъ войску барзо непомислнѣй предсявзятой войны были skutki, лечъ тая отъ нихъ непомисленость одного егожъ Хмелницкого виграную за покритою можетъ быти признана, звлаци же тилко она еше опослѣ барзѣй узнали початокъ зась войны, и тамъ заровно якъ и въ коронѣ былъ; и конецъ самой оной былъ неотмѣннѣй, еслиби помянутѣй не зайшолъ покой щасливѣй, поневажъ Хмелницкѣй скоро одержавъ въ первой надъ гетманскимъ синомъ на Жовтой водѣ, а потомъ заразы ихъ и надъ обома самими Гетмани викторію, якои вишевыразное учинилося описаніе, заразы, на початку хотячи одорвати и Литву, которую себѣ разумѣлъ на великой быти перешкодѣ, послалъ Козаковъ во первыхъ въ Бѣлую Русь и въ Подѣсе, где готовыхъ уже до бунтовъ будучіе охотники и совокупившихся зъ теми отъ него присланными до мѣста и дворцовъ шляхетскихъ, и тотъ часъ Стародубъ и Гомель зрабовали, а Биховъ заледво моглъ одвнѣ отъ нихъ оборонитися и любо хотячи онихъ отъ того предъ ся взятія воспятити шляхта Литовская; Боровичъ и Горскѣй зъ Оршаками, и полкомъ Сопѣженскимъ завчасу почали заставлятися, однакъ же за отездомъ самого князя Радивиля, Гетмана Литовского, до Варшави на сеймъ, не могли себѣ належитого вести порядку до даня не на маліе купи зобравшимся Козакамъ отпору, того ради еше болшую были они Козаки завзяли силу и не тилко оттуду зъ гори Днѣпръ и Березину, але наветъ Припеть и Пѣну зо всѣмъ повѣтомъ огорнули, Бересте зруйновали, Кобринъ и Висничъ пречъ знесли и що разъ въ такихъ своихъ поступкахъ забирали гору, опрочъ одного тилко мѣста Слуцка, Сосновскѣй оборонилъ, а въ Пѣнску, поневажъ жителѣ тамошніе также были покочаѣли, Комаровскѣй самъ зъ грунту увесь зруйновалъ, где и полковникъ

Удачи Хмелницкаго.

Распоряженіе его.

Дѣйствіа Козаковъ съ Литвы и Польскаго.

Гладкій въ немаломъ числѣ Козаковъ zostалъ забитій, якого прикладомъ и иншіе Козаки затривожилися.

Тимъ часомъ повернулся зъ сейму и Радивилъ, кото- Донесеніе Ра-
дисила.
рій, зобравши войска своего немалое число, удался ку Днѣ-
пру, и тамъ подъ Бобройскомъ и Мозиремъ, мало що заба-
вивши часу, край той увесь отъ Козацкаго находу на зиму
очистилъ.

А за наступленіемъ весни, и Голота въ килко тысячахъ Неудача Голо-
Козацтва прибранній напалъ былъ надъ Припеть, где на ^{тм}
Водовича, зъ войскомъ стоячого, когда и за малимъ уже
оного зо всѣмъ не знесъ, тогда заразъ Гонсевскій и Фаленд-
скій зъ своими корогвами дали ему ратунокъ, и такъ помя-
нутого Голоту зъ Козаками знагла сперли, же ажъ мусѣлъ
пазадъ зо всѣмъ кинутися, и житія своего разомъ избулъ.

Потомъ также въ немалой купѣ наступилъ Подобайло, и Подобайло.
о якомъ скоро завзяли отъ стороны Радзивиловой вѣдомостъ,
же по обохъ сторонахъ залегши своимъ войскомъ Днѣпръ
покопувался, виправили до его Кгонсевского, которій, пѣ-
хоту въ судна посадивши, Днѣпромъ на него ударилъ и
доказалъ того, же далѣй Подобайло мусѣвъ уступити отъ
своихъ становискъ. Ажъ въ томъ разѣ приходитъ до Радив- Дело Радивила
съ Кречовскимъ
и Подобайлою.
вила, подъ Речицями будучого, вѣсть, же Кречовскій Наказ-
ній Гетманъ Козацкій въ килко десять тысячъ войска идетъ
и намѣреваетъ ударити на него, теди онъ же Радивилъ,
увѣдомившися зъ языка певнѣй еще о томъ его намѣреніи,
готовимъ уже былъ до отпору, и любо не барзо въ томъ
поступилъ осторожне, же войско свое розирвалъ былъ на
трое: двѣ части на поездеи зъ Павловичемъ и Комаровскимъ
виправилъ, а при третей самъ остался, однакъ наступую-
чому на себе помянутому Кречовскому, поставилъ поля и
на самомъ чолѣ казалъ стати Ходоковскому зъ готовою для
послѣкованя пѣхотою, которіе же первій выпетъ Козацкій
мужественно видержали, а къ нимъ на помощь поспѣшили
Кгонсевскій и Неваровскій зъ узброеннямъ и въ копін и

нишое оруже доволнимъ жоліѣрствомъ, того ради Козаки муѣли назадъ въ лѣси уступати, але и въ томъ уступленіи своимъ трохъ корогвей Лядскихъ легко на сторону поскочившихъ добре были заехали, же заледво моглъ бы которій Ляхъ зъ подъ онихъ утекти, ажъ въ томъ разѣ Комаровскій зъ вишвираженного подезду, хочай въ маломъ числѣ вернувшись, когда на нихъ случаемъ ткнулся, они розумѣючи въ засадѣ нарочной многихъ Ляховъ быти тамъ поставленныхъ, оставивши и заеханніе уже собою тіе корогви далѣй уступали въ лѣси и луги, где заразъ за деревомъ въ коло засѣченнимъ до оборони стали, иже Ляхи на ихъ крѣпко натирати почали, многіе барзо zostали отъ доданной доволно Козаками зъ оружа огню пораженя; въ якомъ разѣ досталося тоей порцѣи Гонсевскому, которого и конь забитій и самъ шкодливѣ zostалъ пораненъ.

Що увидѣвши Радивиль розказалъ, якъ найскорѣй комонникъ увесь свой на сторону отвести, а Полдовъ зъ пѣхотою на засѣкшихся въ такихъ лѣсахъ Козаковъ наступовати, которій когда, отважне пошовши, сталъ посѣчь тую очищати и къ нимъ приближатися, муѣли отъ оного у поле виступити зъ великимъ своимъ урономъ.

А подъ той часъ Подобайло, зачувшій о помянутомъ Кречовскомъ, у близкомъ отъ себе разстояніи будучомъ, почалъ былъ къ нему въ слученіе пробиратися, и еслибы былъ моглъ зъ нимъ злучитися, певне бы предъ ними, въ силахъ войска своего зедноченними, такой викторіи, о какой ниже виражено будетъ, не одержалъ Радивиль, которій, знаючи яка зъ того ихъ злученяся мѣла-бъ статися ему трудность, пославъ противъ его—Подобайла—Ганцкофа зъ Припковскимъ и Састерскимъ и килко перебраной Нѣмецкой кампанѣи для заступленя ему Подобайлу перенрави черезъ Днѣпръ, при якомъ же уже онъ былъ окопався. Помянутіи Ганцкофъ съ прочіими почалъ заразъ до него штурмовати. Такожъ и самъ Радивиль, осадивши въ вишвираженнихъ лѣ-

сахъ Кречовского пѣхотою примѣжекомъ (?), зъ другой стороны на Козаковъ наступивъ тяжко; якому наступленію они не могли видержати, мусѣли въ Днѣпръ и куда луча утѣкати, где отъ тритисячного числа мало ихъ спаслося, оставиши тилко отъ тоей потички значки и бубни. Таборъ зась Козацкій еще былъ недобутій, на которій зъ росказу Радзѣвилового, когда Комаровскій и Ларскій ударили, и въ томъ ударѣ послѣдованіи зостали, заразъ розорвали на части онихъ, которого Кречовскій, хотячи ратовати, любо зъ поманутихъ засѣлковъ рушился и военою силою Ляховъ почалъ встирати, однакъ увѣдѣвъ на себе наступуючого самого Радивиля, таборъ еще свой горшей порваній, арматѣ чтири забраніе, и Козаковъ при нихъ тяжко зобиванихъ, знову въ тійжъ лѣсовіе засѣлки повернутися мусѣвъ, где еще болшій позасѣкавши такъ силно зъ за оного боронился, же справнимъ своихъ Козаковъ пострѣломъ. до кого былъ примѣрентъ, нѣкого не минулъ, наветъ когда еще въ послѣдоване до Радивиля прибылъ зъ войскомъ Оттенавзентъ, и за росказанемъ его сталъ заразъ зъ пѣхотою на Козаковъ наступовати, якого прикладомъ и иншіе всѣ спѣшившиися до онихъ кинулися, еще боронился; а на остатокъ, подъ часъ наступившой ночи, видить Кречовскій, же уже спастися ему жадною мѣрою не возможно, поневажъ около былъ огорненій, а найгоршей и самъ тяжко въ лобъ постреленій, не боронилъ всѣмъ Козакамъ, куда хто хотѣлъ, утекати, и таковимъ способомъ зо всѣмъ зосталъ розгромленъ и хотяй живъ еще до обозу Радивилювого привесентъ, Смерть Кречовского. однакъ отъ вишейвираженной рани тамъ же заразъ лишился житія, утративши въ томъ погромѣ всѣхъ переднѣйшихъ Козацкихъ начальниковъ и значковъ войсковихъ сто числомъ. Але еще мѣло Радивилювъ прибавитися трудности и вонтипити приходило цѣле, если бы могъ оную знести, же въ розгромѣ поманутого Кречовского знову на его отъ Припяти Козани въ болшую далеко купу, нѣжъ при Кречовскомъ и

Подобайлу, было зобравшия наступовали, тилкожъ въ томъ ихъ наступленіи препатиємъ стали вишеописанніе Зборовскіе мира постановленя, о которомъ прійшло уже и до нихъ подь той часъ отъ Хмельницкого объявленіе.

Таковимъ способомъ война чрезъ два роки—тысяча шесть сотъ четиредесять осмой и тысяча шестьсотъ четиредесять девятой—отправовавшая, зъ видомимъ на Ляховъ, барзѣй за ихъ гордость и вмислніе збитки гнѣвомъ Божіимъ, але не безъ казни Его-жъ Божеской и на Козаковъ за грехи ихъ, скончалась.

А потомъ знову якъ слѣдующихъ роковъ зачалась, —
предлежащая явить повѣсть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ ОЪ ЛЯХАМИ,

**ВЪ РОКАХЪ ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТОМЪ И ТИ-
СЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОМЪ ОТПРАВИЕНОЙ.**

Въ которой перше выражается о наказѣ Полскихъ, по учиненномъ покою зъ Хмелницкимъ, на Украину до разоренныхъ домовъ своихъ возвратившихся; о непослушенствѣ имъ подданныхъ Украинскихъ; о подозрительномъ покою Лядскомъ зъ Хмелницкимъ, и о задатку Украинскомъ до розжиру зъ Поляками; о зпесенюся Хмелницкого зъ Ханомъ Крымскимъ и Царемъ Турецкимъ и о обѣтницахъ его имъ, и прочая.

По учиненю вышеописанного покоя подъ Зборовомъ и кондицій, при немъ уставленныхъ, когда шляхта на Украину до своихъ попаленныхъ и зруйнованныхъ домовъ для отдохнуду повернулася, застала тамъ своихъ подданныхъ не въ такомъ послушенствѣ, состояніи, якъ прежде было, найдучица, але весьма до оного нахилитися нехотѣвшихъ, и вышеописанныхъ покоя кондиціяхъ, которіе якъ бы имъ въ мысли некогда не были, бинаймнѣй неуважающихъ за

универсалами Хмельницкого, дорого тоеюжъ шляхтою окупованими, на силу принужденіи, мусѣли онойъ быти послушными и то не попржнему, якъ Ляхи, але якъ сами хотѣли, урядниковъ и старость отъ себе сами наставляли и суди-жъ самі себѣ отпраовали. Що особливе дѣялося въ Немировѣ, где пана своего даровавши плугомъ воловъ и чтирема осмачками солоду, хотѣли по волѣ за тимъ отъ всей противъ него визутися повинности и послушенства, кромѣ щось въ годъ постановили были оному поклону готовими грошми давати.

А если кто зъ шляхти срокго сталъ ихъ по прежнему до подданства принуждати, то заразъ реестровихъ Козаковъ установленіе сорокъ тысячей, готовѣйшихъ знову до вщатя бунтовъ, ставали, которіи заразъ по всѣй Украинѣ розсипавшия такъ прилежно, жебы того людей принужденія не было, перестерегали, ижъ отнюдь шляхта розспростирати не могли своей власти, зъ того латво было домишлятися, же не надолго мѣлъ вишвираженній содержанъ быти покой. А потомъ и явне безъ домислу жадного о тое оного содержаніе умалятися почало, когда слугъ самого Гетмана, якіесь вимисли чинити почавшихъ, одинадцять разомъ, за Днѣпромъ забито; на остатокъ Хмельницкій самъ завше, маючи тую вонпливость, жебы за такимъ непослушнихъ шляхтѣ людей состояніемъ могли Ляхи того покоя додержати и, пришовши до себе, не ответовали своихъ школъ, въ заемъ совокупнимъ зъ Литвою на него наступленіемъ намислився, лучше упержати тое впредѣ быти мѣвшого поведенія послѣдовательство завчасними способами, вѣжъ уставичне боятися.

А такъ въ поновленіе своей зъ Ханомъ пріязни послалъ до него отъ себе листи, обѣцуючи ему увесь Полскій ясиръ и по самій Гданскъ, тилко бы знову зо всѣми Крымскими силами ставалъ въ его потребахъ на помощь. Зъ чимъ другихъ посланцовъ виправилъ и до самого Солтана Турецкого подаючися вечно подъ его протекцію, и за оную отдаючи

ему держави Полскої по Днѣстръ и по Каменецъ-Подольскій. Якожъ Солтанъ и латво тимъ до него зосталъ наклонень, же заразъ прислалъ отъ себе короговъ, булаву гетманскую и шату дорогую, и росказалъ своимъ Силистриянемъ и подъ-Дунайскимъ людемъ, такожъ двомъ Молдавскимъ воеводамъ на пришлое лѣто къ войнѣ, въ помощь ему Хмелницкому бытъ готовимъ, а особливе и Ракоціей Венгерскій, для омигнувшой его Корони Полскої, маючи на Поляковъ ранкоръ, готовимъ себе Хмелницкому на посилковане обѣщаль, лечь онъ, еще и тимъ зъ посторонними Монархами зношенемъ не будучи доволенъ, поставилъ себѣ для крѣпчайшой оборони зъ пограниченемъ якимъ паномъ черезъ приведене своему синовѣ старшому Тимошевѣ въ малженство дочки спріятелитися. Якожъ заразъ зъ совитомъ Ханскимъ и латво доказалъ зъ Господаремъ Волоскимъ тоей пріязни, когда, прибравши до себе кѣльконадцетъ тысячей Орди наехалъ безъ вѣсти на Волоскую землю, якого такъ великіе войска лѣчбѣ устрашнувши Господаръ, и радъ не радъ мусѣвъ обѣщати видать въ малженство помянутому его синовѣ свою дочку, а веселній актъ въ Ясахъ, на якіи термѣнъ отправати назначивъ; о чомъ всемъ провѣдаючи Король, а не спускаючись уже на покой, когда казалъ стати на Подолю своему войску при Гетману Потоцкомъ, которій до того часу сидѣлъ въ Криму за неплачене отъ Ляховъ обѣщанніе датки въ заставѣ и непремѣнну вмѣсто себе своего сина тамъ посадилъ.

Заразъ Хмелницкій тимъ зосталъ якъ би затривоженній, и послалъ до него Потоцкого Кравченка якогось зъ такимъ одозвомъ, дивуючися бѣдто, для чого бы тое дѣлося, же съ такихъ учинеса межи Полщею и Україною покой и непріятелей, не машъ жаднихъ, которіе хочай бы где изявилися, могъ бы онъ самъ реестровими всюду на сторожи розставленими Корону отъ того небезпеченства освободити, а Потоцкій зъ войскомъ своимъ такъ близко

подъ его бокъ подсунулся. На якій одозвъ Потоцкій учинилъ жестокій до него отвѣтъ таковій: «нижъ нечего, мо-
«вить, дивоватися Хмелницкому о томъ войсковомъ въ Пе-
«долѣ зъ нимъ приходѣ, поневажъ давнимъ то звичаемъ
«ухвалено, хочай въ наилучшомъ и безпечнѣйшомъ покою,
«держати тамъ войска кварцѣяного довольно. А теперъ зъ
«сего покою чого певне надѣятися?»—

*Доде зъ вѣршовою книги Твардовского на исторіалній
сенсъ переводъ, благоразумнаго мужа пана Стефана Савиц-
кого, писара полкового Лубенского, мнѣ, Самойлу Величку,
случися видѣти и переписати вельти.*

III.

КОММЕДИЯ ГЛАДЦКАЯ,

РОКУ 1658.

РОЗПИСА

МЕЖДУ

**СТАНАМИ КОРОНИ ПОЛСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ
ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ
СТОРОНЫ,**

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММЪСАРОВЪ ЗЪ СЕЙМУ,

ОТЪ

**НАЙЯСНѢЙШОГО КОРОЛЯ ПОЛСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗЪМИРА**

ЗЪ

**ВЕЛМОЖНИМЪ ІОАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ
И ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.**

ВЪ ОБОЗЪ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

ОКОНЧЕННАЯ

16 СЕПТЕВРІЯ, РОКУ 1658.

КОММЪСАРИА

МЕЖДУ

**СТАНАМИ КОРОНИ ПОЛСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ
ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ
СТОРОНЫ,**

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММЪСАРОВЪ ЗЪ СЕИМУ,

ОТЪ

**НАЙЯСНѢЙШОГО КОРОЛЯ ПОЛСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗЪМИРА**

ЗЪ

**ВЕЛМОЖНИМЪ ІОАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ
И ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.**

ВЪ ОБОЗЪ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

О К О Н Ч Е Н Н А Я

16 СЕПТЕВРІЯ, РОКУ 1658.

КОММЪСІЯ ГАДЯЦКАЯ.

1658 года.

Во имя Господне, аминь!

На вѣчную память, теперь и въ предбудущіе лѣта, навсегда!

Коммѣсія между станами Корони Полской и Великого Княжества Литовского зъ одной, а между Велможнимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, чрезъ полномочныхъ Станислава Казѣмира Беневского-Велинського, Казѣмира Людовика Евлашевского-Смоленского Кашталановъ, зъ Сейму отъ Найяснѣйшого Яна-Казѣмира, Божією Милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Прусского, Мазовецкого, Жмудского, Инфлянтского, Смоленского, Чернѣговского, а Шведского, Готского и Венденского наслѣдного Короля, и всѣхъ становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского опредѣленныхъ Коммѣсаровъ, зъ Велможнимъ Іоаномъ Виговскимъ, Гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обозѣ подъ Гадячимъ, дня 16 септеврїа, року 1658 оконченная; которая, дай Боже, благополучно и вѣчно да будетъ содержана!

На которомъ мѣсцу Велможній Гетманъ Запорожскій зъ войскомъ своимъ насъ Коммѣсаровъ, якъ надлежитъ, пристойне и вдячне принявши, и полную силу коммѣсарскую отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостивого, и становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского повагою сеймовою намъ данную почтивши, объявилъ съ всѣмъ

войскомъ, что яко не по доброй волѣ, но по нуждѣ Войско Запорожское, утѣсненное разными тяжестми, до обороны своей приступило, такъ, когда Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, отческимъ сердцемъ предавши все то забвенію, что здѣлалось въ смятеніи, призываетъ къ соединенію; не презирая милости Его Королевского Величества, и милостивого Государя ласку подданиѣйше пріемля, къ той Коммѣсіи приступаютъ потомъ, до сполнихъ договоровъ, постановленія, согласія, пріязнѣ и обополной любвѣ, призывая во свѣдѣтельство страшныхъ силъ Бога, въ томъ, что постановляется, вѣрно, правдиво и вѣчно имѣть быть содержано миръ вѣчный и никогда нерозорванній, поставили мы таковымъ образомъ:

Вѣра Греческая стародавняя, тая и таковая, зъ якою стародавняя Русь до Корони Полскоѣ приступила, даби при своихъ преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства зоставала, пока языкъ народу Руского засягнетъ, во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ Полскоѣ, якъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, такожъ на сеймахъ, войскахъ, трибуналахъ, не токмо въ церквахъ, но и публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи болныхъ зъ Святою Еухаристією, въ погребеніи умершихъ, и во всемъ такъ, яко набоженства своего свободно и публѣчно употребляетъ вѣра Римская.

Тоей же вѣри Греческой дается воля свободного возстановленія церквей, законовъ, монастырей новыхъ и обновленія и направленія старыхъ; что же касается церквей и добръ, здавна на церкви вѣри стародавней Греческой належнихъ, при тѣхъ имѣютъ быть стародавнїи Греки Православнїи; которіе церкви по публѣчной присягѣ на вѣрность чрезъ полковниковъ и вную старшину Войска Запорожского въ полгода имѣютъ быть отданны коммѣсарами, зъ обихъ сторонъ опредѣленными. А тоей вѣри, которая есть противная вѣрѣ Греческой Православной, которая раздоръ между

Римскимъ и старо-Греческимъ закономъ умножаетъ, нѣхто зъ духовнихъ и мирскихъ сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей строити, возстановляти и умножати, такъ въ добрахъ духовнихъ, яко королевскихъ, и собственныхъ наслѣднихъ, якимъ нибудь образомъ не имѣють; и силою сей Коммѣсії не долженъ будетъ вѣчными часи Римской также вѣры въ воеводствахъ: Киевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, захувется свободное управление, а господа мирскіе, такъ наслѣдніе, яко и урядовіе Его Королевского Величества вѣры Римской, жадной власти имѣти не будутъ надъ духовними, мирскими и законниками вѣры Греческой, кромѣ надлежащаго пастиря.

А понеже въ сообщомъ отечествіи общіе преимущества и чести взаимно надлежати обоимъ обрядамъ имѣють; того ради Преосвященній Митрополитъ Кіевскій—нижшній и впрядъ быти имѣющій—съ четирма Владиками: Луцкимъ, Львовскимъ, Премислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого Княжества Литовского, Мстиславскимъ, по ихъ собственномъ чину, въ Сенатѣ засѣдати имѣють съ такимъ преимуществомъ и свободного голоса употребленіемъ, яко въ Сенатѣ засѣдають Ясневелебніи Ихъ Милости духовніе обряду Римского, однакожь мѣстца Его Милости Отцу Митрополитѣ, по Его Милости Ксендзу Арцѣбѣскуновѣ Львовскому, а Владыкамъ по Бѣскунахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воедствѣ Кіевскомъ достоинства сенаторскія не имѣють быти давани, толко шляхтѣ вѣри Греческой, достойнимъ тихъ урядовъ, и въ воеводствахъ Браславскомъ и Чернѣговскомъ тіежъ чини сенаторскіе алтернатою (то есть перемѣнно) роздавани быти имѣють такъ: по смерти Сенатора вѣри Греческой имѣеть наступати Сенаторъ вѣри Римской, однакъ во всѣхъ тихъ троухъ воеводствахъ тамошнимъ родичамъ, и доволніе добра свои имѣющимъ чини роздавани быти имѣють, захуваючи право нижшнихъ посессоровъ или владѣлцовъ.

Надъ то даби любовьъ обще распространялася въ мѣстахъ Короннихъ и Великого Княжества Литовского, где колвекъ Церкви суть обряду Греческого, равно мѣщане Римской и Греческой вѣри общихъ волностей и свободъ употребляти имѣють, и никому вѣра Греческая до магистрату препятіемъ быть не имѣеть.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ Его Королевское Величество и станы Коронніи возставитъ, которая въ такихъ преимуществахъ и волностяхъ имѣеть быть, яко Академія Краковская, съ тымъ однакъ докладомъ, даби въ той Академіи жаднихъ сектъ Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, сверхъ того, дабы между студентами и школьниками жадного случая до ссори не было, всѣ инніе школы, которіе передъ симъ въ Кіевѣ были, въ инніе мѣста Его Королевское Величество перенести повелитъ.

Другую такожь-де Академію Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и станы Коронніе и Великого Княжества Литовского соизволяютъ устроить тамъ, где оной мѣсто способное усмотрятъ, которая Академія такихъ же, яко и Кіевская, употребляти будетъ правъ и волностей; но подъ такимъ же, яко и въ Кіевѣ, имѣеть быть возставлена предлогомъ, даби въ оной секти Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, а где нибудь тая Академія станеть, тамъ уже жадніе школы вѣчными часы не будутъ фундовани.

Гимназія (то есть учительніе доми), коллегія, школы и типографіи, сколько ихъ надобно будетъ, безъ препятія ставити будетъ волно, и свободно науки отпраовати, и книги печатати всякіе, и въ преніяхъ о вѣри, толко би безъ поруганія и безъ урази маестату королевского.

А понеже Велможній Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Рѣчи Посподитой отторгненнимъ по любви и Его Королевскому Величеству, Государю своему милостивому,

и собственному отечеству, отступая всякихъ пестороннихъ протекцій, возвращается, того ради Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и всѣ станы Коронніи и Великого Княжства Литовского, что нибудь Господь Богъ на обѣ стороны попустилъ, вмѣняя то предъ Маестатомъ Его Святимъ за грѣхи общіе, вѣчною амнистією, то есть запомиѣніемъ вѣчнымъ, покриваютъ, съ утверженіемъ всякого чину людей, отъ найменшого до наибольшого, никого не изнимая, такъ зъ между Войска Запорожского, яко и стану шляхетского, урядниковъ и рядовихъ людей, тихъ весма всѣхъ, которіе якимъ нибудь способомъ при Велможнихъ Гетманахъ, умершомъ и нинѣшпомъ, застають, жадного отмищенія нѣ маестатъ государскій, нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь Посполитая, наконецъ и никто съ приватнихъ противъ ихъ и каждого зособна, отъ наибольшихъ до наименшихъ, не будетъ искати, но всякіе неудовольствія, и то все, что колвекъ во время войны дѣялось весма, сердцемъ христіанскимъ, подъ свѣдѣтельствомъ страшного Бога, обостороннѣ, доброю вѣрою себѣ отпустивши, нѣякое еденъ на другого, а нѣ явного, а нѣ тайного не имѣеть умишлять отмищенія и подлоговъ, не прелщаяся жаднимъ раздрѣшеніемъ, ежелиби похотѣли дѣлать умисли секретніе, увольняючи отъ присяги.

Сверхъ того кадуки всякіе, (то есть декрета якіе и права, во время войны данніе) такъ подъ тямъ, которіе суть между зъ Войска Запорожского, яко и подъ-шляхтою, которіе при Велможномъ Гетманѣ и Войску Запорожскомъ и при Шведахъ были, отъ кого колвекъ випрошеніе, и отъ начатія войны данніе, безъ всякаго изятія, весма, всѣ и всякіе зособно уничтожаются; и публѣчнымъ правомъ уничтожени будутъ такъ, дабы овіе ни чіен чести и собственныхъ добръ не вредили; которіе где нибудь би явилися за уничтоженіемъ и то съ книгъ виканутися имѣются, и тихъ добръ собственнимъ владѣлцомъ свободное позволяется обнятіе,

защищати же того кадуками не имѣють, подѣ винамъ инфаміи (то есть явного безчестія). А понеже яко самая сила, такъ и слово самой амнестіи должно быть утверждено и въ первобытній станъ добра и персони всякого чина людей возоставляются, и де тогожь-де соединенія, согласія, любви, права государя, якъ было передъ войною, возвращаются; того ради предостерегается ктоби нибудь дерзнулъ сіе святое соединеніе раздрушать публѣчно или приватно, въ бесѣдахъ кому бунтъ выговоривати смѣлъ, таковой яко насилникъ и разрушитель договоровъ мирныхъ винамъ подлежати имѣеть, и въ томъ еслиби яковой случился поводъ ко охраненію цороку, прилѣжное имѣеть быти чинено слѣдствіе зъ обохъ сторонъ.

Вся Рѣчь Посполитая народу Полеского и Великого Княжства Литовского и Руского да будетъ возоставлена въ первобытіе такъ, якъ была прежде войны, то есть даби сіи народи въ границахъ своихъ и свободахъ зоставали ненарушени, якъ были прежде войны, и по правахъ описанихъ въ совѣтахъ, въ судахъ и свободномъ избраніи Государей своихъ, Королей Полескихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и Рускихъ; а ежели по нуждѣ войны зъ иностранными Государями о унятіи границъ или волностей тѣхъ народовъ поставлено что, тое уничтожено и утвержено быть имѣеть, а при свободахъ своихъ вышешоявутіе народи зоставати имѣють доброю вѣрою, яко едно тѣло одной и нероздѣльной Рѣчи Посполитой, безъ спору между собою о вѣрѣ, но якого кто исповѣданія былъ и есть христіанского, Римского или Греческого, всѣхъ въ покои и волности оставляютъ, хотя би якіе права и декрета, такъ зъ очевидного спору яко и для укору поиски правніе были видани прежде и во время войны.

Войска Запорожского числомъ 30000 быти имѣеть, или якъ Великоможній Гетманъ Запорожскій на реестрѣ подасть. Платного войска десять тысячей, которое такожь, яко и Запорожское, подѣ владѣніемъ тогожь Гетмана быть имѣеть,

и съ податей, на сеймѣ опредѣленныхъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Браславскомъ и Чернѣговскомъ и внихъ отъ Рѣчи Посполитой, на тоещъ войско имѣеть быть роздавано.

Консистенція (то есть квартири) Войску Запорожскому въ тѣхъ воеводствахъ и добрахъ опредѣляется, въ которыхъ и прежде войны zostавали; которому войску всякіе волности, привилегіями Найяснѣйшихъ Королей Полскихъ наданіе, утверждають, содержачи ихъ при стародавнихъ волностяхъ и обыкновеніяхъ ихъ и онимъ не токмо ничего не уймаючи, но еще всякою утверждаючи силою; а сверхъ того жаденъ державца добръ Королевского Величества и староста, нѣ владѣлецъ наслѣдственній и доживотній, а нѣ ихъ приказчики, урядники и иніе всякіе слуги нѣякихъ податей изъ футоровъ, козацкихъ сель, мѣстечокъ и домовъ вытязать вѣгакимъ образомъ не будутъ; но яко люде воинскіе свободни отъ всѣхъ наибольшихъ и наименшихъ тяжестей, такъ же отъ всѣхъ митъ (пошлин) во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти имѣють, тожъ и отъ судовъ всякихъ, старостовъ, владѣльцовъ, державцовъ и ихъ намѣсниковъ имѣють zostавати волни, но токмо подъ самого Гетмана войскъ Рускихъ властію быти должни. Такожъ всякіе напитки, довлѣ полевіе и водніе и иніе козацкіе напитки, по старимъ обыкновеніямъ, при Козакахъ свободни zostавати имѣють. Особливо же ради дальшого до службы Его Королевского Величества воощренія, которыхъ желанъ Велиможній Гетманъ войскъ Рускихъ, представляти будетъ Его Королевскому Величеству достойныхъ клейноту шляхетского, титъ всѣмъ безъ трудности будетъ нобѣлѣтца въ дачею всякихъ волностей шляхетскихъ, однакомъ такъ усматривая, даби со всякого полку сто могло быти нобѣлѣтованныхъ.

Войскъ жадныхъ Подскихъ, Литовскихъ или иноземскихъ никто послати не имѣеть въ воеводства Киевское, Браславское, Чернѣговское, однакомъ войска платніе, подъ

властію Гетмана войскъ Рускихъ будущіе, зъ добръ королевскихъ и духовнихъ въ помянутыхъ воеводствахъ по ордерахъ тогожъ Гетмана Руского хлѣбъ избирати имѣють. А когда би война быть имѣла отъ границъ Рускихъ и потребное было въ помощь войскъ коронныхъ, тогда такоіе помощніе войска имѣють быть подъ рейментомъ Гетмана войскъ Рускихъ.

А для лучшаго сихъ пактъ (договоровъ) утвержденія и вѣрности Гетманъ войскъ Рускихъ до конца жита своего Гетманомъ Рускимъ и першимъ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Черніговскомъ Сенаторомъ отнынѣ имѣеть быть; а по умертвіи его должно быть полное избраніе Гетмана, то есть четирыхъ електовъ (кандидатовъ) избѣруть стани воеводствъ Кіевского, Браславского, Черніговского, изъ которыхъ одного Его Королевское Величество утвердитъ, не отчуждаючи отъ того чину родныхъ Велможного Гетмана Руского братьевъ.

Менница (то есть денежній дворъ) для дѣланя чекаму и всякихъ денегъ въ Кіевѣ, или где способіе усмотрено будетъ, имѣеть быти устроена.

Подлугъ оною союзу изъ особою Королевскою, общій совѣтъ и общіе силы имѣють быти тѣхъ народовъ противъ всякого непріятели. Имѣють старатися тіе три народи обще вслкими способами, дабы свободная была навѣгацѣя (водоплаваніе) на Черное море Рѣчи Посполитой.

Ежели Царъ Его Величество Московскій провинци Рѣчи Посполитой возвратити не соизволитъ, и на Рѣчь Посполитую наступовати будетъ, то всѣ силы такъ коронніе и Великого Княжества Литовского, яко и войска Рускіе Запорожскіе подъ рейментомъ Гетмана своего соединитися и воевати будутъ.

Добра лежащіе и движиміе королевщизни, тако-жь и сумми денежніе обивателей Руской земли, которіи хотя при Войску Запорожскомъ были, а нинѣ до отечества воз-

вращаются, конфѣскованніе, имѣютъ быть возвращени, и заслуги ихъ въ войску коронномъ и Великого Княжества Литовскаго равно заслугами войскъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго награждени и уплачени быть должны.

И уже отъ сего времени Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, нинѣшній и впредь будущій, оставивъ всѣ посторонніе протекціи, болѣе искать онихъ не имѣтъ; но въ вѣрности, подданствѣ и послушаніи Найяснѣйшого Маестату Королевства Польскаго и наслѣдниковъ Его и всей Рѣчи Посполитой имѣютъ быти и будутъ вѣчными часи, однако-жъ не имѣтъ тое вредити нѣ вчемъ братерству, союзу, зъ Ханомъ Его Милостію Крымскимъ заключеннымъ.

Поселствъ жадныхъ отъ иностранныхъ прійимовати не имѣтъ и если бы якіе случились, оніе до Его Королевскаго Величества одсылати будетъ; такожъ и войскъ постороннихъ затыгать, а нѣ жадного зъ посторонними сношенія имѣти не будетъ, къ поврежденію Рѣчи Посполитой, развѣ за докладомъ Его Королевскому Величеству.

Особенно всѣмъ зъ обоихъ сторонъ такъ духовнымъ исповѣданія Римскаго въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, Подолскомъ; тако-жъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверщинѣ, до бѣскупствъ, проберствъ, канонїи, плебанїи и добръ къ нимъ надлежащихъ такожъ законникомъ всѣмъ до костеловъ, кляшторовъ добръ, фундацїи, яко и свѣцкимъ зъ обоихъ сторонъ, до добръ наслѣднихъ, староствъ, державствъ и собственнихъ своихъ имѣній доживотнихъ, заложеннихъ и нинимъ контрактомъ надлежащихъ, въ тихъ помянутыхъ воеводствахъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверѣ обрѣтающихся, безопасное возвращеніе и входъ до владѣнія одтворяется. Однакожъ время возвращенія и входу того, Его Королевское Величество, согласяся зъ Великимъ Гетманомъ Запорожскимъ, назначити имѣтъ; а способъ входу или вступленія въ добра имѣтъ быть

содержанъ такъ, дабы всякъ и до собственныхъ своихъ добръ не возвращался токмо за унѣверсаломъ Его Королевскаго Величества и Велможного Гетмана Войскъ Запорозскихъ, въ чомъ имѣеть быть взаимное зъ обонхъ сторонъ сношеніе. А для разсужденія разнихъ справъ такъ криминальныхъ, якожъ и о точныхъ, должны имѣти въ тихъ трохъ воеводствахъ свой особливій трибуналъ, який сами себѣ устроить; а кромѣ того Овруцкое и Житомирское староства особно судовіе быти имѣють. Для лутшой же вѣрности, понеже Гетманъ зъ Войскомъ Запорозскимъ и воеводства отлученіе всѣ инніе постороннихъ народовъ протекціи отринувъ, а доброволне, яко *вольные до волныхъ; ровніе до ровныхъ и честніе до честныхъ* возвращаются; того ради, для вѣрнѣйшого содержанія сего нинѣшнего постановленія, позволяетъ тому-жъ народовѣ Рускому Его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, волныхъ печатарей, маршаловъ и подскарбихъ зъ достоинствомъ сенаторскимъ и инніе чини народу Руского, которіе противъ роти урядниковъ коронныхъ присягу учинити имѣють зъ прилогомъ того пункту, что противного нинѣшнему постановленію ничего печатати не имѣють, но паче того предостерегать будутъ, даби сему постановленію чрезъ конституціи или декрета сеймовіе и заворніе оттиски, унѣверсали, привелегія нѣчого противно не дѣлалося, до которыхъ печатарей вину и канцеляріи надлежати будутъ всякіе, токмо духовніе дачи, митрополіи, епископіи, игуменства и другіе наданя, до которыхъ раздачи надлежитъ Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, въ воеводствахъ: Рускомъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Подольскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ; такъ же всѣ дачи не токмо духовніе, но и мирскіе въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ толко; тако-жъ и суди зъ мѣсть королевскихъ помянутыхъ толко трохъ воеодствъ и декрети всякіе заворніе и сеймовіе. А чтобы противу сего постановленія вѣйшло изъ канцеля-

ривъ коронной или Великого Княжества Литовскаго, то уничтожено быти имѣть и кто получить таковой привилей, тотъ ветокмо привилей тратитъ, но и вини десяти тысящей копѣ Литовскихъ подлежатъ имѣть, о чомъ судъ назначается предъ Королевскимъ Величествомъ зъ особливаго реестру. Дабы съ причини ссори съ стороны подданныхъ о своеволствахъ обвиненныхъ къ новому не приходило помѣшателству, всякіе процесси (вступленіе въ право) о представленіи подданныхъ къ суду, стороны наяздовъ, забойствъ, школьъ, во время внутреннаго смятенія подѣланыхъ, земскіе, градскіе, трибунальскіе, хотя бы и декрета трибунальскіе на персонѣ въ тихъ справахъ видани, особливо въ воеводствахъ, Киевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, касуются. Зъ Царскимъ Величествомъ Московскимъ, если бы до заключенія договоровъ Королевское Величество и станы коронніе Великого Княжества Литовскаго приступили, имѣть охраненно быти честь и сила и нижшняго постановленія о Велможномъ Гетману и Войску Запорожскому.

Сію Коммѣсію Ихъ Милость господа Коммѣсари и Велможній Гетманъ Княжества Рускаго дѣйствительною присягою утвердили такъ, якъ роти присягъ рукою Ихъ Милостей суть подписани; а зъ верхъ того сая-жь Коммѣсіи присягою персональною зъ Сенату чрезъ Яснепревелебнаго Его Милости отца Архiebъскупа Гніезненскаго, Примаса короннаго и Его Милости Ксіенза Бѣскупа Вѣлинскаго, тако-жь Ихъ Милостей господъ Гетмановъ четырехъ коронныхъ и Великого Княжества Литовскаго и печатарей обохъ народовъ, и чрезъ Маршалка кола поселскаго, отъ стороны кола рицера на сеймѣ, которій имѣть быти якъ наискорѣй созванъ въ присутствіи пословъ отъ Велможнаго Гетмана и войска Запорожскаго отправленныхъ, утверждена будетъ.

А что касается присяги Его Королевскаго Величества, Государа нашего милостиваго, тую по милости своей госу-

дарской на покорное прошение Войска Запорожскаго учинити изволить Его Королевское Величество и въ томъ Ихъ Милость господа Коммѣсаря обнадеживаютъ.

Присяги Полковниковъ, Сотниковъ и всей Старшини Войска Запорожскаго, по сеймѣ, на которомъ здѣлается удовлетвореніе нижнему постановленію предъ Коммѣсарами, къ тому опредѣленными, будутъ исполнены.

И дабы сія Коммѣсія вѣчную мощь и силу имѣла такъ яко въ себѣ имѣется, зъ начала до конца, въ право общее, то есть, въ конституціи внесена, сеймомъ утверждена и за вѣчное и непремѣнное право почтена и содержана будетъ.

На булаву великую Рускую надлежати имѣть Чигиринское староство такъ, яко изображено въ привилегіи покойному благородному Богдану Хмельницкому отъ Его Королевскаго Величества давной, а Гетманъ войскъ Рускихъ отъ резиденціи при Его Королевскому Величеству имѣть быть волнимъ.

Созваніе воеводствамъ Кіевскому, Браславскому Черніговскому по сеймѣ предбудущемъ (дасть Богъ), якъ найскорѣе отъ Его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго, універсаломъ объявлено будетъ.

Дѣялося, яко вишей упомянуто въ таборѣ подъ Гадячемъ дня и року вишейменованныхъ.

*Станиславъ-Казьмѣръ Беневскій, Иванъ Виговскій, Гетманъ
Каштелянъ Волинскій, Богославскій Староста, Коммѣсаръ Ею
Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой.*

*Людвикъ Казьмѣръ Евлашевскій, Каштелянъ Смоленскій,
Коммѣсаръ Ею Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой.*

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ КОММЪСІИ ГАДЯЦКОЙ.

Понеже Войско наше Запорожское, оставя постороннихъ протекцію, до насъ собственного и природного Государя и Рѣчи Посполитой возвратилось, того ради Коммъсію Гадяцкую зъ Гетманомъ и Войскомъ нашимъ Запорожскимъ но дѣлу и числу оной подъ Гадячомъ, дня 16 септеврїа, недавно прошедшого году 1658, чрезъ Велможныхъ Станѣслава Казѣмѣра Беніевского, Каштеляна Волынского, Богуславского Старосту нашего, Людвика Казѣмѣра Евлашевского, въ то время Каштеляна Смоленского, а нинѣ Воеводу Брестского, Коммъсаровъ отъ насъ и Рѣчи Посполитой опредѣленныхъ, постановленную и такъ въ то время присягою тыхъ же Коммъсаровъ нашихъ и Гетмана войскъ Запорожскихъ, яко и на сеймѣ нинѣшній чрезъ насъ и превелебнѣйшого Ксенза Арцѣбѣскупа Гнѣзніенского, тако-жъ Велможныхъ Гетмановъ и печатарей обохъ народовъ и благородного Маршалка Поселского, а отъ стороны отъ Велможного Гетмана и Войска Запорожского чрезъ Обоэнго, Полковниковъ, Сотниковъ и иную старшину Войска Запорожского до насъ и Рѣчи Посполитой присланныхъ, утвержденную во всѣхъ пунктахъ, раздѣленїяхъ и обѣщанїяхъ такъ, яко въ себѣ имѣеть, ее и утверждаемъ, и за права вѣчно имѣти хотимъ и въ книги правъ отъ слова до слова вносимъ зъ обереженїемъ договоровъ зъ Княземъ Его Милости Курфирстомъ Брандебурскимъ. А хотячи волности войска того чрезъ насъ такъ помянутую Коммъсію выраженїе, яко издавна отъ Навяскѣйшихъ предковъ нашихъ наданїе, вѣчно содержать права, которїе зъ якои нибудь причины могли бы винайтися, той

волности войскъ нашихъ Запорожскихъ противніе, особливе конституцію 1638 году и письмо, до архива данное, яко постановленію нинѣшнему противное, по милости нашей, отставляемъ и уничтожаемъ.

Присяга.

На утверждение Коммѣсії между Наяснѣйшимъ Яномъ Казѣмиромъ, Божіею милостию Королемъ Полскимъ, Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и прочая и Рѣчю Посполитою зъ одной, а Великимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячемъ, року 1658, септеврѣя 16 дня, подлугъ Римского календара, а подлугъ Руского 6 дня, того-жъ мѣсяца постановленной, а отправленной въ нинѣшнемъ 1659 году, въ день Вознесенія Господня, чрезъ Его Королевское Величество и Ихъ Милостей господъ Сенаторовъ нижеименованныхъ, въ избѣ сенаторской, на сеймѣ главномъ Варшавскомъ, при присутствіи всего Сенату и пословъ земскихъ, тако-жъ пословъ зъ Войска Запорожского и многихъ Козаковъ такимъ описаніемъ учиненная:

Я Янъ Казѣмиръ, Божіею милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Киевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чернѣговскій, а Шведскій, Готскій, Венденскій наслѣдній Король, присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, передъ симъ Святимъ Евангеліемъ Господа Іисуса Христа, что Коммѣсію, которая отпращивалась подъ Гадячемъ, дня 16 септеврѣя, 1658 году, зъ Войскомъ Запорожскимъ нашимъ и Рѣчи Посполитой именемъ войскъ той Коммѣсії пунктахъ, параграфахъ (раздѣленіяхъ или означеніяхъ), заключеніяхъ пріймую, утверждаю и той Коммѣсії во всемъ дозветворити и оную содержать исполнати и обере-

гати обѣщаю, нѣчего не уменшати, но еще оную защищати буду, которой Коммѣсія и всѣмъ ей пунктовъ, а въ нихъ правъ, преимуществъ, волностей вѣри Греческой Великого Княжества Русского и волностей общихъ жадніе подлоги умисловъ людскихъ вредити не будутъ, тако-жь а нѣ привилегіи давніе и недавніе, а въ жадніе статуты, конституцѣи сеймовіе, прошліе и предъидущіе не могутъ и не будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ нарушати вѣчными часы, но паче я самъ оную нѣ въ чомъ ненарушенную, подъ присягою моею Королевскою, крѣпко берегти и содержати обѣщаю и повинепъ буду, и наслѣдники мои Короли Польскіе нѣ въ чемъ ненарушне содержати и соберегати будутъ вѣчными часи и оную присягу утверждати, да при томъ правосудіе обивателямъ Великого Княжества Русского чинити безъ жадныхъ отлагательствъ и смотренія персонъ по правамъ ихъ и обыкновеніямъ буду. А ежели бы чего, не дай Боже, въ чемъ я сію мою присягу нарушалъ, то жадного подданства мнѣ народъ Русскій отдавати не будетъ долженъ, паче же тимъ самымъ ихъ отъ послушаня и вѣрности, Королю должной, свобождаю, жадного разрѣшенія отъ той присяги моей ни отъ кого не требуя, а ни приемя оной. Тако мнѣ Господи помози и сіе Святое Евангеліе Господа Исуса Христа!

*Присяга Его Милости Ксенза Арцѣбѣскупъ
бѣскупа Гніезніенского.*

Я Вацлавъ зъ Лешна, Божією Милостію Арцѣбѣскупъ Гніезніенскій, Примась Королевства Польского, присягаю Господу Богу Всемогущему, въ Тройцѣ Святой Единому, именовъ своимъ и всего духовенства-Корони Полской, что Коммѣсію подъ Гадячемъ, 6 дня септеврія, року 1658, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великого

Княжества Руского отправоалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупы дозветворить оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явными, нѣ тайными манѣфестацѣями, протестацѣями (и волными челобитами) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жадного разрѣшенія ниже самъ въ нарушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги в сіе Святое Евангеліе Господа Ісуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенга Яна Завкшы, Бѣскупа Вилнскою, съ такой же силъ съ якои и вышепронисанная Арцѣбискупа Гнѣзкѣнскаго, именовъ его и всего дучовенства Великого Князства Литовскаго.

Присяга Ихъ Милостей господѣ Гетмановѣ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлиискій, Гетманъ Великій Великаго Князства Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврѣя, року 1658, именовъ Его Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великаго Князства Руского отправоалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной дозветворить должны нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допуская и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же чтобы тое что намъ постановлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ непріателемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Иисуса Христа!

***Присяга Ихъ Милостей господъ
Печатарей.***

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугу-славъ Налешновъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Паць Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправодалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной доветворить должны жаднихъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсіи, или которому колвекъ оной пункту противнихъ зъ канцеляріи выдавать не позволимъ и совѣтовать противно той же Коммѣсіи Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должны будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Иисуса Христа!

***Присяга Его Милости господина Маршалка
Посельской избы.***

Я Янъ Гнѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ избы Посельской, именемъ кола Посельского и всего стану вонского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провинцій, къ намълежащихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Галычемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправовалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши дозвѣтвортв будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушать не допущая, вѣчними часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моеи не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы рассказали.

Дѣялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.

РЕЕСТРЪ

ИЗЪИЯ

СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, что Комисію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 сентеврія, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправовалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши дозлетворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушать не доущая, вѣчними часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моеи не требуя и не приемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Ісуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы рассказали.

Дьялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.
РЕЕСТРЪ
ИЗЪИИ
СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

РЕЗЕРВЪ

ВСЕГО ОПИСАННОГО

ПРИ БЫТНОСТИ ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО,

ВОЙТА МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО

И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРГМІСТРА КІЕВСКОГО,

ПО УКАЗУ

ЕГО ЯСНЕВЕЛМОЖНОСТИ

ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,

ИМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАДЪЯ.

УЧИНЕНЪ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Ценсоръ Носицкій.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОТЪ МАЛА ДО ВЕЛИКА ИМѢНІЯ СЕМЕНА ПАЛЪЯ, ПО
УКАЗУ ЯСНЕВЕЛМОЖНОГО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ІОАННА МАЗЕПИ,
ВОЙСКЪ ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПОРОЖ-
СКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТМАНА И КАВАЛЕРА,
ПОДЛУГЪ УЧИНЕННОЙ ПОДРОБНУ РЕВІЗИИ, ЧЕРЕЗЪ ПАНА ЮРІЯ
ЗАТЯРКЕВИЧА, СУДІЮ ПОЛКОВОГО ЧЕРНЬГОВСКОГО, И ПАНА
ЗИГУРУ СТИЛЕВИЧА, ЗНАЧНОГО ТОВАРИША ВОЙСКОВОГО; ПРИ
БЫТНОСТИ ПРИТОМНОГО ПАНА ДМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО, ВОЙТА
МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО, И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРМЕСТРА
УРАДУ КІЕВСКОГО-ЖЪ МЪСКОГО, ПИСАНІЙ РОКУ 1704,
ОКТОВРІЯ 12.

А Р І Е Н Т Е Р І Я .

Рострухановъ сутозлоцѣстихъ пять, два тилко зѣ на-
кришками. Ваги въ ныхъ гривень шесть ровно.

Знову рострухановъ три безъ накришокъ, важать гри-
вень пять.

Кубковъ Венкгерскихъ пестрозлоцѣстихъ пять, вага ло-
товъ 12, а гривень 3.

Чара срѣбренная уклѣстая, важить полъ осми гривни и
лотовъ 14.

Лоханя пестрозлоцѣстая, вагою гривень сѣмъ ровно.

Княжества Руского отпраовалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупи дозлетворить оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явными, нѣ тайными манѣстацѣями, протестацѣями (и волними челобитями) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жадного разрѣшенія ниже самъ въ нарушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Ісуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенга Яна Завкшы, Бѣскупа Вилнскою, въ такой же силѣ въ якій и вышепронисанная Арцѣбискупа Гнѣзніенскою, именовъ ео и всею духовенства Великого Князства Литовскою.

Присяга Ихъ Милостей господѣ Гетмановѣ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлнскій, Гетманъ Великій Великого Князства Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подѣ Гадлячемъ, дня 6 септеврія, року 1658, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Руского отпраовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной дозлетворить должны нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допуская и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же ктобы тое что намъ постановлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ непріателемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Ихъ Милостей господъ
Печатарей.***

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугу-славъ Налешновъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Пацъ Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадачемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной довлетворить должны жадныхъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсіи, или которому колвекъ оной пункту противныхъ зъ канцеляріи выдавать не позволимъ и совѣтовать противно тоей же Коммѣсіи Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должны будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Его Милости господина Маршалка
Посельской избы.***

Я Янъ Гнѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ избы Посельской, именовъ кола Посельского и всего стану воинского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провинцій, къ намъ належущихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправоалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши дозлетворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушать не допущая, вѣчными часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моей не требуя и не приемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы рассказали.

Дьялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.

РЕЕСТРЪ

ИЗШІЯ

СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

РІЗДІРЪ

ВСЕГО ОПИСАННОГО

**ПРИ БЫТНОСТИ НАНА ДИМИТРІЯ МОЛОЦКОГО,
ВОЙТА МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО
И НАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРГМІСТРА КІЕВСКОГО,**

ПО УКАЗУ

**ЕГО ЯСНЕВЕЛМОЖНОСТИ
ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,**

ВМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

УЧИНЕНЪ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Ценсоръ Носицкій.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОТЪ МАЛА ДО ВЕЛИКА ИМѢНІЯ СЕМЕНА ПАЛѢЯ, ПО
УКАЗУ ЯСНЕВЕЛМОЖНОГО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ІОАННА МАЗЕПИ,
ВОЙСКЪ ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПОРЖ-
СКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНЕПРА ГЕТМАНА И КАВАЛЕРА,
ПОДЛУГЪ УЧИНЕННОЙ ПОДРОБНУ РЕВѢЗІИ, ЧЕРЕЗЪ ПАНА ЮРІЯ
ЗАТИРКЕВИЧА, СУДІЮ ПОЛКОВОГО ЧЕРНЪГОВСКОГО, И ПАНА
ЗИГУРУ СТИЛЕВИЧА, ЗНАЧНОГО ТОВАРИША ВОЙСКОВОГО; ПРИ
БЫТНОСТИ ПРИТОМНОГО ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО, ВОЙТА
МАГІСТРАТУ КІЕВСКОГО, И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРМИСТРА
УРАДУ КІЕВСКОГО-ЖЪ МѢСКОГО, ПИСАНІЙ РОКУ 1704,
ОКТОВРІЯ 12.

А Р І Е Н Т Е Р І Я .

Рострухановъ сугозлоцѣстихъ пять, два тилко зѣ на-
кришками. Ваги въ нихъ гривень шесть ровно.

Знову рострухановъ три безъ накришокъ, важать гри-
вень пять.

Кубковъ Венгерскихъ пестрозлоцѣстихъ пять, вага ло-
товъ 12, а гривень 3.

Чара сръбрная уклястая, важить полъ осми гривни и
лотовъ 14.

Лоханя пестрозлоцѣстая, вагою гривень сѣмъ ровно.

Кухонка серебряная, то есть чарка зъ столцемъ, важить гривенъ 7 и лотовъ 7.

Коновокъ зъ накрешками 6, вага полъ оснадцать гривенн.

Коновокъ двѣ болшихъ также сръбнихъ, зъ накрешками, важать полъ 13 гривенн.

Пуаровъ шесть, ваги десять гривенъ и лотовъ шесть.

Кубковъ вибіянихъ пестрозлоцѣстихъ болшихъ и меншихъ десять, и двѣ накрешки, вага полъ осми гривенн.

Кубковъ девять: болшихъ внутръ золоченихъ чтири, а пять въ цану, крайки тилко золоченіе, важать гривенъ пять и лотовъ 12.

Кубковъ самихъ сръбнихъ гладкихъ пять, вага—полъ пяти гривенн.

Пуаровъ пукластнихъ пестрозлоцѣстихъ зъ накрешками два, вага—гривенъ 3, лотовъ 4.

Корабликовъ пара сутозлоцѣстихъ, и вошь зъ накрешкою, гривенъ 6, лотовъ 2.

Чарокъ сръбнихъ чтири, вага—гривенъ три и лотовъ десять.

Ковшиковъ три, лихтаръ, сосудцовъ, що пьють горѣлку, чотири, ваги въ нихъ шесть гривенъ и лотовъ чтири. Тіежъ такъ специеѣкуются: ковшъ одинъ болшій позлоцѣстій, а два меншихъ бѣлихъ однакихъ; лихтаръ бѣлій же, еденъ келишокъ злоцѣстій, кубочокъ бѣлій безъ одного кгузика, и двѣ чарочки една меншая, а другая болшая.

Корчиковъ два сръбнихъ и ложка, ваги полтори гривенн и лотовъ пять.

Ложокъ двѣ тузнѣ шліонскихъ сръбнихъ подъ гербомъ Палѣвинимъ, гривенъ 7.

Ложокъ пятнадцать пестрозлоцѣстихъ тутейшой роботи, гривенъ пять ваги.

Ложокъ розной роботи три тузнѣ, вага полъ одинадцати гривенн.

Ложка една великая подъ бляхмалъ позлоцѣстая.

Сумма всѣхъ въ сребрѣ гривенъ сто тридцять осмъ и лотовъ три; а то вкупѣ зъ ложкою одною великою позлоцѣстою подъ бляхмалъ кромѣ предъидучихъ рѣчей:

Зекгарокъ столовій зепсованій.

Зекгарковъ сребрнихъ, то есть пектораляковъ три, зепсованихъ.

Штучокъ сребрнихъ позлоцѣстихъ ровзиковихъ 3 и 8, ваги гривенъ 3, лотовъ 14.

Сребра горѣлого ламаного гривенъ пять.

Кгузѣковъ позлоцѣстихъ пятьдесятъ, а бѣлосребрнихъ двадцеть.

Ноженка зъ ножикомъ позлоцѣстіе оправніе въ камушки.

Другіе ноженка Московскіе подъ бляхмалемъ.

Знову ноженокъ двое сребрнихъ зъ камушками, едни зъ ланцушкомъ, другіе ни.

ПОЯСОВЪ СВЪТЪ:

Еденъ на бѣломъ ременю пестроцѣстій, другій на юхтовимъ ременю позлоцѣстій, третій позлоцѣстій зъ мохрами зеленими, четвертій позлоцѣстій же зъ мохрами папужими, пятій дощатій позлоцѣстій, шостій Венгерскій злоцѣстій на кгузикахъ, камушки червоніе, семій Турецкій, а до его шестнадцеть штучокъ такихъ же въ мешечку, осмій зась кушакъ Турецкій на тисмѣ, злотомъ и сребромъ тканой, а по концахъ штуки злоцѣстіе.

Зброй или рѣчи воинскіе:

ШАБЛЪ ОПРАВНІЕ.

Первая гладко въ сребро оправная, старая знаками пуклястими.

Другая такъ-же старая въ сребро оправная, крижъ желѣзній.

Третья—ординка сѣбромъ подъ позлоту оправная.

Четвертая—паски сутозлочѣстіе и муштучекъ, крижъ зась, брайцари и оковекъ желѣзніе, а ренконость червоная.

Пятая—Турецкая подъ бляхмалъ оправная, ренконость бѣлая безъ сковки на концѣ.

Шестая—булатная Арапская вся въ желѣзо оправная, ренконость деревяная.

Семая—Шамская червоная, ренконость, потреби на ней булатніе, злотомъ набіяніе.

Осмая—въ сѣбро оправная, желѣзко Турецкое, ренконость роговая чорная, паски старіе пуклястіе.

Девятая—Турецкая въ сѣбро оправная, руконость бѣлая, желѣзко по половинѣ склееное, паски пуклястіе.

Десятая—оправа сѣбброзлочѣстая подъ черню, ренконость гебановая чорная, паски едwabніе зе злотомъ тканіе.

Единадцетая—въ сѣбро сутозлочѣсто оправная, паски едwabніе.

Дванадцетая—Турецкая подъ бляхмалъ оправная зъ камушками, паски Турецкіе едwabніе.

Тринадцатій—Мултянъ на аксамитѣ червономъ въ сребро злочѣсто зъ туркусами оправній.

Четернадцатій—пувналъ Турецкій, ренконость чорная, ножка въ сѣбро подъ бляхмалъ оправніе.

Мусать оправній зъ ланцужкомъ сѣббринимъ.

Пѣстолезовъ Шліонскихъ костю саженихъ, паръ чотири.

Пятая пѣстолезовъ пара Липскихъ зъ каптурками сѣббриними.

Шестая пѣстолезовъ пара Липскихъ, оправа орѣховая, ручки злотомъ маліованіе, а ненабѣяніе.

Еще пѣстолеветъ еденъ сѣббромъ набіянній.

Олстра старіе сутогаеованіе.

Гамалѣйка старая сутогаеованая.

Еще пѣстолезовъ паръ двѣ простихъ.

Янчарокъ Турецкихъ сѣмъ.

Знову янчарка зъ ладунками желѣзными.

Пара кгуллинокъ Венкгерскихъ.

Мушкетъ Московскій.

Кгвѣнтувокъ осмъ.

Двѣ фузіи, одна дворучная, а другая поединковая.

Мушкетовъ сѣмнадцеть и ручница зъ рогомъ.

Фузія долгая на сажень и двѣ пяди.

Спись, въ которомъ и стрелба найдуется.

Пѣрначь Турецкій срѣброзлочѣстій подъ бляхмалемъ.

Пѣрначь желѣзній злотоу набіаній зъ камушками.

Топорець зъ оправкою срѣбною, пѣрначь простій.

Пѣрначь старій злочѣстій безъ одного пера, отъ Дубрицкой принесеній.

Мисіюрка одна сутозлочѣстая, другая подъ бляхмалъ злочѣстая-жъ.

Двѣ мисіюрки зъ бѣлосрѣбрными девками.

Пятая мисіюрка безъ срѣбра,

Шостая мисіюрка Петрова.

Карваши едни новіе срѣбромъ накладаніе зъ лапками.

Другая карвашовъ пара старихъ срѣбромъ накладанихъ, отчасти полупаняхъ.

Третья карвашовъ пара отъ лапокъ и локтей срѣбромъ накладанихъ.

Четвертая карвашовъ пара срѣбромъ набіаная.

Знову пять паръ карвашовъ срѣбромъ понакладанихъ; и тіе всѣ семь паръ карвашовъ безъ лапокъ.

Панцеровъ шѣсть, и при панцерахъ одни карваши, и лапокъ паръ двѣ.

Лубя сагайдачное оправное, першое пестрозлочѣстое, и пуклями злочѣстими округъ саженое, зъ пасками.

Другое подъ бляхами пестрозлочѣстими-жъ безъ пасновъ, пуклями бѣлыми вколо осаженое.

Третье лубя пестрозлочѣстое зъ квѣтомъ вибіанимъ, зъ сережками срѣбными.

Четвертое старое, подъ бляхмалъ оправніе штучки, вколо гаѣъ.

Пятое пстрозлоцѣстое зпроста гладко оправное.

Шестое лубя пстрозлоцѣстое старое, вколо гаѣъ въ три паски.

Семое подъ срѣбними гладкими штучками безъ пасковъ.

Осмое лубя Калмуцкое, подъ штучками злоцѣстами зъ бляхмалемъ, на кштальт лвихъ головокъ.

Девятое штучками сutoзлоцѣстими згуста на аксаметѣ червономъ саженое.

Десятое лубя старое пстрозлоцѣстое.

Одинадцетое лубя Петрово, злоцѣстое, слуги Палѣевого.

Дванадцатое лубя бѣло подъ срѣбро оправное гладко.

Тринадцатое лубя подъ срѣбро сutoзлоцѣсто оправное.

Луковъ чтири маліованихъ.

Р О Н Д З И К И.

Еденъ гузарскій сutoзлоцѣстій, подокгоне иншом работи.

Другій сutoзлоцѣстій же, штучки отливаніе дробніе, поводи зъ тасми зеленой.

Третій злоцѣстій на саєянѣ червономъ пуклями саженій.

Четвертій гузарскій сutoзлоцѣстій штуки отливаніе подъ огонь, иншом работи, на ременѣ.

Пятій бѣлій, пуклями саженій, на ременѣ.

Шестій бѣлій же пуклями на ременѣ саженій.

Семій бѣлій на ременѣ зеленомъ пуклями саженій.

Осмій вгончій старій, бѣлыми пуклями дробними саженій, а цѣпки на немъ злоцѣстіе.

Девятій бѣлій на ременѣ пуклями саженій.

Десятій бѣлій пуклястій, безъ поднаперся.

Одинадцатій рондзикъ бѣлодробными пуклями саженій безъ наперся также, тилко зъ подокгоніемъ.

Муштукъ Турецкій самій безъ поднаперся и безъ подокгона, сutoзлоцѣстій, а поводи зъ тасми фіалковой.

Другій муштукъ Полскій безъ наперсна и подокгоня, злоцѣстїй, пуклями сажений на червоной едвобной тасмѣ.

Третій муштукъ кгончїй бѣлій пуклястїй, уздечка кгончая бѣлая, старая пуклястая; пасокъ отъ сагайдака, штучками зрѣдка сажений, которїй Добрицкая принесла.

КУЛБАКИ.

Кулбакъ двѣ, въ которыхъ ленки побиваніе позлоцѣстими бляхами. Подушка на одной, аксамитная зеленая дравая, на другой сукопная кгранатовая мало золотомъ гаеованая, тебенки на обохъ старіе маліюваніе, стримена желѣзніе.

Два арчаки старіе Полскіе, еденъ сафяномъ прикритїй, срѣбромъ гаеованїй, ленкъ, насажованїй злоцѣстими штучками, тебенки маліюваніе новіе, а стримена мосіондзовіе. У другого на ленку девять штучокъ срѣбрнихъ, подушка кармазиновая старая, гаеованая срѣбромъ, а стримена желѣзніе зъ тебенками старими.

Двѣ кулбаки Волоскіе червоніе кармазиновіе, тягненимъ золотомъ гаеованіе, одна новая, а другая старая, зъ тебенками маліюваними; а стрѣмена желѣзніе и платъ до одной кармазиновїй, золотомъ тягненимъ гаеованїй.

Кулбака червоная аксамитная Турецкая, тягненимъ золотомъ гаеованая, и платъ до оной аксамитнїй червонїй; золотомъ тягненимъ гаеованїй; стрѣмена желѣзніе срѣбромъ набіянїе.

Еще кулбакъ двѣ, на одной ленкъ золотомъ маліюванїй, подушка пурпуровая, гаеованая срѣбромъ, тебенки старіе маліюваніе безъ стрѣменъ, у другой ленкъ срѣбромъ маліюванїй подушка кармазиновая негаеованая, тебенки маліюваніе старіе-жъ и покровецъ простого сукна блакатнїй.

Кулбака зъ покровцемъ бѣлимъ габянимъ,
Арчакъ зъ покровцемъ суконнимъ; простіе.

Потниковъ шесть, а семей лѣпшій и платовъ три.

Сакви подорожніе зъ флашками жестяными.

Пара новихъ тебеніокъ.

Короговъ китайчанихъ рожнихъ пять.

Церковъ войсковая наметная двошогляная.

Наметъ круглай невеликій, и полатка Московская.

Шоръ паръ пять зъ лѣцами и кантарами.

Казанковъ мѣдянихъ чтири, такъ же казанъ мѣдяній великій силѣтряній дыравій.

Казанковъ знову мѣдянихъ чтири, а пятая кановка мѣдяная.

Доханя мѣдяная.

Казановъ салѣтранихъ два великихъ, казановъ горолачанихъ пять, а шостій войсковій зъ лужкою, алембикъ, баня, и трубъ шесть.

КЛЕЙНОТИ И СПЛЕНДОРИ ЖЕНСКІЕ.

Штучка една кшталтомъ орла зъ рубѣнками, зъ чотирма шмаракглами, а другая круглая зъ рубѣнами.

Запонка до сукнѣ приличніе щерозлотніе.

Манисто перловое, въ десять нитокъ низаное, по концахъ червонихъ золотихъ чтири.

Другое манисто перловое, въ пять нитокъ низаное, на которомъ червонихъ золотихъ шесть, а на концахъ штучки золотіе.

Третье манисто у пять нитокъ, перенизанное шестма червоними золотими.

Четвертое манисто перловоежъ, болшенною перлою перенизанное, въ нитокъ сѣмъ, на концахъ штучки золотіе.

Пятое манисто перловое у шѣсть нитокъ, на концахъ по три зерна кораліовихъ.

Ланцупокъ щерозлотвій тонкій у три нитки, на манисто едвабномъ привязаній.

Манисте кораливое, на которомъ крестъ зъ рубиновъ и шмаракгдовъ насаженій, и чтири червонихъ великихъ по десять червонихъ, шесть подвоиннихъ, а поединковихъ чтири загненнихъ.

При манистѣ червоній золотій десятинный.

На шнурку едwabномъ червономъ тринадцеть червонихъ золотихъ, а четвѣртинадцеть по середивѣ болшій.

Червонихъ золотихъ пять гненнихъ.

Пара сергъ щерозлотихъ, по концахъ перла, по сродку рубѣнки.

Перстеневи щерозлотихъ тринадцеть зъ каменцами рожными.

Колко перлами гаеованое.

Квѣтокъ зъ злотомъ паръ двѣ.

Три стѣнки злотомъ тканіе и по концахъ заробляніе.

Стѣнкекъ зе злотомъ двѣ.

Стѣнгъ золотихъ локоть чтири и чвѣртка.

ОДЕЖА МУЖЕСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Кунтушъ самого суконой барщовой, кунцами подшитій, окгонками соболѣми опушеній.

Кунтушъ небозжчика Стефана суконой барщовой, шлямами лисѣми подшитій, другій легкой напужовой.

Кунтушъ блакитній Французскій суконой.

Жупанъ цекгястій, матерія пасковатая зъ квѣтомъ злотимъ, подшитій крашениною блакитною, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ аксамитній цекгястій, гаеки тилко въ поясъ злоцѣстіе.

Кунтушъ самого лудановой блакитній, шлямами подшитій.

Два жупани старіе, одинъ матерія Перская простая зъ кгузиками едwabными, а другій матерія Нѣмецкая рабал, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ злоголавній на бѣломъ канавацу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срѣбрніе, мѣчшиъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срѣбрними квѣтами, подшитій луданомъ попелытамъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкога сломястій, гаеки въ пояси среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкога злоголаву червоній зъ кгузиками золотими дванадцятма, а въ кождомъ кгузданку по рубѣну, чирвонымъ кидякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокоронцій, гаеки въ полсѣ среброзлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребрніе, неподшитій.

Кунтушъ палужій суковній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновій старій.

Кунтушъ кармазиновій мрамуромъ опушеній.

Шапка старая соболя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ приношеній Венецкога адамашки, блакитній, куницями подшитій, самой зоставили ходити паннѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суковній зоставилижъ ходити.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терциналаіовій цекглястій зъ коринками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболя зъ коринками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій зоставили.

Кунтушъ злоголавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстями.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ кунцами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина зотоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушены, коронками золотими обложенная.

Кунтушь лудановій зеленій, подшитій лапками соболѣми, и шмать на засобку футра куничого лобякового, обложено соболемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій злотій.

Кунтушь аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками сръбрними, подшитій кунѣми кгарлами, окгонками соболѣми опушеній и кгаліонномъ сръбрнимъ обложеній.

Кунтушь цекгястій табиновій, подшитій кгарлами кунѣми, окгонками соболѣми опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками сръбрними.

Кунтушь жолтогоронцій табиновій, кгарлами кунѣми подшитій, окгонками соболѣми опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемцужками.

Кунтушь кармазиновій зъ блакитними лиштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жъ портище.

Мусулбесу червоного штукъ двѣ.

Тузянку блакитного портище.

Червоного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червоного большой руки косякъ.

Лудану зеленого большой же руки полкосяка.

Лудану блакитного большѣй руки полкосяка.

Лудану меньшей руки червоного полкосяка.

Табину червоного на портище.

Матерія цекгястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушь влосовій едвабній зъ квѣтами золотими и едвабними, сръброслоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашенною червонною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмь безъ хвостовъ.

Кунитъ двадцеть чтири и брушокъ кунитій.

Футро соболее зъ подкунтуша старое.

Рись еденъ. Лисецъ тринадцеть. Волковъ два.

Футра шматъ чамрового лисіого, шматъ завійкового и двѣ валѣ завійковнхъ же.

Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.

Футро старое лисіое зъ подкунтуша.

Шматъ футра нового кушіого.

Футро кунее зъ подкунтуша, обложеное окгонками соболѣми, соболѣо карзани.

Шматъ футра лисіого нового лобякового.

Футро старихъ бѣлнхъ соболей зъ подкунтуша.

Полътора бала понелячого футра.

Футро зъ подкунтуша полушковое соболее, рукава кунѣи.

Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами кунѣиныхъ.

Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи кунитіе.

Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.

Шматъ футра лисіого хребтового.

Футро лисіое старое.

Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцеть осмь и двѣ приставки.

Полумисковъ цѣнованихъ девять.

Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накршинокъ.

Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.

Знову полумисковъ пятьдесятъ рожнихъ, малихъ и великихъ и приставка.

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десятъ и девять.

Лечь зъ тоей цини оставили Палѣвой на еи прошеніе для потреби дворовои: талѣрокъ двадцетъ и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще лихтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятеристій, другій двойчастій.

К И Л И М Ы.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтири тугейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ настѣпѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой работи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

О Б Р А З Ы.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцать.

Панагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

Г Р О Ш Ы.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцать и чвертка,

Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣвой зась по еи прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесятъ на расходи и потреби домовіе.

Червонихъ золотихъ всѣхъ тилко знайшлося тысяча, то есть градскихъ, чтириста двадцать и шесть, лукатовъ подвойнихъ пядесять сѣмъ, Венкгерскихъ пядесять и едѣнь, а остатокъ зась до тысячи сполнихъ рѣзмантихъ, которіе въ одномъ мѣшечку запечатаны смулкою печатію Палѣвою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣва, на должниклахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ сихъ облѣкговъ:

Першій облѣкгъ пана войта Кіевского, на тысячу сто и десять зол: чехами, а на таларей битихъ сто трдцать.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тысячи и триста золотами чехами.

Третій пановъ Василя и Романа Якимовичовъ, на вусѣмъ тысячей и пядьсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Юсифа Скородка, на три тысячи чтириста и шестьдєсять золотими чехами.

Пятій Клима Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдєсять.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужинца, давій на сумму тысячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тилу, же зъ того долгу одобрано уже золотихъ шестьсотъ пядесять и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапівича на таларовъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Ивановича, сотника Новгородского данній Палѣви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гнѣдихъ, по шесть таларовъ ценою, и готовихъ грошей взялъ сѣмдєсять таларей, черезъ Андруга целюрка, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

Ш. Ш. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣви винни, отдали рожними часи и рожними товарами тысячу трдца сорокъ и два золотихъ и пядь чеховъ, а три тысячи еще дали небожчику Стивровскому и Яковнцю, що и сама Палѣва признала, ижъ за-

вѣдомостію ей тая часть довгу одобрена.

Объявила Палѣева, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистовой таляровъ сто битихъ; а левовъ пятьдесятъ безъ обляка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣи взялъ отъ его на кредитъ вапна сто осмдесять осмачокъ на муроване церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не одалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладалъ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два крести, ангель и колихъ, за талярей битихъ осмнадцять; которіе рѣчи Палѣи отъ его взялъ и субмѣтовался гроши ему, въ чомъ оніе рѣчи были заставлени вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спижи, талярей десять, претендуетъ, а у Палѣиви копъ десять допминается, лечъ она твердитъ, будто ему тые десять копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарботъ зеленыхъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканихъ до баволницъ приличнихъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтованихъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, оденъ на атласѣ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зеленій зъ корунками злотими.

Корунокъ марцѣпановихъ шматовъ три.

Шнуровка ксиглястая злотоглавная.

Рукавецъ оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣновыхъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепецъ, на атласѣ червонимъ златомъ гафтованій.

Чепецъ, на полотнѣ златомъ же гафтованій.

Три шляки до баволицъ златомъ и сѣбромъ гафтованихъ.

Баволицъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвертій на атласѣ зеленомъ, златомъ гафтованіе, въ ручникъ уверчени.

Аксамиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едwabная.

Ручниковъ рожнихъ дванадцать.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ золотимъ.

Рубку шматовъ три.

Запаски двѣ: една табишова зеленая, а другая полутабишова цеклястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чорнымъ шитіе.

Сподниця старая вишневая матеріалная зъ квітами золотими.

Сподниця лудановая приношена зъ потребами въ долѣ золотими.

Куртинка катаячаная зеленая.

Сподницъ двѣ: одна адамашки Венецкой, съ коруцками въ доду золотими, а другая лудановал вишневая зъ басейманами черними едwabними.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановими, двѣ гафтки на ней позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаскал, едwabная, полосистая зъ квітами безю блакитною подшитая, тако-жъ матеріи шмать неггодніа пять.

Другой запони пстрой китаячаной три полѣ.

Сподишца ношена безъ швурувки на матеріи червонои зъ квѣтомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлимъ, обложена корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червономъ злотомъ гафтованіе, старосвѣцкіе, а въ обонхъ гафтокъ сѣмъ.

Плахоть двѣ: одна червоная, а другая блакитная шовковіе.

Плоціонко на колдру пстрое, дрилаху нецѣлая штука. Обрусь Шліонскій.

Крашенина рожнихъ штукочъ тридцять, которую оставилисмо самой Палѣвой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшое работи притертій, другій такіи же новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шліонскій великій, а три малихъ Шліонскихъ же, вкупѣ нерозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій дванадцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заполочю.

Наволочекъ десять.

Простиръ три: одна червонымъ шовкомъ шитая, другая Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третяя заполочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонымъ шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцать.

Полотна простого два суветци.

Убрусовъ Шліонскихъ шматъ на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шліонскихъ штука одна цѣлая, а другій шматъ.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ златомъ шитіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, и наволочокъ къ тойже простири Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ шитіе зе златомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлыми, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлымижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе златомъ шитіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паниенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едвабомъ тканіе, одна червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третья ружовая.

Хустокъ двѣ на едвабницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ златомъ.

Поясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едвабнихъ.

Поясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адамашковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ златомъ шита.

Кошуля музская Швабская, шовкомъ фіалковимъ розмержена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединковіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмантихъ шовкомъ зе златомъ шитихъ пятьдесятъ и шѣсть, тіе всѣ хустки въ ручникъ зашити.

Хустокъ самимъ златомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцать и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едвацици шитихъ, двѣ: одна шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: одна злотомъ нитковимъ, а другая тягненимъ зъ едвацици шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едвацици шитіе.

Ручникъ Турецкій, конци шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матеріи пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая кодра на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злоголаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третья кодра плоціенковая, лиштви червоніе мусол-бесовіе, безю блакитною подшитая.

Запони двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Пологъ зъ тафи чврвонія и товтіи шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осьмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четирахъ глекахъ закопанніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тысячи шестьдесятъ и два таларей битихъ, чтери полталарки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ глеку: тысяча двѣстѣ двадцетъ и пять таларей битихъ и полталара, межи которими въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталарковъ и таларъ лихій.

Въ третомъ глеку цѣломъ: тысяча двѣстѣ и пятнадцетъ таларей битихъ и полталара, а межи ними въ личбѣ полталарками пятдесятъ таларей и еденъ и полталара.

Кунтушъ злоголавній на бѣломъ канавапу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срѣбрніе, вѣчимъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срѣбрними квѣтами, подшитій луданомъ попелятамъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкогo сломястій, гаеки въ поясѣ среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкогo злоголаву червоній зъ кгузиками золотими дванадцатма, а въ кождомъ кгуздику по рубѣну, чирвонымъ киндякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокгоронцій, гаеки въ поясѣ среброзлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребрніе, неподшитій.

Кунтушъ папужій суконній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновій старій.

Кунтушъ кармазиновій мрамуромъ опушеній.

Шапка старая соболя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ приношеній Венецкогo адамашки, блакитній, куницями подшитій, самой оставили ходити паниѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суконній оставили вѣжъ ходять.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терцианаловій цеклястій зъ коринками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболя зъ коринками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій оставили.

Кунтушъ злоголавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстими.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ куніцами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина злогоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушена, коронками золотими обложенная.

Кунтушь лудановій зеленій, подшитій лапками соболями, и шмать на засобку футра куничого лобякового, обложено соболемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій злотій.

Кунтушь аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками сръбрними, подшитій кунѣми кгарлами, окгонками соболями опушеній и кгаліонномъ сръбрнимъ обложеній.

Кунтушь цекгястій табиновій, подшитій кгарлами кунѣми, окгонками соболями опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками сръбрними.

Кунтушь жолагогоронцій табиновій, кгарлами кунѣми подшитій, окгонками соболями опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемщужками.

Кунтушь кармазиновій зъ блакитними лиштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жь портище.

Мусулбесу червонного штукъ двѣ.

Тузинку блакитного портище.

Червонного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червонного большой руки косякъ.

Лудану зеленого большой же руки полкосяка.

Лудану блакитного большій руки полкосяка.

Лудану меншой руки червонного полкосяка.

Табину червонного на портище.

Матеріа цекгястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушь волосовій едваній зъ квѣтами золотими и едваними, сръброзлоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашениною червонною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмъ безъ хвостовъ.

Кунницъ двадцетъ чтири и брушокъ кунничій.

Футро соболее зъ подкунтуша старое.

Рись еденъ. Лисицъ тринадцетъ. Вовковъ два.

Футра шмать чамрового лисіого, шмать завійкового и двѣ полѣ завійковихъ же.

Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.

Футро старое лисіое зъ подкунтуша.

Шмать футра нового куніого.

Футро кунее зъ подкунтуша, обложеное окгонками соболѣми, соболѣе карваши.

Шмать футра лисіого нового лобякового.

Футро старихъ бѣлихъ соболей зъ подкунтуша.

Полътора блама попеличого футра.

Футро зъ подкунтуша полушковое соболее, рукава кунѣи.

Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами кунѣмижъ.

Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи куничіе.

Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.

Шмать футра лисіого хребтового.

Футро лисіое старое.

Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцетъ осмъ и двѣ приставки.

Полумисковъ цѣнованихъ девять.

Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накрешокъ.

Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.

Знову полумисковъ пятдесять рожнихъ, малыхъ и великихъ и приставка.

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десяти и девять.

Лечь зъ тоей цини оставили Палѣвой на ея прошеніе для потреби дворовои: талѣрокъ двадцеть и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще ляхтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятеристій, другій двойчастій.

К И Л И М Ы.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтири тутейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ настѣпѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой работи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

О Б Р А З Ы.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцать.

Панагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

Г Р О Ш Ы.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцать и чвертка, Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣвой зась по ея прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесять на расходи и потреби домовіе.

Червопихъ золотихъ всѣхъ тилко знайшлося тысяча, то есть градскихъ, чтириста двадцать и шесть, дукатовъ подвойнихъ пятьдесятъ сѣмъ, Венкгерскихъ пятьдесятъ и еденъ, а остатокъ зась до тысячи сполнихъ розмантихъ, которіе въ одномъ мѣшечку запечатаны смужкою печатію Палѣвою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣва, на должникахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ сихъ облѣкговъ:

Першій облѣкгъ пана войта Кіевского, на тысячу сто и десять зол: чехами, а на таларей битихъ сто тридцять.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тысячи и триста золотими чехами.

Третій пановъ Василіа и Романа Якимовичовъ, на вусѣмъ тысячей и пятьсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Юсифа Скородка, на три тысячи чтириста и шестьдесятъ золотими чехами.

Пятій Клима Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдесятъ.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужинца, давій на сумму тысячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тилу, же зъ того долгу одобрано уже золотихъ шестьсотъ пятьдесятъ и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапівича на таларовъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Ивановича, сотника Новгородского давній Палѣви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гнѣдихъ, по шесть таларовъ ценою, и готовыхъ грошей взялъ сѣмдесятъ таларей, черезъ Андруга целюрника, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

Ш. Ш. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣви винни, отдали рожними часи и рожними товарами тысячу триста сорокъ и два золотихъ и пять чеховъ, а три тысячи еще дали небожчику Ствбровскому и Яковицю, що и сама Палѣва признала, ижъ за-

вѣдомостію ей тая часть довгу одобрана.

Объявила Палѣева, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистовой таларовъ сто битихъ; а левовъ пятьдесятъ безъ облѣка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣй взялъ отъ его на кредитъ вапна сто осмдесять осмачокъ на муроване церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не оддалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладаѣ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два крести, ангелъ и келихъ, за таларей битихъ осмнадцять; которіе рѣчи Палѣй отъ его взялъ и субмѣтовался гроши ему, въ чомъ оніе рѣчи были заставлени вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спужи, таларей десять, претендуетъ, а у Палѣиви копъ десять допминается, лечъ она твердитъ, будто ему тые десять копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарботъ зеленыхъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканыхъ до баволницъ приличныхъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтованыхъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, оденъ на атласѣ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зеленій зъ корунками злотими.

Корунокъ марцѣпановыхъ шматовъ три.

Шнурувка ксиглястая злотоглавная.

Рукавецъ оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣновыхъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепецъ, на атласѣ червонымъ златомъ гафтованій.

Чепецъ, на полотнѣ златомъ же гафтованій.

Три шляки до баволницъ златомъ и сръбромъ гафтованихъ.

Баволницъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвертій на атласѣ зеленомъ, златомъ гафтованіе, въ ручникъ уверчени.

Аksamиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едwabная.

Ручниковъ рожныхъ дванадцать.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ золотимъ.

Рубку шматовъ три.

Запаски двѣ: една табишова зеленая, а другая полутабиновая цеклястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чернымъ шитіе.

Сподниця старая вишневая матеріалная зъ квітами золотими.

Сподниця лудановая приношена зъ потребами въ долѣ золотими.

Куртинка катайчаная зеленая.

Сподницъ двѣ: одна адамашки Венецкой, съ корупками въ долу золотими, а другая лудановая вишневая зъ басейманами чернимъ едwabнимъ.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановимъ, двѣ гафтки на ней позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаская, едwabная, полосистая зъ квітами безю блакитною подшитаа, тако-жь матеріи шмать неггодніа пять.

Другой запони пстрой китайчаной три полѣ.

Сподиця ношена безъ шнуровки на матеріи червонои зъ квѣтомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлимъ, обложена корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червономъ золотомъ гафтованіе, старосвѣцкіе, а въ обонхъ гафтокъ сѣмъ.

Плахоть двѣ: одна червоная, а другая блакитная шовковіе.

Плоціенко на колдру пстрое, дрилаху нецѣлая штука.

Обрусъ Шліонскій.

Крашенини рожнихъ штукочъ тридцять, которую оставилисмо самой Палѣвой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшое работи притертій, другій такіи же новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шліонскій великій, а три малихъ Шліонскихъ же, вкупѣ нерозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій дванадцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заполочю.

Наволочекъ десять.

Простиръ три: одна червонымъ шовкомъ шитая, другая Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третяя заполочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонымъ шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцать.

Полотна простого два суветца.

Убрусовъ Шліонскихъ шмать на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шліонскихъ штука одна цѣлая, а другій шмать.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ златомъ шитіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ златомъ шитая, и наволочокъ въ тойже простири Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ шитіе зе златомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлыми, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлымижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе златомъ шитіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паніенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едвабомъ тканіе, одна червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третья ружовая.

Хустокъ двѣ на едвабницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ златомъ.

Полясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едвабнихъ.

Полясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адамашковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ златомъ шита.

Кошуля музская Швабская, шовкомъ фіалковимъ розмержена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединковіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмаитихъ шовкомъ зе златомъ шитихъ пятдесять и шѣсть, тіе всѣ хустки въ ручникъ зашити.

Хустокъ самимъ златомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцать и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едwabици шитихъ, двѣ: одна шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: одна злотомъ витковимъ, а другая тягненимъ зъ едwabомъ шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едwabомъ шитіе.

Ручникъ Турецкій, конци шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матеріи пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая колара на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злотоглаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третья ковдра плоціенковая, лиштви червоніе мусолбесовіе, безю блакитною подшитая.

Запови двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Пологъ зъ тафи чирвонія и товтій шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осъмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четирахъ глекахъ закопанніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тысячи шестьдесятъ и два таларей битихъ, чтири полталарки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ глеку: тысяча двѣстѣ двадцетъ и пять таларей битихъ и полталара, межи которими въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталарковъ и таларъ лихій.

Въ третомъ глеку цѣломъ: тысяча двѣстѣ и пятнадцетъ таларей битихъ и полталара, а межи ними въ личбѣ полталарками пятдесятъ таларей и еденъ и полталара.

Въ четвертомъ гладишу: осѣмсотъ таларей битихъ безъ одного, а межи ними два тилко полталарки.

Сумма чинить: пять тысячей таларей битихъ двѣсти осмьдесятъ и чтири и левъ еденъ.

Червонихъ золотихъ нашлося въ першомъ мѣшечку тысяча и шесть; межи которми въ личбѣ государскихъ шестьдесятъ и еденъ, Венецкихъ сто тридцетъ сѣмь, а остокъ рожнихъ.

Въ другомъ мѣшечку дукатовъ подвойнихъ пятдесятъ осмь, а великихъ дукатовъ (зъ которихъ въ кождомъ по пяти червонихъ) пять, а поединковихъ сѣмнадцетъ.

Гнушихъ засъ червонихъ на манистѣ черномъ поединковихъ двадцетъ.

На коралиовомъ другомъ манисту гненихъ же червонихъ осѣмнадцетъ, на витцѣ засъ червоній золотій дукать, мѣющій въ себѣ пять червонихъ, а три поединковихъ гнутихъ.

Соли волоскихъ дробувъ девять.

Каретка, коляса и воровъ пять, палубовъ засъ три.

РЕЕСТРЪ, ОСОБНИХЪ РЪЧКЪ ПЕТРОВИХЪ ВЪ КОМНАТѢ БУДУЧИХЪ,
НАЙПЕРВЪЙ.

Грошей таларовъ битихъ девятдесятъ, а червонихъ золотихъ пять.

Козлина жовтая. Хустокъ рожнихъ пять.

Сподница гарусовая. Глечикъ Шліонскій.

Кармазану портище и локоть лудану на лившви и шну-
рокъ злотомъ и срѣбромъ перевіаній на куптушь и шовкъ.

Киндяку темнозеленого штучка.

Соболець зъ окгонкомъ.
Мешти Турецкіе жовтіе.
Кунтушь попужій, старимъ шлямомъ подшитій.
Кунтушь б'їлій тонкого сукна.
Шапка папужая соболицева.
Жупанъ зотоглавній ношеній.
Кунтушь цинамоновій тонкого сукна новій.
Жупанъ лудановій барщевій.
Кунтушь темнозеленій сиб'їрками подшитій.
Шапка старая кармазиновая.
Знову левовъ битихъ тридцять: зостановили Петру-жъ
на харчъ таларковъ битихъ три.
Вовчихъ шкуръ виправнихъ пять, а лисиць с'їмъ.
Жупановъ два кусолбаской китайки.
Пара чоботъ сафяновихъ.
Пара баранковъ чорнихъ,
Рондзикъ б'їлій пуклястій зо вс'їмъ зъ поднаперсемъ и
подокгонемъ.
Ладовниця, с'їбромъ и злотомъ сутогафтованая.
П'їстолетовъ пара костю саженихъ.
Палашъ Полскій въ с'їббро оправній.
Два луки дзукгрованихъ, стр'їль десятковъ чтири.
Ручницъ чтири, а фуз'їй три, кулбакъ зовс'їмъ про-
стихъ чтири.
Ярмолукъ туз'їнковій, пологъ полотняній.
Килимовъ старихъ три, а четвертій новій Турецкій.
Кеца старая, медведковъ два малихъ.
Казанковъ три и коракъ м'їдьяній.
Д'їжечка патоки.
Шабель дв'ї простихъ.
Лужниковъ два.
Обувовъ два.
Уздечокъ простихъ зъ обротми рам'їнними чтиринадцеть.
Рогъ зо вс'їмъ риштункомъ.

Штучокъ сръбрныхъ петровлоцѣстныхъ на сагайдакъ
малыхъ и болшихъ осѣмдесятъ и сѣмъ.

Лихтаръ мосіондзовій тронстій.

Образовъ Московскихъ шесть.

О ВОЙНѢ ОСТРАИНОВОЙ

СЪ ЛЯХАМИ

НА УКРАИНѢ МАЛОРОССІЙСКОЙ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS
CHICAGO, ILLINOIS
1962

**О войнѣ Остригиной въ Ляхахъ на Украинѣ
Малороссійской,**

Отъ апреля 25 до августа 18, () подъ Голтвемою, Лубнями и Жолтеномъ съ великимъ кровью человеческой разлитіемъ точишююся, а на устьи рѣчки Старца, въ Днѣпръ упадающей, въ старинныхъ окопахъ Козацкихъ, при другомъ Гетману Гутѣ, чрезъ трагическую Войну Запорожскому непомыслима; докончена.*

Року отъ Рождества Христова 1638, то есть передъ Хмельничиною въ лѣтъ десять, для которыхъ тежъ причинъ таа отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война повстала, съ манифесту, або универсалу объявительного, Остригиного, въ Малую Россію, по обомъ сторонамъ Днѣпра достающую, засланного. Всякъ чтій зразумѣти можетъ, який универсалъ отъ слова до слова въ себѣ такъ имѣется:

Стефанъ Криштофъ съ Острога и Остра
Остригинъ по ласцѣ Божой новоучиненій
Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаемъ сими универсаломъ нашимъ вамъ всѣмъ
кляхательство урочити Козакамъ, братьямъ нашимъ, отъ многихъ
лѣтъ премногими ридерскими дѣлами и отвагами во всей

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ находится замѣчаніе; а въ Полскомъ діаріумѣ являея отъ Мая 8 до Августа 1-го.

подсолнечной прославившися, по обоямъ сторонамъ реки Днѣпра, въ Малой Россіи, отчизнѣ своей, зъ предковъ своихъ, отъ давнихъ временъ мешкающимъ, тутъ же и всему посполитому народу Малороссійскому; какъ яко прошлыхъ временъ такъ и сего лѣта зъ великимъ сердечнымъ жалемъ и болѣзнію не моглимо переслухати и изреестровати безпрестанно доносячихся намъ Войску Низовому Запорожскому отъ вась скаргъ и плачливыхъ суплѣкацей о дѣющихся вамъ обидахъ, утискахъ, разореидахъ и неноснихъ налогахъ отъ Ляховъ, во всей Малой Россіи по обоямъ сторонамъ Днѣпра консиствующихъ. Не спещѣфѣкуемъ ретелне тутъ того, что они Ляхи, сихъ недавнихъ временъ, почавши отъ лѣтъ пяти или шести (давнѣйшее бо ихъ всѣ зборнѣ и зне учили запохавши), акы нехрїстіане вамъ, Православныхъ Хрїстіанамъ виброили и учили; а вьсно въ городахъ и повѣтахъ Ковелевомъ, Бориниолскомъ, Басамеомъ, Барзавскомъ, Гоголевскомъ, Яготинскомъ, Острицкомъ, въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Прилуцкомъ, Варвинскомъ, Сребрянскомъ, Красноколядинскомъ, Конотопскомъ, Любецкомъ, Березинскомъ, Менскомъ, Осеницкомъ, Коропскомъ и Кралевецкомъ, въ Лубенскомъ, Лукомскомъ, Лохвицкомъ, Пирятинскомъ, Чигринъ - Дубровскомъ и Роменскомъ, Переясловскомъ, въ Гадяцкомъ, Миргородскомъ и во всѣхъ инихъ, гдѣ тилко ихъ небачная и милости народъ Хрїстіанскій (sic) леннущая зоставала и зостаеъ консистенція. Сами вы въ переречнихъ городахъ и повѣтахъ мешкаючи, брата наше, доносили о томъ, знаете яко самовидци и вамъ о всемъ томъ жалобливн доносители; виражаемъ еднакъ и ко болѣзнямъ ващимъ печаль и болѣзнь нашу прилагаемъ, которая дойшла вась на сихъ часехъ вѣдати зъ Остра, зъ дому отца нашего, чрезъ родного брата нашего зъ вибитимъ тиравство отъ Ляховъ окомъ, тутъ, до Стѣи Запорожской зъ намъ прѣблого, которой зъ ревними и неутомими слезами такое намъ и всему Войску Низовому Запорожскому зъ радѣ училинъ

дonesене о своемъ и всего дому нашего бѣдствіи. отъ Ляховъ и равореніи, сказавши выраже тое: нѣтъ нежкій Геродовскій, консистуючій въ Острѣ, сей сходячюи визи предъ радостными Свѣтлами Рождества Господня при иншихъ всякихъ доволствахъ ему зъ иншимъ товариствомъ; отъ Козаковъ (надъ права и служность) и отъ мѣщанъ Острицкихъ выстачаемыхъ (*), яковуся особную во отцу моему, шляхетскимъ козацкимъ правомъ зъ предковъ своихъ щитаемуся, завзявши пенависть и ранкорь, приказалъ сурово ему, отцу моему, на кождій мѣсяць; не для себе, но для хортовъ, своихъ братовъ, вистачати по три вѣдри сира, а по четвертому масла; чого вгди отецъ мой не исполнилъ, не для чого иного, тилко для власнихъ недостатковъ домашнихъ, теди онъ, за тое увливнись, въ самій тотъ радостній Рождества Господня праздниль, жалостію и плачемъ наполнилъ домъ нашъ, вгди отца моего, семдесятное время въ совершенникъ сѣдинахъ жизнь свою провождающого, приказалъ катамъ, слугамъ и братамъ своимъ, вложити въ тлѣ шіею на цвинтарѣ церковномъ, въ самую морозную и свѣжнюю тогда заверуху, и потоль зъ того незносного и ругателного визеня не повелѣлъ отпустити, поколь зъ служби Вожой не вѣйшла, и поколь всѣ люди въ церквѣ бывше тому (хочай то было зъ ихъ жалемъ) не посмѣялися.

После того такъ тяжкого и нестерпного безчестія, отцу моему престарѣлому учиненого. тотъ же Геродовскій, алѣе власній, христоненавистній Иродъ, третого, чили четвертого дня, набѣгши няній и безрозумній зъ подобною себѣ компанією въ домъ отца моего, потребовалъ, аби его частовано виномъ Венгерскимъ; а вгди того отецъ мой не могъ не-

(*) Съ этого мѣста начинаются слова подлинника, ибо начало Універсала Гетмана Острианицы въ подлинномъ спискѣ Лѣтописи Велички утрачено. Оно заимствовано нами изъ списка Лѣтописи Велички, принадлежащаго г. бывшему Предсѣдателю Временной Комиссії М. О. Судіенкѣ.

полити, за небитностю въ Острѣ вана Венгерского, теде онъ на пейю началъ частовать отца моего горькою своею оловитою, и, наливши оной чарку сѣбную, малъ не въ кварту будущую, велѣлъ выпити всю старушину отду моему, за здорове Коралевское и Рѣчи Посполитой. Чого гди отецъ мой не могъ учинити, теде онъ пьянѣ, за тое уалившись, не тилеко на всековечное поруганіе отцу моему, сѣднанимъ цѣвтушую, займалочи и тѣла, урѣзалъ брану, мало къ тому зацепивши и горла; але и тяжкимъ надто и смертоноснимъ своимъ обухомъ, безъ жадного респекту и литости, по плечахъ и грудяхъ килеонадесять сотворилъ ударовъ. Отъ которихъ отецъ мой болшъ надъ шесть дней непоживши, мусѣлъ переселитися во вѣчную жизнь отъ жизни сея, насъ дѣтей своихъ печальныхъ и плачевныхъ всегдашнему, а непрестаемому вручивши спротству.

Но и тимъ отца нашего убійствомъ онъ, Геродовскій, вродового христоненавистного племени прекматїи востомокъ, не вконтентовавшися, по погребенїи отца нашего, четвертого чили пятого дня, взялъ крвалтомъ зъ дому брата моего, на порошу, въ часъ трискучихъ и незноснихъ тогда морозовъ, и, всадивши его охляпъ на свою водовозную бирбигу, далъ ему на смичѣ хортовъ пару. Віехавши засъ въ поле, вгди роспустилъ мысливсва, и вгди спужено нѣсколько зайцовъ, въ тотъ часъ едемъ служба его Геродовского прибѣвши, велѣлъ пустити брату моему зъ змича хортовъ, якіи были въ него,—знатно учинилъ тое по приказу пана своего; а Геродовскій, тиранъ и мордсрца людскїи, неувидѣвши хортовъ на смичѣ въ брата моего, наскочилъ на него комемъ и испитавши: гди хорти? ударилъ тиранскимъ замахомъ канчукомъ по головѣ того брата моего, въ якій часъ канчужъ концемъ своимъ и око вилупилъ оному.

Отъ которого тиранского и безчеловѣчного удару вгди братъ мой полумертвїи зъ бербиги Геродовского упалъ на землю, теде онъ Геродовскій еще доволно служкамъ своимъ

велѣлъ его канчуками по всѣмъ тѣлѣ немилостивнѣ зранити. А наконецъ, вмѣсто жертвого и бездушнаго человека, яко ихъ зъ пашнею якою, зрянувши черевомъ на-туюжъ бербигу свою, велѣлъ одному служцѣ своему отпровадити до дому нашего и предъ воротами яко непотребнаго и жертвого изринути трупа.

Що многонечалная и неисказанною болѣзнію обята старушка, матка моя увидѣвши, другимъ братамъ и сестрамъ моимъ велѣла внести до хати того тиранскоубитого и свѣлѣченнаго, и мало въ себѣ духа имѣющаго брата нашего, и заледво отморезеніе руки и тварь возмогли ему отвѣлжити и до першой приспособити бытности. По якой тиранской чести, заледво въ вѣско недель тотъ окалѣченій братъ мой вгди почалъ приходити до здоровья, знову почувъ на себѣ отъ того-жъ мордерца Геродовскаго происходячіе пофалки. Которій уходячи, и остатную частку здоровья своего уносячи, прибылъ тутъ, до Сѣчи запорожской еще хорій, и знаки тиранскіе (кромѣ вибитога ока) на тѣлѣ своемъ имѣющій: и о всемъ томъ, щоя зъ нимъ и небожачьномъ отцѣмъ моимъ дѣяло и тутъ виразило, словесную, жалости и неутомимихъ слезъ полную, всему Войску Запорожскому учинилъ реляцію, которою не тилеко ми новообраній Гетманъ, леть и все Войско Запорожское жалостію великою взрушени будучи, постановилисмо згодною порадою и совѣтомъ рушити зъ Поши Запорожскаго зъ войскомъ на Украину Малороссійскую, для еидвиженія при помощи Божой вась, народа нашего Православнаго отъ ярма, порабощенія и мучительства тиранскаго Леховскаго, и для отищенія починенихъ обидъ, рабоненій и мучительскихъ ругателствъ вамъ братѣ нашой шляхетне урожоной и всему посполству рода Рускаго, въ Малой Росіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра мешкающаго.

Ви прето, брата наше, вичитавши сей отвористій листь нашъ, обачте разума своего очима и уважте, если ми зъ Войскомъ Запорожскимъ неслухне затѣваемъ дѣло воєное

проти́въ Леховъ, непри́телей и вороговъ ва́шихъ, и е́сли
еще́ вамъ не допе́кли ихъ збиточни́и на конси́стенціяхъ ва-
шихъ ви́хисли, о корми́и и па́штыи. И е́сли вамъ мило ви́дѣти
отцо́въ и матере́й своихъ всегда́ ругаеми́хъ и безче́стныхъ,
также́ брато́въ, се́стры и же́нь тиранско́ забиваеми́хъ, рос-
криваеми́хъ и мордуеми́хъ, поломе́хъ ледови́хъ въ три-
случіе́ морози́ понуряеми́хъ и обливаеми́хъ, въ плу́гъ аки́
лядо́въ. (чо́го по́дъ сло́нцемъ неслыхано́) запрагаеми́хъ, а
че́резъ жи́довъ Христо́ненави́стныхъ, попри́казу ихъ Лехов-
ско́мъ, бичуеми́хъ и поганяеми́хъ, а́би до́бре та́гли и го́ди
ле́дъ безпо́требне, на е́дно по́смѣвско́е и руга́ніе, ора́ли и
рисова́ли. Що́ все и мно́жайшее (чо́го и вырази́ти писмо́мъ
вста́дно и непри́лично) дѣ́лало́ся и тепе́рь дѣ́тается въ горо́дахъ
и по́вѣтахъ ва́шихъ, въ по́чатку се́го ли́ста нашо́го коротко́
наме́неныхъ.

А що́ найбо́лша, же и хва́ла Бо́жія въ це́рквахъ Право-
сла́внихъ на́шихъ Гре́ко-Руски́хъ, отъ нача́ла креще́нія
Руско́го отпра́вляемая, и а́ки со́лнце непо́звѣдимъ въ ча́сти
свѣ́та Евро́пійско́го благоче́стіемъ сія́ющая, отъ тихъ же
непри́телей на́шихъ, отще́пенцовъ и ге́ретиковъ Леховъ
хо́щеть и уса́ловуется пре́мѣнити, и до заблуде́нія Рим-
ско́го, на Уи́бу о́бернути и гвалто́вне пре́клонити, чо́го уже́
и це́вие по́ нѣ́которыхъ горо́дахъ Украи́нскихъ су́ть зна́ки
и до́кумента.

А та́къ ви́, брата́ на́ша, шляхетне́ уро́жоніи́ Коза́ки, по
обо́имъ сторо́намъ рѣ́ки Днѣ́пра на Укра́инѣ́ Мало́росі́йско́й
жи́ючи, со́ всѣ́мъ ме́щанскимъ и сѣ́льскимъ по́споляти́мъ
наро́домъ, все́ тое́, що́ тутъ вера́тцѣ́ написа́лося, зро́зумѣвши
и ува́живши, при́клонѣ́те се́рдца ва́ша до се́рдце́хъ на́шихъ
и же́лани́я ва́ша до же́лани́й на́шихъ, и со́вокупивши́ся зъ на́ми
(кгда́ зъ Во́йско́мъ Запо́рожскимъ на Укра́ину при́буде́мъ) зъ
по́лнимъ ору́жіемъ, при́ все́силно́й по́мощи́ Бо́жой, изво́дите
усе́рдно проти́въ Леховъ, непри́телей своихъ, во́енное зачи́-
нати́ дѣ́ло и про́мысли. Дя́я чо́го, ни́мъ ми́ зъ во́йско́мъ

прибудемъ на Украину, изволте готовати и кормити конѣ свой, также имѣти и приспособлати доброе, исправное оружье съ належитимъ до него припасомъ, то есть порохомъ и кулями, и харчь себѣ въ походную потребную приспособляйтежъ. Жаднихъ тежъ Леховскихъ прелестныхъ и оманчивыхъ писмъ и унѣверсаловъ не слушайте и имъ не вѣрте, и вѣдомостемъ ихъ лживимъ, въ народъ, на устрашеніе его разсѣаемимъ, нимало не вѣрте и плутовства ихъ не бойтесь. Ани Кумейская, такъ (*) рочная Войска Запорозского съ Лехами война нехай васъ не устрашаетъ: бо они фалшиве и не праведно розголошаютъ тое (що рѣчь есть неподобна), что будто тамъ подъ Кумейками на голову Войско Запорозское поразили и на полмилѣ шляхъ трупомъ козацкимъ услади. Кгди-жъ если би такъ было, то съ кимъ би они Лехи тогда трагтатъ чинили и покой завѣрали, развѣ съ мертвими козацкими трупами? И хйба они Лехи тое описують за поражку на голову Войска Запорозского, же (и то сталося за несправностю обозного тогдашного) часть обозу Козацкого съ трома штуками армать урвали, а въ лудехъ Войска Запорозского мало залкодили, благодареніе Богу: бо по ревизіи того Войска Запорозского явилоса забитихъ товариства—сѣмсотъ девятдесятъ пять, а ранихъ осмсотъ пятнацать.

Що тежъ трупомъ Козацкимъ Лехи на полмилѣ усланій именууютъ шляхъ, то подобно албо не досмотрѣлися добре, будучи въ военомъ тогда опалѣ, чимъ наибольшей тотъ шляхъ усланъ былъ трупомъ; албо нарочно лгутъ, и тую ложь свою въ городахъ и селахъ для всенародного устрашенія произносятъ и разсѣваютъ. А ми вамъ истотве ознаймуемъ, же ихъ, Леховъ въ десяторе болше отъ нашихъ на той Кумейской войнѣ пало трупомъ, значного рядового товариства и служокъ ихъ. Повеважъ въ пять, чили въ шість недѣль по войнѣ оной, два товариши значнихъ, а третій

(*) Того (?)

близкій служба писара Гетманского, Сибѣжинскій, уходячи за свое певное проступство належитого караца, прибыл до Сѣчи Запорожской, и ни тилко словесную всему войску учили реляцію, але и на писмѣ подали изчисленіе побитого Леховского товариства зъ службами; где показалося число палихъ труповъ дванацять тысячъ и двадцать человекъ, кромѣ ранихъ тожъ числа немалого.

Прето, яко выше наменилося, не вѣрте Ваша милость, брата наша, жаднимъ таковимъ Леховскимъ плевелемъ и пострахамъ, и безъ жадной вонпливости готуйтеся и прибирайтеся въ совокупленіе зъ нами, Войскомъ Запорожскимъ, на войну противъ ихъ. Однакъ тотъ приборъ, свой чинѣте скрито и невѣдомо, и сіи листи наши между собою вичитуйте подъ присягою, тайно, межъ людьми своими добрими цоуфалими, и всего добра упадающей отчизнѣ своей Малоросійской желажучими. А Козаковъ реестровихъ, отродковъ и отщепенцовъ нашихъ, для власнихъ користей и приватъ своихъ, о упадокъ отчизни недбажучихъ, яко ядовитой ехидни стережѣтесе и крїйтеся; бо скоро би тилко они о сихъ листахъ и о намѣреніи Войска Запорожского провѣдали и Лехамъ обманчливимъ пзнамъ своимъ о томъ извѣстили, то заразъ би интереса наши военіе мусѣли въ своихъ проггресахъ шванговати, и до непомислихъ (чого не дай Боже!) skutovъ приходити; а вамъ би окрутніе нанеслися мордерства отъ Леховъ, о сихъ листахъ нашихъ допитуючихся. Куди-жъ и Кумейская война, зъ ними Лехами отправлена, не для чого много, толко для простоти и неосторожности братѣ нашей, въ домахъ своихъ жіючой, наволокла, хочай невеликое, Войску Запорожскому безчестіе и неславу: же листи тогдашного Гетмана Запорожского, въ народъ Малоросійскій посланіе, симъ листамъ нашимъ подобніе, вскорѣ неналежне досталися рукамъ Козаковъ реестровихъ, а отъ ихъ—Лехамъ; которихъ они силу зрозумѣвши, научилися совершенно якъ запобѣгти наступающему злу своему, и якій

учинити встрентъ импрезѣ Войска Запорозского. И повторе теди пилно и горячо жадаемъ и совѣтуемъ до войны наступающей прибрѣратиса, а Козаковъ реестровихъ, недруговъ своихъ и згубцовъ отчизни нашей власнихъ, зъ тимъ всѣмъ, щоя тутъ виразило, яко искри злой стерегтиса; и уповайте несумѣно на милость Божію, покравшую и помиловати насъ грѣшнихъ готовую! Чого всеусердно жичачи, желаемъ васъ, братю нашу, здоровихъ и радостнихъ въ совокупленіи зъ собою вскорѣ на Украинѣ оглядати и витати. Данъ зъ табору Войска Низового Запорозского, отъ Базувлука, року отъ Рождества Господня 1638, марта 20.

Острианинъ, Гетманъ

Войска Запорозскаго рукою (М. В. З.)

Такихъ унѣверсаловъ шесть Гетманъ Острианинъ, презъ Козаковъ уннихъ, исправнихъ, розослалъ въ Украину Малоросійскую, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую; а именно въ повѣти: Черкаскій, Бѣлоцерковскій, и Уманьскій: также по другой сторонѣ Днѣпра—въ Переяславскій, Нѣжинскій и Лубевскій, приказавши и научивши своихъ посланихъ, аби зъ помѣненнихъ повѣтовъ и въ иншіе всѣ повѣти и уезди Малоросійскіе тіе унѣверсали Острианинови розвозили, и скрито знаемимъ и поуфалимъ, а отчизнѣ своей Малоросійской зичливимъ людемъ вичитовали, и ко намѣренію Войска Запорозского ихъ на войну противъ Ляховъ совѣтами своими, при унѣверсалахъ онихъ, возбуждали и заохочали. Що любо исправили подлугъ науки послани Острианинови, однакъ шило у мѣху не утаилося; поневажъ вскорѣ о тихъ унѣверсалахъ Острианиновихъ Ляхи чрезъ Козаковъ реестровихъ провѣдали, и яко взаемне во всю Малую Росію, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую, розослали, завстягаючи народъ отъ наступаючихъ бунтовъ и устрашаючи великими и немилосердными каранями, свои

універсали. Такъ и войска, по дальшихъ консистенціяхъ быв- щій, въ купу до Лубенъ зтягнувши, знайдовалися въ нале- житой чулости и поготовости до даня встренту и отпору Острианинови, зъ войскомъ его Запорожскимъ, смотрячи не- дремателнымъ окомъ туда, отколь найбільше чаали на себе козацкихъ вихровъ.

Положилемъ напредѣ унѣверсалъ Острианіновъ не для чого иншого, только для того, же въ немъ отчасти суть виражени причини, для которихъ отъ Войска Запорозского противъ Ляховъ война чрезъ Острианина вщалася: бо, чи- таючи подлежацій, войну Острианінову описуючій діаріушъ Полскій, автора Околского, жадной причини въ немъ не видѣлемъ, для чого бы тая война зачалася; одно тлько ганба, ребелѣя, укоризна и всякое безчестіе войску Запо- розскому, а Полскому честь и хвала приписуется, зъ при- даткомъ многихъ отъ автора ласканій и похлѣбствъ. Пре- тожь хто колевекъ будетъ читати діаріушъ той Околского, zde полагаемій, войны Козацкой зъ Поляками и унѣверсалъ Острианіновъ, можетъ войну тую зрозумѣти и признати, же зъ причинъ слушнихъ и отмищенія годнихъ, вибухнулъ огвъ войны оной Козацкой противъ Поляковъ. Кгди-жъ если безсловесніе звѣри, будучи въ запертю, при всякомъ довол- ствѣ отъ господъ своихъ, натуральнымъ правомъ звикли все тое доволство уничтожати, и всякимъ способомъ, вождегѣ- вой себѣ ищучи свободи, яритися и устремлятися на ихъ, господъ своихъ: то кое диво и кой грѣхъ, же козаць, чело- вѣкъ разумній и въ Православной вѣри церкви Святія Во- сточнія безъ зазору обрѣтаючійся, за свои обиди и незна- сніе бѣдства поднеслъ свое оружіе на обидителей и отще- пенцовъ Ляховъ, чаючи чрезъ тое доискатися прежнихъ своихъ желаемихъ волностей? Прочее же, для лучшого вѣ- денія тоей зъ Поляками Острианіновой войны дѣянія, пола- гається здесь конія діаріуша пререченого Полского; занеже

въ лѣтописцахъ Козацкихъ не обрѣтохъ ни единого, войну тую досконале описати восхотѣвшого. А нимъ зачнется тотъ дiаріушъ, полагаю тутъ зъ Козацкой и Лядской стороны имена персонъ тихъ, которіе въ обоихъ войскахъ были начальниками, и, до нещадной крѣвѣ челоуѣческой, пролітіа предводителями.

Въ тоє время, то єсть 1638 року, былъ Король Полскій и Шведскій Владиславъ четвертій, иже коронованъ въ року 1642, А Гетманъ великій Короній былъ Владиславъ на Ко-нець-Полю Колець-Полскій; но ни Король, ани Гетманъ сей въ той войнѣ не знайдовалися.

Были зась на войнѣ оной зъ стороны Полской:

Миколай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, Гетманъ Полній Короній, Генераль Подолскій, Каменецкій, Лятичовскій, Нѣжинскій Староста.

Станиславъ зъ Потока Потоцкій Воеводичъ Брацлавскій; братъ родній Гетману Полному, Воеводѣ Брацлавскому, Рот-мистръ Его Королевской Милости. Сей отъ брата своего, Гетмана Полного, на Украинѣ зъ войскомъ Полскимъ зоставленъ былъ тогда Енералнимъ Полковникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Онъ же, Енералній Полковникъ, въ небытности власнихъ Полковниковъ, учинилъ инихъ чтирохъ Полковниковъ; а именно: Поручнича Пана Воеводи Подолского Блажеіовского; Длоровского; Поручнича Князя Еремѣя Вишневецкого, Владислава Ташицкого; Поручнича Марграби Старости Гродецкого; Кохана Ротмистра—Обознимъ, а Рот-мистра иного чулого поставилъ стражникомъ.

Особно зъ войскомъ своимъ былъ Князь Еремѣй Вишневецкій, а Князь Домѣникъ Владиславъ былъ тамъ зъ войскомъ канцеляриной и конюшиной.

Гетманъ зась Полній зъ войсками множайшими, конными и пѣхотными, и зъ арматою отъ Кіева и Переяслава прибылъ уже лѣтомъ, на устю Старца, до окоповъ Козацкихъ.

Зъ стороны Козацкой на той войнѣ тѣмъ были начальники:

Гетманъ Стефанъ Остриинъ: а по немъ Гетманъ другій Дмитро Гуни.

Полковники при нихъ бывшіе:

Скиданъ, Гиравій, Шекеравій, Павлюкъ, Пожарскій, Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколъ, Филоенко и Романъ Пешта.

Други Полковники, котори не пришли до злученія зъ войскомъ Острииновимъ, но на рознихъ мѣстахъ чрезъ Ляховъ zostали разгромленіи:

Путивлецъ, Мурка, Рѣпка: сіи подъ Лубнями, по виданю Ляхамъ Путивльца, чрезъ пароль zostали розбити отъ Ляховъ. Солома, Сава Кіовлянинъ: сіи на іншихъ рознихъ мѣстахъ суть разгромлени чрезъ Поляковъ и реестровихъ Козаковъ.

По виданю Путивльца Полякамъ подъ Лубнями, поставленъ былъ въ войску Козацкомъ на мѣсту его Полковникомъ Иванъ Василюевичъ, которій войско Путивцево приводилъ кланятися Полякомъ, и самого Остриина мѣлъ на тое-жъ привести; но не дождалъ того исполнити: положивши свою голову тамъ же, где и все войско Путивцево надъ пароль отъ Ляховъ свои головы положило.

И теперъ недалеко отъ Лубенъ есть урочище, Путивлецъ называемое, для того, же тамъ войско Путивцево чрезъ зраду Лядскую розбито zostало.

ЗАШИСКИ

МАТВЕЯ ТИТЛОВСКАГО

1620—1621.

ИСТОРІЯ

о двухъ Султана Турецкого Османа Гордаго: о первой— при урочищѣ, называемомъ Цѣцора, 1620 года подь видомъ мира коварной, а о другой 1621 года насилственной, недалеко города Хотина съ Поляками и козаками бывшихъ войнахъ; такъже и о иныхъ, тогдашнихъ и въ послѣднія вьремена, по 1638 годъ произходящихъ, важныхъ приключеніяхъ, историка полскаго Тимофея Титловскаго и на вѣрнихъ руськихъ лѣтописахъ

УТВЕРЖДЕННАЯ

и абшитованимъ полковымъ обознимъ Стефаномъ Василевимъ синомъ Лукомскимъ, ради полезнаго удовольствованія любопытнаго читателя, слѣдующимъ по годамъ порядкомъ,

СОБРАННАЯ

въ городѣ Прилуки 1770 году.

И С Т О Р І Я

о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго.

1620 — 1621.

Сія исторія доказивать имѣеть разніа минувшаго вѣка годовия въ Руссін, въ Украинѣ, въ Полнгѣ и индѣ происшествія такимъ порядкомъ, какъ слѣдующія краткія выписки изъяснять и въ самой исторіи предводительствовать будутъ:

1606 году Петръ Конашевичъ Сагайдачній городъ турецкій Кефу взялъ и многихъ Христіанъ отъ неволи освободилъ. 1

1620 года гетманъ Самойло Кошка на урочищѣ, прозваномъ Цоціора, Турьками убитъ и въ городѣ Каневѣ погребенъ. 2

Тогожь года насталь по немъ гетманомъ Бородавка, 3
Кримъ онъ воевалъ, котораго Петръ Сагайдачній убилъ. Онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ, понеже его не токмо козаки, но и Поляки любили.

Тогожь 1620 года турецкій Султанъ, Гордій Османъ воздвигъ противъ Поляковъ и козаковъ первую коварную, подъ 4

видомъ мира, войну; на той войнѣ гетманъ коронній Жолковскій убитъ, да и многіе Поляки и козаки Турками побиты, а оставшіеся въ живихъ, едва бѣгомъ спаслися, тамъже и Михайло Хмельницкій, сотникъ Чигиринскій, отецъ Зѣновья Хмельницкаго Турками убитъ, а синъ его, Зѣновій въ неволю попался, котораго однако козаки выкупили.

6 Тотъ Михайло Хмельницкій реченаго сына своего Зѣновія отдавалъ въ наученіе въ латинскія школы: перво въ Кіевѣ, а потомъ въ Ярославле, что надъ рѣкою Саномъ. Тамъ нѣкоторое объ немъ провѣщаваніе Езуиты изъясняли, а какое, исторія скажетъ.

7 Тогожь 1620 года гетманъ Сагайдаччій просилъ короля Жигмонта третьяго, дабы унія у нихъ, со всей Руссін и изъ Украины сѣнесена была, но король, только проволоку дѣлая, никакой резолюціи на его прошеніе не учинилъ, однако патриархъ Иерусалимскій, Теофанъ, будучи тогда въ Кіевѣ, митрополитомъ кіевскимъ Іова Борецкаго, а въ другіе епископства епископовъ православныхъ, на мѣсто владимовъ униятскихъ, посвятилъ и такъ тую проклятую унію со всей Руссін и изъ Украины прочь прогналъ.

8 1621 году тотъже турецкій султанъ Османъ, желая Польшу нетокию овладѣть но и поглотить, своего войска: Турковъ 300,000, а ханъ кримскій Татаръ 100,000, и того 400,000 собралъ и держалъ въ готовности.

Король Жигмонтъ III, о семъ извѣстясь, также своего войска собралъ 136,000, а съ синомъ его принцомъ Владиславомъ 30,000, и того 166,000, въ томъ числѣ съ гетманомъ Сагайдаччимъ козаковъ 40,000 и, опредѣля надъ онымъ Карла Ходкевича главнокомандующимъ, до Хотинны отправилъ тое войско. Переправлясь чрезъ рѣку Днѣстръ, недалеко онаго города лагиромъ расположилось; особливожъ онъ, король Богдана Зѣновья Хмельницкаго съ 10,000 козаками на Черное море, Днѣпромъ, въ судънахъ, для дѣланія и тамъ надъ Турками пошековъ, послалъ.

Турецкій султанъ Османъ, прибывъ къ оному полскому войску съ несказанною гордостью и надменнымъ устраниемъ, самъ свои обозы, предъ очима всего полскаго войска заводилъ; и такъ сентября 2 числа сию войну насилственную началъ, которая до заключенія октября, по 2 число продолжалась, каковожь тамъ повседневніа сраженія многочисленныя убійства и отъ труповъ турецкихъ смради и другія тяжчайшіа нужди происходили, и какой миръ обѣ стороны заключили, и какиимъ обрядомъ, по заключеніи онаго мира, другъ отъ друга разлучились, о томъ вѣсемъ исторія слѣдующая перескажетъ, да и сколько отъ какой стороны на всѣхъ сраженіяхъ убито и ранено, съ той же исторіи явственно будетъ.

Принцъ Владиславъ, по отходѣ Турковъ, стоячи съ войскомъ еще на старомъ лагирѣ всѣ турецкіе лагирніа укрѣпленія осматривалъ, а потомъ, на новій лагиръ перешедъ, войска польскаго болныхъ и раненыхъ въ дома отпустилъ; веселился онъ съ генералитетомъ (а Ходькевичъ естественною смертію умре) и зъ прочими чинами при пушечной и ручной палобѣ, гетмана Сагайдачнаго раненаго посѣщая, многими дорогими вещми и напитками дарилъ; да и козаковъ всѣхъ болныхъ, раненыхъ и здоровыхъ, съ собою оставленыхъ, напитками и харчами доволствовавъ, а потомъ гетмана Сагайдачнаго и все войско козацкое въ дома отпустилъ, но токмо 5,000 козаковъ въ Хотини оставилъ, да и самъ со всѣмъ полскимъ войскомъ октября 24-ого числа въ Краковъ къ отцу королѣ пошолъ.

Какъ гетманъ Сагайдачній съ онаго походу прибылъ въ домъ въ Кневъ, то козаки, съ нимъ же пришедшіе, жалились ему на господъ первѣйшихъ полскихъ и на ихъ прикажчиковъ, что матерей женъ и дѣтей ихъ, по отшествіи ихъ въ тотъ походъ, къ господскимъ работизнамъ, вязаніями, біеніями и равними мученіями силно принуждали, толкожь тѣ ихъ жалобы ничего не уснѣли, а между тѣмъ во скорѣ жаловане отъ короля Жигмонта III съ грамотою его, при нарочномъ къ нему, гетману, на все войско козацкое, для подѣлки прислано, а

по сколко, и на какіе чини, и какою монетою, и въ какой силѣ оная грамота, слѣдующая исторія расказеть.

11 1622 году февраля 15 числа гетманъ Сагайдачній благодарилъ государю королю Жигмонту за присылку объявленнаго жалованья и за доктора, которій его въ походѣ и въ домѣ лечилъ, при томъ же короля просилъ, чтобы козаки были содержани при прежнихъ правахъ и волностяхъ не нарушно и чтобъ козаки отъ него, короля въ томъ особливо строгими указами были защищены, дабы оны чего новаго, какъ то уже и поговариваютъ, не зачали. Какіяжъ Поляки имъ порабощенія начали дѣлать, о семъ изъяснить слѣдующая исторія.

12 Тогожъ 1622 года, въ май мѣсяцѣ гетманъ Сагайдачній переставился и въ Богоявленскомъ Кіево-Братскомъ монастырѣ погребенъ, по егожъ завѣщанію, о чемъ таяжъ исторія скажетъ.

13 По смерти онаго гетмана Сагайдачнаго, какія несносныя бѣдствія и какія во всей Украинѣ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра горестнія отягощенія отъ Поляковъ козакамъ и народу православному происходили, о семъ таяжъ исторія расказеть.

14 1628 году козаки, собравшись, избрали себѣ гетманомъ козака Тараса, напротивъ того гетманъ коронній многую своихъ силу виправилъ. Козаки, вступя съ ними въ сраженіе подъ Переяславемъ, всѣхъ почти до единого побили и знамя ихъ гусарское състрѣлбою своею все подиравили, какъ таяжъ исторія расказеть.

15 1629 году Богданъ Хмельницкій двухъ Контимировъ Турецкихъ согласыщиковъ, словивъ, королю плѣнниками отдалъ.

16 Тогожъ года Поляки, во отмщеніе козакамъ за переясловскую надъ собою побѣду, какія козакамъ убійства явно и тайно, а украинскому народу жесточайшія отягощенія дѣлали, о семъ расказеть таяжъ исторія.

17 1631 году митрополить кіевскій Іовъ Борецкій преставился, а на мѣсто его посвященъ архимандрить печерскій Петръ Могила; читать туюжъ исторію.

1683 году былъ гетманомъ Запорожскимъ Сулима, какияжъ 18
отъ него воинскія дѣйства происходили, и какъ онъ городъ
турецкій Азовъ взялъ, и воюю смертію умре, читать тужъ
исторію.

1637 году козаки избрали гетманомъ Павлюка, какияжъ 19
отъ него противъ Поляковъ военія дѣйства происходили и во-
юю такъ же поносною смертію умре, о семъ таяжъ исторія
расскажетъ.

Тогожъ года козаки запорожскіе, согласясь съ донскими, 20
городъ турецкій Азовъ штурмомъ взяли и тѣмъ сія исторія
окончивается.

И С Т О Р І Я

НАСТОЯЩАЯ

*) 1606 году Петръ Коношевичъ Сагайдачній, отозвавшись
гетманомъ, хотячи своего щастія отвѣдать, ходилъ съ войскомъ
запорожскимъ водными судами подъ Кефу, городъ турецкій,
тотъ городъ своеавипи и съ неволѣ многихъ Христіанъ осво- 1
бодивши, съ пребогатыми користми изъ Черного моря въ Укра-
ину возвратился, ради которой знатной прислуги его, Поляки
вѣло его возлюбили и козаки, его весма почитая, ему добро-
желательствовали.

1620 года гетманъ Козацкій Самойло Кошка съ козака- 2
ми, при гетманѣ коронномъ Жолковскомъ, во время Султана
турецкаго Османа Гордаго, на коварной, подъ видомъ мира
съ Поляками, на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, войнѣ на-

*) Русская Лѣтопись достоверная.

ходился, но взять ли онъ Турками въ полонъ и ввезупилиль его Козаки изъ того полону, такъ какъ Зѣновія Богдана Хмельницкого или ни, неизвѣстно, токмо сіе за подлинно вѣстимо, что онъ гетманъ Кошка въ городѣ украинскомъ Каневѣ погребень, чего въ доказательство тамъ его гробъ свидѣлству-
еть.

3 Тогожь года, по гетманѣ Кошкѣ избранъ Козаками гетманомъ Бородавка, которій Кримъ воевалъ, однако его, за непостоянство и за пьянство его Петръ Конашевичъ Сагайдачній убилъ и онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ и отъ короля Жигмонта III подтвержденъ, повеже его какъ выше сего сказано не токмо Козаки, но и всѣ Поляки любили.

*) Тогожь 1620 года Султанъ Турецкій, помянутій Османъ съ королемъ Жигмонтомъ III, чтобъ отъ обонхъ сторонъ, происходящія до сего вѣремени нападенія и разоренія разобратъ и, прекратя онія, миромъ успокоить, обще чрезъ обостороннихъ комисарей на томъ и постановили, но Султанъ оній подѣ тѣмъ видомъ, желая королевствомъ Польскимъ овладѣть, въ той комисіи определилъ челоуѣва прехитраго и кровы Христіанской ненаситнѣ жажущаго, Скендеръ-Пашу, которому секретно повелѣлъ многочисленную армию собрать и съ Поляками настоящую войну начать, а для вида далъ ему толко 4,000 Турокъ. Тотъ Скендеръ-Паша, выступя въ походъ, войска: Турокъ 70,000, и Волоховъ 20,000, Мултанъ 10,000, Венгеровъ 7,000, всего 107,000 и велѣлъ имъ за рѣкою Дунаемъ стоять въ поготовности, а самъ, съ тѣми 4,000 Турокъ, переправляясь чрезъ Дунай и за рѣкою ставши, польскаго комисара наджидалъ, король Жигмонтъ гетмана короннаго Жолковскаго, къ томужь разбору и примиренію комисаромъ назначилъ. Тотъ гетманъ, не требуя Запорожскихъ Козаковъ, но самихъ толко городовихъ и при нихъ гетмана ихъ Кошку и Поляковъ, конхъ всѣхъ не было больше какъ сѣмъ тысячъ, взялъ съ собою, въ

*) Историкъ Полскій Титловскій.

рѣкъ Дунаю пришолъ и тамъ они Скендеръ-Паша съ гетманомъ Жолковскимъ, по общому между собою согласію, для сѣзду избрали мѣсто на урочищѣ, прозиваемомъ Цеціора.

*) Скендеръ Паша, усмотря при гетманѣ Полскомъ малолюдство, со всѣмъ онимъ многочисленнымъ своимъ войскомъ Полскій обозъ вечаянно окружилъ и со всѣхъ сторонъ (разорвавши съ Полшею миръ) на тотъ обозъ такъ сильно какъ непріятель наступилъ, а Поляки и Козаки не хитростію, но отважнымъ духомъ, по поощренію своего гетмана, тогожь дни три раза, толь храбрии противъ своихъ непріятелей отпоръ чинили, что ихъ и отъ себе отбили, и себѣ къ обратному маршу дорогу очистили, и такъ, съ того вѣремени чрезъ 23 дни обратно къ Днѣстру слѣдуя, и въ пути непрестано отбиваясь, непріятельскаго войска около 30,000 умертвили, наконецъ 24 дни весь обозъ полскій непріятелми взятъ и многіи Поляки и Козаки, да и самъ гетманъ полскій Жолковскій побиты, (а о гетманѣ козацкомъ, Самойлѣ Кошеѣ выше сего подъ номеромъ 2-е сказано). Чтоже Поляковъ и Козаковъ въ живихъ осталось отъ той Турецкой побѣди, тѣ равными путы всѣякъ, въ отечество возвратились. Тогда вся Полна, о такомъ нечаянномъ отъ вѣроломнаго непріятеля пораженіи, неуголимо плакали и всѣ единодушно кричали: мы хотя всѣ помремъ, однако вѣроломному тому непріятелю мстить готовы.

**) Михаилъ Хмельницкій, сотникъ Козацкій, которій съ Чигриномъ съ Козаками тамошними, въ вишереченій походъ былъ взятъ, тамъ же убитъ, а синъ его, Михайла—Зѣновій Хмельницкій съ нимъ, отцомъ, въ тотъ же походъ для присматриванія къ военному дѣлу былъ взятъ, онаго живаго непріятелми въ полонъ взяли, одънабо по двухъ годахъ козаки плѣнникомъ же изъ той неволи его выушили.

***) Историкъ Польскій Веспасіанъ Коховскій вводитъ начало

*) Матвей Титловскій въ своемъ діаріушѣ или въ повседной запискѣ.

**) Лѣтописъ Русская.

***) Историкъ полскій Коховскій.

рода Михайла Хмелницкаго изъ Жмудской земли; а по иныхъ свидѣтелству и по Руской лѣтописи *) онъ, Михайло Хмелницкій— родомъ изъ Украинскаго города Лисянки, и когда старинный городъ Козацкій—Чигиринъ, отъ короля Полскаго вѣновь на староство переименовъ, и тое староство воеводѣ Рускому, Ивану Даниловичу Жолковскому жаловано, то онъ, Михайло Хмелницкій, пришедъ туда, съдѣланъ былъ писаромъ, для записки податей, изъ народа тамошняго оному смаростѣ принадлежащихъ, въ которомъ званіи мало поживъ, сплодилъ сего сына Зѣновія, котораго отъ младихъ лѣтъ отдалъ въ наученіе: первѣе въ Кіевѣ, а потомъ въ городъ, что надъ рѣкою Саномъ, въ Ярославле, до Езуитовъ и тамъ, въ наученіи проводилъ свои лѣта до совершеннаго возраста. Будучоужъ ему тамъ еще отрокомъ, приключился такой случай удивленія достойный: когда онъ около костела съ соучениками прохаживался, то вихоръ изъ той компаніи, его самага бѣгающаго, ногами подхвати, трижды въкругъ онаго костела обнесъ и на томъ мѣстѣ, изъ котораго подхваченъ, опять его поставилъ. Езуиты сіе странное, небывалое приключеніе разни розно рассуждали, однакожъ, тѣмъ согласно заключили, провѣщаваа: будетъ де отъ сего отрока великое на костель Римскій гоненіе. И такъ онъ, Хмелницкій Зѣновій, окончивъ тамъ свои ученія, къ отцу своему Михайлу, въ Чигиринъ возвратился.

7 **) Тогожъ 1620 года гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачній, къ королю Жигмонту III писалъ съ прошеніемъ, чтобъ унія изъ Русѣ была изънесена и, хотя король ему въ прошеніи его не отказывалъ, однако, проволѣкая, ничего не съдѣлалъ, однако гетманъ Сагайдачній, тую унію такимъ образомъ опровергъ: святѣйшій патріархъ іерусалимскій, Теофанъ, едучи изъ Москви, прибылъ въ Кіевъ и, за позволеніемъ короля Жигмонта, нѣсколко времени прожилъ въ Кіевѣ. Гетманъ Сагайдачній, яко ревнитель святаго благо-

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

**) Русская Лѣтопись достовѣрная.

честія, его, святѣйшаго патріарху радостѣю принялъ и со сподручными своими, православными Руссами онаго патріарха упросили, чтобъ онъ имъ православныхъ и мѣсто уніатскихъ владыковъ посвятилъ тѣхъ, коихъ они сами чеснихъ и умнихъ согласно избрали. Святѣйшій патріархъ, увидѣвшись съ эксархомъ престола апостолскаго Константинопольскаго, тогда въ Кіевѣ бывшимъ, тѣхъ особъ избранныхъ, а имянно: Іова Борецкаго на митрополию Кіевскую, а въ другіе епископства достойныхъ людей, хиротонизоваль, когдажъ тотъ святѣйшій патріархъ изъ города Кіева, въ Грецію отъездивъ, то гетманъ Сагайдачній, за вѣдомомъ короля Жигмонта, даже до границы волоской, съ козацкимъ войскомъ его проводилъ, со всякимъ отъ всѣхъ благодареніемъ и таѣ, отъ святѣйшаго онаго патріарха получа со всѣмъ войскомъ благословеніе, въ домъ свой въ Кіевъ возвратился.

*) 1621 года король полскій Жигмонтъ III заподлинно извѣ- 8
стился, что султанъ турецкій, помянутой Османъ гордій Полшею нетоюмо овладѣть, но и поглотить оную желая, войска собравъ: Турокъ 300,000, а Татаръ 100,000, съ онымъ на Полшу иттиять крайне изъготовляется, созвалъ сеймъ въ Варшаву; на томъ сеймѣ Карлъ Ходкевичъ, мужъ великой храбрости и искусства въ воинскихъ дѣлахъ, главнымъ надъ всею полскою армією генераломъ избранъ; съ того сейму послано было до околичныхъ потентатовъ христіанскихъ, съ прошеніемъ помощи, токможъ оной ниотвуду не прислано. И таѣ король Жигмонтъ виправилъ козаковъ 10,000, опредѣливъ надъ оными главнымъ предводителемъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго, на Чорное море въсявіе турецкіе припаси перенимать и государство турецкое разорять. Генераль Ходкевичъ войска полскаго собралъ: конницы въ латахъ желѣзныхъ съ копіями 10,000, панцѣрныхъ 3,000, козаковъ съ гетманомъ козацкимъ Петромъ Сагайдачнимъ 40,000, пѣхоты полской 30,000, Прусовъ и Помаранцовъ 50,000,

*) Историкъ Полскій Матвей Гитловскій.

Венгеровъ платникъ 3,000, всего 136,000. Съ тѣмъ войскомъ, переправляясь чрезъ Днѣстръ, въ волоской землѣ, недалеко отъ города Хотина, на мѣстѣ пристойномъ, послѣдняго числа августа, свои обози поставилъ, перваго числа сентября окопами и рвами укрѣпилъ.

Тутъ реченій авторъ, Титловскій описываетъ сію войну повседневыми числами, начавъ сентября отъ 2 числа, а окончиваетъ въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ:

Сентябра 2 числа. Генераль Ходкевичъ предъ сямъ восьмаго дни виправилъ нѣсколко тысячъ козаковъ, чтобъ непріятелю, къ нимъ слѣдующому, по дорогамъ, на кривизнахъ, наездами своими пакостили, кои козаки повеленное охотно исполнивши, и, сего числа съ непріятелми сражавшись, даже къ обозамъ ихъ, за ними прогнались. Султанъ турецкій Османъ предъ очима полскими самъ свои обози заводилъ, партія турецкая, подъ обозъ полскій подступая, непреставними наездами съ полскимъ войскомъ перестрѣливались, изъ которой партіи Турковъ 1080 пало и многіи изъ нихъ изблизка копьями и саблями, а издале пушками полскими раненіи, въ своемъ обозѣ умирали, а въ полскомъ обозѣ только 50 человекъ убито, а 30 ранено, Османъ турецкій султанъ передъ вечеромъ прислалъ къ генералу полскому Ходкевичу нѣсколкихъ Волоховъ знатныхъ, якобы привѣтствовать его, а въ самой вещи, чтобъ зажечь полскіе обози, изъ коихъ Волоховъ, одинъ въ полскомъ обозѣ, съ зажигатѣльными матеріялами съловленій, на питѣе сказавъ, что де онъ и товариши его, точно для зажегнія обозовъ полскихъ нарочно прислани, коимъ всѣмъ Волохомъ, такъ секретно головы отсѣчени, что мало кто в сѣ Поляковъ вѣдалъ, а Турки вовся не знали. Генераль Ходкевичъ ночью, въкругъ обозу своего, на многихъ мѣстахъ сухихъ дровъ въ кучи наносить и запалить повелѣлъ, козаковъ 8,000, изъ обозовъ вывелъ, а пехоту прускую на челѣ засадилъ. Султанъ турецкій,

Тотъ же Историкъ Полскій.

увидя въ обозѣ полскомъ огнѣ высокопалаяющіе, и думая, что посланіи его Волохи обозъ полскій запалили, войско свое на обозъ послалъ. Скоро тѣ Турки къ обозу полскому близко пришли, заразъ козаки ихъ окружили, изъ другой стороны пруская пѣхота обще ихъ рубили, кололи и убывали. Турки, не могучи опертись, иніе въ огонь убѣгали, а другіе живіе, между трупами своихъ мертвихъ укривались, а нини къ своимъ обозамъ утѣкали; однако чаусы назадъ до битвы ихъ гонили и такъ чрезъ всю ночь козаки и пѣхота пруская Турокъ жестоко убывали; даже день обѣ стороны отъ сей войны развель, остатокъ же до обозу своего убѣжали.

3-го числа султанъ турецкій, видя что Поляки его прошедшой ночи отманули, съ трохъ сторонъ, то есть на саміе козацкіе обозы, даже до послѣднѣйшаго полку полской дивизіи устремително многихъ Турковъ наслалъ и, чрезъ весь день, жестоко обѣ стороны былися, пока Турки передъ захожденіемъ солнца, въ свой лагирь ступили и такъ въчерашней ночи и сего дни Турокъ болше 20,000 убыто.

Сегодня свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, короля Жигмонта III синъ, съ 30,000 легкаго войска и съ многими припасами къ лагеру полскому пришелъ благополучно.

4 числа султанъ рано, по восхожденіи солнца, всѣми силами перво на козацкій лагирь напалъ. Турки въ тотъ лагирь съ ручного ружья и съ пушекъ ужасно палили, а козаки изъ лагира весьма великодушню отбивалися. Сей бой съ козаками продолжался чрезъ пять часовъ, пока Турки отступили. Въ другой разъ на полское войско напали, толкожь и тамъ яничари всѣ сперты и до единого побыты. Въ третей разъ еще отважились на козацкій обозъ ударить всѣми силами, но и тамъ великій уронъ получивши, хотя и притворно уступили, ибо какъ бы за часъ предъ захожденіемъ солнца Туркамъ каза-

Тотъ же Историкъ Полскій.

лось, будто Козаки къ своимъ обозамъ уступаютъ, жестоко на нихъ опять натерли, но козаки пѣвши, здѣлавъ изъ своего обозу вилазку и совокупясь съ конницею полскою, на помощь къ нимъ отъ генерала Ходкевича присланю, въ сильное кривавое сраженіе съ Турками вступивши, многихъ ихъ трупами положили и, кто изъ нихъ живъ остался, даже до обозу ихъ пригналы и, гонячи, ихъ нещадно кололы и сѣкли; на томъ сраженіи много турецкихъ пушекъ взяли и съ великою добычею въ обозъ свой возвратились. Тотъ ужасній бой заохотилъ было и самаго султана на оный же присматриваться, но, видя великое своихъ паденіе, въ лагирь свой убѣжать принужденъ былъ. Въ томъ цѣлодневномъ сраженіи пало Турковъ болше 15,000, самихъ яничаръ убито 3,000, а въ полскомъ обозѣ не великій уронъ явился.

5 числа состоялось съ обеихъ сторонъ согласное для погрѣбанія мертвыхъ перемиръе, чтобы смрадъ, изъ труповъ происходящій не повреждалъ обеихъ войскъ; ибо сего дни жаръ солнечній толь сильно дѣйствовалъ, что рады онаго смрада въ день погрѣбать мертвыхъ ни какъ было возможно, чего для Турки съ факалами трупы своихъ погрѣбали и сегожь дни на свѣжое мѣсто лагиромъ назадъ поступили.

6 числа изъ турецкаго лагира козакъ, бывшій въ неволѣ сѣмь лѣтъ, въ лагирь полскій убѣжавъ, рассказывалъ, что на прежде бывшихъ приступахъ убито самихъ яничаръ 4,000, спеговъ 300, а Турокъ и Татаръ болѣе 40,000, рады втораго де урону султанъ велмы сѣмѣшался, ибо де и голодъ въ нихъ таковой начинался, что Турки, лагирь покинувши, утѣвать хотѣли, коихъ султанъ, заохочивая къ воинскимъ подвигамъ, едва жалованьемъ удержалъ, а лагирь свой, по пригоркамъ разведеній, тѣсныя поставить повелѣлъ; да тотъже козакъ плѣнникъ и сіе прибавилъ: Турки де между собою разговариваютъ, что козаки на Черномъ морѣ судены турецкихъ, пушками наполненыхъ,

Тотъ же Историкъ Полскій.

двадцять разбыли, а въ морѣ потопили, дай около Цариграда, подъ стѣни городскіе подобѣгая суднами, многихъ царигородцовъ перестрашили; на утренній день Туркамъ къ приступу въ лагирѣ приуготовляться велено. Тоже и пойманіе Турки подтверждали.

7 числа, какъ только день насталъ, многочисленніе турецкіе полки, ужасній крикъ учинивши, и скоро на лошадахъ бѣгучи, на обозы козацкіе напали и, противъ нихъ на гору стоящую, пушки стащивши, съ онихъ горючими пулями на козаковъ стрѣляли. Козаки тѣ штурми турецкіе, изъ полтараста пушекъ на нихъ непрестанно гримящихъ, витерпѣвши, мужественно противъ нихъ стояли и, хотя малую часть своихъ потеряли, одьнако, имѣючи при себѣ прусскую пѣхоту, сильній отпоръ имъ дѣлали. Турки по полудни, отъ козацкого войска отступля, съвѣжимъ своимъ войскомъ на Поляковъ ударили и и на лагиръ ихъ, какъ слѣпшіи, на полское оружіе сами жесотоко лошадми прискакивали, на вали и на болварки обозови съ лошадей бросаясь, възлаживали, а Поляки ихъ какъ скотину вололи, сѣкли, убывали, козакижъ, отъ другой стороны своего лагира, чрезъ трупы ихъ въ кучахъ лежащіе, какъ чрезъ болото вровію ихъ наполненно, переступая, Турьковъ и Татаръ даже до лагира ихъ гонячи, мертвили. Таковой ужасной бой чрезъ сей весь день продолжался, полегло сего дны трупами Турокъ и Татаръ на полѣ и во рвахъ болѣе 40,000, а отъ стороны полской не болше какъ 300 человекъ, да тамъ же двухъ нашей убито, Турки въ третіемъ часѣ ночи великими толпами на томъ полѣ, на которомъ сраженіа происходила, со свѣчами ходя, воплилы и, ридая, трупы своихъ побытихъ во рвахъ и въ ямахъ хоронили, да при томъ, нѣкотораго знатнаго Турчина убитаго, тѣла между трупами искалы, о семъже Турки пойманніи Полякамъ говорили, что имѣеть быть сей же ночи отъ турецкаго войска, въ полскимъ обозамъ сильній приступъ. Генераль

Тотъ же Историкъ Полскій.

полскій, во мѣсто посѣщенія гетмана козацкаго Петра Сагайдачнаго и козаковъ раненыхъ пришедши въ обозъ козацкій, и о томъ турецкомъ приступѣ извѣстясь, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, часто, оружейно, на лошадяхъ сидя, были въ крайнѣйшей готовности, и придавъ къ нимъ еще полкъ пѣхоты пруской, которая межъ козаками заразъ была и разставлена; толкомъ тая ночь тихо прошла.

8 числа рано партія турецкаго войска на полѣ битвы стала въ чолѣ, а по обомъ сторонамъ Татаръ великое множество, вмѣстѣ совокупясь, и учиня крикъ ужаснѣй, на лагерь козацкій, противъ нихъ лежащій, сильно устремились; а козаки на своемъ мѣстѣ тихо стояли, дабы непріатели, къ нимъ ближе прискакавши, способяе поражени быть могли ихъ стрѣлкою козакою; Татары, ихъ объезжая, на нихъ стрѣли изъ луковъ пускали, яничары во рвы козацкіе въскакивали, козаки, стройно ставши, такой сильной огонь съ мушкетовъ на нихъ сблизка дали, что обозы козацкіе, огнемъ горячіе, казались тутъ въ диму и въ пилѣ. Битва сперва казалась сомнительною, потому Татары, безъ оружія отъ обозу козацкаго утѣкають, яничары на приступѣ крѣпкомъ стоятъ, а послѣ и плечи начали показывать и убѣгать, изъ коихъ: однѣхъ козаки какъ своть гонять, другихъ пруская пѣхота ломить, инѣмъ же съ своимъ обозомъ утѣкають, изъ мертвыхъ и раненыхъ кровь потоками ліется. Сіе поражение непріателей, съ великимъ крові ихъ пролитіемъ, около четырехъ часовъ продолжалось и такъ передъ обозомъ козацкимъ, въ самихъ рвахъ: яничаровъ 3,000, спаговъ 300 полегло, кои трупы пруская пѣхота, далѣе отъ обозовъ отволочши, а ободравши, на вучи складали и, смрадъ отъ оныхъ происходящій, огнемъ отгонили, отъ козацей же и отъ полской стороны немного было урону.

9 числа султанъ турецкій, отъ полунощи вывелъ все войско свое въ поле; генераль полскій отъ бастилій (sic) неотгова-

Тотъ же Историкъ Полскій.

ривался. Войска съ обѣихъ сторонъ въ готовности стояли, толькожъ ничего не дѣйствовали, кромѣ изъ окоповъ и болверковъ перестрѣливались, однакожъ яничары подѣ лагирь возацвѣй усилно штурмовались, коихъ козаки, переночовавши, прочь прогнали. Той же ночи передался къ полякамъ Бутъ, который говорилъ, что спаговъ, въ передѣ Яничаровъ на приступъ шедшихъ, около 200, а яничаръ 2,000 убито.

10 числа. Сей день Турки, бѣдами утруженіи, опочивали а Ханъ крымскій, мостомъ, отъ Поляковъ прежде здѣланнымъ, съ многочисленными ордами, чрезъ рѣку Днѣстръ переправясь, на самомъ главномъ въ Польшу практу лагиромъ сталъ и, отдѣливши часть крымской орды, въ Подолію, города и села ограблять и пустошить, послалъ. Сія новая вѣдомость Поляковъ весьма устращала и въ такое отчаяніе привела, что имъ ни въ Польшу съ обозу, ни съ Полни къ нимъ всякія пересилки дѣлать будетъ уже трудно, да и сія имъ опасность слѣдовала, что войско полское, отъ голоду силу потерявши, моглобъ неприятелю здатся, къ томужъ и сами Поляки видять, какія дими отъ заженія Татарами городовъ и сель происходятъ, какъ Татары стада свотовъ и овецъ гонять, а сами голодомъ помирають, подлинно Поляки уже были вознамѣрились проломомъ уходить на Татаръ и очистить путь чрезъ Днѣстръ свободный, однакожъ на томъ пристали, чтобъ войско не раздѣлять, но тутъ, съ божескою помощію, противъ непрітеля, на одномъ мѣстѣ стоять, хотя и до послѣдняго. Сегожъ дни свѣтлейшій принцъ Владиславъ и генераль польскій Ходкевичъ, отъ непрестаннихъ неспаній и невигодъ тяжкою лихорадкою занемогли, отъ чего все войско полское крайне опечалилось, поже на нихъ вся сила войска королевскаго зависила.—

11 числа. Сего дни Турки, вишедши изъ лагиря, а Татары отъ онаго въ половину нѣмецкой милѣ—въ поготовности стояли. Генераль полской Ходкевичъ, хотя и боленъ, трубою всему войску извѣстивши и наездниковъ передомъ отправивши, потомъ тотъ часъ половину войска своего, образомъ орла, крым-

ла простирающаго, по давному полскому обичивенію устроенаго, къ баталіи самъ вивель. Султанъ, знамена полскія увидя, и, что Поляки, къ баталіи готовы, стояли неподвижно чрезъ нѣсколько вѣремени безъ ваявора происку, а потомъ, знамена свои звинувши, Турки возвратились въ свой лагерь, войско же полское чрезъ весь день такъ стояло и, хотя голосомъ трубнимъ Турковъ многажди къ баталіи визивали, однако Турки, какъ тогдажъ вообще говорено, нѣкоторимъ злополучія своего предзнаменованіемъ устращась, баталіи дать не похотѣли, но только отъ противъ лежащаго, днѣстровскаго берега, на обозы козацкіе, съ пушекъ непрестанно палили, однако ни въ людяхъ, ни въ лошадахъ знатнаго урону не сдѣлали, а Татаръ нѣсколько тысячъ, на другомъ берегѣ рѣки, съ великимъ крикомъ устремившись, мостъ полскій разорвать силіились, однако двѣстѣ пѣхоты полской, которая того мосту берегла, онихъ Татаръ прочъ отъ мосту отгнади.

12 и 13 чисель никакое воинское дѣйство отъ обоихъ сторонъ не происходило, потому что мертвихъ погребали.

14 числа въ лагирѣ турецкомъ онять носилась вѣдомость, что козаки изъ флота турецкаго нѣсколько судень въ Черномъ морѣ потопили, отъ чего султанъ разарясь, велѣлъ своему войску на приступъ къ полскимъ обозамъ готовится.

15 числа скоро только солнце възшло, заразъ Турки и Татары на обозы полскіе и козацкіе, съ тронихъ сторонъ чавернули и такъ много и сильно съ пушекъ и съ ручного ружжа палили, что и самая земля траслася и горѣвшою казалась; самъ султанъ, на височайшомъ мѣстѣ стоя, смотрѣлъ и, нимало людей своихъ не жалѣя, какъ скотъ безсловесній на приступъ, безъ пощадѣнія гонить новелѣлъ. Сей насилственній приступъ чрезъ весь день продолжался, но Всесилній Богъ его султанское намѣреніе превратилъ, ибо хотя непріятельское нападеніе было преужасное, однако мало вреда Полякамъ и козакамъ причинили, а султанъ такого насилственнаго устремленія отвѣдавши, и своего войска: спаговъ 30,000, а яничаръ 3,000

потерявши, затрубить на отворотъ и назадъ уступить Туркамъ повелѣлъ; какъ же Поляки и козаки, наполненные непріятельскимъ трупомъ, поле увидѣли, то отъ радости еще лучшій набули смѣлости и такой отваги, что не только воротами изъ обозовъ къ бою выпирались, но чрезъ рвы и вали свои перелѣзши, съ Турками былися.

Въ семь сраженіи, города Пановіа (sic) паша, мужъ славній и отважній, въ чело пулею убитъ; онъ, на сію войну идучи, похвалялся, что имѣетъ отъ Магомета такое щастіе дарованное, что польскій обозъ разорветъ и всѣхъ Поляковъ вигубить. Подобнымъ же образомъ и Носафъ паша, мужъ дѣлній и отважній убитъ.

Султанъ по сихъ обоихъ пашахъ такъ горько плакалъ и скорбѣлъ, что ничего и не кушалъ, либожъ изъ такого извѣстія, что король польскій съ многочисленнымъ войскомъ сюда слѣдуетъ своимъ на помощь, чемъ перестрашепъ будучи, еще отвѣдать щастія покушался и повелѣлъ войску своему на приступъ, къ польскимъ обозамъ опять изготопится, однакожъ, что войско его било голодомъ уже истощенное, непрестанными трудами истомленное, тое свое повелѣніе отмѣнилъ.

16 числа генералъ польскій, созвавъ своего войска гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобъ войску своему, голодомъ утѣсняемому, какую ползу промислить, совѣтъ съ ними держалъ, многіе подавали совѣти: иніи совѣтовали всеконечно отважиться и дать баталію непріятелю, не усомнѣваясь о дальшій непріятельской силѣ, хотя ему и фортуна служить, на которой совѣтъ почти всѣ согласились; а нѣкоторыи приговаривали уступить до Каменца Подольскаго, самимъ Богомъ основаннаго и укрепленнаго и тамъ бы войско живностію подерѣпивъ, дожидаться отъ короля помощи, наконецъ все войско закричало: лутше намъ всѣмъ умереть на сей войнѣ, нежели и наименшую стопу ножную уступить нашему вѣроломному непріятелю, уже, какъ видимъ, оскудѣвшему.

17 числа нѣсколко сотенъ козацкаго войска, въ обозъ ту-

рецкій, ночью, тихо въспедши, въ наметахъ болше 1,000 Турокъ безъ стуку, безъ крику и безъ шума саблями вирѣзали и всѣ добувшись, и ни единой души не потерявши, въ цѣлости возвратились. Той же ночи, у мосту, Турками здѣланнаго козаки Царемія пашу, которій къ береженію того мосту былъ опредѣленъ, и при немъ множество Турокъ и яничаровъ находящихся, выкололи и, живыхъ нѣсколко захвативъ, съ многою добычею въ цѣлости прибыли въ лагирь.

Все войско полское найпаче желали видѣть свѣтлѣйшаго принца Владислава въ первомъ здравіи, какъ найскоріе на лошадей, къ мужественнымъ его воинскимъ подвигамъ.

18 числа другимъ разомъ козаки въ обозъ турецкій, ночью, тихо въспедши, болше 600 Турокъ убили; въ томъ обозѣ много изрядныхъ наметовъ, лошадей турецкихъ, драгоцѣнныхъ одѣяній, верблюдовъ, буйволловъ, золота, серебра и два яничарскія знамена добувши, и въ цѣлости въ лагирь свой возвратившись, богатіе дари свѣтлѣйшому принцу Владиславу поднесли.

Изъ сего числа даже по 25 легкій бой съ Турками и съ Татарами бывало приключается.

24 числа генераль полскій Карль Ходкевичъ, будучи тяжело болѣзнію разслабленъ, преставился. Султанъ турецкій, получивши о смерти его вѣдомость, возрадовался и сказалъ: теперь де Ляхи утратили собѣ щастливаго, отважнаго и великодушнаго вожда, которій войска часто поражалъ, да и на сей войнѣ много доказивалъ; и такъ заключилъ: потерялижъ де Ляхи уже и свое щастіе.

25 числа свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, будучи самъ немощенъ, по смерти онаго генерала Ходкевича, внязю Станиславу Любомирскому, единому въ отечествѣ мужу великодушному и исправному, за согласіемъ всего войска, главное надъ всѣмъ войскомъ правительство поручилъ, сегожь дни султанъ турецкій, всѣми силами своими, такъ конными, какъ и пѣшими на обози полскіе наступалъ, коихъ главній правитель внязь

Любомирскій, за помістю Божескою, отъбилъ, что турецкого войска болше 8,000 на ономъ приступѣ пало.

26 числа султанъ турецкій уже отчаевался своего благополучія, видя что полскаго обозу, по замислу своему пожертв и побѣдiti не можетъ, а его войско день отъ дня умалается, шесть храбрихъ и славнихъ пашей, такъже многіе тысячи Турокъ и Татаръ потерялъ, которій передъ симъ ярмо работи на шею Поляковъ возложитъ гордо клялся, а теперъ клятвoprеступникъ, уже мира желая, прислалъ въ обозъ полскій съ грамотою Баптисту Венелея, Италиянина, чтобъ обновитъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ дворомъ полскимъ бывшій, покой, Поляковъ наговаривалъ и востребовалъ бы комисарей, для утверженія онаго мира, якоже сія война въ такой конецъ и происходила, чтобы заключитъ покой. Поляки сего учинитъ хотя и отрицались, но, видя войско свое голодомъ изморенное, принуждены тоещъ подтвердить, толикобъ не было въ томъ какого обману.

27 числа султанъ турецкій могъ бы получить тотъ миръ, еслибы самъ, будучи не укротимъ, обозовъ козацкихъ съ многихъ пушекъ сильно не доставалъ, которыми пушками никакого вреда козакамъ не дѣлалъ, однако еще приступъ въ нимъ учинилъ, но козаки, къ войнѣ всегда будучи готовы, вышли за свой обозъ и такой съ Турками сильной бой сдѣлали, что Турки съ своимъ урономъ отъ нихъ отступили, на томъ сраженіи козаки многочисленнымъ турецкимъ трупомъ поле устлали и, пребогатую съ нихъ взявши користь, до своихъ обозовъ въ цѣлости возвратилися.

Сего дни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, виздоровѣвшій отъ своей болѣзни, всѣ свои обозы на лошадѣ объезжалъ съ неизреченною всего войска радостію.

28 числа, сего дни султанъ турецкій въ послѣдній разъ вознамѣрился крайнего своего щастія войною отбѣдать, и такъ, первѣе о семъ хану извѣстилъ, потомъ, при восхожденіи солнца, войско свое великими шеренгами заводитъ началъ и, какъ вѣнцемъ, всѣ обозы полскіе, со всѣми ихъ укрѣпленіями окру-

жилъ, пушки тройма частми на оня обозы устроилъ, особливожь 30 пушекъ, на тую сторону рѣки Днѣстра переправя, по берегамъ поставилъ, изъ коихъ чрезъ нѣсколко времени и палба производилась, толкожь съ онихъ троухъ человекъ полскаго войска убыто, а отъ двоихъ частей, отъ турецкаго обозу съ многихъ пушекъ по султанскому повелѣнiю сътрѣлба на полское войско производилась, но и главный полскаго войска правитель, князь Любомирскій, своимъ додавая помощи, неприятелямъ силнѣй отпоръ чинилъ. Турки, съ лошадей схватываясь, яничаръ своихъ вспомагали и всѣ, какъ звѣри ярящіяся, на Поляковъ и козаковъ нападая, насъбакивали, разсуждая, что самую своєю яростію Поляковъ и козаковъ въ одинъ часъ розорвутъ, однакожь, рви въ шанцахъ полскихъ и козацкихъ своими трупами выровнявши, вѣвалились было въ полскіе обозы, по той причинѣ, что Поляки толь были утруждены, что ни колоть, ни рубить, ни убывать ихъ уже не смогли, отъ валовъ своихъ уступать были начали. Сіе усмотря, главный правитель князь Любомирскій къ нимъ, съ войскомъ прибѣвши, сказалъ: не допускайте славнiи полскаго войска воини отвагѣ своеи пропадать на вѣкы, видите, что неприятель нашъ уже изнемогаетъ, сей часъ одинъ съ другимъ помрѣмъ, а неприятелю отпоръ дадѣмъ, ибо онъ теперъ отважно крайняго и послѣдняго своего щастія отвѣдываетъ, а болше уже съ нами воевать и баталій давать не будетъ; и такъ оный правитель, князь Любомирскій, отворивши обозовіе ворота, самъ съ двойма войнами, чрезъ оніе вискочилъ, а за ними конного войска полскаго вооруженнаго, многими тысячами вышли и такъ съ Турками чрезъ цѣлый день мужественно былись, а съ обозу, всѣми обозовими улицами, такъ охотно и радостно выходили, что всѣхъ Турковъ, на себе наступающихъ, сломивши, съ поля збыли и ихъ къ обозамъ ихъ прогнали, а своего вожда, князя Любомирскаго, неприятелей поражающаго, съ нимъ будущіе воини, едва удержали, сказивая ему: уже солнце заходить, пора де до своего лагира воротится; и такъ всѣ пол-

ское войско съ поля въ обозы свои возвратилося, въ то же самое время и изъ той стороны рѣки Днѣстра, многожды, ночью, на сюю сторону непріятеля переправлявтся покушались, однако Поляки, въ своемъ строи осторожни будучи, безъ боязненно стоячи, такой отпоръ здѣлали, что ихъ многихъ помертвили. Сего дни, на сраженіи Турковъ болѣе 20,000, спаговъ и яничаръ 5,000, а Поляковъ и козаковъ не болше какъ 200 человекъ убито, но толко многихъ ранено.

29 числа сей день весьма тихо прошолъ, токмо съ обоихъ сторонъ трупи мертвыхъ погрѣбали.

30 числа султанъ турецкій, уже усерднѣе, у Поляковъ сталъ искать мира. Прислалъ онъ отъ себе къ Полякамъ своихъ знаменитыхъ двухъ персонъ въ заставу, требуя отъ Поляковъ присылки комисарей; Поляки, требуемыхъ комисарей изъ межъ себе опредѣля, съ ними 200 человекъ команды къ турецкому обозу виправили, коихъ турецкіе комисарижъ, на срединѣ поля, между обонми обозами стоя, ожидали; когдажъ оніе комисари, вмѣстѣ сошедшись, другъ друга обыкновенно привѣтствовали, то одинъ изъ полскихъ турецкимъ сказалъ: миръ и брань вамъ и вашему повелителю принесемъ. Противъ сего изъ турецкихъ сказалъ: миръ намъ и повелителю нашему вождельнній принесѣте; и такъ всѣ совокупно, къ обозамъ турецкимъ поехали, когдажъ Поляки въ тѣ обозы вездили, то очи всѣхъ Турковъ на себе обратили и благоусердно турецкимъ султаномъ приняты, а о состояніи мира передъ всѣми Турками розговоръ имѣли.

Октябръ 1 числа, сего дни капитанъ полскій, прозваніемъ Виленскій, съ Камянца Подольскаго, съ хлѣбными принасами, хитримъ весьма образомъ, мимо Татаръ, коихъ около города вездѣ было много, прошедши и чрезъ Днѣсьтръ переправившись, въ полскій обозъ пришолъ благополучно.

Тогожъ дни, Донскіе Козаки правителю войсковому, князю Любомирскому писмо вручили, съ тѣмъ, что Донскихъ Козаковъ 20,000 идутъ къ нимъ на помощь; князь, имъ благо-

годаря чрезъ нарочнаго, отписалъ и требовалъ, чтобъ они къ нимъ, съ распущенными знаменами приходили, какимъ образомъ они припли, коимъ своимъ пришествіемъ, Поляковъ какъ бы изъ мертвихъ воскресили. Султанъ турецкій, потерявши свою надежду всю, какъ возможнае старался, чтобъ не губить болше своего войска, о заключеніи съ Поляками мира.

Октября 2 числа пойманніе Поляками Турки для языка, да и тѣжъ Турки, кои къ Полякамъ предались, въ одно слово Полякамъ говорили, что султанъ турецкій, изъ сей войны весма печалень, а всѣ его начальники прошеніями къ тому наклоняють, чтобъ онъ съ Поляками помирился, также и войско полское въ великомъ провянта оскудѣніи находится и лошадей свои зеленимъ листомъ дубовимъ кормили и многіе господа, ради безкормицѣ, лошадей отпали, которіе во всемъ оскудѣніи и ихъ: миритесь, а не угоняйтесь за незвѣстною побѣдою, побуждало; въ разсужденіи, что лучший и безопаснѣйшій, честнѣйшій покой, нежели надѣмая побѣда.

3, 4, 5, 6 и 7 чиселъ упражнялись обѣ стороны въ сочиненіи пунктовъ мирныхъ.

8 числа, передъ вечеромъ, отъ обонхъ сторонъ миръ заключень, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

1, Чтобъ султанъ турецкій съвоею свотъ и со всѣми орудіями своими, по состояніи мира четвертаго дни, во первыхъ съ битви двинулся и все свое войско немедленно привелъ въ Оракію, а когда онъ рушати будетъ, все войско полское стоялобъ такъ, какъ бы къ войнѣ въ готовности.

2, Городъ Хотинъ и затока воловьской земли, какъ къ турецкому государству приступъ, къ полскому государству надълежалибъ вѣчно.

3, Всѣ плѣнники, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нынѣшней войнахъ взятіе, дабы были обонмъ сторонамъ возвращени.

4, Волоская земля управляласябъ по давнимъ узаконеніямъ

короля полскаго Казимѣра Ягелла и отъ Магомета, турецкаго императора наданнымъ.

5, Татары въ земли полскіе, а козаки въ государство турецкое, рады добычи не набѣгалибъ, а ежели въпредь, за нападеніемъ оныхъ, кому послѣдуютъ какіе обиды, за то виновная сторона награждать будетъ.

6, Ханъ крымскій съ ордами, на всякую короля полскаго потребу, во всехъ военныхъ виправахъ, на непріятеля королевства полскаго, чтобъ въ помощь вѣсегда былъ готовъ королю полскому, и за туѡ вѣрную услугу хану крымскому король польскій по 30,000 злотихъ давать имѣеть.

7, Отъ стороны султана турецкаго паша одинъ, а отъ стороны короля полскаго сенаторъ королевскій, сей до Порты Отоманской, а тотъ до короля полскаго прислани быть и на сихъ пунктахъ присягнуть имѣють и такъ, ствердивши сей миръ, султанъ при дворѣ корони полской, а король при Портѣ Отоманской, своихъ резыдентовъ да имѣють и такимъ способомъ, вѣчную межъ собою пріязнь да сохраняютъ, если сіе отъ какой нибудь стороны разорвано не будетъ. Кои пункты другъ другу вручивши, Турки чрезъ всю почтъ, а Поляки сначала дни пушечною палбою торжествовали.

9, 10 и 11 чиселъ между обоими лагирами полскимъ и турецкимъ купля и продажа вѣсего была свободна.

12 числа октября, сей день турецкимъ обозамъ съ поля уступать въ мирныхъ пунктахъ назначень.

Правитель войска полскаго, князь Любомирскій, одѣтъ въ порфиру, поставилъ все свое войско вооруженное на полѣ баталіи и устроилъ оное, по древнему полскому своему обыкновенію, примѣромъ орла, крила простершаго, въ такомъ паратѣ или въ готовности, какъ бы до брани, а самъ сталъ въпередѣ на лошадѣ.

Султанъ турецкій передъ часомъ полуденнымъ и свое войско вывелъ на тоежъ поле баталіи и на подобіе половинной

луны оное устроня; самъ такъ же впередъ всего войска на лошади сталъ.

Итакъ обѣ арміи чрезъ цѣлій часъ стояли неподвижно, потому султанъ лошадей дивной величины, въ богатомъ наборѣ, князю Любомирскому въ подарокъ прислалъ; взаимножь и князь Любомирскій, даръ за даръ султану турецкому, лошадей такъже въ богатомъ наборѣ и двѣ пушки благохудожно здѣланныя, большіе отправилъ, кои дари отъ обохъ сторонъ доброхотно и дружелюбно прияти, наконецъ Турки, шен свои и знамена въ земли наклонивши, съ Поляками попроцались; взаимножь и польское войско, равнимъ головъ своихъ и знаменъ наклоненіемъ, честь имъ отъдали; и такъ султанъ турецкій со всѣмъ своимъ войскомъ подлежащій путь свой воспріялъ, а Поляки и козаки еще тутъ до времени остались.

И такъ, по исчисленію, находилось подъ Хотивомъ войскъ христіанскихъ, а именно: Поляковъ и козаковъ, Прусовъ, Помаранцовъ и Венгровъ 136,000; а съ припомъ Владиславомъ прибывшихъ 30,000, всего 166,000; съ того числа убито 753 человекъ, а множайшихъ ранено. Турокъ 300,000 а Татаръ 100,000, всего было 400,000; съ того числа убито 208,000 рядовыхъ, пашей 6, и нѣсколько знаменъ такъже и пушекъ Поляками и козаками взяты.

А допскихъ козаковъ 20,000 тогда уже въ польскому обозу пришли, когда уже Поляки съ Турками пачали миритися и не были они ни на одномъ съ Турками сраженіи. Особливожь подъ предводительствомъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго было на Черномъ морѣ козаковъ 10,000, кои судей турецкихъ, пушками и разными припасами наполненныхъ, болше 20 на томъ же морѣ потопили. Здѣсь кончится исторія Титловскаго.

9 *) Часто упоминаемій свѣтлѣшій принцъ Владиславъ, главній войсковій предводитель, по отшествіи Турокъ и Татаръ, заразъ своихъ больныхъ и раненыхъ куда кому принадлежало съ

*) Русская Лѣтопись достоверная.

подъ Хотина въ доми отпустилъ, а самъ съ виборнѣйшимъ и съ дворовымъ полскимъ войскомъ, а съ козаками всѣми, въ томъ числѣ съ болными и рапеными въ старомъ своемъ лагирѣ остался и перво, рады къбопитства, всѣхъ непріятельскія укрѣпленія; рвы, окопи и другія мѣста осматривалъ, потомъ изъ своего онаго лагира просмердѣвшаго, въ полѣ милѣ, на свѣжое мѣсто, лагиръ свой перевелъ, всякую предосторожность учредивши, въ семъ новомъ лагирѣ съ генералитетомъ, съ полковниками и съ другими полскаго войска офицѣрами. при пушечной и мушкетной палбѣ разнихъ увеселеній употреблялъ, котораго увеселенія и колаковъ участниками здѣлать: ибо отъправилъ онъ къ нимъ, въ ихъ лагиръ, на вистрѣлъ съ лука отъ полскаго отстоящій, въ которомъ гетманъ козацкій, Сагайдачій раненій лежалъ, разнихъ съ харчевыми припасами, напиткими, какъ то: волоскаго вина, меду пигейнаго, горѣлки простой, по нѣскольку десятковъ бочковъ; прислалъ гетманушъ Сагайдачному виборнѣйшихъ харчей, также разнихъ копѣфектовъ (или заидокъ) и большой ящикъ съ штофами серебряными, пестро визолочеными, водками аптеварскими наполненными, винъ разнихъ по бочкѣ, а венгерскаго, самаго первѣйшаго седмъ анталовъ и свою палатку подарилъ, междушъ тѣмъ, посѣщая само—персонално его, Сагайдачнаго и, увидя простой возокъ, ковромъ покрытій, котормъ его раненаго везуть, подарилъ ему коштовную свою, подъ балдахиномъ, коляску и лошадей пару съ шорами богатыми, визолочеными, а сверхъ того потретъ въ семьдесятъ червонцовъ, на котормъ отца его, короля Жигмонта персона, съ одной стороны рубѣнами, а съ другой гербъ корони полской: орелъ одиоглавій, шафѣрами дорогими осипанне, пожаловалъ, на него самъ сложилъ и, въ голову его поцѣловавши, къ ручкѣ допустилъ и при томъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско козацкое, подъ Хотеномъ и на Черномъ морѣ бывное, тѣмъ, обмадежилъ, что онъ для

Русская Лѣтопись достоверная.

нихъ у короля, отца своего, испросить жалованье, которое и приславо къ нимъ быть имѣть; и такъ съ нимъ, гетманомъ какъ и со всѣмъ войскомъ козацкимъ простился, однакожъ козаковъ, 5,000 при хотинскомъ гарнизонѣ, на время оставилъ, а прочіихъ съ гетманомъ Сагайдачичимъ въ Украинну отъпустивши, самъ съ полскимъ войскомъ сегожъ октября 24 пошолъ въ Краковъ.

- 10 По прибытіи гетмана Сагайдачнаго въ домъ свой, въ Кіевъ, козаки съ нимъ изъ Хотина пришедши, заразъ ему начали жаловаться на господъ полскихъ и на ихъ старостовъ или прикащиковъ, что они, по отходѣ ихъ въ походъ къ Хотину, въ домахъ ихъ, матерямъ, женамъ и дѣтямъ ихъ несносніи обыди дѣлали, мучили и къ работязнамъ госьподскимъ ихъ принуждали. Гетманъ Сагайдачній за болѣзнію своєю о тѣхъ возачіихъ обыдахъ докладивать королю до спободнаго вѣремени поудержался, однако принцъ Владиславъ, за прибытіемъ своимъ въ Краковъ, его, гетмана Сагайдачнаго и козаковъ, храбріе ихъ дѣйства и вѣрниі услуги, отцу своему, государю королю зѣло восхвалялъ, представляя, что достойными они за тѣ свои кровавіе труды великого награжденія, и такъ у его величества по обѣщанію своему исходатайствовалъ имъ довольно жалованье, которое къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ и приславо, при грамотѣ королевской, 1622 году, генвара 1 числа на полскомъ языку, такою на російскомъ діалектѣ содержанія:

Жигмонтъ третій, Божією милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, кіевскій, жмудскій, волинскій, инфляндскій, смоленскій, черняговскій, готскій, вандалскій дѣдичній король.

Урожденному, намъ вѣрнолюбезному и искрено желательному Сагайдачному, войска запорожскаго гетману, со всею старшиною и съ цѣлимъ ридарствомъ козацкимъ украинскимъ, милость и поздравленіе наше королевское.

Руская Лѣтопись достовѣрна.

Въ сей грамотѣ своей король Жигмонтъ, такъ его, гетмана Сагайдачнаго, какъ и всего войска запорожскаго непоколебимую въ нему, королю, и коронѣ полской вѣрности, а противъ непріятеля вѣри христіанской богатырскую козацію храбрость и дѣльность весьма похваляя, права и волности ихъ стародаваніе отъ антecessеровъ своихъ, какъ то: отъ великаго Казимера, отъ Стефана Баторія и отъ другихъ королей полскихъ наданіе и утвержденіе, подтвердилъ и при томъ подтвержденіи жалованіе, а имянно: на Козаковъ съ ихъ старшинами такъ на тѣхъ, кои подъ Хотинемъ дѣйствовали, какъ и на оныхъ, кои съ Хмелницкимъ на Чорномъ морѣ въ проискахъ воинскихъ находились, а ето съ нихъ убить или въ тѣхъ походахъ натуральною смертію умре, то на ихъ свойственникововъ, а всѣхъ на 50,000 человекъ, чрезъ подскарбія своего надворного, въ равній подѣлъ 400,000 таларей бытихъ, къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ, а ему, гетману и старшинѣ войсковой 400,000 червонцовъ на подѣлъ, подъ разсмотрѣніе его, гетмана, прислалъ. Самому же ему, гетману знамя свое королевское и булаву, цѣною же 1,000 а портретъ, въ 500 таларей бытихъ пожаловалъ и впредъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско Запорожское украинское, во всякихъ ихъ нуждахъ и прошеніяхъ своею королевскою милостію и благопріязрѣніемъ обнадежилъ.

Того же 1622 году февраля 15 Сагайдачній листомъ 11 своимъ королю Жигмонту III за присилку на войско козацкое, подъ Хотинемъ и на Чорномъ морѣ, съ Хмелницкимъ бывшее, съ старшинами ихъ, такъ же и ему, гетману и старшинѣ войсковой денежнаго жалованія, а особливо за знамя, и за булаву и за портретъ всеподанѣйше благодарилъ, чтобъ войско запорожское украинское содержимо и сохраняемо было при своихъ правахъ и стародавнихъ волностяхъ, отъ королей полскихъ имъ нуданныхъ и утвержденныхъ; да при томъ же онъ,

Русская Лѣтопись достовѣрная.

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Конопольскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на иныхъ, представляя, что они въ предвѣчной козацкой отчизнѣ власть свою широко распространяють, хотячи козацкую славу погребти въ пепелъ, а ихъ, козаковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ полской слугъ вѣрнихъ, въ подданство поработиты, къ томужь и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, няницъ и сустратцовъ, ни къ чему годнихъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушались, какъ только козаки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотъчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякъ господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченными и червей полными, въ дома пришедшимъ, толь тяжкія своихъ мученія видѣть и слышать такъ было несносно, что едва и утѣрпѣть возмogli, къ томужь, сюда вѣсти приходятъ, что Татары Азовскіе, Кубанскіе Черкескіе, вышедши, намѣреваются нанести на Украину, а безъ козаковъ, кои для обороны Украины всегда потребни и нужни стоятъ, противъ тѣхъ непріятелей, весьма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусердѣйше просилъ, отъ такихъ людскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де козаки отъ того защищены не будутъ, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошемрюють или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не только господа, но и все Ляхи сами на себе выпредъзарекать и жалѣть будутъ принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотинѣ въ лагерь, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему далъ былъ, къ королю Жигмонту съ глубочайшимъ благодареніемъ отпривилъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

Тогожь 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагайдачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великій церкви Православнїя, Каѳолическія, Апостольскїя поборникъ и ревнитель, Кіевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школь латинскихъ любитель, въ май мѣсяцѣ, въ Кіевѣ, на подотѣ жизнь свою на смерть переменялъ. Въ трапезѣ того монастыра тѣло его православнымъ митрополитомъ кіевскимъ, Іовомъ Борецкимъ честно погребено, съ неутолимымъ всего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православныхъ плачемъ и риданіемъ.

Посмерти гетмана Сагайдачнаго и прежде его смерти князя воеводы и старосты, въ Кіевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божїя православнїя украинскїя, благочестно почитали, сами будучи православными и народу благочестивому украинскому, найначежь козакамъ пивалихъ утѣшеній и озлобленій не дѣлали, вогдажь на Ляховицахъ пожевились, то отъ благочестивой, апостолской, кафолыческой вѣри отступивши, къ костелу римскому, по прошенію тѣхъ своихъ женъ, присоединились и тогда церкви рускіе и православныхъ въ той же увнїи или присоединенію съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданнымъ своимъ великія труды и податы налагать начали. Къ томужь гетманъ короній, Колецполскій рады большаго народа православнаго украинскаго отягощенїя, по окончанїи съ Шведами войны, въ кіевскомъ воеводствѣ полское войско ввели, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставилъ, вси постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обыды причиняли, каковаго народнаго отягощенїя козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіеся въ живыхъ, куда кто уличивъ, разбѣлись.

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ знатнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ

коронній Конецьполскій, о семь собраніи козаковъ посмишавши, многую полскую силу на нихъ выправилъ. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оными Ляхами подѣ Переяславлемъ въ баталію вступивши, толкое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлою своего все подиравили и разбыли; однако наконецъ Ляхи связали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмельницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Канътемировъ привелъ и отдалъ плѣнниками королю полскому, отъ коихъ король много о тайныхъ турецкихъ на Полну замыслахъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе времена Ляхи, желая козакамъ отъмести, подѣ Переяславлемъ, надъ собою приключшуюся отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податями и постояльцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывали.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кievскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кievскомъ свято-михайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кievскимъ архимандритъ печерскій, воеводитъ молдавскій, Петръ Могила, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочестія. Сей очистилъ церковь митрополитанскую святіи Софіи отъ Униатовъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ моносилахъ или въ судахъ веселныхъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое или Азовское море заливши, прекрѣпкій въ Азін городъ Азінъ или Азовъ взялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣкти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

Русская Лѣтопись достоѣрная.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнейшую погибель, опять собравшись, набрали изъ между себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Бумейди, гдѣ гетманъ польскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ ободетивши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровницею миръ съ ними заключилъ; но въскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, лестно словивши, въ Варшаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отрубиди съ повелѣніа королевскаго.

Тогожь 1637 году согласились 4,000 человекъ храбрыхъ козаковъ, которіе, часто помянутыхъ, людскихъ утѣсненій болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіанамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ кримскіе и нагайскіе орды со всею осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражаться съ Татарами, тамъ встрѣтились они съ 3,000 человекъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услышавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіанъ то, чего желаютъ, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу довольно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрны. Вотъ Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всехъ кровопролитіяхъ сраженія у Персіанъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдовъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ было ихъ предиріятія осмѣлились (sic).

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотчасъ въ землю върываться и продолжали день и ночь съвою работу, съ такою ревностію, что они, при непріятельской стрѣльбѣ отъ яничарь, въ городѣ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фалконеты при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролomu учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчь возвратилися.

ДНЕВНИКЪ
СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОШЯ ДІАРІУША

ЕКСПЕДИЦІЇ ВОЕННОЙ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и рицержства полскаго зъ козаками ребелъзуючими отправленої въ року 1638, а описаної презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕЙ ДІАРІУША ВОЕННАГО ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЬ 1.

О ВАЖНОМЪ ОПАТРЕНІЮ ГИБЕРНИ И СТАНОВИСЕЪ ВОЙСКУ КОРОН-
НОМУ ПО ТОГОРОЧНОЙ ВИКТОРІЕЙ НАДЪ ПАВЛЮКОМЪ И СВОБОД-
СТВОМЪ КОЗАЦКИМЪ.

Завше високій въ радѣ былъ Плютархъ, меновите еднакъ in apophthegmatis das tu dank, *) а звлаша где острожнимъ гетманомъ припоминаеть зъ якою увагою становисека назначати ридерству мають. Принадлежить имъ не тилко въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на уонтентоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣльное узазати ему становисеко, але зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ сторони око потребное: Ясне велможній его милость панъ Краковскій, великій Гетманъ ко-

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звикле зъ великою увагою, такъ и теперъ, для безпеченства ґрунтового рѣчи посполитой и усмирена зачатого пожару, становиско за Днѣпромъ преднѣй опатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣцилъ; частю же нѣчого шкодлившого быти не можетъ, яко неприятелемъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о неприятелю лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, гди хочеть, снадно быти и въ великой лѣчбѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостъ, болотъ; не заразъ есть уязненаго сердца, частю ижъ неприятеля еднакого завне стерегтись треба, а звлаца которій татарскіи военніи сили перестриваетъ и переходить, не страхається голоду, зѣми и вшедякихъ невчасовъ, аде тежъ незмордованою працею своею понекогда потужныхъ нѣдерлянскихъ батарей, паранетовъ, валовъ и шанцовъ доходить и на бистой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и селъ морскихъ, прикрими *) чолнами своими приступаетъ; частю ижъ неприятельскіе силы барзѣй витончени быти не могутъ **), яко данними становисками въ релѣжѣ ***) адверсаровъ, а звлаца въ той релѣжѣ, бо яко зъ натури суть неприятелями народи ґрубин, погане—християномъ, а не своей релѣжѣй, такъ праве Русниъ Поляковѣ. Прето гди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровъ въ ложиску возацѣмъ назначать, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣ и своевоного зроевати нѣхто не можетъ и, ежели ся тамъ знову скупитъ и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часть присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинеть, не тилко теди въ томъ бистрее око мѣлъ ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотѣли за-
гнѣдѣть коза-
ковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольского сказано: рлуткіемі скопанимі т. е. власкими суджани.

**) Въ подлинникѣ Окольского здѣсь слѣдуетъ фраза: i wszystkie kopy swolne przedzej gowegwane—и всѣ своевольные отряды скорѣе расѣяны.

***) Въ подл. Окол.: въ колоніи прешиницкохъ.

аргументить *) такъ становиска порядне споряжаючи, бо тимъ и въ цѣлости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану напому милостивому, и покосѣ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ при Украинѣ кочующимъ, вчєсне забѣжалъ, **) (гдѣ Панны Маріи претекстомъ нѣякихъ привилеовъ и явогосъ писма якобы именовъ всего стану Рѣчи посполитой одѣ когосъ себѣ даного Гданскъ претендовалъ и обещихъ себѣ подѣ утратою горла затыгаючи), роздѣлилъ войска коронниі его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преднѣпре, опатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и преднимъ въ Полни и къ Прусомъ ближше, аби были сторожею отчизни, показати рачиль, а ясне вельможному его милости, пану ваеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію далшюю Украини, замисловъ и обострєня хлоповъ на отчизну и пановъ своихъ подаль въ диспозицію, которій, расправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зѣ подѣ Веремѣвки и Иркѣва до дому, возаки реестровиі въ послушенствѣ оставивши, жолнероъ по становискахъ розсадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зѣ Потока Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ оставилъ, якожѣ вѣрпѣйшого оставити не могъ и такимъ способомъ и чуле опатривши становискомъ чимъ большю часть людей заховалъ въ веселости.

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь, слѣдуютъ слова: *Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakiich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutorów sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insonabat.*—А такъ какъ распространилась достоверная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подѣ предлогомъ какихъ-то привилегій и какого-то документа, гдѣ-то ему издавнаго, будтобы отъ имени штатовъ коі олевствѣ, и, занскивая иностраннихъ возроителєй, и преклоняя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то...

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Конопольскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на иныхъ, представляя, что они въ предвѣчной козацкой отчизнѣ власть свою широко распространяють, хотячи козацкую славу погребти въ пепелъ, а ихъ, козаковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ польской слугъ вѣрныхъ, въ подданство поработиты, въ томужь и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, няищъ и сустратцовъ, ни въ чему годныхъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушаюсь, какъ только козаки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякія господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченными и червей полными, въ доми припедшимъ, толь тяжкія своихъ мученія видѣть и слышать такъ было несносно, что едва и утѣрпѣть возмogli, въ томужь, сюда вѣсти приходятъ, что Татары Азовскіе, Кубанскіе Черкескіе, вышедши, намѣреваются панаста на Украинну, а безъ козаковъ, кои для обороны Украинны всегда потребни и нужни стоять, противъ тѣхъ непріятелей, весьма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусердѣйше просилъ, отъ такихъ людскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де козаки отъ того защищены не будутъ, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошлемруютъ или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не только господа, но и все Ляхи сами на себе выпредъзарекать и жалѣть будутъ принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотинѣ въ лагерь, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему далъ былъ, въ королю Жигмону съ глубочайшимъ благодареніемъ отпривилъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

Тогожь 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагайдачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великій церкви Православнія, Каѳолическія, Апостольскія поборникъ и ревнитель, Кіевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школь латинскихъ любитель, въ май мѣсяцѣ, въ Кіевѣ, на подотѣ жизнь свою на смерть перемепилъ. Въ трапезѣ того монастыра тѣло его православнимъ митрополитомъ кіевскимъ, Іовомъ Боревскимъ честно погребено, съ неутолимымъ всего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православныхъ плачемъ и риданіемъ.

Посмерти гетмана Сагайдачнаго и прежде его смерти князя воеводы и старосты, въ Кіевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божія православнія украинскія, благочестно почитали, сами будучи православными и народу благочестивому украинскому, наибачежь козакамъ пубалихъ утѣсненій и озлобленій не дѣлали, вогдажь на Ляховицахъ пожевились, то отъ благочестивой, апостолской, каѳолической вѣри отступивши, къ костелу римскому, по прошенію тѣхъ своихъ жевъ, присоединились и тогда церкви русіе и православныхъ въ той же униі или присоединенію съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданымъ своимъ великія труды и податы налагать начали. Къ томужь гетманъ короній, Конопольскій рады болшаго народа православнаго украинскаго отягощенія, по окончаніи съ Шведами войны, въ кевскомъ воеводствѣ полское войско вывели, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставилъ, кои постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обыды причиняли, каковаго народнаго отягощенія козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіе въ живыхъ, куда кто улучивъ, разбѣлись.

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ знатнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ

Русская Лѣтопись достоверная.

коронній Конецьпольскій, о семь собраніи козаковъ послышавши, многую полскую силу на нихъ виправилъ. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оными Ляхами подѣ Переяславлемъ въ баталію вступивши, толикое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлою своего все подиравили и разбыли; однако наконецъ Ляхи сказали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмельницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Канътемировъ привелъ и отдалъ плѣнниками королю полскому, отъ воиновъ король много о тайныхъ турецкихъ на Польшу замыслахъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе времена Ляхи, желая козакамъ отъмести, подѣ Переяславлемъ, надъ собою приключшуюся отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податями и постояльцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывали.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кievскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кievскомъ свято-михайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кievскимъ архимандритъ печерскій, воеводичъ молдавскій, Петръ Могіла, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочестив. Сей очистилъ церковь митрополитанскую святіи Софїи отъ Упнатовъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ монохсилахъ или въ судахъ веселныхъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое или Азовское море заплывши, прекрѣпкій въ Азїи городъ Азїкъ или Азовъ взялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣвти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнейшую погибель, опять собравшись, набрали изъ между себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Бумедки, гдѣ гетманъ польскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ ободотивши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровцею миръ съ ними заключилъ; но въскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, лестно словивши, въ Варнаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отрубилъ съ повелѣніи королевского.

Тогожь 1637 году согласились 4,000 человекъ храбрыхъ козаковъ, которіе, часто помянутыхъ, людскихъ утѣсненій болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіанамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ крымскіе и нагайскіе орды со всякою осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражаться съ Татарами, тамъ встрѣтились они съ 3,000 человекъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услышавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіанъ то, чего желаютъ, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу довольно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрны. Вотъ Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всехъ кровопролитіяхъ сраженія у Персіанъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ было ихъ предпріятія осмѣялись (sic).

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотчасъ въ землю вѣрваться и продолжали день и ночь свою работу, съ такою ревностію, что они, при непріятельской стрѣльбѣ отъ яничаръ, въ городъ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фалконеты при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролomu учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчь возвратилися.

ДНЕВНИКЪ
СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОШЯ ДІАРІУША

ЕКСПЕДИЦІЕЙ ВОЕННОЙ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и рицержства полскаго зъ козаками ребелъзующими отправленої въ року 1638, а описаної презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕЙ ДІАРІУША ВОЕННАГО ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЬ 1.

О ВАЖНОМЪ ОПАТРЕНІЮ ГИБЕРНИ И СТАНОВИСЕЪ ВОЙСКУ КОРОННОМУ ПО ТОГОРОЧНОЙ ВИКТОРІЕЙ НАДЪ ПАВЛЮКОМЪ И СВОБОЛЕВСТВОМЪ КОЗАЦКИМЪ.

Завше високій въ радѣ былъ Плютархъ, меновите еднакъ in arprohthalmatis das mi dank, *) а звлаца где острожнимъ гетманомъ припоминаеть зъ якою увагою становисеа назначати рицерству мають. Принадлежитъ имъ не тилко въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на уонтентоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣльное указати ему становиско, иле зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ стороны око потребное: Ясне велможній его милость панъ Кравовскій, великій Гетманъ ко-

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звичке зъ великою увагою, такъ и теперъ, для безпеченства ґрунтового рѣчи посполитой и усмиреня зачатого поожару, становиско за Днѣпромъ преднѣй опатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣцилѣ; частю же нѣчого шкюдлившого быти не можетъ, яко неприятеlemъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о неприятели лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, гди хочеть, snadно быти и въ великой лѣчбѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостѣ, болотѣ; не заразъ есть улякненого сердца, частю ижъ неприятели еднакого завше стерегтись треба, а звлаца которій татарскіи военніи сили перестриваеть и переходить, не страхається голоду, зѣми и вшедяхихъ невчасовъ, але тежъ незмордованою працею своею понекогдъ потужныхъ нѣдерлянскихъ батарей, паранетовъ, валовъ и шанцовъ доходить и на бистой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и селъ морскихъ, прикрями *) чолнами своими приступаеть; частю ижъ неприятельскіе силы барзѣй витончени быти не могутъ **), яко данними становисками въ реалѣй ***) адверсаровъ, а звлаца въ той реалѣги, бо яко зъ натури суть неприятели народи груби, погане—християномъ, а не своей реалѣгий, такъ праве Русинъ Поляковѣ. Прето гди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровѣ въ ложиску возацкимъ назначать, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣй и своевоного зроевати нѣхто не можетъ и, ежели ся тамъ знову скупитъ и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часъ присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинеть, не тилко теди въ томъ бистрее око мѣлъ ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотячи за-
глядаетъ коза-
ковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго сказано: рѣцкіемі сѣлѣцкѣми т. е. ялескими селѣцкѣми.

**) Въ подлинникѣ Окольскаго здѣсь слѣдуетъ фраза: i wszystkie kopy zwa-
waine przedzej gozegwane—и всѣ своевольные отряды скорѣе разсыланы.

***) Въ код. Окол.: въ колоніи прашаншювѣхъ.

аргументъ *) такъ становиска порядне споряжаючи, бо тимъ и въ цѣлости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану паному милостивому, и покосевъ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ ири Украинѣ вочуючимъ, вчєсне забѣжалъ, **) (гдѣ Панны Маріи претекстомъ нѣякихъ привилеовъ и якогось писма якобы именовъ всего стану Рѣчи посполитой одъ когось себѣ даного Гданскъ претендовалъ и общихъ себѣ подъ утратою горла затыгаючи), роздѣлилъ войска коронніи его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преддѣпре, опатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и преднимъ въ Полни и въ Прусомъ ближше, аби были сторожею отчизни, показати рачилъ, а яснє вельможному его милости, пану воеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію далшую Украини, замисловъ и обострєня хлоповъ на отчизну и пановъ своихъ подалъ въ диспозицію, которій, расправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зъ подъ Вережѣвки и Иркѣева до дому, возаки реестровіи въ послушенствѣ воставивши, жолперовъ по становискахъ розсадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зъ Потона Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ воставилъ, якожъ вѣрнѣйшого воставити не могъ и такимъ способомъ и чуле опатривши становискомъ чимъ большую часть людей заховаъ въ веселости.

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь, слѣдуютъ слова: Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutorów sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insonabat.—А такъ какъ распространилась достоверная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подъ предлогомъ какихъ-то привилегій и какого-то документа, гдѣ-то ему анданнаго, будтобы отъ имени штатовъ королевства, и, заискивая иностранныхъ покровителей, и преломляя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то...

РАЗДѢЛЪ 2.

Що былъ за емолюментъ рѣчи посполитой за занятемъ становискъ жолнѣровъ назначенихъ.

Найдется пѣваясь ассимиляція доброго медива до чуюго гетмана, бо явий доброго медива есть урядъ у хорого и термѣнъ, такое есть офиціумъ гетмановъ чулихъ. яко бовѣмъ ови слабость здорова хорого, таеъ они цѣлость отчизни тримають и заховують; училъ того Демостенесъ, даючи раду хоримъ: треба приложити великой пилности въ рекуперованю здорова. Мѣль теде учинити, якожь и учинилъ немалий емолюментъ отчизнѣ и рѣчи посполитой таковий становискъ ординансъ, не тилко бовѣмъ рекуперовали покой утрачовой въ Украинѣ обивавателѣ, о вторимъ не одному повонтити приходило, а зваща входячи въ поселенія внутрене своеволихъ Козаковъ, котори тилко брегъ Днѣпру по той сторонѣ жолнѣровъ позволить на становиско и то тилко до Роси рѣчи на умыслахъ позволяли. И не тилко такимъ становискомъ тиранство надъ дворами, персонами, маестностями шляхецкими, гдѣ уже себѣ за розисланемъ кїювихъ региментовъ сила обѣцовали, усмирили, не тилко аппарати костелни розшарпаніи и келѣхи свѣтїи костеломъ одискали и отдали *) и подѣ мечъ кары и юстицію гетманомъ, княжатамъ и паномъ власнимъ поотдавали, але тежь за такою оказією становискъ, ихъ мосць ридерство жадному свиволенству, не тилко купитися, але и въ злихъ замислахъ ширитися не допускали. Сидѣлъ такъ каждїи свавольнїи

*) Въ орг. Окол. слѣдуетъ фраза: nie tylko turbatorów ojczyzny i buntowników wuzapriegowali—не только розыскали нарушателей спокойствїя въ отечествѣ и матежинство.

ковакъ, смотрячи на жолнѣра такъ покорно, яко не сидить покорнѣ волѣтъ, гди въ яму впадетъ, и услуговалъ, и встидался и дружину проклиналъ. Може хтось себѣ *dogma Julii Cesaris tu za proklama ważyc, ktory libro 2 de bello civili pisze: qui incolumes non potuerunt resistere, non resistant perdit.* Ale niech obaczy, że to on de bello civili *) (написалъ) ale in *servili bello*, где яко въ персонахъ грубянство, такъ in *gerendis bestialitas* маеть поважнѣйшее мѣстце и вшелякая конфузія хлопская, уже иначей писати и розумѣти потреба и не такъ далеко розумомъ, яко шаблюю и варкомъ власнимъ справи рисовати, где иначей *parca tueri* не есть рѣчь можна. Болшь за занятемъ становискъ и то емолюментъ не благий, але великого въ гетманахъ ихъ мосцѣ поважена годнів: всѣ козацкіи преднѣйшіи мѣстца, уходи, фортифѣкаціи отъ Дѣвира до шляховъ молдавскихъ, а оттуду ку Запорожю и въ поля дикіи произдрѣли жолнѣромъ и помѣрили такъ, ижъ що самъ правній козакъ старожитній вѣдалъ, а за то полковництва, старшинства отбѣралъ въ нагороду, то уже леда чура жолнѣрскій на Украинѣ во внутренностехъ осѣдлостей козацкихъ тогожъ свѣдомъ и повѣсть, и покажетъ. Хитрость военная аще не перемѣнится, а будетъ потребна, нестрашна, написалъ незлѣ Касіодорѣ; а наконецъ тую рѣчь добрую однесъ рѣчь посполитой спораженной такъ гиберни, ижъ початкомъ новой седиціей заразы на початку забѣгли и онее персами своими на тихъ мѣсть зносити охотне почали, до чого за одлеглимъ становискомъ не толко трудно имъ было (бы) приступити, але и барзо не безопасно; и такъ рицперству коронному, яеоби въ дому утарчку яеую, вшеляеую навалу суровую легко зносити приходило, бо если тое бываетъ, ижъ трепещеть сердце, приходячи до подкяня, яко то *de re militari libr. 2 Veget. mowi*, теди далеко болшей трепещеть той, которого *spes omnis refugii, consilii, presidii, ab ad-*

*) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: w którym najdzie się nie tylko zdrowy, ale i jasny i pod szas izytesny ojszczynie rozum,—въ которой бываетъ здравый и ясный разумъ, но временамъ полезный для отечества.

versario vel iam cognita, vel pene adempta est. Кто абовѣмъ лѣпшій надъ того, такъ о силахъ своихъ, яко о неприятельскихъ судити будетъ мочь, а за тѣмъ хто надъ него вицелякой вѣкторіи прудшей сподѣватися можетъ? Самъ я себѣ Гервулесь, самъ я себѣ Сезар.

РОЗДѢЛЬ 3.

Яко за резолюцією зѣми, славуа козацкій, Днѣпръ много отухи своеволству придадъ.

Фортель литовскій програвъ неприятеля.

Не единъ себѣ способъ обѣраетъ военникъ на поковане силъ неприятельскихъ: литевскіи княжата давнии гди не могли подолати моци ренской *) всѣ достатки подданихъ своихъ на миль шестьдесятъ и далѣй, до варовнихъ замковъ болшъ казали звозити и людѣ тамъ переносити, а гди войска неприятельскіи наступовати мѣли, юля зеленіи пожаромъ, а огражденіе мѣсть и весей Вулкановѣ офѣровали; гди тамъ неприятель вторгнуль, запустившися далеко, аби пожари и пустинѣ минуль, зголоженій и струженій, яко би звоеваній, не найдуючи травъ и живности, одходиль, а подчасъ въ землѣ своей о спустошеніи великомъ презъ Литву, авѣжи **) одержалъ. Стриковскій вилкохъ королевъ при прускихъ мистрахъ такъ зоеваныхъ спо-

*) Въ ориг. Окол. gzeskiej, производное отъ слова gzezka—толпа—gzezka piemieska, называлась у польскихъ писателей—германская имперія т. е. толпа германскихъ владѣтелей,—здѣсь въ этомъ именно смыслѣ употреблено слово gzeski, которое должно понимать—германскій.

**) Въ ориг. Окол. awizy т. е. извѣстіе, предостереженіе.

минають, другіи, индей мѣрчи, а индей бючи, скоро зносили ад-
чєрсарошъ, другіи, надѣю въ мурахъ и въ окопахъ, въ живно-
сти и въ стрѣлбѣ владучи, неприятеля воевали; и много инихъ
способовъ такъ въ полѣтчиковъ, яко и въ марціалѣстовъ оба-
чити можеть; але козаковѣ, такъ надъ Дономъ, яко надъ Днѣ-
промъ живучому, надѣя и отуха вшелякая есть вода, рѣка, Днѣпръ сла-
вута.
болото и прето Днѣпръ славутою, то есть гутою, або кузню на-
звали, а Донъ—панемъ, Донъ; где козаекъ води не маеть, боло-
та, або яру згинувъ. При томъ много довазуетъ, безъ того—глу-
хій, нѣмій, нѣчого не умѣеть и якъ муха гинець и для того
зѣма, же ся уже копати не може и водою уходити, есть ему
срोगій неприятель, и если воевати прійдетъ, лихая то у него
пора, ал: весна, лѣто, и почасті осѣнь, то его хлѣбъ, скарбъ
и достатки и вшелякая фортуна. Гди ся теди роспливати рѣ-
ки и Днѣпръ зачиналъ, такую отуху имъ учинилъ, ижъ умер-
люю и подѣ Кумейками загребленную славу воскресити и ожи-
вити замыслили. Прето, обравши себѣ на Запорожу Остранина Остранинъ и
Скиданъ на
Запорожю
старшими об-
рани.
за старшого и при немъ Скидана, зъ посередѣ себе, до коза-
ковъ Донскихъ, о помощь просячи, виправили, потомъ до мо-
настировъ и мѣсть, козаки слинучихъ, писма и листи розислали
цѣповъ, чернцовъ до Подоля, Покутя и Волиня, аби анѣмова-
ли и коммововали на войну, ужили, которіи зъ тимже посел-
ствомъ и до шляхти релѣгїен грецкой приходили, наветъ и чер- Отъ Дону и
Криму помочи
потребууть.
ницъ на тоє заживали, а наконецъ до Криму посла свои ви-
правили, подали кондицію, ижъ всю Украину поддамо, ижъ
що колвекъ теперъ достанемо мѣсть, замковъ, именемъ его до-
ставати будемо; ово зголя не тилко всякій подвизали камень,
але тежъ, би могли, до Плутона вислати о помощь, пораду ко-
го, противъ пана своего, маєстатовъ и рѣчи посполитой, теди
би были вислали, биле тилко мотилою притисненую силу ко-
зацкую презъ ясне велможного его милости пана Миколоя По-
тоцкого, гетмана полного коронного такъ роєъ (sic), якимъ спосо-
бомъ вьратовали. До таковой отухи ламане людовъ на Днѣпрѣ и
рѣкахъ презъ наступуючую весну сваволенство приводило, але,

плне око на тоє маючи, его милость панъ полковникъ на кѣ-
стцу гетманскомъ оставлений, велможній панъ Станиславъ Пе-
тоцей, гди ему много новинъ до непокоя обѣщающихъ при-
носять, нічого иншого по весь часъ не мислилъ, тилко въ от-
риманной побѣдѣ якъ поступати, що и показавъ на томъ ре-
гIMENTѢ всему рицерству и свѣту, яко зъ прогресу дальшого
свадко обачати кождїй можетъ.

РОЗДѢЛЬ 4.

О РУШЕНЬЮ ЗЪ ЗАПОРОЖА СВОЕВОЛНИХЪ КОЗАКОВЪ.

Розумѣль, въ Запорожу будучій, козакъ, ижъ, на влости
Украинской розгощеній, жолнеръ латво прїйдець въ побѣждене,
яко Аннїбалъ военній нѣкогда пришець, ubi Annibalis virtus
saturanis deliciis emolita est *). Подобно, пане Козаку! не такіе
беванди и фрукти видаваець компанѣя якие влость Украинска:
брага, горѣлка, медъ, водинайцетводъ (sic **), пивище зъ дрож-
чами—делѣнци Украинскїи. Не мѣль на чомъ жолнѣръ отиѣни-
тися, але рачей мѣль на чомъбися до военной працї загар-
товалъ. Рачей то на сердцахъ, мѣсто делѣнци якихъ, вичитати
для невчасу срогого было ***). Вїйшоль теди уже зъ Запорожя

*) Въ ориг. Околького слѣдуютъ слова: M. Claudius Marcellus, ad Nollam
facto proelio, docuit, Anibalem posse superari—Маркъ Клавдіѣ Марцелль, дока-
залъ сраженїемъ при Нолѣ, что и Аннїбалъ можетъ быть побѣжденъ.

**) Не понятное слово это употреблено въ подлинникѣ Околького и въ
переводѣ Величка.

***) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: Persequar inimicos et conterram et
non revertar. donec consummaverit eos—Буду преслѣдовать и губить враговъ и не
возвращусь, пока не уничтожу ихъ.

Остранянь, яко би то ужь огромне, страшне, незвычайно стало, же при арматѣ приспособленої, же досить мають обѣцанныхъ ратунковъ, много околичне видять себѣ добре значащихъ, а рѣчи посполитой здрайцовъ: едни порохи готують, другіе людей, тїя гроши, тїя провіантъ; уже шпиталь свой Терехтемировъ опатрили, уже имъ монастырь Межигорскій aprlaudet, уже пещери голдують, уже на водахъ переходи готови, уже до Остранина: veni, vide, vince, то есть: прійди, обачь, звияжи рѣчки: Псоль, Сула, Старець и Днѣпръ отуху односятъ; смотрячи теди на тоє Остранинъ лондомъ и чолнами ку властямъ приступаєть, але, вспоминаючи на ексорбитанцію передъ собою старшихъ, вздргнувся и на сагайдаку своемъ регулу Begeciуша написалъ *): (тримайся тепла) Всѣ тобѣ тїи обѣтницѣ добири, але найлѣпша надъ все жити: гетмановаль Наливайко, гетмановаль Подкова, гетмановаль Косѣнскій, гетмановаль Павлюкъ и тоєю волностію якою я теперь; если тежь и менѣ наконецъ быти на палю яко онимъ **) (теди ти естесь жабою и крится въ болотѣ) привести теди всѣхъ, але самого тїлко одвести—вся теди мисль его и рада таємная ***). Уже выходилъ зъ поль и до влости входилъ таємно и уврадомо, аби о нимъ невѣдано, гдижъ въ малой еще купѣ былъ, але, лучшій надъ него будучи, его милость панъ полковникъ, взявши предъ тимъ здоровую отъ коллеговъ раду, аби роетропностю раднихъ охоту до битви въ жолнѣру заострилъ, давши о томъ небезпеченству вѣдомость, его милость панъ гетманъ полній коронній, аби въ томъ имбуать воинство пишно, збрѣлъ къ Срѣбрной, хотячи его еще во полку застати, але онъ, перестереженій, ку Кремен-

Остранинъ
вийшовъ къ
Заворожя.

Оттирохъ гет-
маныхъ предъ
Остранинохъ.

Промисль
Остранинохъ

*) Въ ориг. Окольского: *Sis callidior quam fortior*—предпочитай хитрость храбрости.

**) Въ ориг. Околь.: *teduc melius est być żabą i kryć się in palude, quam in palo dać wystawić*—и такъ лучше быти лягушкою и прятаться въ лужѣ, чѣмъ дозволить посадить себя на колы.

***) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: *...była, curare quid retro, quam ante*—...была, стараться больше о отступленіи, чѣмъ о движеніи впередъ.

чуговѣ во власть впадиши, на конѣ здобувшися, Кременчугъ, въ Голтвѣ Хороль, Омельникъ злупивши, загнавши зъ собою, ку Голтвѣ, Остриинъ, мѣсту князя его милости Еремѣя обернуть и тамъ замьнулися и уфортифѣковалъ.

РОЗДѢЛЬ 5.

О наступованю ку Голтвѣ войска коронного зъ его милостю паномъ воеводичомъ Брацлавскимъ, полковникомъ вневральнымъ.

Ижъ неприятель замкнений въ мѣстѣ мало не такъ есть безпечнѣй, яко риба въ матнѣ, не хотѣлъ той окказіей ошешкати его милостю панъ полковникъ, але, персвадуючи рицёрству*), анѣмовалъ ихъ до прудкого ваступованя, и поневаямъ тамъ уже ввойшолъ неприятель, за зближенемъ войска полско-го анѣ суплементъ явій, анѣ сердце такъ гордее и смѣлее, долго въ хлопѣ быти не можетъ, а скоростю нашою можетъ быти розорваніи. Въ томъ такъ ся охотно ставило его милости пану полковниковъ рицёрство, ижъ нѣгди охотнѣйше быти не могло—безъ контрворсіей, ошешкваня и вшелякого ре-спекту, не хотячи вѣдати того, же ихъ заслуги вравимъ презъ килка лѣтъ не тилко не доходятъ, але и прислуга и страта подъ Кумейками и Боровицею жадной имъ контентаціей не принесла, и то были готови и горла свои при достаткахъ остатнихъ положить, аби въ тимъ борзѣй освѣдчили готовность службъ своихъ отчизнѣ и королевѣ его милости, пану своему

*) Въ ориг. Околы слѣдуютъ слова: quod homini non potest dari majus, quam gloria, laus et aeternitas:—что величайшіе дары для человека—это слава, хвала и вѣчность.

милостивому и рѣчи посполитой. Але то дивна въ той охотѣ ихъ милости пановъ рыцарства была, и жъ еденъ другого на пляцъ и оказію потреби уперезалъ и. перше небезпеченства аби бралъ, просилъ: еднихъ въ тому стимуловала омпкана подъ Кумейвами потреба, аби то надградили, другихъ анемовала первшая слава, аби до слави—слави придавали. Мило вспомнѣти ирешли праці и фатиги, мовить Сенска, а якожъ не будетъ мило, гди за високую працу несмертельною памятію кого оздобять и домъ его вивипшають? щасті Боже такее рыцарство! нехай корона полская ними здобится, нехай при несмертельной славі обфити нагороди и контентаціи одъ маестату его королевской милости и рѣчи посполитой одбирають, нехай приступаютъ до обронцовъ отчизни ротмистровства, полковництва *) на оздобу домовъ и фамилій своей осягають, будучи такъ обезпеченій уже его милость панъ полковникъ и уконтентованій такъ великою охотою, уживають ихъ мосцовъ, аби въ томъ ему и радю, и полковниковъ, и иннихъ рейментаровъ, въ небытности власнихъ войску, опатрили, назначивши теи зъ посредку себе ихъ за полковники: поручика его милости пана воеводи подолскаго—Блазеіовскаго, поручика его князидкой милости Еремѣя, пана Длотовскаго, поручника его милости марграбія, старости гродецкаго, пана Владислава Тапицкаго; подавши стражництво ротмистровъ чулому, обозництво пану Кохановъ, спѣшно ку Голтвѣ зъ арматою коронною и салдатескою нѣмецкою обернули, аби тамъ кровію своею и шаблею на каркахъ козацкихъ вирисовали, що написалъ Духъ Святій. Proverb. 16: не естъ рѣчь слупная учинити вриду невинному **).

Послѣхъ
войскъ пол-
скихъ до
Голтвы.

*) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: і ро іншихъ wojskowych honorach, hetmanstwa—а послѣ другихъ военныхъ почестей, гетманства.

**) Въ подлинникѣ Окольск. слѣдуютъ слова: nec percutere principem, qui est iudicat.—и поражать вождя, судящего по справедливости.

РОЗДѢЛЬ 6.

О УФОРТИФІКОВАНО ГОЛТВІ ОТЬ ОСТРАНИНА И КОЗАКОВЪ.

Крѣпость
Голтвы.

Бому памятна козацкая на Кумейкахъ clades, мусить до-
миславатися великой на Голтвѣ учиненой фортификаціей. Кромѣ
теди самой обороны мѣста, бо мѣсто Голтву обходить Псіоль
рѣка и Хороль съ другой стороны, а тая рѣка Псіоль есть въ
болотѣ, яко Дѣжа въ Волохахъ, обляла мѣсто въ семи-циреулъ, а
за водою лѣси и въ томъ семи-циреули мѣсто *) единъ тилко мостъ
оть замку презъ воду есть, надъ теми зась рѣками предъ мѣстомъ
суть глубокіи яруги и хрости. До таковой обороны валъ за палями
успшали, брами затарасовали мощно и закопали, въ замку тожъ
учинили, предъ замкомъ и мѣстомъ, отъ рѣки до рѣки кинули
валъ потужній, а передъ валомъ могилу на шанць потужній
обратили, аби, гди войско наступить, бо ни отбуду инуду на-
ступовати не могло, тамъ свои сили обращали а до мѣста не
Остраиннѣ доходили, тысячами на вали позаводили человѣка, гарматовъ
возомъ укрѣ-
нилъ Голтву, шанць опатрили; сотнями башти и брами обваровали, чаровницъ и
Заклинаня. чаровниковъ, аби инеантациа на прохи, стрелбу, повѣтре и огонь
чинили, по високихъ дахахъ, аби упатровали, розсадили. Що жъ мнѣ
о той фортецѣ скажете? уже бимъ я рекъ, що Агисъ, лацедомонскій
князь, поусмотрѣвши нѣгдись на Коринфяновъ мурн високии и
башти мовилъ: що то за невѣсти замкнулися? даючи якоби знати,
ижъ дѣльному мужевѣ муровъ не треба, онъ самъ муромъ. и ва-
ломъ есть, але лѣпше реку: твои то одважніи перси, цнотли-
вій жолнѣру полскій такові вали и фортификаціи славять и

*) Въ поді: Околь. слѣдуютъ слова: ...osadzone, та замок potężnie palami
tak obwarowany, że jako i miasto — ...построено, въ немъ замокъ, крѣпкіи
нагисадомъ окруженный, и подобно городу...

оповѣдаютъ. Вѣдоми суть не одною экспедиціею уже силы твои, силы лве, перси твои, перси съ твердой скали мрамуровой скрваннѣ; уступаютъ мурн, силлутся вали, нищютъ окопи, где тѣло наступуешь, для тогожь незвычайныхъ способовъ, працовитыхъ фортификацій противъ себѣ шукають и шукати не престають, бо валѣ съделовати цаста, а нежами бити звитаженнѣмъ и встидитси.

РОЗДѢЛЬ 7.

О утрунтованю озову коронного подѣ Голтвомъ.

Рознии народи рознихъ на войнахъ фортификацій въ обовахъ заживаютъ, але жолднеръ полскій коронній, ижъ правѣ весь есть зобраній съ домовъ шляхетскихъ и крвѣ, обози тежъ свои такъ фортифѣкують: шидцавъ съ шишакомъ, шаблю съ шаблею, боевъ съ бокомъ, копито съ копитомъ ставляютъ, а при томъ наследуютъ по великой части Артура, кроля Британіей, которій головою шаблею обовъ отачалъ, которую галѣбурнумъ глладумъ звалъ, ижъ нею рознихъ непріятель на войнѣ чтиреста сѣмьдесятъ мужей забилъ, долгою копіею полки въ немъ дѣлилъ, а на тарчи своей образъ пренайсвѣтейшой пани, которой обовъ свой отдавалъ, носилъ. Пѣхота, яко то голота, звикла болшъ себѣ при арматѣ полской якій окоповъ становити и то для пришанцованя до стрѣлби, которыми кинувши и тутъ валовъ отъ рѣки до рѣки и шанцовъ три предѣ Промисль Поляковъ подѣ Голтвомъ. нимъ учинили, добре обваровали, а его милость панъ полковникъ, споряженій уже видячи обовъ и на мѣстцахъ назначенныхъ коругви, мостъ на рѣцѣ Псодѣ готовати казалъ и по-

чалъ, вислалъ подслушки, засадилъ пляцовую стражу, посылалъ по лѣзбѣ свѣжій, положене неприятеля в мѣстца ушатривалъ и шпѣговалъ, хотячи для утрешного, мая 6 експериментъ учинити, а же часу дня того еще збувало, учинилъ пробу его милости панъ полковникъ, запровадивши на другую сторону Псіола рѣки пѣхоти нѣмецкой два regimenta: его милости пана обожного Бѣгановскаго и его милости пана капитана нѣмецкого, который по ономъ великомъ богатиру Жолковскомъ, рейментъ собѣ отданій мѣлъ (Въ двохъ рейментахъ онихъ за Псіолъ виправленихъ, любо не вспоминаеть писатель сего діаріуша, велебній Симоу Околскій личби товариства, знать встидаючися написати правди, для побѣди отъ войска Остривиноваго надъ ними станулой, однакъ я въ рукописномъ козацкомъ лѣтописцу вичиталемъ тое, иже было товариства въ двохъ помененнихъ рейментахъ полскихъ девять тысячъ и осмьсомъ), реестровихъ при пану Иліяшу, полковнику старшимъ викаа тысячей и его милости пана Мелецкого хороговъ, обратити ихъ ку замковѣ казалъ и ку мосту; внетъ шавинци вынули рейменти и въ нихъ замкнулися, а Иліяшъ, яко добрій юнакъ, зъ товариствомъ своимъ свочилъ по мосту, аби могъ браму убѣгти, але навалностю стрѣлби враженій и самъ постреленимъ zostалъ; а они въ томъ оговъ подъ мостъ, подложивши, огнемъ его знесли, однакъ не малую тамъ конфузю въ немъ справили, омилную надѣю свою розумѣючи зъ такоу жолнера охоти и своихъ нарушена, щось ишого зачинали мислити, однакъ тое все ночь розирвала и замкнула, день утрешній тое укажетъ, що Ргов, и написалъ Богъ нашъ: презъ мене кролеве кролюють.

Примѣчаніе
Величка.

Початокъ
битвы.

РОЗДѢЛЬ 8.

РОСПРАВА ЖОЛНѢРА КОРОННОГО ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ У ГОЛТВѢ

Военне досить до расправи зготовался его милость панъ полковникъ, але мѣть много той предъ адверсаромъ, который собѣ поле до потреби обѣраеть и тамъ адверсара чекаеть, зъ малой азбовѣмъ тамъ рѣчи шванковати тому, которому поле не есть по руцѣ, прійдетъ; большъ ежели будетъ еденъ наступовалъ конемъ, а другой будетъ наступовалъ яромъ, болотомъ, хмистомъ; еденъ явне и открыто, другій скрито и скрадаючися, уже тамъ фортуна одному невѣйша. А ежели зъ самихъ тилко шанцовъ стрѣлбою ручною доходитися прійдетъ, тому бонецъ ажъ въ витворною приходить. Постерѣгалъ тое и видѣлъ на око его милость панъ полковникъ войска коронного, ижъ драпѣжество мислять и адрату уста ихъ глаголють, прето осторожнымъ казалъ быти, и рейментомъ засаженимъ въ белюардахъ, и реестровимъ, а чулость обозовимъ прекладаль, мостъ чимъ прудшей вончити наказовалъ, вислали теди ночью Острианиновыхъ чрезъ Псолъ и гѣси килка тысячей и однимъ ку рейментомъ ити рассказали тихо, а дороги колодами и голями деревними завалати, аби ихъ конми не псовали, другимъ ити по яругахъ, вертепахъ казали противъ обозовѣ коронному, двома сторонами и до дня зачинати зъ Нѣмци научали. Смотритежъ прошу яий масть торъ свой хлопева война: за гѣзащо у нихъ есть трактатъ, лучше побѣжденну быти, нежели безчестно побѣдити; не учинили бы они того, що уважнии гетмани и рейментари чинять. Сарматовъ на хлѣбъ запросивши Луциушъ Pius consul, справедливій райца, ужилъ ихъ и до такого аффекту хлѣбомъ приведлъ, ижъ Римовѣ поддался, услышавъ то римскай семать и заволавши его, казалъ

Острианновъ
промисль.

ему совирою утяти шю, мовачи: Римяне ошукати неприятелю не хотели, бо спросна рѣчь здрядливе звитяжити, але въ хлопской войнѣ то слава. Наступуючи еднакъ справою ку мѣсту и козацкии валомъ и здрадомъ ихъ, его милость панъ полковникъ коронній зъ ручной стрѣлби и дѣль до козацкихъ шанцовъ випустить, тожъ учинять и тин въ шанцахъ; они озвавшись, оразъ ночью висланіи козаки почнутся оголашати ку рейментомъ, а реймента ку нимъ, зъ мушкетовъ и арматовъ козаковъ зносячи, великую въ нихъ шкреду учинили. Розюшоній козакъ, якъ недвѣдь на шполи такъ они на Нѣмцовъ, барзѣ густѣй и тяжшей зъ за дубовъ и володъ наступоваль, але не преламаного сердца егѣоровѣ Нѣмцѣ, до самаго неспору зносячи неприятеля, ажъ имъ на остатокъ олова не стало, преціе еднакъ, аби въ руцѣ неприятельскіи не приходили, воуѣли до одного единъ на другомъ унѣрати (и такъ сталося свѣдательствуетъ лѣтописецъ козацкій, же при нестаню олова, нестало и обонхъ тихъ рейментовъ нѣмецкихъ, чого отецъ Околскій, складать сего діаріуша не виразилъ для жалю, чили для встиду зъ такъ значного людей своихъ упадеу, бо зъ девяти тысячъ и осми сотъ товариства, въ помененнихъ двохъ рейментахъ бывшаго, заледво зъ полтораста человекъ живихъ до своего обову, ни зъ чимъ, въ единихъ тилко кошуляхъ приволоклося). Смотри короно на слуги твои, любо чужоземскіи, яко за цѣлость, здоровье твое и гоноръ твоей границѣ кровю обливають и славу твою печатають, щасте въ отчинѣ своей отпустивши, коронѣ полской щасте шукали и то щасте познали, аби при славѣ твоей наиснейшій кролю пане нашъ милостивій мѣли високіи свои воспомина, билъ тебѣ тамъ не малій оршакъ людей зоставленій, повсѣажъ месту такъ прудко выставити не посиѣшили, але въ такъ густомъ лѣсѣ блатномъ, володъ повномъ, ратунову имъ додати не могли, умѣрали теди тамъ яко великие люде, яко зацниі риперѣ, яко високіи барошове, о которыхъ Демостенесъ подобно писалъ: котори на войнѣ гинуть, между звитяжцами полѣчени мають быти. Въ едемъ же разъ, гдѣ войско корононе наступовале ку

Война у шанцахъ подъ Голтвон.

Примѣчаніе Величка.

валомъ и зносили ихъ всѣ посилки, зъ онихъ яровъ и лѣсовъ, выпедши возакъ, въ тилъ войску зашли, до которихъ корогви гди нѣкоторые обернулись, въ доли и лѣси яко до ямъ якихъ утѣвали; пало тамъ козаковъ оволо двоухъ тысячей и нашихъ по части, а то найзалостнѣйша, же компанѣи погинули и зносятся ^{Шкода у компанѣи полской.} для неспособнаго до войны конной мѣстца (не могли) и назадъ дня ^{Уступлене Поляковъ отъ Голтви.} третого отвернути мусѣли. Я бымъ радъ научитися, чому въ такъ справедливой войнѣ и за волѣю вроя его милости и рѣчи посполитой зачатой, такъ острій отъ Бога початовъ стануль. Не разумѣйте, аби презъ тою острость, Острианива мѣль Богъ виславяти, бо дальнѣи сукцесса войны его, утѣчка и копецъ нещасливый иначе то показують, алѣ мнѣмаю, ижъ то учинилъ на томъ початку Богъ для двоухъ рѣчей, первая ижъ много было зъ одлегихъ пановъ, которіи тую хлопскую войну легко собѣ клали и хлопство козацкое за овчаровъ або сѣчваровъ своихъ судили, а за тимъ доброму жолнѣровѣ и гетманомъ слави уймовали; показалъ теи першою тою утарчкою Богъ, ижъ любо межъ возакъ не машъ жадного княжати, сенатора, воеводи, зъ которими ся въ потребѣ жолнѣръ галасоваль, але еднакъ таковіе суть хлопи, же, кгдаби права не заграждали, противъ посполитихъ учиненіи, яко предъ тимъ было, налѣзли бѣ ся и такъ годніи, аби ихъ и Квѣнціушови Цѣнцѣнатови, которій отъ плуга на урядъ былъ возваніи и Тѣмѣстоклѣви подобними називано, а не тилко рицерство и гетмановъ ихъ милостей уражала та мова, але и Бога, которій зъ ними при горсти малой рго регно воеваль и прето хотѣль, же то такъ не блага была война, людемъ показати; другая ^{Не плоха война зъ козаками.} Богъ указоваль. ижъ поданихъ война такъ бываетъ срогоя, ижъ гди гору свою возмутъ, Богъ тилко самъ погамовати оную можеть, псують права, рвуть *) (потугу зносятъ) пановъ, зрушають корлевства, бо у нихъ не трудна есть не тилко о тайнѣи пуинали и о вшелякій накладъ и зраду, але и до манти-

*) Въ под. Окол.: *swą potęgą*—своимъ могуществомъ.

ки (sic) войну подносятъ. О чомъ броткими слови, але ретелинимъ его королевская милость въ писаніи своемъ до его милости пана гетмана полного коронного барзо святобливе виразилъ. Служебничіи войны царствамъ тяжкіи и небезпечіи и такую въ зисеню своволюства прислугу тутъ владемо, ихъ годная есть несмертной слави и нагороди неощапованой. Дотевнулъ того и навижній король: Лука 11: всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣваетъ. Ухиляючи теде Богъ охоти жолнѣрской, а на часъ отволочаючи тую ихъ веселую смѣлость, пустилъ руборемъ на ихъ замисли завзятін, а явъ бы пожаловалъ годнихъ вари, егиби за оборотомъ неба не прійшолъ на нихъ часъ згризливой, tempus edax, гдижъ самое зло о Божой муцѣ забиватися мусить. Любо и жолнѣрская диспозиція на войну маеть быти неледа яка, але яво въ псалмѣ 58 выражено: державу мою тебѣ сохранию Господи.

РОЗДѢЛЬ 9.

ПОТРЕБА БРОВІУ ВИПИСАНА ЦНОТЛИВОГО РИДЕРСТВА КОРОННОГО У
ГОЛТВИ.

Хороговъ ясне велможнаго его милости пана воеводи краковскаго. Товариство его милости пана воеводи подолскаго. Его милости пана полковнича Его Королевской милости. Его милости пана Вихровскаго, мечнича Галицкаго. Его милости пана Петра Потоцкаго, воеводича брацлавскаго. Его милости пана Казановскаго. Его милости пана Бориславскаго. Комнатія его милости пана Бегановскаго обознога. И изъ нихъ хороговъ много товариства такову войну и потребу бровіу печатовали.

Нагробоѣъ цному рицерству коронному.

Iest plac, iest żołnir, tryumph następuje
Cne serce, dobre tu się deklaruie
Żyie, umiera, odnosi koronę
Bog tego y krol nie rzuci na stronę.

Нагробоѣъ чужоземскому.

Zwiedzieć obce narody, y nauki dostać.
Godna rzecz, większa ich dzielności sprostać
Przeszliśmy Niemce, Prusy, Litwę, Rus, Koronę,
Panstwa Polskiego, Hołtwo świadcz, day nam obronę.
Tu są wszczepione serca, siły, męztwa nasze
Zrodzą się tam Niemcy, gdzie się rodzą potasze.

Нагробоѣъ козакомъ реестровимъ.

Saletrą paliliśmy, saletrą stawamy,
Z takiej naszej zabawy ten pożytek mamy,
Jż wierni byliśmy, nie wstyd nas już będzie,
Daiąc pokłon Krolowi, upadniemy wszędzie.

Лѣтописецъ козацкій.

Хоча и при концу девятого сего роздѣла, предъ нагробками композиторъ сего діаріуша, отецъ Околскій положилъ такое слово, что и изъ инихъ корогеѣй много товариства таковою войну и потребу кровю печатовали, однакъ не выразилъ того именно, колко власне тамъ подъ Голтвою полского пропало жолтѣра, чи то ни мѣлъ о томъ нѣкой реляціи, чили оговѣла была ему на тотъ часъ рунъ его, же не написалъ правди тоей, а въ подъ Голтвою, отъ войска Острианневого козацкого, (которого всего на тотъ часъ ичислялося на двадцать тысячъ) забито Поляновъ реэного гатунеу, то есть товариства значного, пахолковъ и лівонихъ полчварти тысячи лишкомъ, времъ козаковъ реестровихъ, бо по отходѣ войска полскихъ отъ Голтви, знайшлася въ шанцахъ полскихъ, около Голтви починеннихъ, и по иннихъ рознихъ мѣстцахъ, ярахъ и долинахъ, не погребеннихъ труповъ полскихъ на три тысячи, а погребеннихъ, исчисляючи могилки, явилось на пятсотъ лишкомъ, по единому тилею человеку рахуючи въ могилцѣ.

Прибавленіе
Величка.

II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОГРЕСЪ ВОЙНЫ ПО ГОЛТВИНСКОЙ ДО ПОТРЕБИ ПОДЪ ЛУБНЯМИ.

РОЗДѢЛЬ 1.

О уступленю отъ Голтви.

На доброй консулціи гди прогрессъ военній ставаеть, двѣ рѣчи тамъ суть на оку: внійти и винійти надарится, бовѣмъ подь часъ же винійти. умѣти щасливѣй ся поведеть нѣжели находити. Отколь за диетеріумъ писмо святое (взято): утѣкающій знову будеть битися. Здоровою радою одъ Голтви одведши войско, его милости панъ полковникъ ку Лубнямъ удался, где тежъ Острианинъ индуковати мислялъ найбарзвѣй. Былъ то десь одинадцятій мая и. вишедши въ поле ожидалъ десь и другій немаль, ежели зъ фортелю Острианина вивабить, але съ разу твердо сидѣлъ. гди далѣй поступилъ его милость панъ воеводичъ, зъ войскомъ удавъ своимъ, ижъ сромотно уйшовъ, а оттуль рачей рупитися ку Лубнямъ, где суть шляхи и средокъ товариства, где живность, и скуплене людей, и оборона есть, нежели тутъ мешкати; общовалъ себѣ много и своимъ за

онимъ блисненемъ опуковаючої фортуни у Голтви и правѣ реестръ добродѣйства формоваль и на трохъ мужахъ становилъ, аби, яко свѣтъ земскій ови три мужи на трое дивидовали: всходъ зъ Грецію дали были Антонѣушовѣ, Афригу Лепѣдовѣ, заходъ и волоскую землю Октавѣушовѣ, такъ они уже Украину дѣлили: одному Переяславль, другому Кіевъ, третему Волинь, отъ которыхъ би други бенефѣція брали, оддавали. Стануль теда миль чтиринадцять одъ Голтви его милость панъ воеводичъ и тамъ ся обозомъ подъ Лубнями надъ рѣкою Сула угрунтоваль, оттуду послалъ до Бару и на Повуте яко найпрудшей вѣдомости до ихъ милостей пановъ гетмановъ. Заледво отправиль почту, ажъ дають вѣдомость, ижъ ^{Вѣдомость, же} Острианинъ ^{Острианинъ} рушилси зъ Голтви и змѣряеть ку Лубнямъ; ради ^{зъ Голтви} гостямъ жолнѣре готуються на банкетъ пріймовати, витати ^{ку Лубнямъ} ребеллѣзанта и кривоприсяжцовъ, охотни берутъ лѣпшую отуху и надѣю и каждою окказією зближена ея ку обозовѣ болшей надѣєю остратся. Всѣ тїи, що приходили для зламаної присяги, для подношеня руки на пана, не люде, але тѣнь людей были, а за тимъ добре себѣ рицерство тушити мѣло.

РѢЗДѢЛЬ 2.

О НАСТУПОВАНЮ ОСТРАНИНА ПОДЪ ЛУБНЬ.

Уже мѣль не малій задатокъ Острианинъ до наступованя, бо не только вислалъ Скидана ку Чигриновѣ, где козацтва чолнѣйшого есть обориско то есть загорода, але взялъ былъ певную вѣдомость, ижъ ему на помощь килка полковъ заразъ ^{Путивлець въ} надкодить: еденъ ему провадилъ ^{помощь Острианину.} Путивлець и виборного правѣ

въ своей волѣ и въ бунтахъ, между которыми Дунскій козаць-цвѣточій на войну приходилъ; другій провадилъ Шекеравій; иншіи полки зъ той стороны (отъ) Кіева — Солома и другіи збѣрали, ово згола лѣча не малая бокомъ къ нему приходила. Една рѣчь негрунтовная у нихъ и небезпечна завше: до войска поповъ своихъ не припускають, а за тимъ мало о Богу мислятъ, але, яко безрозумніи, въ силѣ своей дуфаютъ, а поць повѣдѣль би имъ що Богъ зъ Паралипомена 25 до войсковихъ вождовъ: ежели маєшь уфность въ великости войска, Богъ тя зтлумить, Богъ даєть побѣду на войнѣ, Богъ даєть звитязство. Гди уже отъ обозу коронного естъ въ милѣ, або полтори, видить, же ему нѣчого не прибуваєть людей значно, анѣ онихъ полковъ не видить, хочъ ся оволо Лубень быти повѣдають; далѣй наступовати треба, але ему щось не смачно, казалъ теди горѣлки дати и по квартѣ албо ковиновѣ до старшини на добре сердце вишилъ зъ другими, мовячи: милостивій пане воеводо, старосто, судя, теперь же такъ будемо ся витати, поспѣнайможъ ву нимъ. Властна та мова, яка была Каимова, гди на рѣзъ выводилъ (Авеля), реклъ Каимъ до Авеля, брата своего: вийди въ поле и, гди вийшли въ поле, забилъ Каимъ Авеля брата своего. Такъ Остраиниъ, зведши много рестровихъ, притиснувши убозшихъ, загнавши зъ мѣсть. зъ селъ по неволѣ невиннихъ людей шубъ, срѣбра, коней, здобичи вшелякои нмъ по вигранной наобѣцовавши, потомъ, гди ихъ до потреби приведлъ, гди обачилъ же уже тысячами лежать, мяса досить и стерву, самъ утѣвати отъ нихъ мислилъ. Справивши теди и ошатривши добре таборъ, наступовалъ подъ Лубнѣ, гдѣ его, его милость панъ воеводитиъ и полковникъ генералній войска коронного зо всею компанѣю охотно чекалъ. А гди ся уже въ плацу затримовалъ таборъ, новипрагавши конѣ, колеса до колесъ ченилъ; поле аби дано, у его милости пана полковника коронного въ труби, въ бубни ударено. Мѣй уфность цній жолнѣру, милость отчизни нехай тя вспѣраєть, жал деспектовъ маєстату Короля Его милости пана нашего милост-

стивого немай силъ додавають; наступай, маєшъ справедливу—
и поганинь виачей судити не будеть.

РОЗДѢЛЬ 3.

Крвавій конгресъ войскъ короннихъ и запорожскихъ.

Станувши войска на плацу военномъ, и едни ся зичливимъ мѣстцомъ, другіе прешлюю фортуюю тѣшачи и до силъ анѣмучи, почнуть до себе зъ арматокъ и стрѣлби густой по-
травы пресилати. Не ровна то рѣчь въ правдѣ была, гди еденъ Битва подъ
Лубнами
за зослоною, за возми и привалкомъ мужества довазуеть, другіе
отверито пѣхото albo конно, але то на болшую славу, на указане
незморщенного сердца крвѣ шляхецкой было. Далекю болшей о томъ
жоліѣру, которій окопи, стрѣлбу, вали проникаеть, безъ валовъ и
окоповъ, розумѣти високо треба. Наступоваль потужно его милость
панъ полковникъ, беручи въ томъ помѣръ частью зъ прешлой
викторіей его милости пана гетмана полного коронного, родного
своего подѣ Кумейками, частю зъ ради полковниковъ своихъ и
положеня мѣстца, частю зъ урожоной индустріей, которую взялъ
весполь зъ кровю зъ валечного добродѣя своего родича и
зацного дому ихъ милостивыхъ пановъ грабевъ Терновскихъ
зъ Тернова. Натираль теди на таборъ, набѣгалъ на стрѣлбу,
отачаль войскомъ, козакомъ реестровимъ до своихъ фортелевъ
улейградовъ (sic), аби ихъ не ражено, удатися казалъ,
зъ вилѣа сторонъ теди натираючи, мордовалъ ихъ сили,
мѣшалъ замисли, оборочаль ягъ въ котлѣ, много що разъ
разивши стрѣлбою, горди ихъ мисли о землю ударялъ:
прериваній таборъ ледво ратують, але то еднакъ не безъ
нарушеня нашого войска, зражена боцей и забита

много. Чекають однакъ. усилюють много и моцно надъ нимъ декретъ свой Богъ укажетъ и кому вѣкторію подасть. Уже сѣ тое ягриско добре кровю обляло, уже взяло часу зъ полудня (добре), уже неспори минають, а еще Марсъ въ своей порѣ стоить, знову, заведши рейменты насправнѣйше мѣстце, аби лавою таборъ вдолжъ порушити могли, а хоругви импеть свой ку нимъ аби рушали росказаль, и такъ Марсъ зъ Сатурномъ ажъ до смерку бало in bello отправовали, ноцъ гди надходить, вѣнцемъ неприятели оточено, але ижъ ноцъ темная стала и людъ змордованій по части, мнѣмали коронни, ижъ ноцъ оная осторожностю и въ покою зніидеть, а дня утрешного сѣмнадцатого мая на снѣдапя запросити, але Остранинъ, которій былъ зъ тою фантазією зъ Голтви вѣйшоль, ижъ сѣ тлько мѣлъ въ полю присмотрѣти войску и страхомъ все справити, а не бити, той же ноци мѣстцемъ несподѣванимъ, бло-

Остранинъ
утѣкаеть зъ
лодь Лубень.

тами и багнами уйшоль *). Уже была фантазѣя змѣнилася голтъванская Остраниноу вѣ томъ конгрессѣ кравомъ, потреба была еще, аби надъ нимъ зъ другими усипано могилу, алежъ его срожшій страхъ чекаеть: паль острая, або висока шубеница, яко между лотри найболшому. Повѣдаеть писмо святое 4 Reg: Охозяишь кроль, гди себѣ надламалъ карку зпадши зъ гори, послалъ до Веелзевула о пораду, идѣте пораדתся Веелзевула ежели живъ буду. Кеди уже надламалъ карку, самъ пойшоль Остранинъ до Веелзевула, утѣкаючи по мѣстѣ, бабъ чаровницъ питалъ, если жити будетъ, о тое сѣ въ Лохвицѣ по потребѣ той, а потомъ въ Миргородѣ, уходячи, питалъ. Нуждниву! чекають тебе вайдани и муки, не утече хочъ сѣ проволоче.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: Ale poszekać było do jutra, a tebyś był to otrzymał, co Marcellus consul ad Vennium otrzymał był. Wyszedł przypatrzeć się obozowi Anibelowemu; wnet straż postrzeże, oskoczycy, zabije; usypałci mogiłę nad nim Anibal. — Нужно тебѣ было дожидаться утра, для того чтобы постигла тебя участь, подобная участи консула Марцела при Вевузін. Онъ вышелъ рассмотреть лагерь Анибала, не тотчасъ былъ примѣтенъ стражемъ, окруженъ и убитъ.—Анибаль-же насмивалъ надъ его тѣломъ могилу.

РОЗДѢЛЬ 4.

Що 16 мая по ушестви Острианина учинено.

Три рѣчи потребни суть по каждой розгромленной въ войску христіанскомъ: напредъ аби Господу Богу, которій силъ додаеть на войнѣ и ради, по оной виграной и отриманю пляца, всѣ весполъ дяковали. Учинили то христіанстїи жолѣбре и кождїй Господу Богу вота шлюбленїи, аби утверждать при мши святой, або отдавалъ; зачалъ абовѣмъ Богъ декретъ свой на томъ то пляцу зъ Острианиномъ и надъ всѣмъ своволенствомъ виконивати и расчитивати Proverb. 14: справедливость абовѣмъ подноситъ народи, грѣхъ засъ мѣзернихъ чинить. Другая: товариство побитое, яко обокъ зъ собою на войны будучее, одни до гробовъ проводили, другїи in depozytum отдавали, другїи ратунїи офѣръ за нихъ куровали; бо ежели завязатость неприяТЕЛЬСкая звитязаетъ людзкость и цноту, ижъ ихъ гребемо; далеко болшей зичливости звичай и звязоъ христіанства мѣеть насъ къ тому возбуждати. Третья консулту учинено, що далѣй чинити? нустити утѣвѣающимъ золотїй мостъ чили не давати купитися, але кончити сили его. Рада станула аби за нимъ слати, аби остатня гирна не была первой. И вислалъ его милость панъ полковникъ: еѣо милости пана Гижницего Поголя за Острианиномъ. ромтистра, его милости пана Павловского, его милости пана Казанового—хорогви и регстровихъ килео сотъ, которїи вишедши за обозъ шляхомъ за имъ, аби стороною ити, радачи собѣ рекли, аби на всѣ стороны мѣти око зъ многихъ причинъ и не могли лѣпше радити. Добра радѣя зъ нѣба натягнуеной мудрости.

РОВДЪЛЪ 5.

РЕЕСТРЪ КРОВОУ ПИСАНІЙ ПОДЪ ЛУВНЯМИ МУЖЕСТВА ЖОЛНЪРА КОРОННОГО.

Хороговъ ясне велможного пана Канцлѣра коронного.
Хороговъ его милости пана гетмана польного коронного .
Хороговъ его милости пана старости Виннѣцкого.
Хороговъ его милости пана Хростовского.
Хороговъ его милости пана Гвицицького.
Хороговъ его милости пана воеводы Чернѣговского.
Хороговъ его милости пана старости Трѣмбовелскаго.
Хороговъ Гелѣяша Четвертенского.
Хороговъ его милости пана Мелецького.

И много инного товариства зъ подъ розныхъ хороговъ таки рестръ кравий писали.

Ш.

ЧАСТЬ ТРЕТЯЯ.

О НАСТУПЛОВАНЮ И ПОБИТЮ ПУТНВЛЦА.

РОЗДѢЛЬ 1.

Бгди дорогу по Острианину его милость панъ Гжицкій зъ компаніями себѣ злѣченими взялъ, нѣмъ его милость панъ полковникъ войска коронного рушилъ обозъ и войско, вислалъ двоухъ коморниковъ за его милостію паномъ Гжицкимъ, аби подъ Миргородомъ убѣжалъ мость; они гди спѣшать, постерегутъ войско и, болшей о неприятелскомъ нежели о своимъ разумѣючи, назадъ обернутся ку его милости пану полковниковѣ, которого не застали, а онъ вилка хороговъ его милости пана гетмана полного коронного, хороговъ козацкую и хороговъ свою (отправлялъ), где имъ неяко ординансъ ку Спѣбороду давалъ. Тамъ гди вѣдомость дадутъ о войску, близко подшевши подъ войско зъ двома хоругвами, почали *) коней-ктурувати, же неприятель. Вишлетъ о азикъ, которыи пилнующи

*) Въ подл. Околь: *obscurogam conjecturam ex evidentibus colligere* — заключать по известнымъ даннымъ объ неизвестныхъ.

ходу и способъ рейментаровъ войска, познали ретелно, же неприятель; постаравипися теди о языкъ, привели до его милости пана полковника, которій повѣдалъ же Путивлецъ, Мурка и Рѣлка вождове, людъ виборній и добріи стрѣлци есть между ними; Донцовъ пясотъ, другіи суть отъ границъ запорозскихъ, іедуть Острианіновѣ на помощь. Прето розказавши хорогвамъ онимъ ихъ забавляти, випровадити що прудней войска послѣшилъ; задерживалъ тамтую навалу козацкую его милость панъ Комаровскій, поручникъ его милости пана гетмана полного коронного зъ его милостю паномъ Творіянскимъ, поручникомъ его милости пана полковниковичъ до толь, ажъ войско коронное паступило. Щасти Боже и дай войску твоему тую погоду.

РОЗДѢЛЬ 2.

Наступоване войскъ короннихъ ку путивлицевъ.

При оборонѣ и на добромъ оку заставивши обозъ, его милость панъ воеводитчъ війноль шикомъ въ поле противъ неприятелевъ; сердце въ товариствѣ дрижить, еще не натѣшился зъ оногдашней забави зъ собою, але утѣхи до утѣхи (прибуваеть); доброму абовѣмъ жолнѣровѣ, которому не страпна есть неприятелска шабля и навала, утѣшнѣйша рѣчь быти не можетъ, яко виходитъ на пляцъ рицерскій зъ неприятелемъ отчизни и покою посполитого. И не мовлю для того, ижъ власне то есть живно жолнѣра аби аequitatem боронилъ, бо Александеръ Северусъ казалъ былъ въ обозахъ своихъ волати: що тобѣ не мило другому не зичъ, але жеби въ рѣчи самой показалъ тое, же есть жолнѣромъ правдивимъ, а иначей показати того не мо-

жеть, едно гди жадной оказіей военной не омешиваетъ и на пляцъ ку неприятелевъ веселій нѣжли въ танецъ виходить; такъ охотно и весело виходило рыцерство, любо не вытхнувши себѣ, ку Путивлицевѣ. Обачивши войско Путивлецъ опустиль крило, розумѣль бовѣмъ, ижъ то все, що его забавляли и былъ отчасти смѣлій, ово еднакъ скоро осипавшися, смѣлпимъ zostавалъ; то еднакъ ихъ не тѣнило, же безъ води станути мусѣли, уфали еднакъ, ижъ ся приткнуги въ порадецъ не трудно имъ будетъ. Але слабо собѣ тушпелъ, гди на войну до Германѣей виходилъ Александръ Северусъ; една ворожка и значна такъ ему ворожила: не уфай въ мощи войска твоего, звѣтывства не будешъ мѣль. Я, гди сродую фортуна надъ Путивлицемъ вижду, въ той зачатой потребѣ, ижъ бимъ въ зверцадлѣ видѣль: не сподѣвайся викторіей, не дуфай въ жолнѣру:—и проиграти мѣль и власнее товариство гакъ ему зготовало; ведлугъ злой вѣри, зле ему сталося.

РОЗДѢЛЬ 3.

Друга потреба подъ Лубнями зъ Путивлицемъ.

Кгди Путивлецъ наступаючи видитъ хоругви коронніи, не понижился, не тиле далъ знати, ижъ есть ребелѣзантомъ, але заострилъ охотнаго жолнѣра на ся. Таборъ, въ которомъ уфалъ, такъ угрунтовалъ: вози густо сповивши, оглоблѣ на кшталтъ списовъ обернулъ, аби и до колясъ самихъ приступъ не былъ. Оконъ винулъ, а *in figuram ovalem* таборъ спорадилъ; много мѣль зъ янчарками стрѣлцовъ и добрихъ. Обигналъ его его милость нанъ воеводичъ около правѣ, аби если перервати не прій-

Битва подъ
Лубнями зъ
Путивлицемъ.

де табору, принамітїи зтруждени, безъ престанку силуючися, уставати, а за тимъ уступовати поля мусели. Срога то рѣчь была до такъ великой деспераціей впровадити непрїтеля, где подѣ часъ отважній здоровьемъ довазуеть, але на потужного, звязлого и огнистого—огнисто тежѣ наступовати потреба было. Зо всѣхъ правѣ сторонѣ въ таборѣ мѣрено, бито (бо) въ щиримъ полю и ровнинѣ перешкоди не было. Мала потичка не великую приносить славу. Не омешковаль тежѣ и непрїтель, але прибѣгающихъ ку таборѣ богатировъ и персами своими и конскими, борзѣи нѣжли якими таранами розливающихся таборѣ, срого и густо разили. Долго зѣ обохъ сторонѣ еднакая битва трвала: частю для справи таборской и доброго стрѣльца, частю для що разѣ жившого натарта риперского и звлаща тамъ, где небезпечно стати было. Вибѣрала курава очи, порохъ нѣвиль прагнене, солнце витискало сили, безъ спочинку зѣ працею години бѣжать, а преціе чоло войны чоломъ зѣ обохъ сторонѣ и крокомъ пляцу не уступують. Але гди наклоненіе солнца зачинаеть, наклоняется и война. Обачили ребельтѣзанти, же за прїistemъ ночи прїидеть и смерть, будучи въ праці безъ посилку, але еще и того по собѣ знати не дають. Пало не мало въ таборѣ: раннихъ и пострѣльняныхъ много есть, немалое зтенкане людей и коней найдется въ таборѣ и у нашихъ значна того часточка, еднакъ вѣтнеть война. Наступуй еднакъ потужній полковнику, недайся ледаькому щастю турбовати, въ дому зацномъ Потоцкихъ поточній справи и валніи точилися, бачить тое каждїи, где волвекъ окомъ на погранични край поиздрить. Зносъ, наступи и триумфуй надѣ непрїтелями отчизни и его королевской милости, пана нашего милостивого ласки *kontemptorami*. *) Повѣдаеть *Hesychius* о мужехъ знаменитихъ, ижѣ *Eratosthenem* прозвано было другою лѣтерою грецкою—вѣта, ижѣ большимъ (близоѣ) и во всякомъ родѣ военного искусства другой былъ *); вижу я, велможній пол-

*) Т. е. пренебрегающими.

*) Въ орг. *Oculi. eo, quod summis proximis in omni genere disciplinae secundus teneret.* Въ рукописи Величка переведено съ пропусками.

ковнику, ижъ по ясне велможномъ гетманѣ полномъ теперъ мѣсте тримаешъ, естесь постъ альфа—вѣта. Прето ежели онъ билъ и зносилъ непріятеля, того тобѣ уже бити и зносити, яко на его мѣстцу будущому, за щастемъ его королевской милости па на нашего милостивого и превагою твоею того непріятеля приходить. Хто беззаконіе съеть, пожнетъ злая: фурѣя та хлопская имъ же будетъ на взгарду. Наступоваль его милость панъ полковникъ, преломилъ сили и шики сваволніи; просятъ милосердія, удаются до повори, нарѣвають на свои несчастіи справи, присяги обѣцують. Але въ томъ погамовавши шаблѣ Улокоряется
Путивлецъ
Полкамъ. свои, на око обступленихъ, отступити не хотѣли и ночь цѣлую на илинѣйшомъ оку, научени справою остраниновою, онихъ мѣли и до дня пришлого додержали. Однось новину шпѣгу остраниновѣ и его злому товариству, ижъ ему уже правую руку оттято, гди такого люду купу и въ рейментарами утратилъ, однось, же и око стратилъ, бо, за такою вѣстію, не сегодня обачить такого юнака, однось, же и голову стратилъ, бо себѣ щиршаго надъ нихъ знагѣсти не могъ, однось, же и душу стратилъ, бо тая невинная кровь о помсту на него волаеть до неба.

РОЗДѢЛЬ 4.

Суплебаціи войска Путивлцового и резолюція ихъ.

Ясне велможній мосцѣ пане полковнику войска его королевской милости коронного, пане нашъ милостивій!

Упадаемо до ногъ вашои милости мосцѣ пану нашому милостивому, ми утрацленіи найнижшіи слуги и подножковѣ; подъ тии несчастіи бунти и своленство не моглисмо потра-

фити, где винути ся, сила насъ такихъ нещасныхъ слугъ и под-
ножковъ короля его милости, пана нашего милостивого знай-
довало; чуючи такое писане вашей милости пана и добродѣя
нашого пошлismo были до старшого, полковника войска его
королевской милости запоровскаго, Гельшпа Каранмовича, ажъ
насъ не потѣшная и не пожитечная вѣдомость стрѣтила у це-
резововъ, же Остриинъ листи заславъ такимъ своимъ, еслиби не
мѣли де него пойти, огнемъ и мечемъ хотѣлъ насъ казнити; за
грѣхи наши смертельни мусѣло намъ таке статися, жесми не-
винни люде пошли, мѣновите то насъ найгоршая споткала не-
винность, жесми увѣрили листовѣ остриинному, въ которомъ
писалъ, же уже трактати дошли зъ велможностью вашою, на-
шимъ милостивимъ паномъ и добродѣемъ и росказалъ вашъ мость
до себе ихати, аби въ купѣ войско было, а меновите до реес-
тровъ. Ми невинни люде сидѣли дома, а кгда грѣхъ стался я-
кійсь, ажъ крилами налетѣлиси на кровь, которой сила мусѣ-
ло вилитися зъ людей невинныхъ, присягаемо на Богъ живий;
жесмо не на войну ишли и не мислили и руки подеймовати
на короля его милости пана нашего милостивого и на рѣчь
посполитую и противво вашой милости, милостивого пана и
добродѣя. Угѣтуйся ясне велможній милостивий пане и добро-
дѣю надъ нами, невинными людьми, не дай намъ всѣмъ по-
гинути и кровѣ невинной болшей ся лити, которая кровь не-
винная волаеть до пана Бога, бо въ томъ не наша воля бы-
ла, але тихъ, котори недавно зъ Запорожа виѣшли, намъ ме-
пшаючимъ на самомъ краи зъ обохъ сторонъ, але отъ Запо-
рожцовъ меновите, котори частокротъ прохажуются. На тое
милосердіе нехай будетъ вашой милости ясне велможного мило-
стивого пана, нехай бисми ся до домовъ своихъ вернули и Го-
спода Бога за щасливое пановане вашей велможности проси-
ли и до Остриинна не мислимо ити. Змилуйся милостивий
пане, рачъ насъ пустити до домовъ своихъ, а зъ домовъ сво-
ихъ готовисми на услугу вашей милости, нашего милостивого
пана и старшого своего пана полковника, которий намъ есть

добави́й зъ росказаннѣ его королевской милости и ихъ милостей пановъ гетмановъ корошнихъ и вашей милости, милостивого пана нашего. И тое тежъ вашей милости, милостивому нашему пану ознаменуемъ, же старпогосми собѣ видѣшно-го дня упростили—Ивана Василевича, которій на тое приводить, аби до ногъ упасти вашей милости, милостивому нашему пану и стараяе хоче мѣти, жеби и Остранниъ зъ своєю компанѣею упалъ до ногъ; о що и повторе и подесеате упадаемо до ногъ вашей милости, милостивого пана нашего о милосерднѣй ратуноу. Дано зъ окоу ве среде.

Ясне велможности вашей, а памъ милостивому пану найнижшѣи подножкове

И в а н ъ В а с и л і е в и ч ѣ .

На такѣи суплѣки, таковѣи респонсъ отъ его милости пана полковника одержали.

Не тилко зъ того смѣлаго прогрессу вашего и руки поднесенія на Его Каролевскую милость, пана нашего милостиваго и войско его познати то, зъ якою интенціею, и буды, и на що есте ишли, але изъ самаго того писанія вашего, жесте волѣли гултая Остранина, а иѣжели Кроля Его милости, пана нашего милостиваго и его полковника слухати, за що негодны есте и милосердія; едно икъ такъ часто присите, поневажъ отступилисте старшину, которая васъ тутъ привела, а ннихъ обиралисте себѣ, я учиню оное зъ вами, алезъ таковими кондиціями: первая, абисте старшину давную видали, то есть: Путивца и Рѣпку, другая абисте заразъ на службѣ при Гелѣяшу полковнику zostали, вѣрность присягою затвердивши.

Отписують козаки: ижъ то суть люде невинни, Богомъ свѣдчимо, болшь то суть въ службѣ Его королевской милости и потомъ волно ихъ взяти будетъ, а Рѣпка, ранинѣ барво будучи и подданнѣмъ вашей милости, милостиваго пана нашего зъ Бременчука, въ рукахъ будетъ на службѣ; заразъ оставтисѣя не можемо, бо много хорихъ маемо и забитихъ, одвесни ихъ

до дому, за полъ тижня ставимся вапей милости, милостивому пану нашему, где роскажешъ. Але его милость панъ полковникъ иначе до милосердія не приступоваль, прето они на завтра, 19 мая, оджаловавши Путивлаца и Рѣпца, одислали ихъ его милости пану полковниковъ и таеъ милосердіе найдовали. Памятна Рѣпка отдани Полкамъ отъмиѣ есть наука королевы Молошовъ, вторая зъ Греціей утекаючого Темистоклеса, аби его былъ король ей принялъ подъ оброну и давнии ему неприязности отпустилъ, таеъ короля просити научила, гди король ворочатися будетъ зъ провинди, заступи ему въ брамѣ, а возми сына его на рудѣ, а поднесши его противъ нему мовъ таеъ: презъ того сына прошу тебе, прійми, отпусти, не выдавай. Учинилъ тое Темистоклесъ и ласку одержалъ. То учинили казаки: за свое сваволенство годны были смерти, але же ихъ научено, аби для милосердія Путивлацемъ заслонилися, випровадили нуждника и отдали: нехай твоя голова за всѣ наши головы, прощай насъ сиодару.

РОЗДѢЛЬ 5.

О висъченю табору Путивлацового.

За Путивлацемъ и его войско пропало.

Бгди отдавши старшину, зъ его милостю паномъ воеводичомъ посланни козаки о далшее милосердіе просячи, розмовляются, а рицерство оточени таборъ войскомъ, на себе поглядаючи и подъ хорогвами много товариства своего для зряненя и забитя не видять, коней своихъ позабиванихъ много подъ таборомъ бачать, жалеми великимъ здятии, до гнѣву побудилися и, внадши до табору, всѣхъ вистинали и таеъ не тилко надъ Путивлацемъ, але и надъ всѣми своволними кривди Его короле-

вскої милости и своей зомстилися. Въправдѣ и неприятелевѣ доховати треба вѣри, а звлаща гди интенція рѣчи посполитой не инпая была, толко ускромити козаковѣ, але не вигладити. И подобно въ томѣ и нѣякіе его милости пана полковника ко- ровного будеть разумѣль не ушановане, але дати мѣстце му- сить и жалевѣ не утоленному жолнѣрскому при такой нуждѣ и шведѣ; або тежъ то тую справу прійдетъ самому Богу и Его диспозиціей принисати, которій суровій гнѣвъ на кривоприс- сяжцовѣ и турбаторовѣ покою посполитого оглашаеть: не ро- вняйся зъ людьми злими и не хоти быти зъ ними Proverb. 24. Болшь и такая справа, аби были до домовѣ пошли, яко напирал- лися, не малую би трудность принесла была, поневажъ Остраи- нинѣ зъ войскомѣ былъ готовій ку запорозскимѣ границамѣ, а гди ихъ таеъ знесено, страшнѣйша рѣчь сталася всему непри- ятелевѣ. Аннѣбаловѣ незвитаженому кгда предѣ очи и обозѣ кинено голову брата его Аздрубала, обачивши збитое войско и брата голову, сердце и сили отъ него отступили. Таеъ гди Острианиновѣ кинуть предѣ очи Путивлца и таеъ много головѣ, Шкиравого голову, и Скадана, и иннихъ бунтовниковѣ прійдетъ на него перепастница подѣ литки и утѣкати мусить, чого сподѣ- ватися и по Острианинѣ за такимъ таеъ чолнихъ козаковѣ по- битьемѣ: «Се злое предѣ лицемѣ Господнимѣ» Jud. 5. Чистимъ полемѣ уже обернули хорогви ку обозовѣ, аби за Острианиномѣ поступили; на путь правій да наставитъ васъ Господь!

РОЗДѢЛЬ 6.

Реестрѣ печатаровѣ потреви зъ путивлцемѣ.

Хороговѣ его милости пана Каменецкого.

Двѣ хорогвѣ его милости пана марграбіого, старости Гро- децького.

Хороговъ его милости пана Вишневецкого Еремѣя.
Хороговъ его милости пана Вишневецкого Александра.
Хороговъ его милости пана старости Ляцкорунского.
Хороговъ его милости пана Павловского
Хороговъ его милости пана Загоровского
Хороговъ его милости пана Гдалинского.
Хороговъ его милости пана Мочарского.
Хороговъ его милости пана Коморовского.

И много иного товариства зъ подъ рознихъ хорогвей,
такъ кварталнихъ яко и панскихъ, тую зъ Путивльцемъ потребу
печатовали.

Нагробоѣъ рицерству коронному.

Jak śliczne słońce sprosna ziemia tłumy,
Tak szlachecką krew chłop nikczemny gromi.
Patrz servilia bella co umieją;
Mężnie się potykasz, a oni śmieją;
Stań senatorze wysoko zrodzony!
Smielszy chłop będzie y nieukorzony;
Nam Bog na niebie uchyli zasłony,
Zniesie ecclypsim y da wieczne trony,
Bo dla oyczyzny y Boga samego
Padniem na placu bez żołdu wszelkiego.

IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О НАСТУПОВАНЮ ЗА ОСТРАННОМЪ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Осторожность его милости пана полковника по отриманомъ
звѣзствѣ.

Для осторожного житя и поступку въ справахъ вшелякихъ Осторожность
хвалебного, права, даного себѣ, зъ пилностью стражи пересте- Поляковъ по
рѣгали, между которми правними правилами мѣли тежъ и тую выграной.
едну регулу, даную отъ Кронида: хто въ домъ дѣтемъ своимъ
мачуху привѣдетъ, той не чести, але безчестія достоинъ, яко
домашной незлагодѣ причинца. Острѣ право то еднакъ въ хри-
стіанствѣ не маеть уваги, анѣ мѣстца, бо и Евангеліей право
и юридика свѣцкая загородила тимъ дессенсіомъ. Еднакъ до
полковниковъ и рейментаровъ войскъ отвернутися можетъ. Той,
которій есть на мѣстцу гетмановъ, такъ острожнимъ бити
маеть, яко отецъ, пилнующій вшелякого припадку синовъ своихъ,

аби яко за отчимомъ домъ, такъ за нимъ войско не уцало. Перестѣрегалъ его милость панъ полковникъ вшелякой оказіей противной, отдавши теде Господу Богу дяки, послалъ на чату его милости пана Хростовского ку Днѣпровѣ долному, въ другую его милости пана Длотовского, частю аби заборонили купъ, частю аби зкупленнихъ розгромили. Вишедши на чату въ вилку сотъ коней, нижей Совирной подъ Еремѣвкою засталь сто тридцати сваволенства панъ Хростовскій, которін, постережено козакѣмъ ни людъ, до двохъ халупъ замкнулися и боронили, дойшлоъ ихъ 190 и знесено мая 22. панъ ротмистръ и огнемъ знеслъ 22 мая; оттуду отшедши, а видячи прейсте волнее, вислалъ зъ половину чати ку Кіеву, Захаріяша и Залѣского реестровихъ 25 мая, а самъ ку Терехтемирову поступилъ, обигнавши береги надъ Днѣпромъ чатою, взяли вѣдомость, ижъ по за Днѣпромъ есть щось сваволенства, але тутъ не маешь, принесли и то, ижъ у Терехтемирова мають переправоватися, дойшли и того, же князь Вишневецкій Еремѣй зъ людомъ немалимъ уже переправилъ презъ Днѣпръ; одислалъ тую вѣдомость до его милости пана полковника коронного, а самъ до Терехтемирова поспѣшилъ 6 іюня, напавъ на людъ козацкій ниже Терехтемирова, которій до гори ворованпримисль дою ишли, тамъ ся зъ ними галасовалъ день цѣлій, боронячи перейстя; гинули якъ бестін, але еднакъ, конно берегомъ ходячи, трудно было заборонити, и самого пана Длотовского мало тамъ зъ самопалу не назначено. Вернулъ зъ чати и засталь князя его милости Еремѣя, 7-го іюня, зъ людомъ своимъ и князя его милости Домѣнѣва и зъ людомъ ей милости паней канцлириной, зъ людомъ ей милости паней конюшничной, прійшолъ подъ обозъ коронній и осмого іюня до обозу входилъ, которое его прійсте такъ вельце милее было зтруженому рипцерству, ижъ якобы ангель явій зъ неба до нихъ, отъ Бога посланій, пришедь, не потреба тамъ было питати: кто естесь, чи жолнѣръ, чи шляхтихъ, кто яко пріехалъ, але дивоватися потреба было, смотрячи на шляхту родовитую и достатнюю, досвѣдченого жолнера: ишла изда усарская не преламанихъ

Полскіе чати розослани.

Подъ Еремѣвкою найдено козакѣмъ 190 и знесено мая 22.

Чати полскіе на надъ Днѣпромъ.

У Терехтемировапримисль военній.

Посылокъ войскъ зъ полскыи прибигъ до обозу.

сель, ишли козани арматніи, ишли сагайдачии, ишло пѣхоти
выборной гуфтами не сотнями, ишолъ зъ ними той, которій умѣлъ
радѣти*), въ маломъ тѣлѣ великихъ силъ и неуляненого сердца,
которому найнебезпечнѣйше мѣстце игриско было. Даютъ такую
повагу его княжеской милости въ справахъ военныхъ и ри-
цество коронное и чужовемскім войска, а надто ясне велмож-
ній его милость панъ воевода Брацлавскій и гетманъ. Прето
такой зичу слави въ далпомъ прогрессѣ вашей княжой ми-
лости, аби тое писано о вашей княжой милости, со apud Ca-
rionem de Alcibiade pisa: Alcibiadis fuit excellens ingenium,
fortitudo, industria et felicitas in praeliando tanta, ut semper
ea pars, cui adfuit, vicerit.

РОЗДѢЛЬ 2.

Компуть войска, которее пришло подѣ Лубнѣ зъ княземъ его
милостью Вишневецкимъ Еремземъ.

Его милости пана воеводи краковского усарѣ: панъ пол-
ковникъ Брововскій, панъ Гривовскій, панъ Чорній, подстаро-
стій бѣлоцѣрковскій; козаки, панъ Островскій и двѣ другихъ
жеругвей; пѣхоти чотириста, Зазновицкій, драгуновъ сто. Людъ
ей милости паней Канцлириной, которыхъ проводилъ панъ хо-
рунжій брацлавскій, Диезъ—чотириста. Людъ князя его милости
Владислава Домѣнжа Острожского, конюшого коронного: пол-
ковникъ его милости Хоецкій. Людъ князя его милости Вишне-
вецкого: драгуновъ 100, козаковъ двѣстѣ, Венгровъ сто, Укра-
инскихъ людей тысяча, арматъ шість. Ей милости паней ко-
нюшничой коронной Вишневецкой зъ паномъ стражничомъ: уса-

*) Въ подлинн. Околъ: Qui his omnibus imperare poterat—которій умѣлъ
всѣми ними распоряжаться.

ра 100. Панъ Дубенскій Еразмъ и козацкій панъ Барановскій—
иѣхоти 200. Усарѣ: Хороговъ его милости пана Адама Калушов-
ского. Его милости пана Андрѣя Черамѣнскаго 100. Его ми-
лости пана Станѣслава Горскаго 100. Пятигорцѣ: пана Че-
челя Семена 100, пана Ивана Вороновскаго 100. Пана Ан-
дрѣя Русиновскаго 100, пана Андрѣя Олдаковскаго 100. Ко-
заки: Пана Прилуцкаго 200, пана Стефана Липскаго 200, Та-
таровъ двѣстѣ. Драгуновъ съ капитаномъ Петерсаномъ 200.
Пѣхота: его милости пана Дубовскаго 100, пана Андрѣя Се-
влюка 100. Пана Лягевнецаго 100, пана Лукаша Венгри-
ка 100. Армятъ 6 зо всѣмъ онппаратомъ военнымъ.

РОЗДѢЛЬ 3.

Новина зъ обозу и до обозу отъ гетмановъ ихъ милостей.

О знесеню
Путивла зъ
немалимъ у-
щербомъ ко-
роннихъ.

Дня 24 мая, чинячи досить повѣреному себѣ урядовѣ, его
милость панъ полковникъ коронній въ томъ пляцу военномъ,
одислалъ вѣдомость о Путивлцу ихъ милостемъ паномъ гет-
маномъ и о немаломъ нарушеню короннихъ, але, ижъ таковая
битва, иначей не умѣеть, толко зъ обохъ сторонъ уражати,
дали ихъ милость панове гетмани короннии тую надѣю войску:
напередъ его милость панъ краковскій, ижъ ся уже зъ Полши
на Подоле обертаеть; другая, ижъ его королевская милость
потребуеть по его милости пану гетману полномъ аби, до вой-
ска на Украину, яко напрудней поспѣшилъ, для забѣженя
купомъ своволнимъ; третья, ижъ рѣчь посполитая для рицер-
ства много учинила на сеймѣ, чверть даровано, банѣцїи позно-
шено, донатіумъ постреленнимъ и заплату всѣмъ въ остатнѣхъ

дняхъ августа обмислено, на що все его королевская милость унѣверсалъ рицерству дать таковой рачиль:

Владиславъ четвертій зъ Божой ласки, король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій дѣдичній король.

Всѣмъ вобецъ и каждому зъ особна, кому тое вѣдати будетъ належало, меновите: полковникомъ, ротмистромъ, капитаномъ, поручникамъ и всѣмъ стану рицерского людемъ, на службѣ нашей и рѣчи посполитой будучимъ, вѣрно намъ милимъ, ласку нашу королевскую. Вѣрне намъ миліи! за прибитемъ пословъ вѣрности вашей на сеймъ близко прешлій, вирозумѣвши постулата всего войсва до насъ принесенніи, на то, що колвекъ до уконтентованія вѣрностей вашихъ нележало, охотносмы, за зезволенемъ всѣхъ, на права рѣчи посполитой присмотруючися, при офѣрованню далшой всему рицерству ласки нашей, позволили, оставуючи въ службѣ вѣрность вашу, которая почалася первого марта, окончитися маеть первого сентеврія, напоминаючи при томъ и мѣти тое по вѣрностяхъ вашихъ хотячи, абисте ся вѣрность ваша при вшелякой скромности, безъ утяжена людей убогихъ заховали, а перестерѣгаючи артикуловъ военныхъ, жадной до ускаржаняся причини не давали, що ми, яко инніи прислуги, отъ вѣрностей вашихъ мило принявши, онимъ ласку нашу панскую, въ подавающихся окказіяхъ, офѣруемо. Данъ зъ Варшави. Дня 5 мая, року 1638 панованія королевствъ нашихъ: полского и шведского 7. Владиславъ король.

Іоанъ Гембицкій С. К. М.

Уконтентованіи такимъ писаніемъ отъ ихъ милостей пановъ гетмановъ короннихъ и его королевской милости пана своего милостиваго, цнее рицерство и синове коронніи, правѣ всѣхъ трудовъ и небезпеченства непріятельского позапаматували и, якобы отживлешіи якою найкоштотнѣйшою алхимитскою вод-

кою, новіи сили взяли и, ку неприятелевъ сили заостривши, службу его королевской милости пану своему милостивому и рѣчи посполитой цѣле и кровю освѣдчали; и нѣгди инной нагороди не мѣлесь сподѣваться цнїи военнику и обронцо корони полской по такъ много ласковымъ и добротливомъ пану и королю милостивомъ и при уважномъ сенатѣ его, би толео твоя была персеверанція, помѣръ часовъ увнавши, въ кроку своемъ задержоватися, за которою все доброе и жолнѣровѣ и деть, о которой и самъ Бернардъ святїи въ епистоли 169 такъ мовить: терпѣти подъ часъ такъ есть пожитечно, нїкъ нѣчого пожитечнѣйшого быти не можетъ; жолнѣровѣ вынешъ на сторону тую цноту терпѣнія и почевана и прислуга твоя не возметъ слупной нагороди и мужество твое не сдержитъ подобной слави.

РОЗДѢЛЬ 4.

О НАСТУПОВАНІУ ЗА ОСТРАНИНОМЪ КУ СПѢБОРОДУ И ВЗЯТІУ ШЕШРАВОГО.

Іюня 10 въ
подъ Лубень
рушмловской
полскою ку
Остраннїу.

Кгда надъ сподѣвано, за волею знать Боскою, на кару сваволенства, а славу войскъ короннихъ, Путивлець съ людомъ упрятненїи, заравомъ его милость панъ полковникъ, знеснїся съ всїонженцемъ его милостю Вишневецкимъ и инними старшими надъ людомъ паньскимъ, обервулъ ку Спѣбороду сподъ Лубень 10 іюня, бо Остраннїи хотѣлъ всѣ сили обернуте ку обзови, пришедши одъ Лукомля на тую сторону ку Спѣбороду, виправилъ былъ Гиравого, полковника своего подъ обзовъ и на иннїи стороне чати востужнїи, самъ въ малой вугѣ на

Шибкородъ оставши. Не малій то ероръ былъ у Остринина, знать иже Богъ нань бичъ готовилъ, же ся такъ барзо злегчилъ. Приспѣшить полкъ коронній передъ войскомъ: хороговъ его милости пана Четвертенского, его милости пана Мелецкого, его милости пана Казановского ку Спѣвороду, задержують ажъ войска наступать, о полуднѣ учинять ассалтъ, але, видячи себе въ щуплой горсти для розыслана на чати, (Острининъ) боро-^{Острининъ до Лукомля уступилъ.} нячися ку ночи, уйшовъ ночью до Лукомля, ачъ Богу сѣющій не злагоди между братією *) есть неблагопріятенъ. Наступилъ, за уступленемъ Остринина зъ пляцу немалій полкъ зъ Шиверавимъ^{Шекеравѣн на его мѣстце прибылъ зъ чати.} своевольныхъ подъ обовъ, а иже въ ночи прійшолъ, для лѣпшого розезнаня що за обовъ и людъ, одпедши отъ своихъ для гуку, на дуба впаяся и такъ присмотрувался. Постерегли того реестровіи возаки и, прискочивши, взяли и князю его милости Вишневецкому отдали, былъ то давній козаць, свѣдомій моря и бунтовъ принципаль; много умѣлъ зрадь и чаровъ на повѣтра, на стрѣлбу, але кому и деть на погибель и ворожеа не допоможе; тѣшило то немало реестровихъ, же его достали и, якови уже самого мѣли Остринина, такъ контентовалися. Людъ, которій былъ зъ Шекеравимъ—до полтори тисячи, видячи же^{Шиверавѣн взяли въ руки Поляковъ.} стратили марне старшого, о себѣ почали радитися, ушедши на певніи болота и хворости, засѣлися и нѣякии заслони починили, а егди ихъ тамъ въ ночи возаки добували реестровіи, не врадивши имъ, отступили; на завтрее 11 іюня наступають драгуни князя его милости Владислава Домѣнива Острогского и барзо великій импетъ учинять на засѣченихъ, приходитинна пѣхота ку нимъ и такъ козавомъ лѣонтами доучили, иже, зъ пляцу уступуючи, въ далшіи болота поухожали, а же на нихъ що разъ наступовали, съ обохъ сторонъ пасти мусѣло: полегль тамъ великій иджинѣръ и капитанъ его милости князя Домѣнѣка, полегло немало такъ оффѣцеровъ, яко и пѣ-^{Ушербокъ Полякамъ.}

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: а темже словомъ назваѣ і principes regni—а подъ этимъ словомъ можно разумѣть первенствующихъ въ государствѣ (т. е. дворянъ).

Погоня за
Шекерав-
цами.

хотѣ, а же наступовати за непріятелемъ треба было и то было
росказане его милости пана полковника, бо и ти роспрошени
Шекеравого мѣли зъ себе кары, (зіс) поневоля нѣмъ кватеръ поз-
воленій быль, за которимъ своевольнѣй козаць утѣкати, охочій
жолнѣръ за непріятелемъ наступовати часъ мѣль; наступуючи

У Александ-
ровки битва.

бу Остриниовѣ, напали а меновите у Александровки, где и
товаришъ добрій его милости Гжицького — Минулинскѣй запеча-
товаль и инни того снѣдана оковитовали, любо то болшой
завше своевольныхъ людей ку себѣ чортъ притягалъ. Висмалъ
теди передъ войскомъ его милость панъ полковникъ верон-
нѣй вѣлка хороговъ зъ его милостю паномъ Сдержинскѣмъ,
ротмистромъ за Остриниомъ бу Лубомлю, а меновите для
переправи у мосту на рѣцѣ Сулѣ. Догонила чата своевольныхъ,

Чата полска
утѣкала.

опановала мость, але нѣмъ малая горсть на вупу тысячени
козаковъ, уступити мусѣли отъ мосту и заледво ушли на Луб-
нѣ, а нѣмъ наступовало войско веронное тимъ же теремъ и
передъ ними полѣть уперезалъ, опановати мость усмывали,
але козаки, додержати не могуче, огонь положили подъ мость
и запалили, еднакъ такъ жартео ся люде его милости пана
Казановскаго, его милости пана Гжицького, его милости пана
Коморовского, увидали, нѣмъ отгромили мость и угасили; на-

Остриниъ ку
Жолнину
уходитъ.

ступовало теде войско и переходило, а Остриниъ ще пруд-
шей ку Жолнину уходилъ, еднакъ охотѣйшій жолнѣръ его
утѣкою застаючи, охотѣй наступовалъ и догонило его войско
нижею жолновскихъ млиновъ, второго и до дня пришлого
додержали тамъ, що Госнодь Богъ покажетъ и справити будетъ
рачилъ, мощно, и мудре, и мѣрно знести.

У.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ПОТРЕБѢ ЗЪ ОСТРАШНОМЪ ПОДЪ ЖОЛННОМЪ И ЗЪ ГУНЕЮ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Уже перестережное будучи подъ Спѣвородомъ рицество, иже уже утрени не чеваеъ Острашииъ, але хочеть самимиъ уходядениемъ змордованое рицество и надъутленои конѣ доконувати, ажби погоду усмотрѣль, барзо рано попередать ихъБитва зъ Острашномъ. и, въ справѣ станувши, до неба о помощь восктули, и о таборъ козацкѣй ударилися, наступовали тамъ таеъ горячо хорогви таеъ кварцѣаніа, яеи панскіа, иже не розизнати было, хто певнейшимъ былъ наступовати, за ровниимъ сердцемъ, едностайнимъ мужствомъ, зъобополною охотою, не смотрячи шведы, урави, смерти, розирвали таборъ, моцно сврепленій и огнемъ, рогатинами добре обостреній, дотоль ажъ болшую половину ро-Таборъ взеть. зирвали, арматъ осмъ и порохи опавовали, таборъ, яеъ пустынею

вскрозь переходили. Острианинъ, обачивши гвалтъ и упадокъ свой, презъ рѣку Сулу вплавъ перейшовъ, при одномъ бунчуку толко зоставши. Щасливий заправди початокъ дня того тринацатого, але Богъ еще викторію задержалъ, чили ижъ еще досить справедливости не сталося, чили на ихъ еще упомненіе, чи що таковаго при томъ розриванію табору бозскій маестать образило, не розумѣю о томъ такъ далеце, але розумѣю, ижъ не-обычайное загнанеся за утекающими, що не тилко шушлело войско коронное, але и допустило часу, аби ся заперти въ таборѣ позоставали, а ти, въ диспирачію впадши, за наступованіемъ за собою, аби знову до табору и исправи пришли, що когда сталося, учинилась такъ ервавая потреба зъ обохъ сторонъ, ижъ срожная быти не могла; полегло веливаго тамъ сердца люду немало, между котोरими давній и добръ заслуженій поручникъ его милости пана Миколая Гербурта, каштеляна каменецкаго, старости свалского—панъ Билна, его милости пана марграбіого поручникъ—панъ Владиславъ Ташицкій *), полегло такъ много товариства, такъ рицерства кварціалнаго яло и панского, ижъ веловѣковъ жалъ и перомъ онихъ вспомнити (недопускаеть) **)

Шкода въ
Полякахъ.

*) Въ подлинникѣ Окозьскаго слѣдуютъ слова: poległ porucznik, wojsku koronnemu dobrze świadomy jego mości pana Balabana, starosty trembowelskiego, pan. Wróblewski.

**) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: Patrzcie proszę, jako pomieszkałą sprawą czoła swego i wojska, do srogiej rezoluciei przysiali, ktorych ani tytały szlacheckie, ani dygnitarstwa godne, ani szerokie jakie domy, familje, majetności do tego upomnieć nie mogły, tylko hardość chłopska, niejaki pretext wolności, a uchrona zdrowia. Trudnoź tych do postanowienia sejmowego nachylić, według upomnienia ich mościów panów hetmanów i weli jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, jako się w pisaniu swoim z Baden oświadczał, ktorych nie rozum, ale upor przy swawoleństwie na szalc gazi i skupiwa.—Взгляните-же до какой они ужасной рѣшимости пришли, послѣ переворотовъ, провзшедшихъ въ войскѣ ихъ и въ предводителяхъ; они уже не удерживаются почтеніемъ къ шляхецкому званію, къ высокимъ должностямъ, къ стариннымъ родамъ, и къ богатымъ помѣстіямъ, ихъ руководить единственно дерзость мужицкая, какая-то нинимал свобода и желаніе безопасности. Потому то и трудно убѣдить ихъ повиноватися сеймовому постановленію, какъ этого желали Гетманы и Король, (изъявлившіи это желаніе въ посланіи своемъ, присланномъ изъ Бадена); но ихъ не разумъ, но упорство, удерживаетъ и подстрекаетъ къ своеволію.

усиловали еднакъ такъ потужно ихъ милость панове рицество, аби ихъ доставати, але они, нового себѣ старшого обравши, По Острашну учинили себе старшимъ козакамъ Дмитра Гуню. Дмитрия Гуню, при которомъ такъ суровій себѣ Марсь станци заки Дмитра Гуню. записоваль, до ночи тривали и въ ночи таборъ около табору заки Дмитра Гуню. винули. Зайшла ноцъ, гди тое утишила; въ день чотирнадцатій знову зачалася война, шанци засажаеть князь его милость Вишневецкій Еремѣй, самъ себе не шануючи, приводитъ своихъ до охоти, дають огня досить, рицество короное кровю брати и шляхти побуждено, наступаеть въ такъ великомъ теди сердцу и силѣ шляхецкой; пригасла смѣлость хлопская, просятъ о милосердіе, аби толко до нихъ послано для розмови усилюють. Козаки просятъ милости. Задержити руву его милость панъ полковникъ и сили князя его милости милосердія позволять, пошлють имъ его милости пана Дива, хоружого брацлавскаго зъ его милостью паномъ обовнимъ князя его милости Еремѣя, которій тамъ приехавши, подали имъ кондиціи покою козаки: 1) аби Еліаша Кораймовича При такихъ кондиціяхъ. полковника вѣрного и найпервейнаго реестровихъ козаковъ самошестого видано; 2) аби имъ новіи хорогви дали, 3) аби имъ армату, взятую подъ Кумейками вернено, 4) аби имъ того конфѣрмовано на старшинство, кого они захотять, а потомъ трактovati далѣй будуть. На тое речеть его милость панъ хоружій: вшакъ ви естесте которіи о милосердіе просите, не войско короннее, а чемужъ такъ гардо поступуете. Не дали болшей говорить его милости пану Диковѣ, але ему скоро отъяхати казано, потимъ зпитають: якъ вашу милость зовуть. Речеть: Дикъ. Отправка послать полковника зъ обузу козацкого. Здумѣвши, рекли: Дикъ, идижъ, щоби дикована зъ тебе небыло, Искать зъ обузу козацкого. заледво на стрѣленіе зъ лука отъ окопу ихъ отъихаль, випустили за нимъ зъ два тысяча стрѣлби, где подъ конюшимъ коня забито. Уважтежъ гардость хлопскую и правду. Уважне на тое сеймъ коронній поиврѣлъ былъ, але до того трудно приспособити буйволоватую шію, которая збороняеться работи власной и доволь не принаглишь и не примусишь, немного справишь, еднакъ такой смѣлости додала окказія тая хлопомъ, ижъ дано О Скидану вѣдомость у козаковъ. имъ певную вѣдомость же Скиданъ, которого вислалъ былъ Остра-

нинъ до Черкассь для суккурсу и аппарату военного большого, уже переправується презъ Днѣпръ и тоейже noci мѣсть до нихъ приходити, якожь и прибываеъ. Вѣдалъ о томъже его милость панъ полковникъ и вислалъ чтири хорогви квартиранніи козацкіи зъ Елѣашомъ и реестровими, вгди моцно его потикали, гди ся одсунувъ отъ Днѣпра, чолни при Днѣпрѣ zostавлени и стражу надъ ними, посекали, попсовали. Пришла въ томъ вѣдомость до

Вѣдомость у обоу, изъ его милость панъ гетманъ полній прибылъ ку Ки-Поляковъ о гетманахъ ихъ еву, дороги позаступованіи отъ небезпеченства очистилъ, людей зъ войсками гроно: полковниковъ и ротмистровъ за нимъ идеть, а за нимъ своро къ нимъ идучихъ.

его милость панъ краковскій, которій уже зближился ку Подолю, наступаеъ, дойшло то вѣдати и свиволенству, прето, аби не чекати пристя гетманского едни радять, другіи еще шастя спро-

Знову битва зъ Гунаю и Скиданомъ. Поляковъ.

бовати при Скиданѣ зичать. Шистнадцатого теди іюня знову его милость панъ полковникъ, внесшися въ внажескими и панскими людьми, о таборъ ударить людъ свѣжій и змордованій, досить маючи пороховъ и людей острости, добуваеъ, риперство въ чюлости своей и сердцу не звитяженимъ (наступаеъ, многихъ козаковъ) враже-

Скиданъ раненъ.

но, прето о себѣ радити почали и о мѣстцу оборонѣйпомъ промишлювати, а Скиданъ между забитими знайдений живъ, до Чигирана одосланій, але внетъ тое винюхали реестровіи, бо и смокъ не будетъ смокомъ, ажъ смова згривеъ, вислано вилка хорогвей зъ реестровими на чату, аби тамъ Скидана шпѣговано, где и чолни

Не престаеъ война.

козацкіи, познаходивши, порубали и попалили. Дня 17 не престаеъ его милость панъ воеводитчъ вончити неприятеля, виславши на чату ку Терехтемирову и монастырю его милости пана Хростовского ротмистра, которій на завтре зъ передною стражою ихъ стрелялся и, вападши на чолны ихъ гултайскіи, оніи порубаеъ, потопилъ, самихъ, змордованихъ алтернатою, псовати и топити не преставаеъ и любо водали милосердія, уже за першимъ своимъ поступкомъ негодни его были, але годніи, аби были мечемъ висглаждени. Гди такъ щоденна утарчка за приходеженіемъ сваволенства

Гетманъ полній кобно прибиъ въ Переяславъ.

множится, дадутъ знать 10 іюня, изъ комонникомъ его милость панъ гетманъ, армати и кулѣ и инніи тязари zostавивши подъ

Кіевомъ, до Переяслава прибужалъ. Увеселился вельце жолтѣрь коронній и людъ князя его милости зъ княземъ Іеремѣемъ Новее войско козацкое. миле пріймовать повини, але своевольній козаць, которій при- былъ до монастира того дня въ полтретѣ сотъ чолновъ, а тисячи ѣзди, розсипался розно, а Гуня въ своемъ обовѣ, гди тоє усл- Гуня ушовъ зъ войскомъ до мѣста оборо- роннѣйшого. шаль, ночью, мость себѣ своятивши, въ устю Старца рѣки, где въ Днѣпръ впадаеть, уйшедлъ зъ войскомъ. Мѣстце обороннее то есть, мѣлю окопъ готовій здавна, гди на томъ мѣстцу, яко намъ Себестяновичъ поведилъ козаць, передъ тимъ былъ обовъ, где тежъ доставалъ козаковъ князь его милость Вимневецкій, староста черкаскій, якожъ и теперь тамъ найдовано остроги старосвѣцкіи; мѣть тоє мѣстце досить води, дровъ и наши для коней и берегъ Днѣпру безпечній, которое теперь тамъ Мѣстце оборо- ронное коза- комъ. есть уфортефиковане и внутрь и отъ поля, ижъ брама ихъ за- вше отворена бывала; дивовался тамъ не едень индженѣрь праці и доброй инвенціей грубого хлопа, смотрячи на укруп- тованці вали, панци, батеріи, заслони, бо хочажъ би войско бо- ронное бистростю коней и вспанялостю сердць пренивало бы- ло ихъ долини, перекопи земніи, дири, а персами ламали ду- бовніи ихъ палѣ и густіи коли, привалки и вали мужне переѣ- шли, еще болшихъ силъ потреба было и новой отвари зажити *). Але не дивъ, же такой заживали праці, гдижъ десперати вазуць учинять и великого богатира, и еяного мужа, а до того гди надъ собою видѣли гримашую руку Вишняго, которій, боронячи помазанца своего, его королевскую милость маестату, на каждомъ пляцу сромотне имъ гинути, сромотнѣй уходити розказовалъ; не вѣдаючи теде, що чинити таковы обороти, не таеъ для насту- пована, яко для своего заслоненя чинили, яко то частніи су- плѣйши ихъ, жаданя милосердія показують. Такимъ способомъ поступовалъ себѣ онъ ребелѣзантъ великій пану своему, Ате- Прикладъ зъ Атевіона на козаковъ. ніонъ пастухъ, которій на пана своего зрадливою и бережную

*) Въ подлинн. Окѣльск. слѣдуютъ слова: „орановавасу існ ваду, зазѣс на то, абу існ вевнагтрѣ достаѣ міано.— ...для того, чтобы, завладѣвши валами, взять укрѣпленія внутри оныхъ находящіяся.

поднесши руку, окрутне его замордовал и, виламавши съ турми вязиѣ, взялъ на себе пурпур и сръбній кій взялъ въ руки; потомъ зобравши гмиѣнъ хлопства, веси, мѣстечка, замки, найзжалъ, лупилъ, видиралъ, которого такъ не тилко фортуна пѣствовала, ижъ два крати зражалъ войска преторовъ, а два кратій обозъ одибравъ. Але ижъ то память несправедливости была, которую завше Богъ ображался, довлдаеть Флорусъ Liber III, ижъ подалъ его Богъ на вѣчную ганбу: анѣ великость хлопства, анѣ оборони твердость, анѣ стрепѣтъ армати, анѣ сприяженіи на злое замисли нѣчого его ратовати не могли. Наступилъ на него Аквѣріусъ Императоръ и такъ войскомъ оточилъ, ижъ дати отпору не могли, а послышавши, ижъ на нихъ наступовати не хочеть, тольо зморенихъ голодомъ, живо взявши, доперо карати, устрашени карана строгостю, которого слушне сподѣвалися, сами себе забивали и отъ рукъ своихъ гинули, а оного вожда, видираючи его себѣ жовнѣре и вѣторестъ, въ рукахъ розшарпали, тогожъ сподѣватися было и тому рейментаровѣ новому, Гунѣ зъ его своволнимъ козакомъ; не маешъ горшой неслухностѣ яво тихъ, которіи, барво согрѣшаючи, мнаться бити добріе, але не утече мужіе хочъся одволоче, лучше Господь хочъ не скоро.

РОЗДѢЛЬ 2.

Бто есть той Гуна, рейментаръ своволнихъ козаковъ по Остранину.

О старшинахъ
козацкихъ.

Удавають козаки, що реймента подносятъ и водають до купи, ижъ кождий старшина у нихъ леда хто и не дають ему доброго слова, гди на нихъ падаеть нещасте, а то для того чи-

нать, аби дѣлность, гди обачуть въ немъ якую постороніи, мвого о ихъ войску розумѣли, а еслиби нещасте припало на него, аби его высвободити латвѣй могли, а себе оборонити. Еднакъ кто на старшинство войздрить, мусить признати, ижъ не леда шевляго на тое обирается або не леда херавца (sic) между собою обѣрають и звлаща кди руку на пана своего и его гетмани и жолнѣра подносять. Уже теди старшій надъ сваволенствомъ не толко маеть быти вѣчти не вѣри, гди поривається хлопь и подданій на пана своего и короля, але тежъ маеть быти и отважного на каждомъ пляцу здоровья, аби о паль не приходилъ. Гуня той мѣлъ у нихъ и передъ тимъ немалое имя, бо и Гуня. подъ Бумейками такъ рокъ (sic) онъ зъ остаткомъ войска и зъ Кумейская парюю арматъ, ночью билъ уйшедлъ ажъ до Боровице, где былъ ся знову зъ Павлюкомъ злучилъ, а оттоль зъ Скиданомъ уйполтъ Гуня зъ Павлюкомъ и зъ Скиданомъ на Запороже, где они козаки на Зопорогахъ взяли его Скиданомъ на себѣ за старшого. Той зневажилъ и посланаго на Запороже Запорожю. его королевской милости, Мелецкого, той и реестровихъ здеснектовалъ былъ и обѣцовалъ на влость винійти за первшою резолюціею Днѣпра. Учинилъ и то, же смѣлъ писати и виправити посли до солтанъ Калги, татарского гетмана, поддаючися ему, Гуня до Калги Султана яво то листу того копія, зъ Криму до его королевской милости присланая, показуеть. писалъ зъ Запорожя.

Велможній милостивій султанъ Калга

пане, пане нашъ Милостивій!

Служби наши рицерскіи зацѣаемо пильно милостивой ласцѣ Дистъ Гуниъ до Калги Солтана, желашчи о послювъ войска. вашей царской, пана нацого милостивого, зичачи здоровья доброго и во всемъ фортуннаго новоженія отъ Господа Бога всемогущаго Вашей Царской Милости на часы долги. На славу и на приязню обѣтницю Его Царской Милости и вашей, нашего милостиваго пана зъ нами заховати; теди и ми, заховуючи приязнь вѣрную зъ Вашою милостю, милостивымъ

паномъ нашимъ, посылаемо умислене до вашей милости пана нашего милостиваго товаришовъ двоихъ нашихъ: Гришпа Горболого и Андрѣя Ожеженка, просячи и жадаючи Вашей Царской Милости, аби ваша милость ласкаве учинити рачили, а нашъ войска своего прислати рачили на посилкоъ, бо неприятель наши певне идуць на насъ. хотячи насъ знесити, за що ми повинни будемо вашей Царской Милости отслужовати на каждую потребу и росказане вашей Милости, где только ваша Милость роскажешъ и войску вашей милости, единаво здобуватися и перевозъ готовій безпечтій будеть. О що нилно и повторе просимо Вашей Милости, а ежели то будеть ласка вашей милости, товариства не бавячи, рачь до насъ отпривити. Отдаемо притомъ служби наши рицерскіи милостивою ласце вашей милости. Данъ на Запорожу 26 февраля, року 1638.

Вашой Царской Милости во всемъ слуги поволіи Дмитро Тимошевичъ Гуня, гетманъ войскъ его корол. милости Запорозскихъ.

Гуня окопався на устьи Старца.

Той Гуня, немалую пробу мужства взявши, такъ цного жолнѣрства, яко своихъ, подъ Жолниномъ потомъ на устьи Старца ставши, зъ войскомъ окопався, а барзо оттоль грозилъ, але охотного рицерства коронного тамъ досить дознавалъ. Памятнѣй бовѣмъ было, що великій гетманъ (Макавей до своихъ мовилъ): отъ словесъ мужа неправедна не убойтеся, слава бо его гной и червие есть.

Канцлѣръ войны Жолнинской.

Число Поляковъ подъ Жолниномъ побитихъ одъ козаковъ.

Поручникъ усарскій его милости пана каменецкого Гербурта (панъ Билина). Поручникъ его милости пана марграфъ старости гродецкого усарскій, Владиславъ Ташницкій. Поручникъ его милости пана старости трубовелского, его милости пана Балабана—Вробловскій. Товариства съ подъ иннихъ хорогвей барзо много, также зъ подъ усарскихъ хорогвей его милости пана воеводи подолского. Его милости воеводи чернѣговского, стражника коронного. Печатовали тую войну и панскіе люде и шляхта на ординаціяхъ осажена. Зъ людей князя его

милости Домѣна, конюшого коронного. Зъ подъ хорогви его милости пана Броновского, пана Добринского хоружого забито. Забито: пана Островского, пана Стадницкого, пана Ремчицкого, пана Мучинского, пана Приборовского, пана Зелязовского, челяди пяти; пана Грохолского пострелено, пана Лаского, пана Красносѣлского рашено. Зъ подъ хорогви пана Калушовского челядника зъ армат забито *). Чуровского, Козицкого пострелено. Зъ подъ хорогви Прилуцкого, самого ротмистра пострелено и килко козаковъ забито. Зъ подъ хорогви пана Олдавовского самого пана ротмистра забито. Зъ подъ хорогви Русиновского: Чарнаховского, Стрелницкого, Михарицкого, Белецкого постреляно. Зъ людей князя его милости Еремѣя немало людей забито и постреляно. Зъ людей ей милости паней канцлеринной не еденъ помнить козацкую войну. Зъ людей ксионжни Вишневецкой конюшиной не безъ шкоди вернули.

Нагробокъ шляхтѣ коронной.

Niewiem z kąd niesiesz przewisko Żołniewie twoie,
 Od rzeki, czy od ptaka, lecz ci to oboje
 Nowym przewiskiem żołnierz Niemiec dziś zatłumił,
 Gdy rozpustę kozacką pod tobą rozłomył.
 Żołnin od żołnirza y żołdata już będzie
 Zwany u Polsce, u Rusi, w Ukrainie wszędzie.
 Bo nietak bystro Żolnin swe krople w Dniepr toczy,
 Jak bystro się rozpędzał żołnierz we dnie, w nocy;
 Bezecnego kozaka z Hunią z ostrym w pola
 Goniąc, sickąc zbiegałych, wszystkich niszcząc zgoła.
 J żołna хоч upstrzona jest z natury slichnie,
 Patrz pióra gdy swe rostrzmi. Lecz nie tak rozliczne

*) Въ подлин. Околь, слѣдуютъ слова: пана Szczurowskiego, пана Rokickiego пострелено.

Farb swych pokazac może, iako dziś zmalował
Pola twoie, szlachecką Bog krwią uhaftował.
Nie trawę, ale szkarłat, gdyż słońce łaskawe
Oko cnym już podało, nieprzyjaznym zwadę
Dawać będą pola twe xiążency Żołninie,
Gdyż tych co krwią skropili, sława w niebie słynie.

VI.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О ПРИСЯЖЕННЮ ЕГО МИЛОСТИ НАПА ГЕТМАНА ПОЛНОГО КОРОННОГО
КУ ОКОНОВЪ НА СТАРЦУ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Кдги ся свѣшно уходилъ Гуля зъ арматою своею, осмію у Гуля ^{только} армать, до валовъ и окопу надъ Старцемъ одъ Жолвина, дня ^{осмь армать.} 22 іюня входитъ до окопу и тѣшится мнечаючій, ижъ таеъ ^{Гетманъ пол-} ній коронній ^{до окопу Гу-} споро коронное войско не поспѣшитъ за ними и часъ будуть ^{виного при-} мѣли уфортификованя своего; але надъ все ихъ мнечане то- ^{биль.} гожь дня комоникомъ одъ Кіева подъ вали его милость павъ гетманъ полній коронній прибудеть и позосталому козаковѣ, которій еще въ вали биль не вточился, далъ битву; въ маломъ томъ часѣ охотное товариство много на пляцу шаблюю положилъ, всѣ ихъ правѣ замесли помѣшали; и здраво себѣ оминова-

ти почали. А гди ся старшина дивуеть, же такъ скоро за ними наступили, равні козаки дають знати, ижъ гетманъ полній самъ; постерегли тое по томъ и по хорогвахъ, але уже озябли сердца въ нихъ бити зачали; щожъ прошу инного на сваволенство падати мѣло надъ страхъ, боязнь о викоренене свое, за

Боязнь козацка. прийдемъ его милости пана гетмана (полного). Пришедль гетманъ той, що шаблею острою усмѣриль козаки подъ Кумейками, той що старшого запорозского усмѣриль у Боровици, той що голдовниками и плугатарями списаль, учиниль и присягою обовязаль тысячу юнаковъ украинскихъ, той пришолъ своевольни и кривоприсяжцѣ Богу и королевѣ! и вѣдаете о томъ, ижъ для щегулнои надъ нимъ стражи и ласки Божской, суровшіи писма надъ кумейским на каркахъ вашихъ кровію и шаблею запишеть, усмирить и звияжить *). Гди ноць витана годину розирвала, войска короніи надійшли, панскіи и князя его милости люде Еремѣего обрали себѣ становиско чоло и крило подъ самимъ окопомъ, тамъ где одною линѣею стануль шанецъ нѣмецкій, а потомъ батерія была датѣи збудована, обозъ коронній оточиль ихъ правѣ отъ води до води. На завтрее 24

Похвала гетману. отдано его милости пану гетману Скидана, которій былъ ранній, до Чигирина запроваженіи; отдавалъ его товаришь его милости пана Ловчинского, стражника (обозового)— панъ Доброшовскій, была и тая рѣчь. Великій былъ знакъ радостного благополучія. Учинити казалъ его милость панъ гетманъ для того импеть конній зъ килка хорогвей ку витѣчцѣ козацкой, кди отъ полудня до вечера забавка была и правѣ каждый день

Погрозка діарушности. безъ престанку утарчки и мордованя зъ обохъ сторонъ бывали, чинено то, аби отпочинку не маючи, свовольній порохи свои щилъ, а за тимъ аби коронная армата наступовала, подъ Клевомъ zostавлена, але щожъ болшей Господь Богъ давалъ, бо и ротмистри збѣгли до войска, и панячихъ войскъ прибувало

Всѣ войска польскіе въ окопу.

Скиданъ отдавъ гетману.

Война щодена въ окопу.

*) Въ подлинн. Окольск. слѣдуютъ слова: et vos non stipendiarios sed agentes regis faciet.—И сдѣлаеть васъ захарями царскими а не солдатами.

до обозу, и зухвалій козакъ зкидалъ роги, бо почиталъ милосердія у его милости пана гетмана просити; але гди до остатного дня іюня нічого не зачинано; статечно козаки въ той потребѣ своей о милосердіе знову лѣпше обирають покой нежели войну. Мусѣль рушиться знову его милость панъ гетманъ и умоцнилъ его Богъ противко имъ.

РОЗДѢЛЬ 2.

О войскахъ панячяхъ и о арматѣ свѣжой Коронной.

Кди іюль зачался, пришла армата коронная зъ педъ Кіева, которую провадилъ зъ великою осторожностью и врацею между небезпеченства серединою его милость панъ Петръ Комаровскій, ротмистръ Его Королевской милости, а при ней много товариства и поручниковъ и пѣхоти Венгерской 150 его милости пана гетмана толного зъ регементами входило.

Армата и
войска корон-
ни новопри-
били до окопу.

Прійшовъ его милость панъ Петръ Хотюцкій, воеводаць брацлавскій, ротмистръ его королевской милости усарскихъ хороговъ, зъ которимъ коней стс. козаковъ пѣхоти осмѣдесять и дворъ людній; потомъ зъ его милостью паномъ Ляжежъ, стражникомъ короннимъ людей чтириста. Потомъ людъ его милости пана воеводи краковского: пѣхоти килка сотъ, усаровъ и козаковъ килка сотъ, которимъ становиско индей показано отъ обозу коронного зъ другой стороны Днѣпра для посмилновъ посадинякъ, аби не приходило до оконовъ и страли безпечившій по Заднепру отъ козаковъ.

Прійшовъ его милость панъ староста хмелницкій, Мисолай Стогневъ, полковникъ и хорогви его королевской милости по-

ручникъ, впровадилъ своимъ коштомъ козаковъ сто, драгуновъ сто; войшла зъ нимъ до обозу хороговъ его милости пана старости лянскронского, пана Зебридовского и, па краю обозу становиско взявши, уставичне инкурсіе отъ козаковъ зносилъ.

Его милости пана суди кіевского и такъ провадилъ сто шѣстьдесять коней, панъ Висоцкій, которіи идучи до обозу зянолся зъ людьми его милости ксонженца бискупа кіевскаго и зъ кватриялними хорогвами, которихъ былъ его милость панъ гетманъ послалъ зъ паномъ Побіятинскимъ, ротмистромъ его королевской милости ку Димировѣ, слисачи тамъ о купѣ **Пожарскій зъ козаками розгромленъ около Диміря.** своловной килканадцятисотъ при Пожарскомъ, тамъ его розгромили, много въ вязене побрала и самого Пожарского его милости пану гетмановѣ припроводиля и взялъ суровое каране.

Его милость панъ Олѣзаръ полтораста коннихъ припроводилъ и, яко завше чули на каждую експедицію и рѣчи посполитой людей виборнихъ припроводилъ и наражался зъ ними неприятели зъ похвалою рицерства. Ксіондъзъ Елецъ езуита коней сѣмдесять зъ той маетности, которую онъ Богу и законуи консекровалъ, вибралъ.

Его милость панъ Немиричъ, идучи до обозу, взялъ тую провинцію, аби зъ тамътой стороны Днѣпра, одкуль онъ приходилъ, не допустилъ селитися своевольнимъ, анѣ ку обозовѣ сѣшпити, що пожитечно было обозовѣ. Вигладаючи теда своевольное хлопство зъ обозу, а що день такіи полки лѣвачи, а до **Рада козацка зъ Гунаемъ** себѣ нѣкого приходячого не видачи, едни аби милосердія просити радили, другіи, а звлаща виниѣшніи, еднѣ на другомъ гинути волѣли, еднакъ и онъ Гуна, що то свою гуню атласомъ былъ и гетманскимъ повлеклъ, зяналъ ю зъ себе и пересталъ писатися гетманомъ. Даючи такову сѣпльку до его милости пана гетмана полного.

Копія листу отъ того гултайства до его милости.

Унижоніи а во всемъ поволніи служби ваши рицерскимъ залѣцивши, яко найшплиѣй у милостивую ласку велможности вашей пана, а пана нашего милостиваго.

Эъ великою радостію очекивалисмо на далшнюю милостивую ласку вашей милости нашего милостиваго пана, котораго былисмо днѣ оногдашного презъ унверсалъ вашей милости нашего пана потѣпени, розумючи, же уже яко колвекъ милостиве а ласкаве конецъ тому замѣнаню, той невинной крвѣ христіанской, пролитой ужалившися, яко панъ христіанскій досить хотѣти рачишъ учинити, за чимъ и войска запорозского нѣгде не ропускалисмо, не хотячи уже смотрети большой на тавое незноспое крвѣ невинной пролите, где подобно не можемо иначе розумѣти, жесся ваша милость панъ нашъ милостивій, не для якої згоди и помиркованя, тутъ уплавль, подъ войско запорозское надблизити рачилъ зо всѣмъ войскомъ своимъ, але побно и до остатного хотячи насъ вигубити, чати свои распустивипи, которія надъ невиною кровкою христіанскою паствятся горше, аниже якої непрятель Креста Святого; але яко у сроднихъ тирановъ, знать не маешъ тутъ правди анѣ боязни Божой: нехайби зъ нами, зъ войскомъ запорозскимъ, которіисми уже здорова наше отважили и на волю Найвишого Бога, за наши кравави заслуги и за тую невинную кровь нашу проливаную спустилисмо, войну точили, а невинимъ, правѣ беднимъ, утраленимъ людемъ дали покой, которихъ голосъ и невинная кровь пролитая о помсту до Бога волаеть и насъ до того побуждаеть, въ чомъ за наши кравави заслуги, права и волности одъ святой памяти королевъ полскихъ здавна наданіе, теперъ презъ зраицовъ нашихъ змазаніи и зо всего убозства здавна набитіи, власне чрезъ шаблю, а не отколь инуду оголоченіи, готовисмо помрити и еденъ другому голови положити, анижели тавое примире, якое зъ подъ Кумейокъ мѣти, которое бодай негди не ворчалося. Однакожь якосми первой презъ наше писане ознаймовавали вашъмоцѣ, моцѣ пану, такъ и теперъ мудрому и уважному розсудковѣ аспустивши, просямо, рачъ ваша милость, милостивій панъ нашъ, здарити, тое невинное розлите крвѣ христіанской занехати, а насъ войско запорожское въ милостивой ласцѣ своей ховати, жебисмо уже тавихъ бѣдъ и утамеженя болшей не поносили и знову при першихъ правахъ и волностяхъ

Невинныхъ
людей ружна.

Примире
кумейское не
помисливое
козаковъ.

Милости про-
сать зъ окоу
козакки.

нашихъ, здавна набитыхъ за кривіи наши заелуги, яко предъ
тимъ, такъ и теперъ зоставали. Певне же не змечелибисмо уже
большей смотрѣти на тую кровь невинне пролитую, толко насъ
то зводитъ, же ваша милость, нашъ милостивій панъ тутъ
поближивиися, анѣ пршмира, анѣ войми нравдивой не рачишь
чинити досконале, бо насъ уже такъ дарма трудно взяти; прето
абисмо не били въ томъ обвинени, гдѣжъ ми яко слуги и под-
ножкове вашей милости, нашего милостивого пана зъ вашою
милостю, зъ нашимъ милостивимъ паномъ битися не хочемо,
але хто на насъ наступитъ, боронитися мусемо, прето про-
симо рачъ ваша милость, нашъ милостивій панъ, зъ нами такъ
обійтиса, якоби зъ славою вашою милости, милостивого пана
нашого и безъ утлемеженя такъ насъ яко и убогихъ людей,
безъ розлитія кровѣ; ми яко на отда спускаемо, асали яко панъ
бачвій, своимъ мудримъ баченемъ той проступокъ нашъ пок-
ривши, до первой милостивой ласки свой панской насъ при-
нявши, обронцею и милостивою причиною до его королевской
милости и рѣчи посполитой рачишь быти, а ми, поки живи,
за щасливое пановане вашою милости, пана нашего милостивого
и добродѣя Бога просяти и небыт добримъ нагородати. От-
даючиса при томъ въ милостивою ласку нашего милостивого
пана зъ унѣжоними послугами нашими, просимо унѣжоние о
скорій отишь любь зъ добримъ, любо яко воля вашою милости
и милостивое бачене вашою милости, нашего милостивого пана,
гдѣжъ то на мудрій и уважвій розсудокъ вашою милости, мил-
остивого пана нашего зпущаемо, просимо, абисмо для нинѣшного
были увѣдомлени.

Вашою милости, милостивому пану вашему во всемъ по-
волніи и униженіи слуги — Дмитро Тимошевичъ Гума, старшій
надъ войскомъ его королевской милости запоровскимъ.

Отписалъ на тое его милости: Уже волности давни для своей
зацкое жела- волѣ, порванася на мѣстатъ его королевской милости стратшисте,
але тую волнось будете имѣти, которую вамъ рѣчь посполитая и
его королевская милость подаде. — Оми, того не слышючи, знову

Повторное ко-
зацкое жела-
ніе о вол-
ности.

тожь пишуть: ижъ яко давнии мѣлисма одъ королевъ полскихъ права, тихъ хочемо. — Гди того долго било, десятого іюля доставати ихъ почаль его милость панъ гетманъ. Гди теде охотно товариство подъ вали несприятельскіе подпало, зъ армать до окопу одъ его милости зъ одной стороны, отъ шанцовъ нѣмецкимъ зъ другой стороны вѣмѣрено, тамъ много охотному товариству его милость панъ гетманъ дальней охоти додаючи, самъ подъ вали подпадлъ, где и вона подъ его милостью забито; тривала та забавка ажъ до ночи. На завтре посылають о милосердіе зъ писанемъ, въ которомъ тилко просятъ о милосердіе, еднакъ абы, що неввичай, надъ ними не витагалъ его милость панъ гетманъ *). Послали до нихъ послы зъ конституціями сейму року настоящего, аби ихъ онимъ прочитано, ижъ я не наступую на ихъ волности, але волю его королевской милости и рѣчи посполитой чиню. Послове били ихъ милость панове: Коровскій, Колонскій, Жолдовскій писаръ Лятичовскій, Келчовскій и инни, которихъ до окопу гди впроважено, даль знати Гуня, аби были до ради готови козаки, потомъ, впровадивши ихъ посередь кола, где бубонъ и бунчукъ былъ, казалъ Гуня вязанку сѣна принести и по земли розислати и посадилъ блѣзъ себе пановъ пословъ, потомъ казалъ принести хлѣба и риби вареной, аби или просиль. Людскости чивать досить и тимъ освѣдчають, же вѣрнии суть добримъ жолѣвромъ и королевѣ пану своему послушни. Принесеной води пиль до нихъ Гуня, потомъ казалъ принести горѣлки и самъ вишилъ незліи пугаръ за здорове гетманское и ридерства, про-

Гетманъ въ окопу достаєть козаковъ.

Подъ гатманомъ конь забить.

Милости козаки просятъ зъ окопу.

Посли отъ гетмана въ окопу зъ конституціями.

Приймоване Гуняно пословъ въ окопу.

*) Въ подлин. Окозь. слѣдуютъ слова: ale żeby w dawnych wolnościach byli, dokładają, ażeby tym rejestrowym, którzy są przy boku jego, nie wierzył, bo ci jedli chleb z nami i sól, a nas zdradzili i jego zdradzą. — Żeby nie był u nich w surowém rozumieniu jego miłość pan hetman—...чтобы имъ остался при прежнихъ привилегіяхъ; докладываютъ при томъ, чтобы гетманъ не вѣрлялъ тѣмъ реестровымъ козакамъ, которые при немъ находятся, ибо они съ нами хлѣбъ— соль дѣлили, и, несмотря на это, измѣнили намъ, потому измѣнять и гетману. Не желая, чтобы козаки считали гетмана крайне строгимъ..

силъ аби они пили. Зобрано хлѣбъ и почнетъ мовити до молодцовъ Гуня, о чомъ послове суть: повѣдаєть же волю королевскую хотять прочитати. Читано конституціи, але на тоє своєвольство и чернь велце сиркнула и роздрухъ великій учинила; отповѣдь отложили (до завтраго), прето Гуня рекъ до пословъ: гди ся зъ собою розмовимо, дамо знати;—зъ тымъ отшедли спокойне панове послове. Але якъ выжу, козаки просять о милосердіе зрадливе, до шаблѣ ся порывають и крвѣ шляхетской невинне прагнуть, але прідеть тая война — и плакати, варѣкати будете, ижъ гди такъ добротливого гетмана въ Тулеуша неприятелского обращаете и до того побуждаете, аби на ваши сили и потуги, доми, уходи повернуть и васъ до пауга и рала приневолилъ.

Читане конституціи.

Справа пословъ зъ окопу.

РОЗДѢЛЬ 3.

О роспуццаню чать на козацкім осадѣ и о ваступованю на окопѣ.

Кгди долго зволюку чинять въ окопѣ козаки, рачей хотачи до нужди войска панячин и до шкоди въ коняхъ жолнѣра припровадити, а нежели о трактатахъ ретелне и широце мовити, зажилъ ради его милость панъ гетманъ полній славного презъ войну целюнонесьяцкую Перѣкласа: той гди не могль Лацедемончивовъ вистрашити одъ спустошеня Аттики, ани ихъ шикъ преламати, вислалъ чати въ граници Лацедемонскіи, а самъ зъ ними забавлялся, которіи широко и долго пустошать ихъ отчизну, що гди услышали, отвернули ку домовѣ, а потомъ вѣчній покой заварли. Вислалъ и его милость панъ гет-

Для отвлоки козацкой, гетманъ розислалъ чати на жилища козацкіи.

манъ чати въ близлежація села, огнемъ и мечемъ зносити казаль*), але зъ окопу щире суцлѣки прозби и лямента приходять Самъ добунавъ окопу.

**) Прето до окопу знову зъ армать зо всѣхъ шамцовъ бити розказано, пѣхоти, рейментамъ и ездѣ пилновати оказіи и бити въ справѣ; поднали подъ вали, браму, вижджали, аби своего кождій могль сиравити, угождали. Трвала та вѣчка ажъ до ночи, але и ночь не была спокойная и овшемъ таеъ чулого чинила воєника, пѣжъ презъ недѣль пять зброи и панцера не складати научила. Дня пятого іюля вышелъ Гуня зъ окопу, Чужость полска пятинедѣля. Гуня зъ окопу вѣхавъ.

пробуючи щасте, але ся далеко одъ окопу отсунити не хотѣлъ, вали опасували едни, другіи подъ валами хотѣли щось чинити, але ихъ зражено съ фортелю, казалъ бовѣмъ его милость панъ гетманъ до Гуни и его знаковъ зъ троухъ арматокъ випалити, где того, которій надъ нимъ бунчукъ носиль, забито и ажъ самъ бунчукъ порвалъ и носиль, а потимъ его иншому козаковѣ далъ ***) На завтре той же утѣхи заживали, зъ обоухъ сторонъ Бунчукній Гуни забитъ.

Марсъ рейментомъ погрозили, бо и приходячое войско отъ Домонтова его милости пана воеводи краковскаго (его милости пана стражника коронного), чистили отъ кушъ своевольнихъ гостинцѣ и покой въ поляхъ, яко въ посредку якого мѣста чинили и въ утарчѣ нинѣшной подъ окопомъ не подлѣйна была Беліона. Тамъ гди зъ поля зхожено, жартъ прешлій отновиль Гуня: зъ пари арматокъ до знаку его милости пана гетмана випустиль, где подъ паномъ Жолтовскимъ коня забито, которій о бокъ зъ его милостью паномъ гетманомъ ехаль, а подъ его милостью паномъ гетманомъ на пилку дѣлную конь, передъ ко-

*) Въ подлин. Околя. слѣдуютъ слова: *ognie wielkie gdy się ukażą*.—Когда показались большіе пожары.

**) Въ подлин. Околя. слѣдуютъ слова: *jednak, lubo to ich pobudziło do kompromisacji, do skutecznego jednak upokorzenia i żalu za zbrodnie, a zatem do poddania się, nie wiele*.—Однако, хотя это и вызвало у нихъ сожалѣніе, но не прозавело раскаянія въ преступленіяхъ и не побудило къ сдачѣ.

***) Въ подлин. Околя. слѣдуютъ слова: *Mieli tam swoją usiecchę i rejestrowi kozacy i piechota różna* Принимали участіе въ битвѣ и реестровые козаки и всякая пѣхота.

торимъ у паля грифкъ вискочилъ (sic). Гди такъ превлокій часть сторонамъ обомъ (острость) освѣдчилъ, мислялъ своевольнѣй, вѣжъ такъ частими витѣчками ноцными и денними мѣлъ упрікрене чинити войску, а за тимъ собѣ учинити фолгу, але конслаѣ-
Замисля гет- умъ его милости пана гетмана виное стануло, аби презъ манскій. дней десять, не смотрячи на суплѣкаціи ихъ зрадливѣи, безпре- станку, въ день и въ ноци, споридивши на тое для витхненя хорогви на розніи часи услованя на нихъ и витѣчки были, а на остатокъ, аби не далеко шанцу нѣмецкого, подѣ реймон- томъ его милости пана Жолтовского была збудована батарея зѣ дубовъ, а на горѣ зѣ землѣ вистаменіи ближавъ, на которій запроважено артиа, отъколби до ихъ обозу могли добре пу- шкарѣви галати. Была тая рѣчь смачная и сваволюству стра- шна, бо такую же одвагою нѣгди Шклова Москва достала была, прего для тажкого разу и на таковую маверу, збудо- вавши въ замку Шкловскомъ нѣгди вежу часу облежена, оби- вателе гетмана московскаго зѣ ней забили, а за тимъ войска роспрошили. Тожъ была учинила Москва, гди Жикмунтъ третій король полскій облеглъ былъ Смоленскъ: осмотрѣли одну ви- сокую вежу, зѣ которой на всѣ стороны обернути и вымѣрети могли. Молнмося аби Господъ Богъ ствердилъ раду твою.

Прикладъ
Поляковъ зѣ
Москви.

РОЗДѢЛЬ 4.

О деспераціи козацкой.

О деспераці-
ей козацкой.

Ничто такъ скоро и во остатній непоратованій упадокъ не можетъ человекъ впровадити, яко дисперация, але гди хлопуг о дисперацию приходитъ еще тамъ болшій упадокъ, бо зѣ одной

стороны видеть за зброю свою суровую наготованую кару, которой не можно уходить, зъ другой видати, язь умирати мѣсто не приходити. Певне прето зъ десперациі, або себе руною своею забиваетъ, або где суровная шабля, тамъ скорѣйше смерти шукаетъ. Обачивши такъ новую махню страшную зробленую и усипаную, зъ которой въ окопѣ: всѣ кути, фортелѣ, персони видано, едни утѣкати, другіи пробиватися скрозъ войско радми; чернь вислала съ прозбою: язь всѣ поддемося; а дукое язь, видячи тоє, зажали такового стратагема: двадцять второго іюлія, въ ночь вислали козановъ вилкохъ до шанца, которій былъ предъ батареею, удаваючи ижъ идути для язика ну окопостѣ, аби зрозумели що єсть за гасло. Приняло ихъ теди килка вибранцовъ до обку и смѣле, яко би реестровіи до нихъ претуплять, радять, висилають претекстомъ язика, а въ томъ и въ гаслѣ взяли вѣдомость, однесли своимъ, язь за полгодина, учинивши засадку, килко десять ихъ прійдетъ ну шанцамъ; ре-вуть: мѣй гасло, — отповѣдять: N. И спитаетъ кованъ, що биль зъ вибранцями: а масте жъ явиль? — отповѣдять: єсть и ни єдетъ. Єди такъ розмовляються, выидуть зъ боку на вибранцовъ и такъ висекли пану Соколовскому пѣхоти не острожной, сила вѣруемой, вилкодесять. Хотѣли тою аступією батарею звеста, зомсовати, на ней близавъ и армати нарупити, якожъ итали были на верхъ; але ижъ гукъ чужеє войско на мѣстце прешаровали, а скоро, мусѣли козани зъ батаріи наній смикати, щастомъ здорово ратовати *). Учинился былъ тоєй ночи великій роздрухъ въ обовѣ и все войско въ поготовѣ стало; жаловали подобно такого учинку козани, бо не только надъ ихъ мѣшане въ ова итженно войско стануло. але ихъ на ономъ же плыцу, гдѣся ихъ зъ окопу килка тысячей, розумѣючи же въ обовѣ убѣгли и догучного тамъ справили, вирнуло, много полегло. Тривалъ той роздрухъ ажь на день самій, гдѣжъ трудно тамъ бую успе-контся скоро.

Благовъ зъ войску полскомъ на окопѣ козакій здѣлать. Отъ чернь прозьба до гетмана.

Шанца козакіи въ шанцѣхъ полскихъ.

Ватѣка козацка зъ окопу на вечи на шанца.

До обку для роздрухъ былъ.

*) Въ подлин. Окопъ. сѣдують слова: niżej ich zaskoczono; прешдѣ чѣмъ-бы ихъ окружали.

Десперація
козака зъ
робити Сава
Кіевлянина.

Наступила другая десперація на хлопцi: слитивши нѣтъ людѣ
нѣтъ итѣть на посилокъ зъ килкохъ сторонѣ, мѣли отухи не-
мало, але мѣсто посилокъ новина: Сава Кіевлянинъ къ килку
сотѣ модей збитій и самъ пойманій, а о нихъ и послуку не
маешъ. Немалая то оказія до деспераціей; сидѣть въ оконѣ якъ
въ клѣтцѣ! прійдетъ тутъ не спѣвати, але вити якъ собацѣ, а
що болшая боршна не стаеть, а працювати день и ноцъ, а
не мѣти толко воду на посилокъ *)—не великая надѣя здоровья.
Смотрячи на тое теди и видячи, нѣтъ спросне всѣмъ гнунти

Щирей всѣ
козаки про-
сать милости
зъ околу.
Крумовскіе
артикули.

приходять, щѣрѣи о милосердіе почали просити: едни отъ чер-
нѣ приходили висланіи, а другіи отъ старшини до его милос-
сти пана гетмана, просячи, але преціе старихъ на Крумовской
списанихъ артикуловъ себѣ просили, докладяючи, а въ томъ
яко будеть воля, але то нонѣ либентеръ, видячи его милость
панѣ гетманѣ, нѣтъ козакамъ докучило, даль часть до розмови:

Улєвнене гет-
манское коза-
комъ въ околу.

допускалъ зъ прозбою до себе, розважалъ, аби дуфали волю
его королевской милости и рѣчи посполитой; показовалъ, нѣтъ

Комисара и
полковниковъ
гетманъ на-
значають вой-
ску Запорож-
скому.

тое на сторону ихъ есть, нѣтъ комисара войску запорожскому
его королевская милость подаваетъ, также и полковни-
ковъ, шляхту, не мшала бовѣмъ интенція того есть, тилко не-
кой аби не розрваній въ войску былъ запорожскимъ, глядѣть
они судовъ, бунтовъ, волностей вашихъ сторожами будутъ и
оборонцами, але она еднужъ пѣсенку спѣвали и едвожъ писали
до его милости пана гетмана полного воронного, чого тутъ
волю владу.

Ясне велможній милостивій пане коронній гетмане, пане
а пане панѣ милостивій!

О наданіе отъ
переднихъ ко-
ролевъ войску
Запорожскому
волюности и
права пилно
уломяняются.

Якось ваша милость, панѣ панѣ милостивій зпочатку
вашу войску свою рачилъ офѣровати, такъ и до конца о оню умѣ-
жонѣ покорне просимо, жебисмо били при давнихъ правахъ
и наданю отъ зейшлихъ ихъ милостей свитой памяти королей

*) Въ подлин. Околу. слѣдуютъ слова: а szkariny trocше — и немного конского мяса.

полскихъ, гдижъ уже брѣдко, на такъ великое пролите крѣвѣ ^{Прелія} христіанской, ащо бошая невинныхъ душь, смотрѣти, гдижъ ^{крѣвѣ невин-} волѣлибисмо противко неприятели корони полской онѣи захо- ^{ной жалудть.} вати, гдибисми еденъ на другомъ полегли, а нехай бисмо при славѣ, же такъ насъ грѣвъ срокій, впредь отъ Господа Бога, а потомъ одъ вашой милости, нашего милостивого пана поткаль, нещастю то своему причитати мусѣмъ *). Прето явосми не отмовляли великому милосердію вашой милости пана нашего, такъ и теперъ наймиѣи и овшемъ повторе и подесеате просимо: змилуйся надъ нами, а хоти насъ заловати на далшю прислугу его королевской милости и рѣчи посполитой тутъ же и вашой милости пана нашего, яко войско Запорозское, невитягаючи по насъ того, чого звичай не есть. Не рачь, ваша милость, паяъ напѣ милостивій довѣрѣти тимъ недоувѣркомъ, которіи войскомъ Запорозскимъ отъ насъ именуется, бо ^{На недоувѣр-} тѣи ежели Господа Бога и насъ войско, товариство свое, ^{ковъ и здрай-} отволь хлѣбъ и соль мѣли, а щожъ би не мѣли и В. М., ^{цовъ войска} милостивого пана нашего зрадити. А ми за той грѣхъ попеленіи ^{Запорозскіе} нехай бисмо уже болашей не покутовали, гдижъ малоби о насъ, ^{гдѣваются.} але идеть о невинніи души, чому би неприятели каждій нехай не тѣшился, змилуйся милостивій пане, чинити рачилесь милосердіе свое панское, рачь учинити и до конца надъ войскомъ Запорозскимъ, яко найнижними, а вѣрними подданцими его королевской милости и вашой милости, милостивого пана нашего, узнавши ми теде милостивую ласку вашой милости, нашего милостивого пана, поки живи будемъ за щасливое пановане В. М. нашими рицерскими услугами унѣжоними нагрожати и Господа Бога просити, до которой отдаемося. Данъ зъ табору, въ субботу юля, року 1638.

Вашой милости пану нашему милостивому во всемъ по-

*) Въ подлин. Околъ. слѣдуютъ слова: jednakże wiemy o tem dobrze, tylko вам бівазу сіе, pogodzić się musim—Однако ми хорошо знаємъ, что сколько бы мы ни сражались, все таки должны примириться.

волниі найнижшіи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуля, старшій зъ войскомъ Е. К. М. Запор.

Двѣ рѣчи удержали гетмана отъ войны на время.

А на такое писаніе знову било потреба потягнути остружу шаблю, але двѣ рѣчи задержовали руку его милости пана гетмана яко и своевольнихъ: на предѣ ижъ людъ панскій починалъ билъ уже расходится зъ обозу, поглядаючи на суплекаціи, а козаки своевольніе вдали при исходѣ іюля новину, же ившій людъ свѣжій и живность идетъ; другая ижъ тутъ болшей анѣ войску коронному, анѣ своевольному не идетъ нѣ о що толко, аби

Посли отъ гетмана въ окопъ для розмови зъ козаками.

не вносили коронніи права нового, которое конституція опѣваеть на козаки, але жеби въ давнихъ правахъ были. Прето вислати до окопу умислилъ для розмови зъ ними и жеби тежъ певная старшина зъ его милостью паномъ гетманомъ въ обозѣ розмовила и назначилъ: его милости пана Петра Комаровского, ротмистра его милости пана Жолтовского; нѣмецкого полковника; его милости пана Ловчинского, стражника, которіи до-

Розмова по словъ въ окопѣ и предложене.

ситъ тамъ широко зъ ними мовили, указуючи, ижъ то есть твердость правъ вашихъ и волностей такое постановлене рѣчи посполитой и превъ тое въ покою и отъ своеволства, и

Потѣха козакамъ зъ двоухъ рѣчей.

отъ жолнѣровъ зоставати будете и одержите себѣ ворота до випелякой ласки у его королевской милости и рѣчи посполитой *) Тѣшило ихъ тое, же войско отходить одъ его милости пана гетмана, тѣшило и тое, же Филовенко маеть приходити въкротце съ посылками и живностью; тешило и тое, же имъ ворожка добре тушила; але тое все болшимъ ихъ ошуканемъ было, бо Филовенко немного имъ справить, якося обачить и жолнѣръ ежели отходить, але той зоставалъ, що повиненъ былъ наступати не уступовати и ворожка неправду мовила—дѣвольская рада и кламлива. Его милость панъ гетманъ, ни на колесницяхъ, ни на конехъ, любо того болшей мѣлъ нижъ своволенство, но во имя Бога нашего (уповаль), яко самъ skutokъ войны укажетъ.

*) Въ подлинн. Окопъ. слѣдуютъ слова: sed surdo erat fabula—но притча была сказана глухому.

РОЗДѢЛЬ 5.

О зрадѣ козацкой для которой зволку чинили.

Нѣгди шило въ ворѣ не затаится и зрада вшелякая, хочѣ би фарбу злоцѣстую мѣла, а звлаща которая есть противъ Богу, пану и покоевѣ винуритися мусить. Своевольное козацтво долго покой чинити зволочило и нещирость простоти плащемъ закривало дотоль, ажби вѣдомость учили о Филоненку, которого, же сподѣвалися скоро—второго августа, на всѣ инстанціи его милости, которми ихъ до покою тягнулъ, черезъ послы свои такъ отповѣдѣли:

Ясне велможній, а намъ милостивій пане гетмане, пане, пане нашъ милостивій.

Зъ великимъ жалемъ и тяжкостію намъ приходитъ, же ваша милость милостивій нашъ панъ и добродѣи на насъ тое витягати рачишь, ударяючи намъ недовѣрствомъ. Богъ видить щирость нашу, жебисми ради все тое, що намъ ихъ милость панове зисланіи отъ вашей милости, пана нашего милостивого приповѣдити рачили, приняли и полнили, не зъ насъ, але съ самой истоти, которую не тилко слышалисьми, але и сами надъ собою, надъ кривою худобою, надъ жонами и дѣтками видѣли и тѣрпѣли и до того часу терпимо на милостивую обѣтницу вашей милости, милостивого пана день отъ дня очекиваемо, уфаячи оной. Прето ужесмо всѣ такъ старши, яко и найменшии на тое обрадилися, ижъ нѣчого ваймнѣи надъ комисію куруковскую не витягаемо, анѣ тежъ призволяти не призволяемо, Змилуйся теди велможній нашъ милостивій пане, заховай въ цѣлости ведлугъ оной ажъ до сейму пришлого, нимъ послове наши отъ его королевской милости вернутя до насъ; въ той часъ не толко комисара, але би и хлопца его приємемо, а ува-

Надѣя козацкая на ласку гетманскую.

Козаки цѣле хотятъ прѣстати на комисіи Коруквской.

Покора козацкая.

Зъ удана ви-
вестися хо-
тять.
Милости
просать.

жати будемо, гди сами собою дознаемо и волѣ его королевской милости намвѣй сперечатися не хочемо, босми того негодни, овшемъ стараемся и старати будемъ, яко бисмося зъ того удана неслухного вивели а теперь повторе и подесате просимо унѣжоне и некорне: не мордуй насъ ваша милость нашъ милостивій панъ и добродѣи тимъ, що не есть подобная рѣчь и просимъ о скорую вѣдомость и отпись дня нинѣшного. Повторяемся яко найнижнѣй милостивой ласце вашей милости, милостивого вашего пана зъ унѣжонии нашими службами рыцерскими. Данъ зъ табору на устю Старца, 2 августа, року 1638.

Вашой милости нашему милостивому пану и добродію во всемъ поволіи и найнижнѣи слуги и подшошкове — Дмитро Тимошевичъ Гуна, старшій зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ. *)

*) В подлинникѣ Окольского пятая глава окончивается слѣдующею статею, пропущенною Величкомъ при переводѣ: «Положеніе дѣлъ было весьма важно, ибо казаки намѣревались: или, соединившись съ новыми подерживленіями, проложить себѣ путь, черезъ лагерь осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или, попробовать счастья въ битвѣ, или наконецъ, получивъ съѣстные припасы, утомить долгою осадю и голодомъ коронное войско. Но гдѣтъ, кто прогнѣвалъ Господа, не удаются самыя благоразумныя намѣренія, а дѣла ихъ непрочны какъ паутина. — Подобно тому какъ Аттила и Влада, вожди Гунновъ, вторгнувшись черезъ Дунай въ римскія области, уничтожали римскія крѣпости, а гдѣ нужно было, воздвигали новыя; такъ и гетманъ рѣшился поступать, еслибы иначе не возможно было унять козацкое своеволіе; онъ готовъ былъ зимовать на берегу Днѣпра, устроить новыя поселенія и переселить уморство. Относительно надеждъ на съѣстные припасы, трудно было ожидать козакамъ, чтобы для значительнаго ихъ количества, небольшое скопище могло таковыя доставить; удалось нѣкогда римскому полководцу Литторію снасти осажденную Готами Нарбону такимъ образомъ, что, по его приказанію, всѣ воины, привязали себѣ по мѣшку хлѣба къ сѣдламъ, и провезли ихъ въ городъ, пробиваясь черезъ враты; но подвигъ Литторія есть исключеніе, въ настоящихъ-же обстоятельствахъ доброе войско и бдительный начальникъ развѣ и птицѣ допустили-бы пробраться въ осажденный лагерь. И такъ печаленъ твой совѣтъ я ты самъ козакъ несчастенъ! ты принимаешь коварно милость и дружбу, предложенную тебѣ гетманомъ! къ вамъ можно примѣнить слова Цицерона: преступныхъ людей преслѣдуютъ фуріи не зажженными факелами но угроженіями совѣсти.

РОЗДІЛЬ 6.

О НАСТУПОВАНІЮ НА ОКОПЪ ВОЗАЦІЙ.

Кгди упору хлопского ласкою переламати не могли его милость панъ гетманъ, а нѣкоторіи войска до домовъ уже ворочалися, четвертого августа валній ку окоповѣ учинилъ импеть: пѣхоту всю такъ князять ихъ милостей яко и войсковую ку валомъ обернено, зъ армать бито, изда на вали впала, козаки реестровіи не прожнують и такъ, вивабленихъ до охоти своеволнихъ, еднихъ одъ окопу отстрихнули, другихъ, що зъ окопу палили, добре реймента разили, бо заледво гири ихъ при привалку зъочили, прудшей ей зъ мушкету, нѣжли болвѣръ ножницами устригль. Заживали тамъ своихъ штукъ свеволніи, бо вишедши зъ окопу, гди наступовали хорогви, теде они обращали самонали свои до окопу и ку окоповѣ стрѣляли, аби жолнѣръ наступуючій розумѣль, же то суть реестровіи козаки, а гди уже хороговъ минула, теде шлювали своей кватири—зъ окопу ку нашимъ; другіи, подъ валомъ лежачи при мушкатуру, усмотрували гди хто близко наступить, аби пострелити его и зъ коня зволовти могли и ухватити, о що не трудно было, бо подъ окопомъ много деръ накопили округлихъ, где конь затво шванковати могль, а ганяли тамъ разъ хорогви коронніи, другій разъ козацкіи, яко тое война умѣеть, але зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди, гдижъ тая витячка тривала (день) ажъ до ночи. Помощва еднакъ была такова забава короннімъ, частью ижъ уже Филоненко надходилъ, частью ижъ порохи козацкіи перезъ тое щуплѣли, частью ижъ такимъ змордованемъ силъ козацкихъ, на війсте и боронене Филоненка мнѣй способними ставалися, але надто позжитечній былъ той кунштъ.

Валній гетманскій штурмъ до окопу козацкого.

Зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди. Битва ажъ до ночи. Помякомъ надъ о благополучіи.

Козаки реест-военній, бо реестровіи козаки чолнѣйшихъ язиковъ надоставали и, ровіи вишнѣ-вшедши въ окопъ, що тамъ за шанцѣ были розсмотрѣли и постеговали, що рѣгали, ихъ о вейсте на вали шкода куситися, бо во внутрѣ дѣтєся въ окопѣ козацкомъ, мають блякавзи поробленіи и води способность, опановавши те-ди вали, еще не конецъ, голодъ самъ ихъ виморить; завше тін вали и окопи набавяють страху обозовихъ, прето о нихъ незле написалъ Савинусъ, примовляючи муромъ, валомъ, оборономъ мѣстъ нѣмецкихъ.

РОЗДѢЛЬ 7.

О Филоненковомъ приходѣ до окопу.

Всѣю надѣю справедливой войны несутъ силы людскіи, але Богъ. Своевольнее геди хлопство, ихъ за кривоприсяжствомъ и ребеллѣю безецную руку поднесли на его королевскую милость, пана своего милостивого и рѣчь посполитую, не клали уфности въ Богу, але въ силахъ, которыхъ сподѣвалися зъ Филоненкомъ, которого давно былъ Острианинъ виправилъ на влосте розніи—скоро тежъ гинути мусѣли яко бидлята. Запомнѣлъ

Мат. 9. Іюда, Израилскій гетманъ отдати Богу презъ молитву потре-
Вѣдомость о би зъ Бахидомъ, зосталъ забить на пляцу. Взавши абовѣмъ вѣдо-
Филоненку, же мѣнеприбутю до-
окопу зъ вой-ко, радостни, кулѣ, порохи, армати на горнии вали затагнули,
скомъ свѣ-войску, аби подъ валами безпечне входили, конніи кормять ко-
жнимъ козац-кнмъ, самопалѣ опатривши, готови чекають; але услышать, же
Филоненка на нѣ, зъ другой сторонѣ Диѣпра пожаданого гостя ихъ, берегами и-
той странѣ зъ дучого, и водою въ двохъ тысячахъ пливучого, витають корон-
Диѣвира гаму. ній: его милость панъ стражники зъ войскомъ его милости

пана воеводи краковскаго, надъ которыми былъ панъ Брозовскій. Огнь для нихъ високій зъ салътри и пороховъ, зъ армать и мушкетовъ ладуютъ; окопови зъ такого гуку сила собѣ доброго обѣцуютъ: же сила великая, же живности досить, же за его войстемъ волности поискаемо, знову гетманство и свободи на собѣ отримаетъ. Знати съ писанія Гесіода не вичитали, хочъ уже въ Кіевѣ лацѣни въ схизматидеомъ шволиску привикнули.

Надѣя въ окопѣ.

Nader głupi kto więcej z potężnym wojuie,
Meztwo u sławę traci u wszędzie szkoduie.

Провда тое есть.

Але глуцтво хлопское не можетъ бити инакшое, гди такъ обрацають коронніи Филопенка, рунається неборакъ, але якось ему преце не споро: тратить много, розсипуетъ живность, пороховъ надверезаеъ немало, а еще окопъ далеко. Даеъ собѣ раду, аби мужно уходити, скоро уходиль; давши побой забавѣ, до весель що прудшей обернуть, прудко споро заводить и такъ закрутами Днѣпра, обороною блотъ и острововъ, зъ смѣлой руки его милости пана воеводи краковскаго и Лашовой вислизлся и подъ окопъ о польночи прійшоль; тутъ допѣро козаки саль добувають, впровадити усилиють. Виходять зъ окопу едни, другіи впровадити усилиють подъ оборону до окопу, працюють, але въ ночи, войско и пѣхоту зпорадивши, его милость панъ гетманъ полній, виходячихъ на берегъ такъ потикалъ: ручій и легкій свой дворній людъ зомкнулъ ко Днѣпру, которимъ до шабель росказаль, гди они випалили, замѣшалася Волоша и Татаре между нихъ, приспѣшилъ и синъ его милости пана гетмана, до нихъ припадаеъ хороговъ его милости пана Казановскаго, его милости пана Гнищцкаго, его милости пана Бориславскаго и таеъ ихъ провадили отъ Днѣпра, а его милость панъ гетманъ зъ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ и иними хорогвами, такъ имъ дорогу застановили, ижъ анѣ тая густая стрѣлба, анѣ рота входячихъ, анѣ фортелѣ боронячихъ нѣчого не радили. Умѣралѣ тїи боронячи вейстя, а тїи зичачи перейстя. За войстемъ до окопу могли би били еще войска придержати въ полю, а за бороне-

Битва Филопенка зъ Польки.

Филопенко о польночи зъ за Днѣпра до окопу.

Битва кровава. немъ ку окоповѣ, до покою приходили. Правѣ тая война кровю немалою славилася, а въ ночи учинили били козаки великіи стратаемата: напередѣ въ брамѣ окопу нѣхто не стоялъ, прагнучи аби тамъ хорогви впали на готовиі засадѣи, другая — козаки, которіе одсунулись отъ окопу, гди хорогви наступовали на Гуню, теди они самопали свои до окопу оборочали, аби презъ тое показалися бити реестровини, ажъ до окопу стрѣляютъ, але гди одворочали и минали хорогви, дотѣро въ тилъ хорогвамъ самопалъ оборочали, а до окопу уступали; третья — по землѣ отъ поля недалеко окопу мостомъ положившися, такъ палили, которихъ тилко шаблею зносити, або конми топтати приходило, чого одважній жолнѣръ не зборонялся. Доказовалъ тамъ его милость панъ князь Вишневецкій

Битва зъ козаками.

Еремей мужества своего, доказовалъ людѣ князя его милости Владислава Доменика Острогского, людѣ канцлѣрскій; але кому зъ повинности належало, въ томъ не мѣй усилували, его милость панъ староста хмельницкій зъ хороговою его королевской милости, хорогви ихъ милостей нановъ гетмановъ, княжати его милости Вишневецкого Александра, хороговъ его милости пана Станислава Потоцкого, воеводи подолского, его милости пана Петра Потоцкого воеводича Браславского, позосталого потомка по славномъ милостию ку отчизнѣ его милости пану Стефану Потоцкому, хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкого, которій на мѣсцу его милости пана гетмана рейментъ предъ тимъ держалъ, его милости пана Павловского, его милости пана Загоровского и нинѣ годниі вѣчноі памяти зъ мужними ротмистрами своими, потѣвжалъ жадной хорогви не було, котора би въ той оклазиі мужнее се-

Стояла битва отъ полночи до двоухъ годинъ на день.

бѣ починати не мѣла *). Тривалъ той огонь военій и сердце бо-

*) Въ подлинникѣ Окольского, въ этомъ мѣстѣ помѣщены слѣдующіи, пропущенныя при переводѣ, слова: заслуживаетъ почетное воспоиниваніе е. м. и. Мелецкій которій, увидѣвъ среди онаешности засаду, устроенную противъ комана, задержалъ его за поводіа, отпущенныя коню въ жару битвы.—Заслуживаетъ почеть е. м. и. Довчидкій стражникъ войсконий, ибо онъ ни на шагъ не отступилъ передъ натискомъ враговъ.—Заслуживаетъ почеть е. м. и. Жолтовскій, от-

гати́рское му́жнихъ елѣ́ровъ коро́ннихъ го́динъ двѣ́ на де́нь отъ пу́лочи, въ кото́ромъ по́дали пи́сарамъ и по́томнихъ ги́сторикомъ пе́ро же́лѣзное и кро́вь свою на тинкту́ру, аби не тѣ́лько дѣ́лани ихъ си́рави вѣ́чнимъ ча́сомъ лю́дскимъ ку вѣ́домости по́давали, але и то́е освѣ́дчили, ижъ ви́сокое свое зро́жде́не такъ ве́ликою отва́гою оздо́били. Тебе ве́лможнѣ́й ге́тмане по́лнѣ́й и до́бродѣ́ю мой ту́тъ би мнѣ́ сла́вити по́требѣ́а, кото́рѣ́й я́ко во́ду я́кую, та́ко кро́вь свою́ для отчи́зни и до́стоинства его́ коро́левско́й ми́лости, па́на па́шого ми́лостиво́го ви́лити е́стесъ го́товъ, але ижъ до́вѣ́нѣ́й то́го до́казати не мо́жетъ; бо не по́требуетъ по́хвали лю́дско́й цно́та, ча́стѣ́ю ижъ са́мъ Бо́гъ обо́ронцею ве́лможности тво́ей ще́гулнѣ́й, кото́рѣ́й ты сла́вить и вше́му свѣ́ту огла́шати ро́сказуе́тъ, у́же тамъ нѣ́хто тебе ви́славити не мо́жетъ, е́днакъ то́го отъ ма́естату Бо́вско́го про́пу, аби та́кую ла́ску свою́ прито́мную да́ючи, всѣ́ неприя́телѣ́ креста́ свя́того и коро́ннѣ́й га́нбу отъ ша́блѣ́ тво́ей и ра́ди относи́ли, а зави́снѣ́й завсти́жде́не. Значе́нее звѣ́язство зъ неприя́теля при́ятеля и обо́ронцу учи́няе́тъ.

Похли́бство
ге́тману.

РОЗДѢ́ЛЬ 8.

Я́ко войшо́въ до око́пу Фи́лоненко́.

Ве́лики́й красомовца́ Ци́цери́н па́радох. напи́салъ: злѣ́й
тру́дно ма́еъ ту́шити себѣ́ до́брое, хи́ба а́жъ зе́мля сло́нцемъ ся́

ста́ивавше́й се́редѣ́ неприя́тельска́го о́гня сво́ю жи́знь и сла́ву. Заслу́живае́тъ по́че́тъ е. м. п. Никола́й Загу́рскѣ́й, ротми́стръ коро́левско́й ве́нгерско́й пѣ́хоты, нахо́дѣ́вше́йся при́гетма́не по́львомъ коро́нномъ: се́реди смяте́нѣ́й битвы́, онѣ́ до́лженъ бы́лъ карау́лити въ лаге́рѣ́ три́дцать ва́жнѣ́йшихъ плѣ́нниковъ ко́зацкихъ; опа́саясь, что́бы они́ не произве́ли че́го нибу́дѣ́ опа́снаго въ лаге́рѣ́ и же́лаи прито́мъ, что́бы пѣ́хота мо́гла ле́гче сте́речь лаге́ръ, отдѣ́лявши нѣ́ско́лько па́вннѣ́хъ: Пу́тивльца́, Ски́дана́ и Я́ву, при́казалъ пѣ́хотѣ́ изби́ти оста́льныхъ, а по́томъ, со́единѣ́вши сво́ю пѣ́хоту, съ пѣ́хотою е. м. п. Пе́тра По́тоцко́го, во́еводи́ча бра́цлавско́го, хра́бро отта́ковалъ съ де́къ ко́законъ.

Филоненко въ стане. Вшедль той Филоненко до окопу, але зо встидомъ своимъ окопъ уйшовъ.

и великимъ: напродъ ижъ стратилъ болшую часть войска, гдижъ въ килко сотъ челоувѣа толко ввойшовъ, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвался, заледво падва днѣй было, третая, ижъ тую его прислугу зрадецтвомъ окричено, наконецъ его самого впередъ комишиною явне скарано и ланцугъ на шию вложено.

Филоненко у окопъ каранъ.

Жалость Филоненка.

Поляковъ хвалить и обнадживають.

и великимъ: напродъ ижъ стратилъ болшую часть войска, гдижъ въ килко сотъ челоувѣа толко ввойшовъ, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвался, заледво падва днѣй было, третая, ижъ тую его прислугу зрадецтвомъ окричено, наконецъ его самого впередъ комишиною явне скарано и ланцугъ на шию вложено. Припатрся прошу военнику: гдиби до его милости пана гетмана такъся явѣй ротмистръ, би въ стохъ коней, пребилъ, азалиби его не прѣимоваль весело облапаячѣй и много добрихъ словъ ему даючѣй? А той зъ трудностю пришедши, хлѣба (здорове свое тратячи) додавши и слова доброго не отнесль, але лаяне, кѣй и вязене. Небоже Филоненку! где тебе такъ твои вѣрнѣи прѣятель вѣтають и прѣимують за добрую твою волю, певне срогая фортуна надъ тобою висить, филкомъ вонопнѣи яко и твоего нука (sic) поткала. Тобѣ цнѣй жолять-ру короннѣи и вамъ, щосьто при войску до толь статечно триваючи, здорове и достатки на панѣцъ охотне для отчизни и маестату его королевской милости зупелносте видали, високо такую твою охоту вспомнѣвши, приходить одважнимъ и словомъ и перомъ дякувати и жеби таѣи твои труди, працѣ, конти, страти и болѣ били милѣи и скутечнѣи у короля его милости, пана нашого милостивого вспомнѣнѣи понѣбуду условати; але ижъ то въ свѣжой памяти есть у обронцовъ отчизни и у короля его милости, нана нашого милостивого, которѣй и бумейскую вдячни прѣимоваль и до той писанемъ своимъ, охоту Война кумей-въ мужествѣ вашомъ одважную инвѣтуючи, аннѣмоваль, уеконтентована за заслуги.

Зъ лѣтописца козацкаго.

Прѣмѣчаніе Величка.

Два вишеписанѣ седмѣй и осмѣй рѣздѣли, складаючи въ семь дѣяришѣ, велебнѣй отецъ Околскѣй, велми розминулся зъ правдою, чи то нарочне, чили такову неправду полную имѣль въ себе реляцію, бо що писалъ о Филоненку, же тилко-зъ двома

тысячами прибранного войска козацего плинуль чолнами по Днѣпру, на помощь до гетмана Гунѣ, ку окопу, на Старцу бывшомъ, то есть неправда, понеже Филоненко полковникъ не въ двоухъ, но въ пятохъ тысячахъ лишкомъ знайдовался войска своего и провіанту мѣлъ приспособленого на два и на три мѣсяцѣ кромѣ достатного запасу военного, що тежъ написалъ Околскій панагиричне о томъ, ижъ Филоненка войска коронній, на томъ боку рѣки Днѣпра зостававшии, пудили, то написалъ ложъ явную, бо хто видалъ тое, аби конно жолнѣръ могль, на водѣ лотками плинучого, жолнѣра гоннти и пудити; да и Хвилоненко былъ би не смисленній вождь, если бы чуючи о войскахъ коронныхъ конныхъ, невѣдомо для чого мѣлъ подѣ нихъ чолнами подпливати и овшемъ Хвилоненко по за островами и затоками Днѣпровими такъ облиснулъ и ку окопу до войска главнѣйшого прійшолъ, же войско коронное, по берегу на томъ боку Днѣпра расположенное, заледво и слшати о немъ могло. Немало теди Филоненко, отъ войскъ того бочныхъ коронныхъ имѣючи ущербку, въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ и провіантами до гетмана Гунѣ приплинулъ до окопу, доби ноцной; лечь потуга войскъ полскихъ, около окопу на Старцу бывшихъ, по ординансу началнѣйшого вожда своего всѣми силами на тое была усадлася, аби не впусити Филоненка зъ войскомъ и провіантомъ до окопу, но гетманъ Гуня зъ войскомъ зъ окопу, а Филоненко зъ чолновъ вйшовши, скупилися и всѣ провіанти зобравши, зъ великимъ препятіемъ отъ Поляковъ увойшли до окопу. Препятіе зась такъ тяжкое, прикрое, почавши отъ полночи, било отъ Поляковъ козакамъ, же мусѣло тамъ же на пльцу трупомъ пасти козаковъ осмѣсотъ сѣмдесять пять человекъ, а Поляковъ пять тысячь шістьдесять осмь человекъ, кромѣ раннихъ и тихъ, которіи смертно пострелени будучи, на сторону конни отбѣгали и отпадали, бо латвѣйше было подѣ зору на конныхъ Поляковъ пѣшимъ козакамъ зъ шанцовъ и труповъ полскихъ конскихъ и человекскихъ стрѣляти и потрафляти, нежели Полякомъ на козаковъ пѣшихъ стрѣляти и

улучати, а хочай тамъ были и пѣхоти полскіи, однакъ и имъ тожь отъ козаковъ досталось, що и конници ихъ; поневажъ войско Запорозское такъ было въ стрѣлянню справное, что на едевь голось стрѣляло и многихъ Поляковъ во тмѣ ночью разорило и забіяю, а дождавши свѣта и военній задоръ зъ обохъ сторонъ скончивши, гди козаки вибѣрали свои трупы, тогда и людскихъ труповъ обрѣли и изчислили квоту виписанную, которіе, за вистребленемъ зъ людской стороны покоя, невозбранно отъ козаковъ уступлени, до людского обозу забраніи и похоронени. Таковимъ моцнимъ и горячимъ козацкимъ трактатомъ панове Поляки велми опарившиися, болше уже впередъ таковой упорчивой и десперацвой отважѣ своей дали покой и не смѣли на козаковъ близко натирати, лечь и гетману своему и гетману козацкому, въ окопѣ бившому, прилѣжне радили и совѣтовали, аби обополній учиненъ былъ покой и загамовано нещадное кровѣ христіанской пролитіе, що и собилося вскорѣ таковимъ порядкомъ и дѣйствіемъ, яко предлежащіе сего діариуша (полніе неправди и похлѣбства Околскаго) являютъ раздѣли.

РОЗДѢЛЬ 9.

О униженю гордыхъ карковъ козацкихъ ку воля гетманской.

Кгди омилвая надѣя дня вчорайшого на острій вгрозъ и преникаючій штихъ сваволенству сурово подала и нѣчого явного имъ тушити себѣ не позволила, тилко що Саллюстіусъ повѣдалъ: дармо сподеватись *). Догѣро слабую фортуна бити

*) Въ подлин. Окольск: Frustra niti, neque aliud, se fatigando, nisi odium quaerere, extrema dementia est.—Напрасно употреблять усилія и напряженнимъ трудомъ свискивать ненависть—свойственно лишь крайнему безумію.

обачили— не маючи уже способу утримання сваволенства; вими-
слили; упасти до ногъ правдиве, его милости пана гетановѣ, Окопѣ хотѣть коритися
а просити о милосердіе постановили напредъ просить, аби имъ Просить гет-
мана о по-
послано, зъ которимъ би могли ся розмовити ретелне, до ихъ словъ къ себѣ.
кола; але на тое его милость рекль: звитяжца даеъ права, Отвѣтъ гет-
манскій.
але они если прагнуть ласки и милосердія, нехай тутъ тѣл-
нѣйши до мене прѣдутъ. Тяжко тое было сваволенству коза-
цкому За правду кого зброднѣ и криминали свѣжи передъ
трибуналь проважають, волѣлъ би видитися рачей подъ землею
нижли предъ справедливымъ судією, якови прудентиусъ себѣ
радилъ, вѣсити прудшей вѣди годенъ, нижели справоватися, — такъ
и козаки ти не ради того слшали, аби предъ его милости
пана гетмана ити и тамъ умовлятися. Еднакъ его милости пана
Комаровскаго, ротмистра его королевской милости и его ми- Совѣтники
польскіе коза-
камъ въ окопѣ
лости пана Жолтовскаго, пѣхоти венгерской капитана, его ми-
лости пана Лувчинскаго, стражника войскового, его милости
пана Стефана Хоментовскаго, судю войскового зневолені пер-
свазією, вислали Романа Пешту, але Пешта, приходячи до на-
метовъ гетманскихъ такъ перелекался, ижъ его кадукъ попалъ Зъ окопу Ро-
манъ Пешта
висланъ до
гетмана.
и нимъ кинулъ. Уважъ же себѣ велможній гетмане, якій то
ангель охочій есть при таборѣ обещнимъ, а если Атиля, любо
поганинъ, умѣлъ его ушановати, гди его обачилъ при боку отца
святого, папѣжа Леона, пристойнѣйша есть пану христьянскому
имѣти его въ реверенціей для святоблишого прогресу такъ
на войнѣ, якої въ дому. Отрезвленій Пешта лагодною мовою Мова отъ
Пешта до
гетмана.
его милости пана гетмана, пришедши до себе рекль: видимо
ижъ насъ Богъ караеъ, твоего милосердія жадаемо, о тое
просимо, аби конституція новая была учинена модифѣбованая
о козакахъ, аби дотоль екзекуціи не мѣла, ажби послове наши
вернули отъ короля его милости. А же першая рѣчь не была
можна, другой позволить имъ его милость панъ гетманъ, але
то не хотѣлъ, аби ихъ випустити зъ окопу, того самого чекаючи, Прикріе за-
прося гетман-
скіе.
Дѣйствіе не
желаемое ко-
закамъ.
аби отдали гармату, потвердили присягою мову, а въ томъ
часѣ старшимъ у нихъ и гетманомъ мѣлъ бити не хто иній, ено

самъ панъ гетманъ и тѣмъ полковниками, которыхъ онъ подасть.

О згодѣ зъ реестровиимъ и сполной радѣ. Назначаетъ теди мѣсце, гдѣ би зъ реестровими погодившися, раду учинили. Девятого Септемврїа въ Корсуню пословъ обрали, списали прозбу до короля его милости, а нимъ вернутя послы, аби билъ пописъ реестровихъ козаковъ, а за вернемся

Отдане арма-пословъ, аби на Маславомъ ставѣ отдали армату, булову, бунти и иншихъ знаковъ войсковихъ. чукъ, хорогви, бубни, комисарѣ прїймовали и полковники, которихъ имъ поважутъ; гдѣ то услышать козаки зъ великою радостью до ногъ упадаючи, за добродѣи, за обронцу и опекуна себѣ его милости пана гетмана прїймовали и просили. О Ана-

Прикладъ зъ стасїи цесарѣ повѣдаеть Цедринусъ, ижъ гдѣ въ сенатѣ мову цесара Ана-стасїа. мѣлъ, а потомъ посполство едностайними голосами крикнуло: якось звитяжилъ такъ и радѣи; пенкнее залѣцене знать ижъ мѣлъ и панское и христианское залѣцене и обичай. На такїй способъ и своевольное козацство припали, гдѣ ихъ его милость панъ гетманъ до конституціи притягалъ, отпѣралися—але гдѣ примусиль, ревли: якось рекль, такъ станови. Такъ хлопку! знай

Присяга отъ пана. Тогожъ теди дня подаль имъ роту до присяги и на передѣ гетманавсѣмъ козакамъ на реестровїи присягали, потомъ облеженїи, потомъ чернѣ. значена.

РОЗДѢЛЬ 10.

О присязѣ козаковъ и чернѣ.

Присяга реестровихъ козаковъ.

Ми Лева *) Ивановичъ, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Рота козаковъ Михиловичъ, полковники войска его королевской милости За-реестровихъ, що при войску Поровского, при войску его королевской милости будучїи, сами полскожъ были.

*) Въ подлин. Окольского; Савва Ивановичъ.

отъ себе и именемъ всего войска того присягаемо Господу Богу въ Троици единому и всѣмъ Святимъ нашимъ, ижъ ми волѣ и розказаню его королевской милости, скоро послове наши одъ его королевской милости вернутся, во всемъ досить учинити, не въ чомъ не спротивляючися; такъ тежъ ясне велможного его милости пана гетмана коронного во всемъ розказане, яко старшого и добродѣя нашего полнити маемо и повинни будемо, товариномъ нашимъ рестровимъ, котори на Старцу осаженн били, нѣвъчомъ кривди и нагани не чинити, справедливо еденъ другому, если би що и приточилося между собою чинити, во всемъ въ згодѣ и милости товариской жити; на томъ справедливо присягаемо, а если несправедливе, Боже насъ забій на душѣ и на тѣлѣ нашомъ въ нинешнемъ и пришломъ вѣку.

Присяга козаковъ на Старцу осаженнихъ.

Ми Иванъ Пента, Иванъ Бояринъ, Василь Соколь, пол-^{Рота козаковъ}ковники войска, на Старцу осаженнаго, именемъ всего войска ^{въ окопѣ оса-}присягаемо Господу Богу въ Троицѣ единому и всѣмъ святимъ женихъ. на томъ, ижъ що за проступокъ нашъ, противъ волѣ его королевской милости и рѣчи исполитой попелненій, ясне велможній его милость павъ воевода брацлавскій, гетманъ полній короній, милосердіе показавши, пребачити милостиве рачиль и за намовленими певними кондиціями, въ особномъ скриптѣ значеними и описаними, згода сталася, которихъ теди пунктовъ додержати маемо, всѣ волю и розказане его королевской милости, яко скоро до насъ прійдетъ, тутъ тежъ розказане ясне велможного его милости пана гетмана коронного полного, старшого добродѣя нашего во всемъ полнити маемо и повинни будимо; тихъ, котори зъ нами заровно во реестрѣ не было и зъ дѣдичнихъ добръ, а до насъ вѣшли отдаляемо и болшей онихъ до себе лучити и пріймовати не обицуемо; товариномъ нашимъ, тимъ котори при войску его королевской милости коронномъ были, такъ старшимъ яко и меншимъ, жадной кривди анѣ нагани словомъ и учинкомъ чинити не маемо; на томъ справедливѣ

присягаемо, а ежели несправедливе, Боже насъ побѣди на души и тѣлѣ нашомъ въ нинѣшномъ и будущемъ вѣцѣ.

Присяга чернѣ своевольной.

Рота всего
войска въ око-
пѣ бывшего.

Проступство роспущенного своленства нашего припо-
минаючи, аби потомность оную узнавала и, забѣгаючи тому, аби
большей до бунтовъ купления не тилко ми, але и потомкове
наши, наступаючи по насъ, важитися не хотѣли, освѣдченое
милосердіе найяснѣйшого маестату короля пана нашего презъ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного визнаваемо; также ми надъ первшии,
кровію нашею подписаіи и на многократъ поприсяженіи
комисіи, важилисмося посполство до своеволѣ, бунтовъ и руки
поднесена на маестатъ и войско его королевской милости
приводити и листи розписовати, и въ тихъ бунтахъ сила (нашие)
на власнихъ оборочати пановъ, запомнывши свѣжого по Кумѣй-
ской (где отвагою рицества клейноти, армати, хорогви оди-
брани и подъ ноги маестату его королевской милости нашему
милостивому поручени) подъ Боровицею показаного добродѣ-
ства, которее отъ завзятой хоти сваволюства, же насъ не от-
вело, теперешного по свѣжомъ проступствѣ нашомъ допросив-
шися усилною утѣшоностію милосирдія, таеъ волю рѣчи по-
сполитой, въ конституціяхъ докладне выраженную, яко и щегу-
лную волю ясне веможного его милости пана воеводи брацлав-
скаго, гетмана полного коронного, намъ оповѣданую, во всемъ
полнити готовисмо и комисара поданного отъ Его Королевской
милости и рѣчи посполитой, за вѣйстемъ комисіи и поверне-
ніемъ ся пословъ нашихъ отъ его королевской милости, при-
няти всѣ а всѣ поприсягаемо; полковниковъ шести обранихъ
вълазу пріймуючи, цѣлее послушенство старшинства належите
обѣцуемо, а верхности тихъ нѣгдѣ индеи, толко до самого вогѣ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного, же стягатися маеть, признаваемо и
подъ одного поддаваемося всѣ, яко вѣршии и униженіи подданіи

Подъ Кумей-
ками дѣйствиє
козакамъ не-
щастливое.

опеку; зъ реестровими козаками а товаришами нашими, которіи были на той часъ при войску его королевской милости, поручивши всѣ нехутѣ наши, братерско жити, такъ, же еденъ другому нѣчого закидати не маеть, обв'язуемося: армата, всѣ знаки О арматѣ и знакахъ военныхъ иншихъ. войсковіи на мѣсцу, презъ полковники намовленомъ, зъ волею О арматѣ и знакахъ военныхъ иншихъ. ясне велможного его милости пана гетмана зоставатися маеть, при которой арматѣ полковой, не дѣлчися, мешкати будуть повини и во всемъ докладатися волѣ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, тутъ зась армата, которая у шляхти побрана, яко и въ Кіовлянъ, презъ насъ не отвлучне привернена маеть бити, а за поворотомъ пословъ нашихъ отъ его королевской милости, комиссаровѣ назначеному армату нашу и всѣ знаки, при отданю послушенства, яко нижей (sic) подношкове его королевской милости маестату отдати обв'язуемося и поприсягаемо, обв'язуючи то собѣ по ласцѣ его королевской милости, же при давнихъ волностяхъ войска Запорского зоставати будемо и же позосталии вдови старихъ козаковъ жадного чѣмъжена мѣти не будуть; упрошасмо при томъ волможного его милости пана воеводи брацлавского, гетмана полного коронного, аби онъ, причиною своею до его королевской милости долегливости чернцовъ Терехтемировскихъ всперлъ, такъ жеби комиссія виведена при власномъ ихъ зоставити могла, тутъ и скарбъ монастырскій, которій есть при Елѣвшу, яко хвалѣ Божой завзятой, привернути казалъ; въ рѣчки для рыбъ, не для жадной своеволѣ, анѣй вѣйстя на море и въ поля на звѣрь, за позволенемъ старшихъ, жеби ходити не зaborонялъ, унѣжне упрашаемо. Тую теди ласку, добродѣйство, милосердіе показаное, вдячне принявши, цѣлое подданство и зичливую вѣрность обв'язуемо и потрете присягаемо на потѣмніи часи, аби той обв'язокъ нашъ всѣмъ не былъ тайный. Данъ въ обовѣ на устю Старца, 6 августа, року 1638.

О чернцахъ Терехтемировскихъ и скарбѣ.

За згодомъ войска запорозкого и за позволеніемъ пановъ полковниковъ, на той часъ обраннихъ и росказанемъ такъ старшихъ, яко и меншихъ—подписуюсь.

Мартинъ Незнанскій, писарь на той часъ войсковій, рукою власною.

РОЗДѢЛЬ 11.

Зъ учиненой згоди и при- ступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши войскахъ три- въ наметѣ гетманскомъ каплані: тебе Бога хвалимъ, пункарѣ умфъ и весе- ліе.

Досмотръ око- повъ козац- кихъ на Старцу.

Дознавши рицерство дня такъ щасливого прешлого, на- ступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши тебе Бога хвалимъ, пункарѣ и цѣхота зъ арматъ и мушкетовъ гратѣсь по килка разъ ресумовали. Тожъ учинили и козаки на устю Старца осажени; зинель той день великою веселостю: уже козаки волно по обозѣ, а рицерство по ихъ окопѣ ходили, где ихъ фортелѣ, оборони, засадки, уходи добре обачели и зрозумѣли и едни мовили: же не подобно ихъ взятн било въ томъ окопѣ, ено бунетандо, яко педль зъ ними ясне велможній его милость панъ гетманъ; другіи мовили: уважите яко есть великая розность жолнѣра, ко- торій удаеця отъ плуга до войны, а того которий нѣгди рукъ своихъ ще не спрацоваль. Они не тилко мусять бити не преламани въ силѣ, въ працѣ, але еще працею тяжкою до тяжшой ставаються способнейшими и охотнейшими, ти зась

Розездъ до окопу и зъ окопу обояхъ войскъ: едни на станціи, другіе въ доми свон.

прудко мдлѣти мусять. Отдавши теди Господу Богу дяки, свое- волніи козаки, девятого августа взяли дозволене до домовъ сво- ихъ розійтися; рушилося войско коронное на становиска наз- начениі, а его милость панъ гетманъ до Нежина, потомъ до

Кіева отехаль. Взяло тое часу до двадцять четвертого августа, Вѣдомость у где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитися козаки гетмана о от- мѣнѣ присяги козаковъ.

Кіева отехаль. Взяло тое часу до двадцять четвертого августа, Вѣдомость у где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитися козаки гетмана о от- мѣнѣ присяги козаковъ. мѣли и армати не отдали въ Кансвь, яко розказано; же раду новую мѣли между собою, прето пославъ до нихъ, его милость панъ гетманъ Трояна Голубовского зъ такою инструкціею:

Инструкція урожденому пану Трояновѣ Голубковскому отъ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, генерала подолского, нежинского старости, до Чигирива въ посредокъ ради полковниковъ новобранихъ и товариства за- порозьского, до ласки его королевской милости припущеного.

1. Напередъ поздорови всехъ именемъ моимъ, зичачи имъ отъ Господа Бога здоровья, ласки его королевской милости, рѣчи посполитой и насъ вождевъ, о которую ся уже старати почали.

2. Питатися, чому, надъ обовязокъ присяги своей, армати до Капева, на мѣсце умовленое, дотоль не ставели, которая есть власне войсковая, которая есть чужая, чому ей, чїа есть, не, отдали, гдижъ то есть наибольшая справедливость—отдати що есть не свое, презъ що обое—впелякее подойзрене о себѣ латво здїймуць.

3. Если того тая есть причина, якожь подобной не иншая, же для нужнихъ и слабихъ коней не могли прїйти до того, аби тую армату здужали отвести, для того, будучи головою имъ, самъ въ той мѣрѣ старане чинячи, даю унѣверсалъ мой до Черкасъ и Медведевки для взята подводъ, аби армату, якъ най-прудшей, на мѣсце намовленое ставели, аби даремнїй голосъ между людьми не лѣталъ о вѣри, статежности и цнотѣ ихъ, которою его королевской милости свѣжо поприсягали, яко би тимъ поступкомъ зъ великою знову суспицією родилось якоесь подойзрене.

4. Мѣню за тое, же не зъ иншой причины зобрали тую раду, тилко жеби зъ посередъ себе годнихъ обрали пословъ, чого зичу и я, аби яко найунезженей обовязокъ прусяги своей, свѣжо учининой, презъ который всю его королевской милости и рѣчи посполитой волю хотячи выполнить и такий порядокъ прїняти, явїй имъ рѣчь посполитая описала, сами однесли и потомъ иншого показана ласки его королевской милости и рѣчи посполитой, яко найнижшей шукали, а я не вонтплю, же и при моемъ писаню, которее дамъ ихъ посломъ, оную отримаютъ гдижъ и писмо святое свѣдчить, же кто унижается будетъ подвизшени.

5. Тое тежъ оповѣдети, же мене тутъ заходятъ голоси, же много зъ поданихъ добръ дѣдичнихъ хотять себѣ привлацати титули и волности козацкїи, що же есть противко давнимъ комисїямъ и теразнїйшимъ, а надто и противко теперешной

присяжѣ ихъ, кгда надѣ ординацію рѣчи посполитой реестровихъ болшая лѣчба быти не можетъ, тилко яко ни комисаря, отъ его королевской милости зослани, подадутъ; теде поведати имъ, жеби до того не мѣшались, що есть противко давнимъ уставомъ, бо козаки не повини быти въ дѣдичнихъ добрахъ, толко въ его королевской милости.

6. Тое теде въ радѣ оновѣдивши, деклараціей онихъ прислухавшися, до мене поворочай. Данъ въ Кіевѣ 29 августа року 1638.

Армата ку
Каневу ви-
правлена.

Дали респонсъ козаки, ижъ суть въ дорожѣ зъ арматою ку Каневу послани, тилко пара арматъ болшихъ тутъ, въ Чигринѣ зостала для недостатку коней; а раду чинили о тое, на которій би часть назначати, аби всѣ зыхатися могли для пословъ и оброчи Запорожя: 29 Сентерія назначилисмо въ Кіевѣ; послали при томъ пункта свои до его его милости пана гетмана, на которіи такъ имъ отповѣдаеть его милость.

Респонсъ
гетманскій на
пункта козац-
кин.
О козакахъ
звнигород-
скихъ.

Респонсъ на пункта прозби пословъ отъ пановъ полковниковъ до мене присланихъ

1. Що стгрони Звенигородки, мѣлемъ я писаніе отъ пана подстаростого тамошного, же тин, которихъ онъ въ реестрахъ провентовихъ маеть, здавна до повиности замковой, мѣской, за реестровихъ лѣчатся, яко живо козаками не будучи, але жеби тимъ, которіи суть власне реестровими и товариствомъ вашимъ, жеби ся наименшая кривда и наименшее безправе отъ подстаростого дѣлати мѣло, о томъ анѣ мислте; послю я тамъ еднакъ полковника курсунскаго, абимъ въ томъ пройзрѣлъ, а такъ за наименшую кривду, товаришовѣ вашему учищеную, мощно заплотится той панъ подстаростій.

О волости
руменской.

2. Що о волость Руменскую, мѣлемъ и о томъ писане отъ пана подкоморого и отъ пана подстаростого Руменского, же, гдисми зъ собою были еще въ обозѣ, вѣкторде лотровство въ тихъ тамъ маетностяхъ зобралося было, где ихъ слуги его милости пана подкоморого коронного громили и знать вѣкторихъ потратили, болшь и другіи уже, по дадомъ себѣ милосер-

дію отъ васъ отшедши, знову были нѣкоторихъ побурили и, на
Фолваргъ его милости пана подкоморого нападши, зо всего Сваволя новая
Ромѣнцѣ.
злушили, товари всѣ забрали, слугу намѣстниковаго забили и
иныхъ много гвалтовъ, подобно въ вашу надѣю, починили; где
же тамъ Нѣмци зъ ординаціей моею, за указанемъ хлѣба себѣ
пришли, они надъ Сулою окопалися, гди латво би ихъ Нѣмци
были вѣзли, гди би отъ мене таковую ординацію мѣли, жеби
ихъ зносили. Узнайтежь, яко ся тое лотровство сворують и яко
суть кары годны: есть тое памяти вашей, жейсте на прешлихъ О Роменцахъ.
попискахъ самисте того домовлялися, аби жаденъ зъ Роменцовъ
не былъ пописаній, зъ той причини, же ти, которіи суть Козаки по
надъ Днѣп-
ромъ.
близко Днѣпра, козаками быти мають для того самого, аби ся
потребомъ рѣчи посполитой и службѣ его королевской милости
вчестнѣй выгодно, бо гдиби непріятель креста святого впалъ,
нимби зъ Ромна посилокъ прійшоу, тоби тутъ надгнилъ дру-
гой; за чымъ они не слушне того напѣраются, аяѣ ви слушне
подъ свои ихъ крыла брати маєте, бо яко въ шапцахъ *) Роменцовъ.
нашихъ шляхецкихъ, до волности и прерогативъ шляхетскихъ
едно той, которій и кровью своею и субстанцією долго слу-
жить его королевской милости и отчизнѣ; такъ и ви, до стану
своего и волностей рицерскихъ, на которіи и продкове ваши Шляхца и ко-
заки одной
новаги.
горловали и ви горлуєте, аби ся ледацо, овчарѣ припушати
мѣли, ежели слушна и пристойна рѣчь, сами уважте; бо ти
васъ такъ много рази до неласки его королевской милости
и рѣчи посполитой приводятъ: зберется килко десять albo килка
сотъ гултайства, полушати где albo пошарпають, то не пойдетъ Гултайство.
голоу, аби тое хлони учинили, але козаки, где потомъ ви до
нихъ мѣшаєтесь и такъ сердце его королевской милости и рѣ-
чи посполитой противко вамъ ятрится мусить; до того же тое
есть найдавиѣйшій присяги вашей обовязокъ, абисте за тихъ
уймоватися не мѣли, которихъ отъ себе отпустилисте и которіи Же козаками
жадною мѣ-
рою всѣ бы-
ти не мо-
гутъ.

*) Въ подлинникѣ Окольского: w stadach t. e. w штатахъ.

и могли, не тимъ способомъ старатися о тое мають, аби тую ласку его королевской милости отнесли, жеби при ровнихъ вамъ волностяхъ зоставали, але тимъ стежками идучи, которми предкове ваши ходили и кровію и худобами заслугуючися своими, на тое его королевской милости и рѣчи посполитой респектоване, гляжъ для того по тихъ мѣстахъ, по надъ Днѣ-промъ болшіи ся сочинили полки, аби въ тое Роменци не втручались.

Междособная
неуфность ко-
зацка.

Гетманъ до
Кіева зоветъ
ихъ для зго-
женія.

3 Видячи, же нѣякъсь неуфность заходить зъ обохъ сто-
ронѣ между вами, же еденъ другому между собою на той пер-
вости пріязнѣ не вѣрите и не уфаете, зичу того и прошу васъ,
абисте до мене, до Кіева, взяли зъ собою по килко десять
человѣка зъ полку, пріихали, абимъ зъ вами во всемъ розмовил-
ся и самъ васъ до едности привелъ, аби и тая рада, которую
мѣти будете до обѣраня пословъ, при мнѣ отправовалася, якъ
на той часъ старшимъ вашимъ, що зъ болшою повагою и оз-
добою ващею будетъ и уже всѣ противніи о себѣ людскіи
мнѣманя зъ себе зложите.

Гетманъ опе-
куномъ явля-
ется козакамъ.

О засѣвкахъ
стражничко-
вихъ.

4 Любо я уже зосталемъ вашимъ и добръ вашихъ опе-
куномъ, зичачи вамъ не тилко приворочена того отъ его ко-
ролевской милости, до чого васъ первіиіи здрайци своими не-
цнотливими поступками привели, же и тіи веси даніи суть
привелеемъ его королевской милости его милости пану стра-
жниковѣ коронному, которіи до монастира Терехтемировского
належали, але и болшихъ волностей вашихъ розширена—же ед-
накъ тая зайшла его королевской милости декларация, на ко-
торую его милость панъ стражникъ, на засѣвви збожъ пѣніон-
дзѣ свои ложилъ, зичу того и перестерѣгаю васъ въ томъ, аби-
сте ся въ той мѣрѣ унижоними быти его королевской мило-
сти указали, а тихъ ему засѣвковъ збѣрати не пересказали,
ажъ прійдетъ ретелная о всемъ отъ его королевской милости
вамъ презъ посліи ваши резолюція, которую абисте skutечную,
а вамъ пожаданую отнесли, моцно ся и я мою прозбою прило-
жу до его королевской милости.

5 Що ся тинеть писанія и скарги вашей на слуги его милости пана стражника воронного, тому я заразъ листь свой Скарга на слугъ стражниковихъ. послаю и горячо пишу, аби слугамъ своимъ заказаль, аби **найменьшой кривди не чинили**; вгди у мене будете, тимъ часомъ **прійдетъ мнѣ резолюція** отъ его милости пана стражника, которую вамъ уважу, **але при томъ правѣ писаніи** вашомъ былъ у мене слуга его милости пана стражника, **которій мнѣ то повѣдалъ**, же тамъ жадного зъ слугъ его милости пана стражника не маешъ, и овнемъ такъ лѣнше его именовати, **хто тамъ бродить**, а его милость панъ стражникъ **скутечную вамъ** справедливость учинить.

РОЗДѢЛЬ 12.

Рада козацка въ Киевѣ, при его милости пану гетману **послове обрани до его королевской милости.**

Пункта намовленіи въ радѣ нашої зъобополной въ Ки-Рада въ Киевѣ. **евѣ 9 септеврія, року 1638.**

1. Напередъ до его королевской милости **обралисмо: Ро-** Посли обра- ни до короля **мана** отъ козаковъ **Половца, Богдана Хмельницкого, Ивана Боярина, Ивана** межь ними и Хмельницкій. **Волченка, презъ которихъ яка инструкція маеть быти дана** и прозби мають быти до его королевской милости **отъ насъ** заношени, **маемо его милости пану гетмановѣ, пану нашому** милостивому **указати и на милостивую інформацію его милости спуститися.**

2. Залогы на Запороже аби не выходили до **далшой дек-** О залогахъ запорожскихъ **лараціей его королевской милости. назначилисмо зъ посередѣ** себе товарища на имя **Андрея Муху, придавши ему зъ вождого**

полку по десять человекъ. годныхъ людей, которіи мають, упатривши мѣстце, станути и жадного не пренускати; толко потреба моци въ томъ отъ его милости пана гетмана, нашего милостивого пана, аби, въ Кременчугу люде будущи, помощю и послушными были.

О арматѣ въ Каневѣ.

3. О порадку около армати, тая мѣсть быти въ Каневѣ, около ней нѣчого не маеть быти непотребныхъ людей, овромѣ веде. звичаю пушкарѣ и армашѣ, которихъ человекъ надѣ двадцать не будеть, а иншимъ заразы кажемо по домахъ розійтися и на тихъ, которіи будутъ, унѣжонѣ упрошаемо, аби провіантъ былъ указаний, гдижъ въ Каневѣ не мають на чомъ жити.

О пушкарахъ и арматахъ.

О купакъ свавольныхъ людей.

4. О тихъ, которіи *) безъ вѣдомости нашей свупился, вислаемо зъ между себе полковника каневского, Ивана Боярина, придавши ему зъ полку по десять человекъ, даемо ему моцъ такую, аби винного, хто тимъ бунтомъ и седициямъ билъ причиною, виналѣвши, его на горле скаралъ, а тимъ до виного послушенства розійтися розказалъ, при которомъ полковнику просимо его милости пана гетмана, нашего добродѣя, аби и слугу своего придати рачилъ, универсаломъ своимъ панскимъ аби того во всемъ дозрѣлъ.

О зъоболоной любѣ козацкой.

5. Между нами самими такой едиктъ вѣйшоль, абисмо старшии всѣ въ милости братерской жили, ту тежъ войско подъ нашимъ послушенствомъ будучи, аби жаденъ другому, подъ горломъ, словомъ докидати не мѣлъ и справедливости святой перестерѣгати маемо и нѣ въ чомъ, яко обовязокъ присяги нашей опѣваеть, викрачати не мѣмо, але во всемъ до ясне велможного его милости пана гетмана, добродѣя нашего, яко старшого справи всѣ стѣгати мають.

О людехъ полковныхъ.

6. Люде, которіи передъ тимъ въ якомъ полку были и теперь, не удаваючися до жадного другого полковника, але своему полковниковѣ належитому повинность и послушенство зви-

*) Въ подлин. Окѣльск. слѣдуютъ слова: около Надіасzego—Около Гадуги.

чайнее отдавати и справедливость чинити, допрошати и себѣ доходити маеть. Полковникъ жаденъ неналежитого себѣ, такъ въ спаргахъ яко и въ иншихъ справахъ пріймовати не мають.

Левко Ивановичъ Бубновскій, Романъ Пешта, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Мануйловичъ, Василій Сакумій, Иванъ Бояринъ, полковники зо всѣмъ войскомъ его королевской милости запоровскимъ.

**Копія листу до его королевской милости отъ
Козаковъ.**

Ми найнижшии подножкове маеставу вашей королевской милости, пана, пана нашего милостивого такъ ти, которіи до вѣрности подданства нашего додержуючи, тривалисмо статечно на услужѣ вашей королевской милости, пана нашего милостивого, зъ войскомъ вашей королевской милости короннимъ, зъ ясне велможнымъ его милостію паномъ воеводою брацлавскимъ, гетманомъ полвимъ короннимъ и до горлъ нашихъ, жадною злою силою и искрою запалитися не даючи, тривати будемъ, яко и ми, которіи зъ прикладу и зъ запаленя нѣкоторыхъ подводцовъ нашихъ пришлисмо были о той грѣхъ проступства противко найяснѣйшому маестатовѣ вашей королевской милости, на нашего милостивого пана и всѣй рѣчи посполитой, теперь гди уже Господь Богъ на тѣлахъ тихъ, которіи насъ на все злое приводили, декретъ свой кровію писаль: инихъ въ общіи краини, нехотячи невдячнихъ въ отчизнѣ терпѣти, запудиль, иннихъ презъ вязене подалъ въ милосердіи рудѣ Вашей Королевской Милости, пана нашего милостивого; намъ зась, любо проступнимъ, але упомяталимъ, для низкой повори нашой и кривавихъ слезъ, которіи виливалисмо о милосердіе до ясне велможного его милости пана гетмана данного, далъ намъ тое одержати, жесмо при здоровяхъ нашихъ zostали, упадаемо презъ послы наши; которихъ въ радѣ зуполной, въ згодѣ, едности товариской, въ Киевѣ, при боу ясне велможного его милости пана гетмана пол-

ного коронного, которого за добродѣя, старшого своего очекуна у вашой королевской милости маемо, обралося до ногъ вашой королевской милости пана нашего милостивого унѣжене и плачливе просячи, ми, которисмо вѣрнии и статечнии были, о особливую ласку вашой королевской милости, тѣм, котори ся визнаваемо быти, за звожденіемъ старшихъ винними, о отгущене грѣховъ нашихъ и подтвержденіе, данного намъ презъ ясне велможного его милости пана гетмана полного, милосердія, за которимъ все заразъ учинити и всю волю вашой королевской милости, пана нашего милостивого и рѣчи посполитой выполнить билибисмо готови, би намъ былъ ясне велможній его милость панъ гетманъ заразъ розказалъ, и теперъ, яко обовязалисмо присягою души наши впередъ Богу, а потомъ вашой королевской милости, такъ и до смерти нашей при томъ стояти будемо, абысмо не были кривоприсяжцами, але такими слугами и подданими найяснѣйшой вашой королевской милости маестату, яко ваша королевская милость панъ нашъ милостивій розказати намъ буденъ рачилъ и яко рѣчь посполитая ухвалить, чи уже ухвалила, на томъ переставати, присягу нашу тѣмъ листомъ нашимъ унѣжонимъ повторяемо и сами себе проклинаемо, аби таяжъ шабля войскъ вашой королевской милости, которая поля наши густою кровію облила и насъ остатка головы зносила, ежели коли волѣ вашой королевской милости противни быти маемо. Уже теде покорнимъ а щиримъ сердцемъ удаемося до милосердія вашой королевской милости, аби ваша королевская милость, панъ нашъ милостивій, ласковимъ и милосерднимъ окомъ войздрѣти на насъ и на тѣмъ нижшии прозби, котори презъ послаи наши вносимо, милостиве пріяти рачилъ, а ми ведлугъ вѣрности подданства нашего, при теперешномъ присяги обовязку до смерти триваючи, за щасливое пановане вашой королевской милости Господа Бога просити и зъ неприятелемъ короннимъ за славу вашой королевской милости и всей рѣчи посполитой кровь нашу охотне проливати будемо.

Копія інструкціі пословъ козацкихъ до его королевской милости.

На передъ найясвѣйшого маестату его королевской милости, пана нашего милостивого за той грѣхъ, которіи За виступокъ прошенія просить у короля. мы поподнили биди и противку маестатовъ его королевской милости, пана нашего милостивого вкочили, сердечне жалуючи, просити и благати, и жъ би намъ зъ милостивой ласки своей панской милостиво отпустити и препомнѣти рачилъ и знову до першой милостивой ласки своей панской, яко найнижшихъ подножковъ и вѣрнихъ поданихъ своихъ пріяти рачилъ, яко найнижей и найповорней его королевской милости, пана нашего милостивого просимъ.

А жесмо за той нашъ виступокъ надвередили правъ и привернено прежнихъ правъ и волностей. волностей нашихъ, отъ святой памяти найяснѣйшихъ ихъ милостей королевъ полскихъ наданихъ, и жъ тое кровію нашею, одвагою здорова за достоинство его королевской милости и всей рѣчи посполитой, противко каждаго неприятеля, поки ено духу въ тѣлѣ нашомъ ставати будетъ, надгрозжати хочемъ, унѣжне у ногъ его королевской милости упадати послове наши будутъ, абисмо при тихъ же волностяхъ, то есть при грунтахъ и достаткахъ нашихъ, не кладучи въ тое давнихъ волностей нашихъ и старшинства, которіе предъ тимъ бивали между нами, а теперъ презъ волю его королевской милости и О грунтахъ и добрахъ козацкихъ. рѣчи посполитой инаше суть наданіи и спораженіи, яко комисаръ надъ ними и иншіи предложеніи, которихъ ми, зъ рамени его королевской милости поданихъ, прагнучи, и онимъ О старшинствахъ давнихъ козацкихъ и о новихъ полскихъ послушенство отдавати обовязуемося.

Такъ тежъ вдови, которихъ мужіе въ услугахъ его королевской милости и всей рѣчи посполитой, при вождахъ короннихъ погинули, и жъ би были обваровани до смерти своей, аби въ покою жили, теперъ презъ его королевскую милость, пана нашего милостивого, яко найунижонѣй и найповорнѣй просити и благати, аби ихъ ведле онихъ въ покою милостивой О подтвержене Терехтемирова на шпиталь козацкій. своей ласки вцалѣ захвати рачилъ. — Терехтемировъ, которій

намъ былъ на шпиталь наданій отъ святой памяти найяснѣйшихъ королевъ польскихъ, для уломнихъ и ранихъ товаришовъ нашихъ и для виживленя килко веси до Терехтемирова, которіи то веси, одъ его милости пана Ляца ad male pagata упрошено, аби тое намъ милостиве было ствержено, гдѣжъ тое ефугіумъ на услужѣ его королевской милости скалѣченихъ.

Опривержено
страченного
жолду козац-
кого.

Жолдъ, которій предъ тимъ зъ милостивой ласки его королевской милости, пана нашего милостивого жѣлвсмо, а нѣзъ презъ той нашъ виступовъ стратилисмо, его королевской милости, пана нашего милостивого яко на йпокорнѣй просити и благати, абисмо знову зъ милостивой ласки его королевской милости и всей рѣчи посполитой, онимъ жолдомъ опатрени быти могли; а ми, въ подавающихся обказяхъ, поки духовъ нашихъ ставати будетъ, за достоинство его королевской милости и рѣчи посполитой, противу каждого неприятеля персами своими надставляти и той проступокъ нашъ заслуговати винни обовязуемося.

О знесеню ка-
дуковъ козац-
кихъ.

О кадуки, которія по разнихъ козакахъ поупрошено, просити послове наши его королевской милости будутъ, жеби тое знесено было.

Коммисія остатечная зъ козаками, 4 декемврія, на Масловомъ ставѣ отправлена.

Миколай зъ Потока Потоцкій, воевона браславскій, германъ полній, генералъ подолскій, каменецкій, лятчевскій, вѣжинскій староста. Миколай зъ Фулнитина Гербортъ, каштелявъ каменецкій, скалскій. Самуилъ Ляць Гочапскій, *) стражнивъ коронній, каниовскій, овруцкій старостове. Станѣславъ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Петръ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Махимиліанъ Брововскій, подстолий кievскій. Людвикъ Олѣзаръ. Гелѣяшъ Четвертепскій. Янъ Жолтовскій. Ержій Ловчинскій. Романъ Загоровскій. Винцентій Прерембскій. Стефанъ на Чарнѣ Чарнѣцкій. Янъ Сковецкій. Яцекъ Семберкъ, зослани съ рамени его королевской

*) Въ подл. Окольского: jnszaraki.

милости на виконане ординації рѣчи посполитой надъ войскомъ Запорожскимъ, на свѣжо прошломъ сеймѣ ухваленной— комисарѣ—потомнимъ той вашъ поступокъ подаемо часомъ. Справило то губерніумъ щастливе вайяснѣйшого Владислава четвертого, на той часъ намъ пануючого, за которимъ отчизна наша не тлько зъ постороннихъ непріятель много звитажствъ однесла, але и домовин подданихъ бунти и замѣшаня щастливе зъ себе зложила, справила дирекція ясне велможного его милости пана Стаяѣслава на Конецьполю Конецьполского примаса той корони и великого гетмана, справила дѣлность и отвага его милости пана гетмана полного, любо часто то сваволенство козацкое, теперь уже вѣрное и послушное рицерство его королевской милости, за поводомъ певнихъ отчизни зрайдцовъ, зъ которихъ едни презъ шаблю рицерства войска его королевской милости, другіе презъ мечъ справедливій полягали, вѣкторіи по паляхъ зради свои утвили, противко присягамъ и обовязкамъ подданства своего викрочаючи, на дѣдичную отчизну свою часто ядъ виливали, а надто по свѣжой подъ Кумейками пораждѣ и остатечной присязѣ, по даномъ себѣ презъ его милости пана гетмана полного подъ Боровицею милосердію, гди уже имъ тавій порадокъ, явій теперь дойшло, рѣчь посполитая зъ той клензки прибрала, знову противку войскомъ его королевской милости в тому постановленю виригнули; прудко еднакъ за дѣлнимъ мужствомъ его милости пана гетмана полного, на устю Старца осажени и зглажени, а надто великостею трупа своего положени, злихъ генитбушовъ своихъ одступити мусѣли; поприсягли всю виравную волю его королевской милости и уставу сеймовую надъ собою приняти и оной досять въ наиболшомъ и наименіомъ пунктѣ чинити; на той часъ презъ насъ, охотнихъ его королевской милости милихъ слугъ отчизни, которіи тутъ субстанцію и здорова наше принеслимо, покорце пріймуючи, анѣ ся вайменшимъ подарнемъ оказан волѣ его королевской милости поставленю, которое на устю Старца пріяти поприсягли,

Кумейска поражка козаковъ.

На устю Старца козаки припущдени.

Що козаки уставъ сеймовій пріймуть на себе.

Пріймуть спротивлятися. Напередъ на мѣстце старшого своего, ведлугъ комисарасебѣ за старшого ухвали рѣчи посполитой комисара его королевской милости, вожда вмѣсто пана Петра Коморювского (субіектумъ и услужѣ его королев- гетмана сво- его. ской милости згоднее, и онимъ самимъ пріемнее, рицерской хтивее слави) приняли, яко предъ тимъ, при пописѣ своемъ оному, помненному уже, старшому своему и въ особѣ его коро- левской милости и рѣчи посполитой вѣрного подданства и по- слушенства присягу чинили и оную на томъ пляпу едностай- ними голосами ствердили.

О знакахъ Армату и иніи знаки свои военніи подъ ноги намъ военныхъ положили. Той теди до ефекту ординаціи рѣчи посполитой гди- По присязѣ смо уже вступъ узали, аби пунктомъ ординаціи сталося досить комисарской викональ его милость панъ комисаръ такую, яка найдовали отдани ему викональ его милость панъ комисаръ такую, яка найдовали знаки войско- менсь конституціи присягу, по которой заразь зъ рукъ на- віе. шихъ армату и всѣ звали, намъ подъ ноги данніи, одобравъ Шесть пол- въ свою диспозицію, ажебися тривалая вся рѣчь стала, на пол- ковниковъ ковництва обрали: на Черкавске—пана Яна Гижицкого, на полскихъ по- Переясловское—пана Станѣслава Олдаковского, на Каневское— ставлено ко- пана Амбросого Секеривского, на Корсунске—пана Кирия Чижя, закамъ. на Белоцерковское—пана Станѣслава Калевского, на Чигирин- ское—пана Яна Закревского. Такіе обралисмо субіекта, якіи конституція виразила—шляхту родовитую, въ дѣлахъ досвѣдче- ную рицерскихъ, въ той услужѣ рѣчи посполитой во всемъ згодную и тимъ еднакъ, аби маіоре зело тін уряди справляли, Присяга тихъ концепта въ той способъ и виконана презъ вождого зъ осо- полковниковъ бна присяги рота: присягаю Господу Богу въ Троици Святой на вѣрность. единому, ижъ на тимъ урядѣ вѣрнимъ буду и зичливимъ слу- гою его королевской милости и рѣчи посполитой, ихъ мле- стемъ паномъ гетманомъ и его милости пану комисаровѣ по- слушній; во всемъ, що буду вѣдалъ и розумѣлъ належачого быти славѣ его королевской милости и доброму рѣчи посполитой, сто- суючися во всемъ до ординаціи рѣчи посполитой; такъ ми Го- споди и Боже допоможи и мука его святая. Тутъ яко его ми- лости пану комисаровѣ, такъ и паномъ полковникомъ жолдъ рѣчи

поспѣлитою подлугъ скриптумъ адъ арбѣтриумъ даного менова-
 нимъ денунтъцѣновали. Потимъ два асаулове войсковин: Левко Асаули комис-
 Бубновскій и Илія Карамовичъ, которіи презъ той весь часть сарскіе.
 роздруховъ не тилько до своеволе не лучилися, але и овпиемъ вѣри
 и подданства его королевской милости въ цѣлости додержали Имъ королево
 и инимъ многимъ поводомъ бу до доброму билл, тимъ жолдъ по 600 золотихъ.
 золотихъ 600 до року назначено. Обрани потѣмъ мѣсть асау- Шестъ асау-
 ловавъ полковникъ: въ Черкасскомъ—Валентъ Прокоповичъ, въ лова полко-
 Переяславскомъ—Левко Мокіевскій, въ Каневскомъ—Яковъ Ан- вихъ.
 дрѣевичъ, въ Корсунскомъ—Иванъ Несторенко Буть, въ Бѣлоцер- Имъ жолдъ по
 ковскомъ—Мойсей Коробченко, въ Чигринскомъ—Романъ Пешта; повтретоста
 зъ тихъ кождому дорочного жолду по золотихъ полтретяста. золотихъ до-
 Обрани потому въ полкахъ сотники: въ Черкасскомъ—Григорій рочно.
 Себестіановичъ, Ячукъ Савичъ, Максимъ Грицковичъ, Овнско Сотники въ
 Заецъ, Бокушъ Барабашъ, Прокопъ Лясенко, Данило Город- полу чер-
 чана, Мойсѣй Опара, Богданъ Топична, Себестіанъ Богу- каскомъ.
 славскій. Въ Переяславскомъ: Михайло Ворона, Феско Лутай, Сотники въ
 Грицко Ворона, Михайло Залѣскій, Захаріи Юготинскій пе- полу пере-
 реярствъ, Михайло Бошо, Северинъ Мокіевскій, Миско Пас- яславскомъ.
 кевичъ, Остапъ Лисовець. Въ Каневскомъ: Иванъ Ивановичъ Въ канев-
 Бонровъ, Андрѣй Лагода, Лукашъ Бринтофовичъ, Петро скомъ сотники
 Марковичъ, Матвѣй Козувейко, Данило Дробистенно, Андрѣй
 Гущка, Ілля Буть, Яцко Костенно, Федоръ Луваренко. Въ
 Корсунскомъ: Михайло Матвѣевичъ, Максимъ Несторенно, Въ корсу-
 Павелъ Гайдученно, Иванъ Юсченно, Амдрушко Балаксѣенко, номъ сот-
 Миколай Военевскій, Яцко Яковенко, Шашко Демидовичъ, никъ.
 Богданъ Шизновскій, Миско Иванценко. Въ Бѣлоцерковскомъ: Въ бѣлоцер-
 Яцко Кѣшна, Яцина Лютренно, Яцко Свѣщенко *), Савка ковскомъ сот-
 Мосваленно, Матіанъ Половскій, Гаврило Гроленко, Тишка никъ.
 Кѣшна. Въ Чигринскомъ: Богданъ Хмелницкій, Федоръ Яку- Въ чигрин-
 бовичъ, Доронъ Кучковичъ, Павелъ Снѣтка, Степанъ Якимо- скомъ сотники
 першій Хмел-
 ницкій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ еще названія: Сахо Киричникъ, Да-
 нило Гима, Степанъ Семченко.

Жолдъ дороч-внчъ, Василій Мацковичъ, Грицко Нужній, Андрѣй Муха,
нїй по двѣстѣ золотихъ, Федотъ Ягубовичъ Весня, Семень Василенко, зъ которихъ

Потомъ по-жолдъ каждому дорочнїй по золотихъ двѣстѣ.

тавлено пору- Обрани потомъ поручники, ихъ назвискомъ атаманн, аби
чники то есть при кождомъ сотнику билъ: во всѣхъ полкахъ, въ Черкасскомъ:
атаманн, при Гаврило Ганусъ, Андрѣй Ласота, Дмитро Трохимовичъ, Ярмосъ
каждому сот-нику по еди-ному.

Въ полку чер-Жолтовскїй, Миско Петровичъ, Гринецъ Шагадъ, Семень Пул-
касскомъ. вѣва, Олихвѣръ, Дзїоболда, Иванъ Лобаченко. Въ Переясловскомъ:

Въ полку пе-реясловскомъ атаманн. Иванъ Гладкїй, Михайло Богодко, Иванъ Зборовскїй, Яццо
Куяница, Лонецкїй Миско, *) Михайло Янеко, Говрило Калу-

Въ канев-скомъ поруч-никн. шенко Анголь Зберчанъ. Въ Каневскомъ: Гриццо Щербенко,
Тарасъ Унупревичъ, Гаврило Грудина, Яццо Борисинко, Оле-

Въ курсун-скомъ ата-манн. всѣй Гришковичъ, Андрей Станкевичъ, Игнатъ Тучина. Мат-
вей Голдъ, Борисъ Унищенко. Въ Курсунскомъ: Леско Найде-

Въ бѣлоцер-ковскомъ поручникн. Феско Брасуленко, Федоръ Жолудой, Козма Черевенко. Въ Бѣ-
лоцерковскомъ: Миско Оледуха, Грицко Курененко, Данило

Въ чигирин-скомъ полку атаманн. Писаренко, Иванъ Селѣванъ, Стецко Грушенко, Иванъ Голенникъ,
Харко Нароженко, Васко Путивлецъ, Иванъ Кривда, Васко

Имъ жолдъ дорочнїй та-лярей двад-цать, Медведовскїй, старїй Иванъ Нищовскїй; зъ тихъ жолдъ кож-
дому по золотихъ шестьдесятъ. Респектомъ ннихъ експенсъ:

Терехтеми-ровъ уничто-женъ для по-дозрѣнїй спус-тошена сво-его. на армату, резиденцію его милости пана комисара; нжъ зъ
арматою килва сотъ людей жаднимъ способомъ бити не можеть,
подлугъ интенціи рѣчи посполитой, въ Терохтемировѣ, за опу-
стошонемъ и пожогою всей той осади, где ся все своволенство
подъ тую знову по сейми ребеллѣю наиболше впѣрало и тамъ
азилкомъ свое мѣло, упатруючи тое, же при огнѣ сидети его
милости пану комисару и людемъ его на голїи гиберновати

*) Въ подл. Окольского прибавлена фамилія: Батояцкїй.

трудно, въ Корсунѣ оную до воли его королевской милости и въ Корсунѣ резиденція ко-
рѣчи посполитой, либо прудшеи отъ его милости нава крашов-мисару до вре-
скаго отъмѣни, назначаемо. Далній пунктъ ординаціей, абш мени.
осѣдлости козацкіе, которіи бы имъ sukcesse вѣ въ потомніе часи О добрахъ и
осѣдлостехъ
козацкихъ и
границахъ.
служили, иже при томъ термѣнѣ прійти до екзекуціей всякою
мѣрою можеть, не въ жадной обидой причини, прочь самого часу, где
въ упалихъ снѣговъ знаки границъ: такъ копцовъ, рѣтокъ, дорогъ,
багнискъ розивнати, а за тимъ грунти дѣлити трудно.

Що ся зась тиветь, абшмо въ кгрунта Терехтимировскіи О кгрунтахъ
Терехтеми-
ровскихъ зъ
козаки и стра-
жникомъ ко-
роннимъ.
войзрели, що ся уважеть, же козаки, що кому отвали, абшмо
укривженимъ привернули. А же знову инттерсеситъ его милость
нантъ стражникъ коронній, зашитилса передъ нами привилеемъ
его королевской милости, собѣ на тѣмъ добра *) дадимъ, иже
онъ тихъ добръ есть поссесоромъ, пришло намъ суперседовати
оттого; обое тое теди до далшой его королевской милости воли
зоставивши, яко той оказией не жаловалисмо заходовъ нашихъ:
здоровемъ, субстанціями нашими, до услугъ его королевской
милости и рѣчи посполитой, такъ и въ потомніи часи достатки
и кровь нашу до услуги его королевской милости и рѣчи по-
сполитой охотне святимо. Данъ на Масловомъ ставу, 4 декавря,
року 1638.

**РЕЕСТРЪ ВЕЛМОЖНИХЪ МУЖЕЙ, ВЪ ПОТРЕБЪ ЗЪ КОЗАКАМИ
ПОЗАБИВАНИХЪ И ПОСТРѢЛЯНИХЪ, ТАКЖЕ И ЧЕЛЯДИ ИХЪ
И КОНЕЙ, ОТЪ 8 МАЯ ДО 7 АВГУСТА, ВЪ РОКУ 1638.**

Хорогви усарскіи.

Зъ подъ хорогви ясне веможного мосци пана воеводи
подолского, старости галицкого, воломійского забити: п. хоружій
Дубровскій, п. Одоровскій, п. Паризскій, п. Радоминскій, п. Яся-
вскій, п. Рохлицкій, п. Рихлицкій, п. Прорубскій, п. Тендовскій.

*) Въ подл. Овольского слѣдуютъ слова: *tanquam post perduelles* — такъ
на оставшіеся отъ вѣдѣнниковъ.

Постреленіи: п. поручникъ Блазеіовскій, п. Кавецкій, п. Олновскій, п. Понентовскій, п. Понентовскій другій, п. Заруба, п. Лиховскій, п. Муравецкій. Шкодливѣ: п. Пухачскій. Челяди забито: осмь, пострелено 12, коней забито 12, пострелено 31.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронаго. Забито п. Луненскаго. Пострелено: п. Хоружого. Шкодливѣ: п. Колчеховскаго. Челяди постреленныхъ, посѣченнихъ 6; коней забитыхъ, постреленныхъ, посѣченнихъ 18.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго Калѣновскаго. Забито челяди 6, пострелено: п. Годачевскаго, Дашкевича, Челяди 6; коней забито 10, пострелено 7.

Короговъ его милости пана канцлѣра вороного святой памяти. Забито п. Моравца, п. Верховскаго, п. Окуня. Пострѣлено: п. Малиновскаго, п. Горскаго, п. Жабоклицкаго, п. Луненскаго и калѣбою засталъ, п. Смаржевскаго, п. Чернолуцкаго, пана Малачинскаго. Челяди 7 пострелено, забито 8, коней забитыхъ и постреленныхъ 28.

Короговъ его милости пана писара коронаго, старости богусловскаго, п. Казановскаго. Забито челяди 7, п. Хлевицкому зъ армати ухо устрелено. Челяди пострелено 3, коней забито 6, пострелено 5.

Короговъ его милости пана старости Вѣнницкаго. Забито п. Халайма, п. Ручевскаго, п. Огія. Пострелено: п. поручника, п. Новоселкаго, п. Грабанега, п. Малжевскаго, п. Душѣна, п. Стрелецкаго, п. Дурановскаго, п. Укримскаго, п. Кохановскаго, п. Хайнацкаго, п. Попѣля. Челяди забито 3, пострелено 12; коней забито 14, пострелено 12.

Хороговъ его милости пана трубовелскаго, п. Балабана. (Забито): п. Поручника Вроблевскаго, п. Лисовскаго, п. Трунскаго, п. Ксіензополскаго, п. Яренбѣнскаго, п. Кѣницкаго. Пострелено: п. Полевовскаго, п. Волскаго, п. Свѣтковскаго, (п. Грохолскаго, п. Пилитовскаго, п. Савловскаго), п. Баловскаго, п. Поплавскаго, Святославскаго, Челяди забито 4; коней забито 10, пострелено 17.

Хороговъ его милости пана Марграбъ старости гродѣцкаго. Забито: п. Тишицкаго поручника, п. Скотницкаго, п. Потоцкаго, п. Русетскаго, п. Русетскаго другого, п. Шулковскаго, п. Седличинскаго, Жихливскаго. Пострелено п. Бѣлобрискаго, п. Либицкаго, п. Чарнецкаго хоружого, п. Кривецкаго, п. Кремскаго, п. Александра Белобрискаго, п. Бродовскому, руку правую зъ армати устрелено. Челяди забито 4. Пострелено 5. Конѣ забито 14, пострелено 21.

Хороговъ его милости князя Александра Вишневецкаго, старости Черкаскаго: Подстрелени: п. хоружій и малая надѣя жия его, п. Мотивалскій въ бою постреленій, (и мало надежди на выздоровленіе), п. Крубскій въ голову, мало надежди, чтобы въ живыхъ остался, п. Жатинскій, п. Унѣтовскій два рази, п. Паптоцкій, п. Олтаровскій, п. Сулима, п. Маховскій, п. Добринскій; забито челяди 8, пострелено 17, (коней забито 3, пострелено 10.

Хороговъ его милости князя Еремѣя Вишневецкаго. Забито: п. Гоздовскаго, п. Хоренскаго. Пострелено, п. хоружого: п. Олуцкаго, п. Орѣховскаго, п. Мѣлковскаго. Челяди забито 6, Пострелено 7; забито коней 9, пострелено 7.

Хорогови его милости пана Вихровскаго, мечника галицкаго. Забито: п. Чепковскаго, п. Вержбицкаго, п. Мондвнша, п. Вихровскаго, п. Вишинскаго, п. Хриповецкаго, Вержбицкаго младшого. Пострелено: Виницкаго, п. Длушновскаго два рази. Забито: челядей девять. Ранено чтири. Забито коней 15, а два здохли, що по Скидана издили до Чигрина панъ Жданскій съ паномъ Каменскимъ.

Хорогови его милости пана Моцарскаго. Забито п. Цедровскаго, пана Глубоскаго, п. Долускаго, (пострелено): п. Оцешалскаго, Жаблюцкаго въ ногу, п. Попковскаго, (п. Вцѣлица, п. хорущего въ лице, п. Едлинскаго въ лице), п. Михницкаго, п. Боржевицкаго, п. Ковалевскаго два рази пострелено. Забито челяди сѣмь. Пострелено 8. Коней забито 10, ранено 16.

Хороговъ его малости пана Петра Потоцаго, воеводича

браславского: забито и. Кокѡша, и. Требицкаго; пострелено хоружаго и. Прездецкого, и. Горского, и. Лося, и. Вѣтковскаго, и. Везчеполскаго, и. Пауѣжскаго, и. Малачѣйскаго, и. Войновскаго; челяди забито 6, пострелено 7, *) коней забито 17, ранено 23.

Хороговъ его милости пана Каменецкаго, старости скалскаго. Забито и. Биливу, поручника и инимъ многимъ товариству и челяди памятна есть тая война; персомъ не вспоминаю, гдишь реестру отъ той хорогви достати не можемъ.

Хорогви козацкіи.

Ясне велможного пана воеводи брацлавскаго, гетмана полнаго, которою приводилъ сивъ его милости, Петръ воеводичъ. Забито: и. Дубровскаго, и. Джурила, и. Луцкого; пострелено: и. Роговскаго, и. Косовскаго, и. Островскаго, и. Залескаго, и. Жарскаго, челяди забито 4, ранено 4; коней 9.

Хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкаго. Забито: и. Сѣлецкаго, и. Малѣша, и. Предримирскаго, и. Прускаго, и. Яцковскаго; пострелено: и. Згоровскаго, и. Завенроскаго, и. Лозинскаго, и. Валицкаго, и. Долгерта, (и. Залескаго, и. Карницкаго, и. Хречиву косою ранено), и. Торговскаго; челяди забито одиннадцать; ранено 9; забито коней 16, ранено 13.

Хороговъ его милости пана стражника коронного, каневскаго, овруцкаго старости: много тамъ зъ подъ хорогви кварцалвой яко и дворской знесено и зранено. Реестру мѣ не дано.

Хороговъ его милости пана Одривалскаго, старости вѣницкаго: забито Братковскаго хоружаго, и. Бочковскаго, и. Дашкевича, и. Хруновскаго, и. Носаховскаго; пострелено: и. Тилецкаго, Винѣцкаго, Крушелницкаго, Гарлицкаго, Церклинскаго, Вишинскаго и двухъ другихъ. Челяди забито 16, пострелено 10, коней забито 22, ранено 18.

*) Въ подл. Околяскаго слѣдуютъ слова: а р. Kaleskiemu składnik w potrzebie z gusztunkiem zginął—А у п. Калескаго въ битвѣ, рядовой со всею зброєю пропавъ.

Хороговъ его милости пана Коморовского; забито: п. Самборского, п. Свѣрского; пострелено: п. хоружого Мизицкого, п. Грабского; челяди пострелено 9; коней забито 22, ранено 20.

Хороговъ князя его милости Четвертенского; забито п. Лукомского, п. Лесновского, п. Кослякевича; пострелено п. поручника, п. хоружого, п. Модлишовского, п. Гоголя, п. Розуховского, п. Юдловского, п. Кречовского, п. Славовского, п. Куровского, п. Залѣского, Жиского, п. Будинского, Борчевского, п. Кушидовского; челяди забито 1, пострелено 4, коней 11, ранено 10.

Хороговъ его милости п. Бориславского; забито: п. Бѣледного, п. Бѣлинского, Талковского; пострелено: п. поручника, и хоружого, п. Валицкого, Гарбовского, Косовского, Васильковского, п. Дунѣна, п. Венуковского, п. Мошоцкого, п. Осинского, п. Скворodka, Моровицкого; челяди забито 5, ранено 15.

Хороговъ его милости пана Хрустовского; забито п. Серинского, п. Ляцкого, п. Лѣщинского, п. Яблоновского, п. Зарубу, п. Дубравского; челяди забито 3, ранено 3, коней 18.

Хороговъ его милости пана Казановского, секретара его королевской милости; забито п. Лисовского; пострелено п. Залѣского, п. Корсака, п. Кюдинского, п. Львовского, п. Яробиковского; челяди забито 8, ранено 7.

Хороговъ его милости п. Загоровского; забито Теселского, пострелено Тименецкого, п. Личовского, п. Поруску, п. Посваневского, п. Зенявского, п. Збрушка; челяди забито 7, ранено 3, коней 7.

Хороговъ его милости пана Гдержинского; забито п. Порваменского, п. Богуславского, пановъ Папковскихъ два; пострелено: пановъ ротмистра и хоружого, п. Козаровского, п. Закревского, п. Мухаянского, скалчено: п. Соломовского, п. Лосетинского, п. Лещевского, п. Соху, п. Посвяненского, п. Мачковского; челяди забито 8, пострелено 6, коней забито 6.

Хороговъ его милости пана Гижицкого и его милости пана Павловского и его милости пана Мелецкого, реестру оныхъ не можемъ мѣти, зъ жалею мнѣ приходитъ опускати.

Хороговъ надворная его милости пана гетмана полного: забито чтири товарищовъ, двоухъ пострелено, коней забито 10, пострелено 7.

Компанѣй и региментовъ нѣмецкихъ много нарушено, бо зъ плацу уходити не вѣдаютъ, венгерской пѣхоти его милости пана гетмана полного коронного и его милости пана Петра Погоцкого, воеводича брацлавскаго много нарушено. Также панскихъ драгуновъ, пѣхоти, козаковъ и избранцовъ много побито и поранено, которихъ памятка не нарушена; яко предъ собою, викторію и кленску зпоряжаючи, Богъ маеть въ небѣ, такъ имъ нагороду вѣчную въ хвалѣ своей неслетелной нехай зъ милосердія своего отдасть. Аминь.

Дополненіе
Величка.

Увидѣвши и вычитавши, чительнику ласкавий! тотъ Окольского Діаріушъ, зъ печатного польского, на славянскій языкъ переведенный, увидѣлемъ въ немъ много непотребныхъ панагиричныхъ речей, и несправный переводъ неискусного переводчика; для чого намѣрилемъ былъ и переводъ тотъ лучше исправити и панагиричные выкинути речи; Лечъ просмотрѣвшись, абимъ тимъ не уквивдилъ чительника, ничого не деранулемъ въ ономъ перемѣнити, развѣ мало що на мѣсцахъ приличныхъ приложилемъ зъ лѣтописца козацкого.

Дочитавшися тежъ конца того Діаріуша, позналемъ зъ него и неблагополучный конецъ войны зъ Поляки остравищовой: понеже войско запорозское, въ своихъ желаніяхъ милости Божьей не удостоившися, волностей стародавнихъ, черезъ оружіе свое у Поляковъ не возмогши одойскати, мусѣло престати

на трактатѣ, на усти рѣчки Старца, у окоповъ козацкихъ, черезъ гетмана полного, зъ козаками учиненомъ, а остаточною комиссією, декабря 4-го, на Масловомъ ставу подтвержденномъ, подлугъ волѣ и указу короля Владислава четвертого и всей речи посполитой. Отъ того теди часу черезъ десять лѣтъ, аже до щасливой войны зъ Поляки Богдана Хмѣльницкого, вмѣсто гетмановъ козацкихъ, начальствовали въ Украинѣ малороссійской надъ козаками реестровими, комисарѣ лядскіе и полковники; яко при концу сегожъ діаріуна показується; а былъ первый комисаръ Петръ Комаровскій и шесть полковниковъ учинено, именно: черкасского, переяславского, каневского, курсунского, бѣлоцерковского и чигринского.

Жалоснимъ сердцемъ и тое тутъ докладаю, же Поляки, всему злу и вровопролітію людскому будучи початкомъ и виною (яко прежнихъ лѣтъ, такъ и сего года 1638 онижъ, черезъ виртуного и шаленого товариша своего Геродовского, подвигнули на гнѣвъ противъ себе и войну войско запорозское, що ясно показується на задѣ зъ универсалу остранинового) на козаковъ бѣдныхъ и простосердечныхъ вини складають и нестатечными ихъ, а ребеливантами називають. Не хотятъ въ себѣ досмотрити того, что заздростію сатанинскою, сами обузданіе суще, многимъ градамъ и провинціямъ, около себе будучимъ: цесарскимъ, поморскимъ и инымъ, нанесли войною своєю многіе бѣдства и разоренія. Но и тимъ зивистныхъ сердечъ своихъ не уонтентовавши, наложились били вольний зъ древнихъ вѣвовъ народъ православный и шляхетный, козакороссійской, по обохъ сторонахъ реки Днѣпра жительствоующій, въ подданское себѣ ярмо вложити и, вѣчного подданства правомъ обложивши, Православіе Святое на Унѣю обернути, а ко римскому привести заблужденію. Для чого сами на себе вшталтъ ребелѣзантскій вземши, и жадныхъ прежнихъ королевскихъ, войску запорозскому, на всякіе волности и свободы, за многіе рыцерскіе прислуги наданныхъ и привилеями утвержденныхъ, мандатовъ и приказовъ не слушаючи, и легце ихъ

важачи, через многіє лѣта самовольне, безправне и усиловне войско запорозкое и весь народъ малоросійскій нехристианскіи и безчеловечнимъ способомъ, ажъ до войны кумейской и Острииновой обтяжали, разоряли, обиждали и збитковалися. А по сконченю войны несчастливомъ войску запорожескому, и по завартихъ зъ козаками у Маслового ставу помисльниихъ вѣщъ, Полякомъ пактахъ, цѣлвомъ уже славу, честь и заслуги воюва запорозкаго испразнили били и уничтожили; а народъ Малоросійскій посполитой и нялхетний себѣ поработили и незносими бѣдстви обложили. Що zostавало черезъ десять лѣтъ, ажъ до благополучной съ нимижъ Поляками войны, отъ Бога посланного, гетмана, Богдана Хмельницкаго, черезъ которую тоє невольницькое ярмо лядское, зъ шии козацкой и малоросійской звержено и устави ихъ лядскіе, на утеменжене малоросіянновъ составленіе, тогдижъ шаблюю козацкою и вримскою zostали оттяти и уничтожени, що на предѣ, при войнѣ Хмельницкаго чительнику пространо узриши.

Полезнейше билоби имъ Полякомъ, гдиби гордость и заздрость душей древнюю отринувши, мандатомъ королевскимъ чинили досить и, ненарушаючи древнихъ войска запорозкаго и народу малоросійского правъ и волностей, привилеями королевскими утвержденныхъ, заховали народъ въ своей доброй протекціей и ласцѣ; сами не утесняли и инимъ утѣснати и обиждати не допускали, а обидимихъ гдиби праведнимъ судомъ и сатисфакціей уконтентовали, войско зась запорозское любовію и приязнію уладили, обидчиковъ тежъ и ругателей людскихъ: яко предписанаго шаленого Геродовскаго и инихъ, ему въ шаленствѣ подобнихъ, гдиби належите скарали, то и всего войска запорозкаго и народу малоросійского взаешной ку себе по прежнему дознавалиби приязни и поволности. Уважше чительнику! яко тоє ихъ Поляковъ злобство и неравсмотреніе, желая безчесной хлюби своей, черезъ скончене война острииновой, не на долго время, (бо тилко до войны Хмельницкаго) мало що вскуравши и утѣшившися, на малко десять тысячъ зъ обещъ

сторонѣ войска своего людского и нашего козацкаго, натурально правомъ власной братѣ своей, чрезъ военное отстрадали оружіе.

О Острианину, Гуны, Филоненку и Хмельницкомъ.

Показуется тое зъ записокъ краткихъ лѣтописныхъ коцкихъ и изъ діаріуша Околскаго, же Острианинъ, подѣ Жолниномъ отъ Ляховъ напуженный будучи, покинулъ войско козацкое, а, вхопивши оденъ бунчувъ, зъ малою дружиною, преплилъ тамъ, подѣ Жолниномъ Сулу и удался въ державу Московскую, но болше розумѣти на Донъ, понеже Донци били ему зпасми и дружни, для преждѣ бывшихъ ихъ зъ имъ Острианиномъ на полѣ и на морѣ военныхъ промысловъ.

Гуны зъ Филоненкомъ, почавши на Старцу, у окопѣ козацкомъ чинити трактатъ зъ гетманомъ полнымъ, чинилъ и о себѣ (аби не билъ отъ козаковъ гетману виданъ головою, якъ подѣ Лубнями Путивлецъ) тайный промыслъ, чрезъ которій би свое въ цѣлости могъ захвати здоровіе; и для того, еще предѣ трактатомъ, добрыхъ молодцовъ козаковъ и другивъ своихъ килеонадцать зъ Филоненкомъ, на свою мысль подмовивши, велѣлъ имъ тожъ скрито и невѣдомо наготовати еденъ дубасъ, зовсемъ яко належить до походу и изъ харчевимъ припасомъ. Сему убо бывшу, и козакамъ подмовленнымъ у дубаса уже готовимъ сущимъ, а преночовавши, трактату зъ гетманомъ полнымъ и козаками заключитися мѣющу, онъ Гуны, тоя ноци, зъ Филоненкомъ, отодравши отъ древца корогвъ королевскую и заввши булову, (бо оруже на передѣ уже до дубаса било повешено), вшелъ зъ окопу, будто досмотруючися, разставленныхъ отъ себе, козацкихъ карауловъ, а, приспевши до чолна наготованнаго ' и въ оной зо всею дружиною своею всѣвши, отплинулъ на низъ, куда ему било надобно и унеслъ свою молодецкую голову отъ варана людского, прити на него мѣвшого.

Богданъ Хмельницкій во время войны Острианиновой билъ

вожакомъ значнимъ реестровимъ, а по сконченю оной на Старцу, избранъ отъ войска запорозского на комисіи albo радѣ кievской, въ поселство, зъ другимъ товариствомъ значнимъ, до короля Владислава четвертого и речи посполитой, зъ инструкцію. ему данною, благодаги милость королевскую и речи посполитой за виступокъ войска запорозскаго и просячи прежней милости и призренія на войско и на весь народъ малоросійскій. А, повернувши онъ Хмельникій зъ того поселства, не инакшу отправу и милость отъ короля и речи посполитой привезлъ войску запорозскому, тилко такову, яко ляхамъ хотелося и ягая остатною комисією, на Масловомъ ставу, декабря 4-го, чрезъ Потоцкаго, гетмана полного и иныхъ товарищей (яко при концу diaryуша Околского ясно показуется), зъ крайнею войску запорозскому и всему народу малоросійскому нуждею и бедствіемъ зостала потвержена и закреплена; где при постановленю вмѣсто гетмана козацкаго—комисара полскаго, полковниковъ, сотниковъ, асауловъ, порутчиковъ, еже есть атамановъ, (яко тоже опѣваеть diaryушъ) учиненъ и Хмельницкій сотникомъ чигринскимъ. Прочіе чителнику о Хмельницкомъ зри въ его дѣянїяхъ, року 1648-го зъ Поляки начавшихся.

До зде сказаніе о дѣянїяхъ Остраниновичъ.

Тогожь 1638 отъ рождества Господня лѣта, за короля полскаго Владислава четвертого другая, (бо една била зъ Остраниномъ), часть значная войска низоваго Запорозского, ходила за промысломъ военнимъ на море Чорное, чолнами великими, иже нарицаются по козацку липи albo дубаси, по греческу же—моноксида, еже есть судини воднии, единокровеснии, то есть зъ одного древа витѣсани; въ томъ плавномъ походѣ, козаки имѣючи по милости божей благополучіе. видрали турецкии города: Килію и Варну. Дай въ самомъ Цариграде, припливши къ нему, едно предмѣсте выпалили и, великую зъ немъ учинивши трвогу и замѣшане, зъ великими лупами и користьми, оттоль щасливе, на Кошъ свой Запорозскій повернули.

Року отъ созданія міра 7149, а рождества Христова 1640, зъ того боку Днепра одъ Корсуна орда ишла подъ Переяславль и яко у Воронковѣ, городѣ полку Переяславского, такъ и въ иныхъ того полку городахъ и селахъ стацѣя имъ дана; а на Украинѣ гетмановалъ тогда комисарь полскій.

Року отъ созданія Адама 7153, отъ рождества же Господня 1644 началъ царствовати въ Росіи Государь царь осмій и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ а въ Полцѣ крелевствовалъ тогда *).....

Року отъ сотворенія свѣта 7154, а отъ рожденія Христова 1645, зъ допущенія егожъ Божественного, грѣхъ ради нашихъ, по всей Украинѣ была великая саранча и великую шведу людемъ въ пашняхъ учинила.

Тогожъ року, въ часъ осеній, послѣ войны Острииновой сегого року, въ Полцѣ повстала была трвога, же будто нѣякійсь, Полтора—кожухъ называемый, почалъ билъ зъ войскомъ козацкимъ отъ стороны донской прибѣратися. Для которого усмирения многіе войска полскіе, зъ козаками реестровыми, по указу королевскомъ, занобѣгаючи зъ початку злу своему, уже времени зимнего ходили, ажъ до рѣчки Мерла, шукаючи того Полтора—Кожуха зъ войскомъ его, которого не найшовши и не видѣвши, (бо то власная была обмана между Ляховъ, зъ стороны козацкой внесена), повернулись назадъ до домовъ своихъ уже року 1646. Але ижъ того времени зима барзо была сильная и незносная, того ради многіе зъ Поляковъ, шукаючи Полтора—кожуха и въ своихъ двоухъ кожухахъ не одержались въ жизни своей, но тамъ, коло Мерла и на иныхъ многихъ мѣстахъ степовихъ, чрезъ смерть морозную, вѣчние себѣ записали консистенціи. Знатно панове Поляки хочай помислене скончили войну Остриинову, вложивши на волній народъ, Савромато—козаки и весь малороссійскій ярмо нововимисльнихъ правъ своихъ и тяжестей, однакъ розсмотрѣвшись о своей великой

*) Въ рукописи Величка въ этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ.

шведѣ и ущербу въ людехъ военныхъ, отъ войны Остраниновой стимулой, на всѣ стороны недремлющимъ погляданіемъ, стерегущися, аби отъ другого кого, пособіемъ Остраниновимъ, зло явое не воспалилося и подобной шкоди въ людехъ военныхъ и правахъ ихъ не учинило. Бо то есть звычайна, же, кто многихъ оскорбляетъ и утѣсняетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ обидимыхъ опасати и блюстися мусить.

Тогожь року и гетманъ воровый полскій Станѣславъ Конецполскій преставися.

Року отъ сотворенія свѣта 7136, а отъ рождества Христова 1647, въ навечеріе святого Василія, православныхъ архієпископъ, митрополитъ кіевскій и всея малія Росіи, пресвященній Петръ Могила, восводитъ земли Молдавскихъ, ексарха константинопольскій, архимандритъ печерскій, фундаторъ школъ латино-рускихъ кіевскихъ и ктиторъ библіотеки братской, зъ немалымъ всѣхъ духовныхъ и мирскихъ малоросіановъ жалемъ, яко премудрій православія святого защититель и разширитель, бодрій словесного Христова стада пастырь, милостивій бѣдетвующимъ и нищимъ помощникъ и ялмужни податель, преставися и погребень тогожь року, марта 9-го, во великой церквѣ Кіево-печерской. Тогожь року на мѣстце пресвященнаго Могилы избралъ на митрополію кіевскую Сулвестръ Косовъ, епископъ могилаевскій. Тогожь року на архимандрію Кіево-печерскую обранъ и поставленъ Іосифъ Тривна. Тогожь року Зѣновій Богданъ Хмѣльницкій отъ налоговъ лядскихъ и Чаплинського, подстаростого чигринського, уйшеть зъ Чигрина до Сѣчи Запорозской и поднеслъ войну на Поляковъ, о чемъ всемъ ниже сего пространо выражается.

ДОПОЛНЕНИЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО

СОСТАВЛЕННОЕ

СТЕПАНОМЪ ЛУКОМСКИМЪ

1639—1648.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО.

*) 1639 году гетманъ коронній Конецьполскій Сътаиславъ, опасиваясь, чтобъ козаки крайне огорченіе, изъ Украинскихъ городовъ не выходили и, въ Запорожѣ собираясь, не умножались, а за свои обѣды Лахамъ не мстились, созвавъ своего войска начальнѣйшихъ, обще усовѣтовали, чтобъ тотъ имъ замисель воспретить, надъ первымъ въ гору Днѣпра порогомъ городъ Кодакъ съ замкомъ устроить, подъ тѣмъ прикрытіемъ, будтобы султанъ турецкій у двора полскаго на козаковъ жалился, что они Чорнимъ моремъ, подходя въ близкіе мѣста его держави, города и села разоряютъ, а въ самомъ дѣлѣ для козачіею погубленія. Которій городъ онъ, гетманъ устроилъ и въ ономъ нѣмецкій гарнизонъ посадилъ, для береженія онаго и въ Запороже знатную команду свою отправилъ, чтобъ Лахи, тамъ пребывая, и козаковъ, туда изъ Украинѣ идущихъ,

*) Русская Лѣтопись достоверная.

перенимая, ловили, въ Днѣпрѣ топили и въ спенахъ всякии образы мертвили, а самихъ Запорожцовъ, и за малія вини, погублялибъ. Случилось однажды быть оному гетману въ Бодакъ, которому и Хмелницкій, сотникъ Чыгиринскій съ козаками тамъ же присутствовалъ. Оній гетманъ, мимо Богдана Хмелницкого (идучи), съпросилъ козаковъ имъ въ досаду хвастливо: угоденъ ли вамъ козаки сей Бодакъ. Противъ чего козаки умолчали, а Хмелницкій такъ отвѣтствовалъ: что человѣческая рука сдѣлаетъ, таяжъ рука и разорить можетъ. Гетманъ Конецьполскій, такому отважному Хмелницею отвѣту (внимая), возимѣлъ было на него нѣкоторое подозрѣніе; но вѣдая знатніе и вѣрніи его къ коронѣ полской прислуга, что онъ во время войны султана турецкаго Османа, съ Поляками и козаками подъ Хотиномъ бывшей, на Черномъ морѣ будучи главнымъ командиромъ, вораблей турецкихъ болпе двадцати съ запасами въ томъ же морѣ потопилъ, двухъ Бантемировъ королю Жигмонту III плѣнниками представилъ, отъ коихъ о худихъ на Польшу отъ султана турецкаго замислахъ дождався, и его Хмелницкого мимо сенаторей въ совѣти употреблялъ, и ему флота морскаго главное правительство повѣрялъ, онъ, гетманъ Конецьполскій ему, Хмелницкому за тотъ отвѣтъ никакъова куда не здѣлалъ.

Гетманъ Конецьполскій, о Запорожцѣ и о городѣ Бодакѣ все по намѣренію своему распорядивши, войско лядское по обомъ сторонамъ рѣкѣ Днѣпра, въ украинскихъ городахъ и селахъ, чтобъ противъ прежняго еще тяжчаше народъ малороссійскій, найначежъ оныхъ 44,000, въ подданство порабощенихъ, козаковъ утѣснить квартирами, расположилъ; а самъ съ другимъ войскомъ въ Полину отошелъ. Тутъ въ Украинѣ Ляхи еще противу ирежняго распространятся начали, многія вотчини, которими козаки владѣли, у нихъ насильственно отняли, а ихъ самихъ (кромѣ реестровихъ 6,000) какъ рабовъ и подданихъ всякою работою жесытого отяго-

іцали и никто оттого отягощенія защищати не могль *) (кажъ въ універсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго 1648 года юля..., въ Білої Церкви состоявшомъ, и во всей Украинѣ: публикованномъ, точно значитя). Ляхи тогда самого короля Владислава IV въ тому, чтобъ со всѣми войсками въ Украину итти, огнемъ и мечемъ козаковъ своевать, жилия ихъ разорить, въ прахъ и пепель обратить, а самихъ козаковъ одіѣхъ выгубить, другихъ въ немилосердную неволю забрать, а инихъ въ далечайшія мѣста, за Вислу рѣку запровадивши, славу козачую, въ часты свѣта европейскаго приснославляющую, и въ отлеглихъ за Чорнимъ моремъ азиатическихъ странахъ довольно вѣстимую, испразднить и поглотить, наговарывали и возбуждали. И такъ по руской лѣтописѣ господя полскіе, овладѣвши козацкими (кромѣ онихъ реестровихъ) землями, на онихъ, въ подданство порабощенныхъ козаковъ, какъ и на всѣхъ благочестивихъ украинскихъ людей неслиханніе, нововымпленіе налагали и брали дани, такъ названіе: дуды, повивачное, огородщизну, подимное, поголовщину, поемщину, очевое, сѣтавщизну, сухомещизну, пороховщизну, пересуды и аренды, а сверхъ того отъ всякого сѣкота и отъ ичель десятую долю, а отъ рыбнихъ ловлей урочное возимали **), да и реестровихъ

*) Универсалы: воспоминаніе Хмельницкаго универсала в Острияци.

**) Изясненіе даней, жидами взимаемыхъ: отъ игранія на лудкѣ, на свирѣли, на скрипцѣ и прочую (4); отъ дѣтей новорожденныхъ за повіачъ (200); овсянихъ, садовихъ и огороднихъ плодовъ (200), отъ каждой хаты (5), подушенній окладъ (10), отъ вступающихъ въ бракъ (6), отъ улія пчоль (2), отъ рыболовнѣ изъ стадолѣ (sic) (10), отъ вѣтранихъ млиновъ и жорновой (20), судніе посули то есть на.....позвахъ для судящихъ (20): отъкупы жидовскіи церквей Божіихъ такъ же и всякихъ питейнихъ вещей; пороговщину отъ каждого рога волового и корового, десятую долю, а ежели нету десяти то.....*).

*) Въ рукописи Лукомскаго примѣчаніе это сдѣлано отчасти на поляхъ, отчасти въ текстѣ: оно писано двумя почерками съ многочисленными поправками и выносками; цифры выставлены церковно-славянскими буквами безъ опредѣленія какуо монету или стоимость оны должны изображать.

въ такомъ утѣсненіи держали, что ихъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, лошадей, конюшень, хортовъ и къ соба-чей охотѣ, посады на лошады безъ сѣдла и вруча имъ на смичахъ хортовъ, да и въ другіе непристойніе имъ дѣла упо-требляли, ни чести, ни судовъ имъ не давали. Поймаеть ли кто изъ нихъ звѣря: дай холопъ кожу на пана; добудеть ли кто у непріятеля либо ружжа, либо что иное: дай холопъ пану; напоследокъ всю волю у нихъ такъ отняли, что они ничего свободного не имѣли, кромѣ жени, и то не всякой, въ домъ; а въ подданствѣ порабощенныхъ козаковъ такъ жестоко озлобляли, что, какъ въ томъ же универсалѣ Хмельницкого обя-вляється, двумъ или тремъ на рынку, или на улицѣ, или въ домѣхъ своихъ вмѣстѣ съходятся, и между собою ни о чемъ, хотя бы и о господарскихъ нуждахъ разговаривать, не до-пускали и запрещали и уста ихъ, которія Всемогущій Тво-рецъ далъ человѣку на глаголаніе, строгими указами своими заграждать и нѣмотствовать, противъ самой природы и про-тивъ всеобщаго обычая, повелѣвали, шейми въ колоды или въ плетенѣ въ самую жестокую стужу сажали, отчего многимъ руки и ноги отмерзали, а многіе на смерть отъ морозовъ по-мертвели; къ тому же по ложнымъ, отъ старостовъ или пры-кажчиковъ ихъ доносамъ досточнѣйшихъ изъ тѣхъ же по-рабоценихъ козаковъ, хотя и за малій вакой проступокъ, обу-хами, кіями и другими орудіями нещадно били, убывали и различными смертми ихъ погубляли, а добрами и имѣніями завлаживали, женъ же ихъ ледъ орать или рисовать въ пауги запрягали, жидовъ плетми ихъ погонять заставляли, и инихъ, на лду постановя, воду съ прорубей брать и ихъ поливать и въ тѣхъ же прорубахъ погружать повелѣвали *). Историкъ Ваповскій Веспасіянъ, полскій авторъ о такомъ безчеловѣч-

*) Историка Ваповского ужасное свидѣтельство о людскомъ надъ наро-домъ украинскимъ мучительствѣ, что они женъ сосца деревьями пригнѣтали и дѣ-тей въ котлахъ варили.

помъ ихъ мучительствѣ, котораго въ нинѣшніе вѣка нигдѣ въ свѣтѣ никогда не бывало, свидѣтельствуеть: что Ляхи тѣхъ порабощенныхъ козаковъ женъ сосца деревами прыгнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили, коими своими тиранствами невѣрнихъ поганъ, да и самого жесточайнаго Фараона, въ Египтѣ надъ жидами тиранствовавшего, превосходили и пересивпали; да и церкви православніе во всей Украинѣ, нѣи подъ Унію отнимали; а нѣи заключали и жидамъ арендовали или запродавали, давши имъ такую власть и силу, чтобъ они отъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ, какую отъ всякаго данъ похотять, брали и ключи церковніе у себе держали; почему священники благочестивіи, ни Литургіи Святой отиравлиять и младенцовъ вкрестить, ни, въ бракъ вступающихъ, вѣнчать, ни мертвыхъ погребать, ни инихъ обрядовъ церковныхъ, въ церквахъ, безъ вѣдома и позволенія жидовскаго дѣлать не могли, не уплата жидамъ наложенныхъ нимижъ отъ всякаго обряда даней; а ключи церковніе обратно жидамъ относили, да при томъ же они, жида тѣхъ священниковъ, какъ хотѣли, такъ безчестили и съ нихъ разніе насмѣшки дѣлали, а Ляхи, съ какою либо причиною, ругали, были, раскривавливали, волоса изъ ихъ головъ и бородъ виривали, и урѣзивали. Но еще, паче всего, правовѣрніе малороссійскіе христіане съ горесною жалостію и съ плачевнимъ воздыханіемъ принуждени отъ гордыхъ Ляховъ всегда слышать, какъ они вѣру истинную католическую, отъ вѣровъ ни въ чемъ не поколебимую, вѣрою хлопскою, вѣрою отступническою, сами будучи отступниками, называли, ругали, хулили и вовся уничтожали и на то едино, какъ въ томъ же Хмельницкого универсалѣ обнародовано, всекрайнейше положились, чтобъ, мимо волю королевскую, зачавъ отъ самихъ дикихъ поль, какъ то: отъ Чигирина, отъ Полтавы, Трехтемирова, Переясловля и инихъ городовъ украинно-малороссійскихъ, въ власной предковѣчной козацкой отчизнѣ, отъ Святого Владимира, князя кіевскаго, Русь крещеніемъ святымъ просвѣтившаю, истиннымъ и непоколебимымъ благочестіемъ

сіяючихъ, знатнѣйшихъ людей и козаковъ вигубити и викоревити, а, самимъ посполитимъ и простодушнимъ малороссійскимъ народомъ завладѣвши. оній не только въ неволичное ярмо запрягли; но и по своей безбожной волѣ и въ душевредную, правиламъ святыхъ отецъ противную, умію вѣвергнути силилися; какъ то они, въ прошедшія вѣки, прямими русскими провинціями: кievскою, галицкою, львовскою, хелмскою, белскою, подолекою, волинскою, премислскою, мстиславскою, витебскою и полоцкою, за умалевіємъ и оскуденіємъ тогда князей кievскихъ, острожскихъ и иныхъ истинныхъ и природнихъ русскихъ князей завладѣвши, въ оныхъ провинціяхъ и земляхъ славное имя козацкое испразнили и загладили, а козацкую честь—въ нечестіе и въ незнаніе опровергли, всѣхъ тамошнихъ Руссовъ въ неволическое, подданническое ярмо запрягли, отъ вѣри отеческiя, православнiя, душеспасительнiя, грекорускiя отторгнули и отвратили и до пагубной уни и до римского заблужденiя силою, гвалтомъ, и иними безъсовѣстными мученiями и безъчеловѣчными тиранствами привлекли, приневолили чи подклонили: всѣхъ своихъ первыхъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегiя и указы, благочестіе грекорусское утверждлющихъ, презрѣвши и уничтоживши. (До тѣхъ мѣсть оній унiверсалъ Хмельницкаго).

Всякъ, истинную правду любящій, изъ всего вишеобъяленого усмотрѣть и удивится можетъ, какiя, наипачежь по смерти козацкого гетмана, Сагайдачнаго, съ 1622 по 1648 годовъ, безъчисленiя народнiя озлобленiя, огорченiя, отагоженiя и утѣсненiя несповѣдимiя, мучительства и безчеловѣчiя умерщвленiя Украина малороссiйская, по обомъ сторонамъ Днѣпра, отъ гордыхъ и ненавистныхъ Лиховъ, будучи сама издревле съвободная, териѣла. Духовенство правовѣрное, посвященное, украинно-малороссiйское отъ невиннобiенiй, отъ раскровавливанiй и отъ разриванiй и вприванiй изъ бородъ и головъ волосовъ и отъ бесчещенiй жидовскихъ сытрадало; какъ церкви Божiй, православнiй, будучи у жидовъ арендаровъ или

откупщиковъ подѣ неволею, подѣ заключеніемъ и подѣ властію, за отравленіе своихъ узаконенныхъ обрядовъ имѣ плати дань, сѣтсвали; какъ вѣра правая канолическая, Апостолская, вѣра святая, отъ проклятой уніи гонима, осмѣваема, ругаема и уничтожаема съ воплемъ ко Богу обѣ отмщеніе воздыхала и моленія приносила. Даже всевидящее милосердіе Божіе, прирѣвъ свише на такіа невинніа терпѣніа, страданія, воздыханія и моленія, мужа, по православію поборителя, и по благочестію ревнителя, Богдана Зѣновія Хмельницкого возбудило и во отмщеніе оныхъ всѣхъ бѣдствій опредѣлило.

Тотъ Хмельницкій (о котораго родѣ 1620-го года, тамъже и о войнѣ съ Турками на Ціоцорѣ, вышѣ сего уже сѣказано) латвискаго ученія былѣ изобученъ, въ воинскихъ дѣлахъ весьма искусенъ, въ вѣрнихъ своихъ къ короне полской прѣслугахъ сѣлавенъ, въ политическихъ обхожденіяхъ знатенъ и у королей полскихъ: у Жигмонта III и у сына его, Владислава IV великіа милости, по достоинству своему, получалъ; да и у знатныхъ войска Запорожскаго товарищей сѣвоныхъ почтенія и отъ нихъ себѣ прѣятніа благосклонности имѣлъ, хотяжѣ онѣ совершенно вѣдалъ людскія воинскія непорядки и неправности, на козаковъ прѣдпріятія, ихъ хитрія замысли и намѣренія, куда онія наклоняются да и по договорамъ своимъ съ козаками многократныа ихъ неустойки, клятвенпреступленія и вѣроломства; однакожѣ все тое въ сердѣ своемъ укривалъ, никому не объявляя, а и Ляхамъ таковъ всегда являлся, будтоби онѣ никакова зла имѣ не мыслить и не желаетъ. Какъ же ему пришлось было бѣду терпѣть и голову потерять отъ плута и лживца, дозорца или прикажчика, Чаплинскаго (о чемъ будетъ ниже), то онѣ, Хмельницкій, чтобѣ Украину малоросійскую отъ людскаго освободить ига, а козакамъ прѣжніе ихъ права и волности отыскать, вознамѣрилса съ Ляхами войну начать и то не безѣ вѣдома и позволенія сего королевскаго величества Владислава IV, какъ въ вышепомянутомъ егожѣ, Хмельницкаго унѣверсалѣ зѣначится. 1636 году, во вре-

ми своей коронаціи, при которой и онъ съ Барабашомъ, полковникомъ Черкасскимъ и съ иными знатными войска Запорожского товарищи были, прикладомъ прежнихъ королей полскихъ, своихъ антецессоровъ, всѣ войсковіе малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи вѣри православной Грекорусской, новымъ своимъ, на паргаминѣ написаннымъ, королевскимъ, при поднясѣ руки своей и при отворчатой коронной печати, привилегіемъ ствердилъ и ихъ, знатно надаривши, въ домъ отправилъ; а при томъ отправленіи, на единѣ бывшомъ, егожъ величество къ нимъ наустъ съказалъ: чтобъ ови себѣ по прежнему гетмана поставили и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подавая Ляхамъ въ поправіе и защищая себе егожъ королевскими и иными давнѣйшими привилегіями; а еслибы господа полскіе, ихъ дозорци или прикажчики не послушали, то съказалъ его величество: имѣете де мушкетъ и шаблю при боку, коими можете боронити своихъ, отъ Поляковъ поврежденныхъ, правъ и волностей. После сего нѣсколько лѣтъ, когда на Украинѣ отъ Лиховъ злбніе бѣды и крайніе разоренія (о коихъ выше сего изъяснено) дѣлались не переставали, то онъ Хмельницкій съ тѣмъ же Барабашомъ и съ прочими козаками, его королевскому величеству, тому же Владиславу IV, прѣвъ нарочныхъ пословъ своихъ били челомъ; тотъ король при отправленіи оныхъ пословъ, какъ прежде словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ королевскимъ, къ оному Барабашу и ко всѣмъ козакамъ писаннымъ, тую свою рѣчь, прежде имъ: Барабашу и Хмельницкому сказанную, то есть: имѣете на оборону правъ и волностей вашихъ мушкетъ и саблю, подтвердилъ и повторилъ слово. Которое королевское приватное писмо тѣ же посла, къ Барабашу привезши, отдали, но (потому) что онъ, Барабашъ былъ не другъ и не желатель добра козацкой отчизнѣ, а особливо вовсе нерадивій, то онъ какъ такое королевское милостивое словесное позволеніе, такъ и оное приватное писмо и королевскія привилегіи у себе тамъ и безъ жадной украинской

поля сокрывая, ни о избраніи козацкаго гетмана, ни о увольненіи отъ дѣлъ лядскихъ украинно-малоросійскаго народа не старался. И для того онъ, Хмельницкій тѣ королевскія привилегіи и приватное письмо отъ него. Барабаша хитростнымъ способомъ отобралъ, о которомъ способѣ ниже обстоятельно сказано будетъ.

1647 года, генваря 1, Православній архіепископъ, митрополитъ кіевскій, Петръ Могіла, камень Православнія вѣры великій защитникъ и оберегатель церквей благочестивыхъ, на Ляховъ и Уніатовъ бѣлъ тяжкій, во вѣчную жизнь переселился и погребенъ въ Лаврѣ, въ монастырѣ печерскомъ, но немъ поставленъ православнымъ митрополитомъ (Силвестръ Коссовъ).

Въ сей исторіи упомянути митрополити кіевскіе православніи, чтобъ знати: что есть унія, и когда, и за какаго митрополита, и откуда въ малую Россію била вошла, и какъ исчезла, и что сей митрополитъ Силвестръ Коссовъ, по силѣ трактатовъ Зѣборовскихъ, посланъ былъ въ Варшаву для засѣданія въ сенатѣ полскомъ первымъ по примаствію, котораго Ляхи не приняли, потому что онъ былъ благочестивымъ, а не уніатомъ, (о чемъ будетъ ниже пространно). А Михайлъ Рогоза былъ митрополитомъ кіевскомъ, перво православнымъ, а какъ ото православія отступился, его уже не приняли.

Тогожь 1647 года Ляхи многимъ числомъ въ Украину пришли и по той сторонѣ Днѣпра: въ Чигринѣ, въ Черкасахъ и въ иныхъ заднѣпровскихъ городѣхъ квартирами стали и, по своему природному нраву, еще пуще прежняго людей украинскихъ озлобляли.

Въ то же время самое, объявленная бѣда и Богдану Хмельницкому, сотнику Чигиринскому, отъ помянутаго Чаплинскаго приключилась, съ той причины: отецъ его Михайло Хмельницкій, такоже сотникъ Чигиринскій, которій 1620 года на Ціоцорѣ убитъ Тукрами, оставилъ ему, сыну Богдану, въ наслѣдіе хуторъ свой, называемій Суботовъ, недалеко отъ Чигрина отстоящій, въ которомъ и онъ, Богданъ приобрѣлъ службами

своими довольніе земли и спокойно ними чрезь многіе года владѣль, населилъ людьми слободу и, оною доволствуясь, натіе королевству полскому оказалъ прислуги. Когдажъ король Владиславъ IV тотъ Чигринскій повѣтъ, перемѣнивши на староство, хоронжому коронному, Ивану Жолковскому оное староство пожаловалъ, онъ староста нѣкоторого шляхтича Чаплинского доворцею надъ тѣмъ староствомъ поставилъ; которій разсуждая: неприлично хлопцу, то есть Хмелницкому, быть богатимъ и города и села имѣть, тую слободу Хмелницкого, мимо вѣдома его, у оного хорунжого коронного себѣ выпросилъ, чемъ Богданъ Хмелницкій, кровно избиваетъ, съ нимъ, Чаплинскимъ переговаривался. Хмелницкій, видя такое чрезъ зависть и злюбу Чаплинского нанесенное себѣ, отнятіемъ той слободы, насмѣство вспомянулъ отца своего, на войнѣ цюцорской убитого, также и свои коронѣ полской многіе вѣрніе прислуги, за которіе, во мѣсто награжденія, получилъ такую отъ Чаплинского обиду, отъ жалости своей сказалъ: Ляхи де насъ, козаковъ обижаютъ; ещежъ и козацкая не умирала мати. Сін рѣчи Чаплинскій услышавъ, оніе за бунтъ почель и такъ, Хмелницкаго схвата, въ турму посадить велѣлъ, а сына его, Тимоша, посередь города Чигрина, двумя палицами быть приказалъ, которій и быть. Хмелницкій, сидя въ турмѣ, ни откуда никакой помощи не надѣялся и сидѣлъ въ оной нѣсколко дней; но судба сердце жени Чаплинскаго къ такому милосердію наклонила, что она мужа своего, чтобъ его выпустилъ изъ тюрмы, упросила; которій и выпущенъ желъ онъ въ своемъ собственномъ домѣ со всякимъ смирениемъ, ожедалъ что время покажетъ, междужъ тѣмъ жена Хмелницкого родила дитя, тогда то Хмелницкій отъ внешнеобявленого Барабаша, асауломъ войсковимъ бывшого, реченія короля Владислава IV, привелегій и приватное, его королевского величества письмо отобѣралъ такимъ способомъ: просилъ онъ того Барабаша воспріемствовать къ крещенію тую дитину, на конхъ христиняхъ Хмелницкій въ него, Барабаша немножко подпитого,

вывѣдалъ: гдѣ и въ чемъ привилегіи и приватное писмо королевскіе лежатъ соврѣнни; мотомъ его, Барабаша нарочно такъ уповалъ, что онъ въ домѣ Хмелницкого безъпамятенъ ночью, спать положась, вѣрнѣко уснулъ. Хмелницкій спящего шапку, поясъ и перстень взявъ, оніе съ вѣрнимъ своимъ нарочнымъ, къ женѣ его, въ Черкаси, ноччужь отправилъ съ тѣмъ, чтобъ требовалъ у нея, показавши оной шапку, поясъ и перстень Барабашевіе, отдачи онихъ привилегій и партикулярнаго писма и съ тѣмъ всѣмъ, той же ночи, у него, Хмелницкого явилася. Жена Барабашова, сего обмана не вѣдая, тому досламому все отдала, а тотъ нарочній все Хмелницкому одной ночи привезъ. Хмелницкій шапку, поясъ и перстень на тѣхъже мѣстахъ, на коняхъ и взяты, положилъ. Барабашъ, простувшись, о сей хитрости никакъ не ведаъ, изъ онихъ христинъ въ домъ свой отехалъ, а Хмелницкій тотъ часъ, секретно своихъ чигринскихъ и другихъ реестровихъ козаковъ собравши, и имъ тѣ привилегіи и приватное писмо королевское прочитавши и силу онихъ вѣнчивши, по общему съ ними согласію въ Запорожжу бѣжать (поставилъ). И, призапасясь всѣмъ, бѣжали въ Запорожье.

Гетманъ коронній Николай Потоцкій о томъ Хмелницкого побѣгѣ извѣстася, писалъ къ полковнику переясловскому — Кречевскому, чтобъ его схватилъ и у себѣ подъ крѣпкимъ карауломъ удержалъ. Тотъ Кречевскій, будучи Хмелницкому искренимъ другомъ, о томъ его въ предосторожность писменно заивѣстилъ. И такъ Хмелницкій съ козаками, при немъ находящимися, въ днепровскіе острова, найпервие въ островъ называемій Бучки, а потомъ въ Микитинъ Рогъ прибылъ и тамъ Запорожскихъ козаковъ 300 человекъ засталъ, коимъ про себе все подробно пересказалъ, и какъ Ляхи о козакахъ и о вигубленіи ихъ промышляютъ, и какія обиды, не токмо козакамъ и народу малоросійскому, но и церквамъ Божиимъ православнимъ дѣлаютъ. Народъ Украинскій, нослишавъ о та-

комъ Хмелницкаго дѣйствии изъ всѣхъ городовъ въ нему въ днепровскіе дуги, какъ рѣки, съ радостію собирались.

Хмелницкій ни самъ на Запорожжѣ въ Сѣчи быть, ни войска собирать не могъ, потому что тамъ залога лядская и нѣмецкая съ своими начальниками межъ Запорожцами состояла, хотяжъ онъ и видѣлъ, что его предпріятія, по намѣренію его, идутъ въ пользу малоросійскаго народа, однакожъ и коронному гетману Потоцкому многократно посылалъ писменія жалоби на Чаплинскаго, прося у него суда, но ничего противъ того не получалъ; напоследокъ, пришедъ въ Крымъ, просилъ у хана крымскаго помощи; правда что ханъ сперва, о дачи ему помощи, отговаривался на, предстоящаго тогда, Мурзу Тугайбея, которій былъ какъ бы удѣлній и съ котормъ предъ симъ за годъ козаки запорожскіе сраженіе имѣли и его побѣдили, рукою указавши, сказалъ: вотъ де просѣте у него помощи, то какъ Мурза первѣе козаковъ злословилъ, а потомъ въ помощь съ Хмелницкимъ итти согласился, да и ханъ самъ помогать ему приобѣщался, при котормъ Хмелницкій старшого сына своего Тимоша, для лутшого увѣренія (какъ въ томъ же его универсалѣ значиться) оставилъ; идуцижъ съ козаками и Татарами къ Жолтымъ водамъ, первѣе въ Сѣчи, потомъ въ Кодакѣ залогн полскіе и гарнизоны нѣмецкіе выколотъ велѣлъ.

Народъ украинскій какъ слышалъ, что Хмелницкій, возвратясь отъ хана съ Крима, идетъ съ козаками и Татарами къ урочищу Жолтымъ водамъ, зѣло возрадовался съ тѣмъ упованіемъ, что послалъ избавленіе Господь людямъ своимъ отъ лядской неволи, ибо козаки изъ Украины, день отъ дня къ нему многимъ числомъ еще умножались. Гетманъ коронній Потоцкій, о такомъ его маршѣ слышавъ, привазалъ всему своему войску быть въ крайней готовности, реестровихъ же козаковъ, взявъ съ нихъ вѣрности присягу, какъ и Твардовскій пишетъ, съ Барабашемъ, тогда уже войсковимъ асауломъ, Днѣпромъ, байдаками, а сына своего Стефана (чтобъ ему была

приписана побѣда надъ козаками), старосту нѣжинского, герала войскового, въ поле, Хмелницкого и козаковъ какъ зайцовъ ловить, виправиль. Хмелницкій, извѣстася, что оній Барабанъ съ 5000 козаковъ реестровихъ внизъ Днѣпромъ плыветь байдаками, чтобъ его схватить, къ тѣмъ реестровимъ послагъ своего полководца, Ганжу, съ командою объявить имъ о козацкихъ и Татарскихъ, съ нимъ идущихъ, силахъ и имъ сказать: чію вы кровь идете разливать не братіи ли вашей?, которихъ одна мати Украина породила. По кому вы поборяете? По костеламъ ли людскимъ, или по церквамъ Божіимъ православнимъ? Королевству ли полскому пособлять хотите? которое недолею ваше мужество заплатитъ, или матери ли своей Украинѣ, которая васъ свободою дарить будетъ? Надѣтелись вы на Ляховъ? кои многихъ козаковъ, присягу свою сломавши, въ подданство поработили и многихъ безчеловѣчно помертвили, а мужество козацкое въ пепель погребти, имя козацкое изъ свѣта изгладити вьсегда силатся, или прежнюю славу козацкую возьобновити и Украину свою отъ людского ярма вѣчно освободити вы наложились? Кои рѣчи оіе реестровіе Козаки, переслухавши, всѣ единомысленно и единомушно противъ своихъ начальниковъ востали и первій Филонъ Джежелѣй онаго Барабаша сплющаго въ байдакѣ конѣмъ сколюъ, потомъ свою старшину и людскихъ полковниковъ съ хорунжими ихъ, такъже и сущихъ Нѣмцовъ въ Днѣпрѣ потопили, а сами, совокупно съ тѣми козаками, кои въ подданство Ляхами были порабощени и въ нѣмецкое плаття были убрани, виступя изъ байдаковъ на землю, Хмелницкому въ помощь пришли; да и другіе козаки, тожъ въ подданство порабощенніи и въ платте и ружже драгунское убранніе, кои при вомисару или главному козацкому правителю находились, о здачѣ своей браттѣ послышавши, къ Хмелницкому зънатнимъ криломъ отъ полскаго войска оторвавшись, къ Хмелницкому пристали.

Хмелницкій, съ ихъ пришествія будучи весма радостенъ,

такъ ихъ, какъ и при нихъ имѣющихся козаковъ и все свое войско къ войсѣ съ Ляхами возбуждать и поощрять началъ тако: браття и молодци славного войска Запорожского! се время пришло, пріймѣте оружіе и щить вѣры, имѣя помощника Бога, не бойтесь и не устраивайтесь людской силы гордой и не бойтесь никакова ихъ свирѣпства, ни ихъ страшилищъ, отъ кожь лампардовихъ и перьевъ струсевихъ устроившихъ, вспоминайте прежде бывшихъ украинскихъ воиновъ, которіе, еще невѣрными будучи, мужествомъ своимъ многія страны обезжали и устранили, а вы тогожь берега дѣти, храбрихъ отцовъ снии, явѣте свою природную храбрость противъ наступающихъ на васъ неприятелей; вамъ по Богу причтется вѣчная слава, а надежда на Бога васъ не посрамитъ. И такъ Хмельницкій, козацкое войско утвердивши, и съ ними, козаками и Татарами къ бою зготовившись, противъ Ляховъ пошолъ, а драгунъ полскихъ 3,000, его встрѣти и къ нему же перешедши, съ нимъ же соединились.

Генераль оиій Потоцкій, какъ увидѣлъ козаковъ и Татаръ, что они неустрашимо къ нимъ идутъ, тотъ-часъ къ отцу своему, гетману коронному, чрезъ нѣкоторого Яска со извѣстіемъ о слѣдующей себѣ бѣдѣ, отправилъ; однакожь того посланика, съ тѣмъ писмомъ его, Татары словили и, приведши предъ полки лядскіе, такъ его самого, какъ и оное писмо Ляхамъ показали и тѣмъ ихъ въ горное отчаяніе привели, какъ же отъ обонхъ сторонъ сильная баталія и сѣча великая началась, то Ляхи тотъ-часъ плечи показали, хотяжь ихъ генераль ободрялъ и они, ободрившись съ козаками и Татарами мужественно бились, однако отъ меча козацкого и Татарского какъ свои падали и съ ною баталіи уступали. Междужь тѣмъ дождь великій стался и все полское огненное оружіе замочилъ и такъ Ляхи принуждени своимъ обзвомъ двинутись къ Княжимъ байракамъ, къ городамъ украинскимъ по ближе, но Хмельницкій туда впередъ, въ тѣ байраки нѣхоту козацкую заслать, чтобъ они тамъ рви повопани, вон и повопани,

въ котримъ рвамъ Ляхи пришедши, замѣшались, а козаки и Татари, заразъ на замѣшаній ихъ обозъ нападши, весь розграбили, многихъ Ляховъ побили, а самого генерала оного, гетманского сына, два раза такъ устрѣлили, что тамъ же и скончался. Татари Ляховъ оставшихся всѣхъ въ живихъ, въ томъ числѣ Сапѣгу и Шембека въ полонъ взяли и въ Крымъ отправили, а Хмелницкому: Чарнѣцкій, Гродзенскій, Томашъ Ульвскій, Иванъ Хребтовичъ, воевода новгородскій, да Христофоръ Хелмскій, Гавриль Болхацкій, Малицкій и Семигородскій, великородніе господа полскіе въ руки его достались, но толко шляхтичъ Марко Здешинскій, да и тотъ раненій, изъ той баталіи убѣжалъ къ коронному гетману, съ печальнымъ извѣстіемъ о той козацкой и татарской надъ Ляхами побѣдѣ и что сынъ его убитъ.

Сія побѣда, Богомъ данная, 1648 года, мая 8 дня совершилась благополучно. Вотъ судьбина Божеская какъ въ началѣ Хмелницкого съ Лягами войны праведному козацкому оружію поспѣшествовала!

Слѣдуетъ послѣ сей частной, полная тогожъ Твардовского исторія и рускія вѣрнія лѣтописъ объявляющія: какія войны и миротворенія между Хмелницкимъ и Лягами происходили, даже до задачи нимъ подъ височайшую Всеросійскую державу всей Малоросіи, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра Украины, и что прежде и по смерти его въ той же Украинѣ тогда происходило, къ той же исторіи и лѣтописямъ читатель отсылается.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ).

АВАЗИНЪ, ПОЛЕОВНИКЪ БРАСЛАВСКІЙ К. II 550, III 219.

Аво, ГОРОДЪ ШВ. II 514.

АВГУСТИНЪ СВ. ОТЕЦЪ ЦЕРКВИ II 51.

АВГУСТОВЪ, МѢСТЕЧКО П. III 552.

АВГУСТЪ II ФРИДРИХЪ, КОРОЛЬ П. II 514, III 376, 454—471,
489—499, 505, 512, 515, 516—542.

АДАМЯНОВЪ, ГОРОДЪ П. I 229.

АДАМОВИЧЪ СИМЕОНЪ, ПРОТОПОШЪ ВѢЖИНСКІЙ II 311, 399,

АДЕРКАСЪ, ГЕНЕРАЛЪ ШВ. I 433.

АДРИЯНОПОЛЬ, ГОРОДЪ ТР. III 430.

АДРИАНЪ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ III 85, 86, 101, 166, 222—
234, 243—246, 265, 287, 293—297, 316, 345, 356,
359, 386, 415.

АЗОВЪ, ГОРОДЪ ТР. II 381, 517, III 242, 272—273, 383—
387, 439, IV 155, 180, 181.

*) При составленіи указателя приняты слѣдующія сокращенія: р.—русскій, п.—польскій, к.—козацкій, т.—татарскій, тр.—турецкій, шв.—шведскій, д.—датскій, л.—литовскій, и. Д.—надъ Днѣпромъ или на Днѣпрѣ.

Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія страницю.—Правонаписаніе именъ соблюдено такое-же, какое находится въ текстѣ.

- Аилъ, паша тр. II 501.
- АЙТЕМИРОВЪ Василій, подъячій р. III 157—159.
- АКСАКИ, дворяне п. IV 39.
- АЛЕКСАНДРОВКА, село IV 230.
- АЛЕКСАНДРОВЪ Никифоръ, писарь войсковой гарматный в.
II 185.
- АЛЕКСАНДРОВЪ Яковъ, старшина в. II 314.
- АЛЕКСАНДРЪ, король п. I 22.
- АЛЕКСЕЕВЪ Тимофей, атаманъ стародубскій II 186.
- АЛЕКСЕЕВЫ бугры. урочище н. Д. III 475.
- АЛЕКСЕЙ МИКАЙЛОВИЧЪ, Государь Всероссийскій I 138, 171,
174, 176—182, 186, 191—204, 221, 272, 314, 316,
329—330, 338, 344, 362, 371, 378—390, 401—426,
II 12, 37, 97, 103, 171—175, 178—184, 188—222,
306—310, 318—328, 350, 390, IV 295.
- АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕВИЧЪ, Царевичъ II 181, 183.
- АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧЪ, Царевичъ II 517.
- АЛЕКСЕЙ, священникъ вѣжинскій III 232.
- Али-Паша, сераскерь тр. III 447, 448, 449.
- Алифировъ Григорій, сотникъ кievскій в. II 187.
- Алгиники мѣстечко л. III 552.
- Алсень, островъ д. I 369.
- Алэй, переводчикъ тр. III 127.
- Анна Хмельницкая, жена гетмана I 13, 398.
- АНГАЛЬТСКІЙ князь, генераль шв. I 267.
- АНДРЕЕВИЧЪ Яковъ, асауль полковой каневскій в. IV 283.
- АНДРЕЕВЪ Иванъ, сотникъ барвинскій в. II 316.
- АНДРЕЕВЪ Кирило, полковникъ чегринскій в. I 405.
- АНДРЕЕВЪ Сергій, канцеляристъ войсковой в. II 186.
- АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кобизинскій в. II 313.
- АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кievскій в. II 314.
- АНДРЕЕВЪ Федоръ, присяжный изъ села Рублева II 522.
- АНДРЕЕНКО Филиппъ, сотникъ ирѣлевскій в. II 312.
- АНДРУСОВЪ, село II 102.

- Автоніева пещера въ Черниговѣ II 30.
Антоновичъ Онисимъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Антоновъ Парфень, выборный мѣщанинъ стародубскій II 187.
Антонъ, полковникъ кіевскій к. I 136, 282, 300.
Ансельмъ, городъ д. I 430.
Анчакрагъ рѣчка III 472.
Апостоль Павелъ, полковникъ миргородскій и гадяцкій, на-
казный гетманъ к. I 376, 405 II, 13.
Апостоль Данило гетманъ к. III 12, 17—18, 22, 436.
Ардинъ-Нащокинъ Афанасій Лаврентіевичъ, околичничій и на-
мѣстникъ шацкій II 103.
Аррабона, городъ венгерскій II 532.
Арсеній, лже-митрополитъ монемвасійскій II 77.
Артополоть, рѣка II 456.
Архангельскъ, городъ р. II 305.
Асламъ-Кермень, городъ тр. III 243, 283, 443, 446,
474, 500.
Астрахань, городъ р. II 235.
Аталикова рѣчка III 472.
Афанасій, патріархъ константинопольскій I 191.
Ахметъ-Ага, посоль т. II 137, 142, 145.
Ахтырка, городъ II 166, 521.
Ахтырсвій, слободскій полкъ III 72.
Аюба, начальникъ Калмыковъ III 159.

- Б**АВА, гора н. Д. III 481.
Бавина балка, урочище н. Д. III 481.
Бави, рѣчка и урочище I 209, 211, III 176.
Бадень де, генераль имперскихъ войскъ III 428, 454.
Бади, маркграфъ I 246.
Бававлузь, рѣка I 48, 60, III 477, 480, IV 143.
Бакцесарай, городъ т. I 44, 47, 188, II 374.
Балабанъ, староста трубовельскій п. I 69, IV 10, 286.

БАЛАБАНЪ, Діонисій, митрополитъ кievскій I 286, 326, 392,
II 43, 78.

БАЛАЕСЬЕНКО Авдрушко, сотникъ полка корсунскаго IV 283.

БАЛОВСКІЙ дворянинъ п. IV 286.

БАЛУЕЪ см. ПАВЛЮЕЪ.

БАРАБАШЕВЫЕ: гатки, переваль и плавля, урочища н. Д. III
474, 475.

БАРАБАШКАЯ земля (Малороссія у Татаръ) II 383.

БАРАБАШЪ Ілія, полковникъ черкасскій к. I 25—27, 28—29,
30, 32—33, 58, 61, IV 200, 218, 219, 233, 234, 269,
283, 306, 308—309, 310—311.

БАРАБАШЪ Яковъ, полковникъ залорожскій I 317, 325,
329—332.

БАРАБАШЪ Бокуншъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.

БАРАВЕНКО Сава, шафаръ магистратскій кievскій III 548.

БАРАНОВИЧЪ Лазаръ, архієпископъ черниговскій I 287, 288,
II 23, 180, 184, 306, 308, 310, 328, 388, 399, 415,
III 86, 178.

БАРАНОВСКІЕ, дворяне п. I 95. III 430, 444, IV 15 226.

БАРНАЦКІЙ Василій, писаръ магистратскій стародубскій II 187.

БАРИСЕНКО Иванъ, сотникъ Сорочинскій II 315.

БАРИСПОЛЕ городъ II 78 IV 136.

БАРЬ, городъ I 99, 105, 436, IV 20, 38, 39, 207.

БАРАТИНСКІЙ Федоръ Юріевичъ, князь р. III 105, 119, 164.

БАТИРЧА, мурза т. II 335.

БАТОГЪ, гора I 108—114, II 330.

БАТОРІЙ Стефанъ, король п. I 20—21, 22, IV 4, 177.

БАТУРИНЪ, городъ II 39, 209, 342, 398, 511, 526, 545, 550,
557, 568, III 8, 47, 53, 54, 55, 71, 76, 84, 121, 129,
135, 139, 158, 163, 164, 181, 184, 187, 189, 199,
203, 205, 208, 248, 219, 235, 237, 242, 245, 255, 273,
284, 369, 373, 384, 553.

БАСАНКА, вѣтка н. Д. III 473.

БАСАНЬ, городъ IV 136.

- Безпалій Иванъ, гетманъ к. I 340, 341, 361, 365, 272,
373, 396, 404.
- Белецкий, дворянинъ п. IV 239, 289.
- Белеювъ, островъ н. Д. III 472.
- Беллармишъ, езуитъ II 45, 69.
- Белтъ, проливъ I 345.
- Бельградъ, городъ сербскій III 187, 189, 336, 504.
- Бендеры, городъ тр. II 517.
- БЕНЕВСКИЙ Станиславъ-Казимиръ, воевода черниговскій п. II
240, 271, IV 89, 100, 101.
- Бердичевъ, городъ I 105.
- Берды, соляныя озера II 552, III 242.
- БЕРЕЗАНЬ, местечко I 79, II 27, IV 136.
- БЕРЕЗАНЬ, рѣчка III 486
- БЕНЕЗЕЦКІЙ, полковникъ к. II 19.
- БЕРЕЗИНА, рѣка I 189, 190, IV 76.
- БЕРЕЗНОВ. городъ IV 136.
- БЕРЛО Иванъ, сотникъ Мглинскій II 316.
- БЕРЕСТЕЧКО, городъ I 104, 453.
- БЕРЕСТОВАЯ, рѣчка II 497, III 50, 135.
- БЕРЕСТОВЕЦКІЙ Афанасій, іеромонахъ II 372.
- БЕРШАДЬ, городъ I 128, II 355.
- БЕТГЛЕМЪ, генералъ венгерскій I 285.
- БЕЧИЦА, рѣка III 484.
- Бичемскій Матвей, сотникъ журавскій к. II 316.
- Блажювскій, полковникъ п. IV 145, 197, 286.
- Близицченко Яковъ, сотникъ вибельскій к. II 314.
- Блябля Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
- Бовлецевичъ Викторъ, игуменъ Макошинскаго монастыря
II 90.
- Бобровые, островки и вѣтки н. Д. III 475, 478.
- Бобройскъ, городъ л. IV 77.
- Бобръ, мѣстечко л. III 552.
- Бобининъ Василій, думный дьякъ II 563, 594.

- Бовченко Иванъ, сотникъ иченскій к. II 316.
Богатій Иванъ, гетманъ к. III 501.
Богаченко Семень, посоль к. II 252, 271.
Богданко Феодоръ, гетманъ к. II 380.
Богдановичъ Самуилъ, судья войсковой к. I 176, 182.
Богдановичъ Феодоръ, протопопъ борзенскій III 422.
Богдановичъ Степанъ, купецъ львовскій III 347.
Богдановъ Самойло, козакъ I 416.
Богдановъ Григорій, дьякъ р. II 180.
Богданскій Ларіонъ, выборный мѣщанинъ погарскій II 188.
Богодео Михайло, асаулъ сотенный к. IV 284.
Богуславскій, полкъ к. I 300.
Богуславскій Себестіянъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.
Богуславскій, дворянинъ п. IV 289.
Богуславское староство II 230.
Богуславъ, городъ II 549.
Богунъ Иванъ, полковникъ brasлавскій к. I 128—130, 133,
174—175, 208, 210—211, 213—214, 288, 300,
405, 426.
Богъ, рѣка—см. Бугъ.
Болдинская, гора (въ Черниговѣ) II 30.
Болхацкій Гавріилъ, дворянинъ п. IV 313.
Боргунки, рѣчки III 481.
Боргунъ, урочище в. Д. III 481.
Борецкій Іовъ, митрополитъ Кіевскій I прибавл. 30, 51, II
485, IV 152, 154, 159, 179, 180.
Боржевицкій, дворянинъ п. IV 287.
Борзна, городъ II 38, IV 136.
Борисенко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бориславскій, дворянинъ п. IV 289.
Борисовъ, городъ л. I 90, III 552.
Борзовскій Иванъ, полковникъ п. III 137.
Боровикъ Трохимъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боровица, городъ II 573, IV 181.

- Боровицкая вѣтка н. Д. III 477.
Боровичъ, дворянинъ п. IV 76.
Бородавка. гетманъ к. I прибавл. 6. 13, IV 151, 156.
Бордянка, мѣстечко III 132.
Бороховичъ, Михайло Андреевичъ, полковникъ гадяцкій в.
II 317, 522, III 12, 507.
Борсунка, коса н. Д. III 475..
Борщова, пристань н. Д. III 482.
Борщовки, вѣтки н. Д. III 479.
Борятинскій Яковъ Семеновичъ, князь р. II 475.
Борятинскій Данилъ Афанасьевичъ, князь, околицкій и вое-
вода р. II 475, III 9, 28.
Босовскій—см. Величко-Босовскій.
Бочковскій, дворянинъ п. IV 288.
Бояринъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ к. IV 146, 267, 275;
276, 277, 283.
Брагинъ, городъ I 95, IV 14.
Бражной Григорій, сотникъ вобеляцкій в. II 313.
Бранеръ, генераль шв. I 266.
Брайко Кирило, сотникъ воронковскій к. II 312.
Брайловъ, городъ II 135.
Браславль, городъ I 93, 108, 173, 209, 413, II 134, 238,
356, 366, 550, III 219, IV 13.
Браславскій, полкъ в. I 300, II 228.
Браславское воеводство и повѣтъ II 107, IV 91, 95, 96, 97,
98, 99, 100.
Брасуленко Феско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Братковскій Данилъ, львовскій житель, поэтъ III 566.
Братковскій, хорунжій к. IV 288.
Брацкій, Мѣвскій монастырь I прибавл. 51.
Брацлавскій Степанъ, писарь войсковой запорожскій I 54.
Брестъ-Литовскій, городъ л. I 132, 278, IV 76.
Британскіе: островъ, рѣчище и вѣтка н. Д. III 475.
Броды, городъ I 11, 106, II 371, IV 30.

- Броздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Брозовскій, полковникъ п. IV 225, 280.
Бруховецкая, Дарія, гетманша II 96.
Бруховецкій Иванъ, гетманъ в. I 15, II 30, 37—39, 78,
80—86, 87, 95—96, 136, 158, 160—164.
Брянскъ, городъ р. II 201.
Бувликовые: островъ, вѣтка и коса н. Д. III 479.
Бувновскій Левко Ивановичъ, полковникъ в. IV 277, 283.
Бувайло Кирило, писарь полковой переяславскій II 312.
Бугъ (южный), рѣка I 108, 109, 112, II 341, 452, III 183,
483, 485, 480, IV 38.
Бугъ (западный), рѣка IV 29.
Буда, городъ венгерскій II 600.
Буджавъ, страна II 548, 597, 600, III 274, 277, 336.
Будилля, рѣка III 472.
Будило, порогъ н. Д. III 473.
Будинскій, дворянинъ п. IV 289.
Будяци см. Великіе-Будяци.
Будовиченко Михайло, сотникъ сенецкій в. II 317.
Бужинъ, городъ II 28—29, 427, 429, 433, 456—457, 463,
573.
Бузевскій Станиславъ, правитель канцеляріи королевской п.
II 288.
Бузинарскій Федоръ, сотникъ березанскій в. II, 312.
Бузовая сага и пристань н. Д. III 482.
Бузовій-прогной, соляное озеро III 476.
Бузовья могилы, урочище III 507.
Бузскій, іеромонахъ II 12.
Буржецкій Михайло, писарь магистратскій переяславскій
II 187.
Буржецкій, писарь полковой переяславскій в. II 186.
Бурки, городъ III 507.
Бурковскій Василій, обозный войсковой егеральтнъ в. II 186,
311, III 12, 24, 420, 491.

- Бурой Микита, асаулъ полковой лубенскій II 316.
Бурсуль Марко, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Буртуль Кондрать, асаулъ сотенный к. IV 286.
Бутенко Стеццо, полковникъ бѣлоцерковскій в. II 283.
Бгтовичъ Григорій, протоіерей Успенскій переяславскій I 405.
Бутовичъ Кондрать сотникъ виселевскій к. II 315.
Бутримовъ Василій, полковникъ кievскій к. I 405.
Бутурлинъ Василій Василіевичъ, бояринъ и намѣстникъ твер-
скій I 172—173, 179, 210, II 419.
Бутурлинъ Иванъ Василіевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
суздальскій II 563, 594.
Буть, перебѣзчикъ тр. IV 165.
Буть Иванъ Несторовичъ, асаулъ полковой корсунскій IV 283.
Буть Илко, сотникъ полка каневского IV 283.
Буть Мартинъ, козакъ слободскій III 508.
Буть Ониско, асаулъ сотенный в. IV 284.
Бухвостовъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ р. III
443, 446.
Буцкого, бродъ н. Д. III 22.
Бучинскій см. Яскольдъ.
Бучки, вѣтвь и островъ н. Д. III 477, IV 309.
Буца, городъ I 209.
Быдгонъ, офицеръ п. I 246, 249.
Быдгощъ, городъ н. I 316.
Быковскій Іоанъ, войтъ кievскій III 544.
Быковъ, городъ I 95.
Былина, поручикъ п. IV 232, 288.
Бырло Иванъ полковникъ в. II 185.
Быховець Іоанъ, канцеляристъ войсковой к. I 54 II 186.
Быховець Сильвестръ канцеляристъ войсковой к. I 54.
Быховъ, городъ I 90, 190, 221, 418 II 14, III 138, 552,
IV 76.
Бѣгановскій, дворянинъ п. I 69.
Бѣлая, городъ л. II 106, 568.
Бѣлал, рѣчка III 472.

- Бѣлая Церковь**, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211, 214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245, 248, 282—284, 342, 571, III 107, 133, 137, IV 10.
- Бѣлгородъ**, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III 105, 436.
- Бѣлгородъ (Аккерманъ)**, городъ тр. II 381, 600, III 236, 271.
- Бѣлинич**, село л. III 552.
- Бѣлинскій**, мечникъ коронный п. II 240.
- Бѣлинскій**, дворянинъ п. IV 289.
- Бѣлобрескіе**, дворяне п. IV 287.
- Бѣлогородка киевская**, мѣстечко I 117, 166, III 126.
- Бѣлогородчина**, область тр. II 549, 597.
- Бѣлогрудъ**, полковникъ Уманскій к. II 135, 332, 333.
- Бѣлое озеро**, вѣтка н. Д. III 474.
- Бѣлозерскій**, лиманъ н. Д. III 481.
- Бѣлозоръ**, епископъ Пинскій уніятскій II 487.
- Бѣлозоръ Крыштофъ**, маршалокъ уніятскій п. II 241.
- Бѣлозурка**, рѣчка III 472, 481.
- Бѣлокунъ Андрей**, сотникъ бѣликовскій к. II 313.
- Бѣлоробочиха**, вѣтка н. Д. III 477.
- Бѣлоросійская Архимандрія** II 575.
- Бѣлостокъ**, городъ III 307, 360, 362, 565.
- Бѣлоцерковскій**, полкъ б. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
- Бѣлый Степанъ**, посолъ в. II 252.
- Бѣлый**, островъ н. Д. III 472.
- Бѣлый вамень**, городъ IV 22.

Вага, городъ р. III 167.

Вайеръ, офицеръ п. I 248.

Валицкіе, дворяне п. IV 288, 289.

Валькевичъ, хорунжий полковой стародубскій б. II 186.

Вановскій Веспасіянъ, историкъ п. IV 302.

Варва, городъ I 340, IV 136.

Варка, городъ н. I 246.

Вармья, городъ п. I 266.

Варна, городъ тр. II 381, IV 294.

Варсонофій архієпископъ сарскій и подонскій II 606.

Варта, рѣка п. I 265.

Варшава, городъ п. I 156, 228, 248—250, 252, 258, 279,
II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159,
181, 307.

Василевъ Андрей, писарь полковой кіевскій к. II 186.

Василевъ Яковъ, сотникъ муравенскій к. II 187.

Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.

Василенко Семень, сотникъ полка черкаскаго IV 284.

Василевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.

Василевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.

Василевичъ, слуга епископскій III 322.

Васили, священникъ рудевскій III 88.

Василь, козакъ хвостовскій III 162.

Васильковскій, дворянинъ п. IV 289.

Васильковъ, городъ II 369, III 133, 208.

Васильковъ прогной, соляное озеро н. Д. III 476, 482.

Васковскій Феодосій, игуменъ межигорскаго монастыря III 234.

Васутинскій Филипъ Константиновичъ, писарь магистратскій
яѣжинскій II 187, 318.

Васюта см. Золоторенко Василій.

Ващенко Павло, сотникъ зѣньковскій к. III 308.

Вежа, крѣпость т. III 476, 481, 483.

Велецкій Василій, посоль к. III 157.

Велижъ, городъ л. II 106, 109, 574.

Великая вода, вѣтка н. Д. III 477, 480.

Великіе Будища, село I 325, III 507.

Великій, островъ н. Д. III 473.

Величка, городъ н. I 280.

Величко Самуиль, историкъ к. III 90

Величко-Босовскій Иванъ, атаманъ коневой запорожскій II
35, 100.

Величковскій Іоанъ, священникъ волтавскій III 9.

- Вельчопольскій, дворянинъ п. IV 288. .
Вельша-бей, посоль т. II 523.
Велѣй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Венцелѣй Бангиста, посоль тр. I прибавл. 21, IV 169.
Венуковский, дворянинъ п. IV 289.
Венрикъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовая: сага, заливъ и пристань п. Д. III 476, 482.
Вергунъ Ивацъ, сотникъ бѣлоцерковскій II 314.
Вереvчина запада, островъ п. Д. III 479.
Веремѣвка, село IV 189.
Вереvцака, козакъ I 436.
Вержицкіе, дворяне п. IV 287.
Верзболовъ, мѣстечко п. III 552.
Веровкина. рѣчка III 481.
Вертъ, генераль шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ п. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ полка чигринскаго к.
IV 284.
Вессеманій, комисаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асаулъ полковой гадацкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадацкій к. II 317, 539, 542.
Вялава, мѣстечко п. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилка Бальцеръ, рейментаръ п. III 132, 192, 196, 199, 202,
206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Виницкіе, дворяне п. IV 287, 288.
Виницкій Иннокентій (или Автовій), епископъ перемышльскій
II 43, 245, 505, III 313, 316.
Виноградное, островъ н. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козакъ III 59, 444.

- Витебское воеводство II 107, 568.
- Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
- Витембергъ, генераль шв. I 223--224, 249, 233, 257, 276.
- Вихровскій, мечникъ галицкій п. IV 287.
- Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
- Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94--97, IV 14--22, 27, 29, 31, 32, 36, 43--45, 47--60, 73, 145, 196, 224, 233, 259--260, 287.
- Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283, IV 52, 59.
- Вишневецкій Михайль Корибуть, король п. II 170--171, 255--263, 272--288, 291, 294, 336.
- Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
- Вишневчикъ, городъ III 275.
- Владиславъ II Ягелло, король п. I 22, 23.
- Владиславъ III, король п. I 22.
- Владиславъ IV, король п. I 22, 25--26, 30, 91--92, 298, прибавл. 8, 15, 20--24, 27--28, 33--36, 37, II 92, IV 6, 11, 145, 152--153, 161, 165, 168--176, 180, 227, 291, 305, 306, 308.
- Влодковскій Янъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
- Влошановскій Альбертъ, магистръ философи III 350.
- Внучко Сава, сотникъ любецкій II 186.
- Вовкъ, гетманъ заурожскій I 24.
- Вовнягнъ, порогъ н. Д. III 473.
- Вовняжки, рѣчки III 472.
- Водерады, село III 306.
- Водолаги, городъ III 179.
- Военовскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
- Возницинъ Прокопій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594, III 509.
- Войнаровъ вая, сестра Мазепы III 338.
- Войнаровскій Иванъ, судія земекій кievскій п. III 337--342.
- Войшичъ Иванъ, старшій райца кievскій III 548.

- Бѣлая Церковь, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211,
214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245,
248, 282—284, 342, 571. III 107, 133, 137, IV 10.
- Бѣлгородъ, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III 105, 436.
- Бѣлгородъ (Аккерманъ), городъ тр. II 381, 600, III 236, 271.
- Бѣлинчи, село л. III 552.
- Бѣлинскій, мечникъ коронный п. II 240.
- Бѣлинскій, дворянинъ п. IV 289.
- Бѣлобрескіе, дворяне п. IV 287.
- Бѣлогородка киевская, мѣстечко I 117, 166, III 126.
- Бѣлогородчина, область тр. II 549, 597.
- Бѣлогрудъ, полковникъ Уманскій к. II 135, 332, 333.
- Бѣлое озеро, вѣтка н. Д. III 474.
- Бѣлозерскій, лиманъ н. Д. III 481.
- Бѣлозоръ, епископъ Пинскій уніятскій II 487.
- Бѣлозоръ Крыштофъ, маршалокъ уніятскій п. II 241.
- Бѣлозурка, рѣчка III 472, 481.
- Бѣловуя Андрей, сотникъ бѣликовскій к. II 313.
- Бѣлоровочиха, вѣтка н. Д. III 477.
- Бѣлоросійская Архимандрія II 575.
- Бѣлостокъ, городъ III 307, 360, 362, 565.
- Бѣлоцерковскій, полкъ в. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
- Бѣлый Степанъ, посоль в. II 252.
- Бѣлый, островъ н. Д. III 472.
- Бѣлый вамень, городъ IV 22.

Вага, городъ р. III 167.

Вайеръ, офицеръ п. I 248.

Валицкіе, дворяне п. IV 288, 289.

Валькевичъ, хорунжий полковой стародубскій в. II 186.

Вановскій Веспасіянъ, историкъ н. IV 302.

Варва, городъ I 340, IV 136.

Варва, городъ п. I 246.

Вармъя, городъ п. I 266.

Варна, городъ гр. II 381, IV 294.

Варсонофій архієпископъ сарскій и подонскій II 606.

Варта, рѣка п. I 265.

Варшава, городъ п. I 156, 228, 248 -- 250, 252, 258, 279,
II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159,
181, 307.

Василевъ Андрей, писарь полковой кievскій к. II 186.

Василевъ Яковъ; сотникъ муравенскій к II 187.

Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.

Василенко Семень, сотникъ полка черкаскаго IV 284.

Василевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.

Василевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.

Василевичъ, слуга епископскій III 322.

Василій, священникъ рудевскій III 88.

Василь, козакъ хвастовскій III 162.

Васильковскій, дворянинъ п. IV 289.

Васильковъ, городъ II 569, III 133, 208.

Васильковъ прогной, соляное озеро н. Д. III 476, 482.

Васковскій Феодосій, игумень межигорскаго монастыря III 234.

Васутинскій Филиппъ Константиновичъ, писарь магистратскій
нѣжинскій II 187, 318.

Васюта см. Золоторенко Василій.

Вашенко Павло, сотникъ зѣльковскій к. III 508.

Вежа, крѣпость г. III 476, 481, 483.

Велецкій Василій, посоль к. III 157.

Велижъ, городъ л. II 106, 109, 574.

Великая вода, вѣтка н. Д. III 477, 480.

Великие Будица, село I 325, III 507.

Великій, островъ н. Д. III 473.

Величка, городъ п. I 280.

Величко Самуилъ, историкъ к. III 90

Величко-Босовскій Иванъ, атаманъ коневой запорожскій II
35, 100.

Величковскій Іоанъ, священникъ полтавскій III 9.

- Вельчопольскій, дворянинъ п. IV 288. -
Вельша-бей, посоль т. II 523.
Велъй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Венцель Бантиста, посоль тр. I прибавл. 21, IV 169.
Вепуковскій, дворянинъ п. IV 289.
Веприкъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовая: сага, заливъ и пристань п. Д. III 476, 482.
Вергунъ Иванъ, сотникъ блѣцкерковскій II 314.
Вереvчина заиада, островъ п. Д. III 479.
Веремъевка, село IV 189.
Вереvцака, козакъ I 436.
Вержбицкіе, дворяне п. IV 287.
Вержболовъ, мѣстечко п. III 552.
Веровкина, рѣчка III 481.
Вертъ, генераль шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ п. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ поля чигринскаго к.
IV 284.
Вессемашій, комиссаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асауль полковой гадяцкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадяцкій к. II 317, 539, 542.
Влава, мѣстечко п. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилка Бальцеръ, рейментаръ п. III 132, 192, 196, 199, 202,
206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Виницкіе, дворяне п. IV 287, 288.
Виницкій Иннокентій (или Автопій), епископъ перемышльскій
II 43, 245, 505, III 313, 316.
Виноградное, островъ п. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козакъ III 59, 444.

- Витебское воеводство II 107, 568.
Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
Витенбергъ, генераль шв. I 223—224, 249, 253, 257, 276.
Вихровскій, мечникъ галицкій п. IV 287.
Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94—97, IV 14—22,
27, 29, 31, 32, 36, 43—45, 47—60, 73, 145, 196, 224,
233, 259—260, 287.
Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283, IV
52, 59.
Вишневецкій Михайлъ Корибутъ, король п. II 170—171,
255—263, 272—288, 291, 294, 336.
Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
Вишневичкы, городъ III 275.
Владиславъ II Ягелло, король п. I 22, 23.
Владиславъ III, король п. I 22.
Владиславъ IV, король п. I 22, 25—26, 30, 91—92, 298,
прибавл. 8, 15, 20—24, 27—28, 33—36, 37, II 92,
IV 6, 11, 145, 152—153, 161, 165, 168—176, 180,
227, 291, 303, 306, 308.
Влодковскій Янъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
Влошновскій Альбертъ, магистръ философіи III 350.
Внучко Сава, сотникъ любецкій II 186.
Вовкъ, гетманъ запорожскій I 24.
Вовнягпъ, порогъ н. Д. III 473
Вовняжки, рѣчки III 472.
Водерады, село III 306.
Водолаги, городъ III 179.
Воевовскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Возницинъ Прокопій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594,
III 509.
Войнаровъ-кая, сестра Мазепы III 338.
Войнаровскій Иванъ, судія земскій кievскій п. III 337—342.
Войничъ Иванъ, старшій райца кievскій III 548.

- Войновскій, дворянинъ п. IV 288.
Войтове, село I 79.
Волга, рѣка III 387.
Волинецъ, игуменъ загоровскій II 487.
Волинскій Василій Семеновичъ, ближній окольничій и намѣстникъ тебоксарскій II 324.
Волинское воеводство IV 98, 99.
Волинь, область I 163, 202, III 87, IV 38, 193.
Волковъ Иванъ, думный дьякъ р. II 563, 594, III 313, 504.
Волковъ Никифоръ, дворянинъ р. I 329.
Волное см. Сергіевъ.
Волный, островъ п. Д. III 472.
Волный, порогъ п. Д. III 438, 441, 473.
Волныя, рѣчки III 472.
Воловичъ, дворянинъ п. IV 77.
Воложинъ, мѣстечко л. III 552.
Воложинъ Григорій, сотникъ к. II 187.
Волошинова забора п. Д. III 473.
Волошинъ Вуйца, полковникъ полтавскій III 15.
Волошинъ Петро, переводчикъ гетманскій III 165, 195, 423 - 424.
Волошиновы: гирлы п. Д. п озеро III 474.
Волошка, вѣтка п. Д. III 474.
Волунка, рѣчка III 440.
Волуйки, городъ III 501.
Волченко Иванъ посолъ к. IV 273.
Вольскій см. Коровченко.
Вольскій, дворянинъ п. IV 286.
Вольфъ, генералъ нѣмецкій, въ польской службѣ I 225, II 43.
Вонейловичъ, дворянинъ п. I 153.
Воробей Иванъ, писарь полковой стародубскій II 186.
Ворона Грицько, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Петръ, сотникъ иблунувскій к. II 317.

- Ворона Либъ, хорунжій полковой к. II 186.
Вороная, рѣчка III 472.
Воронежь, городъ к. II 192, III 139.
Воронежь, городъ (надъ Дономъ) р. III 386 503 550.
Воронко Яско, полковникъ Прилуцкій к. I 119.
Воронковъ, городъ II 78, 573, IV 295.
Вороног, городокъ I 210, 214.
Ворошило Петръ, ротмистръ к. II 185, 223.
Ворскла, рѣчка II 521, III 12, 39, 95, 105, 117, 140, 369, 471.
Врангель, адмиралъ шв. I 357, 430, 440.
Врешовець, генералъ шв. I 233, 265.
Вроцлавскій, поручикъ п. IV 238, 286.
Вспольскій, дворянинъ н. IV 39.
Вуливалю, рѣчка III 482.
Вуяхевичъ Михайло, судія войсковой емеральний к. II 27, III 12, 24, 84, 91—92, 344.
Вцѣлицъ, дворянинъ п. IV 287.
Вчешанное, плавля н. Д. III 475.
Выборхъ, городъ шв. II 514.
Вываренный курганъ, урочище II 521.
Выговскій Иванъ, гетманъ к. I 117 294, 303—304, 305, 312, 313—314, 316—318, 323—325, 329—341, 350, 353—356 363, 364—367, 372—376, 391, 396—398, 415, 429, 436, IV 89, 100, 101.
Выговскій Данило, братъ гетмана I 15, 220, 376—377, 385, 397, 398, 415.
Выговскій Самуиль I 418
Выповскій, аббатъ н. III 307, 315.
Высоцкій, офицеръ п. IV 244.
Выпинскіе, дворяне н. IV 287, 288.
Вѣдень (Вѣна), городъ II 532—535.
Вѣленскій, капитанъ н. I прибавл. 24 IV 171.
Вѣница, городъ I 93, 116, IV 13.

Вѣтковскій, дворянинъ п. IV 288.

Вѣтязенко Григорій, полковникъ полтавскій к II 164.

Гаврило, асаулъ к. II 186.

Гавриловъ Данило, сотникъ к. II 187.

Гавриловъ Левко, сотникъ зѣньковскій к. II 313.

Гагаринъ, князь, губернаторъ сибирскій р. II 515.

Гадяцкій, полкъ к. I 300. II 571, III 22.

Гадячъ, городъ I 117, 324, 334, 362, 376, II 30, 39, 85,
87, 89, 96, 158, 160, 161, 162, 164, 166, III, 9, 53, 54,
105, 111, 117, 121, IV 89, 136.

Газнадерт, мурза т. I 154.

Гайдукъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.

Гайдученко Павелъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.

Галеца, дворянинъ гетманскій III 444.

Галицкая епархія II 575.

Галичъ, городъ I 143.

Галюховскій, писарь войсковой генеральный к. II 29.

Галатовскій Іоаникій, ректоръ вѣвской духовной академіи II
42—76, 372, 410, 416, III 178.

Гамалѣй Григорій, полковникъ лубенскій к. II 88, 96, 223,
III 14, 24.

Гандежелъ, всенздъ IV 32.

Ганжа, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300, IV 12, 311.

Ганженко Семень, возакъ запорожскій II 499.

Ганкевичъ Степанъ, секретарь королевскій п. II 273.

Гангушли, округъ т. III 254.

Ганусъ Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.

Ганчюфъ, дворянинъ л. I 188, 189, IV 78.

Гарвовскій, дворянинъ п. IV 289.

Гарбузина, рѣка III 484.

Гарлинскій, дворянинъ п. IV 288.

Гатсфельдъ, генераль австрійскій I 276, 280.

- Гданскъ (Данцигъ) городъ п. I 267, 270, 352, 447, III 169, 498, IV 189.
- Гдержинскій, дворянинъ п. IV 230, 289.
- Гедеонъ см. Хмельницкій Юрій.
- Гейстеръ, генераль австрійскій I 434.
- Гембицкій Іоанъ, секретарь королевскій п. IV 227.
- Генрихъ Валенскій (Валюа), король п. I 22.
- Герасимъ, іеромонахъ, намѣстникъ ваедръ черниговской III 422.
- Гервортъ Николай, каштелянъ каменецкій п. IV 280.
- Германъ, козаць I 416.
- Геродовскій, дворянинъ п. IV 137—139, 291.
- Герцикъ Павелъ Семеновичъ, полковникъ полтавскій в. II 522, III 12.
- Гесскій ландграфъ, генераль шв. I 229.
- Гежицкій, полковникъ п. IV 213, 282, 289.
- Гизель Інокентій, архимандритъ кіево-печерскій Лавры II 416, 433, 530.
- Гилянъ, городъ персидскій II 518.
- Гима Данило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Гирей Адель, ханъ т. II 137—143.
- Гирей Гассанъ, бей перекопскій II 143—145.
- Гирей Гемъ, начальникъ т. II 151.
- Гирей Гитъ, султанъ т. II 151.
- Гирей Исламъ, ханъ т. II 147.
- Гирей Кирымъ, валга-султанъ т. II 146—151.
- Гирей Махметъ, ханъ т. II 139, 147.
- Гирей Саадлетъ, ханъ т. III 157.
- Гирей Селимъ, ханъ т. III 157—158.
- Гирей Сафа, ханъ, т. III 157.
- Гирей Шинкъ, султанъ т. III 134, 139.
- Гирей Явки, начальникъ т. II 151.
- Гиричъ, священникъ III 363.
- Гирявій, полковникъ в. IV 146, 228.

- Гула, городъ венгерскій III 269.
Гладвій, полковникъ в. I 91, 300, IV 77.
Гладвій Иванъ, асаулъ сотенный в. IV 284.
Гладвій Ярема, полковникъ в. III 132, 190.
Глинсьвренко Ярема, сотникъ котельвенскій в. II 317.
Глинсьво, городъ I 329.
Глиняны, городъ I 99, 131, 132, 136, 139, 143, II 40, IV 20, 22.
Глубоскій, дворянинъ п. IV 287.
Глускъ, мѣстечко л. III 552.
Глухій, полковникъ в. I 300.
Глухія гирла, озеро III 475.
Глуховичи, село л. III 211.
Глуховъ, городъ II 79—85, 89, 179, 180, 182, III 190.
Гльбовичъ Юрій-Карль, староста жмудскій п. II 103.
Гльбовъ, чиновникъ р. II 515.
Гниловода, рѣчка II 465.
Гниловодець, вѣтка н. Д. III 474.
Гниловодскія озера III 478.
Гниловодъ, вѣтка н. Д. III 474, 478.
Гнинскій Янъ, воевода хелмскій п. I 343, 391, II 319, 321, 324, IV 105—106.
Гнвзно, городъ п. I 224.
Гобынинъ Никодимъ, митрополитъ сербскій III 156.
Говоръ, значный козакъ уманскій II 333.
Гоголевъ, городъ IV 136.
Гоголь Евстафій, полковникъ подольскій в. I 405, 426.
Гоголь, дворянинъ п. IV 286.
Годачевскій, дворянинъ п. IV 286.
Гоздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Голая пристань н. Д. III 475.
Голзация, область шв. I 357.
Голдинга, городъ шв. I 368, 433.
Голдъ Матвей, асаулъ сотенный в. IV 284.

- Голеяникъ Иванъ асаулъ, сотенный к. IV 284.
- Голицынъ князь Василій Васи́левичъ, канцлеръ р. и намѣстникъ новгородскій II 419, 503, 513, 514, 563, 594, III 8, 12—15, 21, 23—28, 54, 71—73, 82—83.
- Голицкій Игнатъ, писарь полковой хвостовскій к. IV 124.
- Головацкий, полковникъ к. I 300, IV 30.
- Головинъ Петръ Петровичъ, окольный и намѣстникъ кощирскій р. I 179.
- Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ сѣверскій р. III 556.
- Головкинъ, графъ, канцлеръ р. II 518.
- Голота, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
- Голтва, городъ. I 325, 333, II 162, III 368, IV 196, 197, 198, 199, 201, 206.
- Голубовскій Троянъ, дворянинъ п. IV 270.
- Голубицкй Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
- Голубовъ прогной, соляное озеро III 475.
- Голубовъ, городъ п. I 240.
- Голубъ, дорянинъ п. IV 39.
- Голштинъ, область нѣмецкая I 343, 357.
- Гомель, городъ л. I 90, 190.
- Гомонъ Павелъ, атаманъ кошевой запорожскій I 312, 353—356.
- Гонорій, папа II 45.
- Гонжевскій, гетманъ л. I 266, 267, 302, 338, IV 77, 78.
- Гончариха, урочище I 99.
- Горбатовъ, крѣпость тр. III 73.
- Горбаченко Сидоръ, козакъ батуринскій III 129.
- Горинъ, рѣка I 173, IV 11, 38, 39.
- Горкуша, полковникъ к. I 300.
- Горленко Лазаръ, полковникъ прилуцкій к. II 311, III 12, 21.
- Горнь, генераль шв. I 266, 315.
- Городное, село II 521.
- Городня, рѣчка II 102.
- Городчана Данило, сотникъ полка черкаскаго IV 283.

- Горские, дворяне п. IV 76, 286, 288.
Горьлый Гришко, козакъ IV 238.
Готторпия, городъ шв. I 357.
Грабани, дворянинъ п. IV 286.
Грабскій, дворянинъ п. IV 289.
Гребениха вѣтка н. Д. III 474
Грекова: пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Гречаного островъ н. Д. III 473.
Гречаный-Потребичъ Стефанъ, писарь войсковой еeneralный
II 305.
Гречаный Стефанъ, судія полковой гадацкій II 522, III 507.
Гречаный Юрій, козакъ II 311.
Грибовичъ Павелъ, асауль войсковой еeneralный II 185.
Грибоводовъ, думный дякъ р. I 400.
Григорьевичъ Степанъ, атаманъ городской коваловскій III 508.
Григорьевъ Сава, сотникъ воронежскій в. II 313.
Григорій XII, папа II 64.
Григорій, митрополитъ халкедонскій III 156.
Григорій, асауль в. III 444.
Гризовскій, офицеръ, п. IV 225.
Гримашевскій, полковникъ чегринскій в. II 528.
Гримячое, село III 194.
Грипевъ, островъ н. Д. III 473.
Грипцевъ Марко, козакъ воломацкій II 520.
Грицевъ, городъ I 96.
Грицковичъ Максимъ, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.
Гришкова долина, урочище II 520.
Гришковичъ Олексій, асауль сотенный в. IV 284.
Гродекъ, городъ I 226.
Гродецкий Николай, дворянинъ п. III 299.
Гродзенко, полковникъ уманскій в. II 333- 334, 339.
Гродзѣнскій, дворянинъ п. IV 313.
Гродно, городъ л. III 342, 552.
Гроздевъ Иванъ, приказный красно-бутскій II 522.

- Гроленко Гаврило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго IV 283.
Грехольскій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Грудюдзь, городъ п. I 432, 434.
Грудина Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грузкая балка, урочище III 484.
Грушевка, хуторъ II 497.
Грушенко Стецко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грушовки, рѣчки и вѣтка н. Д. III 472, 474, 477.
Губинъ, село III 306.
Губскія вѣтки н. Д. III 474.
Гуджоль Деміанъ полковникъ молдавскій к. II 164, 234, 311.
Гудученко Матвей, хорунжій полковой лубенскій II 316.
Гулевичъ Юрій-Станиславъ, судія гродскій луцкій н. III 299.
Гулевичъ, дворянинъ п. IV 41, 43.
Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій к. I 328, 339—
341, 372, 373, 398, 416.
Гуляницкій Стефанъ, полковникъ к. I 398.
Гунка Андрей, сотникъ полка кавевскаго к. IV 283.
Гуня, Дмитро Тимошевичъ, гетманъ к. I 24, IV 76, 146, 233,
235—238, 241, 244—258, 259, 264, 293.
Гуриновичъ Романъ, шафарь магистратскій кievскій III 548.
Гусакаъ Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 543, III 240.
Гуссейнъ, паша тр. II 501.
Густавъ, король шв. см. Кароль-Густавъ.
Густавъ-Адольфъ, король шв. I прибавл. 9.
Густипскій, прилуцкій монастырь III 352.
Гусятинъ, городъ I 145, 147, 150.

Далиги, мѣстечко л. III 552.

Даниленко Ерофей, козакъ коломацкій II 520.

Даниленко Михайло, козакъ молдавскій II 522.

Даниловичъ Кирилянъ, присяжный магистратскій кievскій III 547.

Даниловичъ Тихонъ, бурмистръ кievскій III 548.

- Даниловъ Данило, козаць воломацкій П 520.
Данко, полковникъ переяславскій в. П 95.
Данковъ, городъ п. I 280.
Дармалювки, вѣтки н. Д. Ш 477.
Дашкевичъ Кузьма, сотникъ стародубскій в. П 315.
Дашкевичъ, дворянинъ п. IV 286, 288.
Двина (западная), рѣка I 187, II 120, 583.
Дворецкій Василій, старшина в. П 13.
Дворецкій Иванъ, сотникъ остерсвій в. П 314.
Дейневи, родъ войска в. I 328, 332, 339, 340.
Деконти (Сопти), принць французскій III 454, 498
Демко, полковникъ в. I 300.
Демидовичъ Шашко, сотникъ полка корсунскаго в. IV 283.
Демидовъ, мѣстечко III 132.
Демовка, городъ I 209.
Денга Иванъ, цехмистръ кушнирскій кievскій III 549.
Дербентъ, городъ персидскій П 518.
Дервѣшъ-Ахметъ, паша тр. III 447, 448, 450.
Дерфленгъ, генералъ прусскій I 266.
Дерптъ, городъ лифляндскій П 97.
Десна, рѣка II 168.
Децикъ, козаць П 89.
Джеджелей Филонъ, полковникъ в. IV 311.
Джурило, дворянинъ п. IV 288.
Дзевинишки, мѣстечко л, III 552.
Дзерець, дворянинъ п. IV 56.
Дзюболда Олихфѣрь, асаулъ сотенный в. IV 284.
Дзвкъ, хоружій брацлавскій п. IV 20, 225, 233.
Дзямантъ-Сайдакъ, мурза т. I 374.
Диканка, мѣстечко I 325, II 162.
Дилверъ, паша тр. П 501.
Димиръ, городъ III 129, IV 244.
Дивофѣзь, дворянинъ п. IV 74.
Динемборкъ (.Динабургъ), городъ л. П 109.

- ДЛОТОВСКИЙ, ПОЛКОВНИКЪ П. IV 146, 197, 224.
- ДЛУШИНОВСКИЙ, ДВОРЯНИНЪ П, IV 287.
- ДМИТРАКОВКИ, ВѢТКА Н. Д. III 477.
- ДМИТРАШКО-РАЙЧА, ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКИЙ К. П 311, 530,
III 14, 24.
- ДВЪИРИЩЕ КРИВОЕ, ВѢТКА Н. Д. III 478.
- ДВЪИРИЩЕ СУХОЕ, ВѢТКА Н. Д. III 476.
- ДВЪИРЬ, РѢКА I 385. П 12, 27—29, 39, 78, 86, 89, 168,
427, 428, 457, 463, 497, 539, 552, 558, 560, 569, 577,
582, 601, III 12, 72, 129, 135, 182, 219, 235, 243,
272, 280, 284, 436, 438, 441—450, 471—483, 486,
500—501, 552, IV 14, 76, 77, 79, 152, 180, 193,
195, 224, 234, 259, 263.
- ДВЪИРЬ СТАРІЙ, ВѢТКА Н. Д. III 477.
- ДВЪСТРЬ, РѢКА I ПРИБАВЛ. 6, 20, 24, III 182, 254, 485, IV
38, 152, 157, 160, 165, 170.
- ДОБРИНСКИЙ, ХОРУНЖІЙ Н. IV 239.
- ДОБРОШОВСКИЙ, ДВОРЯНИНЪ П. IV 242.
- ДОБРЯНСКИЙ, ДВОРЯНИНЪ П. IV 287.
- ДОВГЕЛЯ ТИХОНЪ, СОТНИКЪ КОРОБСКИЙ В. III 129.
- ДОЛГЕРТЬ, ДВОРЯНИНЪ П. IV 288.
- ДОЛГОРУКОВЪ ВЛАДИМІРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ, КНЯЗЬ, ВОЕВОДА И НАМѢ-
СТНИКЪ ЧЕРНИГОВСКИЙ Р. III 8, 28.
- ДОЛГОРУКОВЪ, ЛУКА ФЕДОРВИЧЪ, КНЯЗЬ И ВОЕВОДА СѢВСКИЙ III 436.
- ДОЛГОРУКОВЪ ЮРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, КНЯЗЬ, БЛИЖІЙ БОЯРИНЪ И
НАМѢСТНИКЪ ТВЕРСКИЙ I 210, II 319.
- ДОЛГОРУКОВЪ ЯКОВЪ ФЕДОРВИЧЪ, КНЯЗЬ, БЛИЖІЙ БОЯРИНЪ, НАМѢ-
СТНИКЪ БѢЛОГОРОДСКИЙ III 436, 441, 447, 500—501.
- ДОЛОУРМАНЪ, ГОРОДЪ ТР. I 276.
- ДОЛУСКИЙ, ДВОРЯНИНЪ П. IV 287.
- ДОМАРАЦКИЙ, АРХИМАНДРИТЪ ОВРУЦКИЙ III 388.
- ДОМАРАЦКИЙ, ДВОРЯНИНЪ П. I 119.
- ДОМЕНТОВЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ, ПИСАРЬ ПОЛКОВОЙ КІЕВСКОЙ К. II
186, 314.

- Домна, жена Тимоша Хмельницкаго I 14—15, 109.
Домонтовъ Иванъ, судія войсковои генеральный в. П 185, 311,
319.
Домонтованъ, рѣка Ш 472.
Донецъ Иванъ, полковникъ в. I 300, 340, IV 39.
Донецъ Артемъ, обозный полковои полтавскій в. П 313.
Донецъ Федоръ, сотникъ гадяцкій в. П 317.
Довъ, рѣка Ш 272, 387, 503, IV 193, 293.
Дороговужъ, городъ I 187, П 106, 568.
Дорошенко Петръ, гетманъ в. I 15, 328, 339, 372, 398, 405,
П 89, 94—95, 97—98, 100, 134—136, 146, 152—
158, 162—164, 165—171, 178—179, 222—227, 232—
234, 239—240, 251—254, 275, 283, 289—290, 294—
302, 322, 329—334, 339—341, 343—346, 348—351,
355, 365, 366, 370—371, 390—398, 409.
Досифей, патріархъ Іерусалимскій Ш 95—99, 222, 244, 246.
Доценко Гаврило, обозный полковои стародубовскій П 185,
315.
Драгиничъ Янѣй, гетманъ наказной в. П 548, Ш 423—424.
Дранникъ Іосифъ, игумень Буйницкаго могилевскаго мона-
стыря Ш 314.
Драпѣка Яцко, сотникъ карабутовскій в. П 316.
Дремайловка, рѣчка Ш 478, 480.
Држишполе см. Бави.
Дровистенко Данило, сотникъ полка каневскаго в. IV 283.
Дрозденко, сотникъ brasлавскій в. П 163.
Дроздъ, полковникъ brasлавскій в. П 135.
Друта, рѣка Ш 552.
Друшкевичъ, дворянинъ п. Ш 76, 132.
Дубенскій Еразмъ, офицеръ п. IV 226.
Дубина Леско, атаманъ городской буревскій Ш 508,
Дубищи, село Ш 306.
Дубно, городъ П 371.
Дувовій, островъ в. Д. Ш 472.

- Дубовичь, островъ н. Д. Ш 473.
Дубравня, городъ л. I 221.
Дубровскіе, дворяне п. IV 285, 288, 289.
Дубряга Иванъ, полковникъ миргородскій в. II 311.
Дугласъ, генераль шв. I 242, 246, 248, 250, 257, 349, 357,
369. 433.
Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій II 527—530, 538,
546; III 160—161, 162, 423.
Дунай, рѣка II 534, 535, 547, 600; III 430, 504.
Дуненко Иванъ, сотникъ чигриндубровскій в. II 317.
Дунѣны, дворяне п. IV 286, 289.
Дурановскій, дворянинъ п. IV 286.
Дурецкая, вѣтка и островъ н. Д. Ш 474.
Дурная, рѣчка III 480.
Дурной, островъ и рѣчище н. Д. Ш 477.
Душинскій Адамъ, полковникъ переяславскій п. I 58; IV 43.

Евгеній, папа II 484.

Евлашевскій Казимѣръ-Людвигъ, капителянъ смоленскій п. IV
89, 100, 101.

Евлевичъ Іосифъ, войтъ черниговскій III 422.

Евпатискій, островъ н. Д. Ш 474.

Евпатиха, рѣчка и вѣтка н. Д. Ш 474, 482.

Евтушенко Иванъ, сотникъ новомлынскій в. II 186.

Евхименко Семенъ, сотникъ лепявскій в. II 312.

Егувецъ, городокъ I 175.

Едлинскій, дворянинъ п. IV 287.

Езерище, городъ II 109.

Езрагель, министр шв. I 266.

Евимовичъ Василій, лавникъ старшій кievскій III 548.

Елецкіи черниговскій монастырь.

Елецъ, езуитъ п. IV 244.

Емецъ Андрей, выборный отъ мѣщанъ воронскихъ II 188.

Еремьевка, село IV 224.

Еремѣенко Гаврило, сотникъ погарскій к. П 187.

Ерофей, монахъ кієвопечерскій III 344.

Есматовскій Андрей, сотникъ мглинскій к. П 187.

Ефименко Иванъ, наказный полковникъ череяславскій П 183.

Жаблецькій, дворянинъ п. IV 287.

Жабоклицькій, дворянинъ п. IV 286.

Жабоврицькій Діонисій, єпископъ луцькій и острожскій III 291,
297—317, 319, 325—333, 355, 356, 358, 360—364,
376—379, 382, 390—391, 398—400, 404—407.

Жабоврицькій, єсникъ брацлавскій п. III 396.

Жарскій, дворянинъ п. IV 288.

Жатинскій, дворянинъ п. IV 287.

Жванець, городъ I 147, 148—151, 155, 156; III 169.

Жданенко Иванъ, сотникъ конотопскій к. П 313.

Ждановичъ Яковъ, бурмистръ вѣжичскій П 187, 214, 318.

Ждановъ Антонъ, старшина к. I 416.

Жданскій, дворянинъ п. IV 287.

Жекоцькій, староста бабимостекскій п. I 229.

Желиборскій Адамъ, нареченный єпископъ львовскій П 43.

Жельзникъ-Грунцъ Тарасъ, бурмистръ кієвскій IV 125.

Жельзныя врата, порогъ (на Дунаѣ) III 504.

Жердова долина, урочище I 399.

Жеребило, полковникъ в. П 334, 337—338.

Животовскій Павелъ, судія войскової єнеральний П 311.

Жигмунтъ I, король п. I 20, 22.

Жигмунтъ II Августъ, король п. I 22.

Жигмунтъ III, король п. I 22, 298, прибавл. 3, 29, 38—42,
43—49; П 485, 509; IV 152, 153, 156, 158, 159,
176—177, 250, 305.

Жигмунтъ, марграфъ австрійскій I 22.

Жила, хорунжій полковой в. П 314.

Жиленко Гаврило, сотникъ козелецькій в. П 314.

Жисскій, дворянинъ п. IV 289.

- Жит-мирское староство, IV 98.
Жихлинскій, дворянинъ п. IV 287.
Жовтая вѣтка, н. Д. III 474.
Жолква городъ, П. 371.
Жолковскій Станиславъ, гетманъ п. IV 152, 155, 156—157.
Жолнинъ, городъ IV 230, 293.
Жолобова, село III 306.
Жоловецкій лугъ, урочище н. Д. III 482.
Жолтовскій Явъ, писарь летичевскій п. IV 247, 249, 250,
260, 265, 280.
Жолтовскій Ярмосъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жолтые Воды, урочище I 59, 62—64, 65, 304; IV 8, 310.
Жолудой Федоръ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жоховскій Кириянъ, епископъ уніятскій бѣлорусскій П 505;
III 313, 316.
Жуки, село I 331.
Жуковый Байракъ, урочище I 325, 331.
Жуковцы, село III 565.
Журавное, городъ II 493.
Жураковскій, войскій галицкій п. III 399.
Жураховскій Яско, сотникъ глуховскій к. П 186.
Жученко Петро, козакъ полтавскій П 522.
Жученко Федоръ, полковникъ полтавскій к. I 404; П 464, 511,
522; III 95.
Жучиха, вѣтка п. Д. III 478.

- З**авежъ, село III 306, 325.
Завей-Карачага, мурза т. П 151.
Забровскій Гануля, сотникъ пирятинскій к. П 317.
Забудскій Федоръ, хорунжий полковой переяславскій к. П 312.
Завъла Петро, обозный енеральный к. П 178, 182, 184, 185,
193, 308, 311, 319.
Завъла Степанъ Петровичъ, полковникъ вѣжинскій к. П 311;
III 12.

- Забьленко Тарасъ, сотникъ борзенскій в. II 313.
Забьлецкій Пафнутій, іеромонахъ II 372.
Завадскій Федоръ, судія полковой нѣжинскій в. II 185, 312.
Завепрскій, дворянинъ п. IV 288.
Завихость, городъ п. I 280.
Завиша Иванъ, посолъ в. II 252.
Завиша Янъ, архієпископъ виленскій IV 104.
Загоровскій Романъ, комиссаръ п. IV 280, 289.
Загрудскій Павелъ, сотникъ краснянскій в. II 316.
Загурскій Николой, ротмистръ п. IV 261.
Заецъ Онисью, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.
Зазновцкій, офицеръ п. IV 225.
Забревскій Янъ, полковникъ п. IV 282, 289.
Закроцънъ, городъ п. I 279.
Заленскій, епископъ владимірскій уніятскій II 487.
Залесскій Захаріяшъ, офицеръ п. IV 224.
Залесские, дворяне п. IV 288, 289.
Залозцы, село IV 62.
Залъскій Михайло, сотникъ полка переяславскаго в. IV 293.
Замойскій, воевода п. I 277.
Замойскій Францъ, дворянинъ п. III 261—262.
Замосте, городъ п. I 105, 241, 257, 277; IV 30, 33.
Замытня-Леоновъ, столникъ и воевода р. II 521—522.
Занкевичъ Костень, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Заплавныя вѣтки, н. Д. III 473, 477, 478.
Запорожье, страна II 570; IV 299, 309.
Зарубы, дворяне п. IV 286, 289.
Зарудецкій, профессоръ кievской духовной академіи III 350.
Зарудскій Афанасій протопопъ новгородскій III 422.
Засадеа Яковъ, полковникъ лубенскій в. I 404.
Заславъ, городъ IV 39.
Заславскій князь Доминѣкъ-Владиславъ IV 145, 224.
Затиркевичъ Юрій, судія полковой черниговскій в. IV 111.
Зацьваховскій, дворянинъ п. I 122.

- Зайончковскій Іоѣъ, архимандритъ, игуменъ каневскій I 404.
- Зваражъ, городъ I 97, 104, 105, 136; IV 17, 20, 21, 30, 42—64, 72—75.
- Зверчанъ Анголъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовская, коса в луѣъ н. Д. III 476, 482.
- Зборовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовскій Лукашъ, бунчучный енеральный к. II 185.
- Зборовскій Прогной, вѣтка н. Д. III 476.
- Зборовъ. городъ I 104, 136, 453; IV 64—72.
- Зборскій, дворянинъ н. IV 56.
- Збружскій, дворянинъ н. IV 289.
- Згаревскій, дворянинъ н. IV 56.
- Звенигородка, городъ IV 272.
- Звоонецъ, порогъ н. Д. III 473.
- Звукская балка н. Д. III 472.
- Звягель, городъ III 132, 134; IV 41.
- Звякой Филиппъ, сотникъ сибережскій к. II 314.
- Згоровскій, дворянинъ н. IV 288.
- Здешинскій Марко, дворянинъ н. IV 313.
- Зеленій Иванъ, козаць земельковскій III 508.
- Зеленой, дворянинъ и воевода р. III 129.
- Зеленскій Михайло, полковникъ brasлавскій к. I 405.
- Зелязовскій, дворянинъ н. IV 239.
- Зенявскій, дворянинъ н. IV 289.
- Зигомальъ Θεодосій, историкъ греческій II 77.
- Зигура-Ступляничъ, значный товарищъ войсковоу к. IV 111.
- Зименко Василій, бурмистръ киевскій III 547.
- Злотовъ, городъ н. I 266, 281.
- Злотскій, дворянинъ н. IV 56.
- Змиевъ Веденихъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ сермуховскій р. III 9, 28.
- Змиевъ, князь р. III 95.
- Звѣнь, городъ н. I 246.
- Золотая, рѣчка III 480.

- Золотаренко Иванъ, полковникъ в. I 190, 221, 300.
Золотаренко Василій, полковникъ нѣжинскій в. I 398, 405,
II 15, 22, 28, 38.
Золотоноша, городъ II 95.
Зорка Самуэль, писарь войсковой запорожскій I 6, 54; 289.
Зорченко Степанъ, сотникъ сосницькій к. II 315.
Зуберезань, рѣчка III 485.
Зунтъ, проливъ д. I 345, 432.
Звньковъ, городъ I 364, 365, II 29, 166, III 507.
Зюзинъ Алексій Никитичъ, воевода путивльскій р. I 324.

- И**БРАГИМЪ, паша тр. II 410, 413, 427—432, 450.
Иваненко Петрикъ канцеляристъ войсковой в. III 95, 103—
106, 109—117, 121, 134, 240.
Ивановичъ Лувіанъ, сотникъ новгородскій в. IV 124.
Ивановичъ Савва, полковникъ в. IV 266.
Ивановичъ Теодоръ, старшій райца кievскій III 548.
Ивановъ Агей, сотникъ слабинскій в. II 186.
Ивановъ Алмазь, думный дякъ р. I 179, 180.
Ивановъ Андрей, судія полковой миргородскій в. II 315.
Ивановъ Афанасій, ротмистръ в. II 185.
Ивановъ Грицко, сотникъ глиньскій в. II 317.
Ивановъ Демко, сотникъ ивангородскій в. II 313.
Ивановъ Иванъ, войтъ поченскій II 188.
Ивановъ Иваяъ, хорунжій полковой миргородскій в. II 315.
Ивановъ Кондратій, сотникъ хороше-озерскій в. II 186.
Ивановъ Константиій, сотникъ нѣжинскій в. II 186.
Ивановъ Константинъ, войтъ погарскій II 187.
Ивановъ Леонтіій, ассаулъ полковой полтавскій в. II 313.
Ивановъ Петръ, сотникъ девицькій в. II 313.
Ивановъ Тимофей, хорунжій в. II 186.
Ивановъ Яковъ, обозный полковой кievскій в. II 185.
Иванценко Миско, сотникъ полка курсунскаго в. IV 283.
Игнатенко Лавринъ, сотникъ чорнускій в. II 317.

- Игнатовскій, дворянинъ п. III 76, 254.
Игнатовъ Василій, писарь полковой корсунскій в. I 404.
Игнатовъ Демянъ см. Многогрѣшный.
Игнатовъ Остапѣй, писарь полковой каневскій в. I 404.
Игуменскій Василій, хорунжій полковой пѣжинскій в. П 312.
Измаиловъ, сотникъ гадяцкій в. П 82.
Изученковъ Байракъ, урочище П 162.
Изюмскій, полкъ слободскій в. III 489.
Изюмъ, городъ III 501.
Илаенцы, село I 134.
Иля, священникъ пѣжинскій III 232.
Иларіонтъ, архіепископъ суздальскій и юріевскій П 606.
Ильинскій, черниговскій монастырь I 190, П 23, 29, III 348.
Иляшенко Максимъ, полковникъ лубенскій в. П 317, III 12.
Ингулецъ, рѣка III 479, 481, 483.
Ингуль, рѣка П 341, III 484.
Ингульскіе: островъ вѣтка и рѣчище н. Д. III 479, 481.
Иннокентій XI, папа П 504, 533.
Иннокентій, игумень монастыря думицаго III 422.
Инструцы, мѣстечко п. III 552.
Инфлянты (Лифляндія), страна I 165, 444, П 97, 107, 109.
Ирелъевъ, городъ П 19, IV 189.
Ирпень, рѣка П 569.
Исаенко Андрей, сотникъ бурковскій в. П 317.
Исаенко Василій, сотникъ шентаковскій в. П 187, 316.
Исаенкоъ Андрей, ассаулъ полковой гадяцкій в. П 317.
Исаковичъ Александръ, сотникъ кіевскій в. III 168—170.
Исидоръ, митрополитъ кіевскій П 76.
Искра Иванъ, наказный гетманъ в. I 362—364.
Искра, полковникъ корсунскій в. П 533, 550, III 500.
Искрицкій Василій, ротмистръ п. III 388, 397.
Истоминъ Каріонъ, правитель московской типографіи III 415, 417.

Іерусалимъ, городъ III 514.

Іоакимъ, патріархъ московскій II 390, 475, 602—612, III 85.

Іоаникій, архієпископъ синайскій III 433—435.

Іоанъ XXIII, папа II 64.

Іоанъ V Алексѣевичъ, Государь Всероссийскій II 181, 183,
307, 318, 327, 503, 562, 564, 593, 605, III 8, 23, 26,
60, 71, 82—83, 101, 222, 244, 266, 272, 294, 312,
355, 357, 367.

Іовенко Сава, сотникъ березенскій в. II 315.

Іодловскій, дворянинъ п. IV 289.

Іона, митрополитъ ростовскій и ярославскій II 606.

Іона, архієпископъ вятскій и великопермскій II 606.

Іосифовичъ Степанъ, протопопъ погарскій III 422.

Кагарлики, село II 212.

Кавецкій, дворянинъ п. IV 286.

Казановскій, писарь коронный п. IV 286, 289.

Казань, городъ р. II 235.

Казн-ага см. Шеферъ Казн-Ага.

Казьмаръ III король п. I 20, 22.

Казьмаръ IV, король п. I 22, прибавл. 26, IV 177.

Капра, островъ н. Д. III 474.

Каирки, рѣчки III 482.

Каирскій лугъ, урочище н. Д. III 482.

Каланчавъ, урочище II 376, III 72, 103—104, 438.

Калевскій Станиславъ, полковникъ п. IV 282.

Калениковъ Никифоръ, ассулъ полковой черниговскій в. II 314.

Каленицкій Игнатъ, сотникъ бобровицкій в. II 314.

Калесскій, дворянинъ п. IV 288.

Калиникъ, патріархъ константинопольскій III 154—156, 222,

Калиновка, вѣтка н. Д. III 476.

Калиновскій, гетманъ полный коронный п. I 57, 58, 69, 73,
108—113, IV 7, 10, 286.

- Калинь (или Кадинь) мѣстечко п. II 591.
- Калленсть, игумень монастыря Мгарского II 96.
- Кальникъ, городъ I 175, 209; II 135, 335.
- Кальницкій полкъ в. I 300; II 228.
- Калушинео Гаврило, ассауль сотенный в. IV 284.
- Калышь, городъ п. I 223, 272.
- Каменецъ-Подольскій, городъ I 90, 100, 105, 116—117, 133, 147, 153; II 329—331, 500, 547, 578; III 196, 260, 264, 274, 461, 493, 508, 512—513, 516; IV 21, 171.
- Каменецкій, староста сьвальскій п. IV 288.
- Каменное (или Калиное?), городъ р. I 334.
- Каменские, дворяне п. III 322; IV 287.
- Камертъ Яеубъ, лордъ, посланикъ англійскій III 510.
- Камяны, рѣчи н. Д. III 472, 478, 480.
- Камяны, островъ н. Д. III 478, 480.
- Камянный затонъ, крѣпость II 513, 517; III 12, 62—63, 105, 240.
- Камяночка, рѣча III 483.
- Кандуба Федоръ, сотникъ конотопскій в. III 453.
- Каневскій полкъ в. I 299, 300; II 228.
- Каневскій, полковникъ в. I 300.
- Каневъ, городъ II 27, 86, 88—89, 248, 249, 465, 573; IV 151, 156, 271, 272, 276.
- Кантемиръ Константинъ, господарь молдавскій III 161.
- Кантемиры IV 154, 180.
- Капрара, фельдмаршалъ нѣмецкій III 428.
- Каранмовичъ см. Барабашъ.
- Карайтабень гора н. Д. III 481.
- Карачакракъ, рѣча III 472.
- Карачъ Алексѣй Андреевичъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-сѣверскій II 187.
- Карачъ, мурза т. I 107, 109—113, 115, 117, 154, 330, 333.
- Карасевъ, городъ т. II 374.
- Кардашевскій лиманъ, озеро III 475.

КАРЕЛА, область шв. II 514.

КАРЛОВИЧИ, городъ II 538; III 504, 508, 509, 511, 514.

КАРЛУСЪ Вильгельмъ, генералъ шв. I 218.

КАРНИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 288.

КАРОЛЬ X Густавъ, король шв. I 217—219, 222, 225, 228—
230, 233, 238—243, 247—249, 257—258, 263—265,
267—268, 270—272, 273, 276, 277, 278, 281, 315,
322, 344—346, 349—350, 357, 370, 442; II 531.

КАРПЕНКО Григорій, хорунжій войсковоу енеральный в. II
186, 311.

КАРПЕНКО Семень, ассаулъ полковоу кіевскій в. II 314.

КАРПОВЪ Борисъ, бурмистръ стародубовскій II 187.

КАРПОВЪ Гаврило, сотникъ возелецкій в. II 187.

КАРПЪ, сотникъ сокологурскій в. II 313.

КАРРАНЦА Варфоломей, богословъ католическій II 64.

КАРТЪ, мурза т. III 336.

КАССІАНЪ, священникъ уніятскій III 565.

КАССОВСКІЙ, каштелянъ п. I 164.

КАЧКАРЫ, урочище II 376.

КАШЕВСКІЙ, дворянинъ п. IV 32.

КАВНТОВКА Матвей Микитичъ, ассаулъ войсковоу енеральный
в. II 185.

КАГРАБЕ Ернестъ, магистръ философіи прусскій III 141—148.

КАГРЕМБЕЦКІЙ Николай, ассаулъ полковоу черниговскій в. III 422.

КАГРИМУЛТОВСКІЙ Криштофъ, воевода познанскій п. I 279; II 563.

КАГРОДЕЦКІЙ, дворянинъ п. I 282, 370, 432.

КАЛЕБЕРДА, городъ II 356; III 368.

КАЛЕЮВКИ, вѣтки п. Д. III 474.

КАЛЧОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 247.

КАНЬГСМАРЕКЪ, генералъ шв. I 268, 447.

КАФА, городъ т. II 384; IV 151, 155.

КАЧИ, паша тр. III 448, 450.

КАЗАРЧЕНКО Бузанъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.

- Бизикерменъ (Бериславль) городъ тр. I 48; II 453, 500, 517; III 123, 235, 273, 280—285, 432, 442—450, 478, 480, 500.
- Кибинъ, вельможа р. II 515.
- Киланъ, полковникъ в. III 132.
- Килія, городъ тр. III 271; IV 294.
- Кильчень, рѣка III 13, 23.
- Кимъны Янушъ, генераль венгерскій I 284.
- Кириановичъ, священникъ уніятскій II 487.
- Киприанъ св., отецъ церкви II 55.
- Кирило, бунчужный товарищъ, козакъ воронежскій III 444.
- Кириловичъ Василь, козакъ олошмянскій III 508.
- Кириловъ Иванъ, писарь полковой полтавскій в. II 314.
- Кирило Тесько, сотникъ в. II 187.
- Кирилъ, архимандритъ синайскій III 433.
- Киричникъ Сахно, сотникъ полка бѣлоцерковскаго в. IV 283.
- Киряковъ Стефанъ, войтъ глуховскій II 188.
- Кисель Адамъ, воевода бѣевскій п. II 521—522; IV 34, 37, 54.
- Кисловка, вѣтка н. Д. III 477.
- Китай городъ, городъ II 356; III 116, 368.
- Кишанка, городъ III 134, 140, 368.
- Киевлянинъ Сава, полковникъ в. IV 146, 252.
- Кіевскій Стефанъ, козакъ полтавскій II 522.
- Кіевскій полкъ козачій I 300; II 228, 571.
- Кіевское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
- Кіевъ, городъ I 104, 107, 173, 191, 201—204, 376—377, 406, 413, прибавл. 38; II 36, 108, 140, 161, 190, 193, 196, 217—220, 231, 319, 334, 342, 433, 474,—476, 514, 569, 581, 582; III 30, 46, 48, 57, 177, 191, 200, 201, 206, 237, 315, 319, 486; IV 92, 96, 145, 152, 153, 158, 176, 179, 208, 224, 234, 242, 270, 272, 274, 275.
- Кіашко Михайло, ассаулъ войсковой енеральний в. II 185, 223—224, 289, 322; III 22.
- Клименкуцъ Кондрать, сотникъ кувменскій в. II 317.
- Климовъ Семень, райца погарскій II 188.

- Клодинскій, дворянинъ п. IV 289.
Ключиха, вѣтка н. Д. III 478.
Кляша Тишко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кляша Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кныць, козакъ батуринскій II 558.
Княгининъ, островъ и порогъ н. Д. III 473.
Княжи Байраки, урочище IV 312.
Ковилинъ, городъ п. I 265.
Кобрынъ, городъ л. IV 76.
Кобылецкій, посолъ п. II 143.
Ковалевскій Иванъ, ассаулъ войсковою к. I 404.
Ковалевскій, дворянинъ п. IV 287.
Коваленко, полковникъ кальницкій к. II 135, 347,
Ковалиовскій шляхъ, урочище III 507
Ковель, городъ I 124, 128, 130.
Кодакъ, крѣпость I 17, 53, 57, 60; II 369; III 18, 21, 22, 375
436; IV 299, 300, 310.
Кодакъ, порогъ н. Д. III 438, 473.
Кодачокъ, островъ н. Д. III 473.
Кодима, урочище III 179—181, 183.
Кодня, городъ I 214.
Коженицы, городъ н. I 245.
Кожуховскій, полковникъ к. III 242.
Козаковичъ Иванъ, писарь полковой стародубскій к. II 315.
Козаровскій, дворянинъ п. IV 289.
Козацкая дуброва, урочище II 305.
Козацкій, островъ н. Д. III 478—479.
Козацкя: вѣтки, рѣчища и озера н. Д. III 478, 480, 481.
Козелець, городъ II 22 340; IV 136.
Козій рогъ, урочище н. Д. II 455; III 479, 481.
Козловскій, дворянинъ гетманскій III 444.
Козловъ (Евнаторія), городъ т. II 374.
Козлувъ, островъ н. Д. III 473.
Козувейко Матвей, сотникъ полка калевскаго к. IV 283.

- Бозулинъ, островъ и вѣтва н. Д. III 476.
Кокенгузь, городъ въ Лифляндіи II 97.
Коконъ, дворянинъ п. IV 288.
Колачинскій Василій, надзиратель мельницъ полка полтавскаго п. III 59.
Колачинскій Проконій, ректоръ кievской духовной академіи III 348—352.
Колдзвинскій, дворянинъ п. IV 49.
Колета Василій Олексіевичъ, сошкинъ волынскій к. II 186, 315.
Колиски, урочище III 59.
Коллегія Малоросійская II 519.
Колодезь, село III 306.
Колодка Кондрать, возный воеводства волынского III 305.
Колодяжная, слобода III 501.
Коломакъ, городъ II 520—523, III 179.
Коломакъ, рѣка II 520, III 14, 22, 26, 54, 384, 436.
Колонскій, дворянинъ п. IV 247.
Колонтаевъ, городъ I 325, II 161, 521.
Колчевовскій, дворянинъ п. IV 286.
Колыванъ, городъ шв. II 514.
Кольчинъ, село III 306.
Комаровскій Петръ, комисаръ н. I 369; IV 76, 77, 78, 79, 243, 257, 265, 282, 289, 291.
Комарра, городъ венгерскій II 532.
Ковашевичъ, см. Сагайдачный.
Конецпольскій (Александръ), хорунжіи коронный п. I 27, 41—43, 234, 240, 242, 299; IV 6, 20, 45, 49, 57, 59.
Конецпольскій Станіславъ, гетманъ п. I 17; IV 145, 180, 187—189, 234, 281, 296, 299—300.
Конискій Еремѣй, бурмистръ нѣжинскій II 318.
Конотопъ, городъ I 119, 372, 373—376; II 305; IV 136.
Конскія: рѣчки и вѣтки н. Д. III 18, 243, 283, 443, 447, 472, 473, 474, 475, 476, 482.

Константиновъ (старый), городъ I 97, 105; IV 11, 18, 23, 27, 42.

Константиновъ новый, городъ II 501.

Константиновъ (за Днѣпромъ), городъ I 324; II 544.

Константинополь, городъ тр. II 381; III 430—431; IV 4, 294.

Конюшій Павло, козакъ ополчавскій III 508.

Копана, рѣка III 553.

Копенгага, городъ д. I 345, 352, 357, 370, 432, 440.

Копыль, городъ л. III 342. ●

Кора-Ахметъ, паша тр. II 501.

Корабельные: островъ и вѣтка н. Д. III 479.

Корбачъ Яковъ, посоль к. II 240.

Корецкій, князь п. IV 10, 24, 65.

Коринѣъ, городъ греческій III 337.

Коритскій Яковъ, обозный генеральный к. II 166, 418.

Корицкій Михайло, сотникъ к. II 252, 253.

Корицкій Романъ, сотникъ ополчавскій к. III 508.

Корицкій, полковникъ п. I 97, IV 17—18, 65.

Корминъ, городъ I 214.

Корнаро, кардиналъ III 502.

Корнилий, митрополитъ новгородскій II 606.

Корнѣевичъ Іосифъ, старшій райца кievскій III 548.

Корнѣйковы: затонъ и коса н. Д. III 475.

Коробка Анисимъ, сотникъ бобровицкій к. II 187.

Коробченко Мойсей, ассаулъ полковой бѣлоцерковскій к. IV 283.

Коровченко-Вольскій Григорій Карпевичъ, наказный гетманъ к. II 398, 454, 455; III 544.

Королевецъ, городъ прусскій I 235, III 217, 552, 553.

Коронъ, городъ III 139; IV 136.

Коростышевъ, городъ III 132.

Корсакъ, дворянинъ п. IV 289.

Корсунецъ, козакъ уманскій II 333.

Корсунскій, полкъ к. I 299, 300, II 228.

Корсунское староство II 230.

Корсунь, городъ I 57, 66, 67, 408; II 43, 78, 86, 88, 248,
249, 465, 510, 550; IV 9, 266, 285, 295.

Корчевскій, дворянинъ п. IV 289.

Корчинъ, городъ IV 40.

Корфъ, офицеръ п. IV 57.

Космаха, вѣтка п. Д. III 478.

Космацкіе: островъ и загонъ п. Д. III 478, 480.

Косманка, вѣтка п. Д. III 478.

Косовскіе, дворяне п. IV 288, 289.

Косовъ Сильвестръ, митрополитъ кievскій I 191, 287; IV
296, 307.

Косоговъ Григорій Ивановичъ, генераль и воевода р. II 497,
520—523.

Коссаковский, дворянинъ п. IV 39.

Костенко Несторъ, ассаулъ едтенный к. IV 284.

Костенко Лцко, сотникъ полка каневского к. IV 283.

Косцяны, городъ п. I 229, 245, 282.

Косьякевичъ, дворянинъ п. IV 289.

Косынскій, гетманъ к. I 24, IV 195.

Котельва, городъ II 162, 166, 521.

Котельня, городъ I 214.

Котовка, вѣтка п. Д. III 474.

Котувка, балка п. Д. III 472.

Кохановскій Станиславъ, атаманъ черниговскій II 186.

Кохановскій, дворянинъ п. IV 286.

Коханъ, обозный п. IV 197.

Коцаръ Трофимъ, выборный мѣщанинъ керяславскій II 187.

Коцель Михайль, канцелярь витебскій п. III 527—542.

Кочаска, рѣчка III 472.

Кочкасы, урочище III 441.

Кочуевъ Василій Леонтіевичъ, правитель войсковой канцеляріи
к. II 509, 550; III 24, 90, 105, 121—125, 433, 506—
508, 553—555.

Кошвлень, село III 138.

- КОШЕВЫЕ: островъ и вѣтка н. Д. Ш 479.
КОШКА Самоило, гетманъ к. П 380; IV 151, 155, 156—157.
КОШО Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
КРАВЧЕНКО Иванъ, судія войсковой к. I 404.
КРАВЧЕНКО Иванъ, полковникъ бѣлоцерковсїй к. I 405.
КРАВЧЕНКО, посоль к IV 84.
КРАКОВЪ, городъ п. I 225, 228, 274, 285, 301; Ш 471.
КРАСНАЯ, городъ л. П 106, 568.
КРАСНОЕ, городъ I 93; IV 13.
КРАСНО-БОЛЯДИНЪ, городъ П 305; IV 136.
КРАСНОСВЯЛЬСКІЙ, дворянинъ п. IV 239.
КРАСНЫЙ БУТЬ, село П 521.
КРАСНЯКОВА, павля н. Д. Ш 476.
КРЕМЕНЧУКЪ, городъ П 39; IV 196, 276.
КРЕМСКІЙ, дворянинъ п. IV 287
КРЕХОВЕЦКІЙ, судія войсковой емеральний к. П 88.
КРЕЧОВСКІЙ, полковникъ переяславскій к. I 28, 58, 61, 73,
91, 300; IV 7, 77—79, 309.
КРЕЧОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
КРИВДА Иванъ, ассаулъ сотенный в. IV 284.
КРИВЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 287.
КРИВОЕ РЪЧИЩЕ, вѣтка н. Д. Ш 478.
КРИВІЙ, вѣтка н. Д. Ш 474.
КРИВОГЛІЙНИ, острови н. Д. Ш 479.
КРИВОЙ ЯСКО, бурмистръ кїевскій IV 111.
КРИВОНОСЪ МАКСИМЪ, полковникъ в. I 91, 96—97, 99—100,
300; IV 15—21, 23, 26, 40.
КРИВЧЕНКО Иванъ, козакъ хвастовскій Ш 164.
КРИНИЦКІЙ, полковникъ гадяцкїй к. П 461.
КРИНИИ, вѣтка н. Д. Ш 475.
КРИСА, полковникъ в. I 300.
КРИЧЕВСКІЙ Павелъ, хорунжїй полковой в. П 186.
КРИШТОФОВИЧЪ Лукашъ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
КРОКОВСКІЙ Юсафъ, архимандритъ кїево-печерскій Ш 551.

- Кролевецъ, городъ П 80, 84, 192; IV 136.
Кромерь, историкъ п. I 20.
Кронбургъ, городъ д. I 369.
Кронива Григорій, бурмистръ погарскій П 157.
Кросно, городъ п. I 274.
Крочовскій Людвикъ, ротмистръ п. III 334.
Крувскій, дворянинъ п. IV 287.
Крутки, село I 376.
Крути, село П 212.
Крутиѣ, вѣтка н. Д. III 474.
Крушвица, городъ п. I 281.
Крушельницкій, дворянинъ п. IV 288.
Крцоновичъ Лаврентій, архимандритъ Иллинскаго монастыря
III 348, 417—419, 421, 422.
Крылевъ, городъ л. III 138.
Крыловъ, городъ I 59, 66; П 573.
Ксенжопольскій, дворянинъ п. IV 286.
Ксенскій, дворянинъ п. IV 16.
Куваль, рѣка III 448.
Кувтиненко Федоръ, сотникъ понурицкій в. П 315.
Кувчинскій звозъ, урочище П 457—459.
Куджулова переволока, вѣтка н. Д. III 476.
Кужеленко Процикъ, сотникъ вропявевскій в. П 312.
Куземское, село П 521.
Кузьма, козакъ запорожскій П 499.
Куликовъ, село п. I 282.
Кулуъ Панько, сотникъ переяславскій в. П 187.
Кумейки, село IV 141—142, 181.
Куницкій, гетманъ в. П 548—549.
Куничное, городъ П 351.
Куракинъ князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ р. I 362.
Курененко Грицко, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Куро, дворянинъ п. IV 19.
Куровскій, дворянинъ п. IV 247, 289.

Кусница, городъ II 351.

Куцевскій Иосафатъ, іеромонахъ, правитель кіево-печерской типографіи I 404.

Куценко Василь, козаць коваліовскій III 508.

Кучковичъ Дорошъ, сотникъ полка чигрикского в. IV 283.

Кущидовскій, дворянинъ п. IV 289.

Куня-вей, начальникъ тр. I 191.

Куяльники, рѣки III 485.

Куняница Яцко, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Къницкій, дворянинъ п. IV 286.

Лабковъ, мѣстечко п. III 552.

Лагода Андрей, сотникъ полка каневского в. IV 283.

Ладжинъ, городъ I 108, 109; II 330, 351—353.

Ладній Василій, шафаръ магистратскій кіевскій III 548.

Ладожскій каналъ II 517.

Ланцутъ, городъ п. I 237.

Лапа Василій, ассаулъ полковой стародубовскій в. II 186.

Ларіоновъ Константинъ, войтъ стародубовскій II 187.

Ларскій, дворянинъ п. IV 79.

Ласкій, дворянинъ в. IV 239.

Лашъ Самуилъ, стражникъ коронный п. IV 24, 243, 259, 280.

Левединская паланка III 218

Левель, коммандантъ бѣлоцерковской крѣпости п. II 283.

Левштадтъ, городъ прусскій I 370.

Левенець Прокопъ, полковникъ потавскій в. II 462, 464; III 14.

Левковичъ Петръ, бурмистръ кіевскій III 548.

Лежайскій Михайло, архимандритъ спасскаго новгородъ-сѣверскаго монастыря II 311, 416; III 543.

Ленчица, городъ п. I 266.

Леонтиевъ Иванъ Юріевичъ, думный дякъ и воевода р. III 9, 28.

Леопольдъ I, императоръ германскій II 531, 535, III 8.

Лесковъ Иванъ, козаць коломацкій II 520.

- Лесницкій Григорій, полевникъ миргородскій I 325, 326, 328,
329, 330.
- Лесновскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лешно, городъ п. I 244.
- Лещевскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лещенко Яцко, ассаулъ полковой лубенскій к. II 316.
- Лещинскій Андрей, архіепископъ гвѣзненскій п, I 237.
- Лещинскій Богуславъ, посолъ п. I 276.
- Лещинскій Вацлавъ, архіепископъ гвѣзненскій п. IV 103—104.
- Лещинскій Станиславъ, король п. II 514.
- Ливедь рѣка II 13.
- Ливницкій, дворянинъ п. IV 287.
- Ливонія см. Инфлянты.
- Ливинскій Яхно, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Лигаридій Паисій, митрополитъ гавскій III 95, 98.
- Лизогубъ Евфимъ, хорунжій войскової егеральтнй к. III 453.
- Лизогубъ Иванъ, полковникъ каневскій к. I 404; II 284.
- Лизогубъ Яковъ полковникъ черниговскій к. III 24, 254, 384,
387, 420, 421.
- Лиманъ великій, заливъ н. Д. III 475.
- Линчя (Ливць), городъ вѣмецкій II 532.
- Липляпы, село III 306.
- Липове, село I 140.
- Лисая гурка, рѣчка III 472.
- Лисенко Иванъ, ассаулъ войскової егеральтнй к. II 311.
- Лисенко Леско, сотникъ конотопскій к. II 186.
- Лисенко Сидоръ, козаць ополчанскій III 508.
- Лисецкій, езуитъ п. IV 69.
- Лисий Иванъ, козаць бурковскій III 508.
- Лисий Панко, козаць II 542.
- Лисовець Остапъ, сотникъ полка передславскаго к. IV 283.
- Лисовскіе, дворяне п. IV 286, 289.
- Ли янба, городъ II 340, 351; IV 158.
- Лисянское староство II 230.

- Лихаровъ Иванъ Петровичъ, дворянинъ р: П 475.
Лихачевка, село П 522.
Лиховскій, дворянинъ п. IV 286.
Лихопой Филонъ, сотникъ ополчанскій в. Ш 508.
Личная балка, урочище н. Д. Ш 472.
Личный, островъ и порогъ в. Д. Ш 472.
Личовскій, дворянинъ п. IV 289.
Лобаченко Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лобода, козакъ I 416.
Лобойко Василь, полковникъ кальницкій в. П 135.
Лободиский, островъ н. Д. Ш 473.
Лободица, вѣтка н. Д. Ш 473.
Ловичъ, городъ п. I 281.
Ловчинскій Ержій, офицеръ п. IV 254, 260 265, 280.
Логвинъ Дацко, козакъ коваліевскій Ш 508.
Логофеть Стефанъ, господарь молдавскій I 133, 148.
Лоевъ, городъ I 104; Ш 552.
Лозинскій, дворянинъ п. IV 288.
Локте, городъ венгерскій Ш 337.
Лонецкій Миско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Лопухинъ Илларионъ Дмитріевичъ, думный дьякъ р. I 400.
Лось, дворянинъ п. IV 288.
Лосятинскій, дворянинъ п. IV 289.
Лотоки, село Ш 552.
Лоханъ, порогъ в. Д. Ш 473.
Лохвица, городъ I 191, 328, 341, 362—365, 372; П 85, 161,
167, 168, 340; Ш 369; IV 136, 210.
Лощковскій Станиславъ, дворянинъ п. П 594.
Лубенець Иванъ, сотникъ константиновскій в. П 317.
Лубенскій полкъ к. I 300; П 544, 571; IV 143.
Лубни, ородъ I 78, 79, 94, 95, 191, 328, 339; П 28, 29,
85, 167, 158, 224, 289; Ш 84, 135, 139, 140; IV 14,
139, 146, 207—210, 228, 230.
Лубаренко Федоръ, сотникъ полка князевскаго в. IV 283.

- Лукашевъ Стефанъ, козаць коломацкій П 520.
- Лукомскій Стефанъ Васильевичъ, обозный полковой к. IV 149, 297.
- Лукомскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лукомь, городъ П 22; IV 136, 229, 230.
- Лукьяновъ Остафей, войтъ кролевецкій П 188.
- Лупенские, дворяне п. IV 286.
- Лутайъ Феско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Луцкая епархія П 575; Ш 307.
- Луцкій, дворянинъ п. IV 288.
- Лучинцы, село IV 38.
- Львовская епархія П 575.
- Львовскій, дворянинъ п. IV 289.
- Львовъ Семень, князь р. I 362.
- Львовъ, городъ I 104, 105, 163, 258, 435; П 371, 578, 581; Ш 197, 199, 246, 252, 264—265, 268, 387, 430, 470, 566; IV 29, 30, 44, 63, 75.
- Льшковскій, посоль к. П 252, 253.
- Льщинскій, дворянинъ п. IV 289.
- Любечъ, городъ I 95; П 192; IV 14, 136.
- Любливъ, городъ п. I 105, 156, 220; П 478, 486—489, 503; IV 44.
- Любовицкій Янъ - Францискъ, коштелянъ воляньскій п. П 240, 271.
- Любомирскій Станиславъ, гетманъ п. I прибавл. 20; IV 168—174.
- Любомирскій (Юрій), гетманъ п. I 154, 238, 274, 275, 279, 434, 440; П 146, 152—156; IV 71, 72, 104.
- Любра, село п. I 265.
- Людвикъ, король п. I 22.
- Лютенка, мѣстечко I 365.
- Лютинскій, уѣздъ П 568.
- Лютренко Яцмина, сотникъ полка белоцерковскаго к. IV 283.
- Люцимъ, городъ л. П 109, 574.

Лянцворонскій, воевода брацлавскій п. IV 37, 38, 40--42, 44, 45, 47, 55, 57, 59.

Лянцворонскій, воеводичъ русскій п. I 155.

Лясенко Прокопъ, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.

Лясота Андрей, асауль сотенный к. IV 284.

Ляховцы, городъ IV 75.

Ляцкій, дворянинъ п. IV 289.

Мавро-бордато, посоль тр. III 512, 514.

Магметча, мурза т. III 430.

Магметъ, плѣнникъ тр. III 164.

Магметъ-ага, посоль т. III 157.

Магуметъ, султанъ тр. I прибавл. 26.

Мадукала, мурза т. II 151.

Мазепа Ивапъ Степановичъ, гетманъ к. II 311--343, 517, 546, 550; III 12, 22, 23, 24, 28--29, 54--57, 59, 60--62, 71--84, 86, 94--95, 99, 101, 103, 105--111, 116--121, 125--129, 131--141, 157--168, 170--177, 181--195, 199--203, 205--211, 213--224, 233--246, 254--256, 265, 267, 273, 277, 280, 284--295, 297, 310, 317, 333--344, 345--348, 355--362, 365--368, 369, 371, 373--375; 377--383, 384, 385, 393, 415, 417, 420, 423--425, 436--442, 444--446, 450--453, 483, 500--501, 506, 544, 550, 553, 555--558, 566, 567; IV 111.

Мазепа Степанъ, отецъ гетмана II 342.

Мазепина, Марія Магдалина, мать гетмана III 338.

Мазепинцы, село II 342.

Майданъ Иванъ, сотникъ устивицкій к. II 315.

Майловъ Михайло, хорунжій полковой кievскій в. II 186.

Макгеровъ, село п. I 282.

Макгнусъ, генераль шв. I 242, 442.

Максимовичъ Василій, козакъ періяславскій III 180--181.

Максимовичъ Іоанъ, архієпископъ черниговскій III 419.

Максимъ, патріярхъ константинопольскій II 77.

- Мавсимъ, атаманъ кошевой запорожскій Ш 283, 284.
Мавуха, полковникъ запорожскій П 19, 339.
Малачинскіе, дворяне п. IV 286, 288.
Малашенко Теодоръ, сотникъ ивангородскій к. П 186.
Малжевскій, дворянинъ п. IV 286.
Малинка, возакъ уманскій П 333.
Малиновскій, дворянинъ п. IV 286.
Малицкій, дворянинъ п. IV 313.
Мальборкъ, городъ прусскій I 235, 358, 369, 434, 440, 445.
Мальта, островъ Ш 501.
Мальшъ, дворянинъ п. IV 288.
Малюбъ Романъ, посолъ в. П 252, 271.
Мамайсирка, рѣчка Ш 481.
Маначинъ, село I 136.
Манецкій Юрій, стольникъ кievскій п. П 240, 271.
Манюва, городъ П 355.
Маримгавъ, городъ лифляндскій П 109, 574
Маріямполь, городъ п. Ш 276.
Марковичъ Петро, сотникъ полка каневского к. IV 283.
Мартинювичъ Лукашъ, атаманъ кошевой запорожскій П 226,
295, 302.
Мартинювъ Артемъ, сотникъ носовскій к. П 312.
Мартинъ V, папа П 64.
Мартинъ, сотникъ переволочанскій к. П 313.
Марченко Василій, сотникъ синявскій к. П 186, 315.
Марченко Филипъ, сотникъ столанскій к. П 186, 315.
Масловы: вѣтки и озера н. Д. Ш 479.
Масловый ставъ, урочище I 66; IV 8, 266, 285 291.
Матвѣвичъ Матвѣй, обозный полковой нѣжинскій к. П 185, 312.
Матвѣвичъ Михайло, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Матвѣвъ Артемонъ Сергеевичъ, стольникъ и намѣстникъ сер-
пуховскій р. П 180.
Матвѣвъ Мелешко, сотникъ ополчянскій к. П 313.
Матяшенко Сава, сотникъ басанскій к. П 312.

- Маутша, мурза т. П 151.
Махарицкий, дворянинъ п. IV 239.
Махновичи, городъ I 91, 96—97; IV 16
Махновъ Яковъ, сотникъ остаповскій в. П 314.
Маховскій Севестіянъ, рейментаръ п. I 453; П 134—135,
150; IV 287.
Махъ, мурза т. П 151.
Маценко Иванъ, судія полковой прилуцкій в. П 316.
Мацковичъ Василій, сотникъ полка чегринскаго в. IV 284.
Мацовскій, хуторъ III 507.
Машицкий, капитанъ п. IV 55.
Машковецъ Давидъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-сѣверскій
П 187.
Маячка, городъ П 356.
Маячка, балка н. Д. III 472.
Мгарскій, лубенскій монастырь Святаго Спаса I 191, 339; П
461; III 99, 102.
Мегметъ-Герей, мурза т. I 212.
Медведовка, городъ IV 271.
Медведовскій Стаско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Межибожь, городъ I 175, 346; П 275, 501; IV 41.
Межигорскій монастырь I прибавл. 31—33; III 234; IV 495.
Межигоръ, городъ I 166.
Мелетій, митрополитъ ѳессалонійскій III 156.
Мелецкий, посолъ п. IV 237, 260, 290.
Мелхиседекъ, веларь синайскій III 435.
Менжинскій Григорій, слуга епископскій П 308.
Менскій Ѳедоръ, бурмистръ глуховскій П 188.
Менскъ, городъ IV 136.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ, князь р. П 515.
Меншиковъ Алексѣй, подьячій р. III 200.
Меречь, мѣстечко л. I 92; IV 11.
Мерло, рѣчка I 122; П 521—522; IV 295.
Мертвоводъ, рѣчка III 484.

- Метла Андрей, хорунжий полковой гадяцкой в. П 317.
Метлиха, вѣтка н. Д. Ш 473.
Мехметъ-ефенди, визирь тр. Ш 511.
Мечвовскій, дворянинъ п. IV 289.
Мещецкой Борись Ефимовичъ, князь, стольникъ и воевода р.
Ш 9, 28.
Меодій, епископъ орнанскій, могилевскій и мстиславскій П
22, 27, 29, 30, 158.
Мигновичи, село л. П 324, 591.
Мизицкій, хорунжий п. IV 289.
Микитинъ рогъ, урочище в. Д. Ш 472; IV 309.
Микольская, вѣтка н. Д. Ш 477.
Микулинскій, дворянинъ п. IV 230.
Милетій, митрополитъ архидонскій Ш 222, 223.
Милльръ, генераль шв. I 233.
Миневскій Юрій, асауль полковой корсунскій к. I 316.
Миновичъ Даниль, намѣстникъ менскій Ш 422.
Минская архимандрія П 575.
Минськъ, городъ л. Ш 170, 552.
Минцевичъ Гордѣй, бурмистръ кievскій Ш 547.
Миргородскій, полкъ к. I 300, П 571 Ш 368, 369.
Миргородъ, городъ I 191, 325, 326, 328, 339, 365, IV 14,
136, 210, 213.
Мировичъ Иванъ, полковникъ переяславскій в. Ш 180, 182,
184, 199, 217, 254.
Мисельскій, дворянинъ п. IV 48.
Мисъръ—Лювля, паша тр. Ш 450.
Митлашевскій, полковникъ стародубскій в. Ш 170.
Митъ.—Гіеткша, мурза т. П 151.
Михайло, сотникъ вишинскій в. П 313.
Михайловичъ Григорій, пафаръ магистратскій кievскій Ш 548.
Михайловичъ Θεодосій, игумень монастыря Клюговскаго Ш
422—423.
Михайловскій, дворянинъ гетманскій Ш 444.

- Михайловъ Алексей, сотникъ лукомскій к. П 317.
Михайловъ Борисъ, политическій агентъ р. Ш 313--314.
Михайловъ Василій, дьякъ р. I 372, 389.
Михайловъ Германъ, сотникъ виселевскій к. П 186.
Михайловъ Михайло, сотникъ грунскій к. П 317.
Михайловъ Павелъ, писарь полковой нѣжинскій в. П 186, 312.
Михайловъ Ярошъ, козакъ коломацкій П 520.
Михайловъ Ѳедоръ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.
Михаилъ Ѳедоровичъ, Государь Всероссійскій I прибавл. 31.
Михаилъ, король п. см. Вишневецкій.
Михаилъ, органистъ III 141, 216.
Михиловичъ (или Мануйловичъ) Михайло, полковникъ в. IV 266, 277.
Михницкій, дворянинъ п. IV 287.
Мицельскій, дворянинъ п. I 262.
Мишурино—рогъ, урочище Ш 273, 284, 471, 483, 486.
Мищенко Грицко, сотникъ хорольскій в. П 315.
Мищенко Сава, сотникъ иваницкій к. П 316.
Млинки, вѣтка н. Д. III 477.
Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ в. П 168, 179, 185, 210, 220—222, 223, 234, 289, 304—305, 308, 321.
Мовчала, мѣстечко л. III 552.
Могила Петръ, митрополитъ кievскій П 77, IV 154, 180, 296, 307.
Могила, гетманъ к. П 549.
Могилевъ (надъ Днѣстромъ), городъ П 549
Могилевъ (надъ Днѣпромъ), городъ л. I 90, Ш 138.
Могиленко Ш 76.
Модлишовскій, дворянинъ п. IV 289.
Мозырскій повѣтъ П 107, 321.
Мозырь, городъ IV 77.
Моирскій, полковникъ п. IV 49.
Мокіевскій Левко, ассаулъ полковой переяславскій к. IV 283.
Мокіевскій Северинъ, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283

- Мокрєвичъ Карпъ Ивановъ, писарь войсковой енеральный в.
II 185, 304—305, 308, 319; III 245.
- Мокрєвичъ Степанъ, писарь полковой гадацкій в. II 317.
- Мокрєвичъ Юрій Николаевичъ, судія полковой переяславскій
к. II 185, 312.
- Молочныя, соляныя озера II 552; III 242.
- Монастеря (Мюнстеръ), городъ нѣмецкій II 531.
- Монастирища, городъ I 429.
- Монастырскій Иннокентій, игумень православный люблинскій
II 487; III 288 292, 317.
- Монастырскій, островъ н. Д. III 473.
- Мондвишь, дворянинъ п. IV 287.
- Монтекукули, генераль австрійскій I 276, 348, 352, 357,
432, 433.
- Моравецъ, дворянинъ п. IV 286.
- Морея, полуостровъ III 270, 337.
- Моркотунъ Павель, сотникъ барышевскій в. II 312.
- Моровицкій, дворянинъ п. IV 289.
- Морозъ, атаманъ кошевой запорожскій III 452.
- Морозъ-Баневскій, запорожець III 452.
- Морокевскій Макарь, писарь полковой миргородскій в. II 313.
- Морской Михайло, сотникъ бакланскій к. II 316.
- Москаленко Сава, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Москаль Семень, асауль сотенный в. IV 284.
- Москва, городъ II 89, 96, 175, 196, 305, 377, 398, 399,
523, 561, 583, 598, 611, III 53, 82—83, 154, 157,
164, 176, 346.
- Московка, рѣчка III 472.
- Мосциска, городъ п. I 241.
- Мотикальскій, дворянинъ п. IV 287.
- Мошны, городъ II 573.
- Мошоцкій, дворянинъ п. IV 289.
- Моцарскій, дворянинъ п. IV 287.
- Мстиславское воеводство II 321.

- Мстиславль, городъ л. I 188, II 102.
Мубережь—кермень, крѣпость тр. III 283, 443, 447.
Мутаметъ, султанъ тр. III 268.
Мультиянинъ Юрій, перебѣжчикъ тр. III 447.
Муравскій, дворянинъ п. IV 286.
Мурашка, полковникъ к. II. 351—353.
Мурка, полковникъ к. IV 146, 214.
Муса—Турчинъ, перебежчикъ тр. III 450.
Мустафа, султанъ тр. III 268, 510, 512.
Мустафа, визирь тр. II 455, 457, 459.
Мустричь—кермень, крѣпость тр. III 283, 284.
Муха Андрей, сотникъ полка чигринскаго к. IV 275, 284.
Муханскій, дворянинъ п. IV 289.
Мучинскій, дворянинъ п. IV 239.
Мълковскій, дворянинъ п. IV 287.
Мясковскій, подкоморій львовскій п. IV 34.

- Н**айдевичъ Леско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Налешнонь Богуславъ, подканцлерій коронный п. IV 105.
Наливайко, гетманъ к. I 24, IV 195.
Нарай, дворянинъ п. IV 56.
Народенко Харко, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Нарушевичъ Александръ, подканцлерій л. IV 105.
Насафъ, паша тр. I прибавл. 17, IV 167.
Наталія Кириловна, Царица р. II 327.
Нащобинъ см. Адриянь-Нащобинъ.
Небаба, полковникъ к. I 300.
Неваровскій, дворянинъ п. IV 77.
Невель, городъ л. I 187, II 106, 574.
Недоборъ, лѣсъ въ Подоліи II 402.
Незаймай Юрій, судія полковой кievскій к. II 314.
Незнанскій Мартинъ, писарь войсковой к. IV 269.
Нелюбовичъ см. Тувальскій.

- Немиричъ Юрій, полковникъ к. I 277, 300, 364—365, 391—392, 397, 436.
- Немиричъ, дворянинъ п. IV 244.
- Немировъ, городъ I 95, 209 П 238, 450, 546—548, 550, 571, 572; Ш 187; IV 15—16, 82.
- Неваситець, порогъ н. Д. Ш 473.
- Необургъ, крѣпость д. I 440.
- Неогевсель, городъ австрійскій П 531, 532, 534.
- Неплюевъ Леонтій Романовичъ, окольникъ и воевода сѣвскій р. П 509, 514, 546; Ш 9, 12, 17, 21—22, 59, 61, 83.
- Нестерваръ (Тулчинъ), городъ I 91, 92—93; П 355; IV 12.
- Нестеренко Степанъ, сотникъ рождественскій к. П 186.
- Несторенко Дмитрій, сотникъ батуринскій к. Ш 424.
- Несторенко Максимъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
- Несторовъ Алексей, оберъ-фискаль петербургскій П 515.
- Несторовъ Андрей, ротмистръ к. П 185.
- Нетеребская коса н. Д. Ш 476.
- Нехворощъ, городъ П 356, Ш 369.
- Нечай, полковникъ к. I 300.
- Нечай Иванъ, старшина к. I 418.
- Нижній Новгородъ, городъ р. Ш 15.
- Низовець Иванъ, райца стародубовскій П 187.
- Нивита, архієпископъ коломенскій и копирскій П 606.
- Никифоровъ Юрій, сотникъ рождественскій к. П 313.
- Никифоръ Иванъ, выборный мѣщанинъ кролевецкій П 188.
- Николай, ассаулъ полковнй к. П 186.
- Никонъ, іеромонахъ кієво-печерскій Ш 293.
- Начипоренко Трофимъ, сотникъ городисскій к. П 317.
- Нищовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Новая гребля, село П 224.
- Новгородъ-Сѣверскій, городъ I 419; П 83, 568.
- Новицкій, полковникъ к. П 326; Ш 12, 254.
- Новобородицкій городокъ П 513, 517; Ш 61, 62, 84, 88, 95, 116.

- Новосельскій, дворянинъ п. IV 286.
Новый дворъ, городъ п. I 250.
Носаковки, рѣчки III 480.
Носаковский, островъ и затонъ н. Д. III 477, 478.
Носаховскій, дворянинъ п. IV 288.
Носачъ Василій, сотникъ барншпольскій в. II 312.
Носачъ Тимофей, обозный войсковой еперальный в. I 337,
404; II 88.
Носеловъ, село I 128.
Нужный Грццо, сотникъ полка чигринскаго в. IV 284.
Нъжинскій, полкъ в. I 300, II 571, III 431, IV 143.
Нъжинъ, городъ I 117, 413; II 29, 37, 161, 189, 192, 211—
216, 568; III 30, 47, 48, 101, 160, 165, 188, 222, 223,
291; IV 136, 270.
Нъмень, рѣка л. III 552.
Нъвежь, мѣстечко л. III 552.
Нътава, городъ въ Курляндіи I 357, 369.

- О**боленскій см. Решинъ-Оболенскій.
Обаденко Иванъ, асаулъ полковой полтавскій в. II 164.
Обядовскій Иванъ, племянникъ Мазены III 441, 443—444.
Обядъ, козакъ полтавскій I 362, 363.
Обвицеъ Андрей, полковникъ черкасскій в. I 404.
Обруцкое староство IV 98.
Огій, дворянинъ п. IV 286.
Огинскій Марціянъ-Александръ, графъ, канцлеръ л. II 563.
Огинскій Николай, князь, мечникъ л. II 564.
Огинскій, староста жмудскій III 530—531, 539.
Одессе, городъ д. I 345.
Оджикчоль, гора III 481.
Одоровскій, дворянинъ п. IV 285.
Одривольскій, староста винницкій п. I 69, IV 10, 288.
Ожеженко Андрей, IV 238.
Озарковский, дворянинъ п. III 251—253.

- ОЗЕРНА, село IV 65.
- ОЗЕРОВЪ Якимъ, приказный городнянскій II 512.
- ОКОЛЬСІЙ Симонъ, исторякъ п. IV 144, 185, 200, 202, 205, 264, 290, 293, 297.
- ОКСЕНСТЕРНЪ, канцлеръ шв. I 240, 442.
- ОКУНЮВЪ, городъ п. I 258.
- ОКУНЬ, дворянинъ п. IV 286
- ОЛДАКОВСКІЙ Сланиславъ, полковникъ п. IV 239, 282.
- ОЛЕДУХА Миско, асаулъ сотенный к. IV 284.
- ОЛЕКСІЕНКО Василій, посоль к. II 252, 264.
- ОЛЕССКІЙ, дворянинъ п. I 155.
- ОЛЕНКИ, рѣчка и лугъ н. Д. III 482.
- ОЛИВА, городъ прусскій I 443, II 531.
- ОЛИЗАРЬ Янъ, подсудокъ кievскій п. II 241, IV 244, 280.
- ОЛИФЕРОВЪ Сава, екзакторъ войсковой к. III 186.
- ОЛИФЕРЕНКО Семень, канцеляристъ войсковой к. II 186.
- ОЛТАРОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.
- ОЛУЦКІЙ, дворянинъ п. IV 287.
- ОЛФИМОВЪ Иванъ, стольникъ р. I 329.
- ОЛШОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 286.
- ОЛЫКА, городъ I 105, III 566.
- ОЛХИ великіе, урочище н. Д. III 482.
- ОЛХИ грегови, урочище н. Д. III 476.
- ОЛХОВІЙ, островъ н. Д. III 479.
- ОЛХОВОЕ рѣчище, вѣтвь н. Д. III 479.
- ОЛШНЕВСКІЙ, посоль п. I 429.
- ОЛШОВСКІЙ Андрей, епископъ хелминскій и подканцлерій коронный п. II 273, 288.
- ОЛЪТА, мѣстечко л. III 552.
- ОМЕЛНИКЪ, рѣка III 471, 483.
- ОМЕЛОВАЯ, рѣчка и вѣтвь н. Д. III 478, 480.
- ОМЕЛОВОЙ, островъ н. Д. III 478, 480.
- ОМЕЛЬНИКЪ, городъ IV 196.
- ОМЕЛЬЧЕНКО Богданъ, сотникъ бубновскій к. II 312.

- ОМЕЛЯНОВЪ Микита, козакъ коломацкій П 520.
Онебрихтъ Янъ, поручикъ к. П 186.
Онисковъ Федоръ, сотникъ менскій к. П 315
Онита, султанъ т. Ш 179, 181—183.
Опалинскій, воевода подляскій п. I 244, 264, 268, 282, 368.
Опара Мойсей, сотникъ полка черкаскаго п. IV 283.
Опатовъ, городъ п. I 276.
Опольне, село Ш 306.
Опошня, городъ П 162, 166, 521; Ш 507.
Орель, городокъ Ш 166, 486, 501.
Орель, рѣка Ш 12, 50, 135, 436, 471, 500.
Орельскія сотни к. П 554—557, Ш 111, 113, 116, 444.
Орликъ Филипъ, правитель войсковой канцеляріи к. Ш 554.
Ормянскій Томашъ-Францѣшекъ, астрономъ н. Ш 487.
Оронецъ Григорій, сотникъ шипацкій к. П 314.
Орунъ, еврей немировскій П 547.
Орчикъ, рѣка Ш 50, 135, 384.
Оршанская архимандрія П 575.
Оршанскій повѣтъ П 107.
Орѣховскій, дворянинъ п. IV 287.
Орѣшокъ, городъ р. П 514.
Осиискій, полковникъ п. I 97; IV 17—19, 26, 29, 289.
Осколь, рѣка Ш 501.
Османъ, султанъ тр. I прибавл. 4, 8—27, 30; IV 5, 151,
152—153, 155, 159—174.
Оснабрюкъ, городъ нѣмецкій П 531.
Осокорувки, рѣчки Ш 472, 480.
Осолинскій, канцерь великій коронный п. IV 64.
Осолинскій, староста урядовскій п. IV 66, 72.
Остаповъ Романъ, райца черниговскій П 187.
Остаповъ Семень, писарь войсковой к. I 404.
Останъ, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300; IV 12.
Остеръ, городъ П 78, 80, 190, 192; Ш 30, 191; IV 136—188.
Остриновъ рогъ, урочище П 162

ОСТРАНИНЪ Стефанъ, гетманъ к. I 24; IV 135—144, 146, 193, 195, 201—203, 206—211, 218—219, 228—232, 258, 293, 301.

ОСТРЕНКО Семень, полковникъ гадяцкій к. II 311.

ОСТРОВСКІЙ, офицеръ п. IV 225, 239, 288.

ОСТРОГЪ, городъ II 171, 239, 240, 241, 251—254.

ОСТРОПОЛЬ, городъ IV 40.

ОСТРОРОГЪ, подчасій коронный п. IV 30, 37, 38, 44, 45, 47, 59, 73, 74.

ОСЪЧНА, городъ п. I 264.

ОТРОЕЪ Юско, сотникъ лохвицкій к. II 317.

ОТТЕНАВЗЕНЪ, офицеръ п. IV 79.

ОХМАТОВЪ, городъ I 209—211.

ОЦЕНАЛЬСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ОЧАКОВСКІЙ ЛИМАНЪ III 243, 272.

ОЧАКОВЪ, городъ тр. II 341; III 137, 236, 446, 480, 486.

ПАВЕЛЬ, архієпископъ рязанскій и муромскій II 606.

ПАВЛЕНКО Петръ, сотникъ шаповаловскій к. II 313.

ПАВЛОВИЧЪ Иванъ, цехмистръ кузнецкій кievскій III 549.

ПАВЛОВИЧЪ, дворянинъ п. IV 77.

ПАВЛОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 290.

ПАВЛОВСКОЕ, крѣпость III 386.

ПАВЛОВЪ Павелъ, сотникъ шаповаловскій к. II 186.

ПАВЛЮЕЪ, гетманъ к. I 17, 24; IV 155, 181, 195.

ПАВЛЮЕЪ, полковникъ р. IV 146.

ПАВОЛОЦКІЙ ПОЛЕЪ к. I 300; II 228, 572.

ПАВОЛОЧЪ, городъ I 99, 220; II 283, 366, 571.

ПАДЕЛЬСКІЙ Теодосій, игумень бѣлостоцкаго монастыря III 379—380, 383.

ПАКСІЙ, викарій ясской митрополіи II 22.

ПАКГЕТЪ Вильгельмъ, посланникъ англійскій III 429, 510, 511.

ПАКОСЦЪ, городъ п. I 246.

- Палый Семень, полковникъ Блюцерковскій к. II 550, 553; III 125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216, 219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
- Панскій, ротмистръ п. IV 48.
- Паптоцкій, дворянинъ п. IV 287.
- Папуга, козаць III 256.
- Папъжскій, дворянинъ п. IV 288.
- Паризскій, дворянинъ п. IV 285.
- Парканы новые, городъ венгерскій II 534.
- Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
- Парѣеній, митрополить иконійскій III 156.
- Парѣеній, митрополить никоидійскій III 156.
- Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Патавля, городъ имперскій II 532.
- Пахомій, патріархъ константинопольскій II 77.
- Пахомій, игумень монастыря Андронѣвскаго III 422.
- Паць Криштофъ, канцлеръ великій л. IV 105.
- Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182, 199, 254.
- Пашковскіе, дворяне п. IV 289.
- Пащенко Яковъ, сотникъ бахманскій к. II 313.
- Педаненко Оома, сотникъ будисскій к. II 522.
- Перевійнисъ, полковникъ к. II 330.
- Перевойны: Алексѣева, Борщева, Маслова, Костырская, вѣтки н. Д. III 474, 475.
- Переваль, вѣтка н. Д. III 477.
- Перевозска, островъ н. Д. III 479.
- Переволочна, городъ II 509, 526, 538, 546, 553, 568, III 22, 140, 166, 176, 195, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
- Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
- Перекопъ лохвицкій, предмѣстіе II 85.
- Перемышльская епархія II 575.
- Перепятка, могила II 13.

- ПЕРЕХРИСТОВЪ Иванъ, полковникъ ахтырскій в. П 522, 523.
- ПЕРЕЯСЛАВЕЦЪ, полковникъ в. I 300.
- ПЕРЕЯСЛАВЪ, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400, 406, 413; П 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189, 190, 192, 510, 568, Ш 30, 294; IV 14, 36, 136, 145, 154, 180, 235, 295, 303.
- ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ полкъ в. I 299, 300; П 571; IV 143.
- ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ, крѣпость венгерская Ш 429.
- ПЕТЕРСАНЪ, капитанъ п. IV 226.
- ПЕТРАНОВСКИЙ, ассауль войсковой в. П 227, 232, 239, 274—275, 461.
- ПЕТРАШЕНКО Дороей, хорунжий полковой полтавскій в. Н 313.
- ПЕТРЕНКО Яковъ, полковникъ корсунскій в. I 404.
- ПЕТРИКЪ см. Иваненко.
- ПЕТРО, мѣщанинъ передславскій П 187.
- ПЕТРО, слуга Палѣя IV 116, 130.
- ПЕТРОВИЧЪ Миско, ассауль сотенный в. IV 284.
- ПЕТРОВИЧЪ Тарасъ, бурмистръ кievскій Ш 547.
- ПЕТРОВКА, село Ш 369.
- ПЕТРОВСКИЙ, дворянинъ в. Ш 138.
- ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій П 307, 318, 327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; Ш 8, 23, 26, 60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 271, 272, 294, 312, 355; 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 509, 510, 550.
- ПЕТРЫКОВЦЫ, село Ш 333.
- ПЕЧЕНЪГИ, городъ Ш 489.
- ПЕЧЕРА, село П 135. 527.
- ПЕЧЕРСКИЙ монастырь П 108, 110, 285.
- ПЕЧЕРСКОЕ, мѣстечко Ш 191.
- ПЕЧИ, село П 212.
- ПЕШТА Иванъ, полковникъ в. IV 146, 267, 277.
- ПЕШТА Романъ, полковникъ в. IV 146, 265, 283.
- ПИВО, полковникъ п. П 284.
- ПЛИТОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.

- Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пиляй, ассауль полковой уманскій к. II 333.
Пирожен, село II 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 186.
Писаренко Данило, ассауль сотевный к. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій II 606.
Плетенецкій рогъ, урочище III 13.
Плоское, село II 212.
Пневское староство III 470.
Пнемевскій, генераль п. I 288, 294, 334.
Повятинскій, ротмистръ п. IV 244.
Повуже, страна I 113, 128.
Погребищи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезиe, село III 306.
Подгайцы, село II 146.
Подгороденскій, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ к. IV 195.
Подлипне, село I 119.
Подльскоу Тихонъ, сотникъ гадяцкій в. II 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскій к. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкій II 520.
Подоль, страна I 91, 99, 113, 457, прибавл. 15; II 584;
III 462, 508, 512, 516; IV 42, 39, 97, 98, 105, 193,
226, 234.
Подолки, село I 259.
Подольскій полкъ в. I 300; II 228.
Подпольныя, вѣтки в. Д- III 477, 478.
Пожарскій Никифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскій II 187.
Пожарскій Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскій, полковникъ в. IV 146, 244.
Поларки, село III 306.
Познань, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Покуте, страна I 274; IV 193, 207.

- Полецовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полкожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посолъ к. IV 275.
Половскій Матіяшъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Полонки, село III 306.
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкий Дмитрій, войтъ кievскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посолъ к. II 252, 271.
Полтавскій полкъ к. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полувинскій Доминиъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полувотокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полуевецъ, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузоре, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафiонъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Польссе, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 228, 343.
Повентовские, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечный, островъ н. Д. III 473.
Попковскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста кувяскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попель, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

- Потуска, дворянинъ п. IV 289.
- Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
- Посинковъ Василій, думный дьякъ р. II 563, 594.
- Потаповъ Сергій, бурмистръ переяславскій II 187.
- Потаравскій Николай, асалуъ сотенный в. IV 284
- Потоцкій Александръ-Янъ, канцеляристъ камесекій в. II 563.
- Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный в. I 28, 30,
36—40, 57, 58, 66—69, 106; IV 7—10, 83, 145, 181,
189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250,
252, 254—255, 257, 259, 265, 260, 290, 309—310.
- Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280,
287, 290.
- Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189,
194, 213—220, 223, 260, 280.
- Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный в. I 164;
III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
- Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8,
310—312.
- Потоцкій, обонный коронный в. I 397.
- Потоцки, дворяне п. IV 74, 287.
- Потривачъ—Гречанинъ—см. Гречанинъ.
- Поцей Ипатій, епископъ владимирскій униатскій I ~~пробал.~~
29, II 484.
- Почайна, рѣка I 385.
- Почепъ, городъ I 419; II 568.
- Пражмовскій Николай, канцлеръ великій коронный в. II 43—
44; 63, 71, 74,—75, 93; IV 105.
- Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
- Прездецкий, хорунжий п. IV 288.
- Преремескій Винцентій, комисарь п. IV 280.
- Приворовскій, дворянинъ п. IV 239.
- Пригара Иванъ, сотникъ ольшескій в. II 313.
- Приемскій Александръ, подстолій коронный п. I 224, II 563;
IV 40.

- Прилука, городъ I 119, 333, III 374, IV 136, 149.
Прилука, мѣстечко I 128.
Прилуцкій полкъ к. I 300, II 571.
Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
Пришковскій, дворянинъ п. IV 78.
Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
Прогопскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій в. II 313.
Прокоповичъ Каленикъ, полковникъ к. IV 266, 277, 283.
Прокоповичъ Сава, судія войсковой еeneralный к. II 186,
311, III 12, 24, 554.
Пронгиневъ, окольникій, посланникъ р. II 493—496.
Пропастная балка и городище н. Д. III 478, 480.
Пропойскъ, городъ л. I 190, III 138.
Прорубскій дворянинъ п. IV 285.
Проскуренко Григорій, сотникъ борзенскій к. II 186.
Просна, рѣка п. I 264.
Протовчъ, рѣка III 472.
Проценко Романъ, посоль гетманскій к. III 177, 200—202,
205—206.
Прусскій, дворянинъ п. IV 288.
Прусское княжество I 234.
Прутъ, рѣка II 549, 599, 601, III 336.
Псіоль, рѣка I 339, II 84, III 368, IV 195, 198, 199, 200.
Пугачъ Федоръ, возагъ полтавскій II 522.
Пульва Семень, асаулъ сотенный к. IV 284.
Пурдевъ, генералъ шв. I 266.
Путивлецъ, полковникъ к. IV 146, 207, 214—220, 261.
Путивлецъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Путивлецъ, урочище IV 146.
Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201,
305, 521.
Путинъ Игнатій, хорунжій полковой к. II 186.
Пуфедорфій Самуиль, историкъ нѣмецкій I 5, 16, 221,

прибавл. 31, П 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538,
562, Ш 508.

Пуخالъскій, дворянинъ п. IV 286.

Пуцкъ, городъ п. I 348.

Пушбаръ Мартынъ, полковникъ полтавскій в. I 305, 306,
317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушкинъ, вельможа р. П 515.

Пячовичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пякарскій Адрианъ, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. П
• 42—74.

Пягловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пялявка, рѣчка IV 23.

Пяна, рѣка I 164, IV 76.

Пяньскъ, городъ IV 76.

Пяничовъ, городъ п. I 281.

Пяски, село I 363.

Пясковатый, островъ н. Д. Ш 472.

Пясочинскій Иванъ, каштеляпъ хелмскій п. I 136, 440, П
240, 271.

Пясочинскій Степанъ, староста браславскій п. П 240, 271.

Пящаный, вродъ на Бугъ Ш 483, 485.

Радзивилъ (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190,
434, IV 76, 77—79.

Радзевскій Михаилъ, архиепископъ гнѣзненскій Ш 408—415.

Радкова, вѣтка н. Д. Ш 476.

Радоменскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомышль, городъ. Ш 132.

Радуль, господарь молдавскій I 132.

Разинъ Стенка, козаць доносной П 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилудскій в. П 316.

- Раковичъ Семень, писарь полевой прилудий в. П 316.
 Раковъ, мѣстечко л. Ш 552.
 Ракоцій, князь венгерскій I 132—134, 143, 145, 148, 149,
 273—274, 276, 279—280, 282—284, 285, 322, IV
 35, 83.
 Рашавка, мѣстечко I 365.
 Рева Иванъ, козакъ ополчянскій Ш 508.
 Ревускій, посоль н. Ш 187, 189.
 Ревучій, островъ н. Д. Ш 471.
 Резица, городъ л. П 574.
 Ремчицкій, дворянинъ н. IV 239.
 Рецинь-Оволенскій Борисъ Александровичъ, князь р., бояринъ
 и наместникъ великопермскій I 198, 199.
 Рещилова, городъ П 162.
 Ржевскій Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. П 306, 328,
 433, 455, Ш 88.
 Ржевицкій повѣтъ I 107, 321.
 Ржищовъ, городъ П 573.
 Ржицы, село I 331.
 Рига, городъ въ Лифляндіи I прибавл. 9, П 97, 120, 514,
 583, Ш 553.
 Рильцевъ, городъ IV 17.
 Римъ, городъ Ш 501.
 Рихлицкій, дворянинъ п. IV 285.
 Рихловскій, игумень Ш 421.
 Рогачикъ, рѣка и плѣвля н. Д. Ш 481.
 Рогинцы, село П 223.
 Роговскій, дворянинъ п. IV 288.
 Роговъ Михаилъ, митрополитъ кievскій I прибавл. 29, П 484,
 IV 307,
 Родось, островъ П 366.
 Рожанскій, сотникъ гоглемскій в. Ш 444.
 Рожьци, мѣстечко Ш 305.
 Розражевскій, дворянинъ п. IV 39, 47, 48.

- Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
Ровицкій, дворянинъ п. IV 239.
Романенко Григорій, выборный мѣщанинъ королевцедій П 188.
Романкувская балка н. Д. III 472.
Романовичъ Романъ, ассаулъ полковой переясловскій к. П 312.
Романовъ Гринко, сотникъ городницедій в. П 315.
Романовъ, мѣстечко л. III 552.
Ромны, городъ I 117; П 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ П 168, 466.
Ромодановскій, князь Григорій Григоріевичъ, окольникій р. I 330, 333, 339—341, 361—362, 365, 372—375, 400, П 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328, 350, 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
Роскопанки, вѣтки н. Д. III 475.
Рославль, городъ П 368.
Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій к. П 187, 315.
Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій к. П 185, 308, 311.
Росоловцы, село IV 17.
Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
Росошь солоная, рѣчка III 478.
Ростковскій, полковникъ в. III 242, 444.
Росхильдя, городъ д. I 441.
Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
Рубанинъ Григорій, обозный полковой переяславскій к. П 312.
Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій к. III 186, 236, 254.
Рубанъ Семень, атаманъ кошевой запорожскій III 170—176.
Рубецъ Михайло, сотникъ тонольскій в. П 316.
Рублева, село П 161.
Рублевъ, городъ П 521, 522.

- Рувченко Иванъ, сотникъ танальскій в. П 187.
 Ругодивъ (Нарва), городъ шв. П 314.
 Рудня, село Ш 88, 90,
 Руднѣкъ, городъ п. I 242.
 Руликъ Ониско, житель черниговскій Ш 138.
 Румеръ, генераль австрійскій I 348.
 Русановъ Адамъ, войтъ коронскій П 188.
 Русетскіе, дворяне п. IV 287.
 Русская коса, урочище надъ Богомъ Ш 481.
 Русское воеводство IV 98.
 Рутковскій Иванъ, слуга гетманскій Ш 166, 176, 195.
 Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
 Рѣпка, полковникъ в. IV 146, 214, 219--220.
 Рѣчица, городъ Ш 552, IV 77.
 Рѣвуха, село I 140.

САВЕТА, Еврей, лжемессія П 97.

- Сава, рѣка Ш 504.
 Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. Ш 101.
 Савенко Афанасій, полковникъ в. П 185, 314.
 Савенко Михайло, сотникъ седневскій в. П 315.
 Савинъ Ячукъ, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.
 Савловскій, дворянинъ п. IV 286.
 Савотканъ, рѣчка Ш 472.
 Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій в. П 317,
 Савченко Богданъ, сотникъ вепріцкій в. П 317.
 Савченко Петръ, козакъ коломацкій П 520.
 Савченко Тесько, козакъ коломацкій П 502.
 Савицкій Стефанъ, писарь полковой лубернскій в. IV 2.
 Савяецкій Филонъ, сотникъ сибержецкій в. П 186.
 Сагайдачного, пристапъ и лугъ в. Д. Ш 476, 482.
 Сагайдачный Григорій, атаманъ кошевой запорожскій П 561.
 Ш 57.

- Палый Семень, полковникъ блочерковскій к. II 530, 553; III 125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216, 219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
- Панскій, ротмистръ п. IV 48.
- Паптоцкій, дворянинъ п. IV 287.
- Папуга, козаць III 256.
- Папъжскій, дворянинъ п. IV 288.
- Паризскій, дворянинъ п. IV 285.
- Парканы-новыя, городъ венгерскій II 534.
- Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
- Парѣнскій, митрополитъ иконійскій III 156.
- Парѣнскій, митрополитъ никомидійскій III 156.
- Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Патавля, городъ имперскій II 532.
- Пахомій, патриархъ константинопольскій II 77.
- Пахомій, игуменъ монастыря Андронѣвскаго III 422.
- Паць Криштофъ, канцлеръ великій л. IV 105.
- Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182, 199, 254.
- Пашковскіе, дворяне п. IV 289.
- Пащенко Яковъ, сотникъ бахманскій к. II 313.
- Педаненко Оома, сотникъ будисскій к. II 522.
- Перебийнисъ, полковникъ к. II 330.
- Перебойны: Алексѣева, Борщева, Маслова, Костырская, вѣтки н. Д. III 474, 475.
- Переваль, вѣтка н. Д. III 477.
- Перевозска, островъ н. Д. III 479.
- Переволочна, городъ II 500, 526, 538, 546, 553, 508, III 22, 140, 166, 176, 185, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
- Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
- Перекопъ лохвицкій, предмѣстіе II 85.
- Перемышльская епархія II 575.
- Перепятка, могила II 13.

ПЕРЕХРИСТОВЪ Иванъ, полковникъ ахтырскій в. П 522, 523.

ПЕРЕЯСЛАВЕЦЪ, полковникъ в. I 300.

ПЕРЕЯСЛАВЪ, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400,
406, 413; П 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189,
190, 192, 510, 568, Ш 30, 294; IV 14, 36, 136, 145,
154, 180, 235, 295, 303.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ полкъ в. I 299, 300; П 571; IV 143.

ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ, крѣпость венгерская Ш 429.

ПЕТЕРСАНЪ, капитанъ п. IV 226.

ПЕТРАНОВСКИЙ, ассаулъ войсковой в. П 227, 232, 239, 274—
275, 461.

ПЕТРАШЕНКО Дороей, хорунжий полковой полтавскій в. Н 313.

ПЕТРЕНКО Яковъ, полковникъ корсунскій в. I 404.

ПЕТРИКЪ см. Иваненко.

ПЕТРО, мѣщанинъ переяславскій П 187.

ПЕТРО, слуга Палѣя IV 116, 130.

ПЕТРОВИЧЪ Мяско, ассаулъ сотенный в. IV 284.

ПЕТРОВИЧЪ Тарасъ, бурмистръ кievскій Ш 547.

ПЕТРОВКА, село Ш 369.

ПЕТРОВСКИЙ, дворянинъ в. Ш 438.

ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссийскій П 307, 318,
327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; Ш 8, 23, 26,
60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 274, 272, 294, 312,
355; 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 503, 510, 550.

ПЕТРЫКОВЦЫ, село Ш 333.

ПЕЧЕНАГИ, городъ Ш 489.

ПЕЧЕРА, село П 135. 527.

ПЕЧЕРСКИЙ монастырь П 108, 110, 285.

ПЕЧЕРОВОЕ, мѣстечко Ш 191.

Печи, село П 242.

ПЕВИТА Иванъ, полковникъ в. IV 146, 267, 277.

ПЕШТА Романъ, полковникъ в. IV 146, 265, 283.

Пиво, полковникъ п. П 284.

ПЛИТОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.

- Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пиляй, ассауль полковой уманскій в. П 333.
Пирожки, село П 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 186.
Писаренко Данило, ассауль сотенный в. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій П 606.
Плетенецкій рогъ, урочище Ш 13.
Плоское, село П 212.
Пневское староство Ш 470.
Пнемевскій, генералъ п. I 288, 294, 334.
Повятинскій, ротмистръ п. IV 244.
Повуже, страва I 113, 128.
Погребичи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезье, село Ш 306.
Подгайцы, село П 146.
Подгороденскій, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ в. IV 195.
Подлиппе, село I 119.
Подльской Тихонъ, сотникъ гадацкій в. П 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскій в. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкій П 520.
Подолье, страна I 91, 99, 113, 157, прибавл. 15; П 581; Ш 462, 508, 512, 516; IV 42, 39, 97, 98, 165, 193, 226, 234.
Подольи, село I 259.
Подольскій полкъ в. I 300; П 228.
Подпольная, вѣтки в. Д-Ш 477, 478.
Пожарскій Никифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскій П 187.
Пожарскій Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскій, полковникъ в. IV 146, 244.
Поларки, село Ш 306.
Познанъ, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Покуте, страна I 274; IV 193, 207.

- Поледовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полкожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посоль к. IV 275.
Половскій Матіянъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго в. IV 283.
Полонки, село III 306.
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкій Дмитрій, войтъ кievскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посоль к. II 252, 271.
Полтавскій полкъ в. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полувинскій Доминикъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полуботокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полубетъ, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузоре, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафимъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Польсье, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 228, 343.
Понентовскіе, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечный, островъ н. Д. III 473.
Попковскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста кувявскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попель, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

- Повуска, дворянинъ п. IV 289.
- Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
- Посниковъ Василій, думный дьякъ р. II 563, 594.
- Потаповъ Сергій, бурмистръ переяславскій II 187.
- Потаранскій Миколай, ассауль сотенный в. IV 284
- Потоцкій Александръ-Янъ, канцеляничъ каменецкій п. II 563.
- Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный п. I 28, 30,
36—40, 57, 58, 66—69, 108; IV 7—10, 83, 145, 181,
189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250,
252, 254—255, 257, 259, 265, 280, 290, 309—310.
- Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280,
287, 290.
- Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189,
194, 213—220, 223, 260, 280.
- Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный в. I 164;
III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
- Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8,
310—312.
- Потоцкій, обовний коронный п. I 397.
- Потоцкіе, дворяне п. IV 74, 287.
- Потривичъ—Гречаный—см. Гречаный.
- Поцей Ипатій, епископъ владимирскій униатовъ I ~~присл.~~
29, II 484.
- Почайна, рѣка I 385.
- Почепъ, городъ I 419; II 568.
- Пражмовскій Николай, канцлеръ великій коронный в. II 43—
44; 63, 71, 74,—75, 93; IV 105.
- Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
- Прездецкій, хорунжий п. IV 288.
- Преремвскій Винцентій, комисарь п. IV 280.
- Приворовскій, дворянинъ п. IV 239.
- Пригара Иванъ, сотникъ ольшневскій в. II 313.
- Приемскій Александръ, подстолий коронный п. I 224, II 563;
IV 40.

- Прилука, городъ I 119, 333, III 374, IV 136, 149.
 Прилука, мѣстечко I 128.
 Прилуцкій полкъ в. I 300, II 571.
 Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
 Пришковскій, дворянинъ п. IV 78.
 Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
 Прогопскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій в. II 313.
 Прокоповичъ Каленикъ, полковникъ в. IV 266, 277, 283.
 Прокоповичъ Сава, судія войсковой еeneralный в. II 186,
 311, III 12, 24, 554.
 Пронтишевъ, окольничій, посланникъ р. II 493—496.
 Пропастная балка и городище н. Д. III 478, 480.
 Пропойскъ, городъ л. I 190, III 138.
 Прорубскій дворянинъ п. IV 285.
 Проскуренко Григорій, сотникъ борзенскій в. II 186.
 Просна, рѣка п. I 264.
 Протовчъ, рѣка III 472.
 Проценко Романъ, посоль гетманскій в. III 177, 200—202,
 205—206.
 Прусскій, дворянинъ п. IV 298.
 Прусское княжество I 234.
 Прутъ, рѣка II 549, 599, 601, III 336.
 Псіоль, рѣка I 339, II 84, III 368, IV 195, 198, 199, 200.
 Пугачъ Федоръ, козаць полтавскій II 522.
 Пулавка Семень, асаулъ сотенный в. IV 284.
 Пурдець, генераль шв. I 266.
 Путивлець, полковникъ в. IV 146, 207, 214—220, 261.
 Путивлець Васко, асаулъ сотенный в. IV 284.
 Путивлець, урочище IV 146.
 Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201,
 305, 521.
 Путинъ Игнатій, хорунжій полковой в. II 186.
 Пухедорофій Самуилъ, историкъ нѣмецкій I 5, 16, 221,

прибавл. 31, II 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538,
562, III 508.

Пухальскій, дворянинъ п. IV 286.

Пущь, городъ п. I 348.

Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій в. I 305, 306,
317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушкинъ, вельможа р. II 515.

Пячовичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пякарскій Адриянь, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. II
• 42—74.

Пягловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пялявка, рѣчка IV 23.

Пяна, рѣка I 164, IV 76.

Пянскъ, городъ IV 76.

Пянчовъ, городъ п. I 281.

Пяски, село I 363.

Пясковатый, островъ н. Д. III 472.

Пясочинскій Иванъ, каштелянъ хелмскій п. I 136, 440, II
240, 271.

Пясочинскій Степанъ, староста brasлавскій п. II 240, 271.

Пашаный, бродъ на Бугѣ III 483, 485.

Радзивиль (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190,
434, IV 76, 77—79.

Радзиевскій Михаилъ, архиепископъ гнѣзненскій III 408—415.

Радкова, вѣтка н. Д. III 476.

Радоминовскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомышль, городъ. III 132.

Радуль, господарь молдавскій I 132.

Разинъ Стенка, воевагъ донской II 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилуцкій в. II 316.

- Раковичъ Семень, писарь полевой прилучскій в. П 316.
Равовъ, мѣстечко л. III 552.
Ракочій, князь венгерскій I 132—134, 143, 145, 148, 149,
273—274, 276, 279—280, 282—284, 285, 322, IV
35, 83.
Рашавеа, мѣстечко I 365.
Рева Иванъ, козаць ополчянскій III 508.
Ревускій, посоль н. III 187, 189.
Ревучій, островъ н. Д. III 471.
Резица, городъ л. П 574.
Ремчицкій, дворянинъ н. IV 239.
Решинъ-Оволецкій Борисъ Александровичъ, князь р., бояринъ
и наместникъ великопермскій I 198, 199.
Решилова, городъ П 162.
Ржевскій Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. П 306, 328,
433, 455, III 88.
Ржечицкій повѣтъ I 107, 321.
Ржищовъ, городъ П 573.
Ривцы, село I 331.
Рига, городъ въ Лифляндіи I прибавл. 9, П 97, 120, 514,
583, III 553.
Рильцевъ, городъ IV 17.
Римъ, городъ III 561.
Рихлицкій, дворянинъ н. IV 285.
Рихловскій, игумень III 421.
Рогачинъ, рѣка и плавля н. Д. III 481.
Рогинцы, село П 223.
Роговскій, дворянинъ н. IV 288.
Роговъ Михаилъ, митрополитъ кievскій I прибавл. 29, П 484,
IV 307,
Родось, островъ П 366.
Рожанскій, сотникъ гоголевскій в. III 444.
Рожица, мѣстечко III 305.
Розражевскій, дворянинъ н. IV 39, 47, 48.

- Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
- Роицкій, дворянинъ п. IV 239.
- Романенко Григорій; выборный мѣщанинъ королевцкій П 188.
- Романкувская балка н. Д. III 472.
- Романовичъ Романъ, ассаулъ полевоѣ переясловскій к. П 312.
- Романовъ Гринко, сотникъ городницкій в. П 315.
- Романовъ, мѣстечко л. III 552.
- Ромны, городъ I 117; П 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
- Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ П 168, 466.
- Ромодановскій, князь Григорій Григорьевичъ, окольничій р. I 330, 333, 339—341, 361—362, 365, 372—375, 400, П 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328. 350. 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
- Роскопанки, вѣтка н. Д. III 475.
- Рославль, городъ П 368.
- Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій в. П 187, 315.
- Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій в. П 185, 308, 311.
- Росоловцы, село IV 17.
- Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
- Росошь солоная, рѣчка III 478.
- Роствовскій, полковникъ в. III 242, 444.
- Роскильдя, городъ д. I 441.
- Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
- Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
- Рубанинъ Григорій, обозный полковоѣ переяславскій к. П 312.
- Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій в. III 186, 236, 254.
- Рубанъ Семень, атаманъ кошевоѣ запорожскій III 170—176.
- Рубецъ Михайло, сотникъ тобольскій в. П 316.
- Рублевка, село П 161.
- Рублевъ, городъ П 521, 522.

Рувченко Иванъ, сотникъ танальскій в. П 187.
Ругодивъ (Нарва), городъ шв. П 314.
Рудня, село Ш 88, 90,
Руднякъ, городъ п. I 242.
Руликъ Ониско, житель черниговскій Ш 138.
Румерь, генераль австрійскій I 348.
Русановъ Адамъ, войтъ коронскій П 188.
Русетские, дворяне п. IV 287.
Русская коса, урочище надъ Богомъ Ш 481.
Русское воеводство IV 98.
Рутковскій Иванъ, слуга гетманскій Ш 166, 176, 195.
Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
Рѣпка, полковникъ в. IV 146, 214, 219--220.
Рѣчица, городъ Ш 552, IV 77.
Рябуха, село I 140.

САВЕТА, Еврей, лжемессія П 97.

САВА, рѣка Ш 504.

Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. Ш 101.

Савенко Афанасій, полковникъ в. П 185, 314.

Савенко Михайло, сотникъ седневскій в. П 315.

Савинъ Ячукъ, сотникъ полка черкасаго в. IV 283.

Савловскій, дворянинъ п. IV 286.

Савоткань, рѣчка Ш 472.

Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій в. П 317,

Савченко Богданъ, сотникъ веприцкій в. П 317.

Савченко Петръ, козакъ коломацкій П 520.

Савченко Фесько, козакъ коломацкій П 502.

Савѣцкій Стефанъ, писарь полковой лубернскій в. IV 2.

Савяецкій Филонъ, сотникъ сибержецкій в. П 186.

Сагайдачного, пристапъ и лугъ в. Д. Ш 476, 482.

Сагайдачный Григорій, атаманъ копевой запорожскій П 561.

Ш 57.

- САГАЙДАЧНЫЙ Петръ Конашевичъ, гетманъ в. I прибавл. 28,
29—30, 33—37, 38, 43—49, 50—51, II 380, 485,
IV 151—154, 155, 156, 158, 159, 164, 175—179.
- САДКИ, урочище н. Д. III 476, 482,
- САЖАВКА, балка в. Д. III 472.
- САЕЧА, городъ т III 430.
- САКУМІЙ Василій, полковникъ в. IV 277.
- САЛО, сотникъ китагородскій в. III 116.
- САМАРА, рѣка II 517, 538, 558, 560, III 12, 13, 50, 60—61,
71, 88, 111, 182, 472, 500.
- САМАРИНЪ Леско, судія полковой хвастовскій в. III 190.
- САМАРСКІЙ городокъ - см. Новобогородицкій.
- САМБОРСКІЙ, дворянинъ н. IV 289.
- САМГОРОДОКЪ, мѣстечко I 128.
- САМОЙЛОВИЧЪ Григорій Ивановичъ, полковникъ черниговскій
в. III 12, 17—21, 51, 59.
- САМОЙЛОВИЧЪ Иванъ, гетманъ в. II 155, 305, 310, 311, 318,
319, 326, 329, 340, 342—343, 350—351, 390, 396—
399, 409, 419, 426, 428, 456, 458—460, 462—472,
474—475, 489—493, 498—500, 510—511, 521, 524—
526, 528—530, 536, 538—548, 544—545, 554—561,
602, 605; III 8, 9, 12—17, 54.
- САМОЙЛОВИЧЪ Михайло Васильевичъ, полковникъ гадячскій в.
II 509, 520—522, 546.
- САМОЙЛОВИЧЪ Семень Ивановичъ, полковникъ стародубскій в.
II 550,
- САМОЙЛОВИЧЪ Яковъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій в.
III 12, 15, 51.
- САМСОЙ, островъ д. I 480.
- САМУСЬ, полковникъ богуславскій в. II 533, 548—550, III 260.
- САНЖАРЫ Новые, мѣстечко III 95.
- САНЖАРЫ Старые, мѣстечко III 135.
- САМОДРОВСКИЙ Никола, вротононъ черниговскій III 422.
- САНЬ, рѣка I 242, 274.

- Сапѣга Казимиръ, гетманъ л. Ш 217, 273—276, 338, 342—344, 376, 454.
- Сапѣга Павелъ, гетманъ л. I 242, 284, 338, IV 104.
- Сапѣга, комисарь н. I 64, IV, 8, 313.
- Сарновскій, епископъ перемышльскій П 240.
- Састерскій, дворянинъ н. IV 78.
- Сахненко Фесько, сотникъ миргородскій к. П 315.
- Самченко Тишко, сотникъ домонтовскій к. П 312.
- Сидовець, рѣчка I 95.
- Свинувка, рѣчка Ш 472.
- Свириденко Василь, хорунжій войсковоу емеральный к. П 185.
- Свищовъ Михайло, воевода р. I 385.
- Свободецкий Михайло Степановичъ, писарь полковоу чевниговскій к. П 314.
- Свѣдковская балка, урочище ж. Д. Ш 471.
- Свѣрскій, дворянинъ н. IV 289.
- Свѣтловскій, дворянинъ н. IV 286.
- Свѣць, городъ н. I 431.
- Свѣчка Левко, полковникъ лубекскій к. П 316; Ш 135, 235, 441.
- Свѣщенко Яцко, сотникъ полва бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Святославскій, дворянинъ н. IV 286.
- Себежь, городъ л. П 106, 574.
- Себестяновичъ Григорій, сотникъ полва черкаскаго к. IV 235, 283.
- Себестяновъ Василій, обозный полковоу прилуцкій к. I 405, П 316.
- Северинъ Стефанъ, сотникъ перяславскій к. I 396.
- Севскъ, городъ р. П 201; Ш 22, 59, 71, 105, 164, 436.
- Сегинь, мурза т. I 154.
- Седличинскій, дворянинъ н. IV 287.
- Седмярки; село Ш 306.
- Седневъ, городъ П 306.
- Сежринскій Амброзій, полковникъ н. IV 282.
- Сельванъ Иванъ, ассауль сотенный к. IV 284.

- СЕМБЕРГЪ Яцекъ, комисарь п. IV 280.
СЕМЕНОВЪ рогъ, урочище п. Д. Ш 481.
СЕМЕНОВЪ Андрей, хорунжій полковой прилуцкій к. П 316.
СЕМЕНОВЪ Павелъ, козакъ полтавскій П 522.
СЕМЕНОВЪ Семень, сотникъ прилуцкій к. П 187.
СЕМЕОНОВЪ Иванъ, сотникъ вергѣвскій к. П 312.
СЕМИГРОДСКІЙ, дворянинъ п. IV 313.
СЕМІОНОВИЧЪ Лука, протоіерей полтавскій Ш 9.
СЕМНА, мѣстечко п. Ш 552.
СЕМЧЕНКО Степанъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
СЕНДОМИРЪ, городъ п. I 229.
СЕРАКОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 43, 56.
СЕРВИНСКОЕ поле, урочище П 162—163.
СЕРВИНЪ Войца, сотникъ золотоношскій к. П 312.
СЕРВИНЪ Иванъ, полковникъ лубенскій к. П 311.
СЕРГІЕВЪ, вѣрѣсть Ш 88.
СЕРГІЕВЪ Романъ, хорунжій полковой нѣжинскій к. П 186.
СЕРГІЙ Радонежскій, святой чудотворецъ П 475.
СЕРЕДИНА, вѣтвь н. Д. Ш 476.
СЕРЕДНІЙ прогной, соляное озеро Ш 476, 482.
СЕРЕТЪ, рѣка I 133.
СЕРИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
СЕРНЕЙСКО, городъ л. I 187.
СИВАШЪ, заливъ Азовскаго моря П 373—375.
СВЯНЧЕНКО Леонтій, сотникъ смѣдовскій к. П 317.
СИЛИЧИЧЪ, полковникъ к. П 334, 337—338.
СИЛИЧЪ Оникій, полковникъ черниговскій к. I 328, 339, 405;
II 15, 22, 38.
СИЛИЧЪ Петро, мѣщанинъ кievскій Ш 168.
СИМЕОНЪ Алексѣевичъ, Царевичъ р. П 181, 183.
СИМЕОНЪ Полоцкій, проповѣдникъ Царскій П 419, 580.
СИМЕОНЪ, митрополитъ архидонскій Ш 231.
СИМОНЪ Степанъ, хорунжій полковой черниговскій к. П 314.
СИНОПЪ, городъ гр. П 381; IV 4.

- СИНЯВСКИЕ, дворяне п. I 69, IV 38, 45, 53.
СИНЯВИ, село II 212.
СИРАМЪ, бей т. II 151.
СИЦИЛИЯ, островъ III 168.
СЬАЛОЗУБОВЪ, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
СЬАНОЖЕЖЕНКО Иванъ, сотникъ лютенсвй к. II 317.
СЬВАРБЕКЪ, каштелянъ галицкй п. III 246, 251, 253.
СЬВАРБИЙ, островъ н. Д. III 472, 476.
СЬВЬДСКОЕ городоце, урочище II 521.
СЬВЕНДЕРЪ, наша тр. IV 156—157.
СЬБИГА Михайло, ассаулъ сѣтенный к. IV 284.
СЬКИДАНЪ, полковникъ к. IV 146, 193, 207, 233—234, 237, 242, 261, 287.
СЬВИТСКЙ монастырь II 371.
СЬВОВЕЦКЙ Янъ, комиссаръ н. IV 280.
СЬВОВОДЕКЪ, дворянинъ п. IV 289.
СЬКОРОВОГАТКО Иванъ, козакъ чигринскй I 363, 365.
СЬКОРОПАДСКЙ Иванъ, гетманъ к. II 519; III 420, 421.
СЬКОТНИЦКЙ, дворянинъ п. IV 287.
СЬКОЧЕНКО Лаврѣнъ, сотникъ яготинскй к. II 312.
СЬКРИЦКЙ, полковникъ к. въ польской службѣ III 132.
СЬКУРАТОВЪ Петръ Дмитрйевичъ, ближнй окольничй и намѣстникъ шацкой II 568, 594.
СЬВЬПОРОДЪ (или Сьвьпородъ или Сьвпородъ), рѣча и городъ I 79; IV 213, 228—229.
СЬАМОВСКЙ, дворянинъ п. IV 289.
СЬАСТЮНЪ Микита Антоновичъ, козакъ полтавскй III 103—104.
СЬЛЕВЪЙДЪ (Шлезвигъ), страна I 343.
СЬЛОБОДИЩЕ, село II 13, 14.
СЬЛОВОДСКІЕ козаки I 340, 356; II 419.
СЬЛУЖЕВСКЙ, дворянинъ п. I 242.
СЬЛУЦКЪ, городъ л. I 105; III 342, 552, 566; IV 76.
СЬЛУЧЪ, рѣва III 255; IV 40.
СЬМАЙЛОВЪ, городъ тр. II 381.

- СМАРЖЕВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.
СМОГУЛЕЦКИЙ, дворянинъ п. IV 40.
СМОЛЕНСКЪ, городъ р. I 139, 188, II 102, 106, 120, 568,
582, 583; III 54; IV 250.
СМЪЛАЯ, городъ II 344.
СНАРСКИЙ Казимиръ, переводчикъ королевскій п. II 145.
СНЪЖИНСКИЙ, дворянинъ п. IV 142.
СНѢТКА Павелъ, сотникъ полка чигринскаго в. IV 283.
СОВЕГІЙ Александръ, королевичъ п. III 454.
СОВЕСКИЙ Іоанъ—см. Янъ III
СОВЕСКИЙ Яковъ, королевичъ п. III 454.
СОВЕСКИЙ, дворянинъ п. IV 45, 48.
СОЖЪ, рѣка II 321, 574; III 138, 552.
СОБИРНА, село II 86, IV 224.
СОБИРНЯНСКИЙ перевозъ н. Д. II 510.
СОКОЛИ ВАЙРАВИ, урочище I 330, 331.
СОКОЛОВСКИЙ, офицеръ п. IV 31, 251.
СОКОЛЬ Василь, полковникъ в. IV 146, 267.
СОКОЛЬ, дворянинъ п. IV 41.
СОВОЛЬНЯ, городъ II 573.
СОЛИМАНЪ-АГА, посолъ т. I 188.
СОЛОВЕЦКІЙ монастырь III 408.
СОЛОМА, полковникъ в. IV 146, 208.
СОЛОМОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.
СОЛОНЕЦКІЕ: островъ, вѣтка, гирло и озера н. Д. III 476.
СОЛОНЕЦЪ: малый и великій, рѣчки III 481.
СОЛОНЕ, озеро III 476.
СОЛОНИНА Константинъ, полковникъ бѣвскій в. II 185, 311,
324; III 12, 14, 15, 24.
СОЛОХА, волшебница в. IV 39.
СОЛОПЕНКО Маць, возакъ опонидскій III 568.
СОЛТОВЪ, городъ III 489.
СОМВО Якимъ, гетманъ в. I 119, 398—399, III 15, 18, 19,
22—23, 27—29, 37—38.

Сомковна — см. Анна.

Сомковскій Богданъ, войтъ кievскій I 201, 203;

Сомоки, островки н. Д. III 479.

Сондербургъ, городъ д. I 430.

Сорова, городъ III 163, 187, 196, 274.

Сорочинцы, село III 22.

Сосница, городъ II 398, IV 136.

Сосновка, рѣчка I 374.

Сосновскій, дворянинъ п. IV 76.

Софiя Алексеевна, Царевна II 503, 512, 605, III 8, 23, 26,
60, 71, 82—83,

Софонiй, iеромонахъ, надзиратель кievопечерской типографiи
III 293.

Софоповичъ Григорiй, лавникъ старшiй кievскiй III 548.

Софоновичъ Теодоръ, райца кievскiй III 548.

Соха, полковникъ запорожскiй II 161.

Соха, дворянинъ п. IV 289.

Сочава, крѣпость I 145—148, III 163.

Сподъ, дворянинъ п. IV 19.

Среда, городъ п. I 347.

Срѣнное, городъ I 372, II 166, IV 136, 195.

Ставищи, городъ II 86, III 185.

Ставрополь, городъ II 86, III 185.

Стадницкiй, дворянинъ п. IV 239.

Стайки, городъ II 569, 573.

Станкевичъ Андрей, асауль сотенный в. IV 284.

Станиславовичъ Александръ, капитанъ в. II 185.

Станиславовъ рогъ, урочище н. Д. III 481.

Становая балка и островъ н. Д. III 472, 473.

Старая Грузва, урочище II 521.

Старець, рѣка IV 145, 195, 235, 241, 263, 267, 281, 291,

Старковичкiй, комиссаръ п. I 348.

Староградъ, городъ п. I 431.

Стародувовскiй полеъ в. I 300, II 571.

- СТАРОДУБЪ, городъ I 90, 419, II 568, 582, III 215, 552, IV 76,
Стасовци, село I 333.
СТЕВЛЕВЪ, городъ II 339—340, 465.
СТЕПАНОВЪ Захаръ, сотникъ новгородскій к. II 187, 316.
СТЕПАНОВЪ Максимъ, сотникъ остерскій в. II 187.
СТЕПАНОВЪ Михайло, купецъ нѣжинскій III 188, 189, 207.
СТЕПАНЪ, переводчикъ к. III 163.
СТЕПАНОВИЧЪ Тимко, канцеляристъ войсковой к. I 404, III 444
СТЕЦКЪ—см. Ягорлицкій.
СТЕЦКО, асаулъ полковой полтавскій к. II 313.
СТОБНЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 66.
СТОПНВЪ Николай, староста хмельницкій п. IV 243, 260.
СТОЙБА Юсифъ, архіепископъ мараморійскій III 405—408.
СТОВГОЛЪ, городъ птв. I 228.
СТОЛОВИЧИ, мѣстечко л. III 552.
СТОЛПЦЫ, мѣстечко л. III 552.
СТОЛПЯНЫ, мѣстечко л. III 552.
СТОРОЖЕВАЯ МОГИЛА н. Д. III 482.
СТРАННЫЙ БРОДЪ, урочище II 320.
СТРЕЛИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 239, 286.
СТРЕЛИЧНИЙ, островъ н. Д. III 483.
СТРЕМЕШЕНЪ, городъ п. I 264.
СТРИГОНЪ, городъ венгерскій II 533.
СТРИЖЪ, рѣка II 325.
СКРИКОВСКІЙ, историкъ п. IV 192.
СТРѢВСКІЙ, наказный гетманъ к. II 223—224.
СТРѢЛЬЧИЙ, порогъ н. Д. III 473.
СТРѢЛЬНИКОВА ГОРА, урочище п. Д. II 457—459.
СТУГА, рѣка II 569.
СТУПНИЦКІЙ Бенедиктъ, игуменъ львовскаго монастыря св. Іоанна
Богослова III 320, 325.
СТЫРЬ, рѣка IV 29.
СТЪНА, городъ II 351.

Стягаило Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 498—500.

Суботовъ, село I 27, 288, 298, 398, II 465, IV 307.

Сугаля, рѣчка III 484.

Судилевъ, городъ IV 40.

Сува, генераль австрійскій I 276, 347, 352, 433.

Сула, рѣка II 22, IV 195, 207, 230, 232, 273, 293.

Сулакъ, рѣчка II 518.

Сулима, гетманъ к. I 24, II 381, IV 155, 180.

Сулима, дворянинъ п. IV 287.

Сулимы, возаги I 396, 436, II 522, III 234.

Сулимко, полковникъ к. II 107.

Суличинъ Андрей, писарь полковой черкасскій к. I 404.

Суммоцова, рѣка III 482.

Сумскій, слободскій полкъ к. III 72.

Супруненко Игнатъ, сотникъ комишенскій к. II 317.

Сура, рѣчка III 472.

Суражъ, городъ II 109.

Сурскій, островъ и городъ н. Д. III 473.

Суходольскій, дворянинъ п. IV 26, 39.

Суховъ Петро, старшина запорожскій II 15, 166—171, 177—
178, 339, 510—511, III 107.

Схендель Кристофъ, типографщикъ краковскій II 431.

Схляпяхъ, министръ шв. I 442.

Сычевичъ Стефанъ, лавникъ старшій кievскій III 548.

Сычъ Мартынъ, старшій райца кievскій III 548.

Съверская земля II 106, IV 97.

Съдлецкій, дворянинъ п. IV 288.

Съзна, село п. I 268.

Сърко Иванъ, полковникъ калыницкій к. I 404, III 107.

Сърко Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 177, 341, 345,
356, 364,—365, 370—371, 372—383, 390—396, 429,
452—453, 467—472, 475, 489—493, 497—498.

Сычъ запорожская I 29, 30, 43, 48, 50—53, 74, 138, 185, II
16, 26, 37, 98, 166, 170, 178, 340, 341—342, 358—

366, 373, 377, 382, 453, 472, 489, 497, 500, 510, 511,
517, 552, 561, 569, 577, 597, Ш 62, 95, 140, 162, 243,
283, 284, 432, 441, 442, 481, IV 139, 180, 294, 310.

ТАВАНСКИЙ, островъ н. Д. Ш 235, 283, 284, 375, 432,
474, 475.

ТАВАНСКИЙ, городоуъ Ш 443, 446—450, 500.

ТАВОЛЖНЫЕ: рѣчка, балка, порогуъ и островъ н. Д. Ш 472, 473.

ТАГАНРОГУъ, городъ р. II 513, 517, Ш 386.

ТАЛЬКОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 289.

ТАРАМСКАЯ, балка н. Д. Ш 472.

ТАРАНЪ Грицко, козакуъ ковалевскій Ш 508.

ТАРАСЕНКО, ассаулуъ войскоуой в. II 227, 232, 239, 274—275.

ТАРАСЕНКО, сотникъ монастырскій к. II 316.

ТАРАСОВСКАЯ: рѣча и островъ н. Д. Ш 472.

ТАРАСОВЪ Абакумуъ, сотникъ нѣжинскій к. II 312.

ТАРАСОВЪ Левко, сотникъ яресковскій к. II 314.

ТАРАСОВЪ Павелъ, сотникъ старосанжаровскій к. II 313.

ТАРАСЪ, гетманъ к. I 24, IV 154, 179—180.

ТАРАЧЕНКО Андрей, писарь войскоуой енеральный к. II 272.

ТАРНОПОЛЬ, городъ I 136, II 501.

ТАССО Торевато, поэтъ италіанскій II 402.

ТАТАРКИ: Подполная и Поперечная, вѣтки н. Д. Ш 473.

ТАТАРСКИЙ перевозъ н. Д. Ш 476, 483.

ТАШИЦКИЙ Владиславуъ, полковникъ п. IV 145, 197, 232, 287.

ТАШЛИКОВЪ Афанасій, дякуъ р. II 306, 328.

ТАШЛИКЪ, рѣка I 288.

ТВАРДОВСКИЙ Самуилъ, историкъ п. I 5, 103, 188, 190, 302,
337, 431, 433, 436, 449—450, 451, IV 1, 313.

ТВАРОВСКИЙ, архимандритъ уніятскій II 506.

ТВЕРЗА, генераль шв. I 274.

ТВОРЯНСКИЙ, поручикъ п. IV 214.

ТЕВЕЛИЙ, князь венгерскій II 532.

- Тележина, рѣка I 133.
Телигуль, рѣка III 485.
Темешварь, городъ венгерскій III 269.
Темніе: вѣтки и перевалъ н. Д. III 477.
Темченко Данило, сотникъ сребрянскій к. II 316.
Тендра, островъ III 476, 483.
Тепловскій, дворянинъ п. IV 285.
Теремное, село III 306, 323.
Терехтвиновъ, городъ I 17, II 285, 573, IV 195, 224, 269,
274, 279, 284, 285, 303.
Терещенко Федоръ, полковникъ прилуцкій к. I 405.
Терлецкій Кирилъ, епископъ луцкій I прибавл. 29; II 484.
Терки, село III 306, 323.
Тернова, рѣчка III 477, 481.
Тесельскій, дворянинъ п. IV 289.
Тетеревъ, рѣка I 173.
Тетеревъ, городъ II 36.
Тетеря Павелъ, гетманъ к. I 15, 176, 182, 300, II 36, 40, 80,
84, 86, 88, 89, 284.
Тилецкій, дворянинъ п. IV 288.
Тилжа, городъ прусскій III 141.
Тимофьевъ Лазарь, сотникъ погарскій к. II 316.
Тимошевъ Гаврило, выборный мѣщанинъ пѣжинскій II 187.
Тимошъ, намѣстникъ полка гадацкаго к. I 259, 324.
Тираненко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Титлевскій Матвей (или Тимофей), историкъ п. I прибавл. 5,
IV 149, 160.
Тихевъка, вѣтка н. Д. III 477.
Тихій Иванъ, асаулъ полковой кievскій к. II 186.
Тиховець Петръ, шафарь магистратскій кievскій III 548
Тиховець Ома, шафарь магистратскій кievскій III 548.
Тихоновичъ Романъ, бурмистръ кievскій III 547.
Тихоновъ Андрей канцеляристъ войсковой к. II 186.
Тиша, полковникъ к. I 300, IV 39,

- Тинченко Андрей, сотникъ сосницкій к. II 186.
Тинкевичъ, воевода кievскій п. IV 16.
Тоболецъ Юрко, судія полковой полтавскій к. II 318.
Товольскъ, городъ р. III 15.
Товстолісь Павелъ, сотникъ бѣлоусовскій к. II 186, 314.
Толстой князь Алексей Михайловичъ, бояринъ р. и намѣстникъ
суздальскій I 196.
Томавука, рѣча и островъ н. Д. I 43, III 17, 441, 472.
Томиловскій Николай, каноникъ варшавскій, секретарь коро-
левскій п. III 305.
Топичка, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Топоровъ, городъ IV 62.
Торговицкій полкъ к. II 228, 510, 511.
Торговскій, дворянинъ п. IV 288.
Торунь, городъ п. I 266, 315, 347, 352, 357.
Точковое, островъ н. Д. III 479.
Трапезонтъ, городъ гр. II 381, IV 4.
Требицкій, дворянинъ п. IV 288.
Третьцкій, подканцлерій п. I 252.
Тризна Юсифъ, епископъ бѣлорусскій II 488, IV 296.
Триполь, городъ II 569, III 133, 208.
Трисановскій Самойло, ассаулъ полковой кievскій к. II 185.
Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князь и воевода р. II 433.
Троецкій Федоръ, священникъ нѣжинскій III 223, 232.
Троицкій Радонежскій монастырь III 82—83.
Тройцы Святой, крѣпость п. III 274.
Тростянецъ, городъ II 355.
Трофимовъ Игнатій, райца погарскій II 188.
Трофимовъ Яковъ, ассаулъ полковой полтавскій к. II 185.
Трохимовичъ Дмитро, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Троцинскій Стефанъ, ассаулъ полковой галицкій к. III 276, 278.
Трубецкой Алексей Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ каза-
скій I 179, 210, 373—375, 396, 397, 400.
Трунеть, Татаринъ IV 45.

Трунскій, дворянинъ п. IV 286.

Трунь Иванъ, сотникъ новосажаронскій в. П 313.

Тугай—бей, мурза т. I 46, 47, 48, 53, 60, 62--64, 69, 70,
71, 73, 74, 76, 77, 99; IV 9, 310.

Тугальскій-Нелюбовичъ Іосифъ, митрополитъ кievскій П 245,
286, 290, 292 - 293, 384, 461.

Тульчинъ, городъ—см. Нестерварь.

Туненко Федоръ, сотникъ понурницкій к. П 186.

Туптало Дмитрій Савичъ, іеромонахъ Ш 84, 551.

Тургулецъ, полковникъ браславскій к. П 550.

Турская, вѣтва н. Д. Ш 475.

Турченко Дмитрій, асаулъ полковой стародубовскій к. П 185.

Тучина Ігнатъ, асаулъ сотенный к. IV 284.

Тчовъ, городъ п. I 370, 431.

Тыкоцинъ, городъ н. I 272.

Тыменецкій, дворянинъ н. IV 289.

Тышовцы, городъ I 236.

Тягинка, рѣчка Ш 481.

Тягинскій: островъ, озеро и рѣчище н. Д. Ш 475, 479.

Тягинское городище н. Д. Ш 481.

Тягине, долина Ш 179, 216.

Тясменица, городъ П 597.

Тясминъ, рѣка П 459, 461, 569, 570, 573.

Углицкій Теодосій, архієпископъ черниговскій Ш 211, 367, 417.

Угровецкій Константинъ, обозный полковой черниговскій П 314.

Укравицювъ Емельянтъ Ігнатіевичъ, думный дьякъ р. П 493,
563, 594; Ш 9, 28, 53.

Укрійскій, дворянинъ п. IV 286.

Улановскій Ігнатъ, полковникъ запорожскій П 177.

Уласовичъ Василій, шафарь магистратскій кievскій Ш 548.

Уласовичъ Иванъ, цехмистръ шевскій кievскій Ш 549.

Ульзко, старшина в. П 88.

Ульянскій Томапъ, дворянинъ п. IV 313.

Уманецъ Василь, козакъ ополчійскій III 508.

Уманецъ Филипъ Ивановичъ, полковникъ нѣжинскій к. II 185, 311.

Уманская паланка III 218.

Уманскій полкъ к. I 300; II 228, 510, 511, IV 143.

Умань, городъ I 128, 175, 209, 214, 413; II 13, 238, 332—334, 337—338, 340, 353—355; III 107.

Униченко Процыкъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Униченко Борисъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Унупевичъ Тарасъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Унѣстовскій, дворянинъ п. IV 287.

Урусовъ Никита Семеновичъ, князь, воевода и намѣстникъ дорогобужскій р. II 475.

Усте, городъ п. I 223.

Утвенко Иванъ Пархомовичъ, сотникъ слабинскій к. II 314.

Фалемецъ—Фаркеца, крѣпость тр. III 278.

Фалемница вулька, село III 306.

Фалемичи, село III 306.

Фалевскій, дворянинъ п. IV 77.

Фальчи, городъ молдавскій III 278, 336.

Федесенко Мойсей, сотникъ нищанскій к. II 312.

Федко, атаманъ кошевой запорожскій III 216, 221.

Федоровъ Ефимъ, ассаулъ полковой миргородскій к. II 315.

Федоровъ Степанъ, сотникъ новомлынскій к. II 313.

Федоровъ Левъ, обозный полковой миргородскій к. II 315.

Феоненъ, островъ д. I 345, 433, 440.

Фердинандъ II, императоръ германскій II 531.

Фердинандъ III, императоръ германскій II 531.

Филаретъ Никитичъ, патріархъ всероссійскій I прибавл. 31.

Филаретъ, игуменъ уманскаго монастыря II 334.

Филимоновъ Максимъ, протоіерей нѣжинскій I 405.

- Филимоновъ Павелъ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.
- Филипове, село I 79.
- Филиппъ Іоанъ, учитель богословія Ш 148—154.
- Филошенко, полковникъ в. IV 146, 254, 257—263, 293.
- Филоновъ Стефанъ, выборный мѣщанинъ глуховскій П 188.
- Фирлевъ, каштелянъ белзскій п. IV 37, 39, 45, 46, 47, 59.
- Флорентійскій соборъ П 484.
- Форгаль, офицеръ шв. I 252, 254.
- Франкфуртъ, городъ нѣмецкій Ш 169.
- Фридризондъ, городъ д. I 343, 369, 432.

Хайнацкий, дворянинъ п. IV 286.

Халаймъ, дворянинъ п. IV 286.

Ханенко Михайло, гетманъ в. I 405, 426, П 238, 252—254, 289, 330, 337, 339—340, 349—350.

Хайенно, братья гетмана П 334.

Хапчинскій Яковъ, конюшій епископскій П 308.

Харьковскій слободскій полкъ Ш 72.

Харченко Дмитрій, сотникъ будявскій в. П 313.

Хвалыськов (Каспійское) море П 236.

Хвастовъ, городъ I 117, 191; П 13, 550; Ш 125, 129, 131—134, 189, 198, 199, 200—203, 206, 208, 220, 237, 255.

Хведоренко, полковникъ в. I 300.

Хвенна, вѣтъа н. Д. Ш 477.

Хвямскій Христофоръ, дворянинъ п. IV 313.

Хивскій Иванъ, цехмистъ кравецкій кievскій Ш 549.

Химинъ Осекко, сотникъ коропскій в. П 186.

Хюсъ, островъ Ш 270.

Хитровъ Богданъ Матвѣевичъ, ближній окольничій и казначейскій ржевскій р. I 317, 329.

Хлевницкій, дворянинъ п. IV 286.

Хлоповъ Кирило Осиповичъ, ближній окольничій р. П 553.

- Хлявовскій, офицеръ п. I 246.
- Хмельникъ, городъ I 397—399.
- Хмельницкая Анна—см. Анна.
- Хмельницкая Домна—см. Домна.
- Хмельницкая Елена I 18, 15, 397.
- Хмельницкій Звновій—Богданъ, гетманъ к. I, 11—15, 17—18, 26—33, 34—40, 41—46, 47+49, 50—54, 60—64, 65—70, 71, 74—77, 78—82, 90—92, 98—99, 106—114, 115—118, 119—128, 127—130, 131—134, 135—143, 145—151, 157, 158, 159, 160, 163, 165, 166, 167—170, 171—174, 176—182, 183—185, 186, 191, 208, 209—214, 215—216, 217—219, 220, 237, 258, 287—288, 294, 304, прибавл. 28; II 381; IV 6—12, 23—27, 42, 44—62, 65—67, 69—74, 76, 82—84, 152, 154, 157—158, 159, 174, 180, 275, 283, 293—294, 296, 300, 301, 305—313.
- Хмельницкій Михайло, сотникъ чернигскій к. IV 152, 157—158, 307.
- Хмельницкій Тимошъ I 13, 14, 29, 47, 107—114, 117—118, 122, 133, 145—146; IV 308, 310.
- Хмельницкій Юрій, гетманъ к. I 108, 14, 15, 302, 314, 399—400, 404, 421—426, 436; II 12, 19—20, 21—22, 26—29, 31—36, 43, 334, 409, 413, 429, 450, 546—548; IV 83.
- Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь, воевода и бояринъ р. II 475.
- Хованскій Петръ Ивановичъ, князь р. II 526.
- Ходявичъ Кароль, гетманъ п. I прибавл. 5, 6, 15, 19; IV 152, 153, 159—168.
- Ходяковскій, дворянинъ п. IV 77.
- Ховцкій, офицеръ п. IV 225.
- Хойницы, городъ п. I 267, 271.
- Холоденко Лукянъ, козакъ Ковалевскій III 310.
- Хомяко Григорій, сотникъ Прохорскій к. II 313.

- Хоменко Максимъ, сотникъ переяславскій в. П 312.
Хоментовскій, судія войсковой: п. IV 265.
Хомичъ Федоръ, урядникъ присяжнѣ магистратскій кievскій
III 547.
Хомѣнскій Самуилъ Денисевичъ, протѣиоць стародубскій III 422.
Хоренскій, дворянинъ п. IV 287.
Хороль, городъ IV 196.
Хороль, рѣка IV 198.
Хороше—Озеро, село П 212.
Хотинскій, островъ и балка н. Д. III 472.
Хотынъ, городъ I 155, прибавл. 6—28, 30, 34; П 336; IV
152, 160, 172, 174.
Хребтовичъ Иванъ, воевода новгородскій п. IV 313.
Хречина, дворянинъ п. IV 288.
Хризанфъ, патріархъ Іерусалимскій III 95, 99, 246, 364—366.
Хриповицкій, дворянинъ п. IV 287.
Христиновка, городокъ I 175; П 332.
Хринтопъ Капранъ, сотникъ ротоханскій в. П 187.
Хромѣнковъ Павелъ, сотникъ стародубскій в. П 187.
Хростовскій офицеръ п. IV 224, 234, 289.
Хруловые: вѣтка, рѣчище, островъ и озеро н. Д. III 475.
Хруновскій, офицеръ п. IV 288.
Хуринъ, островъ н. Д. III 473.
Хухра, рѣка П 166.

Царемія, паша тр. IV 168.

Цари—Камини, урочище III 481.

Царицынская линія П 517.

Царицынъ, городъ р. III 272.

Царичанка, городъ П 356.

Царовские: островъ и вѣтка н. Д. III 474.

Цедровскій, дворянинъ п. IV 287.

Церклинскій, дворянинъ п. IV 288.

- Цетлявскій, дворянинъ п. IV 56.
- Цецора, урочище II 599, 604; IV 151, 155, 157, 307.
- Цибоніи, кардиналь III 502.
- Циганчукъ Павло, обозный полковой хвостовскій к. III 132, 206.
- Циклеръ, вельможа р. II 515.
- Циреашъ, наша тр. I прибавл. 18.
- Цупченко Паско, сотникъ лубенскій к. II 817.
- Цурковский Александръ, войтъ вѣжинскій II 187, 318.
- Цюпка Денись, слуга гетманскій III 15.
- Цюцюра Тимошь, полковникъ переяславскій в. I 376, 386, 404; II 13, 15.
- Ч**аадаевъ Иванъ Ивановичъ, ближній окольничій и намѣстникъ муромскій II 563, 594.
- Чакчалій, рѣка III 485.
- Чаплинки, рѣчки и вѣтки н. Д. III 472, 474, 477.
- Чаплинскій, подстаростинъ черниговскій п. I 27—28, 34—40, 41—42, 63—64; IV 6—7, 305, 307—308.
- Чаплинскій, островъ н. Д. III 474.
- Чарнецкій Стефанъ, воевода русскій п. I 128—129, 225, 240, 241—243, 245—246, 248—249, 263, 271, 275, 279, 280, 282—283, 301—302, 315, 357, 368, 430, 437; II 86; IV 40, 280, 313.
- Чарнецкій, староста Каневскій п. II 240.
- Чарнецкій, хорунжій п. IV 287.
- Чарнолуцкій, дворянинъ п. IV 286.
- Чарняховскій, дворянинъ п. IV 239.
- Чартали, рѣчки III 485.
- Чаусы, городъ л. III 138.
- Человые, село II 162.
- Чештохова, городъ п. I 233.
- Чепковскій, дворянинъ п. IV 287.
- Череватый Леско, козакъ ополчискій III 508.

- Червеляко Козма, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Черкасскій Каспулатъ Муцаловичъ, князь р. П 475.
- Черкасскій Михаилъ Алегуковичъ, князь, воевода и намѣстникъ казанскій р. П 474.
- Черкасскій полкъ к. I 299, 300; II 228, 510, 511; IV 143.
- Черкасскій, городъ р. III 272.
- Черкассы, городъ I 57, 58; II 86, 465, 573; IV 8, 207, 234, 271, 307, 309.
- Черкашинецъ Алексей, сотникъ голтыанскій к. П 314.
- Черменскій, дворянинъ п. IV 23.
- Черниговскій, полкъ к. I 300; П 571.
- Черниговское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
- Черниговъ, городъ I 90, 107, 173, 413, П 23, 29, 161, 168, 189, 190, 192, 323, 372, 588, 582, III 30, 47, 138, 215, 552, IV 14.
- Черныховцы, село I 191.
- Чернявскій Григорій, ассаулъ полковой молдавецкій к. П 316.
- Чернякъ Лаврентъ Леонтьевичъ, козаць полтавскій П 522.
- Чернякъ Леонть, полковникъ полтавскій к. П 463, 521; III 12, 17, 18.
- Четвертиновка, село П 330.
- Четвертинскій, князь Гедонъ, митрополитъ киевскій П 44, 78, 552, 602—612; III 63—69, 86.
- Четвертинскій Геліяшъ, князь п. IV 280, 289.
- Четвертинскій Юрій, князь п. III 442, 443.
- Четвертинскій (Януши), князь п. I 92—93, IV 12—13.
- Чигринскій, полкъ к. I 299, 300; П 228.
- Чигринское староство IV 10.
- Чигринъ, городъ I 26, 64, 66, 73, 78, 107, 117, 122, 127, 141, 157, 159, 166, 184, 218, 220, 237, 288, 304, 306, 325, 333, 337, 338, 364, 365, 376, 397, 398, 400, 406, 426; II 12, 26, 28, 36, 41, 86, 89, 95, 97, 134, 166, 230, 248, 253, 333, 341, 346, 370—371, 396—398, 409, 414, 427—438, 451, 455—463, 466—467, 570, 573; IV 6, 234, 270, 272, 303, 307.

- ЧИГРИНЪ-ДУБРОВА, городъ IV 136.
 ЧИЖЪ КИРИВЪ, полковникъ п. IV 262.
 ЧИЧЕРСКЪ, городъ л. I 190; Ш 138.
 ЧИМЕРЕНКО Прокофей, хорунжій полковой в. II 186.
 ЧОБОГОВЪ АВСИМЪ, ассауль войсковой в. I 404.
 ЧОЛГАНСКІЙ КАМЕНЬ, городъ IV 21, 23, 44, 63.
 ЧОРНА ДОЛИНА, урочище II 376; Ш 71—72.
 ЧОРНАЯ ЛУКА н. Д. Ш 473.
 ЧОРНАЯ, рѣчка Ш 472.
 ЧОРНОВЫЛЬ, городъ Ш 132.
 ЧОРНОГОРОДА, городъ Ш 256.
 ЧОРНУХИ, городъ I 340.
 ЧОРНЫЙ, подстаростій бѣлоцерковскій п. I 122; IV 225.
 ЧОРНЫЙ-ЛѢСЪ, урочище II 434, 570; Ш 484.
 ЧОРНЫЙ ОСТРОВЪ, городъ I 136, 283.
 ЧОРТОМЛЫКЪ, рѣка Ш 472.
 ЧУГУЙ, полковникъ запорожскій II 78, 163.
 ЧУДОВЪ, городъ I 214; II 14—15.
 ЧУЙКЕВИЧЪ ИВАНЪ, канцеляристъ войсковой в. Ш 554.
 ЧУПРИНСКІЙ ИВАНЪ, козакъ збѣньковскій Ш 508.

- Ш**АБАНЪ-ЛИНКА, писарь тр. Ш 282, 285.
 ШАВЕЛЬНАЯ, вѣтка н. Д. Ш 477.
 ШАВУЛИХА, вѣтка н. Д. Ш 474.
 ШАГАДЪ ГРИНЕЦЪ, асауль сотенный в. IV 284.
 ШАКЛЮВИТНЫЙ, начальникъ стрѣльцовъ р. II 514; Ш 82—83.
 ШАНГЕРЕЙ — см. Муберекъ — кермень.
 ШАНКАЛЬ, владѣтель горскій II 518.
 ШАНОВАЛОВКА, село I 373.
 ШАРГОРОДЪ, городъ I 93, 149; IV 13, 38.
 ШАФЪРОВЪ, баронъ, подканцлерій р. II 515.
 ШАХОВКА, вѣтка н. Д. Ш 477.
 ШАХЪ, гетманъ запорожскій I 24.

- Швиць Павелъ, полковникъ лубенскій к. I 328, 339.
- Шевчиha, вѣта н. Д. III 477.
- Шеннъ Алексѣй Семеновичъ, ближній бояринъ, воевода и на-
мѣстникъ псковскій III 8, 28, 439.
- Шенкеревъ, полковникъ в. IV 146, 208, 229.
- Шембевъ, дворянинъ н. I 64, 243, 250, 274, IV 8, 313.
- Шепелевъ Антѣй Алексеевичъ, думный егеральтъ р. III 9, 28.
- Шереметевъ Борисъ Петровичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
вятскій р. II 475, 558, 560, 563, 594, III 273, 281, 284,
335, 384, 391—398, 436, 501—502.
- Шереметевъ Петръ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смолен-
скій II 214—215.
- Шереметевъ Василю Борисовичъ, бояринъ и намѣстникъ вѣв-
скій I 210, 376, 385, 400; II 12—15, 526; III 167.
- Шеферъ-Казн-Ага, канцлеръ т. I 152, 153; IV 49—51, 71.
- Шевновскій Богданъ, сотникъ полка корсунскаго, IV 283.
- Ширинвей, мурза т. I 374.
- Ширковичъ Иреней, вгумень максакоскій, II 178, 182, 184
—185.
- Ширковцы, село IV 44.
- Ширковъ Мишута, присяжный изъ Колонтаева, II 522.
- Шидишинъ Проконій Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
- Шидишинъ Харитонъ Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
- Шийевичъ Захарій, знатный товарищъ войскоскій в. III 544.
- Шеловъ, городъ л. I 189, 190; IV 250.
- Шлонскъ, страна, I 168—169.
- Шпоретъ, генераль австрійскій I 276.
- Шрамченко Левко, сотникъ олишевскій в. III 446.
- Штейнбокъ генераль шв. I 236, 267, 271, 349.
- Штерембергъ, фельдмаршалъ австрійскій II 533.
- Шувринцы, село IV 39.
- Шулга, дворянинъ гетманскій, в. III 444.
- Шулга, епископъ хелмскій уніатскій, II 487.

Шулга Лукьянъ, полковникъ в. Ш 446.

Шулковскій, дворянинъ п. IV 287.

Шуменко Иванъ, сотникъ моровскій в. II 314.

Шумлянскій Афанасій, епископъ луцкій и острожскій, III 297.

Шумлянскій Юсифъ, епископъ львовскій, II 486—487, 489,
503—505, 509, 536, 594—595; III 63—69, 80, 105,
119, 254, 307, 315, 320—324, 387—393.

Шумлянскій Стефанъ, дворянинъ п. III 323.

ЩЕРАТОВЪ Константинъ Осиповичъ, князь, ближній бояринъ,
воевода и намѣстникъ бѣлгородскій р. III 8, 28.

ЩЕРВЕНКО Грицко, ассаулъ сотенный в. IV 284.

ЩЕРВЕНА Иванъ, райца переяславскій, II 187.

ЩЕРВИНА Иванъ, сотникъ в. II 187.

ЩЕТИНЪ, городъ, I 223, 281, 440.

ЩУРОВСКАЯ, балка в. Д. III 472.

ЩУРОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 239.

ЭЛЬВИОНЪ, городъ п. I 445.

Эстонія, страна, I 444.

ЮГОТИНСКІЙ Захарія, сотникъ полка переяславскаго в. IV 283.

ЮРЬЕВЪ Василій, асаулъ полковой стародубовскій в. II 185, 315.

ЮСКОВСКАЯ, вѣтка и островъ н. Д. III 477.

ЮЩЕНКО Иванъ, сотникъ полка косунскаго в. IV 283.

ЮСУПЪ, паша тр. III 448, 449.

ЮТЛАНДЪ, страна д. I 343, 357.

ЯВЛОНОВСКІЙ Андрей, дворянинъ п. III 221.

Явлоновскій Станиславъ, гетманъ великій коронный, п. III
73—75, 195—199, 259—260, 264, 276—279, 333—337,
338, 346—347, 371, 394—398, 556—565.

Явлоновскій, дворянинъ п. IV 289.

Ява, козаць, IV 261.

Яворовскій, староста п. I 153.

Яворовъ городъ, II 501.

Яворскій Стефанъ, полковникъ умянскій в. II 339, 353, 355.

Яворскій Стефанъ, префектъ коллегіума братскаго кievскаго
III 288—292, 317.

Ягелло—см. Владиславъ II.

Ягорлицкій Стецикъ, старшина в. III 162, 163, 186, 218,
239, 423.

Яготинъ, городъ IV 136.

Яловець, городъ II 501.

Якимовичъ Василій, купецъ кievскій, IV 124.

Якимовичъ Павелъ, купецъ кievскій, IV 124.

Якимовичъ Степанъ, сотникъ полка чигиринскаго, в. IV 283.

Якимовъ Кузьма, сотникъ мринскій в. II 318.

Якимовъ Трофимъ, писарь магистратскій новгородъ-сiверскій
II 197.

Яковенко Григорій, атаманъ кошевой вiноружскій, III 442, 446.

Яковенко Иванъ Кононовичъ, сотникъ горолевскій в. II 187,
314.

Яковенко Яццо, сотникъ полка ворсунскаго в. IV 283.

Яковлевъ Трофимъ, ассаулъ поймавой кievскій в. II 185.

Якувчицъ Семень, сотникъ гельмазовскій в. II 312.

Якубовичъ Федоръ, сотникъ полка чигиринскаго в. IV 283.

Якш-Агасъ, паня бiлогородскій тр. III 127—128.

Ямполь, городъ IV 20.

Янбурхъ, городъ шв. II 514.

Яндурскій, священникъ III 251.

Яневко Михайло, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Янушова, рiчка и островъ н. Д. III 482.

Янъ-Казимиръ, король н. I 107, 119—121, 132—134, 136, 139,
143, 145, 147—151, 155—157, 174—175, 186, 188—
189, 213, 225, 237—238, 248—250, 251—258, 265—
267, 269, 270—273, 275, 281, 295, 301, 314—316, 321,

334, 343, 347—348, 391, 393, 441;—II/11.—12, 39, 40, 78—85, 90—93, 100—102, 134, 138—146, 170, 342, IV 32, 34, 36, 38, 62—74, 83, 89, 102—103.

Янъ-Ольбрехтъ, король п. I 22.

Янъ III Совекий, король п. II 336, 356, 366—370, 451, 478—482, 486, 488—489, 493—494, 500, 503, 523, 533—536, 550, 563, 565, 593, 594—601; III 8; 246, 257—259, 298—304, 375—376, 389.

Яремовъ Ярема, канцеляристъ войсковой в. II 186.

Яренвѣвскій, дворянинъ п. IV 286.

Яробыковскій, дворянинъ п. IV 289.

Яроватый, судія войсковой уманскій в. II 333.

Ярославъ, городъ, I 241; IV 152, 158.

Ярошинко Яковъ, посолъ в. II 252.

Ярошовъ, островъ в. Д. III 476.

Яруховичъ Богунъ, купецъ львовскій, III 347.

Ясинскій Варлаамъ, митрополитъ кievскій, III 85—86, 96, 102, 121, 141, 222, 224—233, 251, 285—286, 294, 295—297, 307, 312—320, 348—352, 359, 362, 387—389, 398, 404, 420, 543, 555, 567.

Ясинскій, дворянинъ п. IV 73, 285.

Яскевичъ Карпъ, сотникъ басанскій в. III 556.

Ясвольдъ-Бучинскій Александръ, поэтъ п. II 409, 414, 429, 434, 438.

Ясвольскій, стражникъ коронный п. I 69, 134, 143, 188—190, 276, 321; IV 10.

Ясливовскій, полковникъ в., III 284.

Яссы, городъ молдавскій I 118, 133, 145, 146;—II 599;—III 161—163, 188; IV 83.

Яхимовъ Григорій, войтъ черниговскій, II 187.

Яцено Василий, сотникъ вролевецкій в., II 186.

Яццо, сотникъ келебердянскій в. II 313.

Яцковичъ Гриццо, ассаулъ полковой мнргородскій в., II 315.

Яцковский, дворянинъ п., IV 288.

ФЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, Государь Всероссійскій, П 183, 307,
318, 327, 390, 397, 399, 419, 456, 474, 503.

ФЕОФАНЪ, патріархъ іерусалимскій I приб. 29—32; П 485;
IV 152, 158.

ФЕОФИЛАКТЪ св., отецъ церкви П 48, 52.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.	I
Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся, отъ книги названной «Война домова», нареченіемъ Самоила Твар- довскаго, ритмами польскими составленной, вкратцѣ, Ма- лороссійскимъ нарѣчіемъ выписанная 1648, 1649, 1651.	1.
Комиссія Гадяцкая року 1658.	85.
Реестръ имѣнія Семена Палѣя 1704.	107.
О войнѣ съ Ляхами на Украинѣ Малороссійской (универсалъ гетмана Остриина) 1638.	133.
Записки Тимофея Гитловскаго о двухъ походахъ Султана Османа 1620—1621.	147.
Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ гетмана Остриина съ Поляками 1638.	183.
Дополненіе дневника Окольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648.	297.
Указатель.	315.

Опечатки.

СТРАН. — СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО	НАДО ЧИТАТЬ
255 — — 7 — — —	учили — —	учули.
260 примѣч. 5 — — —	Ловчицей —	Ловчинскій.
265 — — 16 — — —	Лувчинскаго	Ловчинскаго.
286 — — 24 — — —	Новоселкаго	Новосельскаго.
— — — 29 — — —	Лисовсааго —	Лисовскаго.
374 — — 1 — — —	II 550, 553	II 533, 550.

